

Собрание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

Собрание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой

Список условных сокращений

ГМТ – рукописный отдел Государственного музея Л. Н. Толстого.

Бирюков, т. I–IV – П. И. Бирюков. Биография Льва Николаевича Толстого. В 4-х томах. М. – Пг., 1923.

Булгаков – В. Ф. Булгаков. Л. Н. Толстой в последний год его жизни. М., 1957.

ВЕ – журнал «Вестник Европы».

Гольденвейзер – А. Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого, т. 11. М. – Пг., 1923.

Гусев – Н. Н. Гусев. Два года с Л. Н. Толстым. М., 1973.

Дн. – Дневники Л. Н. Толстого (т. 46–58 Полн. собр. соч.).

ДСТ, т. 1, 2 – С. А. Толстая. Дневники. В 2-х томах. М., 1978.

ЛН – «Литературное наследство».

НВ – газета «Новое время».

С. Л. Толстой – С. Л. Толстой. Очерки былого. М., 1949.

Переписка, т. 1, 2 – Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями. В 2-х томах. М., 1978.

ПСТ – С. А. Толстая. Письма к Л. Н. Толстому. М.–Л., 1936.

ПСТ – «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка». Л., 1929.

Р. вед. – газета «Русские ведомости».

Р. сл. – газета «Русское слово».

ЯЗ – Д. П. Маковицкий. У Толстого. 1904–1910. Яснополянские записки. – «Литературное наследство», т. 90. Кн. 1–4. М., 1979.

Япб – Яснополянская библиотека.

1900

1. В. Г. Черткову

1900 г. Января 1. Москва.

Письма ваши, Галино и ваше, милые друзья, получил и, сейчас 12 часов, новый 1900 год начинаю тем, что пишу вам. Письма ваши порадовали меня, дали почувствовать вас обоих, милых мне друзей. Разумеется, я писал об Ольге*. Ее все больше люблю и ценю. Как я рад, что кончил «Воскресение» еще потому, что кончились с вами деловые отношения*, хотя косвенные, но всегда отравлявшие для меня вашу, нашу дружбу. Я поправляюсь*, но не отказываюсь от своего сознания близости к переходу и некоторого удовольствия при этом. Умственной нет энергии последнее время и сердечного влечения писать, а только рассуждаю, что надо. Есть теперь две маленьких темы, которые надо исполнить прежде всего другого*.

Л. Т.

Как неожиданна была кончина Константина Александровича*. Знаю, как грустно Гале, что она не была с ним. Сочувствую ей.

2. Л. Е. Оболенскому

1900 г. Января 1. Москва.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Долго не отвечал вам на ваше радостное мне письмо*, дорогой Леонид Егорович, потому что все это последнее время нездоров и слаб. Получил и вашу карточку* и был очень тронут вашим добрым отношением ко мне – и удивлен. Мне представляется до такой степени полным недостатков мое писание, что удивляешься, когда, несмотря на это, оно производит хорошее впечатление – удивляюсь и радуюсь. Жму вашу руку.

Лев Толстой.

1 янв. 1900.

Поздравляю вас с новым годом и желаю всего хорошего. Очень благодарен моему писанию за то, что оно возвратило вам доброе отношение ко мне. Это дороже всего.

З. Т. Л. Сухотиной
1900 г. Января 20. Москва.

Что мне тебе, уже не тебе одной, а вам обоим написать? Мама все написала*. Пишу только для автографа и еще чтоб сказать, что ваша жизнь была бы очень радостна, как я чувствую ее по письмам, если бы не последнее неприятное событие и нерешенность вопроса о лбе, которая мне сжимает сердце всякий раз, как вспомню*. В нашей жизни хорошо то, что я живу очень дружно с мамой, что главное, и также с Сережей* – все ближе и ближе и умильней и умильней. Когда он начинает расспрашивать о действии моего желудка и с робостью предлагает мне тереть спину в бане, то это действует особенно умильно. Маша*, как всегда, мне мила, дорога и радостна, несмотря на ее болезнь. Также мил мне Коля*. Андрюша* порывами приближается и удаляется, в особенности своей жестокостью бессознательной или скорее произвольной к кроткой, умной и жалкой Оле*. Миша* далек и не переставая чем-то пьян. Надеюсь, что придет время, когда проспится. Но всякое пьянство оставляет следы. Саша* очень мила, и всегда радостно ее видеть. Целую тебя и твоего старого хорошего Мишу. Прошу простить меня за то, что я не ответил ему на его хорошее письмо*.

Л. Т.

4. Эльмеру Мооду
1900 г. Января 27. Москва.

27 янв. ст. ст. 1900.

Дорогой Алексей Францевич,

Я, разумеется, не мог сказать и не сказал того, что мне приписывают*. Произошло это от того, что пришедшему ко мне под видом автора, принесшего свою книгу, корреспонденту газеты* я сказал на его вопрос о моем отношении к войне, что я ужаснулся на себя, поймав себя во время болезни на том, что желал найти в газете известия о победе буров, и был рад случаю выразить в письме Волконскому мое истинное отношение к этому делу*, которое состоит в том, что я не могу сочувствовать никаким военным подвигам, хотя бы это был Давид против десятка Голиафов, а сочувствую только тем людям, которые уничтожают причины: престиж золота, богатства, престиж военной славы и главную причину всего зла, престиж патриотизма и ложной религии, оправдывающей братоубийство.

Я думаю, что не стоит того печатать в газетах опровержение ложно приписываемого мне мнения. На всякое чиханье не наздравствуешься. Я, например, получаю в последнее время письма из Америки, в которых одни упрекают, а другие одобряют меня за то, что я отрекся от всех своих убеждений. Стоит ли опровергать, когда завтра могут быть выдуманы 20 новых известий, которые будут содействовать наполнению столбцов газеты и карманов издателей. Впрочем, делайте, как найдете нужным.

Здоровье мое все нехорошо, но так как для того, чтобы умереть, есть только одно средство – быть больным, также как и для того, чтобы перенестись с места на место одно средство: сесть в экипаж или вагон, то я ничего не имею против болезни, тем более что она не мучительна и дает мне возможность и думать и даже работать. Занят я теперь преимущественно статьей о рабочем вопросе*. Я уже писал об этом, но мне кажется, что имею сказать нечто новое и, надеюсь, просто и ясно.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Пришлите мне, пожалуйста, книжку: «The effects of the factory sistem», Allen Clarke, London, и, если можно, поскорее, и еще новейшие книги или статьи об этом предмете, то есть о положении рабочих теперь*. Очень обяжете меня. Я же вышлю вам, что будет стоить. Привет вашей жене*. Дружески жму вам руку.

Л. Толстой.

Что делает милый Кенворти? Передайте ему мою любовь.

5. Эдвину Маркгему
<перевод с английского>
1900 г. февраля 5. Москва.

Эдвину Маркгему.

Милостивый государь,

Я получил вашу книгу поэм и очень благодарю вас за то, что прислали ее с вашим милым письмом*.

Мне нравятся ваши стихи, в особенности первая поэма, служащая ключом ко всей книге.

Для меня большая радость иметь таких друзей, как вы, по ту сторону земли, как вы говорите.

Уважающий вас

Лев Толстой.

5 февраля 1900.

6. А. М. Жемчужникову
1900 г. февраля 8. Москва.

Любезный и дорогой друг Алексей Михайлович. Очень радуюсь случаю напомнить тебе о себе сердечным поздравлением с твоей твердой и благородной 50-летней литературной деятельностью.

Поздравляю себя с тоже почти 50-летней с тобой дружбой, которая никогда ничем не нарушалась*.

Любящий тебя друг

Лев Толстой.

8 февраля 1900.

7. Максиму Горькому
1900 г. февраля 9. Москва.

Простите меня, дорогой Алексей Максимыч (если ошибся в имени, еще раз простите), что долго не отвечал вам и не послал карточку*. Я очень, очень был рад узнать вас и рад, что полюбил вас*. Аксаков говорил, что бывают люди лучше (он говорил – умнее) своей книги и бывают хуже. Мне ваше писанье понравилось, а вас я нашел лучше вашего писания. Вот какой делаю вам комплимент, достоинство которого, главное, в том, что он искренен. Ну, вот, прощайте, жму вам дружески руку.

Лев Толстой.

Надеюсь, что письмо мое застанет вас здоровым. Как хорош рассказ Чехова в «Жизни»*. Я был очень рад ему.

8. А. Ф. Марксу
1900 г. февраля 27. Москва.

Милостивый государь Адольф Федорович,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. Посылаю вам повесть С. Т. Семенова*. Все, что пишет Семенов, всегда очень хорошо как в нравственном, так и в художественном отношении. Его уже давно печатали по моей рекомендации* и в «Русских ведомостях» и в «Русской мысли»*, но он пишет мне, что желал бы эту повесть поместить именно в вашем журнале, во-первых, потому, что эта повесть будет иметь интерес для вашего читателя, а во-вторых, потому, что он желал бы установить отношения с вами. Хотя я не читал этой повести, зная добросовестность Семенова, я смело рекомендую ее вам. Адрес его: Сергею Терентьевичу Семенову, Волоколамск, Московск. губ., деревня Андреевская.

Пользуюсь случаем благодарить вас за присылку экземпляров «Воскресения»* и желаю вам всего хорошего.

9. В. Г. и А. К. Чертковым
1900 г. февраля 28. Москва.

Дорогие друзья Владимир Григорьевич и Анна Константиновна.

Приезжающие от вас: Коншин, Суллер*, Буланже спрашивают у меня, получил ли я ваши письма и переписанные рукописи. Все получил давно, очень благодарен и прошу простить за неаккуратность, что не сообщил о получении. Жаловаться на нездоровье не могу, но чувствую себя много ослабевшим и потому прошу вас, друзей моих, быть ко мне снисходительней и, главное, не приписывать моему молчанию значение охлаждения. Кем вы были для меня – одними из самых дорогих мне людей, общение с которыми, знание, что они существуют, дает мне лучшие, балующие меня радости жизни – так это осталось и не может не остаться навсегда, навечно, потому что вечно то, во имя чего мы соединены. Слаб я, главное, оттого – и неаккуратен в переписке, что, чувствуя упадок сил – не по существу, а по времени, – я всю энергию сосредоточиваю на время работы, в остальное же время чувствую себя exhausted*.

Странное дело, это не только не ослабляет способность работы, но (может быть, я грубо заблуждаюсь) чувствую, что усиливает ее. По времени короче, но по интенсивности гораздо сильнее. Очень может быть, что другие будут иного мнения, и для других это так и будет, но для меня – то я знаю, что это так. Часто бывает очень, очень хорошо, так хорошо, как никогда не бывало прежде. Вот хотелось писать о вас, а кончил тем, что пишу о себе, глупо хвастаясь – простите. О вас же я хотел писать вот что: Буланже сказал мне то, что я предвидел, что письмо Маши было вам неприятно*. Я знал это и, хотя понимаю ее – не понимаю, а чувствовал, что ею руководило какое-то хорошее побуждение, очень жалею, что она послала его. В сущности же это письмо ничего не говорит, кроме того, что она хочет быть свободна для того, чтобы свободно делать то, что вы хотите. С моей же стороны не может быть в этом отношении желания, не согласного с вашим. Я знаю, что никто не относится с таким преувеличенным уважением и любовью к моей духовной жизни и ее проявлениям, как вы. Я это всегда и говорю и пишу, и это написал в записке о моих желаниях после моей смерти, прося именно вам и только вам поручить разборку моих бумаг*. И потому я всегда сообщал и буду сообщать вам первому то, что считаю стоящим обнародования. Если в этом отношении вам может показаться, что я не всегда это исполнял, то это происходит от чувства, которое вы поймете, желания не приписывать самому значения всяким своим писаниям. Очень жалею, что письмо Маши огорчило вас, пожалуйста, не сердитесь на нее и не осуждайте. И перестанем говорить про это.

Буланже живо рассказал мне про вашу жизнь, ваше настроение, и, хотя постоянно чувствую вас, я живее по его рассказу почувствовал всю тяжесть и напряженность вашей жизни, и мучительно захотелось помочь вам, облегчить ваше положение, разделить тяжесть его.

Вы писали как-то, выражая мысль, что я не сочувствую вашей деятельности. Мое отношение к вашей деятельности особенное. Не могу я не сочувствовать изданиям, которые распространяют те истины, которыми я живу, и еще более тому, что в них передаются те мои мысли и опыты внутренней духовной жизни, которые того стоят, и передаются и отбираются человеком, который мне особенно близок по духу и потому делает это дело наилучшим образом. Но эта вторая сторона дела имеет в себе сторону личного удовлетворения, славы людской, и потому я невольно сдерживаю свое сочувствие к этой стороне вашей деятельности. Пожалуйста, не упрекайте меня ни в лишней скромности, ни гордости, перенесите в меня и поймите это.

Еще обстоятельство, вследствие которого я не сочувствую внешней форме этого

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. дела, или, скорее, сочувствие: мое к нему уменьшается, состоит в том, что для него нужны деньги, которых нет, которые надо добывать, да и вообще деньги, и все нечистое, безнравственное, связанное с ними. Главное же обстоятельство, уменьшающее мое сочувствие, это то, что оно поглощает до страдания обоих вас, милые, друзья, и заставляет вас тратить духовные большие силы; на дело, которое ниже ваших сил (я разумею денежную сторону) и, вероятно, временами заставляет приносить в жертву высшие требования низшим. Я не возражаю вам, не осуждаю вашу деятельность, знаю, что в вашем положении эта деятельность дает смысл вашей жизни (я вычеркнул слово «одна», потому что этого не может и не должно быть: смысл истинный независим от какой-либо деятельности). Я только указал на те drawbacks*, которые за вас мучают меня. Может быть, нескладно, но я совершенно точно высказал мое отношение к этому делу; отношение же к вам нечего высказывать – оно глубже слов.

Я, кажется, кончил маленькую статью о патриотизме* и теперь работаю над статьей, разрастающейся и очень меня занимающей, о рабочем вопросе. Кажется мне, что я имею сказать кое-что новое и ясное*.

Прощайте, милые друзья. Хотел бы вам сказать: почаще поднимайтесь на ту высоту, с которой все практические дела кажутся крошечными и идущими так, как им должно, но уверен, что и сами это делаете. Без этого нельзя жить. Потолкаешься о препятствия, неприятности мирских дел, и невольно вспомнишь, что есть крылья и есть небо и можно взлететь, пока хоть на время, чтобы набираться сил на работу.

Лев Толстой.

10. Американскому телеграфному агентству «American Cable News»
<перевод с английского>
1900 г. Апреля 28? Москва.

Добрые услуги Америки могут состоять лишь в угрозах войны*, а потому сожалею, что не могу исполнить вашего желания.

11. М. И. Сухомлинову, вице-президенту Академии Наук
1900 г. Мая 2. Москва.

Милостивый государь,

Диплом и список книг мною получены*. Благодарю вас за присылку их.

Писатель, которого я предложил бы к избранию в почетные члены, это художник и критик П. Д. Боборыкин. Если это можно, то я повторяю это предложение 6 раз*.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть ваш покорный слуга

Лев Толстой.

2 мая 1900.

12. Эдуарду Гарнету
<перевод с английского>
1900 г. Июня 21. Ясная Поляна.

Милостивый государь,

Благодарю вас за ваше письмо от 6 июня*. Когда я читал его, мне казалось невозможным послать какое-либо обращение к американскому народу.

Но, обдумав это еще раз ночью, я почувствовал, что если бы мне пришлось обратиться к американскому народу, то я постарался бы выразить ему мою благодарность за ту большую помощь, которую я получил от его писателей, процветавших в пятидесятых годах. Я бы упомянул Гаррисона, Паркера, Эмерсона, Балу и Торо, не как самых великих, но как тех, которые, я думаю, особенно повлияли на меня. Среди других имен назову: Чаннинга, Уитиера, Лоуела, Уота Уитмена – блестящую плеяду, подобную которой редко можно найти во всемирной литературе.

И мне хотелось бы спросить американский народ, почему он не обращает больше

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.
внимания на эти голоса (которых вряд ли можно заменить голосами Гульда, Рокфеллера и Карнеджи) и почему он не продолжает того хорошего дела, которое столь успешно ими начато.

Передайте мой привет вашей жене. Пользуюсь случаем еще раз поблагодарить ее за прекрасный перевод «Царства божия внутри вас»*.

Уважающий вас

Лев Толстой.

13. И. Д. Гальперину–Каминскому
1900 г. Июля 24. Ясная Поляна.

Очень рад был узнать, любезный Илия Данилович, что здоровье ваше поправилось. Желаю вам благополучно вернуться домой. Вы спрашивали меня о вашем переводе «Воскресения»*. Я не читал его всего, но просматривал в тех местах, где выпущено в других изданиях и переводах, убедился, что ваш совершенно полон и точен, так как сделан с самого верного английского издания*. Вы же всегда переводите очень точно и старательно.

Надеюсь, что письмо это застанет вас здоровым и на отъезде.

Лев Толстой.

24 июля 1900.

14. Жану Батисту Коко
<перевод с французского>
1900 г. Августа 1/13. Ясная Поляна.

Всем сердцем одобряю идею плебисцита против войны. Я работаю изо всех моих сил над тем, чтобы результат всемирного плебисцита мог бы быть благоприятен для всеобщего мира*.

Лев Толстой.

1900. 12 августа.

15. О. К. Клодт
1900 г. Августа 2. Ясная Поляна.

Дорогая Ольга Константиновна, к сожалению, слухи о моей поездке за границу несправедливы*, и я не могу исполнить моего и вашего желания приехать к вам и повидать Арвида в его доме*. Пишу вам не своим почерком, потому что был нездоров и теперь еще слаб. Я сижу дома и все время был занят статьей «Рабство нашего времени», которую на днях отослал в Англию*. Мне кажется, что мне удалось сказать кое-что новое о тех экономических вопросах, которые так занимают теперь общество и которым посвящена эта статья. Очень рад буду, если она понравится Арвиду и он переведет ее*. Вы говорите о тяжелых условиях, в которых находится Арвид; в чем состоят они, напишите мне*. Рад был узнать из вашего письма, что вы возвращаетесь в ту рабочую семью, в которой жили*. Я вследствие своей старости и болезни и других условий лишен этого близкого общения с рабочим людом и очень больно чувствую это лишение, в особенности теперь, когда я писал свою статью и все более и более уяснял себе всю преступность и жестокость нашей барской жизни. Прощайте, желаю вам всего лучшего. Привет Арвиду и его брату*.

Любящий вас

Лев Толстой.

2 августа 1900.

16. М. О. Меньшикову
1900 г. Сентября конец. Ясная Поляна.

Сейчас опять читаю из «Книжек Недели» «Очерки прошлого» и восхищаюсь*. Я не все еще прочел. Но везде, где ни открою – прелестно. Это без всякого сравнения лучше

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. всего того, что печаталось во весь год в «Неделе». Пишу это только затем, чтобы поделиться с вами моим впечатлением. Судя по времени, которое она описывает, это уже не молодая женщина. Как она с таким талантом утерпела не писать и хорошо сделала. Это одно из тех истинно художественных произведений, которые открывают в том, что давно видишь, новые невиданные и прекрасные вещи. Поблагодарите ее от меня.

Лев Толстой.

Ваша статья о Горьком мне очень понравилась*.

17. Л. А. Ергольской
1900 г. Октября 2. Ясная Поляна.

Милостивая государыня

Людмила Андреевна,

Письмо ваше с рисунками и писаниями мальчиков я получил, но не отвечал потому, что ничего определенного не мог ответить*. Особенных талантов по тому, что я видел, незаметно. Ежели же они и были бы, то, по моему мнению, ничего для поощрения этих талантов делать не нужно. Если есть талант, то он сам выбьется. Отрывать же мальчика от крестьянской жизни, переводя его в городскую и в школу, я считаю преступлением.

Стихи мальчика, который пишет, никуда не годятся, но рассуждение его показывает ум и серьезность. Тем более надо желать, чтобы этот ум и серьезность остались в деревенской трудовой среде, а не увеличили бы и так ужасающее количество журнальных писак.

Пожалуйста, не сетуйте на меня, что отвечаю не согласно с вашими желаниями, и примите уверение моего совершенного уважения.

Лев Толстой.

2 окт. 1900.

18. М. Л. Оболенской
1900 г. Октября 15. Ясная Поляна.

Соскучился о тебе, милая Маша, и о том, что ты обо мне не соскучилась и не пишешь. Главное, о твоём здоровье духовном (прежде) и телесном. У нас все по-старому. Мне хорошо. Я третьего дня, гуляя на прешпекте, упал и так повредил большую руку, что не мог ей двигать. Но сейчас уже лучше и пишу. Сейчас заехал Миша* с А. Дьяковым и Лузиным. Он купил имение за 80 тысяч 900 десятин. И живет хорошо. Завтра опять заедет. Живет уже у себя, 13 верст от Ильи*. Я бы уже был у Тани, если бы не рука и грязь, которую надеялся переждать, но все-таки поеду с Юлией Ивановной* дня через два*.

Работал я все два «воззвания», помнишь, которые мне прислал Чертков, прося их напечатать. Я все над ними работал и нынче отослал последнее*.

Хочу баловаться, т. е. писать художественное, да совестно. Много нужно важного.

Последние дни густо шел литератор. Началось с Веселитской, потом молодой марксист Тотомьянц из «Северного курьера», потом Поссе, редактор «Жизни»*, потом Горький*, потом Немирович-Данченко*. Это все от того, что прошел слух, что я написал драму, а я только набросал*. Целую Колю*. Дай бог, чтобы его сиденье с тобой не пропало даром. Подробно опиши свое здоровье.

Миша уезжает, и оборвал. А главное о дяде Сереже*. О нем всегда думаю.

Л. Т.

19. директору «La scena illustrata»
<перевод с французского>
1900 г. Октября 31. Кочеты.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Благодарю высокочтимого маэстро Верди за то чистое наслаждение, которое я испытывал с моей ранней юности, слушая его прекрасную музыку*.

Лев Толстой.

31 окт. 1900.

20. В. Г. Черткову
1900 г. декабря 12. Москва. 12 дек.

Получил вчера ваши вторые письма о делах переводов* со вложением статьи «Revue B[lanche]»*.

Я никакому Блумену не давал авторизации, кажется и не получал от него письма*. Я знаю, как важно для дела и, главное, для вашего спокойствия, чтобы я твердо держался установленного порядка, чтобы за границу все мои писания проникали только через вас, и потому строго держусь и буду держаться этого.

Драму я, шутя, или, вернее, балуясь, я написал начерно, но не только не думаю ее теперь кончать и печатать, но очень сомневаюсь, чтобы я когда-нибудь это сделал*. Так много более нужного перед своей совестью, и так я себя чувствую вот уже скоро 2 месяца неспособным к умственной работе, не чувствую потребности к ней. Сначала это меня огорчало, а теперь думаю, что это хорошо. Душа не chome pas* – идет другая работа, может быть – лучшая.

Как хорошо, что вы довольны своими помощниками.

Затея издания кончилась*. Я жалею, по слабости. Это поощряло бы меня писать легкомысленное.

Прощайте, целую вас. Присылайте мне, что напечатаете.

Так вы никогда не верьте, чтобы я кому-либо дал разрешение без вас, и, пожалуйста, имейте ко мне доверие, что я не то что доверие к вам имею – между нами не может быть такого слова, а что я благодарен, и то не хорошо, а просто радуюсь, что вы есть и что вы делаете дело, которое мы думаем, что оно не наше, а его. И то боюсь думать. Его дело только то, чтобы стараться быть совершенным, как он, а это так – только потому что надо же что-нибудь делать.

1901

21. С. Н. Толстому
1901 г. января 24. Москва.

Да, было время, что я надеялся побывать у вас, и очень радовался этому. Мне так душой хорошо у тебя и Маши*. Но теперь и не мечтаю. С того времени – 4-й месяц, как поехал к Тане в Кочеты* и прищемил палец дверью вагона, так что ноготь сошел и до сих пор не вырос, – чувствую, что вдруг опустился сразу ступени на три старости; кроме маленьких физических недугов, главное то, что нет охоты писать, и я, к стыду своему, нет-нет да и пожалую об этом. Так я привык к этой работе. И иногда кажется, что нужно еще что-то сказать. Но это все вздор. И без меня всё скажут, и людей много, и времени впереди много.

Читаю много газет и книг. Но рекомендовать ничего не могу: нешто Мопассан «Les dimanches d'un bourgeois de Paris»*. Хорошо написано и забавно. Постараюсь прислать тебе, а из так называемого серьезного: «Буддийские Сутты», перевод Герасимова*. Для возбуждения желчи читаю Ничше*. Стоит прочесть, чтобы ужаснуться перед тем, чем восхищаются.

Я рад, что Верочка* с вами. Маша мне немножко пишет про нее. Целую ее и очень жалею, что не пришлось повидаться. Таню ждем к свадьбе или скоро после. Свадьба (Мишина) будет 31-го. Смотрю на них, на всю их глупость молодую и стараюсь вспоминать свою глупую молодость, чтобы не осуждать их.

Мне хорошо в своей внутренней жизни, и все становится лучше и лучше, все больше и больше научаешься не осуждать людей и во всем, что случается, видеть для себя урок испытания и приготовления. Далеко до лета, а очень хотелось бы повидаться с тобой. Это одна из радостей моей жизни.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.
Привет Марье Михайловне. Надеюсь, она не сердится на меня. Прощай.

Л. Толстой.

24 января 1901.

Не верь газетчикам. Они печатают известия о здоровье и болезни, чтобы наполнить столбцы, а добрых людей тревожить*.

22. Д. Ф. Трепову
1901 г. января 24. Москва.

Дмитрий Федорович,

Передаст вам это письмо князь Илья Петрович Накашидзе, мой приятель и человек, пользующийся всеобщим уважением и потому заслуживающий внимания к своим словам. С его братом, прекрасным юношей, чистым, нравственным, ничего никогда не пьющим*, случилась ужасная, возмутительнейшая история, виновниками которой полицейские чины*.

* Говорю об этом потому, что его обвинили в пьянстве.

Судя по тому, что случилось с молодым Накашидзе, каждый из нас, жителей Москвы, должен постоянно чувствовать себя в опасности быть осрамленным, искалеченным и даже убитым (молодой Накашидзе теперь опасно болен) шайкой злодеев, которые под видом соблюдения порядка совершают безнаказанно самые ужасные преступления.

Я вполне уверен, что совершенное полицейскими преступление будет принято вами к сердцу и что вы избавите нас от необходимости давать этому делу самую большую огласку и сами примете меры к тому, чтобы все полицейские знали, что такие поступки некоторых из них не одобряются высшим начальством и не должны повторяться.

Пожалуйста, потрудитесь прочесть описание, сделанное пострадавшим. Оно носит такой характер правдивости, что, и не зная лично этого молодого человека, нельзя сомневаться в истинности его показаний.

Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

Москва, 24 января 1901.

23. И. Е. Конкину
1901 г. февраля 24. Москва.

24 февраля 1901. Москва.

Мне так нездоровится, что просил моего помощника написать вам*. Теперь же чувствую себя настолько бодрым, что хочется написать вам несколько слов, любезные братья и сестры.

Пожалуйста, пишите мне почаще и извещайте о вашей жизни. До сих пор ничего еще нет об освобождении вас в Канаду, но я не теряю надежду и пользуюсь всяким случаем, чтобы напоминать правительству о вашем положении*. Недавно было письмо из Канады, что 9 жен и две матери желают приехать к вам в Якутскую область. Я воспользовался этим случаем и писал властям, что не лучше ли было бы вас отпустить. До сих пор не получил ответа, но все-таки надеюсь. Если ничего не будет и сестры будут настаивать на переезде, постараемся их переправить летом. О Петре Васильевиче ничего не знаю уже давно. Посылал ему письма – недавно послал одно, но ответа не получал*. Про канадских слышно, что живут хорошо, отказались от помощи, которую им давали квакеры, и вернули Коншину деньги, которые он давал им. Боюсь только, что вещественным достатком они богатеют, а духовным беднеют. Мало осталось среди них людей сильных духом, а соблазнов много.

Не скучайте, любезные братья и сестры, что жизнь ваша проходит в тяжелых условиях, а постарайтесь наилучшим образом жить в этих условиях, и скорбь ваша в радость обратится. Довелось мне видеть возвращенных из Сибири декабристов, и

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. знал я их товарищей и сверстников, которые изменили им и остались в России и пользовались всякими почестями и богатством. Декабристы, прожившие на каторге и в изгнании духовной жизнью, вернулись после 30 лет бодрые, умные, радостные, а оставшиеся в России и проведшие жизнь в службе, обедах, картах были жалкие развалины, ни на что никому не нужные, которым нечем хорошим было и помянуть свою жизнь. Казалось, как несчастны были приговоренные и сосланные и как счастливы спасшиеся, а прошло 30 лет, и ясно стало, что счастье было не в Сибири и не в Петербурге, а в духе людей, и что каторга и ссылка, неволя было счастье, а генеральство и богатство и свобода были великие бедствия. Так-то и вы, милые братья: не живите кое-как до тех пор, пока выпустят, а живите во всю свою духовную силу, любя друг друга, любя врагов, во всем с радостью покоряясь воле бога, и в Якутской области жизнь будет рай, и поминать ее будете с радостью. Простите.

Брат ваш

Лев Толстой.

24. В. Г. Черткову
1901 г. Марта 7. Москва.

Сведения в «Vorwärts»* совершенно справедливы за исключением артиллерии. Но то, что боевые патроны были выданы войскам – справедливо. Самое замечательное в этом движении то, что народ на стороне студентов, или, скорее, на стороне выражения неудовольствия. Ко мне ходят рабочие и пишут мне, также и студенты, и я говорю всем одно: для блага людей нужно прежде всего их единение между собой, и потому чем больше общения, взаимного сочувствия, тем лучше. Но надо соединяться не во имя вражды, а во имя взаимной любви; если же это единение кажется опасным и вредным некоторым людям, то тем хуже для них. Мы и их призываем к тому же общению.

Мне страшно за то сочувствие, которое мне выражают, – боюсь дурно или вовсе не воспользоваться им*.

я чувствую себя физически гораздо [лучше]. Духовно желал бы быть лучше.

Письма ваши и Ames'a получил;* буду отвечать после.

7 марта 1901 г.

О том, что люблю вас, повторяю, хотя это не нужно.

25. Л. Д. Вяземскому
1901 г. Марта середина. Москва.

Уважаемый князь Леонид Дмитриевич!

Мужественная, благородная и человеколюбивая деятельность ваша 4-го марта перед Казанским собором известна всей России*.

Мы надеемся, что вы так же, как и мы, относите выговор, полученный вами от государя* за эту деятельность, только к грубости и жестокости тех людей, которые обманывают его. Вы сделали доброе дело, и русское общество всегда останется вам благодарным за него.

Вы предпочли отдаться чувству негодования против грубого насилия и требованиям человеколюбия, а не условным требованиям приличия и вашего положения, и поступок ваш вызывает всеобщее уважение и благодарность, которые и мы выражаем вам этим письмом*.

Лев Толстой.

26. В редакции газет
1901 г. Марта середина. Москва.

Господин редактор,

Не имея возможности лично поблагодарить всех тех лиц, от сановников до простых

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. рабочих, выразивших мне, как лично, так и по почте и по телеграфу, свое сочувствие по поводу постановления Святейшего синода от 20–22 февраля*, покорнейше прошу вашу уважаемую газету поблагодарить всех этих лиц, причем сочувствие, высказанное мне, я приписываю не столько значению своей деятельности, сколько остроумию и благовременности постановления Святейшего синода*.

Лев Толстой.

27. В. Г. Черткову
1901 г. Марта 30. Москва.

Сейчас получил ваше письмо № 16, милый друг Владимир Григорьевич, и устыдился за то, что мало писал вам, и за друзей. Буду настаивать, чтобы они писали вам еженедельно*. Пусть это письмо, 30-го старого стиля, будет началом.

У нас происходит вот что. Назначенный Ванковский* действует неопределенно; одни думают, что к хорошему, другие – обратно. Я ничего не знаю. В Петербурге, говорят, большое возбуждение в обществе. В Москве, мне кажется – тоже. Гектографированной литературы, ходящей по рукам, масса, но мало интересного. Мое обращение к «Царю и его помощникам» послано, кажется, 26-го ему и великим князьям и министрам*. О судьбе его ничего не знаю. Письмо Софьи Андреевны напечатано с письмом Антония*. Письма ко мне увещательные от лиц, считающих меня безбожником, вызвали меня к тому, чтобы написать ответ на постановление Синода. Эти дни писал, кажется кончил. Прежде всего пошлю вам*.

Здоровье мое хорошо. Письма, полученные по случаю отлучения, все нельзя копировать. Их сотни, но попрошу Дунаева или Буланже сделать выборку и послать вам.

Спасибо за письмо, целую вас. Сейчас поправил редакцию обращения к петербургским писателям. Посылаю, хоть, может быть, еще изменится*. Целую вас, потому что люблю. Мне на душе большей частью твердо хорошо. Дай бог вам того же. Получил начало «О смысле жизни»*. Кажется, хорошо.

Л. Т.

28. М. Л. Оболенской
1901 г. Апреля 8. Москва.

Спасибо, милая Машенька, за письмо. Взял пол-листика, а может, распишусь. Прекрасно, чудесно, что ты так недовольна собой. Не утешайся и не переставай быть недовольна и за себя и за Колю*. Так и надо, так и надо. Недавно записал себе в дневник, что, перебирая свою длинную жизнь, как острова выдаются те места, где вся жизнь была направлена на служение другим. Началось это с моего первого школьного учительства и потом было несколько раз и хорошие острова и полуострова*. В твоей короткой жизни уже были эти острова, и потому ты всегда к ним будешь примеривать свою жизнь. То, что ты противуполагаешь семье, желание иметь детей жизни служения, это несправедливо. Надо соединить, подчинив, или стараясь подчинить, сколько можно, семью служению. Посылаю тебе письмо Евгения Ивановича из Ялты об этом самом, посылаю потому, что получил его одновременно с твоим*. Жалко, что ты не приедешь, да теперь уж не к чему. Я очень занят современностью, кажется, что в ней есть и вечное. Успокоюсь, когда приеду к вам, на что надеюсь и чего желаю. Здоровье все нехорошо, все боли в мускулах: руки, ноги, шея и вроде лихорадочного состояния. Очень неприятно это, потому что мешает поездке к вам, а хочется, ужасно хочется видеть тебя и Сережу*, особенно теперь. Очень уж мы с ним близки к большому путешествию*.

Здесь мне хорошо по тому, как люди добры ко мне. Написал я письмо «Царю и его помощникам»*, которое вы, верно, знаете, а потом письма, которые я получал по случаю отлучения, вызвали меня на то, чтобы ответить Синоду* и этим письмам*. Этот ответ Жюли* пошлет вам. Он переписывается.

Письмо мама очень хорошо подействовало на нее*. Ничего нельзя предвидеть. У нас, мужчин, мысль влияет на поступки, а у женщин, особенно женских женщин, поступки влияют на мысль. Она теперь иначе судит и иначе принимает многие суждения. Вчера получил напечатанное в французской газете письмо Жози Дидрихса к Победоносцеву*. Очень сильное, резкое и умное письмо. Сообщим при случае. Прощайте, целую вас

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo. вместе с пироговскими*.

Л. Т.

29. Комитету Союза взаимопомощи русских писателей
1901 г. Апреля начало. Москва.

В комитет Союза русских писателей

С искренним сочувствием узнали мы о протесте петербургских писателей против зверских поступков полиции 4 марта и о последовавшем от Союза русских писателей заявлении. Заявление это повлекло за собой закрытие Союза*. Мы думаем, что закрытие это будет скорее полезно, чем вредно для тех целей, которые дороги русским писателям. Закрытием Союза администрация признала себя виновною и, не будучи в состоянии оправдать свои незаконные поступки, совершает еще новый акт насилия, тем самым еще более ослабляя свое и усиливая нравственное влияние борющегося с ней общества. И потому мы от всей души благодарим вас за то, что вы сделали, и надеемся, что деятельность ваша, несмотря на насильственное закрытие Союза, не ослабнет, а окрепнет и продолжится в том же направлении свободы и просвещения, в котором она всегда проявлялась среди лучших русских писателей.

Лев Толстой [и другие].

30. В. Г. Черткову
1901 г. Апреля 12? Москва.

Посылаю вам, любезный друг, доставленные мне сведения о событии 4-го марта*. Может быть, вы найдете нужным воспользоваться ими. Если да, то я могу засвидетельствовать добросовестность лиц 1-го, 7-го и 8-го показаний*. Впрочем, как эти, так и все остальные говорят сами за себя. Одно могу сказать от себя, что явление это – доведение русских людей: городских, казаков и солдат, до такого зверского состояния, в котором они совершают дела, противные и их характеру, и их религиозным верованиям, очень важно, и нельзя [не] достаточно серьезно отнестись к нему, стараться исследовать, оглашать и понять его причины.

Л. Толстой.

31. П. Д. Святополк-Мирскому
1901 г. Мая 6. Москва.

Ваше сиятельство,

Ко мне обратились жена* и друзья А. М. Пешкова (Горького), прося меня ходатайствовать, перед кем я могу и найду возможным, о том, чтобы его, больного, чахоточного, не убивали до суда и без суда содержанием в ужасном, как мне говорят, по антигигиеническим условиям нижегородском остроге*. Я лично знаю и люблю Горького не только как даровитого, ценимого и в Европе писателя, но и как умного, доброго и симпатичного человека. Хотя я и не имею удовольствия лично знать вас, мне почему-то кажется, что вы примете участие в судьбе Горького и его семьи и поможете им, насколько это в вашей власти.

Пожалуйста, не обманите моих ожиданий и примите уверения в совершенном уважении и преданности, с которыми имею честь быть вашим покорным слугою

Лев Толстой.

1901. 6 мая.

32. Принцу П. А. Ольденбургскому
1901 г. Мая 6. Москва.

Ваше высочество,

Тот самый писатель Горький (настоящее имя его Алексей Максимович Пешков), о котором мы в прошлом году говорили с вами* и писания которого вам особенно нравились, находится теперь в ужасном положении: он вырван из семьи, от находящейся в последней степени беременности жены, и, больной туберкулезом легких, посажен без суда в нижегородский, ужасный по своим антигигиеническим условиям, острог.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Его жена и друзья, зная, что я его люблю и как человека и как писателя, обратились ко мне, чтобы я, как могу, помог его и их горю, а я обращаюсь к вам с твердой надеждой, что вы сделаете, что можете, чтобы избавить его и его семью от того ужасного положения, в котором они находятся.

Я уверен, что вы не упустите случая сделать доброе дело*.

С совершенным уважением и преданностью

вашего высочества покорный слуга

Лев Толстой.

6 мая 1901.

* 33. В тульскую городскую больницу
1901 г. Июня 11. Ясная Поляна.

Горбатый мальчик, прыгнув с поезда на станции Козловка, приполз ко мне с страшно разбитым коленом. Надеюсь, что Тульская больница не откажется принять его. Прошу передать мое почтение и просьбу А. М. Рудневу*.

Лев Толстой.

1901, 11 июня.

34. А. С. Суворину
1901 г. Июня 22. Ясная Поляна.

Дорогой Алексей Сергеевич,

Письмо это вам передаст мой молодой друг – в настоящем смысле этого слова – Н. Ге, сын моего покойного друга и великого художника Ге, которого вы, верно, знали. Смерть Солдатенкова затормозила издание полного собрания произведений Ге, уже начатого. Колечка Ге, как я привык звать его в отличие от отца, расскажет вам, в чем дело, а мне думается, что вы, о чем я очень прошу вас, не откажетесь помочь делу*. Очень благодарю вас за напечатание прекрасной статьи Трегубова* и очень сожалею, что вы не исполнили вашего намерения, о котором мне говорил Лева*, – заехать к нам. Сделайте это на обратном пути; очень буду рад.

Желаю вам и вашей жене, которой прошу передать мой привет, здоровья и, главное, душевного спокойствия.

Лев Толстой.

22 июня 1901.

Ясная Поляна.

35. Л. А. Сулержицкому
1901 г. Июня 28. Ясная Поляна.

Я болен сейчас*, милый Суллер, но все-таки не могу пропустить без приписки*. Хорошо вы живете, как мне рассказал Павел Александрович*. Вы всегда найдете оригинальный образ жизни и хороший*. А я, как ни слаб телом, духом очень спокоен и радостен. Целую вас.

Л. Толстой.

36. А. М. Эндаурову
1901 г. Августа 1. Ясная Поляна.

Г-ну А. Эндаурову.

Я получил ваш прекрасный подарок, в котором особенно дорога мне надпись, и прошу вас передать мою живейшую благодарность всем подписавшимся*.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.
Лев Толстой.

1 августа 1901.

37. Г. С. Шопову
1901 г. Августа 10. Ясная Поляна.

Любезный друг Георгий,

Письмо ваше я получил уже давно* и очень был рад и благодарен вам за него, но не отвечал по нездоровью и множеству дел. Пожалуйста, продолжайте извещать меня о своем положении*. Как вы переносите заключение? Строго ли оно? Допускают ли к вам посетителей, дают ли книги? Еще известите меня о своем семейном положении. Есть ли у вас родители? Кто родные и как они относятся к вашему поступку? Не могу ли я чем-нибудь быть полезен вам? Если есть возможность, то переводите мне свои письма по-русски, а если нельзя, то пишите как можно разборчивее, чтобы можно было прочесть каждую букву. Тогда я добираюсь до смысла. Может быть, вам также трудно читать мои письма, но я думаю, что вы должны лучше понимать по-русски, чем мы по-болгарски. То, что судят вас не за причину отказа, а за неисполнение военных приказаний – это они всегда делают. Им больше делать нечего. И я истинно жалею их. И вы, находящийся в их власти и лишенный ими свободы, все-таки должны сожалеть об них. Они чувствуют, что против них истина и бог, и цепляются за все, чтобы спастись, но дни их сочтены. И та страшная революция, которую вы производите, не разбивая бастилию, а сидя в тюрьме, разрушает и разрушит все теперешнее безбожное устройство жизни и даст возможность основаться новому. Я все свои последние силы употребляю на то, чтобы служить в этом богу, и, если можно вам доставить, я бы рад был переслать вам то, что я писал об этом*.

Братски целую вас.

Лев Толстой.

10 августа 1901.

38. А. Л. Толстому
1901 г. Августа 22–23? Ясная Поляна.

Вчера, проснувшись, я опять стал думать о тебе, Андрюша, и решил, что непременно переговорю с тобой и выскажу тебе все то, что не только думаю про тебя и что чувствую, но и все то, что мы все в один голос говорим про тебя. Думаю, что, если тебе и неприятно будет услышать это, тебе будет полезно. Пожалуйста, Андрюша, выслушай, то есть прочти, что я имею сказать, внимательно и, главное, на минуту перенесись в меня и пойми, что мною руководит только желание тебе добра и что я пишу только потому, что в этом моя обязанность и что я, по всем вероятностям, скоро умру, и будет нехорошо, если умру, не высказав тебе того, что считаю нужным. Так вот вчера я, как встал, пошел наверх в библиотеку – тебя не было, – чтобы поговорить с тобой, но как вошел на лестницу, так услышал этот дурацкий писк и крик граммофона – средство праздно и скверно убивать время, – и так стало противно в сравнении с тем серьезным и добрым чувством, с которым я шел, что я ушел вниз, надеясь, что ты сойдешь вниз проститься. Но ты пришел вниз вместе с Ольгой*, и мне при ней не хотелось говорить. Так и осталось. Но в душе у меня набралась такая потребность высказать тебе, что думаю о твоей жизни, что вот пишу.

Дело в том, что уж давно твой образ жизни, твой тон, твои роскошные праздные привычки, твои отношения с женой, твои знакомства, твое, невоздержание в вине – все это очень нехорошо и все это идет хуже и хуже. Не говоря уж про этот дурацкий граммофон, занятие самого дурного вкуса, вчера твое обращение с Ольгой, как с какой-то девчонкой или рабой, в котором ты не стеснялся, при всех, было для всех мучительно. Всем было больно и неловко, но все делали из приличия и жалости к Ольге вид, что не замечают. Твоя веселость тоже такая, что она не только не заражает других, но другим делается совестно. И это я говорю не свое одно мнение, но мнение всех, которых я не называю, чтобы не вызвать в тебе к ним недоброго чувства. Твоя праздная жизнь, вино, табак – главное, вино, – дурное, если и не дурное, то очень низменное духовно и умственно общество заставили тебя потерять ту чуткость, понимание чувств других людей, к которым ты был способен. И теперь твое присутствие в нашем кругу заставляет всех только сжиматься со

страхом перед возможностью всякого рода неловкости, грубости даже с твоей стороны. Причина этого всего твоя самоуверенность, самодовольство, основанная на физической силе, подвижности, на имени и, главное, на возможности тратить деньги, которых ты не заработал и не можешь заработать. Только представь себе, что бы ты был и какую роль ты играл бы, если бы у тебя не было денег и имени, – того самого, что не твое, а случайно принадлежит тебе. Только ясно представь себе, что бы ты был без имени и денег, и ты ужаснешься. И потому главное, что тебе нужно, – это жить так, как будто у тебя этого нет, то есть жить так, чтобы хоть сколько-нибудь быть полезным другим, а не быть всем, кроме твоих собутыльников, в тягость. Одним словом, хочу сказать тебе, что ты живешь очень, очень дурно и, для меня совершенно ясно, идешь к полной гибели, заглушая в себе все лучшие человеческие способности, из которых у тебя есть одно самое дорогое – доброе сердце, когда оно не заглушено гордостью, желанием властвовать, вином. Теперь я даже и этого не вижу, а вижу обратное в твоей ужасной жестокости к твоей прекрасной жене, которую ты совсем не понимаешь. Тебе надо не ее учить, как ты это делаешь, а учиться у нее.

Я вижу, что ты погибаешь, и не один, а с семьей, и спасение твое только в одном: в самообвинении, в смирении, в признании того, что ты очень дурно жил и живешь и что тебе надо не то что кое-что изменить в своей жизни, а изменить все и начать все сначала. Перестать пить, курить – цыган, лошадей, собак, прекратить сношения с праздными людьми и найти занятие – полезное для других, а не для себя. Как это сделать? Не могу предписать. Если бы ты – что невозможно почти и чего я, к несчастью, не ожидаю – поверил мне, то ты сам бы нашел, и Ольга помогла бы тебе. Одно могу сказать, что надо найти занятие на пользу других, а не такое, которое себе приятно или выгодно, и отдаться ему. И еще то, что хотя можно изменить свою жизнь и оставаясь в прежних условиях – в Таптыкове*, но это очень трудно, и поэтому думаю, что полезно бы тебе, если бы ты хотел изменить свою жизнь, оставить Таптыково.

Вообще, надо помнить, что все соображения о Таптыковых, о деньгах имеют, в сравнении с вопросом о твоей душе, которая гибнет и может воскреснуть, имеют так же мало значения, как комариное крылышко на возу.

Прости меня, если недостаточно осторожно и любовно сказал то, что считал нужным. Не умел лучше. Руководила же мною любовь к человеку не только вообще, но и к близкому по сердцу.

Твой отец

Л. Толстой.

39. Пьетро Мадзини
<перевод с французского>
1901 г. Августа 27/сентября 9. Ясная Поляна.

Милостивый государь,

Мой ответ на ваш первый вопрос* о том, что думает русский народ о франко-русском союзе? – следующий:

Русский народ, настоящий народ, не имеет ни малейшего понятия о существовании этого союза; но если бы даже он знал об этом союзе, я уверен, что так как все народы для него одинаково безразличны, то его здравый смысл, а также его чувство человечности указали бы ему, что этот исключительный союз с одним народом, предпочтительный перед всяким другим, не может иметь иной цели, как ту, чтобы вовлечь его во вражду, а быть может, и в войны с другими народами, и потому союз этот был бы ему в высшей степени неприятен.

На вопрос: разделяет ли русский народ восторги французского народа? – я думаю, что могу ответить, что не только русский народ не разделяет этого восторга (если этот энтузиазм существует на самом деле, в чем я сильно сомневаюсь), но если бы народ знал обо всем, что делается и говорится во Франции по поводу этого союза, то он испытал бы скорее чувство недоверия и антипатии к тому народу, который без всякого разумного основания начинает вдруг проявлять к нему внезапную и исключительную любовь.

Относительно вопроса: каково значение этого союза для цивилизации вообще? –

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. думаю, я вправе предположить, что так как союз этот не может иметь другой цели, кроме войны, направленной против других народов, то влияние его не может не быть зловредным. Что касается значения этого союза для обеих национальностей, заключающих его, то ясно, что как в прошлом, так и в будущем он был и будет огромным злом для обоих народов. Французское правительство, пресса и вся та часть французского общества, которая восхваляет этот союз, уже пошли и будут принуждены идти дальше на еще большие уступки и компромиссы против традиций свободного и гуманного народа для того, чтобы сделать вид или на самом деле быть согласными в намерениях и чувствах с правительством, наиболее деспотичным, отсталым и жестоким во всей Европе. И это было и будет большим ущербом для Франции. Между тем в отношении России этот союз уже имел и будет иметь, если он продолжится, влияние еще более пагубное. Со времени этого злополучного союза русское правительство, некогда стыдившееся мнения Европы и считавшееся с ним, теперь уже более не заботится о нем; чувствуя за собой поддержку этой странной дружбы со стороны народа, считающегося наиболее цивилизованным в мире, оно шествует теперь, высоко подняв голову, среди своих друзей французов под звуки «Марсельезы» и раболепного гимна «Боже, царя храни» (которые должны быть очень удивлены тем, что очутились рядом) и становится с каждым днем все более реакционным, деспотичным и жестоким.

Так что этот странный и несчастный союз не может иметь, по моему мнению, другого влияния, кроме самого отрицательного, на благосостояние обоих народов, так же как и на цивилизацию вообще.

Примите, милостивый государь, уверения в моих лучших чувствах.

Лев Толстой.

9 сентября 1901

40. В. В. Стасову
1901 г. Августа 28. Ясная Поляна.

Очень жаль, дорогой Владимир Васильевич, что не удалось увидаться с вами в Ясной Поляне. А главное, худо, что вы больны*. Пожалуйста, попросите ваших близких известить меня, как идет ваше здоровье. Это хорошо, что ваша работа подвигается*. В наши годы это главная радость. Я хвораю, но не перестаю работать, à tort или à raison* думая, что моя работа нужна*. Ну, бог даст, увидимся в Крыму. Мы хотим уезжать 5-го сентября*. Целую вас, вашим близким мой привет и просьба извещать меня о вашем здоровье.

Лев Толстой.

28 авг. 1901.

41. Л. Л. Толстому
1901 г. Сентября 8. Севастополь. 8 сентября.

Пишу тебе, милый Лева, из Севастополя за полчаса до отъезда*. Мама хотела тебе писать, но она так много хлопочет, что я взялся тебе написать, чему очень рад. В Туле у меня сделался жар, который, к несчастью, очень напугал мамá. У ней сильный грипп, но она бодрá, особенно теперь, потому что мне лучше и погода, чудная: ночи теплые и красота необыкновенная. Я немножко оглядел свои знакомые за 46 лет места*, которые трудно узнать. С нами Маша*, Коля*, Буланже и Гольденвейзер. Целуем тебя, мамá и я. Будь здоров и хорош и целуй за нас Дору* и Павлушу*.

Л. Т.

42. Е. В. Тарле
1901 г. Октября 27. Гаспра.

27 октября 1901.

Милостивый государь,

Очень благодарю вас за присылку вашей прекрасной книги «Общественные воззрения Томаса Мора»*, которую прочел с величайшим удовольствием и пользой.

Лев Толстой.

43. А. Ф. Кони
1901 г. Ноября 11. Гаспра.

Дорогой Анатолий Федорович,

Пишу вам не своей рукой, потому что все хвораю и после своей обычной работы так устаю, что даже и диктовать трудно. Но дело, о котором пишу вам, так важно, что не могу откладывать. Хорошая моя знакомая и сотрудница во время голодного года*, самое безобидное существо, Вера Величкина, находится в тех тяжелых условиях, которые описаны в прилагаемой выписке письма Чертковой, которое переписано слово в слово. Пожалуйста, remuez ciel et terre*, чтобы облегчить участь этой хорошей и несчастной женщины*. Вам привычно это делать и исполнять мои просьбы. Сделайте это еще раз, милый Анатолий Федорович.

Жила Величкина за границей, потому что училась медицине, и имеет докторский диплом.

Любящий вас

Лев Толстой

11 ноября 1901.

Почт. ст. Кореиз,

Таврической губ.

44. Л. Н. Андрееву
1901 г. декабря 30. Гаспра.

Благодарю вас, Леонид Николаевич, за присылку вашей книги*. Я уже прежде присылки прочел почти все рассказы, из которых многие очень понравились мне. Больше всех мне понравился рассказ: «Жили-были», но конец, плач обоих, мне кажется неестественным и ненужным.

Надеюсь когда-нибудь увидаться с вами и тогда, если вам это интересно, скажу более подробно о достоинствах ваших писаний и их недостатках*. В письме это слишком трудно.

Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

30 декабря 1901.

1902

45. Вел. Кн. Николаю Михайловичу
1902 г. Января 5. Гаспра.

Дорогой Николай Михайлович,

Если вы помните, в одном из свиданий наших в Гаспре* я говорил вам, что имею намерение написать письмо государю. Здоровье мое не поправляется, и, чувствуя, что конец мой близок, я написал это письмо, не желая умереть, не высказав того, что думаю об его деятельности и о том, какая бы она могла быть. Может быть, что-нибудь из того, что я высказываю там, и будет полезно.

Вопрос для меня теперь в том, как доставить это письмо так, чтобы оно попало прямо в руки государя.

Я помню ваш совет и последовал ему, и письмо это хотя и откровенно осуждает меры правительства, но чувство, которым оно вызвано, несомненно, доброе, и, надеюсь, так и будет принято государем.

Не можете ли вы мне помочь доставить это письмо непосредственно тому, кому оно

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. назначено? Если вам почему-нибудь неудобно это сделать, будьте так добры, телеграфируйте мне: нет. Если же вы согласны сделать это, то телеграфируйте: да, и я сейчас же пошлю письмо вам или в Петербург, кому вы укажете*.

Пожалуйста, простите меня за то, что, может быть, злоупотребляю вашей любезностью. Я делаю это потому, что, мне кажется, – извините меня за мою самонадеянность, – письмо это может иметь хорошие для многих последствия. А к этому, сколько я понял вас, вы не можете быть равнодушны.

С совершенным уважением и искренним сочувствием остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

5 января 1902. Гаспра.

46. Николаю II
1902 г. января 16. Гаспра.

любезный брат,

Такое обращение я счел наиболее уместным потому, что обращаюсь к вам в этом письме не столько как к царю, сколько как к человеку – брату. Кроме того еще и потому, что пишу вам как бы с того света, находясь в ожидании близкой смерти.

Мне не хотелось умереть, не сказав вам того, что я думаю о вашей теперешней деятельности и о том, какую она могла бы быть, какое большое благо она могла бы принести миллионам людей и вам и какое большое зло она может принести людям и вам, если будет продолжаться в том же направлении, в котором идет теперь.

Третью России находится в положении усиленной охраны, то есть вне закона. Армия полицейских – явных и тайных – все увеличивается. Тюремь, места ссылки и каторги переполнены, сверх сотен тысяч уголовных, политическими, к которым причисляют теперь и рабочих. Цензура дошла до нелепостей запрещений, до которых она не доходила в худшее время 40-вых годов. Религиозные гонения никогда не были столь часты и жестоки, как теперь, и становятся все жесточе и жесточе и чаще. Везде в городах и фабричных центрах сосредоточены войска и высылаются с боевыми патронами против народа. Во многих местах уже были братоубийственные кровопролития, и везде готовятся и неизбежно будут новые и еще более жестокие.

И как результат всей этой напряженной и жестокой деятельности правительства, земледельческий народ – те 100 миллионов, на которых зиждется могущество России, – несмотря на непомерно возрастающий государственный бюджет или, скорее, вследствие этого возрастания, нищает с каждым годом, так что голод стал нормальным явлением. И таким же явлением стало всеобщее недовольство правительством всех сословий и враждебное отношение к нему.

И причина всего этого, до очевидности ясная, одна: та, что помощники ваши уверяют вас, что, останавливая всякое движение жизни в народе, они этим обеспечивают благоденствие этого народа и ваше спокойствие и безопасность. Но ведь скорее можно остановить течение реки, чем установленное богом всегдашнее движение вперед человечества. Понятно, что люди, которым выгоден такой порядок вещей и которые в глубине души своей говорят: «après nous le déluge»*, могут и должны уверять вас в этом; но удивительно, как вы, свободный, ни в чем не нуждающийся человек, и человек разумный и добрый, можете верить им и, следуя их ужасным советам, делать или допускать делать столько зла ради такого неисполнимого намерения, как остановка вечного движения человечества от зла к добру, от мрака к свету.

Ведь вы не можете не знать того, что с тех пор как нам известна жизнь людей, формы жизни этой, как экономические и общественные, так религиозные и политические, постоянно изменялись, переходя от более грубых, жестоких и неразумных к более мягким, человечным и разумным.

Ваши советники говорят вам, что это неправда, что русскому народу как было свойственно когда-то православие и самодержавие, так оно свойственно ему и теперь и будет свойственно до конца дней и что поэтому для блага русского народа надо во что бы то ни стало поддерживать эти две связанные между собой формы: религиозного верования и политического устройства. Но ведь это двойная неправда.

Во-первых, никак нельзя сказать, чтобы православие, которое когда-то было свойственно русскому народу, было свойственно ему и теперь. Из отчетов обер-прокурора Синода вы можете видеть, что наиболее духовно развитые люди народа, несмотря на все невыгоды и опасности, которым они подвергаются, отступая от православия, с каждым годом все больше и больше переходят в так называемые секты. Во-вторых, если справедливо то, что народу свойственно православие, то незачем так усиленно поддерживать эту форму верования и с такою жестокостью преследовать тех, которые отрицают ее.

Что же касается самодержавия, то оно точно так же если и было свойственно русскому народу, когда народ этот еще верил, что царь – непогрешимый земной бог и сам один управляет народом, то далеко уже несвойственно ему теперь, когда все знают или, как только немного образуются, узнают – во-первых, то, что хороший царь есть только «un heureux hasard»*, а что цари могут быть и бывали и изверги и безумцы, как Иоанн IV или Павел, а во-вторых, то, что, какой бы он ни был хороший, никак не может управлять сам 130-миллионным народом, а управляют народом приближенные царя, заботящиеся больше всего о своем положении, а не о благе народа. Вы скажете: царь может выбирать себе в помощники людей бескорыстных и хороших. К несчастью, царь не может этого делать потому, что он знает только несколько десятков людей, случайно или разными происками приблизившихся к нему и старательно загораживающих от него всех тех, которые могли бы заместить их. Так что царь выбирает не из тех тысяч живых, энергичных, истинно просвещенных, честных людей, которые рвутся к общественному делу, а только из тех, про которых говорил Бомарше: «Médiocre et rampant et on parvient à tout»*. И если многие русские люди готовы повиноваться царю, они не могут без чувства оскорбления повиноваться людям своего круга, которых они презирают и которые так часто именем царя управляют народом.

Вас, вероятно, приводит в заблуждение о любви народа к самодержавию и его представителю – царю то, что везде при встречах вас в Москве и других городах толпы народа с криками «ура» бегут за вами. Не верьте тому, чтобы это было выражением преданности вам, – это толпа любопытных, которая побежит точно так же за всяким непривычным зрелищем. Часто же эти люди, которых вы принимаете за выразителей народной любви к вам, суть не что иное, как полицией собранная и подстроенная толпа, долженствующая изображать преданный вам народ, как это, например, было с вашим дедом в Харькове, когда собор был полон народа, но весь народ состоял из переодетых городских.

Если бы вы могли, так же как я, походить во время царского проезда по линии крестьян, расставленных позади войск, вдоль всей железной дороги, и послушать, что говорят эти крестьяне: старосты, сотские, десятские, сгоняемые с соседних деревень и на холоду и в слякоти без вознаграждения с своим хлебом по несколько дней ожидающие проезда, вы бы услышали от самых настоящих представителей народа, простых крестьян, сплошь по всей линии речи, совершенно несогласные с любовью к самодержавию и его представителю. Если лет 50 тому назад при Николае I еще стоял высоко престиж царской власти, то за последние 30 лет он, не переставая, падал и упал в последнее время так, что во всех сословиях никто уже не стесняется смело осуждать не только распоряжения правительства, но самого царя и даже бранить его и смеяться над ним.

Самодержавие есть форма правления отжившая, могущая соответствовать требованиям народа где-нибудь в центральной Африке, отделенной от всего мира, но не требованиям русского народа, который все более и более просвещается общим всему миру просвещением. И потому поддерживать эту форму правления и связанное с нею православие можно только, как это и делается теперь, посредством всякого насилия: усиленной охраны, административных ссылок, казней, религиозных гонений, запрещения книг, газет, извращения воспитания и вообще всякого рода дурных и жестоких дел.

И таковы были до сих пор дела вашего царствования. Начиная с вашего возбудившего негодование всего русского общества ответа тверской депутации, где вы самые законные желания людей назвали «бессмысленными мечтаниями»*, – все ваши распоряжения о Финляндии*, о китайских захватах*, ваш проект Гаагской конференции, сопровождаемый усилением войск*, ваше ослабление самоуправления и усиление административного произвола, ваша поддержка гонений за веру, ваше согласие на утверждение винной монополии, то есть торговли от правительства ядом, отравляющим народ, и, наконец, ваше упорство в удержании телесного наказания, несмотря на все представления, которые делаются вам об отмене этой

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. позорящей русский народ бессмысленной и совершенно бесполезной меры, – все это поступки, которые вы не могли бы сделать, если бы не задались, по совету ваших легкомысленных помощников, невозможной целью – не только остановить жизнь народа, но вернуть его к прежнему, пережитому состоянию.

Мерами насилия можно угнетать народ, но нельзя управлять им. Единственное средство в наше время, чтобы действительно управлять народом, только в том, чтобы, став во главе движения народа от зла к добру, от мрака к свету, вести его к достижению ближайших к этому движению целей. Для того же, чтобы быть в состоянии сделать это, нужно прежде всего дать народу возможность высказать свои желания и нужды и, выслушав эти желания и нужды, исполнить те из них, которые будут отвечать требованиям не одного класса или сословия, а большинству его, массе рабочего народа.

И те желания, которые выскажет теперь русский народ, если ему будет дана возможность это сделать, по моему мнению, будут следующие:

Прежде всего рабочий народ скажет, что желает избавиться от тех исключительных законов, которые ставят его в положение пария, не пользуясь правами всех остальных граждан; потом скажет, что он хочет свободы передвижения, свободы обучения и свободы исповедания веры, свойственной его духовным потребностям; и, главное, весь 100-миллионный народ в один голос скажет, что он желает свободы пользования землей, то есть уничтожения права земельной собственности.

И вот это – то уничтожение права земельной собственности и есть, по моему мнению, та ближайшая цель, достижение которой должно сделать в наше время своей задачей русское правительство.

В каждый период жизни человечества есть соответствующая времени ближайшая ступень осуществления лучших форм жизни, к которой оно стремится. Пятьдесят лет тому назад такой ближайшей ступенью было для России уничтожение рабства. В наше время такая ступень есть освобождение рабочих масс от того меньшинства, которое властвует над ними, – то, что называется рабочим вопросом.

В Западной Европе достижение этой цели считается возможным через передачу заводов и фабрик в общее пользование рабочих. Верно ли, или неверно такое разрешение вопроса и достижимо ли оно или нет для западных народов, – оно, очевидно, неприменимо к России, какова она теперь. В России, где огромная часть населения живет на земле и находится в полной зависимости от крупных землевладельцев, освобождение рабочих, очевидно, не может быть достигнуто переходом фабрик и заводов в общее пользование. Для русского народа такое освобождение может быть достигнуто только уничтожением земельной собственности и признанием земли общим достоянием, – тем самым, что уже с давних пор составляет задушевное желание русского народа и осуществление чего он все еще ожидает от русского правительства.

Знаю я, что эти мысли мои будут приняты вашими советниками как верх легкомыслия и непрактичности человека, не постигающего всей трудности государственного управления, в особенности же мысль о признании земли общей народной собственностью; но знаю я и то, что для того, чтобы не быть вынужденным совершать все более и более жестокие насилия над народом, есть только одно средство, а именно: сделать своей задачей такую цель, которая стояла бы впереди желаний народа. И, не дожидаясь того, чтобы накатывающийся воз бил по коленкам, – самому везти его, то есть идти в первых рядах осуществления лучших форм жизни. А такой целью может быть для России только уничтожение земельной собственности. Только тогда правительство может, не делая, как теперь, недостойных и вынужденных уступок фабричным рабочим или учащейся молодежи, без страха за свое существование быть руководителем своего народа и действительно управлять им.

Советники ваши скажут вам, что освобождение земли от права собственности есть фантазия и неисполнимое дело. По их мнению, заставить 130-миллионный живой народ перестать жить или проявлять признаки жизни и втиснуть его назад в ту скорлупу, из которой он давно вырос, – это не фантазия и не только не неисполнимо, но самое мудрое и практическое дело. Но ведь стоит только серьезно подумать для того, чтобы понять, что действительно неисполнимо, хотя оно и делается, и что, напротив, не только исполнимо, но своевременно и необходимо, хотя оно и не начиналось.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.

Я лично думаю, что в наше время земельная собственность есть столь же вопиющая и очевидная несправедливость, какою было крепостное право 50 лет тому назад. Думаю, что уничтожение ее поставит русский народ на высокую степень независимости, благоденствия и довольства. Думаю тоже, что эта мера, несомненно, уничтожит все то социалистическое и революционное раздражение, которое теперь разгорается среди рабочих и грозит величайшей опасностью и народу и правительству.

Но я могу ошибаться, и решение этого вопроса в ту или другую сторону может быть дано опять-таки только самим народом, если он будет иметь возможность высказаться.

Так что, во всяком случае, первое дело, которое теперь предстоит правительству, это уничтожение того гнета, который мешает народу высказать свои желания и нужды. Нельзя делать добро человеку, которому мы завяжем рот, чтобы не слышать того, чего он желает для своего блага. Только узнав желания и нужды всего народа или большинства его, можно управлять народом и сделать ему добро.

Любезный брат, у вас только одна жизнь в этом мире, и вы можете мучительно потратить ее на тщетные попытки остановки установленного богом движения человечества от зла к добру, мрака к свету и можете, вникнув в нужды и желания народа и посвятив свою жизнь исполнению их, спокойно и радостно провести ее в служении богу и людям.

Как ни велика ваша ответственность за те годы вашего царствования, во время которых вы можете сделать много доброго и много злого, но еще больше ваша ответственность перед богом за вашу жизнь здесь, от которой зависит ваша вечная жизнь и которую бог дал вам не для того, чтобы предписывать всякого рода злые дела или хотя участвовать в них и допускать их, а для того, чтобы исполнять его волю. Воля же его в том, чтобы делать не зло, а добро людям.

Подумайте об этом не перед людьми, а перед богом и сделайте то, что вам скажет бог, то есть ваша совесть. И не смущайтесь теми препятствиями, которые вы встретите, если вступите на новый путь жизни. Препятствия эти уничтожатся сами собой, и вы не заметите их, если только то, что вы будете делать не для славы людской, а для своей души, то есть для бога.

Простите меня, если я нечаянно оскорбил или огорчил вас тем, что написал в этом письме. Руководило мною только желание блага русскому народу и вам. Достиг ли я этого – решит будущее, которого я, по всем вероятностям, не увижу. Я сделал то, что считал своим долгом.

Истинно желающий вам истинного блага брат ваш

Лев Толстой.

16 января

1902.

47. Группе шведских писателей и ученых

<перевод с французского>

1902 г. Января 22/февраля 4. Гаспра. 1902 22 янв. / 4 февраля

Дорогие и уважаемые собратья,

Я был очень доволен, что Нобелевская премия не была мне присуждена. Во-первых, это избавило меня от большого затруднения – распорядиться этими деньгами, которые, как и всякие деньги, по моему убеждению, могут приносить только зло; а во-вторых, это мне доставило честь и большое удовольствие получить выражение сочувствия со стороны стольких лиц, хотя и незнакомых мне лично, но все же глубоко мною уважаемых.

Примите, дорогие собратья, выражение моей искренней благодарности и лучших чувств*.

Лев Толстой.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.
48. П. А. Буланже
1902 г. Февраля 28. Гаспра.

Дорогой Павел Александрович,

Нынче видел объявление «Образования», и очень не хорошо. Выходит, что я присвоил себе произведение Костомарова, и редакция совершенно права, тогда как надо было напечатать, что это произведение Костомарова, с приделанным к нему Л. Н. Толстым заключением*. Для этого же им надо прежде всего получить разрешение наследников Костомарова, а еще тогда вдова Костомарова не желала дать этого разрешения*.

Пожалуйста, так и внушите им и напечатайте опровержение их объявлению*.

Здоровье ныне не дурно, хорошо спал, и также спокоен, на вес, кажется, одинаково готов. Жалею только, что очень поглупел. Целую вас, привет вашим. От вас из Москвы еще не было ни одного письма.

Л. Т.

49. Морису Потшеру
<перевод с французского>
1902 г. Марта 6/19. Гаспра.

Дорогой господин Потшер.

Очень благодарю вас за присылку ваших пьес*, получил их только сейчас, лежа в постели, после только что перенесенной серьезной болезни, а потому не могу ответить на ваше письмо* собственноручно и должен быть очень кратким.

Я знаю ваши труды, одобряю их и давно ими люблюсь*. Совершенно уверен, что вы достигнете успеха и будете иметь большое и благотворное влияние на возрождение театра, который изо дня в день превращается в забаву для праздных людей и все более и более отклоняется от своего истинного назначения.

Убежден, что вы достигнете желаемого, ибо дело, которому вы служите, это дело самоотвержения, вдохновленное желанием служить народу, дававшему нам все, что мы имеем.

Примите, милостивый государь, выражение моей симпатии.

Лев Толстой.

50. Вильгельму фон Поленцу
<перевод с немецкого>
1902 г. Марта 10/23. Гаспра. 10/23 марта 1902.

Дорогой господин Поленц,

Сердечно благодарю вас за присылку ваших книг*, которыми доставили мне большое удовольствие. Кроме вашего прекрасного романа «Крестьянин», для которого я не нахожу достаточно хвалебных слов, я знаю еще «Землевладельца», в котором я нашел тот же талант и ту же правду, хотя тенденция его не вполне меня удовлетворяет*.

Все, что касается религии, меня живо интересует, и мне особенно хотелось бы узнать ваши взгляды, поэтому очень сожалею, что из-за русской цензуры вы не смогли прислать мне ваш религиозный роман «Деревенский священник».

Но вот что можно было бы сделать: если вы будете так добры послать эту книгу по прилагаемому адресу, то она наверное попадет мне в руки, так как господин Мальцев получает из-за границы все печатное без цензуры*.

Хотя я и нахожусь на пути к выздоровлению, но вследствие тяжелой болезни еще так слаб, что не могу водить пером и должен пользоваться посторонней помощью.

Желая вам наилучшего успеха в ваших дальнейших литературных замыслах, остаюсь с сердечным приветом глубоко уважающий вас

Лев Толстой.

51. Н. В. Орлову
1902 г. Марта 15. Гаспра.

Милый Николай Васильевич, получил фотографию с вашей картины* и очень вам за это благодарен. Картина так же мне нравится, как и прежние. Особенно хороши покупатель, его молодец и сама корова. Жаль, что остальные лица повторяют прежние. Еще больше жаль, что не удалось вам написать задуманное*. Ваши сюжеты всегда так важны, и вы так хорошо умеете рассказать то, что хотите, – живописью.

Я еще все лежу и не могу писать своей рукой. Желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

52. П. А. Буланже
1902 г. Марта середина. Гаспра.

Это хорошо, что вы себя ругаете*, но надо себя и в руках держать и муштровать, тогда только growing rains* дадут настоящий духовный growing*. Маша, вероятно, пишет вам обо мне. Перемены так незначительны, что их не замечаешь. Главное, каюсь, жалею, что не могу писать, что хочется. От Поленца получил письмо и все его сочинения, за исключением его религиозного романа, который запрещен в России. Но я через Классена и Мальцева получил его, читаю и восхищаюсь. Как это несравненно выше той нашей литературной дребедени, которой все восхищаются. Я не дочел еще романа, но думаю, что угадываю его содержание и одобряю. Он посвящен Эгиди и называется «Der Pfarrer von Breitendorf»*. Хорошо бы, если бы вы могли достать и дать перевести, разумеется, с сокращениями. Он прошел бы, как прошел «Роберт Ельсмер»*, – как мне кажется, гораздо менее серьезный, чем роман Поленца. Пишите почаще. Ваши письма одно из моих больших удовольствий. Дружеский привет вашей жене*. Что молодежь Русановы? Милый Коля?* В техническом? Ну, прощайте.

Л. Т.

53. В. Г. и А. К. Чертковым
1902 г. Марта 23. Гаспра.

В первый раз пробую писать сам, милые друзья, вам в уверенности, что разберете мои каракули. Силы прибывают, но очень медленно, и доктора говорят, что еще есть воспалительные фокусы и трение. Нынче 2 месяца, что я лежу. Стоять не могу, ноги как макароны. Вчера и нынче ночью был жар, но чувствую себя бодро. Получил ваше письмо с ответами на мои вопросы*. Мне всегда радостно получать их, а теперь в болезни особенно.

Обещание никому не показывать меня потому удивило, что я не просил об этом*.

Видно, приходится еще жить. Как нашему брату старику ясно, что единственный смысл этой, во всяком случае, краткой прибавки к жизни только один: делать то, чего хочет от меня тот, кто послал меня в жизнь, то, зачем он послал. Как я счастлив, что знаю это, и особенно ясно узнал во время болезни – увеличивать любовь. Помните, в предсказании конца мира сказано: будут войны, глады, моры и последнее, как самое ужасное бедствие, охладет любовь в людях...

Как мне жаль, что Пунга покидает вас. Часто думаю о Димочке* и не могу себе представить, какой он, знаю, что далеко не такой уж, как когда я его видел. Пишите почаще. Целую вас, устал. У меня кресло, катающееся на колесах.

Л. Т.

54. Т. Л. Сухотиной
1902 г. Апреля 15. Гаспра.

Очень долго от тебя не было писем, милая Танечка, или так, по крайней мере, мне показалось*. Несколько раз в дню думаю: а вот придет Таня, и я скажу ей... Здоровье все слабо, мама верно пишет тебе. Особенно тяжелы мне производимые надо мною глупые мудрствования и манипуляции врачей, которым я по слабости и по нежеланию огорчить окружающих покоряюсь.

Если бы больные неизлечимые чахоткой, раком знали свое положение и то, что их

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. ожидает, они не могли бы жить. Так и наше правительство, если бы понимало значение всего совершающегося теперь в России, они – правительственные люди – не могли бы жить. И потому они хорошо делают, что заняты балами, смотрами, приемом Лубе* и т. п.

Как многое хочется написать, когда лежишь, ничего не делая и обдумывая, а что приведет бог? Утешаюсь тем, что другие это скажут.

У вас должно быть хорошо и в природе и в семье – все съехались, и соловей, вероятно, уже смеет запеть в смородинном кусте*.

Привет всем и, в первую голову, милому, успокоительному Мише (большому)*. Тебя целую.

Л. Т.

55. С. Н. Толстой
1902 г. Мая 15. Гаспра.

Милая Соня, я очень рад был серьезно поговорить с Илюшей* о воспитании детей. То, в чем мы с ним несомненно согласны, но что только отрицательно, это то – что надо детей учить как можно меньше. Это потому, что если дети вырастут, не научившись чему-нибудь, – это далеко не так опасно, как то, что случается почти со всеми детьми, особенно когда матери, не знающие тех предметов, которым обучаются дети, руководят их воспитанием, – именно то, что они получают indigestion* учения и потому отвращение к нему. Учиться, и успешно, может ребенок или человек, когда у него есть аппетит к изучаемому. Без этого же это вред, ужасный вред, делающий людей умственными калеками. Ради бога, милая Соня, если ты и не вполне согласна со мной, поверь мне на слово и поверь, что если бы это не было делом такой огромной важности, я бы не стал писать тебе об этом. Поверь, главное, своему мужу, который вполне разумно смотрит на это.

Но тут обычное возражение: если дети не будут учиться – чем они будут заняты? Бабками и всякими глупостями и гадостями с крестьянскими ребятами? При нашем барском устройстве жизни возражение это имеет разумный смысл. Но разве необходимо приучать детей к барской жизни, то есть тому, чтобы они знали, что все их потребности кем-то как-то удовлетворяются, без малейшего их участия в этом удовлетворении? И поэтому я думаю, что первое условие хорошего воспитания есть то, чтобы ребенок знал, что все, чем он пользуется, не спадает готовым с неба, а есть произведение труда чужих людей. Понять, что все, чем он живет, есть труд чужих, не знающих и не любящих его людей, – это уж слишком много для ребенка (дай бог, чтобы он понял это, когда вырастет), но понять то, что горшок, в который он мочился, вылит и вымыт без всякого удовольствия няней или прислужгой, и так же вычищены и вымыты его ботинки и калоши, которые он всегда надевает чистыми, что все это делается не само собой и не из любви к нему, а по каким-то другим, непонятным ему причинам, это он может и должен понять, и ему должно быть совестно. Если же ему не совестно и он продолжает пользоваться этим, то это начало самого дурного воспитания и оставляет глубочайшие следы на всю жизнь. Избежать же этого так просто: и это самое я, говоря высоким слогом, с одра смерти умоляю тебя сделать для твоих детей. Пусть все, что они в силах сделать для себя, – выносить свои нечистоты, приносить воду, мыть посуду, убирать комнату, чистить сапоги, платье, накрывать на стол и т. п., – пусть делают сами. Поверь мне, что как ни кажется ничтожным это дело – оно в сотни раз важнее для счастья твоих детей, чем знание французского языка, истории и т. п. Правда, при этом возникает главная трудность: дети делают охотно только то, что делают их родители, и потому умоляю тебя (ты такой молодец и, я знаю, можешь это) – сделай это. Если Илья и не будет делать этого (хотя можно надеяться, что да), то это не помешает делу. Ради бога, для блага своих детей обдумай это. Это сразу достигает двух целей: и дает возможность меньше учиться, самым полезным и естественным образом наполняя время, и приучает детей к простоте, труду и самостоятельности. Пожалуйста, пожалуйста, сделай это. Будешь радоваться с первым месяцем, а дети еще больше. Если к этому можно прибавить земельную работу, хотя бы в виде огорода, то это хорошо, – но из этого большей частью выходит игрушка. Необходимость ходить за собой и выносить свои нечистоты признана всеми лучшими школами, как *veda1es**, где сам директор школы принимает в этом участие.

Поверь мне, Соня, что без этого условия нет никакой возможности нравственного

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. воспитания, христианского воспитания, сознания того, что все люди братья и равны между собой. Ребенок еще может понять, что взрослый человек, его отец – банкир, токарь, художник, управляющий, который своим трудом кормит семью, может освободить себя от занятий, лишаящих его возможности посвятить все время своему добычному труду. Но как может объяснить себе ребенок, ничем еще не заявивший себя, ничего еще не умеющий делать, то, что другие делают для него то, что ему естественно делать самому?

Единственное объяснение для него есть то, что люди разделяются на два сословия – господ и рабов, и сколько бы мы ни толковали ему словами о равенстве и братстве людей, условия всей его жизни, от вставания до вечерней еды, показывают ему противное.

Мало того, что он перестает верить в поучения старших о нравственности, он видит в глубине души, что все поучения эти лживы, перестает верить и своим родителям и наставникам и даже самой необходимости какой бы то ни было нравственности.

Еще соображение: если невозможно сделать все то, о чем я упоминаю, то, по крайней мере, надо заставлять детей делать такие дела, невыгода неисполнения которых тотчас же для них была бы чувствительна: например, не вычищено, не высушено гуляльное платье, обувь – нельзя выходить, или не принесена вода, не вымыта посуда – негде напиться. Главное, при этом не бойтесь *ridicul'a**. Девять десятых дурных дел на свете делается потому, что не делать их было бы *ridicule*.

Твой отец и друг

Л. Толстой.

56. М. Л. Оболенской
1902 г. Мая 26. Гаспра.

Вчера уехала Таня. Был чудный теплый день, и я провел часа 4 на террасе. Нынче еще лучше, и я катался вокруг бассейна и в кресле сидел и лежал часов 6. Теперь 6-й час. Поправление идет правильно, но слабость в ногах такая, что я не то что ходить, стоять не могу. Гораздо хуже, чем после болезни легких. Рад, что вчера и нынче работал*. Нынче получил твое письмецо с дороги. Пиши чаще. Вчера были все посетители. Утром Скиталец*, а вечером Короленко*, Елпатьевский и доктора. Целую тебя и колю. Оба не хуйте. Я почему-то для тебя надеюсь на хороший исход*. Если ничего не случится, мама собирается 11-го*. Нынче Саша* и Юлия Ивановна едут в концерт Цветковой.

57. В. Г. Черткову
1902 г. Мая 27. Гаспра.

Получил нынче 27 мая ваше письмо, которое давно ждал. Я поправляюсь и от тифа. Идет 5-я неделя. Все хорошо, даже два дня работаю, только не то что ходить, но стоять не могу. Ног как будто нет. Погода была холодная, но теперь чудная, и я два дня в кресле выезжаю на воздух. Ждем поправления и укрепления, чтобы ехать в Ясную Поляну, что, рассчитывают, может быть около 10 июня*. Маша уехала*, была Таня*, а теперь живет Илья*. Все прекрасно ходят за мной. Работать очень хочется и очень многое.

Сначала развиваются, расширяются, растут пределы физического человеческого существа – быстрее, чем растет духовное существо – детство, отрочество; потом духовное существо догоняет физическое и идут почти вместе – молодость, зрелость; потом пределы физические перестают расширяться, а духовное растет, расширяется, и, наконец, духовное, не вмещааясь, разрушает физическое все больше и больше, до тех пор, пока совсем разрушит и освободится. Я в этом последнем фазисе.

Целую вас всех и всех ваших.

Нынче я получил очень мне приятное длинное письмо из Англии от шведа рабочего, живущего в Glasgow (его адрес: Victor Landgren, 138, North St. Glasgow, Scotland). Я бы хотел ему ответить и сказать, что его письмо доставило мне радость, показав духовную близость с чуждым по внешним условиям человеком. Из его письма я увидел, что он не только верно понимает меня, но что моя внутренняя работа, выраженная в моих писаниях, была полезна и нужна для его души. Узнавать таких людей доставляет мне всегда радость, которая мне кажется незаслуженной.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Мне трудно вообще писать, тем более по-английски. Если бы вы написали ему, вы бы сделали и ему и мне, а может быть, в себе приятное*.

58. В. Г. Черткову
1902 г. Июня 2? Гаспра.

Получил, любезный друг Владимир Григорьевич, ваше последнее письмо*, где вы спрашиваете о том, что мы в России думаем о положении вещей. Я, по крайней мере, хотя и живу в России, не могу себе составить никакого определенного мнения о том, чем все это кончится. Вы совершенно верно пишете, что русские люди проснулись. Это несомненный, новый факт, и точно так же верно пишет мне на днях наш милый Булыгин, что теперешнее правительство напоминает ему того пьяницу, который говорит: «Пить – умереть, и не пить – умереть; так уж лучше пить!» Это – два главные явления. То, что русские люди, и народ даже, проснулись или просыпаются и потому начинают действовать; правительство же все глубже и глубже уходит в свою раковину и хочет не только удержать настоящее положение вещей, но еще вернуться к более старому и отсталому. Из соединения этих двух явлений непременно должно выйти что-нибудь новое, но что это будет, я не могу даже гадать, да, я думаю, и никто не может предвидеть, так как история никогда не повторяется. Одно, что мы можем знать, это то, что положение очень напряженное, и всем людям, желающим помочь делу осуществления добра, более чем когда-нибудь, надобно энергично действовать. Я живо чувствую это и, как я ни плох, занят теперь статьей: «Обращение к рабочему народу», которую почти кончил и на днях надеюсь выслать вам*. Третьего дня, в один и тот же день, получил «Освобождение»* Струве и новую «Жизнь»*. Первое очень недурно. «Жизнь» же, к сожалению, совсем не удовлетворила меня. Не говоря о несерьезности тона, главный недостаток – это нелепое, ничем не оправданное предрешение хода человеческой жизни, долженствующее будто бы неизбежно выразиться в социализме. Материала интересного там очень много. Я говорю о перечне стачек и политических наказаний и ссылок. Но в общем я не могу себе представить читателя этого журнала и того влияния, которое он может иметь. Статью о воспитании* – я получил первый лист и нынче – третий, но второго у меня нет. Не смущайтесь тем, что я пишу вам не своей рукой. Я совершенно в состоянии писать и пишу сам, но теперь вечер, и я особенно устал нынешний день, а хочется не оставлять вас без ответа. Я встаю, провожу целый день на воздухе и, хотя и согнувшись по-стариковски, могу пройти шагов двадцать и тридцать.

Ну вот и все. Прощайте, милые друзья. Пишите почаще. По секрету скажу вам, что, несмотря на то что я поправляюсь, я чувствую, что скоро уйду от этой жизни. И не то что мысль эта не оставляет меня, но я не оставляю этой мысли, *et je m'en trouve très bien**. Может быть, я ошибаюсь, но мне хотелось сказать это вам.

Л. Толстой.

59. Рафаилу Левенфельду
1902 г. Июля 15/28. Ясная Поляна.

Ясная Поляна. 19.28/7.02

Очень сожалею, любезный Левенфельд, что не могу исполнить вашего желания*. Драма «Труп» только набросана мною вчерне, и я едва ли скоро или когда-нибудь возьмусь за нее*, так как все еще слаб от болезни, а сделать более важного и нужного хочется еще много. *Ars longa, a vita, особенно в 74 года, очень brevis**. Желаю вам успеха в ваших делах и всего хорошего.

Лев Толстой.

60. П. И. Бирюкову
1902 г. Августа 20. Ясная Поляна.

Милый друг Поша. Сто лет не писал вам, и это очень огорчает: точно связь наша с вами удлиняется или тонеет. А это мне больно, потому что вы один из первых и лучших друзей, доставивших мне много радости и поддержки. Так не позволим нашей связи разрываться. Ни за что. Боюсь, что я напрасно обнадежил вас обещанием писать свои воспоминания*. Я попробовал думать об этом и увидел, какая страшная трудность избежать Харибды самовосхваления (посредством умолчания всего дурного) и Сциллы цинической откровенности о всей мерзости своей жизни. Написать всю свою гадость, глупость, порочность, подлость – совсем правдиво – правдивее даже, чем

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. Руссо, – это будет соблазнительная книга или статья. Люди скажут: вот человек, которого многие высоко ставят, а он вон какой был негодяй, так уж нам-то, простым людям, и бог велел. Seriously, когда я стал хорошенько вспоминать свою всю жизнь и увидал всю глупость (именно глупость) и мерзость ее, я подумал: что же другие люди, если я, хваленый многими, такая глупая гадина? А между тем ведь это объясняется еще тем, что я только хитрее других. Это все я вам говорю не для красоты слога, а совсем искренно. Я все это пережил. Одно могу сказать, что моя болезнь мне много помогла. Много дури соскочило, когда я всерьез поставил себя перед лицом бога или всего, чего я часть изменяющаяся. Много я увидал в себе дрянного, чего не видал прежде. И немного легче стало. Вообще надо говорить любимым людям: не желаю вам быть здоровым, а желаю быть больным.

Живете вы, слава богу, хорошо, как я слышу, с своей милой Пашей и детьми. Не меняйте ничего, а только улучшайте и не скучайте. Говорят, только много у вас лишнего народа. Тяжело это. Надо любовно бороться.

Я пишу, что боюсь ложного обещания воспоминаний. Я точно боюсь, но это не значит, что отказываюсь. Я постараюсь, когда будет больше сил и времени*. У меня есть план избежать трудностей, о которых я говорил, тем, чтобы только намекнуть на хорошие и дурные периоды. Прощайте. Целую вас.

Л. Т.

20 августа

1902.

61. Г. П. Дегтеренко
1902 г. Августа 20. Ясная Поляна.

Очень сожалею, любезный Григорий Павлович, что вы не поговорили со мною лично о том, что вы пишете*. Может быть, я бы вам мог сказать что-нибудь полезное, а также и вы мне. Я благодарю вас за ваше письмо и за то обличение, которое в нем находится. Я постоянно страдаю несоответственностью моей жизни – в последнее время особенно вследствие моей болезни – с теми истинами, которые я исповедую, стараюсь уничтожить это несоответствие и благодарен тем, которые так, как вы в своем письме, напоминают мне о нем и заставляют более стараться привести жизнь в согласие с исповедуемыми истинами.

Я говорю это не о вегетарьянстве, которому я в продолжение 20 лет никогда сознательно не изменял и следование которому не стоит мне ни малейшего труда или лишения. (Я только из вашего письма узнал, что, вероятно, меня обманывали во время моей болезни, варя мне мясные супы.) Я говорю про роскошь той жизни, в которой я нахожусь, и, главное, про пользование прислугой за деньги.

Очень рад был из вашего письма узнать, что вы человек, занятый важными вопросами жизни, что я заметил и по кратким разговорам с вами.

Еще раз благодарю вас за ваше письмо и желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

20 августа

1902.

62. Вел. Кн. Николаю Михайловичу
1902 г. Августа 20. Ясная Поляна.

Дорогой Николай Михайлович,

Благодарю вас за участие. Здоровье мое поправляется. Но несмотря на то что я живу с удовольствием и стараюсь наилучшим образом употребить остатки своей жизни, не могу не испытывать небольшой досады на то, что мой экипаж, завязший в трясины, через которую мне неминуемо придется переезжать – и даже очень скоро, – вытащили не на ту, а на эту сторону. Силы у меня все еще невелики, а дела очень много. От этого я и не писал вам. Что же касается до вопроса об уничтожении земельной собственности, то я в последнее время написал об этом, насколько умел,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. обстоятельное сочинение, которое, само собой разумеется, будет напечатано не в России, а в Англии. Заглавие сочинения: «Рабочему народу»*. Всякое сочинение est une lettre de l'auteur à ses amis inconnus*. Оно может служить и ответом на ваши возражения. И если предмет этот интересует вас, вы прочтете его. Теперь же я занят окончанием давно начатого и все разрастающегося одного эпизода из кавказской истории 1851, 52 годов.

Не можете ли вы помочь мне, указав, где я мог бы найти переписку Николая I и Чернышева с Воронцовым за эти года, так же как и надписи Николая I на докладах и донесениях, касающихся Кавказа этих годов?*

Простите, желаю вам всего лучшего в вашей внутренней духовной жизни. Все истинно хорошее бывает только в этой области.

Лев Толстой.

20 авг. 1902. Ясная Поляна.

63. К. М. Фофанову
1902 г. Сентября 11. Ясная Поляна.

Любезный Константин Михайлович,

Мне очень приятно было получить ваше письмо* и узнать из него о вашем добром расположении ко мне. Я знаю и читал вас. И хотя, как вы, вероятно, знаете, не имею особенного пристрастия к стихам, думаю, что могу различать стихи естественные, вытекающие из особенного поэтического дарования, и стихи, нарочно сочиняемые, и считаю ваши стихи принадлежащими к первому разряду*.

Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

11 сентября 1902.

64. П. И. Бартеневу
1902 г. Сентября 11. Ясная Поляна.

Спасибо за письмецо*, любезный Петр Иванович. Мне нужен Николай Павлович 1852 года и его отношения к Воронцову во время его наместничества на Кавказе. Нет ли этого в Архиве Воронцова? У меня есть письма Воронцова к Чернышеву о Хаджи-Мурате в русском переводе*, а писаны они были по-французски. Где бы их достать в оригинале?

Как бы хотел дать что-либо в «Русский архив», но, если бы вы видели мою жизнь, вы бы поняли, что до сих пор не мог этого сделать.

Желаю вам всего хорошего.

Л. Толстой.

Еще великая к вам просьба, дорогой Петр Иванович. Как-то мы говорили с вами о том, как Николай Павлович перечислил сколько-то, кажется 200 000 или 2 миллиона крестьян из государственных в удельные и заботился о том, чтобы это оставалось тайной.

Где сведения об этом? И в каком году и при каком министре это было?*

Л. Т.

11 сентября 1902.

Очень буду благодарен за эти сведения.

65. В редакцию газеты «Die zeit»
1902 г. Сентября 11. Ясная Поляна. 11 сентября 1902 г.

В последнее время я все чаще и чаще с разных сторон вижу не только признаки

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. озверения людей, но слышу и читаю не только оправдания, но и восхваления такому озверению*.

Главным толкователем и восхвалителем этого озверения является полусумасшедший, до безумия самоуверенный, неосновательный, ограниченный, но бойкий на язык Ничше. Так что я, восходя от следствий к причинам, невольно был приведен к Ничше и вновь перечел, хотя и с великим отвращением, этого странного писателя*. Мне очень бы хотелось выразить хотя в небольшой статье то, что я вывел из этого чтения*. Если мне удастся сделать это – позволит здоровье и другие, более, по-моему, важные занятия, я очень рад буду прислать вам эту статью. Желаю успеха вашему журналу.

Лев Толстой.

66. В. В. Стасову
1902 г. Сентября 11. Ясная Поляна.

Спасибо, Владимир Васильевич, за посещение, за книги и за готовность достать еще что нужно*. До сих пор я рад, что могу не утруждать вас ничем. Все нужное у меня есть, а чего нет, мне будет доставлено. Мы живем по-старому. Здоровье хорошо. Продолжаю заниматься пустяками, Хаджи-Муратом. Надеюсь скоро освободиться. Вчера у нас было развлечение, очень неприятное: загорелось на чердаке, и nous l'avons échappé belle*. Скучно то, что надо все ломать, чинить, а на дворе холод. Софья Андреевна очень озабочена, но все прекрасно устроится.

Прощайте пока, будьте по-прежнему бодры и здоровы и людям приятны.

Лев Толстой.

11 сент. 1902.

Не можете ли выслать мне X том «Актów Кавказской археографической комиссии»?* Если да, то вышлите поскорее. Простите.

67. П. И. Бартеневу
1902 г. Сентября 24. Ясная Поляна.

Дорогой Петр Иванович,

«Русского архива» 1888 и 1890 годов у меня, увы, нет. Если пришлете, буду очень благодарен* и в целости возвращу. Остальное зиссермановское у меня все есть*.

А что же вы не ответили мне на вопрос о переименовании государственных крестьян в удельные*. Видно, кран засорился. Нельзя ли продуть. Если хорошо дуть, то риску обжечься нет никакого. Без шуток, очень благодарю вас за то, что вы сделаете, и всегда с дружбой поминаю вас.

Лев Толстой.

1902. 24 сент.

68. Н. В. Давыдову
1902 г. Сентября 26. Ясная Поляна.

26 сентября 1902.

Дорогой Николай Васильевич, письмо это передаст вам, вероятно, известный вам крестьянин, писатель (и очень хороший) Сергей Терентьевич Семенов. Он обвиняется в кошунстве, и о нем составлен обвинительный акт ужасный*. Как роли переменились. Крестьянин, просвещенный человек и разносит свет, следовательно же и составители обвинительного акта, очевидно, люди непросвещенные, дикие, отстаивающие мрак. Это ужасно. Надо вам сказать, что Семенов, кроме того, что умный и просвещенный и нравственный человек, еще и человек очень скромный и сдержанный. И этого человека тянут на суд за то, что он не почитает пятницу, и обвиняют сугубо за то, что он не пьяница.

Мрак невежества решительно затапливает нас и уже захватил судейских новой формации.

Ни о чем не прошу вас, а только обращаю ваше внимание на это не важное по существу, но очень знаменательное дело. Вы сами решите, что делать. Мы живем благополучно, чего и вам желаю от души. Рады будем, если посетите нас заодно с вашим приютом*.

Лев Толстой.

69. Т. Л. Сухотиной
1902 г. Сентября 26. Ясная Поляна.

Тебе писали о нас, милая Танечка, так что знаешь, что у нас делается. Все очень хорошо. Могу тебе сказать, что и внутренне все хорошо. Все заняты и дружелюбны и понемногу растут bon gré, mal gré*. Лева живет у нас, и я очень рад, что мне с ним легко и приятно. Я все это время писал «Хаджи-Мурата» и совестно было, а когда кончил*, то захотелось продолжать художественную работу. Теперь я на распутье и сам не знаю, за что примусь. Кланяйся от меня милому Montreux и Vevey, а главное, кланяйся самому милому Поше*.

Из Берлина опять дурные известия. Говори милому Мише*, что надо не только готовиться, но обречь себя на самое худое и прилаживаться наилучшим образом жить в этих наихудших условиях. Тогда всякое улучшение, облегчение, радость будут яркими, светлыми точками на темном фоне, а коли ждать хорошего, надеяться, то на пестром, неопределенном фоне хорошее не будет заметно. Меня не пустили выехать к вам в Ясенки, а теперь, бог знает, когда увидимся. Давай побольше письменно общаться. Целую вас обоих. Лизанька усердно собирается*.

Л. Т.

26 сент. 1902.

70. А. Ф. Кони
1902 г. Октября 26. Ясная Поляна.

Дорогой Анатолий Федорович,

В Тульском уезде есть замечательная по нравственности, уму и образованию семья крестьянская Новиковых. Самый выдающийся из них по уму, горячности и образованию Михаил. Он был военным старшим писарем и был разжалован и сослан за либеральные идеи*. После изгнания он поселился в деревне, работает крестьянскую работу (у него семья, дети) и вносит просвещение и нравственность в темный крестьянский мир. Начальство и, разумеется, духовенство заклятые враги его. У него было недавно дело о похоронах ребенка, которого он, за отказом священника хоронить, закопал у себя на огороде. Дело это кончилось для него благополучно. Земский начальник расположен к нему и даже теперь, когда собирался крестьянский комитет Тульского уезда, предложил двух братьев Новиковых. На заседании Михаилу не удалось высказать свои мысли, и он подал записку. Записка эта, в которой говорится о выкупных платежах, давно покрывших долг и все-таки собираемых, о малоземелье, об унижении крестьянства, о дурной постановке школ, вызвала, как я знаю, большое негодование против Новикова. И сейчас узнаю, что его арестовали и вытребовали в Петербург по приказанию министра внутренних дел*.

Совестно жить в государстве, где могут делаться такие дела.

Не можете ли вы узнать, где Новиков? Что с ним сделали или делают? и не можете ли помочь этому во всех отношениях достойному и замечательному человеку*.

Радуюсь мысли увидеть вас в Ясной. Тогда уж заодно буду, как умею, благодарить вас и извиняться за мою назойливость.

Будьте здоровы.

Ваш Лев Толстой.

26 октября 1902.

Прилагаю письмо кн. Накашидзе, от которого я узнал обо всем этом*.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.
71. В. В. Стасову
1902 г. Октября 26. Ясная Поляна.

Дорогой Владимир Васильевич. Сейчас получил известие об аресте Новикова.

Прилагаю письмо Накашидзе, из которого вы увидите, за что это над ним сделали*. Новиков – замечательный по уму, образованию и горячности крестьянин, мне давно знакомый и близкий. Он подал в тульский комитет записку, которая для тульских консерваторов показалась, вероятно, такую же, как «Путешествие» Радищева Екатерине, и вот с ним хотят сделать то же, что и с Радищевым. Не можете ли узнать, где он, что с ним делают и намереваются делать, и не можете ли помочь ему?

я пишу об этом же Кони. Может быть, у вас есть другие ходы?

Простите, что утруждаю вас. Сделаете – хорошо, ничего не сделаете – и то хорошо. Это хоть случай напомнить вам о себе и о желании вам, чего от бога желаете, как говорят мужики.

Ваш Лев Толстой.

26 октября 1902.

72. С. Ю. Витте
1902 г. Октября 27. Ясная Поляна.

Милостивый государь Сергей Юльевич,

Крестьянин Михаил Петрович Новиков, Тульского уезда, подал в сельскохозяйственный комитет записку о нуждах крестьянства*.

Михаил Петрович – человек образованный, очень умный, правдивый и высоконравственный. Вслед за подачей своей записки Новиков был вытребован или выслан по распоряжению министра внутренних дел в Петербург, где, вероятно, и теперь находится. Страшно подумать о том, что сельскохозяйственные комитеты, назначение которых улучшить положение крестьянства, служат новым орудием извлечения из среды крестьянства всех лучших людей.

Уверенный в том, что пользование комитетами как ловушкой для вызывания и подавления лучших сил крестьянства не встретит вашего сочувствия, я обращаю ваше внимание на это обстоятельство, надеюсь, что вы найдете возможным противодействовать таким действиям власти, и очень прошу помочь Мих. Петр. Новикову, человеку, живущему своими трудами, семейному, слабому здоровьем и в высшей степени достойному уважения*.

С совершенным почтением остаюсь

готовый к услугам

Лев Толстой.

27 октября 1902.

73. Е. Е. Лазареву
1902 г. Ноября 11. Ясная Поляна.

Дорогой Егор Егорович,

Спасибо вам за ваше письмо* и простите, что долго не отвечал вам. И стар, и слаб, и занят. Ко мне раз зашел пьяненький умный мужик. Он увидал у меня на столе свинчивающийся дорожный подсвечник и чернильницу. Я, думая доставить ему удовольствие, показал, как он развинчивается и употребляется. Но он не прельстился моим подсвечником и, неодобрительно покачав головой, сказал: все это младость. А мне кажется, что все художественные работы – все только младость. Это в ответ на ваши увещания, которые мне лестны и приятны, поощряя меня к младости. Иногда и отдаю дань желанию побаловаться. На днях был у нас доктор, живший у Сухотиных*, и много рассказывал про вас и освежил еще больше вашего письма мою большую симпатию к вам, что совсем не трудно.

Радуюсь на вашу бодрую, свойственную вам деятельную жизнь. Думаю, что, хотя и средства достижения у меня с вами различные, цель одна. И то хорошо.

Передайте мой привет вашей жене и не очень сетуйте на нее за ее мне очень приятный недостаток*. Я на днях кончил и отослал небольшую статью «Обращение к духовенству», которая мне казалась нужна и которая вызовет против меня громы.

Прощайте, дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

11 ноября 1902.

74. Т. Л. Сухотиной
1902 г. Ноября 11. Ясная Поляна.

Горе мое, милая Танечка, что в этом присесте писания писем ответ на твое попал последним*. Постараюсь все-таки не быть слишком *insipide**. Про внешние дела наши, верно, знаешь от мамá. Вчера получили твое письмо Саше. Саша живет хорошо, да и все мы, слава богу, не грешим или мало грешим недоброжелательством. Был Григорий Моисеевич*, и я очень был рад услышать от него все хорошее про тебя. Боюсь радоваться и радуюсь. Интересно и хорошо он рассказывал про Лазарева и Дашкевича. Несомненно, что, как во времена декабристов, лучшие люди из дворян были там и были изъяты из обращения, так и теперь лучшие люди из этих *self made men** лучшие изъяты, а худшие, Боголеповы, Зверевы и т. п., царствуют и разносят свой яд в обществе. Вчера были М. Стахович и Вас. Маклаков. Миша Стахович очень подвинулся, кажется, что православие его уже болтается на нем, как отставшая шкура. Вчера он стал защищать земельную собственность, но скоро – искренно или неискренно, его дело – сдался. Я же чем больше думаю об этом, тем поразительней мне представляется аналогия этого шага – уничтожения земельной собственности – с крепостным правом. Многие теперь благодаря движению рабочих и, главное, хозяйственным комитетам*, М. Стахович в том числе, думают, что наступает какой-то кризис. Я же и думаю и не думаю, главное, потому что все больше и больше убеждаюсь, что ненадежен для царствия божия взявшийся за плуг и оглядывающийся назад, то есть что кто пашет (прости самоуверенность), тот не может думать о последствиях, но твердо знает, что по мере его работы изменяется и самое дело, а как, в каких формах оно изменится, это надо предоставить богу. Вот, хотел не быть *insipide* и был им очень.

Внутренние события моей жизни это одна работа, невидная другим, но одному мне, – над собой. Советую тебе не оставлять эту работу никогда, а другая работа видная: кончил подмалевку «Хаджи-Мурата», решив не печатать его при жизни, написал «К духовенству»* и теперь пишу, и все не ладится, легенду о том, как ад, уничтоженный Христом, был восстановлен*. Не могу тебе сказать, как я рад за Михаила Сергеевича и тебя, что вы здоровы и счастливы. Целую вас и Наташу и Алю*. Прощай пока.

Лев Толстой.

11 ноября 1902.

75. С. Ю. Витте
1902 г. Ноября 17. Ясная Поляна.

Милостивый государь

Сергей Юльевич.

Я недели две тому назад писал вам о крестьянине М. П. Новикове*, который за то, что, вызванный в Тульский комитет о крестьянских нуждах, подал в этот комитет записку о тех мерах, которые он считал полезными для улучшения быта крестьян, был схвачен, отвезен в Петербург и, как я теперь узнал, посажен в тюрьму. Может быть, вы не получили моего письма или, если и получили, не нашли нужным отвечать на него, во всяком случае я считаю себя обязанным перед своею совестью сделать все, что могу, для избавления М. Новикова от совершенного над ним насилия, и потому еще раз очень прошу вас помочь этому человеку освободиться от тех людей, которые схватили и держат его. Кроме того, что он человек, трудами рук своих

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. кормящий большое семейство, он человек очень нервный, так что содержание его в одиночном заключении может иметь на него самое губительное влияние.

Прошу извинить меня за то, что вторым письмом утруждаю вас, и принять уверения в совершенном уважении, с которым остаюсь готовый к услугам*

Лев Толстой.

17 ноября 1902.

76. В. В. Стасову
1902 г. ноября 30. Ясная Поляна.

Милый Владимир Васильевич. Пожалуйста, не сердитесь на меня и, если я вам надоел, так и скажите и не делайте ничего. Если же хотите помочь мне, то пришлите, пожалуйста: газеты за декабрь 1851 и январь 1852-го московские или петербургские или «Правительственный вестник». Потом нельзя ли список всех министров и главных сановников в 1852-м году (календарь). А еще нельзя ли какую-нибудь историю Николая I*. Простите. Не оставляйте мысль посетить нас. Снег у нас белый, как снег, и в воздухе кислороду и озону пропасть.

Л. Т.

Книги, кроме «Антихриста»* (можно держать?), возвращаю.

77. И. Ф. Наживину
1902 г. декабря 3. Ясная Поляна.

Забыл ваше отчество, за что прошу извинить. Сейчас попрошу моих домашних приложить мою последнюю карточку*. О здоровье же своем извещаю вас, что я очень поправился и могу работать, чему радуюсь, хотя и болеть было очень, очень хорошо. Вам, начинающему жить, это непонятно. От души желаю вам найти в невесте-жене* единовверку – тогда она будет и помощницей и другом.

Читал вашу «Вне жизни»*, и мне понравилось. Было бы еще лучше, если бы вы еще просеяли. Золото добывается самым удобным способом, просеиванием.

Получил и вашу книжечку*. Прочел первый рассказ*. Он меньше понравился мне. Отрицание и обличение, особенно в художественной форме, слишком легко без выражения того, во имя чего обличается.

Прощайте. Желаю вам, главное, ясного, а потому и твердого жизнепонимания – веры.

Любящий вас

Л. Толстой.

3 декабря 1902.

78. И. П. Накашидзе
1902 г. декабря 20. Ясная Поляна.

Дорогой Илья Петрович,

Вы были так добры, обещали мне помощь ваших друзей в Тифлисе для выписок из дел архива. Обращаюсь теперь к вам с этой просьбой: попросите их или его выписать мне самые характерные резолюции Николая Павловича по самым разнообразным делам, преимущественно от 45 до 55 года, главное же, конца 51-го и начала 52 года. Нет ли его резолюций о Хаджи-Мурате. Может быть, ваших друзей или друга допустят и так, но на всякий случай прилагаю письмо к начальнику архива*.

Я понемножку укрепляюсь, но еще очень слаб. Кланяюсь вашей милой жене и дружески целую вас.

Лев Толстой.

20 декабря.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 1902. Ясная Поляна.

79. В. В. Стасову
1902 г. Декабря 20. Ясная Поляна.

Спасибо, Владимир Васильевич, за книги. Оба транспорта в исправности получил*. Теперь невозможная просьба: знаю, что гоффурьерский журнал не напечатан в тех годах, какие мне нужны, но нельзя ли из рукописного в архиве поручить выписку хоть дней пяти или шести конца 51 и начала 52 года*. Если это возможно, то поручите это сделать кому-нибудь за вознаграждение, которое я охотно заплачу.

Pas encore pour cette fois*. Опять понемножку поправляюсь и все надеюсь вас увидеть. Да нет ли иностранных историй Николая с отрицательным отношением к нему? Custirie'a* стоит ли читать? Есть ли в нем о личности Николая? Простите, пожалуйста; как всегда, прибавляю, что, если вы, даже не ответив, бросите письмо в корзину, я найду, что так и нужно, и буду вам благодарен.

Лев Толстой.

Да нет ли книжки резолюций Николая. Хоть не прислать книгу, но позволить выписать из нее самые характерные резолюции. Я тогда попросил бы кого-нибудь выписать такие с 1848 по 1852. Хоть бы десяток.

20 декабря 1902. Ясная Поляна.

80. И. И. Корганову
1902 г. Декабря 25. Ясная Поляна.

Милостивый государь Иван Иосифович,

Вы не могли доставить мне большего удовольствия, как то любезное обещание ваше сообщить мне подробности о пребывании Хаджи-Мурата в вашем доме*. Буду очень, очень благодарен за все, что вы сообщите мне, в особенности желал бы знать подробности о внешности лиц, участвовавших в этом событии, как-то: вашего батюшки, приставленного к Хаджи-Мурату, пристава и самого Хаджи-Мурата и его нукеров.

Простите, что, вместо того чтобы быть просто благодарным вам за вашу любезность, я еще позволяю себе заявлять свои желания, но, когда я пишу историческое, я люблю быть до малейших подробностей верным действительности. На всякий случай выпишу несколько вопросов, на которые, если вы ответите или не ответите, буду одинаково благодарен.

- 1) Жил ли Хаджи-Мурат в отдельном доме или в доме вашего отца? Устройство дома.
- 2) Отличалась ли чем-нибудь его одежда от одежды обыкновенных горцев?
- 3) В тот день, как он бежал, выехал ли он и его нукеры с винтовками за плечами или без них?*

Много бы хотелось спросить еще, но боюсь утруждать вас и сам чувствую себя очень слабым.

С совершенным уважением остаюсь

искренно благодарный вам

Лев Толстой.

P. S. Чем больше сообщите мне подробностей, как бы незначительны они ни казались вам, тем более буду благодарен.

81. С. Т. Семенову
1902 г. Декабря 29. Ясная Поляна. 29 декабря.

Любезный Сергей Терентьевич,

Сейчас получил последнюю книжку «Образования», открыл на вашем рассказе и прочел

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo. всю вторую часть*. Прекрасно по форме и по содержанию. Язык же выше всякой похвалы. Это не наш, искусственный народный язык, а сплошной живой язык с вновь образующимися словами и формами речи. Продолжайте писать в этой форме, это ваше призвание. Слышал еще про ваш суд* от лица, весьма доброжелательно расположенного к вам. Подтверждаю мой совет первого письма:* не меняйте своего склада жизни.

Здоровье мое все плохо. Мне кажется, что посланный по мою душу ангел отвлекся другими делами, но скоро придет. Жду его без нетерпения и без сопротивления.

Лев Толстой.

1903

82. А. А. Коргановой

1903 г. Января 8. Ясная Поляна.

Милостивая государыня

Анна Авессаломовна,

Ваш сын, Иван Иосифович, узнав о том, что я пишу о Хаджи-Мурате, был так любезен, что сообщил мне многие подробности о нем* и, кроме того, разрешил мне обратиться к вам с просьбой о более подробных сведениях об этом жившем у вас в Нухе набе Шамиля. Хотя сведения Ивана Иосифовича и очень интересны, но так как он был в то время десятилетним ребенком, то многое могло остаться для него неизвестным или ложно понятым. И потому позволяю себе обратиться к вам, уважаемая Анна Авессаломовна, с просьбой ответить мне на некоторые вопросы и сообщить мне все, что вы помните об этом человеке, об его бегстве и трагическом конце.

Всякая подробность о его жизни во время пребывания у вас, об его наружности и отношениях к вашему семейству и другим лицам, всякое кажущееся ничтожным обстоятельство, которое сохранилось у вас в памяти, будет для меня очень интересно и ценно.

Вопросы же мои следующие:

- 1) Говорил ли он хоть немного по-русски?
- 2) Чьи были лошади, на которых он хотел бежать? Его собственные или данные ему? И хорошие ли это были лошади и какой масти?
- 3) Заметно ли он хромал?
- 4) Дом, в котором жили вы наверху, а он внизу, имел ли при себе сад?
- 5) Был ли он строг в исполнении магометанских обрядов: пятикратной молитвы и др.?

Простите, уважаемая Анна Авессаломовна, что утруждаю вас такими пустяками, и примите мою искреннюю благодарность за все то, что вы сделаете для исполнения моей просьбы.

С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

Р. S. Еще вопрос, 6) Какие были и чем отличались те мюриды, которые были и бежали с Хаджи-Муратом?

И еще вопрос, 7) Когда они бежали, были ли на них ружья?*

83. В. Г. Черткову

1903 г. Января 11. Ясная Поляна. 11 января 1903 г.

Милые друзья, получил ваши письма* и рад, что знаю и понимаю теперь болезнь Гали, и тому, что она поправляется.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Я все слаб:* день лучше, день хуже, но в общем все-таки идет как будто к лучшему, хотя это ничего и не значит.

Были у меня безденежные англичане*. Мне очень трудно переносить фальшь спиритизма, но грех судить, и не будем.

Послал вам прибавку к «Легенде», коли поспеет, хорошо, не поспеет, и не надо. Это очень неважно. Да кстати: как озаглавить: «Легенда о разрушении ада и восстановлении его» или просто: «О разрушении ада и восстановлении, его»? Как найдете лучшим, так и сделайте*.

Нынче жена перебирала бумаги и нашла письмо Победоносцева, ответ на мою просьбу передать Александру III мое письмо* о помиловании убийц Александра II. Письмо это так характерно, что его стоит сохранить. Посылаю его вам.

Кто у вас помощники? Дела у вас очень много. Интересуюсь прочесть вашу статью о революции. Я думал об этом. Совпали ли наши взгляды?

Прощайте пока. Пишите почаще. Так всегда радостно видеть Галин или ваш почерк.

Лев Толстой.

Во время болезни хорошо думается, одно нехорошо, что невольно представляются новые завлекательные работы, а надо не забывать, что года и болезнь ведут к близкой смерти. Особенно занимали меня в эту болезнь (этому и содействовало чтение прекрасных «Записок» Кропоткина)*, – воспоминания для автобиографических заметок, обещанных Поше, особенно радостны детские и особенно мучительны безумные года скверной жизни молодости. Хотелось бы всё рассказать*.

84. Г. А. Русанову
1903 г. января 16. Ясная Поляна.

16. 1. 03 г.

Дорогой Гаврила Андреевич, сейчас получил ваше письмо с описанием всех тех физических страданий, которые вы так хорошо и мужественно переносите*. Вы тоскуете о том, что вы лишены возможности работать; я последние шесть недель находился в том же положении, и благодаря случайности – просьбе Бирюкова дать ему о себе биографические сведения* – я напал на занятие, которое не только приятно, но и в высшей степени полезно наполнило мое время. Занятие это – восстановление в своей памяти всего пережитого с детства и до сего времени, восстановление как можно более правдивое, ничего не скрывающее и освещенное тем светом нравственных требований, которыми живешь теперь. Чем больше копаешься в прошедшем, тем больше и больше вспоминается.

Вот это-то занятие я и предлагаю вам: в более трудные периоды – вспоминать, а когда более сил – диктовать эти воспоминания. Правдивое описание, как исповедь своей жизни всякого человека, а в особенности человека, просвещенного христианским светом, представляет величайший интерес и должно принести людям большую пользу. Я хочу сделать это для себя и советую вам сделать то же*. Я все еще слаб, но мне становится лучше и лучше. Братски целую вас и Антонину Алексеевну*.

Ваш Лев Толстой.

85. А. А. Толстой
1903 г. января 26. Ясная Поляна.

Ясная Поляна

26 января 1903.

Дорогой друг Alexandrine, чем старше я становлюсь, тем мне с все большей и большей нежностью хочется обращаться к вам. Ваше последнее милое письмо с сведениями о Николае Павловиче особенно растрогало меня*. Я лежу больной и слабый, как видите, и не пишу своей рукой, а пишет дочь Маша, и, находясь в полном обладании ума и чувств, особенно склонен к умилению. Все это перифразы для того, чтобы сказать, что я очень и очень люблю вас.

Я пишу не биографию Николая, но несколько сцен из его жизни мне нужны в моей повести «Хаджи-Мурат». А так как я люблю писать только то, что я хорошо понимаю, ayant, так сказать, les coudées franches*, то мне надо совершенно, насколько могу, овладеть ключом к его характеру. Вот для этого-то я собираю, читаю все, что относится до его жизни и характера. То, что вы прислали, мне очень драгоценно, но еще бы было нужнее то, что вы отдали Шильдеру. Я надеюсь достать это у Шубинского, получившего бумаги Шильдера*. Мне нужно именно подробности обыденной жизни, то, что называется la petite histoire:* история его интриг, завязывавшихся в маскарade*, его отношение к Нелидовой и отношение к нему его жены. Записки Мандта, если вам не трудно, тоже, пожалуйста, пришлите.

Не осудите меня, милый друг, что, стоя, действительно стоя одной ногой в гробу, я занимаюсь такими пустяками. Пустяки эти заполняют мое свободное время и дают отдых от тех настоящих, серьезных мыслей, которыми переполнена моя душа.

Да, вероятно, мы уже больше в этом мире не увидимся; так богу угодно, стало быть, это хорошо. Не думаю тоже, чтобы мы увидались там так, как мы разумеем свидание, но думаю и вполне уверен, что и в той жизни все то доброе, любовное и хорошее, которое вы дали мне в этой жизни, останется со мною, может быть, такие же крохи от меня останутся и у вас. Вообще, приближаясь к неизбежному и хорошему пределу, я чувствую, что чем определеннее мои представления о том, что будет там, тем я менее верю в них, и, напротив, чем неопределеннее, тем вера в то, что жизнь не кончается здесь, а начинается новая и лучшая там, сильнее и тверже. Так что все сводится к вере в благодать божью, – все, что у него и от него, все то благо. Что как я от него исшел, родившись, так к нему иду, умирая, и что, кроме хорошего, от этого ничего быть не может. «В руки твои предаю дух мой».

Прощайте, милый, милый друг, братски нежно целую вас и благодарю за вашу любовь.

Лев Толстой.

86. Л. Л. Толстому
1903 г. февраля 2. Ясная Поляна.

Милый Лева,

Сейчас прочел твою драму или комедию*. В общем это хорошо: хорош язык, подробности и некоторые сцены. Тебе, верно, интересно знать, в чем я вижу недостатки.

Недостатки, по-моему, следующие. В 1-м акте слишком много лиц и недостаточно определенно выражена завязка. Потом, слишком навязчиво выставлена мысль о губительности городской жизни, без всяких смягчений, то есть указаний на выгодную сторону этого. Потом, неестественно в 4-м акте появление тех же лиц – господ в деревне.

В общем, повторяю, все хорошо, и я думаю, что представление этой драмы в народном театре должно быть полезно.

Последние известия о милой Доре* порадовали нас, пора ей поправляться.

Я слаб очень, но теперь как будто поправляюсь. Прощай, целую тебя со всем твоим семейством.

Любящий тебя отец

Л. Т.

2 февраля 1903.

87. С. С. Эсадзе
1903 г. февраля 19. Ясная Поляна.

Милостивый государь

Семен Спиридонович,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. Очень благодарен вам за вашу любезную готовность помочь мне*.

Мне желательно иметь только то, что 1) касается Хаджи-Мурата, и то, кроме всего того, что есть печатного об этом (все это я знаю), и того, что есть в X томе актов, и 2) распоряжения императора Николая I о Хаджи-Мурате и вообще о кавказской войне во время наместничества Воронцова и в особенности 50, 51 и 52 годов*.

Остаюсь готовый к услугам и благодарный вам

Лев Толстой.

19 февр. 1903.

88. С. Н. Шульгину
1903 г. Февраля 21. Ясная Поляна.

Милостивый государь,

Сергей Николаевич.

Очень, очень вам благодарен за те сведения, которые вы доставили мне*, и за вашу любезную готовность помочь мне. Все, что было напечатано о Хаджи-Мурате, есть у меня. Есть также и 10-й том актов архивной комиссии, в котором есть кое-что новое о Хаджи-Мурате. Желательно мне теперь иметь все распоряжения о Хаджи-Мурате, если есть таковые, Николая Павловича: его личные пометки или приказания и замечания, передаваемые Чернышевым Воронцову. Желательно бы, кроме того, иметь распоряжения Николая вообще о ведении кавказской войны во время наместничества Воронцова.

Сколько я знаю, Николай сначала в 45 году требовал решительных действий, а потом, противореча сам себе и не замечая этого, требовал медленного воздействия на горцев вырубкой лесов и набегами.

Интересно бы найти указания на это.

Повторяю мою сердечную благодарность за ваше содействие и прошу вас, если придется делать длинные выписки, не делать этого самому, а поручить за плату писцу, известив меня о том, сколько прислать денег*.

С совершенным уважением, остаюсь готовый к услугам и благодарный

Лев Толстой.

21 февраля 1903.

89. Т. Л. Сухотиной
1903 г. Февраля 28. Ясная Поляна.

Давно не писал тебе, милая Танечка, и чувствую, что виноват за это. А произошло оттого, что, во-1-х, слаб – все сердце перебивается, хотя и крепну телом, а во-2-х, занялся Машей, ей писал*, а в-3-х, работ начатых и не имеющих никогда быть конченными – без конца. Есть интересные; по старшинству так: 1) Определение жизни, философское*, 2) «Воспоминания». Написано уже кое-что. 3) «Хаджи-Мурата» кончить и в нем характеристику Николая Павловича – деспотизма. 4) «Фальшивый купон» – тоже начато*. 5) Драма, которую ты переписывала, которую я не трогал*.

А сил нет. Теперь две недели ничего не писал. Только ем, читаю и езжу кататься. Жду впечатлений Маши от заграницы. Мама в Петербурге. Дора* едет в Швецию. У нас сейчас Федор Иванович Маслов, зовет играть в винт.

Целую тебя и Мишу и твоих детей.

Л. Т.

90. И. П. Накашидзе
1903 г. Марта 7. Ясная Поляна. 7 марта 1903.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. Спасибо вам за ваши два письма*, дорогой Илья Петрович, и ваши труды для меня. Радуюсь, что до сих пор вас не тронули*. Будем надеяться, что так и будет продолжаться.

Вы пишете о «Кавказском сборнике», которого вышло 22 тома. Я знаю «Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый с соизволения его императорского высочества» и т. д.. И этого сборника у меня есть 6 первых томов и были из публичной библиотеки еще 2: 7-й, 8-й. То ли это самое? Вероятно, нет. И я напишу Стасову*. Сведений от Эсадзе еще не получал, но вперед очень благодарю.

Еще просьба: вы читали начало моего рассказа. Если помните, там солдаты сидят в секрете, высланном из крепости Воздвиженской, и принимают присланного от Хаджи-Мурата лазутчика. Все это, как мне вспоминается теперь, неверно. Для того чтобы исправить эти неверности, мне нужны ответы на следующие вопросы. Не можете ли вы найти старого служаку, пехотного офицера, служившего в 1852 году, который бы ответил на эти вопросы:

1) Высылались ли из крепости секреты?

2) Если не высылались, то где стояли караульные часовые, ограждавшие крепость от внезапного нападения?

3) Каким образом принимали часовые проходящих лазутчиков и доставляли их к начальству?

Всякий пехотный офицер, кавказец 1852 года, должен знать это, тем более служивший же в Куринском полку в крепости Воздвиженской. Само собой, что чем подробнее будут ответы, тем лучше.

Простите, что утруждаю вас, и, если вам некогда и скучно, пожалуйста, не делайте ничего. Я и так чувствую себя виноватым перед вами и кругом обязанным.

Нине Иосифовне, если не ошибаюсь, вашей жене, передайте мою сердечную симпатию. Как хорошо бы было, если бы она подольше спокойно пожила на прелестной родине и с вами.

Я то справляюсь, то опять свихиваюсь, но, во всяком случае, жизнь приближается к концу, и конец лучше начала. Надеюсь, что и та жизнь будет лучше этой. Братски целую вас.

Л. Толстой.

91. И. А. Сенуме
1903 г. Марта 7/20. Ясная Поляна.

Милостивый государь

Иван Сенума,

Желаю успеха вашему переводу «Анны Карениной», но боюсь, что роман этот покажется скучным японской публике, вследствие тех больших недостатков, которыми он преисполнен и которые я ясно вижу теперь.

Исполняя ваше желание, прилагаю мою фотографическую карточку и остаюсь готовый к услугам*

Лев Толстой.

7/20 марта 1903. Ясная Поляна.

92. Н. И. Стороженко
1903 г. Апреля 27. Ясная Поляна.

Дорогой Николай Ильич,

Я очень рад подписаться под телеграммой*. Мне только не нравится выражение «жгучего стыда за христианское общество». Нельзя ли выключить эти слова или всю телеграмму изменить так:

Глубоко потрясенные совершенным в Кишиневе злодеянием, мы выражаем наше болезненное сострадание невинным жертвам зверства толпы, наш ужас перед этим зверством русских людей, невыразимое омерзение и отвращение к подготовителям и подстрекателям толпы и безмерное негодование против попустителей этого ужасного дела.

Во всяком случае, если только выпустится выражение о стыде, я рад подписаться и благодарю вас за обращение ко мне*.

В Петербург я не еду. Здоровье мое хорошо. Желал бы, чтобы вам было так же не худо, и, судя по вашему письму, надеюсь, что это так. Дружески жму вам руку.

Л. Толстой.

27 апреля 1903.

Передаст вам это письмо мой молодой приятель, прекрасный музыкант и милый человек Гольденвейзер.

93. С. Н. Рабиновичу (Шолом-Алейхему)
1903 г. Мая 6. Ясная Поляна.

Соломон Наумович,

Ужасное, совершенное в Кишиневе злодеяние болезненно поразило меня. Я выразил отчасти мое отношение к этому делу в письме к знакомому еврею, копию с которого прилагаю*. На днях мы из Москвы послали коллективное письмо кишиневскому голове, выражающее наши чувства по случаю этого ужасного дела*.

Я очень рад буду содействовать вашему сборнику и постараюсь написать что-либо соответствующее обстоятельствам.

К сожалению, то, что я имею сказать, а именно, что виновник не только кишиневских ужасов, но всего того разлада, который поселяется в некоторой малой части – и не народной – русского населения, – одно правительство. К сожалению, этого-то я не могу сказать в русском легальном издании*.

Лев Толстой.

6 мая 1903.

94. П. И. Бирюкову
1903 г. Июня 3. Ясная Поляна.

Таня прислала мне это письмо вам*, милый Поша, а в это самое время я получил и ваше* с вопросами, на которые рад ответить, как умею.

Прежде же поговорю по душе с вами. Дочери мне обе пишут про вас, что вы имеете вид измученный, потухший и что ваша забота о детях и другие заботы как бы поглощают вас, убивают в вас жизнь. Ни та, ни другая не пишут мне про ваше внутреннее духовное состояние. Они, вероятно, не знают его. А я верю и по письму вашему вижу, что ваше духовное я не только живо, но растет, как это свойственно ему у всех людей, а особенно у тех, к которым вы принадлежите, которые знают, что только в этом росте сущность жизни человеческой. Вот это хотел вам сказать о вас. О себе же могу сказать, что внутренне живу тем же, что считаю единственным смыслом жизни, внешне же физически временно поправляюсь и пишу то мое определение жизни (это философская работа)*, то «Хаджи-Мурата» поправляю и теперь бьюсь над главою о Николае Павловиче, которая если и будет непропорциональна, но мне очень кажется важна, служа иллюстрацией моего понимания власти. Вообще мне хорошо.

Ну, теперь начинаю ответы на ваши вопросы.

На первый вопрос: прочел ли я и одобрил ли, Таня вам отвечает совершенно верно. При этом считаю нужным вам заметить, что общее мое впечатление то, что вы очень хорошо пользуетесь моими записками, но что я избегаю вникать в подробности, так как такое вникание может завлечь меня в работу исправления, которой я не хочу,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. так что предоставляю все вам, присовокупляя только то, что в своей биографии, цитируя места из моих записок, прибавить: из доставленных мне и отданных в мое распоряжение черновых неисправленных записок*.

Теперь я занят другим и записок не продолжаю. Если буду жив, то, когда возьмусь за них, что может быть очень скоро, очень много подвинусь.

1-й вопрос: пользоваться моими записками можете сколько хотите.

2-й вопрос: продолжать намереваюсь, но едва ли кончу не только в год, но в два или три, следовательно, едва ли кончу до смерти*.

3-е. Издавать отдельно при жизни не буду. 4. Дождаться вам меня нельзя, если ваша работа приурочена к полному собранию.

5, 6, 7. Ваша работа мне не мешает, а, скорее, поможет.

Экзамен не на офицера, а на фейерверкера я держал в Тифлисе в 1852 году*. Нет, помню в январе*. Прощение об отставке, о котором совсем не помню, вероятно, подавалось и не принято в 1853 г.*. В Ясной Поляне я был в 53 или 54-м году и оттуда поехал в Дунайскую армию, в этом же году я был произведен в офицеры*. Разбило пустой гранатой колесо пушки, которую я наводил, 18 февраля 1852 года в движении через Чечню, произведенном Барятинским.

Сейчас справлюсь, когда я произведен в офицеры, и припишу вам.

Прощайте, милый друг, целую вас, Пашу и детей.

Лев Толстой.

3 июня.

Сейчас справлялся по моим дневникам. Дело было вот как: в Тифлисе я был в 52-м году, держал экзамен на фейерверкера в январе. Там писал «Детство». Ядром разбило лафет в феврале 1853. В Россию поехал в 1854. Подавал в отставку, вероятно, в конце 1853-го.

95. Ю. Ю. Битовту
1903 г. Июля 10. Ясная Поляна.

Милостивый государь

Юрий Юлианович!

Благодарю вас за присылку вашего прекрасного издания книги обо мне*.

Так как я занялся в последнее время составлением своих записок, я просмотрел биографическую часть вашей книги и нашел ее необыкновенно полной и совершенно верной.

С совершенным уважением

готовый к услугам

Лев Толстой.

10 июля

1903.

96. С. Н. Толстому
1903 г. Июля 13. Ясная Поляна.

По сведениям от доктора*, Леночки* и других, твое здоровье не ухудшается. Доктор говорит, что эта болезнь тянется долго. Только бы ты не ослабевал; спал и ел бы достаточно. Как ни неприятно говорить о себе, своим здоровьем, зная, что ты интересуешься, должен сказать, что со мной сделались на днях сердечные припадки, очень хорошие, потому что больше всякой другой болезни напоминающие о смерти,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. следовательно, и о настоящей жизни. Теперь после двух дней совсем прошло, и я опять более глуп и легкомыслен. Продолжаю все думать об определении жизни и подвигаюсь и радуюсь этому. Хотя тебе и лучше и мне незачем торопиться к тебе, я все-таки хочу приехать, и поскорее, чтобы застать у тебя еще Машеньку. Маша и Коля тебе всё расскажут про нас. Посылаю тебе книгу Anatole France, которая противна своей грязью, но очень не только остроумна, но и умна. Я не согласен совсем с взглядами автора, выражаемыми доктором, но рассуждения доктора вызывают на мысли и очень умны*. «La graine» я пришлю тебе после, но ее не стоит читать – длинно и мелкий шрифт*. А «histoire comique» кто-нибудь прочтет тебе, хотя ни монахине*, ни Верочке* неудобно. Ну, прощай.

Л. Т.

97. Октаву Мирбо
<перевод с французского>
1903 г. Сентября 30/октября 13. Ясная Поляна.

Октаву Мирбо.

Дорогой брат,

Только третьего дня получил я ваше письмо от 26 мая*.

Я думаю, что каждый народ употребляет различные приемы для выражения в искусстве общего идеала и что благодаря именно этому мы испытываем особое наслаждение, вновь находя наш идеал выраженным новым неожиданным образом. Французское искусство произвело на меня в свое время это самое впечатление открытия, когда я впервые прочел Альфреда де Виньи, Стендаля, Виктора Гюго и особенно Руссо. Думаю, что этому же чувству следует приписать чрезмерное значение, которое вы придаете писаниям Достоевского и, в особенности, моим. Во всяком случае, благодарю вас за ваше письмо и посвящение. Для меня будет праздником прочесть вашу новую драму.

Лев Толстой.

12 октября 1903*.

98. А. В. Жиркевичу
1903 г. Октября 6. Ясная Поляна.

Возвращаю вам, любезнейший Александр Владимирович, рукопись Одаховского, которая очень меня разочаровала. Удивительно, как он мог все так забыть, но еще удивительнее, что мог уверить себя, что было то, чего не было.

Я отметил на полях его ошибки. Сам я теперь точно не могу вспомнить, как и куда переходила батарея, пока я служил в ней, но помню, что, отправившись из Дунайской армии в Крымскую, я прямо приехал в Севастополь. Очень сожалею, что вы напрасно потрудились, списывая эти воспоминания*.

Егоров, которым вы интересовались и которому помогали, бежал из Якутской области и давно уже живет в Англии. Очень рад буду увидеть вас, если вздумаете заехать*. Желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

99. В. В. Стасову
1903 г. Октября 9. Ясная Поляна.

Дорогой Владимир Васильевич,

Я сейчас прочел ваше письмо к Софье Андреевне (она в Москве) и пришел в ужас*. Ради нашей дружбы, бросьте это дело и избавьте меня от этих фонографов и кинематографов. Мне это ужасно неприятно, и я решительно не соглашаюсь позировать и говорить.

Если этим отказом я ставлю вас в необходимость отказать обещанное, то, пожалуйста, простите меня, но избавьте. Очень благодарю вас за книги и г-на Половцева за сведения*. Я все копаюсь с Шекспиром* et je ne demords pas de mon

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. idée*. Думаю на днях кончить. Дело не в аристократизме Шекспира, а в извращении, посредством восхваления нехудожественных произведений, эстетического вкуса. Ну да пускай бранят. Может быть, и вы*, но мне нужно было высказать то, что сидело во мне полстолетия. Простите.

Будьте здоровы и так же деятельны и добры, как всегда.

Л. Толстой.

9 октября 1903.

100. Генриху Ильгенштейну
1903 г. Ноября 21. Ясная Поляна.

Милостивый государь,

Я был очень опечален известием о смерти Поленца*. Это был большой писатель, соединявший в себе в равной степени все три свойства, нужные для писателя: всегда важное содержание, прекрасную технику и большую искренность, то есть любовь к тому, что он описывал. Качества эти проявились в тех трех романах его, которые я читал: роман крестьянский, роман помещичий и роман религиозный, «Der Pfarrer von Breitendorf»*. Последний роман этот прекрасен и по форме, и по значительности содержания.

Очень жаль, что немецкая публика не оценила по достоинству этого замечательного писателя. Но если он не оценен современниками, то его оценят будущие поколения. Это один из тех писателей, которые, как Диккенс, Гюго, переживут несколько поколений и будут оценены не одними соотечественниками.

С совершенным почтением готовый к услугам

Лев Толстой.

1903. 21 ноября.

101. П. И. Бирюкову
1903 г. Ноября 27. Ясная Поляна.

Спасибо, милый друг Поша, за ваше подробное письмо о своей семейной жизни*. Как я рад, что это так, и верю, что то, что действует на посторонних, как капризность ваших детей, есть только то, что должно быть при не насильственном воспитании и при отсутствии нужды – самой искусной воспитательницы.

M-11e Marie Софья Андреевна помнит, но Саша не помнит, говорит, что была M-11e Marie, но не Droz, а Henry*. Софья Андреевна очень хвалит.

То, что вы пишете о том, что религиозно-нравственное мировоззрение должно вырасти само собой, совершенно верно, но это не исключает того, что пример и разумные ответы на возникающие вопросы не могут не влиять на образование этого мирозерцания.

С статьей вашей об анархизме я не совсем согласен*. Я бы ничего не сказал, если бы вы не спрашивали, потому что ужасно боюсь разногласий с друзьями. Не согласен я потому, что отказ Нэпа во имя анархизма, то есть практической цели уничтожения существующего строя, не прочен. Анархист откажется в виду нескольких месяцев тюрьмы, но едва ли он может отказаться в виду казни или дисциплинарного батальона с розгами. Анархист не может не рассчитывать, что выгоднее: пострадать ему и содействовать внешней цели или не страдать при отказе, а достигать внешней цели другим путем: себя исключить из лагеря борющихся (при казни) или идти служить и там и после действовать (вы знаете эти рассуждения). Только религиозный человек, понимающий свою жизнь не в одном этом существовании, не рассчитывает, а поступает так потому, что не может поступить иначе. Для анархиста отказ есть цель, для религиозного человека – неизбежное последствие. И потому все те сектанты, верования которых иногда самые дикие и которые я не разделяю, гораздо сильнее подрывают существующий строй, чем политические деятели анархисты, для которых отказ не может быть ничем иным, как делом расчета.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. Я решительно не помню, когда я познакомился с Ге в Риме*. Даже не помню, чтобы я видел его в Риме. У меня есть в моем прошедшем совершенно белые места, на которых ничего не отпечталось – ничего не помню. В Риме же я был, должно быть, 1860, после смерти брата*. Ваше желание написать мою биографию чрезвычайно трогает, умиляет меня, и я всей душой желал бы помочь вам. – О моих любвях:

Первая самая сильная была детская к Сонечке Колошиной*. Потом, пожалуй, Зинаида Молостова*. Любовь эта была в моем воображении. Она едва ли знала что-нибудь про это. Потом казачка в станице – описано в «Казаках». Потом светское увлечение Щербатовой-Уваровой*. Тоже едва ли она знала что-нибудь. Я был всегда очень робок. Потом главное, наиболее серьезное – это была Арсеньева Валерия*. Она теперь жива, за Волковым была, живет в Париже. Я был почти женихом («Семейное счастье»), и есть целая пачка моих писем к ней. Я просил Таню переписать их и послать вам.

Дневники мои я не даю кому попало переписывать, потому что они слишком ужасны по своей мерзости. Но зато особенно интересны, и я сообщу их вам. Среди бездны грязи там есть признаки стремления на чистый воздух. Я непременно сообщу их вам. Самый светлый период моей жизни дала мне не женская любовь, а любовь к людям, к детям. Это было чудное время, особенно среди мрака предшествующего.

Хочется взяться опять за воспоминания, да все отвлекает другое. Писал ненужную статью о шекспировском наваждении*. Теперь, кажется, кончил и буду понемногу продолжать между делом воспоминания. Это такая приятная, легкая и увлекательная работа. Прощайте пока, братски целую вас с женой и детьми.

Л. Толстой.

1903. 27 ноября.

102. Н. Н. Ге (сыну)
1903 г. ноября 27. Ясная Поляна.

Милый друг Колечка,

Начинаю писать вам, и почерк мой становится похож на ваш. (Это я хвастаюсь), но это значит, что я люблю вас.

Разумеется, оставьте у себя письма*. Таня очень хорошо написала свои воспоминания*. Как вы, милый друг, живете? Вы хороший, но всегда боюсь за вас, чтоб вам не попала вожа под хвост. Вы к этому склонны, и Париж к этому располагает. Смотрите, держитесь, голубчик. Вы так хорошо устроили свою жизнь. Только не переменяйте ничего.

Я здоров, бодр, доволен жизнью, приближающей меня к смерти, и ничего не желаю, кроме того, чтобы получше употребить остающиеся силы и время.

Прощайте, голубчик. Целую вас. Привет Дмитрию Васильевичу* и Саломону* и Байе*.

Л. Толстой.

27 ноября 1903.

1904
103. В. И. Савихину
1904 г. января 19. Ясная Поляна.

Дорогой Василий Иванович,

Очень благодарен за прекрасную медаль Пушкина*, но главное же я давно благодарен вам за ваш чудный рассказ «Дед Софрон»*. Рассказ этот много сделал и делает добра своей истинной поэзией и задушевностью.

Что давно ничего не видал вашего?

Желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

1904. 19 янв.

104. В. Г. Короленко
1904 г. Января 20. Ясная Поляна.

Очень вам благодарен, дорогой Владимир Галактионович, за присылку интересной книги* с вашим интересным предисловием. Я был очень болен, когда казаки* были у меня. Ваше предисловие объяснило мне их посещение*. На очень, очень важные мысли наводит это удивительное и трогательное явление.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

1904 г. 20 января.

105. Я. Т. Чаге
1904 г. Января 20. Ясная Поляна.

Дорогой Яков Трофимович,

В. И. Скороходов сообщил мне о вас и о вашей судьбе*. Когда я узнаю про таких людей, как вы, и про то, что с вами случилось, я всегда испытываю чувство зависти, стыда и укора совести. Завидую тому, что прожил жизнь, не успев, не сумев ни разу на деле показать свою веру. Стыдно мне оттого, что в то время, как вы сидите с так называемыми преступниками в вонючем остроге, я роскошествую с так не называемыми преступниками, пользуясь всеми материальными удобствами жизни. Укоры же совести я чувствую за то, что, может быть, я своими писаньями, которые я пишу, ничем не рискуя, был причиной вашего поступка и его тяжелых материальных последствий. Самое же сильное чувство, которое я испытываю к таким людям, как вы, это – любовь и благодарность за всех тех миллионов людей, которые воспользуются вашим делом. Знаю я, как усложняется и делается более трудным ваше дело, вследствие семейных уз (и знаю от Скороходова про ваше положение), но думаю, что если вы делаете свое дело не для людей, а для бога, для своей совести, то тяжесть дела облегчается, вы найдете выход и довершите дело.

Помогай вам в этом бог.

Если я чем-нибудь могу служить вам, пожалуйста, напишите.

Скороходов пишет, что с вами в заключении Чижов*. Я получил от него письмо и послал ему 25 р. через одного знакомого* в Иркутске. Получил ли он их?

Любящий вас

Лев Толстой.

20 января 1904.

106. Джемсу Лею
<перевод с английского>
1904 г. Января 21/февраля 3. Ясная Поляна.

Милостивый государь,

Я думаю, что Чарльз Диккенс* крупнейший писатель-романист 19 столетия и что его книги, проникнутые истинно христианским духом, принесли и будут продолжать приносить очень много добра человечеству.

Искренно ваш

Лев Толстой.

3 февраля 1904.

107. В редакцию газеты «The North American»
<перевод с английского>

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
1904 г. февраля 9/22. Ясная Поляна.

Филадельфия.

«Североамериканской газете».

Я ни за Россию, ни за Японию, а за рабочий народ обеих стран, обманутый правительствами и вынужденный воевать против своего благополучия, совести и религии*.

Толстой.

108. М. Н. Милошевич
1904 г. февраля 19. Ясная Поляна.

Милостивая государыня Марья Николаевна,

Извините, что за недосугом не скоро отвечал вам.

На 1-й вопрос: действительно ли солдатские песни, которые вы присылаете, сочинены мною?* отвечаю, что песни эти точно сочинены мною.

На 2-й вопрос: нет ли в них неверностей против оригинала, отвечаю, что песни эти, сколько мне помнится, никогда не были мною написаны, а заучивались со слов и изменялись и добавлялись. Список вашего батюшки, сколько мне помнится, верен. Против печатания этих песен я, разумеется, ничего не имею*.

С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

19 февраля 1904 г.

109. В. В. Стасову
1904 г. февраля 19. Ясная Поляна.

Душевно порадовался, дорогой Владимир Васильевич, известию о том, что горизонт ваш очищается и что близкие вам люди перестанут страдать*. Еще больше порадовался вашему намерению посетить нас на святой*. Как сухие листья осенью, сыпятся мои друзья сверстники: Боборыкин*, Чичерин*. Покуда мы с вами держимся на ветке, будем видеться. Я своей жизнью очень доволен. Не стою того. До свиданья.

Лев Толстой.

19 февраля 1904.

110. П. И. Бирюкову
1904 г. апреля 15. Ясная Поляна.

Получил ваше письмо, милый друг Поша, и радуюсь тому, что вы освободились от испытания, и хорошо освободились*.

Биография* ваша лежит еще не читанная. Хочется читать ее в таком настроении, при котором бы был в состоянии и охоте делать примечания, поправки, вообще отнестись с полным вниманием. На днях сделаю это.

1) Сколько помню, ездил за границу два раза. В первый раз сушей один, должно быть, в 1857*, и второй раз с сестрой на Штетин морем, должно быть, в 1860-м*. Помню, что уехал из Лондона в Россию в день объявления воли.

2) Смертную казнь видел в первую поездку*.

3) На Кавказ поехал с братом по волге через Астрахань. После брата, в том смысле, что он был уже на Кавказе, и я поехал с ним, когда он возвращался*.

4) Вызывал я Тургенева на дуэль гораздо позже, у Фета, где мы были вместе*. А в Париже ничего подобного не было.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.

5) С Герценом я видался в бытность в Лондоне* 1½ месяца (кажется) почти каждый день, и были разговоры всякие и интересные. Записанного, кажется, ничего нет, впрочем, посмотрю в дневниках. Герцен, когда я уезжал в Брюссель, дал мне туда письмо к Прудону*, которого я видал в бытность там и который мне очень нравился. Там же был у Лелевеля, который жил дряхлым стариком в большой бедности. В Брюсселе чаще всего я бывал у Дундуковых–Корсаковых. Князь Дундуков был жив, его жена и дочери. Одну из них я видел в Крыму. Она замужем за псковским земским деятелем графом Гейденом.

6) Назарьева сведение о карцере верно*. Сидел за непосещение лекции Иванова, профессора истории, почему–то возненавидевшего меня.

7) В «Воспоминания» прибавилось чуть–чуть и еще только описание лиц в детстве.

8) Песни были две. Я пришлю вам то, что мне прислала дама*.

Привет милой Паше.

Очень помню и люблю вас обоих.

Л. Толстой.

15 апреля.

О войне написал, хотя не обращение к обоим народам, но смысл общий, ныне закончил заключительную главу*.

111. С. Н. Толстому
1904 г. Апреля 19. Ясная Поляна.

Я тоже огорчился, что давно нет от тебя прямых известий, а сам не догадался написать. Спасибо, что ты это вздумал. Про смерть Александры Андреевны* ничего не знаю подробностей, знаю только, что ей было 87 лет, чего я никак не думал. Она была слаба, но до самой смерти духовно свежа. Только жалко все меня обращала в Марии Михайловны веру*. Вера хорошая, как бывает и полушубок хороший, да в него никак не влезешь. Народ все мрет. Умер наш сосед Адлерберг*. Андрюша*, живя по кабакам, встретился там с Скрьдловым*, который в пьяном виде хотел мне посылать телеграмму: пьем за ваше здоровье и т. д. Но Андрюша отговорил его, так что Андрюша оказался благоразумнее начальника нашего флота.

Если успею, pošлю тебе книжки: одну с записками Лорера декабриста*, другую Ахшарумова петрашевца*.

Погода прекрасная, и, разумеется, мечтаю приехать к вам. Боюсь Машу* взволновать и не еду теперь и даже не писал ей.

Очень бы советовал тебе побольше быть на воздухе, на солнце. Как ни упорна твоя болезнь, это – воздух, солнце больше всего подкрепляет, освежает нас, стариков. Пока прощай. Целую Верочку* и Марию Михайловну.

Л. Т.

Саша все к вам собирается. Михаил Сергеевич* уехал, а Таня* еще у нас. Едва ли она, бедная, доносит. Жаль ее. Миша* с женою* приезжают жить. Книжку «Подражание Христу» посылаю Марии Михайловне*. Журналы оба возвратите.

112. А. П. Новикову
1904 г. Апреля 22. Ясная Поляна.

22 апреля 1904.

Адриан Петрович,

Получил ваше письмо и вашу рукопись*. Рукопись в высшей степени интересна, и в ней много хорошего: прекрасно описаны жизнь в деревенской нужде и потом в глупой барской роскоши. Недостатки следующие: 1) Слишком часто подчеркиваются нелепости барства. Это ослабляет впечатление. 2) Рассуждения в Берлине о рабстве слишком длинны и однообразны. Надо сократить, оставив десятую часть. 3) Рассказ о

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Казерио* ненатурален. Тоже сократить или выпустить. Желательно же было бы прибавить: 1) подробности женитьбы и семейной жизни, 2) очень хорошо бы было описать прием в военную службу и самую службу. В общем же, гораздо больше очень хорошего, чем слабого. И вся вещь производит сильное и хорошее впечатление. Советую вам переработать ее, и тогда опять дайте мне просмотреть*. Вашу мысль, окончив статью, послать экземпляр княгине* я не одобряю. Зачем без пользы раздражать.

Любящий вас

Л. Толстой.

113. Н. В. Орлову
1904 г. Апреля 22. Ясная Поляна.

Спасибо вам, дорогой Николай Васильевич, за присылку фотографии*. Я ждал хорошего, но ваша картина превзошла мои ожидания. Все прекрасно и в целом и порознь. Не унывайте и продолжайте работать в том же направлении. Ваш замысел телесного наказания превосходен. Такая картина, да и все ваши – не только картины – это добрые дела, картина же телесного наказания должна быть событием*. Я ни одного художника русского взятого в целом не знаю равного вам. Не унывайте, все минется, правда останется. А ваши произведения правда, и трогательная правда.

Жена* обещала послать вам собрание моих сочинений. Простите, что давно не догадался послать.

Любящий вас

Л. Толстой.

22 апреля.

Хороший вам сюжет: рекрутская ставка: присутствие, голый рекрут трясется под меркой, геморроидальный воинский начальник, доктор степенный в очках*. Сходите на набор в уезде.

114. В. В. Стасову
1904 г. Апреля 22. Ясная Поляна. 22 апреля 1904.

Дорогой Владимир Васильевич,

Что от вас давно нет весточки. Здоровы ли вы? и успокоились ли о ваших страдающих близких?* Напишите. Только и знаю про вас по вашим статьям в «Новостях»*.

Посылаю с благодарностью обратно: «Кавказский сборник»*, Ничше* и собрание указов*. У меня осталось много книг: Bernhardt*, Gerlach*, Custine* и «Русская старина». Желал бы поддержать еще первые три, а «Русскую старину» на днях вышлю.

Будьте так добры, если это нетрудно, верно ли я перечислил находящиеся у меня книги? Нет ли еще каких?

Хотелось бы получить некоторые записки декабристов, изданные за границей, именно: Трубецкого, Оболенского, Якушкина* и вообще таких, которые не изданы в России. Если хоть малейшее затруднение, не посылайте. Je crains d'abuser*. Наши вам кланяются и вас помнят и любят.

Прощайте пока.

Лев Толстой.

115. А. Ф. Кони
1904 г. Мая 1. Ясная Поляна.

Письмо ваше и оттиски* получил, дорогой Анатолий Федорович, и благодарю вас.

Особенно тронула меня ваша заботливость о таких пустяках, как подробности одежд

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. при Николае*. Жена утверждает, что она помнит плюмажи в 50-х годах. Может быть, они оставались у генералов, а государь уже не носил их. Постараюсь при случае справиться по портретам Николая 50-х годов. «Судебную этику» я прочел, и хотя думаю, что эти мысли, исходящие от такого авторитетного человека, как вы, должны принести пользу судейской молодежи, я лично не могу, как бы ни желал, отрешиться от мысли, что как скоро признан высший нравственный религиозный закон, категорический императив Канта, так уничтожается самый суд перед его требованиями. Может быть, и удастся еще повидаться, тогда поговорим об этом.

Дружески жму вашу руку.

Лев Толстой.

1 мая 1904.

116. В. В. Стасову
1904 г. Мая 8. Ясная Поляна.

Спасибо за присылку книг*, Владимир Васильевич, и за длинное письмо*.

Не отчаиваюсь увидеть вас. Будет очень хорошо. Вашего Шейлока* еще не прочел, но непременно прочту. Я теперь совсем отстал от Шекспира* и занят другим. Только что окончил статью о войне* и занят Николаем I и вообще деспотизмом, психологией деспотизма, которую хотелось бы художественно изобразить в связи с декабристами*.

Напугали вы меня описанием своей дурноты. Но all is well what ends well*. Также очень well освобождение вашей крестницы*. Нынче получил известие об освобождении просидевшего без всякой причины моего приятеля Никифорова, старика, очень почтенного человека. Книг пока никаких не нужно. Получили ли посланные вам?*

Прощайте пока.

Лев Толстой.

8 мая 1904.

117. В. Г. Черткову
1904 г. Мая 13. Ясная Поляна.

Не скрою от вас, любезный друг Владимир Григорьевич, что ваше письмо с Бригсом было мне неприятно*. Ох, эти практические дела. Неприятно мне не то, что дело идет о моей смерти, о ничтожных моих бумагах, которым приписывается ложная важность, а неприятно то, что тут есть какое-то обязательство, насилие, недоверие, недоброта к людям. И мне, я не знаю как, чувствуется втягивание меня в неприязненность, в делание чего-то, что может вызвать зло.

Я написал свои ответы на ваши вопросы и посылаю*. Но если вы напишете мне, что вы их разорвали, сожгли, то мне будет очень приятно. Одно, что в вашем обращении ко мне не было неприятно мне, это ваше желание иметь от меня непосредственное обращение к вам с просьбой после смерти рассмотреть, разобрать мои бумаги и распорядиться ими. Это я сейчас и сделаю.

Вот вы пишете, что будете откровенны, не сетуйте и на меня (я знаю, вы не будете), что я тоже вполне высказываю, что думаю и чувствую.

Вы мне задали трудную задачу с текстом переводов эпитафий*. Постараюсь это сделать. Я смутно чувствовал, что это нужно было сделать, и сам виноват, что не сделал этого тогда же. Прощайте пока. Привет вашим и Ольге*. Радуюсь, что ей и детям хорошо.

Лев Толстой.

1904, 13 мая.

Нужно было к этому письму прибавить три пункта. Два вспомнил, а третий забыл. Один пункт то, что вся эта переписка, как с моей, так и с вашей стороны, останется для всех тайной.

Второй пункт в том, что, как мне бы ни хотелось содействовать материальному успеху ваших изданий, то есть моих писаний, мне было бы очень тяжело отступить от принятого и очень для меня приятного решения не печатать ничего художественного до моей смерти. Вообще всякое практическое отношение к моим писаниям, – мое участие в нем – для меня прямо болезненно. Знаю, что вы поймете меня и не осудите.

Третье, хотя не то, что я забыл, это то, что я перечел вашу статью и надеюсь написать предисловие краткое*.

118. В. Г. Черткову
1904 г. Мая 13/26. Ясная Поляна. 1904. Мая 13–26.

Владимиру Григорьевичу Черткову.

Дорогой друг Владимир Григорьевич.

В 1895 году я написал нечто вроде завещания*, то есть выразил близким мне людям мои желания о том, как поступить с тем, что останется после меня. В этой записке я пишу, что все бумаги мои я прошу разобрать и пересмотреть мою жену, Страхова и вас. Вас я прошу об этом, потому что знаю вашу большую любовь ко мне и нравственную чуткость, которая укажет вам, что оставить, что выбросить и когда и где и в какой форме издать. Я бы мог прибавить еще и то, что доверяю особенно вам еще и потому, что знаю вашу основательность и добросовестность в такого рода работе и, главное, полное наше согласие в религиозном понимании жизни.

Тогда я ничего не писал вам об этом, теперь же, после девяти лет, когда Страхова уже нет и моя смерть, во всяком случае, недалека, я считаю нужным исправить упущенное и лично высказать вам то, что сказано о вас в той записке, а именно то, что я прошу вас взять на себя труд пересмотреть и разобрать оставшиеся после меня бумаги и вместе с женою моею распорядиться ими, как вы найдете это нужным.

Кроме тех бумаг, которые находятся у вас, я уверен, что жена моя или (в случае ее смерти прежде вас) дети мои не откажутся, исполняя мое желание, не откажутся сообщить вам и те бумаги, которых нет у вас, и с вами вместе решить, как распорядиться ими.

Всем этим бумагам, кроме дневников последних годов, я, откровенно говоря, не приписываю никакого значения и считаю какое бы то ни было употребление их совершенно безразличным. Дневники же, если я не успею более точно и ясно выразить то, что я записываю в них, могут иметь некоторое значение, хотя бы в тех отрывочных мыслях, которые изложены там. И потому издание их, если выпустить из них все случайное, неясное и излишнее, может быть полезно людям, и я надеюсь, что вы сделаете это так же хорошо, как делали до сих пор извлечения из моих неизданных писаний, и прошу вас об этом.

Благодарю вас за все прошедшие труды ваши над моими писаниями и вперед за то, что вы сделаете с оставшимися после меня бумагами. Единение с вами было одной из больших радостей последних лет моей жизни*.

Лев Толстой.

1. Желаете ли вы, чтобы заявление ваше в «Русских ведомостях» от 16 сентября 1891 г.* оставалось в своей силе и в настоящее время и после вашей смерти?

Желаю, чтобы все мои сочинения, написанные с 1881 года, а также как и те, которые останутся после моей смерти, не составляли бы ничьей частной собственности, а могли бы быть перепечатываемы и издаваемы всеми, кто этого захочет.

2. Кому вы желаете, чтобы было предоставлено окончательное решение тех вопросов, связанных с редакцией и изданием ваших посмертных писаний, по которым почему-либо не окажется возможным полное единогласие?

Думаю, что моя жена и В. Г. Чертков, которым я поручал разобрать оставшиеся после меня бумаги, придут к соглашению, что оставить, что выбросить, что издавать и как.

3. Желаете ли вы, чтобы и после вашей смерти, если я вас переживу, оставалось в своей силе данное вами мне письменное полномочие как единственному вашему заграничному представителю?

Желаю, чтобы и после моей смерти В. Г. Чертков один распоряжался бы изданием и переводами моих сочинений за границей.

4. Предоставляете ли вы мне и после вашей смерти в полное распоряжение по моему личному усмотрению как для издания при моей жизни, так и для передачи мною доверенному лицу после моей смерти все те ваши рукописи и бумаги, которые я получил и получу от вас до вашей смерти?

Передаю в распоряжение В. Г. Черткова все находящиеся у него мои рукописи и бумаги. В случае же его смерти полагаю, что лучше передать эти бумаги и рукописи моей жене или в какое-нибудь русское учреждение, – публичную библиотеку, академию.

5. Желаете ли вы, чтобы мне была предоставлена возможность пересмотреть в оригинале все решительно без изъятия ваши рукописи, которые после вашей смерти окажутся у Софьи Андреевны или у ваших семейных?

Очень желал бы, чтобы В. Г. Чертков просмотрел бы все оставшиеся после меня рукописи и выписал бы из них то, что он найдет нужным для издания.

Лев Толстой.

Ясная Поляна.

1904. 13 мая.

119. М. Н. Милошевич
1904 г. Мая 18. Ясная Поляна.

Милостивая государыня.

Возникшая в «Новом времени» полемика о том, кому принадлежит авторство севастопольских песен*, заставило меня вспомнить и прочесть мой ответ вам по этому же вопросу*.

Я отвечал вам, что обе песни принадлежат мне, теперь же статья «Нового времени» напомнила мне, что первая песня сочинена не мною одним, а что в сочинении ее принимали участие несколько человек.

Сообщая об этом вам, присовокупляю еще несколько поправок, исключений не моего, и прибавлений пропущенного ко второй песне, сочиненной мною одним.

С совершенным почтением остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

18 мая 1904.

120. Л. И. Филипповой
1904 г. Июня 10. Ясная Поляна.

Милостивая государыня

Марья Николаевна*.

Я прочел роман вашего покойного мужа «Осажденный Севастополь»* и был поражен богатством исторических подробностей.

Человек, прочитавший этот роман, получит совершенно ясное и полное представление не только о Севастопольской осаде, но о всей войне и причинах ее. И с этой стороны его вполне можно рекомендовать издателям. Я же не могу взять на себя рекомендовать его, так как воинственный и патриотический дух, которым проникнут роман, находится в полном противоречии с моими много раз выраженными взглядами.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.

В книге, которую вы мне передали, недостает в IV-й части одного листа от стр. 128 до стр. 145. Книга была у меня, я один читал ее; листы в этом месте были не разрезаны, и я получил ее с недостающим 9-м листом 4 тома. Книгу возвращаю и очень сожалею, что не могу исполнить вашего желания.

С совершенным уважением готовый к услугам

Лев Толстой.

1904, 10 июня.

* 121. П. А. Картавову
1904 г. Июня 12. Ясная Поляна.

Милостивый государь, П. А.

Получил ваше интересное издание Растопчинских афиш и благодарю вас за него*.

Готовый к услугам

Лев Толстой.

1904, 12 июня.

122. Г. М. Волконскому
1904 г. Июля 1. Ясная Поляна.

Кн. Григорию Волконскому.

Спасибо «Новому времени»* . Благодаря его неточным сведениям, я получил от вас весточку.

Декабристы, больше чем когда-нибудь, занимают меня и возбуждают мое удивление и умиление. Читал ваше письмо*. Очень хорошо. Что вы делаете теперь?

Любящий вас

Л. Толстой.

1904. 1 июля.

123. В. В. Стасову
1904 г. Октября 25. Ясная Поляна.

Дорогой Владимир Васильевич,

Извинитесь за меня перед любезным г-м Половцевым, что не отвечал ему еще*. А вот просьбы: нет ли у вас книги или книг: биографии великих добродетелью людей – вроде житий неканонизированных людей, или книг, из которых можно выбрать их*. Если есть таковые – пожалуйста, пришлите с женой, которую вам рекомендую. Еще нет ли, кроме Валишевского, об Екатерине книг, описывающих ее пакости. У меня есть «Le roman d'une impératrice» только*. Смотрите будьте здоровы и сдержите обещание.

Л. Толстой.

Гинцбургу милому привет.

124. Л. Н. Андрееву
1904 г. Ноября 17. Ясная Поляна.

Я прочел ваш рассказ*, любезный Леонид Николаевич, и на вопрос, переданный мне вашим братом, о том, следует ли переделывать, отделять этот рассказ, отвечаю, что чем больше положено работы и критики над писанием, тем оно бывает лучше. Но и в том виде, каков он теперь, рассказ этот, думаю, может быть полезен.

В рассказе очень много сильных картин и подробностей, недостатки же его в

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. большой искусственности и неопределенности.

Я в настоящее время очень напряженно занят и не совсем здоров, поэтому буду рад увидаться с вами и побеседовать не теперь, а когда буду свободнее. Прошу верить тем добрым чувствам, с которыми остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

17 ноября 1904 г.

125. Л. О. Пастернаку
1904 г. Ноябрь 22. Ясная Поляна.

Спасибо, любезный Леонид Осипович, за присланные рисунки*. Особенно мне понравились два: за ужином и особенно лицо женщины – это 5+. Также 5 за последний рисунок женщины с двумя девочками.

Хорош и барин – тот труд, с каким он вытягивает ногу.

Первый рисунок не удовлетворил меня, потому что тело ангела слишком телесно. Правда, задача невозможная: ангела в теле. То же и в рисунке сапожника – слишком телесен. Но вообще прекрасный, как все ваши рисунки, и я вам благодарен за них.

Поклон вашей милой жене. Надеюсь, что дети растут и здравствуют.

Ваш Л. Толстой.

22 ноября 1904.

126. В. В. Стасову
1904 г. декабря 19. Ясная Поляна.

Книгу «Отщепенцы»* с благодарностью возвращаю. Она очень плоха. Получил письмо от Кобеко и напишу ему*. Ваше предложение о бумагах декабристов* me fait venir l'eau à la bouche*. Если можно, пришлите маленькую партию, чтобы я мог знать, какого рода матерьял.

Про себя вы пишете нехорошо*. Нехорошо то, что вы мрачно смотрите на мир. Все очень хорошо, и чем больше живу и чем ближе к большой перемене, тем мне радостнее и доживать и переменяться. С Новым годом нынче. Надеюсь через 13 дней поздравить вас лично с нашим Новым годом. Так до свидания, Владимир Васильевич.

Л. Толстой.

Нет ли у вас Валишевского «Елизавета»*.

Если можно, пришлите.

127. М. П. Новикову
1904 г. конец – 1905 г., начало.

Прочел вашу рукопись, дорогой Михаил Петрович. Интереснее всего разговоры солдат (хотя первые разговоры слишком книжны) и в особенности баб. Если время будет, пишите. Чертков, я думаю, напечатает*. Только старайтесь быть как можно правдивее. Я знаю, как это трудно, описывая прошедшее. Забыл, и невольно придумываешь. Лучше ничего не сказать, если забыли, чем восстановить из головы и не вполне вероятно. Подрывается доверие к остальному.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

1905
128. И. И. Горбунову-Посадову
1905 г. января 6. Ясная Поляна.

Очень благодарен за присылку*. Все очень хорошо. «Чтения» недельные надо расставить, избегая однообразия, через каждые семь дней, пригнав к ним дни,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. соответствующие рубрикам*.

Все делайте, как сами найдете лучшим.

К «Душечке» мне бы хотелось написать предисловие, объясняющее ее значение*.

Хотелось бы написать рассказы на «Чтение», да сил мало*.

Л. Толстой.

129. С. А. Толстой
1905 г. Января 16. Ясная Поляна.

У нас все благополучно, милая Соня. Вчера был Наживин с женою*. Оба приятные люди, и Орлов. Илья Васильевич* все тяжел и имеет страшный вид, хотя Душан* не видит особенной опасности.

У нас же Жозя*, вчера приехавшая Вера* и Надечка Иванова. Я здоров, но очень стар, чем, несмотря на противное мнение Авдотьи Васильевны, не огорчаюсь. Вчера получил письмо от твоего хвалителя Bourdon, он опять приезжает в Россию*. Сильная метель, но я все-таки сделал свои обычные две прогулки вблизи дома. Как ты наслаждаешься музыкой? Я на днях думал о музыке вот что: музыка есть стенография чувства. Когда мы говорим, мы возвышением, понижением, силою, быстрой или медленной последовательностью звуков выражаем те чувства, которыми сопровождаем то, что говорим: выражаемые словами мысли, образы, рассказываемые события. Музыка же передает одни сочетания и последовательность этих чувств без мыслей, образов и событий. Мне это объясняет то, что я испытываю, слушая музыку. Пиши же, прощай. Целую тебя и сыновей.

Л. Т.

130. Л. Ф. Маркс
1905 г. февраля 9? Ясная Поляна.

Милостивая государыня.

В составленной мною книге: «Избранный круг чтения», в которую, кроме нескольких тысяч изречений и мыслей, войдут более 50 статей и рассказов, я желал бы поместить с некоторыми сокращениями рассказы А. П. Чехова: «Душечка» и «Беглец».

Вы очень обяжете меня, разрешив мне напечатать эти рассказы*.

С совершенным уважением готовый к услугам

Лев Толстой.

11 февр. 1905.

131. В. В. Стасову
1905 г. Марта 2. Ясная Поляна.

Простите, пожалуйста, Владимир Васильевич, за то, что давно не писал вам и не благодарил за все ваши милости. Книгу «Елисавету»* получил; получил и выписки из дела декабристов*, прочел с волнением, и радостью, и не свойственными моему возрасту замыслами. Есть ли еще такие бумаги? Если есть, пришлите, очень, очень буду благодарен*. Радуюсь тому, что ваше здоровье хорошо, хотя относительно, и что есть надежда повидаться. У нас все хорошо. Я понемногу кое-что работаю и понемногу укладываюсь в большое путешествие.

Наши вам кланяются. Не нужно ли вернуть какие книги.

Прощайте пока, может быть, до свиданья.

Лев Толстой.

2 марта 1905.

132. Бернару Бувье

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo.
<перевод с французского>
1905 г. Марта 7/20. Ясная Поляна. 20 марта 1905.

Ясная Поляна, Тула.

Милостивый государь,

С большим удовольствием записываюсь в члены вашего общества*.

Искренно желаю успеха вашему делу.

Руссо был моим учителем с 15-летнего возраста.

Руссо и Евангелие – два самые сильные и благотворные влияния на мою жизнь.

Руссо не стареет. Совсем недавно мне пришлось перечитать некоторые из его произведений, и я испытал то же чувство подъема духа и восхищения, которое я испытывал, читая его в ранней молодости.

Итак, очень благодарю вас, милостивый государь, за честь, которую вы мне делаете, записывая меня в члены вашего общества, и прошу принять уверение в полном уважении.

Лев Толстой.

133. Лучано Магрини
<перевод с французского>
1905 г. Марта 7/20. Ясная Поляна.

Милостивый государь,

Иосиф Мадзини никогда не был оценен по достоинству вследствие своей политической и патриотической итальянской деятельности, скрывавшей его значение как философа и истинного пророка всех народов.

Я всегда восхищался его сочинениями* и чувствовал самое глубокое уважение к его благородной жизни.

Очень сожалею, что не могу принять более близкое участие в предпринимаемом вами труде*, и прошу принять уверения в совершенном к вам уважении.

Лев Толстой.

1905. Марта 20.

134. Л. А. Авиловой
1905 г. Марта 11. Ясная Поляна.

Очень вам благодарен, милая Лидия Алексеевна, за присылку ваших рассказов* и рассказа Лескова*, которые я получил нынче. Если вы позволите, то я помещу в «Круге чтения» «Первое горе». Позволите ли вы мне сделать в нем некоторые, очень маленькие, сокращения. Я пришлю их на ваш суд. Я перечел этот рассказ, и он мне понравился еще более, чем прежде, то есть очень*.

От души желаю вам всего истинно хорошего. Вы знаете, что я, так же, как и ваш брат Федор*, разумею под этим.

Лев Толстой.

11 марта 1905 г.

*135. А. Петровичу
1905 г. Мая 20/июня 7. Ясная Поляна.

Милостивый государь Александр Петрович, очень благодарен вам за присылку вашей книги. Она очень интересна, и я совершенно согласен с высказанными в ней взглядами о вероятном историческом призвании русского народа*.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. Я на днях высказал ту же мысль в небольшом сочинении «Великий грех», которое, вероятно, скоро появится*.

Лев Толстой.

20/7 июня 1905 г.

136. М. Л. Оболенской
1905 г. Июня 7. Ясная Поляна.

Милая Машенька,

Сажусь писать письма и рад, что первое неотвеченное – твое. У нас суета, роскошь, праздность, недоброта и притом жара, и я физически здоров, но духовно ослаб, и хочется пожаловаться, хотя и жаловаться не на что, кроме как на свою слабость; мамá здоровье заметно лучше с тех пор, как она по совету докторов лежит 4-й день. Она спокойна, и с ней мне хорошо. Был Чертков*, с которым было очень хорошо. Здесь милый Поша*, с которым тоже прекрасно, и дети его славные (вы на них наклеветали). Все хорошо, а хочется жаловаться. Но не буду больше. Сейчас приехала Анночка* и Кристи. Как жаль, что ты ослабела здоровьем. Я говорю жаль по старой привычке, а этого жалеть нечего. Вот когда духовно, как я, ослабеешь, это жаль. Ты не слабей, а крепни, и я постараюсь то же сделать. Михаил Сергеевич* уехал нынче. Кузминские и Эрдели вчера. Ваши молодые* произвели на меня очень хорошее впечатление, но мало говорил с ними, и жалко.

Таня тиха, ровна, спокойна, разумна. Здоровьем не дурна, но объедается – жадна. Да еще Миша Сухотин здесь. Хочется не хвалить, но не буду. Он не виноват, что мертвым родился. Андрюша жалок, но прост, естествен. Был бы совсем хорош, если бы можно было извлечь из него берсовскую самоуверенность. Я не могу не одобрять его, потому что из всех сыновей он один любит меня. Все мы растем, все только оболванены. Что дальше будет? Кто мы такие – узнаем только, когда будем умирать. Да, был еще здесь скульптор Андреев*, вчера была Звегинцева, Кашевская, Гольденвейзеры, здесь Сережа. И всем им никого и ничего, кроме себя, а особенно уже меня, совсем не нужно (выключу Гольденвейзера).

Очень бы хотелось у вас пожить, хоть побывать, и не для уединения, а для уединения и тебя. Работы у меня много, и радостной. И когда я в ней или один в лесу, в поле и в боге, то мне удивительно хорошо. От этого мороженое, и Звегинцева, и разговоры о конституции, и глупые и злые, очень тяжелы контрастами.

Прощай, голубушка, целую тебя и Колю.

Л. Т.

137. Эрнесту Кросби
<перевод с английского>
1905 г. Июля 6/19. Ясная Поляна.

Дорогой Кросби,

Я давно написал к вашей статье о Шекспире предисловие, которое разрослось в целую книгу*. Думаю, что издам ее, когда она будет переведена*. Таким образом, желание ваше исполнится.

Преступления и жестокости, совершаемые в России, ужасны, но я твердо убежден, что эта революция будет иметь для человечества более значительные и благотворные результаты, чем Великая французская революция.

Искренно ваш

Лев Толстой.

1905, 19 июля.

138. П. А. Ленину–Волгарю
1905 г. Августа 26. Ясная Поляна.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Милостивый государь Петр Алексеевич.

Ваши рассказы* очень понравились мне. Они прекрасно написаны и большей частью содержательны. Особенно последний*. Благодарю вас за присылку книжек. Что же касается романа*, то, пожалуйста, простите меня за то, что возвращаю его вам, не читая. Я не имею для чтения таких вещей сил и времени и тем более для составления мнения и отзыва. Так, пожалуйста, не сетуйте на меня.

Лев Толстой.

139. Вел. Кн. Николаю Михайловичу
1905 г. Сентября 14. Ясная Поляна.

Перед самым получением вашего хорошего письма*, любезный Николай Михайлович, я думал о вас, о моих отношениях с вами и хотел писать вам о том, что в наших отношениях есть что-то ненатуральное и не лучше ли нам прекратить их.

Вы великий князь, богач, близкий родственник государя, я человек, отрицающий и осуждающий весь существующий порядок и власть и прямо заявляющий об этом. И что-то есть для меня в отношениях с вами неловкое от этого противоречия, которое мы как будто умышленно обходим.

Спешу прибавить, что вы всегда были особенно любезны ко мне и что я только могу быть благодарен вам. Но все-таки что-то ненатуральное, а мне на старости лет всегда особенно тяжело быть не простым.

Итак, позвольте мне поблагодарить вас за вашу доброту ко мне и на прощанье дружески пожать вашу руку.

Лев Толстой.

14 сентября 1905.

140. Вел. Кн. Николаю Михайловичу
1905 г. Октября 6. Ясная Поляна.

Получил ваше письмо*, любезный Николай Михайлович – именно «любезный» в том смысле, что вы вызываете любовь к себе.

Мне очень радостно было узнать из вашего хорошего письма, что вы меня вполне поняли и удержали ко мне добрые чувства. Я не забываю того, что *vous avez beau être grand duc**, вы человек, а для меня важнее всего быть со всеми людьми в добрых, любящих отношениях, и мне радостно оставаться в таких с вами, хотя бы и при прекращенном общении.

Очень, очень благодарен вам за ваше доброе письмо.

Лев Толстой.

6 октября 1905.

141. М. Л. Оболенской
1905 г. Октября 15. Ясная Поляна.

Ты меня за мои письма благодаришь, а я тебя за твое последнее очень, очень благодарю*. Грустно, но хорошо то, что ты пишешь. Подкрепи тебя бог. С другими я боюсь употреблять это слово бог, но с тобой я знаю, что ты поймешь, что я разумею то высшее духовное, которое одно есть и с которым мы можем входить в общение, сознавая его в себе. Непременно нужно это слово и понятие. Без него нельзя жить. Мне вот сейчас грустно. Никому мне этого так не хочется сказать, как тебе. И можно и когда грустно быть с богом, и становится хорошо грустно, и можно и когда весело, и когда бодро, и когда скучно, и когда обидно, и когда стыдно – быть с богом, и тогда все хорошо. Чем дальше подвигаешься в жизни, тем это нужнее. Ты вот пишешь, что недовольна своей прошедшей жизнью. Все это так надо было и приблизило тебя к тому же. Хотел писать просто о себе и тебе и вот пишу не то. О тебе скажу, что ты напрасно себя коришь. На мои глаза, ты жила хорошо, добро, без нелюбви, а с любовью к людям, давая им радость, первому мне. Если же недовольна и хочешь быть лучше, то давай бог. Главная наша беда – это

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. то, что мы завязли в роскоши и праздности физической и оттого в небратских отношениях с людьми. Нельзя достаточно чувствовать и исправлять это. И я знаю, что ты чувствуешь, и в этом мы все и ты далеки от того, что должно бы быть и чего мы хотим. О твоих родах иногда думаю, что нравы шекеры*. Они говорят, что кирпич пусть делают кирпичники, те, которые ничего лучше не умеют, а мы, они про себя говорят, из кирпичей строим храм. Хорошо материнство, но едва ли оно может соединяться с духовной жизнью. Нехорошо тут ни то, ни се: поползновение к материнству и чувственность, с которой труднее всего в мире бороться молодым. Но все-таки все идет к хорошему, к лучшему. Про себя скажу: был нездоров дней 5 – печень; не работал – читал историю Александра I и делал планы писанья*. Потом получил от Черткова корректуру «Божеского и человеческого», и страшно не понравилось мне; решил все переделать. Но до сих пор не выходит.

«Конец века» думал, что кончил, но стал опять поправлять, и, кажется, выйдет. Про железнодорожную стачку* и происходящие от нее волнения вы знаете. Я думаю, истинно верю, что это начало не политического, а большого внутреннего переворота, о чем я и пишу в «Конце века».

Сереза у нас засел по случаю стачки, и я, слава богу, с ним не спорю и живу ладно. Таня близка к развязке, и мне очень за нее, милую, страшно. Целую милых друзей, Лизаньку и Колю.

Л. Т.

Читал Куприна, посылаю, это Танина книга*. Какой бы был хороший писатель, если бы жил не во время повального легкомыслия, невежества и сумасшествия.

Что за мерзость речь Казанского*. Я не читаю этих гадостей, сделал исключение и не рад.

То ли дело Герцен, Диккенс, Кант*.

142. П. И. Бирюкову
1905 г. Октября 18. Ясная Поляна.

Давно собираюсь вам написать, милый друг Поша. Последнее время задержала железнодорожная стачка, продолжавшаяся 9 дней. Очень мне жалко, что Софья Андреевна протестовала против писем Арсеньевой*. Если бы дорожить этим матерьялом, вы бы могли снестись с Валерией Владимировной и спросить ее разрешения.

Я до сих пор еще не трогал ни «Воспоминаний»*, ни вашу биографию*. Все другие занятия, а ужасно хочется теперь, осенью.

Пришлите мне, пожалуйста, то, что я нового диктовал*. А то если возьмусь, то боюсь повторяться.

Софья Андреевна списывает теперь свои письма к сестре. Я просил ее, чтобы она их дала вам*. Это чрезвычайно подробное описание всех событий женатого времени. Сейчас сидим отрезанные от известий. Нынче только пошли поезда. Я кончил «Конец века»* и, хотя и не следует говорить, очень доволен этой статьей.

Что вы делаете? Ничего не знаю о вас. Что дети? Что Паша?* которой передайте мой сердечный привет. Что Колечка?* Парася* живет у нас, и, кажется, и ей хорошо, и нашим с ней.

Вспоминал наш разговор философский с вами и ваше возражение о том, что или все движется и сами стоим, или сами движемся и все стоит. Я тогда согласился, но, думая потом, пришел к тому, что, собственно, ничто не движется, а только уясняется мое духовное зрение, и это уяснение представляется мне движением во времени. Мир уже есть весь совершенный, как совершенна моя жизнь в воспоминании, но я вижу его не вдруг, а он открывается мне во времени. – Не будьте строги к способу выражения, а поймите всю мысль.

Братски целую вас, милый друг.

Л. Толстой.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 1905. 18 окт.

143. В. В. Стасову
1905 г. Октября 18. Ясная Поляна.

Очень рад был получить ваше письмо*, Владимир Васильевич. Хорошо бы, если бы вы собрались к нам. Но боюсь, что это по теперешним временам не удастся. Мы вторую неделю сидим без известий о том, что творится в центрах. Боюсь, что творится много дурного и неумного, как это всегда бывает, когда разгораются страсти. Ваше упоминание о Герцене побудило меня перечитать «С того берега»*. И я поблагодарил вас за это напоминание. Я во всей этой революции состою в звании, добро и самовольно принятом на себя, адвоката 100-миллионного земледельческого народа. Все, что содействует или может содействовать его благу, я сорадуюсь, всему тому, что не имеет этой главной цели и отвлекает от нее, я не сочувствую. На всякие же насилия и убийства, с какой бы стороны ни происходили, смотрю с омерзением. До сих пор приходится больше огорчаться, чем радоваться. Книги библиотечные*, за исключением 2-х томов об Екатерине и Елизавете*, которые я желал бы, если можно, еще поддержать, я на днях возвращаю. Нет ли у вас книжки или книжек об убийстве Павла, если есть и можно прислать, пришлите*. За мою просьбу к вам об отказавшемся от службы* простите.

Я попытался в разных местах. В одном, кажется, удалось*.

Не тужите о своей болезни. Это хорошо. А то без болезней уж слишком тяжело бы было умирать.

Все мои вам кланяются, а я обнимаю милого старца.

Лев Толстой.

1905. 18 октября.

144. В. В. Стасову
1905 г. Ноября 30. Ясная Поляна.

Спасибо за письмо*, милый Владимир Васильевич, и за книги*. Это самое, что мне нужно. Радуюсь тому, что по письму вашему вижу ту же свойственную вам бодрость и все тот же интерес к вопросам искусства.

События совершаются с необыкновенной быстротой и правильностью*. Быть недовольным тем, что творится, все равно что быть недовольным осенью и зимой, не думая о той весне, к которой они нас приближают. Я неукоснительно приближаюсь к большому переезду и тоже не обижаюсь на это. Прощайте, может быть, и до свиданья.

Лев Толстой.

30 ноября 1905.

145. П. И. Бирюкову
1905 г. Декабря 24. Ясная Поляна.

Отвечаю, милый Поша, на оба ваши письма: от 20 и 22*. Судя по письму от 20, в котором вы говорите, что писали до этого о моей работе*, заключаю, что предыдущего письма не получил. До освобождения года за 4 или за три я отпустил крестьян на оброк*. При составлении уставной грамоты я оставил у крестьян, как следовало по положению, ту землю, которая была в их пользовании, – это было несколько менее трех десятин, и, к стыду своему, ничего не прибавил. Одно, что я сделал или, скорее, не сделал дурного, это то, что не переселял крестьян, как мне советовали, и оставил в их пользовании выгон, вообще не проявил тогда никаких бескорыстных добрых чувств на деле. Удивляюсь, какое может быть сомнение о том, что Николай читал «Севастопольские рассказы» (первый «Севастополь в декабре»), когда Николай умер в феврале, а, сколько мне помнится, «Севастополь в декабре» был напечатан не позже января*. В письме Панаева*, вероятно, ошибка. Он пишет, вероятно, про «Севастополь в мае». Надо справиться в «Современнике», когда напечатан «Севастополь в декабре». Теперь на 2-е письмо. То, что я писал Татьяне Александровне, справедливо. Это был первый случай, когда представляли к крестам людей нашей батареи. Для этого нужно было какие-то бумаги, которых у

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. милого Алексеева, батарейного командира, не было*. Второй случай был, когда после движения 18 февраля* в нашу батарею были присланы два креста, и я с удовольствием вспоминаю, что я – не сам, а по намеку милого Алексеева – согласился уступить крест ящичному ездовому Андрееву, старому добродушному солдату. Третий случай был, когда Левин, наш бригадный командир, посадил меня под арест за то, что я не был в карауле, и отказал Алексееву дать мне крест*. Я был очень огорчен. Первая наша квартира в Казани была в доме Горталова. Через год или два мы переехали в дом Киселевского. В доме же Петонди мы жили одни, три брата студенты. Старшие уехали на Кавказ, а тетушка с сестрой уехала в деревню. Жили мы там, как помнится, меньше года; кажется, только несколько весенних месяцев, чтобы окончить экзамены. Спрашивайте, и я буду отвечать, но не забывайте, что, кроме биографии, есть наша дружба, и мне всегда хочется знать о вас. Я один раз только пописал в тетради воспоминаний, но так мало и плохо, что не стоит сообщать вам. Постараюсь написать побольше и лучше. Целую вас.

Л. Т.

24 декабря 1905.

146. В. В. Стасову
1905 г. Декабря 24. Ясная Поляна.

Посылаю вам. Владимир Васильевич, бумаги декабристов. Передайте, пожалуйста, владельцу* их мою благодарность. Письма Чаадаева* очень интересны, и место, которое вы выписали, мне очень по сердцу. Он смотрел так правильно на греческое искусство, потому что был религиозный человек. Если я так же смотрю на греческое искусство, то думаю, что по той же причине. У меня был приятель Урусов, севастиоплец, шахматный игрок; математик и очень религиозный человек, он с отвращением и ужасом смотрел на греческое всякое и пластическое и словесное искусство. И я разделял его взгляд. Но для людей не религиозных, для людей, верящих в то, что этот наш мир, как мы его познаем, есть истинный, настоящий, действительно существующий так, как мы его видим, и что другого мира никакого нет и не может быть, для таких людей, каким был Гете, каким был наш дорогой Герцен и все люди того времени и того кружка, греческое искусство было проявление наибольшей, наилучшей красоты, и потому они не могли не ценить его. Если же вы не любите и не признаете это искусство, так vous aurez beau dire vous faites de la religion sans le savoir*. Вы требуете для искусства духовного содержания, а в том-то и есть религия, чтобы во всем видеть и искать духовное содержание.

Поздравляю вас с вашим 83-м годом. Как ни стараюсь, не могу догнать вас. А именно стараюсь, потому что чем становлюсь старше, тем мне становится лучше. Ну, прощайте, дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

1905, 24 декабря.

Ах, если вспомните, справьтесь и сообщите мне, пожалуйста, а лучше всего Бирюкову: Suisse, Paul Virukoff, Onex près Genève, в каком месяце было напечатано в «Современнике» в 1855 году «Севастополь в декабре»*. Это ему нужно для биографии. Простите и благодарствуйте.

1906
147. Вел. Кн. Николаю Михайловичу
1906 г. Января 29. Ясная Поляна.

Дорогой Николай Михайлович.

Только что кончил рассматриванье и чтение текстов вашего издания портретов* и не могу достаточно благодарить вас за присылку мне этого превосходного издания. В особенности меня пленили тексты: они так прекрасно, умно, талантливо составлены*. Вообще все это издание есть драгоценный матерьял истории, не только de la petite histoire*, но настоящей истории того времени. Я испытал это, потому что занят теперь временем с 1780-х до 1820-х годов. По этой же причине я теперь только прочел и «Долгоруких» и «Строганова»* и тоже радовался и благодарил вас. Особенно Строганов неоценен для истории Александра I. Желаю вам продолжать с таким же успехом ваши прекрасные и полезные исследования и издания и еще раз

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. благодарю за то, чем я до сих пор из них воспользовался.

Думаю, что вы пережили и переживаете много тяжелого за это последнее время; думаю тоже, что эти тяжелые условия, если мы отнесемся к ним, как должно, без раздражения, а с сожалением к заблуждению людей, могут быть не так тяжелы, могут даже быть полезны для нашей внутренней, духовной жизни, чего от души желаю вам.

Любящий вас

Лев Толстой.

1906, 29 января.

148. П. А. Сергеенко
1906 г. февраля 13. Ясная Поляна.

Спасибо, милый Петр Алексеевич, за ваше письмо и за ваши прекрасные выписки. Рамакришну я знаю*. И много есть из него выписок.

Недавно думал про вас и, желая помочь вашему делу, вспомнил о том, что у меня было два (кроме А. А. Толстой*, это третье) лица, к которым я много написал писем, и, сколько я вспоминаю, интересных для тех, кому может быть интересна моя личность. Это: Страхов* и кн. Сергей Семенович Урусов*. Может быть, вы бы могли найти эти письма для своей работы*.

Я тоже читаю «Круг чтения» и готовлю много изменений, исправлений для второго издания. Вижу много недостатков.

Поклон всем вашим.

Лев Толстой.

Я знаю Рамакришну по теозофическим журналам. Тех прекрасных мыслей, которые вы выписали, нет там. Откуда вы брали?*

13 февр. 1906.

149. П. И. Бирюкову
1906 г. февраля 18. Ясная Поляна.

Вы, очевидно, правы, милый друг Поша. Такие ошибки происходят оттого, что сам скажешь или услышишь от кого недостоверное, поверишь, повторишь и уверишься, что именно так*. О духовном рождении всегда думал по словам Евангелия; о том же, когда это будет, не знает никто, кроме Отца. Я думаю, что рождение духовное, как и все великое, в нашей жизни происходит ростом незаметным, дифференциалами. И что такое относительное рождение (различное по месту, занимаемому на лестнице приближения к богу) совершается во всяком человеке в продолжение всей жизни и окончательно при смерти, и что такое же рождение происходит в обществе (совокупности людей), и что наше влияние передается не избранным нами лицам (это невозможно), а передается как вклад в сознание всего общества, посредством которого влияет и на других.

Что касается до моего отношения тогда к возбужденному состоянию всего общества*, то должен сказать (и эта моя особенная хорошая или дурная черта, но всегда мне бывшая свойственной), что я всегда противился невольно влияниям извне, эпидемическим, и что если тогда я был возбужден и радостен, то своими особенными, личными внутренними мотивами, теми, которые привели меня к школе и общению с народом.

Вообще я теперь узнаю в себе то же чувство отпора против всеобщего увлечения, которое было и тогда, но проявлялось в робких формах. Кажется, я не так отвечаю на ваш вопрос. Если не так, то не взыщите. Я хочу сказать, что во мне всегда шла такая внутренняя, не скажу работа, а тревога, волнение, борьба, что я не замечал внешнего современного настроения и был равнодушен к нему. Нынче приезжает М. С. Сухотин и Саша. Они расскажут мне про вас. Привет Паше, Анне Николаевне* и детям.

Я живу по своим грехам незаслуженно хорошо. Прощайте, голубчик.

Л. Толстой.

1906. 18 февраля.

Нынче вспомнил, как в этот день 53 года тому назад был в сражение и ядро попало в колесо пушки, которую я наводил*. И подумал: надо писать отдельные эпизоды из своей жизни, о которых живо вспомнил, а то по порядку не идет.

150. П. И. Бирюкову
1906 г. Марта 3. Ясная Поляна.

Получил сегодня ваше письмо*, милый Поша, и посылаю завтра телеграмму* и это письмо. Вчера я получил письмо от Пругавина с желанием напечатать письмо мое Александру III и письмо ко мне Победоносцева*. Я хотел отказать ему, так как мне неприятно было от себя посылать письмо, да его у меня и нет, но против того, чтоб поместить у вас в статье, я ничего не имею и очень рад хоть этим услужить вам. Победоносцевское же письмо, я думаю, не следует печатать без его разрешения, а надо и можно спросить его об этом. Если он забыл, то можно напомнить ему: письмо от 15 июня 1881 г. (можно и списать его).

О том, как на меня подействовало 1-е марта, не могу ничего сказать определенного, особенного. Но суд над убийцами и готовящаяся казнь произвели на меня одно из самых сильных впечатлений моей жизни. Я не мог перестать думать о них, но не столько о них, сколько о тех, кто готовился участвовать в их убийстве, и особенно Александре III. Мне так ясно было, какое радостное чувство он мог испытать, простив их. Я не мог верить, что их казнят, и вместе с тем боялся и мучался за них и за их убийц. Помню, с этой мыслью я после обеда лег внизу на кожаный диван, и неожиданно задремал, и во сне, в полусне подумал о них, о готовящемся убийстве, и почувствовал так ясно, как будто это все было наяву, что не их, а меня казнят, и казнят не Александр III с палачами и судьями, а я же и казню их, и я с кошмарным ужасом проснулся. И тут написал письмо. Первое письмо было гораздо лучше. Потом я стал переделывать, и стало холоднее. Помню, я тогда прочел уже последнюю версию Бестужева, оружейного завода генералу, и он деловитым тоном объявил, что за такое письмо: «места отдаленные». Судя по тому, как Победоносцев относился к Маликову и его знакомству с Страховым, я решил послать письмо через него. Он прочел или не прочел письмо и возвратил, кажется, Страхову, и тогда Страхов через Бестужева Константина профессора* передал письмо Сергею Александровичу, и он передал Александру III. О том, прочтено ли оно было и как принято, ничего не знаю. Не скажу, чтобы это отношение к письму имело влияние на мое отрицательное отношение к государству и власти. Началось это и установилось в душе давно, при писании «Война и мир», и было так сильно, что не могло усилиться, а только уяснилось. Когда казнь совершилась, я только получил еще большее отвращение к властям и к Александру III.

Пишу вечером, усталый, и потому скверно. Может быть, что-нибудь пригодится. А то можно поправить, что не ладно, если будете печатать. Прощайте, милый друг.

Лев Толстой.

151. В. В. Стасову
1906 г. Марта 3. Ясная Поляна.

Очень порадовали меня вашим письмом*, милый Владимир Васильевич. Известие в газетах о вашем нездоровье очень встревожило меня. Потом узнал, что это было ложное известие; просил Сухотина зайти к вам и написать подробно, а он ничего не сделал. Я все ждал и вот дождался такого же, как всегда, энергичного письма, с тем же старым недостатком переоценивания во мне того, что гроша не стоит, и игнорированья того, что хоть сколько-нибудь имеет значение. Ну да споры это вбивание гвоздей по шляпке*. Пишите, пишите свой разгром условного, господского искусства*. Нельзя быть к нему достаточно строгим. Я стараюсь подражать вам – быть здоровым, и пока с успехом. Хорошо бы увидаться, но шансов все меньше и меньше.

Л. Толстой.

3 марта.

152. А. С. Марову
1906 г. Марта 22. Ясная Поляна.

Афанасий Степанович,

На такие клеветы, как та, которая напечатана в присланной вами вырезке*, я никогда не отвечаю. На всякое чиханье не наздравствуешься. А разных клевет обо мне пишут очень много. Вам же я отвечаю, потому что вижу по вашему письму*, что вас смущает мысль о том, что человек, который пишет и говорит о грехе землевладения так хорошо, в сущности, не верит этому, так как поступает иначе, и потому, противно моему привычному молчанию, отвечаю вам. Отношение мое не только к земельной, но ко всякой собственности такое, что всякий христианин не должен ничего считать своим и потому не должен насилием защищать свою собственность, даже когда эта собственность есть произведение его труда, а тем более не должен считать своею и защищать насилием землю, на которую все люди имеют одинаковые права. Придя к такому убеждению уже лет 25 тому назад, я так, насколько было силы, и относился ко всякой собственности. Для того же, чтобы избавиться от земельной собственности, которая числилась за мною, я решил поступить так, как будто бы я умер. Не стану говорить о том, почему я поступил так, а не отдал землю крестьянам (каким?). Дело в том, что уже около 20 лет тому назад мои наследники взяли каждый то, что ему по закону причиталось, у меня же не осталось ничего, и я никакой собственностью с тех пор, кроме как своим платьем, не владею и не распоряжаюсь.

То, что пишет корреспондент о том, что вызвали казаков, совершенно несправедливо. Никогда об этом не было речи у моей жены, которая владеет и заведует Ясной Поляной, и я вполне уверен, что даже если бы и был к тому какой-нибудь повод, она никогда этого не сделает.

Можно только жалеть о тех людях, которым для чего-то нужно, выдумывая ложь, смущать людей.

Так как из вашего письма вижу, что вы много думали о земельном вопросе и верно судите о нем, посылаю вам несколько книг Жоржа* об этом вопросе и мои книги «О жизни» и «Для чего мы живем» общего содержания, которые могут быть вам интересны.

Желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

22 марта 1906.

153. М. Л. Оболенской
1906 г. Марта 22. Ясная Поляна.

Спасибо за твое письмо*, милая Машенька. В письме к Юлии Ивановне* ты поговариваешь о тоске по дому и желании домой. Я всегда всех гоню в Мамадыш*, но когда люди уедут не в Мамадыш, я всегда советую, заехав так далеко, оставаться там, куда заехали. Так и вам: советую тебе воспользоваться всем, что можешь взять от Европы. Я лично ничего не хотел бы взять, несмотря на всю чистоту и выглаженность ее. А, к сожалению, вижу, что мы все капельки подбираем: партии, предвыборные агитации, блок и т. п. Отвратительно. Такой разврат, в который втягивают крестьян, развращая их. Может быть, это неизбежно и надо и крестьянам перейти через этот разврат для того, чтобы понять всю его бесцельность и злобедность. А иногда не могу не думать, что этого не нужно. И доказательство ненужности этого вижу в том, что я, например, да и многие со мной, мы видим, что все эти конституции ни к чему другому не могут привести, как к тому, что другие люди будут эксплуатировать большинство – переменятся, как это происходит в Англии, Франции, Америке, везде и все будут беспокойно стремиться, чтобы эксплуатировать друг друга и все всё больше и больше будут кидать единственную разумную, нравственную земледельческую жизнь, возлагая этот серый труд на рабов в Индии, Африке, Азии и Европе, где можно. Очень чиста матерьяльно эта европейская жизнь, но ужасно грязна духовно. Так я иногда сомневаюсь – нужно ли русскому народу пройти через этот разврат, прийти в тот тупик, в который уже зашли западные народы? Думаю так потому, что когда западные народы шли на этот путь, все передовые люди звали их на этот путь, теперь же не я один, а мы многие

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. видим, что это погибель. И, остерегая народ от этого пути, мы не говорим, как говорили прежние противники движения: идите назад или остановитесь, а мы говорим: идите вперед, но только не в том направлении, в котором вы идете, потому что это направление ведет назад; а говорим: идите смело вперед к освобождению от власти. Я пишу об этом* и думаю, поэтому и написал тебе.

О тебе думал вчера, ходя по насту. (Наст удивительный! иди, куда хочешь, по мраморному полу, нынче начал портиться.) Думал то, что ты теперь ослабела и справедливо недовольна собой, что и очень хорошо. Но вспомни о том, как много ты мне дала хорошего, как много Саше и многим, и все тебе другими простится, сама только не прощай себя. Да ты и не простишь. Прощай, голубушка, целую тебя и Колю.

Л. Т.

22 марта 1906.

154. М. Л. Оболенской
1906 г. Июля 14? Ясная Поляна.

Что, милая Маша, скучаю по тебе, особенно в последнее время. Очень было тяжело. Теперь лучше стало. Дошел даже до того, что дня два тому назад вышел из себя вследствие разговора с Андреем и Львом, которые мне доказывали, что смертная казнь хорошо и что Самарин, стоящий за смертную казнь, последователен, а я нет*. Я сказал им, что они не уважают, ненавидят меня, и вышел из комнаты, хлопая дверями, и два дня не мог прийти в себя. Нынче благодаря молитве Франциска Ассизского (Frère Léon)* и Иоанна: «не любящий брата не знает бога», – опомнился и решил сказать им, что я считаю себя очень виноватым (я и очень виноват, так как мне 80 лет, а им 30) и прошу простить меня. Андрей в ночь уехал куда-то, так что я не мог сказать ему, но Льву, встретив его, сказал, что виноват перед ним и прошу простить меня. Он ни слова не ответил и пошел читать газеты и весело разговаривать, приняв мои слова как должное. Трудно. Но чем труднее, тем лучше. Саша радуется своей любовью, так что стыдно жаловаться. И ты есть. Целую тебя.

Л. Т.

155. Е. Ф. Юнге
1906 г. Июля 20. Ясная Поляна.

Прочел, и с большим удовольствием, милая Катерина Федоровна, ваши воспоминания о Пассек*. Очень много хорошего в том, что вы пишете о ней. Есть то, что я бы назвал сентиментально-развязным многословием и которое ослабляет впечатление. Ослабляет впечатление тоже ее похвалы, что вы и сами замечаете, автору «Записок». Похвалы эти вполне заслужены, но читатель будет подозревать подкупленность автора.

«Воспоминания» так интересны, что я зачитался ими не в положенное время. Как вы живете и ваши сыновья? Когда увидимся? Соня при всяком случае хвалит вас не меньше Пассек и велит кланяться. И я братски целую.

Лев Толстой.

20 июля 1906.

156. В. В. Стасову
1906 г. Июля 21. Ясная Поляна.

Не будем отчаиваться свидеться еще на этом свете, милый Владимир Васильевич. Либо я к вам приеду, либо вы ко мне. И то и другое будет хорошо. По нынешним временам все возможно. Простите, что утрудил вас одним юношей*, если он был у вас с моим письмом. *Cela ne vous oblige à rien**. А может быть, встретится случай помочь ему.

Мне очень хорошо живется. Совершающиеся события очень интересны, но я, как старик, и по моим занятиям, вижу эту волну на очень большом пространстве, и потому она мне не кажется такой значительной, как она кажется тем, кто видит ее одну. Мне кажется даже, что я вижу в ней кое-что такое, чего другие не видят в ней, и это очень занимает меня, и я пишу об этом*.

Рассказ Герцена о франце* в Сборнике статей из «Колокола», изданном Тихомировым*.

Прощайте пока, может быть, и до свиданья.

Лев Толстой.

21 июля 1906.

157. В. В. Стасову
1906 г. Сентября 20. Ясная Поляна. 20 сентября 1906.

Спасибо за хорошее, длинное письмо*, Владимир Васильевич. Не сетуйте на старость. Сколько хорошего она принесла мне неожиданного и прекрасного. Из этого заключаю, что конец и старости и жизни будет также неожиданно прекрасен. Знаю, что вы не согласитесь с этим. Но говорю, что думаю. Я тоже не согласен с вами с приписываемой вами мне роли в нашей революции: ни в том, что я виновник ее, ни, еще менее, в том, что я не признаю ее и желал бы задавить ее*. Мое отношение к революции такое, что я не могу не страдать, глядя на то, что делается, особенно если допустить, что в происхождении ее есть хоть малая доля моего участия. Мое отношение такое же, какое было бы у человека, советовавшего людям не вкладывать голову в железный ошейник, которым их приковывали к цепи, когда бы эти люди, вместо того, чтобы перестать самим надевать на себя ошейник, решили бы, что надо переделать ошейник на ножные кандалы и наручники для того, чтобы было удобнее, чем при ошейнике. Да мало того, что люди сами себя заковывают, они еще при этом делают всякие мерзости и, как медные гроши, довольны собой, воображая, что, рабски подражая тому, что делалось очень и неумными и нехорошими людьми в Европе, они делают очень важное и полезное дело. То, что происходит теперь в народе (не в пролетарьяте), очень важно и, разумеется, хорошо, но не важно и не хорошо то, что делается всеми этими комическими партиями и комитетами. Тот Герцен, которого вы так любите, наверное был бы согласен со мною. *Du train que se la va**, если только народ, настоящий народ, сто миллионов мужиков-земледельцев, своим пассивным неучастием в насилии не сделает ненужною и безвредною всю эту несерьезную, шумную, раздраженно-самолюбивую ораву, мы непременно придем к военной диктатуре, и придем через великие злодеяния и развращение, которые уже начались. Для того чтобы заменить отживший порядок другим, надо выставить идеал высший, общий и доступный всему народу. А у интеллигенции и у настроенного ею пролетарьята нет ничего похожего, – есть только слова, и то не свои, а чужие. Так вот что я думаю: я радуюсь на революцию, но огорчаюсь на тех, которые, воображая, что делают ее, губят ее. Уничтожит насилие старого режима только неучастие в насилии, а никак не новые и нелепые насилия, которые делаются теперь.

Рад был случаю поговорить с вами. Жена получила ваше письмо* и благодарит вас. Она поправляется.

Л. Т.

158. А. Зенгеру
<неотправленное>
1906 г. Сентября 22. Ясная Поляна.

Милостивый государь,

То событие, которое вы считаете очень важным, представляется мне не только не важным, но и пустым и вредным*, так как оно отвлекает людей от серьезных мыслей и дел, особенно нужных в наше время. Считаю же я это событие пустым потому, что ожидаемые г-да Смиты и Джонсы так же мало могут быть признаны представителями английского народа, как и те Ивановы и Петровы, которые будут встречать их и говорить им речи, могут быть признаны представителями русского 150-миллионного народа.

И потому прошу извинить меня за неисполнение вашего желания и принять уверения моего уважения.

Лев Толстой.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
22 сентября 1906.

159. И. Ф. Наживину
1906 г. Сентября 25. Ясная Поляна.

Спасибо вам, милый Иван Федорович, за письмо и за трогательные сведения о Куртыше*. Не могу жалеть его. Могу только радоваться и бояться. Я послал выписку из вашего письма солдатам, которые обращались ко мне с вопросом, как им быть, когда их пошлют усмирять*.

То, что вы недовольны своей жизнью, – только хорошо. Когда истинно хочешь идти по прямой и видишь свое уклонение от нее, то неизбежно выйдешь опять на нее. Роман*, вероятно, много мешал, и я рад, что вы его кончили. Я давно уже думал, что эта форма отжила, не вообще отжила, а отжила как нечто важное. Если мне есть что сказать, то не стану я описывать гостиную, закат солнца и тому подобное.

Как забава, не вредная для себя и для других, – да. Я люблю эту забаву. Но прежде на это смотрел как на что-то важное. Это кончилось.

Привет вашей хорошей жене.

Лев Толстой.

25 сентября 1906.

160. М. В. Нестерову
1906 г. Октября 3. Ясная Поляна.

Михаил Васильевич,

Благодарю вас за фотографии*. Вы так серьезно относитесь к своему делу, что я не побоюсь сказать вам откровенно свое мнение о ваших картинах. Мне нравятся и Сергей отрок*, и два монаха в Соловецком*. Первая больше по чувству, вторая больше по изображению и по поэтично-религиозному настроению. Две же другие*, особенно последняя, несмотря на прекрасные лица, не нравится мне. Христос не то что нехорош, но самая мысль изображать Христа, по-моему, ошибочна. Дорого в ваших картинах серьезность их замысла, но эта-то самая серьезность и составляет трудность осуществления. Помогай вам бог не унывать и не уставать на этом пути. У вас все есть для успеха. Не сердитесь на меня за откровенность, вызванную уважением к вам.

Лев Толстой.

3 октября 1906.

161. М. И. Михельсону
1906 г. Октября 26. Ясная Поляна.

Милостивый государь

Морис Ильич,

Благодарю Вас за присылку прекрасного издания вашей книги*.

Я понял благодаря предисловию, чего не понимал прежде, ту разнообразную пользу, которую может принести различным людям ваш большой труд.

С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой

1906. 26 окт.

162. Н. Л. Оболенскому
1906 г. Ноября 27...30. Ясная Поляна.

Я боюсь, что расплачусь с тобой говорить, а сказать хочется и нужно, что ты мне теперь еще гораздо ближе, чем был прежде*. И думаю, что тебе легко будет

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
смотреть на меня как на отца, как и мне на тебя как на сына.

Подумаем вместе, как ты будешь жить теперь. Когда осилим, то поговорим.

163. Э. В. Эллису
<перевод с английского>
1906 г. декабря 3/16. Ясная Поляна.

Э. В. Эллису.

Милостивый государь,

Я совершенно согласен с вами относительно Шелли*. Он не дал того, что мог бы дать и, конечно, дал бы миру. У него были самые возвышенные стремления, и он был всегда искренен и смел.

Рад был узнать, что вы согласны с моим мнением о достоинствах сочинений Шекспира.

Преданный вам

Лев Толстой.

3 декабря.

1906.

1907
164. М. О. Меньшикову
1907 г. января 23. Ясная Поляна.

Спасибо вам, Михаил Осипович, за ваше вступление к фельетону «Две России». Я заплакал, читая его*. И теперь, вспоминая, не могу удержать выступающие слезы умиления и печали. Но умру все-таки с верой, что Россия эта жива и не умрет. Много бы хотелось сказать, но ограничусь тем, что благодарю и братски целую вас.

Лев Толстой.

23 января 1907.

165. Редакции газеты «Свободный труд»
1907 г. января 26. Ясная Поляна.

Редакция газеты «Свободный Труд».

Никакая Дума не может дать блага народу*. О том, какая деятельность мне кажется наилучшей, равно об уничтожении земельной собственности, высказался в прилагаемых задержанных статьях*.

Толстой.

26 января 1907 г.

166. Евгению Рейхелю
1907 г. марта 2/15. Ясная Поляна.

Милостивый государь.

Я с большим интересом прочел вашу книгу*. Ваши доводы о том, что «Novum Organon» было написано не Бэконом*, а также и драмы, приписываемые Шекспиру, написаны не им, очень убедительны, но я слишком мало компетентен в этом деле для того, чтобы ein entscheidenden Urteil zu fällen*. Одно, что я несомненно знаю, это то, что не только большинство драм, приписываемых Шекспиру, но и все они, не исключая из них «Гамлета» и других, не только не заслуживают того восхваления, с которым привыкли судить о них, но в художественном отношении unter aller Kritik*, так что только в признании достоинств тех некоторых драм, которые вы выделяете из всех остальных, я не согласен с вами.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.

Ваша критика хвалёных драм «Лиры», «Макбета» и других так основательна и верна, что надо бы удивляться тому, как могут люди, прочитавшие вашу книгу, продолжать восторгаться мнимыми красотами Шекспира, если не иметь в виду того свойства толпы, по которому она всегда следует в своих мнениях мнению большинства, совершенно независимо от собственного суждения. Мы не удивляемся, что люди загнипнотизированные, глядя на белое, говорят, как это им внушено, что они видят черное, почему же удивляться, что, воспринимая художественное произведение, для понимания которого они не имеют никакого своего суждения, они говорят упорно то, что им внушено большинством голосов. Я написал – и давно уже – свою статью о Шекспире с уверенностью, что никого не убежу, но мне только хотелось заявить, что я не подчиняюсь общему гипнозу. И потому я думаю, что ни ваша прекрасная книга, ни моя, ни многие статьи, как на днях присланные мне корректуры Теодора Эйхгофа*, а также другие статьи на ту же тему в английских газетах, которые я тоже недавно получил, не убедят большую публику.

Вникнув в процесс установления общественного мнения при теперешнем распространении печати, при котором читают и судят благодаря газетам о предметах самых важных люди, не имеющие об этих предметах никакого понятия и по своему образованию не имеющие даже права судить о них, и пишут и печатают свои суждения об этих предметах газетные поденные работники, столь же мало способные судить о них, при таком распространении печати надо удивляться не ложным суждениям, укоренившимся в массах, а только тому, что встречаются еще иногда, хотя и очень редко, правильные суждения о предметах. Это особенно относится к оценке поэтических произведений.

Судить о вкусных кушаньях, приятных запахах, вообще приятных ощущениях может всякий (и то бывают люди, лишённые способности чують запах и видеть все цвета), но для суждения о художественных произведениях нужно художественное чувство, очень неравномерно распределённое. Определяет же достоинство художественных произведений толпа, печатающая и читающая. В толпе же всегда больше людей и глупых и тупых к искусству, и потому и общественное мнение об искусстве всегда самое грубое и ложное. Так это всегда было и так в особенности в наше время, когда воздействие печати все более и более объединяет тупых и к мысли и к искусству людей. Так теперь в искусстве – в литературе, в музыке, в живописи – это дошло до поразительных примеров успеха и восхваления произведений, не имеющих никакого ни художественного, ни еще менее здравого смысла. Я не хочу называть имен, но если вы следите за теми дикими проявлениями душевной болезни, которая в наше время называется искусством, вы сами назовете имена и произведения.

И потому я не только не ожидаю того, чтобы могла уничтожиться ложная слава Шекспира и древних (не хочу их называть, чтобы не раздражать людей), но ожидаю и вижу установление точно такой же славы новых Шекспиров, основанное только на глупости и тупости людей печати и людей большой публики. Жду даже того, что этот упадок общего уровня разумности будет становиться все больше и больше не только в искусстве, но и во всех других областях: и в науке, и в политике, и в особенности в философии (Канта никто уже не знает, знают Ничше) – и дойдет до всеобщего краха падения той цивилизации, в которой мы живем, такого же, каково было падение египетской, вавилонской, греческой, римской цивилизации.

Психиатры знают, что когда человек начинает много говорить, говорить, не переставая, обо всем на свете, ничего не обдумывая и только спеша как можно больше сказать слов в самое короткое время, знают, что это дурной и верный признак начинающейся или уже развившейся душевной болезни. Когда же при этом больной вполне уверен, что он все знает лучше всех, что он всех может и должен научить своей мудрости, то признаки душевной болезни уже несомненны. Наш, так называемый, цивилизованный мир находится в этом опасном и жалком положении. И я думаю – уже очень близко к такому же разрушению, которому подверглись прежние цивилизации. Извращение понятий людей нашего времени, выражаемое не в одной переоценке Шекспира, но во всем отношении и к политике, и к науке, и к философии, и к искусству, служит главным и знаменательным признаком этого.

Лев Толстой.

2/15 марта 1907.

167. Н. А. Морозову
1907 г. Апреля 6–11. Ясная Поляна.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.

Уважаемый Николай Александрович (прошу извинить меня, если я ошибаюсь в вашем отчестве). Благодарю вас за присылку вашей книги. Я еще не получал ее. Постараюсь внимательно прочесть ее и составить себе о ней определенное мнение, насколько позволят мне это мои поверхностные знания астрономии*.

С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам

Лев Толстой.

6 апреля 1907.

Книгу вашу я получил и прочел, и при чтении ее оправдалось мое предположение о моей некомпетентности в астрономических соображениях*. Тоже и по отношению автора откровения. Вообще должен сказать, что предмет этот мало интересует меня.

Другое дело ваши записки, которые я прочел с величайшим интересом и удовольствием*. Очень сожалею, что нет их продолжения.

Л. Т.

11 апреля.

168. М. А. Стаховичу
1907 г. Апреля 15. Ясная Поляна.

Милый Михаил Александрович,

Просьба к вам. Есть писатель Семенов, очень хороший и далеко не оцененный, особенно в первых его вещах. Как и вся наша братья, он пишет что дальше, то слабее. Но не в том дело. Ему запрещен въезд в Россию*. Это ему очень тяжело. Не можете ли помочь ему: попросить Столыпина или кого еще. Я не думаю, чтобы его присутствие в России угрожало тому беспорядку, который так заботливо охраняется. Пожалуйста, сделайте, что можете, и не сетуйте на меня*.

О ваших занятиях в Думе ничего не пишу, потому что знаю, что и вы своим присутствием в ней исполняете только тяжелую обязанность*.

Дружески жму вашу руку.

Лев Толстой.

169. Д. В. Стасову
1907 г. Июля 7. Ясная Поляна.

Простите, пожалуйста, уважаемый Дмитрий Васильевич, что долго не отвечал на ваше письмо. Письма вашего милого брата почти все у моей жены в Москве. Она обещала, когда будет в Москве, исполнить ваше желание. Если здесь есть письма, то мы разыщем их и пришлем вам*.

От всей души желаю успеха вашему хорошему делу.

Готовый к услугам

Лев Толстой.

7 июля.

1907.

170. Вел. Кн. Николаю Михайловичу
1907 г. Сентября 2. Ясная Поляна.

Очень вам благодарен, любезный Николай Михайлович, за книги и милое письмо*. По теперешним временам мне особенно приятна ваша память обо мне. Пускай исторически доказана невозможность соединения личности Александра и Козьмича*, легенда остается во всей своей красоте и истинности. Я начал было писать на эту тему, но едва ли не только кончу, но едва ли удосужусь продолжать*. Некогда, надо

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. укладываться к предстоящему переходу. А очень жалею. Прелестный образ.

Жена благодарит за память и просит передать привет.

Любящий вас

Лев Толстой.

2 сентября 1907.

171. Редакциям газет «Русские ведомости» и «Новое время»
1907 г. Сентября 17? Ясная Поляна.

Более 20-ти лет назад я, по некоторым личным соображениям, отказался от владения собственностью. Недвижимое имущество, принадлежавшее мне, я передал своим наследникам так, как будто я умер. Отказался я также от права собственности на мои сочинения, и написанные с 1881 года стали общественным достоянием.

Единственные суммы, которыми я еще распоряжаюсь, это те деньги, которые я иногда получаю, преимущественно из-за границы, для голодающих в определенных местностях, и те небольшие суммы, которые мне предоставляют некоторые лица для того, чтобы я распределял их по своему усмотрению. Распределяю же я их в ближайшей округе для вдов, сирот, погорелых и т. п.

Между тем такое распоряжение мое этими небольшими суммами и легкомысленные обо мне газетные корреспонденции ввели и вводят в заблуждение очень многих лиц, которые все чаще и чаще и все в больших и больших размерах обращаются ко мне за денежной помощью. Поводы для просьб весьма разнообразные: начиная с самых легкомысленных и до самых основательных и трогательных. Самые обычные – это просьбы о денежной помощи для возможности окончить образование, то есть получить диплом; самые трогательные – это просьбы о помощи семьям, оставшимся в бедственном положении.

Не имея никакой возможности удовлетворить этим требованиям, я пробовал отвечать на них короткими письменными отказами, высказывая сожаление о невозможности исполнения просьбы. Но большею частью получал на это новые письма, раздраженные и упрекающие. Пробовал не отвечать и получал опять раздраженные письма с упреками за то, что не отвечаю. Но важны не эти упреки, а то тяжелое чувство, которое должны испытывать пишущие.

Ввиду этого я и считаю нужным теперь просить всех нуждающихся в денежной помощи лиц обращаться не ко мне, так как я не имею в своем распоряжении для этой цели решительно никакого имущества. Я меньше, чем кто-либо из людей, могу удовлетворить подобным просьбам, так как если я действительно поступил, как я заявляю, то есть перестал владеть собственностью, то не могу помогать деньгами обращающимся ко мне лицам; если же я обманываю людей, говоря, что отказался от собственности, а продолжаю владеть ею, то еще менее возможно ожидать помощи от такого человека.

Очень прошу и другие газеты перепечатать это письмо*.

Лев Толстой.

172. В. Г. и А. К. Чертковым
1907 г. Сентября 26. Ясная Поляна.

Сейчас написал гору писем*, милые, милые друзья Галя и Дима и Димочка, и вам пишу последним. А пишу вам последним потому, что тем надо думать, что написать, не слишком уже наврать, а вам могу писать, что попало, вы всё поймете, если есть, что понимать, и всё простите, если нечего понимать или что плохо. Спасибо за ваше письмо из Москвы. Очень оно радостно было мне*. Сейчас получил от Перна письмо от 22. Он проводил*. Вы, верно, уж дома. Пишите. У меня все не по заслугам хорошо. Очень усердно работаю «Новый круг чтения» и начерно кончил*. Здесь Репин пишет портреты Софьи Андреевны и мой вместе. Пустое это дело, но подчиняюсь, чтоб не обидеть*. Был Поша*, вчера уехал. Я очень люблю его. У него в глубине очень хорошо. Гусева еще нет. Я обхожусь без него*. А вот Суворов*, юноша милый, помните его? Ждет. Очень, очень хорошо было нам лето это. Спасибо за это. А о будущем я не думаю.

Нового ничего не начал, а многое хочется. Статью прощальную вчера поправил и послал вам*. Прощайте, милые друзья, все три.

Лев Толстой.

26 сент. 1907 г.

Гусев сейчас приехал*.

173. Л. М. Гребенникову
1907 г. Октября 13. Ясная Поляна.

Очень рад буду рекомендовать вашу книгу и почти уверен найти издателя, но для того, чтобы уверенно рекомендовать ее, надо ее видеть*.

Лев Толстой.

Ясная Поляна.

13 окт. 1907.

174. Н. Н. Гусеву
1907 г. Октября 27. Ясная Поляна.

Милый, милый, дорогой друг

Николай Николаевич,

Как ни близки вы мне были до того испытания, которому вы подпали*, вы мне теперь еще ближе и дороже: не только потому, что я чувствую свою вину, что все, что вы испытываете, по всей справедливости должен бы был испытывать я, но просто потому, что вы переносите и так хорошо переносите посланное вам испытание.

Не могу не чувствовать себя виноватым перед вами, так как те слова, которые ставят вам в обвинение, мои слова и мне надо отвечать за них. Знаю, что вы не укоряете меня, но все-таки не могу не просить вас простить меня и не изменять ко мне вашего дорогого мне доброго чувства.

Помогай вам бог перенести ваше испытание, не изменив самого драгоценного для вас вашего любовного отношения к людям, которые по каким бы то ни было мотивам делают или стараются делать больно своему любящему их брату.

Помогай вам бог.

Всегда любивший вас, а теперь, как сознающий свою вину перед вами, особенно нежно любящий вас друг и брат

Лев Толстой.

Думаю, что не нужно писать вам о том, что исполнить всякое поручение, желание ваше будет для меня успокоением и радостью.

Л. Т.

27 октября 1907.

175. И. Я. Гинцбургу
1907 г. Ноября 4. Ясная Поляна.

Любезный Илья Яковлевич,

Чувствую свою вину перед всеми друзьями Владимира Васильевича и прошу их, и в особенности Дмитрия Васильевича, простить меня*. Чувствую неповоротливость старости, а кроме того, я последнее время так поглощен, вероятно последней, кажущейся мне, как всегда, когда чем-нибудь сильно занят, очень важной работой*. Притом написать о Владимире Васильевиче и моих отношениях к нему было для меня трудно вследствие того недоразумения, которое было между нами. Недоразумение это

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. было в том, что Владимир Васильевич любил и пристрастно ценил во мне то, чего я не ценил и не мог ценить в себе, и по своей доброте прощал мне то, что я ценил и ценю в себе выше всего, чем жил и живу*.

Со всяким другим человеком такое недоразумение повело бы если не к враждебности, то к холодности, но милая, непосредственная, горячая и вместе с тем детская, по ясности и простоте, натура Владимира Васильевича была такова, что я не мог не поддаваться его внушению и не любить его без всяких соображений о различии наших взглядов.

Всегда с умилением вспоминаю наши хорошие дружеские отношения.

Если найдут это письмо стоящим напечатания в сборнике, то отдайте его*.

Жму вам руку.

Лев Толстой.

1907.

4 ноября.

176. Т. А. Кузминской
1907 г. Ноября 24. Ясная Поляна.

Спасибо тебе, милая Таня, за твое усердие. Тебе давать поручения в правительственные сферы опасно не для меня и не для тебя, а для тех, до кого эти дела касаются. Я бы не желал быть на их месте*. Спасибо, главное, за твое пребывание у нас*. С удовольствием вспоминаю. Рад узнать, что ты читаешь и одобряешь «Круг чтения». Я не переставая занят новым, иначе составленным и расположенным «Кругом чтения». Читая все эти мысли, все больше и больше – особенно в мои года – понимаешь и чувствуешь, что жизнь серьезное дело. «Ernst ist das Leben»*, – сказал Шиллер прежде меня. И так хорошо, спокойно, радостно бывает, когда живо чувствуешь это, радостно и жить, радостно и умирать. Поцелуй по нежно отцовски от меня милую Машу, и привет ее мужу. Братски целую тебя.

Соня вся поглощена копией моего и ее портрета, написанного Репиным*. Портрет преуморительный: представлен нализовавшийся и глупо улыбающийся старикашка, это я, перед ним бутылочка или стаканчик (это что-то похожее было на письменном столе), и рядом сидит жена или, скорее, дочь (это Соня) и грустно и неодобрительно смотрит на куликнувшего старичишку. Она, не отрываясь, стоит и пишет, пишет, и выходит что-то похожее и столь же забавное.

Л. Т.

1907

24 ноября.

177. Л. П. Вельскому
1907 г. Декабря 15. Ясная Поляна.

Г-ну Л. Вельскому.

Благодарю вас за присланные книги*. Думаю, что сказки и басни должны иметь успех в детском мире. Непременно сделаю опыт.

С совершенным уважением готовый к услугам

Лев Толстой.

15 дек. 1907.

178. И. И. Горбунову-Посадову
1907 г. Декабря 26. Ясная Поляна.

Дорогой Иван Иванович,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo. Передаст вам эту записку один из первых моих духовных друзей, более 20 лет тому назад, отличающийся и большой чуткостью духовной, и всегда сопутствующей ей необыкновенной скромностью*. Он написал свои воспоминания о мне, о настоящем мне, и предлагает напечатать их*. Я их вполне больше чем одобрил и сделал только несколько заметок, которые он передаст вам*.

Целую вас

Лев Толстой.

26 дек. 1907.

179. Генрику Сенкевичу

1907 г. Декабря 27. Ясная Поляна. 27 декабря 1907 г. Ясная Поляна.

Любезный Генрик Сенкевич,

Странное обращение это вызвано желанием избежать неприятного, до враждебности холодного «Милостивый государь», и столь же отдаляющего «Monsieur», а стать в письме к вам в те близкие, дружелюбные отношения, в которых я себя чувствую по отношению к вам с тех пор, как прочел ваши сочинения: «Семья Поланецких», «Без догмата» и другие, за которые благодарю вас*. Эта же причина и побуждает меня писать вам на языке своем, на котором мне легче ясно и точно выразиться.

То дело, о котором вы пишете*, мне известно и вызвало во мне не удивление, даже не негодование, а только подтверждение той для меня несомненной истины – как ни кажется она парадоксальной людям, подпавшим государственному гипнозу, – что существование насильнических правительств отжило свое время и что в наше время правительственными людьми – императорами, королями, министрами, военачальниками, даже влиятельными членами палат могут быть только люди, стоящие на самой низкой ступени нравственного развития. Люди эти потому и находятся на таких местах, что они нравственно вырожденные люди. Люди, занятые тем, чтобы грабить под видом податей имущество рабочего народа, тем, чтобы делать приготовления к убийствам и совершать самые убийства, тем, чтобы казнить смертью людей, тем, чтобы не переставая лгать перед собой и людьми, люди эти не могут быть иными. В языческом мире мог быть добродетельный властитель Марк Аврелий, но в нашем христианском мире даже правители прошлых веков, – все французские Людовики, и Наполеоны, все наши Екатерины Вторые и Николаи I, все Фридрихи, Генрихи и Елизаветы, немецкие и английские, – несмотря на все старания хвалителей, не могут в наше время внушать ничего, кроме отвращения. Теперешние же властители, учредители всякого рода насилий и убийств, уже до такой степени стоят ниже нравственных требований большинства, что на них нельзя даже и негодовать. Они только гадки и жалки. Негодовать, и то не негодовать, а бороться надо не с этими лишенными высшего человеческого сознания существами, а с тем ужасным, отсталым учреждением насильственного государственного устройства, которое и есть главный источник страданий человечества. Бороться надо не с людьми, а с тем суеверием необходимости государственного насилия, которое так несовместимо с современным нравственным сознанием людей христианского мира и более всего препятствует человечеству нашего времени сделать тот шаг, к которому оно давно готово. Бороться же с этим злом можно только одним самым простым, естественным и вместе с тем самым могущественным, к сожалению, до сих пор не употреблявшимся средством, состоящим только в том, чтобы жить, не нуждаясь в правительственном насилии и не участвуя в нем.

Что же касается до подробностей того дела, о котором вы пишете: о приготовлении прусского правительства к ограблению польских землевладельцев-крестьян, то и в этом деле мне больше жалко тех людей, которые устраивают это ограбление и будут приводить его в исполнение, чем тех, кого ограбят. Эти последние ont le beau rôle*. Они и на другой земле и в других условиях останутся тем, чем они были, а жалко грабителей, жалко тех, которые принадлежат к нации, государству грабителей и чувствуют себя с ними солидарными. Я думаю, что и теперь для всякого нравственно чуткого человека не может быть сомнения в выборе: быть пруссаком, солидарным со своим правительством, или изгоняемым из своего гнезда поляком.

Так вот мое мнение о том, что совершается или готовится теперь в Познани, и если не мнение о самом деле, то те мысли, которые оно вызвало во мне.

Простите, если письмо мое не отвечает тому, чего вы от меня желали. Если письмо

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. это вам не годится, бросьте его в корзину или сделайте из него то употребление какое найдете нужным.

Во всяком случае, был рад вступить с вами в общение.

Любящий вас сотоварищ по писательству

Лев Толстой.

1908

180. Е. И. Попову

1908 г. Января 17. Ясная Поляна.

Милый Евгений Иванович,

Прочел внимательно ваше письмо и совершенно согласен с вами, что я не поступил и не поступаю как было бы желательно, то есть по идеалу совершенства, но все-таки со всем желанием поступить соответственно кажущихся высших требований, не могу этого сделать, и не потому, что жалею вкусную пищу, мягкую постель, верховую лошадь, а по другим причинам – не могу сделать горе, несчастье, вызвать раздражение, зло в женщине, которая в своем сознании исполняет все выпавшие на ее долю, как жены, вследствие связи со мной, обязанности, и исполняет вполне, сообразно своему идеалу, хорошо. Не помню, что я говорил о дилемме (не люблю и этого слова), но если и говорил, что есть такое положение, в котором человек не может знать, как поступить в устройстве своей жизни, то говорю и не могу не говорить этого и теперь*. В настоящем я всегда знаю, как мне надо поступить, и знаю, когда я поступил как надо и когда не так. Вы говорите: не может человек быть поставлен (кем?) в такое положение, чтобы не знать, как поступить (под словом: поступить вы подразумеваете: как устроить свою жизнь), и это совершенно несправедливо. Всякий человек грешен и всеми прошедшими грехами так запутал себя, что всякий, особенно женатый, семейный, наверно не знает и не может знать, как надо устроить свою жизнь. Знать, несомненно, человек может только одно: как сейчас поступить. Сделать больно этому человеку или сделать ему доброе не только независимо от того, считаю ли я себя обиженным этим человеком, и тем больше, чем больше дурного я испытал от него. Это что делать сейчас, я наверно знаю, и если не делаю то, что знаю, что должно, то знаю, что грешу.

Вы мне сказали прямо, что думаете обо мне, и я истинно благодарен вам, хотя и не могу, как хотел бы, воспользоваться вашими указаниями, не могу потому, что я был грешен и есть грешен и если хочу избавляться от грехов, то стараюсь избавляться от них в настоящем, а мое положение никак не могу изменить без новых грехов в настоящем. И мне хочется сказать вам, что думаю о вас и кажущейся мне несправедливости некоторых ваших взглядов. Вы хотите для себя и для других чистой, парадной, внешней жизни: чтобы и пища, и одежда, и работа, все было бы в полном соответствии с внутренними требованиями. Никто не станет спорить, что это хорошо, но нельзя согласиться с тем, чтобы хорошо было эти внешние признаки поставить целью. Это еще можно бы было, если бы человек сознательный свалился с неба, не прожив – и непременно в грехах – те 20, 30, 40 лет, в которых он застает себя. Человек же живой, входя в сознание, застает себя в такой сети последствий прежних грехов, что желание поставить себя во что бы то ни стало в чистое (и преимущественно во мнении людском) внешнее положение большей частью ведет к новым грехам. Если бы я не стоял на краю гроба, я бы написал роман или драму с двумя лицами, одним, которое разрубает гордиев узел своих грехов одним взмахом, и другого, которое несет свое положение, не изменяя его, а изменяя только свое внутреннее душевное состояние, и как несчастлив первый и как счастлив второй. Я думаю, что вы склонны к ошибке первого рода.

Братски целую вас и благодарю за любовь и откровенность.

Лев Толстой.

181. М. М. Докшицкому

1908 г. Февраля 10–11. Ясная Поляна. Ясная Поляна.

Письмо ваше* я получил и очень удивился вашему упоминанию о каком-то Санине, о котором я не имел ни малейшего понятия. Случай сделал то, что в доме был один человек, читавший этот роман. Я взял те №№ журнала*, в которых он помещался, и прочел все рассуждения самого Санина, и ужаснулся не столько гадости, сколько

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. глупости, невежеству и самоуверенности, соответствующей этим двум свойствам автора. Хотя я и хотел в душе пожалеть автора, но никак не мог подавить недоброго чувства к нему за то зло, которое он сделал многим людям, в том числе и вам. Автор, очевидно, не только не знает, но не имеет ни малейшего понятия о всей работе лучших душ и умов человечества по разрешению вопросов жизни, которых он не только не решает, но не имеет даже понятия о их разрешении. Не имеет понятия ни о восточных, китайских мудрецах: Конфуции, Лао-Тсе, ни об индийских, греческих, римских мудрецах, ни об истинном христианстве, ни о более близких нам мыслителях: Руссо, Вольтере, Канте, Лихтенберге, Шопенгауэре, Эмерсоне и других. Есть у него художественная способность, но нет ни чувства (сознания) истинного, ни истинного ума, так что нет описания ни одного истинного человеческого чувства, а описываются только самые низменные, животные побуждения; и нет ни одной своей новой мысли, а есть только то, что Тургенев называет «обратными общими местами»: * человек говорит обратное тому, что всеми считается истиной, например, что вода сухая, что уголь белый, что кровосмешение хорошо, что драться хорошо и т. п. Стараюсь жалеть бедного и заблудшего автора, но самоуверенность его мешает этому. Вас же от всей души жалею за ту путаницу, которую произвело в вашей душе чтение книг. И потому, простите меня, не посылаю вам своих, а посылаю составленный мною из мыслей разных писателей «Круг чтения». Думаю, что чтение это, если вы будете читать, внимательно обдумывая то, что читаете, поможет вам и выведет вас из той страшной путаницы мысли, при которой вы можете ставить вопрос, который был бы смешон, если бы не был так возмутителен: что лучше: санинство или христианство? Советую так же читать Евангелие. Помогай вам бог, тот бог, который живет в вас и который так заглушен, что вы едва, едва сознаете, и может быть, и совсем не сознаете его. Пишите, и я буду отвечать вам, если вопросы ваши будут серьезны. Сколько вам лет?

Лев Толстой.

11 февраля 08.

Второе ваше письмо получено*.

182. М. Лоскутову
1908 г. февраля 24. Ясная Поляна.

Ясная Поляна.

Вы спрашиваете меня о том, упадок ли декадентство или, напротив, движение вперед?*

Коротко ответить: разумеется, упадок, и тем особенно печальный, что упадок искусства есть признак упадка всей цивилизации. Упадок же цивилизации происходит от отсутствия верований, отсутствия религии. И это – то самое условие, в котором мы живем в настоящее время. Причина, почему декадентство есть несомненный упадок цивилизации, состоит в том, что цель искусства есть объединение людей в одном и том же чувстве. Это условие отсутствует в декадентстве. Их поэзия, их искусство нравятся только их маленькому кружку точно таких же ненормальных людей, каковы они сами. Истинное же искусство захватывает самые широкие области, захватывает сущность души человека. И таково всегда было высокое и настоящее искусство.

Прощайте, желаю вам всего хорошего.

Лев Толстой.

24 февраля 08.

183. М. А. Стаховичу
1908 г. февраля 28. Ясная Поляна.

Милый Михаил Александрович,

Я знаю, что вы точно любите меня, любите не как писателя только, но и как человека, и, кроме того, вы человек чуткий и поймете меня. От этого обращаюсь к вам с большой, большой просьбой. Просьба моя в том, чтобы вы прекратили этот затеянный юбилей*, который, кроме страдания и хуже чем страдания – дурного поступка с моей стороны, не доставит мне ничего иного. Вы знаете, что и всегда, а особенно в мои года, когда так близок к смерти, – вы узнаете это, когда

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. состаритесь, – нет ничего дороже любви людей. И вот эта-то любовь, я боюсь, будет нарушена этим юбилеем. Я вчера получил письмо от княжны Дондуковой-Корсаковой*, которая пишет мне, что все православные люди будут оскорблены этим юбилеем. Я никогда не думал про это, но то, что она пишет, совершенно справедливо. Не у одних этих людей, но и у многих других людей вызовет чувство недоброе ко мне. А это мне самое болезненное. Те, кто любят меня, я знаю их, и они меня знают, но для них, для выражения их чувств не нужно никаких внешних форм. Так вот моя к вам великая просьба: сделайте, что можете, чтобы уничтожить этот юбилей и освободить меня*. Навеки вам буду очень, очень благодарен.

Любящий вас

Лев Толстой.

28 февраля 1908.

184. М. М. Стасюлевичу
1908 г. Марта 5. Ясная Поляна.

Уважаемый Михаил Матвеевич,

Прилагаемый рассказ прислан мне С. Т. Семеновым с просьбой предложить его в ваш журнал, высказав о нем свое мнение*. Рассказ этот очень хорош, так же хорош*, как первые рассказы Семенова*, и потому смело, исполняя его просьбу, предлагаю его вам. Думаю, что он понравится и вам и что вы примете его по его достоинству, я же, с своей стороны, буду все-таки очень благодарен вам за исполнение моей просьбы. Рад случаю после такого долгого промежутка* мысленно дружески пожать вам руку и напомнить вам об истинно уважающем вас старом знакомом

Льве Толстом.

5 марта 1908.

185. А. М. Бодянскому
1908 г. Марта 12–13. Ясная Поляна.

Дорогой Александр Михайлович,

Прочел ваше письмо Гусеву*, в котором вы так прекрасно выразили единственное и наилучшее средство чествовать мой юбилей, то есть сделать мне истинно приятное и вполне удовлетворяющее меня, а именно то, чтобы посадить меня в тюрьму за написание тех сочинений, за распространение которых вам придется сидеть шесть месяцев*, и сидят так много и много людей. Многим эта мысль покажется шуткой, парадоксом, а между тем это самая простая и несомненная истина. Действительно, ничто так вполне не удовлетворило бы меня и не дало бы мне такой радости, как именно то, чтобы меня посадили в тюрьму, – в хорошую, настоящую тюрьму, вонючую, холодную, голодную. Вы высказали ясно то, чего я только смутно и неопределенно желал. Последнее время я чувствую себя до такой степени счастливым, что часто задумываюсь, есть ли что-нибудь, чего бы я желал? – и никак не мог найти ничего такого. Теперь же не могу воздержаться от того, чтобы не желать всей душой того, чтобы то, что вы предлагаете, было принято не как шутка, а как поступок, действительно могущий успокоить всех тех, которым мои писания и распространение их неприятны, а с другой стороны, который доставил бы мне на старости лет, перед моей смертью, истинную радость и вместе с тем избавил бы меня от всей предвидимой мною тяжести готовящегося юбилея.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

13 марта 1908.

186. Г. В. Макарову
1908 г. Марта 17. Ясная Поляна. Ясная Поляна.

Прочел ваши рассказы для детей. Большинство их очень, очень хороши. Оценка их сделана не только мною, но и теми крестьянскими детьми, которым я давал их для

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. прочтения*. Они прочли их, все запомнили и прекрасно передали. Особенно нравится мне в ваших рассказах то, что тот вывод, нравственный или практический, который вытекает из рассказа, не сказан, а предоставлено самим детям сделать его. Я делал этот опыт с крестьянскими детьми, и они прекрасно говорили мне о том смысле, который вытекает из рассказа. Желательно бы было несколько упростить язык; но в общем рассказы очень хороши. Очень советую вам продолжать это прекрасное дело.

Благодарю вас за присылку книг, желаю вам всего лучшего.

Лев Толстой.

1908. 17 марта.

187. А. И. Шашкину
1908 г. Марта 17. Ясная Поляна.

Ясная Поляна Тульской губ., ст. Засека.

Всеми силами борюсь против готовящихся восхвалений*. Благодарю за сочувствие.

Лев Толстой.

17 марта 1908.

188. В редакции газет
<неотправленное>
1908 г. Марта 25. Ясная Поляна.

Ясная Поляна.

Милостивый государь господин редактор,

Посылаю вам прилагаемое письмо*. Таких писем от людей, отрицательно относящихся к моему предстоящему юбилею, я получил несколько, это же письмо я очень прошу вас напечатать, как желает этого автор его. Я, с своей стороны, тоже желал бы его напечатать, так как в связи с этим письмом я имею сказать кое-что относительно этого моего предстоящего юбилея.

Сказать я имею именно то, что готовящийся юбилей этот чрезвычайно тяжел для меня. Причин этому много. Одна из первых та, что я никогда не смотрел на такого рода чествования с сочувствием; мне казалось, что выражение сочувствия и любви к деятельности человека может выразиться никак не внешним образом, а близким соединением чувствами и мыслями с тем, к кому относятся эти мысли и чувства. Вспоминаю, как давно уже, лет около тридцати тому назад, во время чествования Пушкина и поставления ему памятника, милый Тургенев заехал ко мне, прося меня ехать с ним на этот праздник. Как ни дорог и мил мне был тогда Тургенев, как я ни дорожил и высоко ценил (и ценю) гений Пушкина, я отказался; знал, что огорчал Тургенева, но не мог сделать иначе, потому что и тогда уже такого рода чествования мне представлялись чем-то неестественным и, не скажу ложным, но не отвечающим моим душевным требованиям. Теперь же, когда это касается лично меня, я чувствую это еще в гораздо большей степени.

Но это последнее соображение. Другое, самое важное, это то, что выражено в этом письме и в других такого же рода письмах, именно то, что эти готовящиеся чествования даже при своем приготовлении вызывают в большом количестве людей самые недобрые чувства ко мне. Недобрые чувства эти могли бы лежать без выражения, но выбиваются и развиваются вследствие этого. Знаю, что эти недобрые чувства вызваны мною самим: сам я виноват в них, виноват теми неосторожными, резкими словами, которыми я позволял себе осуждать верования других людей. Я искренно раскаиваюсь в этом и очень рад случаю высказать это. Но это не изменяет самого дела. В мои года, стоя одной ногой в гробу, одно, что желательно, это быть в любви с людьми, насколько это возможно, и расстаться с ними в этих самых чувствах. Письмо же это и подобные ему, получаемые мною, показывают именно, что приготовления к юбилею вызывают в людях – и совершенно справедливо – самые обратные любви чувства ко мне. И это мне очень тяжело. Если бы на одной чашке весов лежали самые мне приятные и лестные одобрения людей, которых я уважаю, а на другой – вызванная ненависть хотя бы одного человека, я думаю, что я бы не

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. задумался отказаться от похвал, только бы не увеличивать нелюбовь этого одного человека. Теперь же я чувствую, что этот готовящийся юбилей вызывает недобрые, нелюбовные чувства ко мне, которые я заслужил, не одного, а многих и многих, очень многих. Это мне мучительно тяжело, и поэтому я бы просил всех тех добрых людей, любящих меня, сделать все, что возможно, для того, чтобы уничтожить всякие попытки чествования меня.

Не буду говорить о том, что я совершенно искренно не признаю себя заслуживающим тех чествований, которые готовятся: все это показалось бы каким-то фальшивым кокетством. Но не могу не сказать того, что думаю, и был бы счастлив, если бы люди оставили это дело и ничего не делали бы в этом направлении*.

189. С. А. Толстой
1908 г. Марта 25. Ясная Поляна.

Нынче, 25-го, часа в 3 приехал Давыдов и, как всегда, был очень мил, и я прошу его передать тебе эту записку. Я совсем здоров. Сережа очень приятен был и вообще, и тем, что помогал занимать Давыдова. Он, кажется, так же, как и я, скорее отрицательно относится к юбилею*. Целую тебя и чувствую, что недостает чего-то, когда тебя нет. Это я говорю, чтобы сказать тебе то, что испытываю, но прошу, чтобы это не заставило тебя ускорить свой приезд и отказаться от исполнения твоих намерений.

Л. Т.

Обедаем в половине шестого, чтобы Николай Васильевич* успел с нами пообедать.

190. В. Г. Черткову
1908 г. Марта 25. Ясная Поляна.

Хочу сказать вам, милый друг, хоть несколько слов в фонограф: я был немножко нездоров, теперь чувствую себя очень хорошо. Статья моя, к удивлению моему, мне нравится и подвигается*. Жду, как всегда, от вас известий, и, пожалуйста, хороших. Люблю вас – вот и все, что я хотел вам сказать. Прощайте.

Хочется приписать еще то, что здоров, работается и думается. Юбилей мой, к большому успокоению моему, сошел на нет*. Очень много работы и по старому, и по новому «Кругу чтения» (нынче прислан февраль, а январь у них), и по статье*, и по приготовлению к урокам ребят, и по письмам, которых особенно много. Спасибо милому Гусеву, который не только хорошо, но сердечно помогает*.

Привет всем вашим и друзьям: теперь не только не забываю, но прежде всего и с любовью вспоминаю Страхова. Пишите поподробнее. Перья ваши чудесны.

Л. Т.

25 марта.

В церкви звонят, и так грустно чувствовать твердость этого ужасного суеверия, но утешаюсь тем, что у бога, как говорит народ, времени много, в действительности же нет совсем, и суеверия этого нет, а есть одна истина и добро.

191. Эльмеру Мооду
1908 г. Марта 30. Ясная Поляна.

Получил ваше письмо, любезный Моод (извините, что не пишу Альмер – не знаю, как по батюшке), об юбилее. Я всеми силами старался, как вы верно предположили прекратить эту не соответствующую ни моим вкусам, ни моему достоинству затею, и, кажется, к большому успокоению моему, достиг этого. Относясь отрицательно к этой странной выдумке, я с самого начала держался того правила, чтобы не выражать никакого своего мнения о том, что для меня по этому случаю желательно или нежелательно, и потому сожалею, что не могу иначе отнестись и к вашему вопросу, тем более что уверен, что все, что вы предложите, будет и разумно, и согласно с моими взглядами*. Благодарю за книги, я не знал, что они от вас*. В чем их интерес для меня? Пожалуйста, извините меня за то, что не отвечал тогда на ваше письмо о Мередите и не исполнил вашего желания*. Я давно читал кое-что Мередита и совершенно забыл о вынесенном из этого чтения впечатлении. Здоровье мое вполне хорошо, работаю над новым «Кругом чтения» (знаете ли вы старый?) и над статьей*,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. которая вам, к сожалению, вероятно, не понравится.

Дружески жму вам руку. Передайте мой привет вашей жене*, свояченице* и ее другу*. Жалею, что давно уже ничего не слышу о них.

Лев Толстой.

30 марта 1908.

192. П. А. Сергеенко
1908 г. Апреля 3. Ясная Поляна.

1. Определенное мое и сильное желание избавиться от всей несвойственной мне затеи этого юбилея. И желательнее бы было, чтобы никто в этом вопросе не руководился ничем иным, как тем, что мною лично ясно выражено*.

2. Огромное количество писем составляет для меня большую тяжесть тем, что и совестно и больно не отвечать, а вместе и отвечать на все письма нет никакой возможности. Большая часть этих писем – просительные, которые, несмотря на мое заявление о том, что я не могу помогать денежно, приходят все в большем и большем количестве, – в таком количестве, что я, примерно, прикидывал minimum 500 р. в день. По крайней мере $\frac{3}{4}$ – на продолжение образования, с тем чтобы быть полезным народу.

3. Смесь. А смесь это то, что сведения, сообщаемые в газетах, – самые не только неверные и преувеличенные, но часто не имеющие никаких оснований, и даже на те из них, которые доходят до него, Лев Николаевич не в состоянии и не желает отвечать, восстанавливать справедливость факта. Как образец этого, вот эти сведения, которые мне попались: 1) о том, что я перевожу Виктора Гюго, вызвавшие во французской печати почему-то замечания о том, что я не люблю Гюго*, тогда как я – великий поклонник его, а переводил из «Postscriptum de ma vie» рассказ «Unathée»;* 2) упоминание о «новой» повести «Отец Сергей» (по поводу которой я получил также письмо, упрекающее меня в подражании Андрееву*), содержание которой мне так чуждо, что я должен был просить напомнить его мне.

193. М. С. Дудченко
1908 г. Апреля 7. Ясная Поляна. Ясная Поляна.

Получил ваше хорошее письмо*, милый Митрофан Семенович. Очень рад был прочесть то, что вы пишете в нем, и почувствовать ту любовь, которую вы имеете ко мне, и желаете мне именно самого лучшего, чего только я и могу желать себе.

Одно могу сказать, что причины, удерживающие меня от той перемены жизни, которую вы мне советуете и отсутствие которой составляет для меня мучение, что причины, препятствующие этой перемене, вытекают из тех самых основ любви, во имя которых эта перемена желательна и вам и мне. Весьма вероятно, что я не знаю, не умею, или просто во мне есть те дурные свойства, которые мешают мне исполнить то, что вы советуете мне. Но что же делать? Со всем усилием моего ума и сердца я не могу найти этого способа и буду только благодарен тому, кто мне укажет его. И это я говорю совсем не с иронией, а совершенно искренно.

Прощайте, благодарю вас за вашу любовь ко мне и не только стараюсь, но всей душой оплачиваю вам тем же.

Любящий вас

Лев Толстой.

7 апреля 1908.

194. Н. В. Давыдову
1908 г. Апреля 9. Ясная Поляна.

Ясная Поляна.

Милый Николай Васильевич.

Очень вам благодарен за вашу деятельность в вашем комитете. Вы, очевидно, так

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. хорошо сказали, и все так хорошо устроилось, именно так, как я мог этого желать*. Очень благодарю вас. У меня к вам просьба; если вам скучно исполнять ее, не делайте, а если исполните, буду очень благодарен. Мне нужно знать подробности о смертной казни, о суде, приговорах и всей процедуре; если вы можете мне доставить их самые подробные, то очень обяжете меня. Вопросы мои такие: кем возбуждается дело, как ведется, кем утверждается, как, где, кем совершается: как устраивается виселица, как одет палач, кто присутствует при этом... не могу сказать всех вопросов, но чем больше будет подробностей, тем мне это нужнее*.

Надеюсь еще увидаться с вами; вы, кажется, обещали побывать у меня. На всякий случай говорю: до свидания! Дружески жму вам руку, очень был рад видеться с вами.

Искренно любящий вас

Лев Толстой.

9 апреля 1908.

195. Н. В. Давыдову
1908 г. Мая 3. Ясная Поляна.

Очень, очень благодарен вам, милый Николай Васильевич, за полученные мною нынче через П. И. Бирюкова две записки о смертной казни*. Вы обещаете еще протоколы. Буду так же благодарен, если это не утруждает вас. Записки очень интересны и важны. Желал бы суметь воспользоваться ими. Г-на Муравьева, разумеется, всегда буду очень рад видеть.

Я пишу теперь для моего друга Бирюкова, составляющего мою биографию, воспоминания о моей защите в военном суде солдата, ударившего офицера и за это приговоренного к расстрелянию. Это было так давно, более 40 лет тому назад, что я мог что-нибудь забыть и описать дело не так, как оно происходило. Я просил Бирюкова побывать у вас и, рассказав, как у меня описано, спросить, нет ли в моем описании неверностей*.

Простите, что утруждаю вас. Очень вам благодарен. И как бы желал суметь, благодаря вашей помощи, хоть в сотой доле выразить и вызвать в людях ужас и негодование, которые и испытывал, читая вашу записку.

До свиданья, дружески жму руку.

Лев Толстой.

3 мая 1908.

196. М. М. Стасюлевичу
1908 г. Мая 10. Ясная Поляна.

Очень благодарен вам, уважаемый Михаил Матвеевич, за ваш приятный мне подарок и за добрую память и слово*.

На днях я описывал для составителя моей биографии один памятный мне случай, сблизивший меня с вашим покойным братом, кажется Матвей Матвеевич. Он был после разжалованья младшим офицером в стоявшем близ Ясной Поляны полку. У меня остались о нем самые хорошие воспоминания. Он навел меня на мысль защищать на суде солдата их полка, который за нанесенный удар ротному судился военным судом*. Он сделал все, что мог, чтобы спасти солдата, но, несмотря на мои и его старания, солдат был казнен. Что за человек был ваш брат? За что он разжалован? Отчего он так странно покончил?* Если вам нетрудно и не неприятно, ответьте. Это не холодное любопытство, а я, как и пишу в воспоминаниях, испытывал к нему тогда смешанное чувство симпатии, сострадания и уважения.

Дружески жму вам руку.

Лев Толстой.

1908. 10 мая.

197. В редакцию газеты «Русь»
1908 г. Мая 18. Ясная Поляна.

Опять схвачен в Новгороде всеми знающими его уважаемый небогатый человек Вл. Молочников и заперт людьми, называющими себя судьями, на год в тюрьму, что наверное разоряет его семью*. И все это за то, что он держал у себя мои сочинения и давал их людям, желающим прочесть их. Опять и опять совершается это удивительное дело: мучают и разоряют людей, распространяющих мои книги, и оставляют в покое меня, главного виновника не только распространения, но и появления этих книг. Ведь, казалось бы, ясно, что хватание людей, распространяющих мои книги, и сажание их по тюрьмам никак не может уменьшить, если он есть, интерес к моим книгам, так как книги, изданные в России и за границей, есть у меня в большом количестве, и я, составитель и главный распорядитель этих книг, как я и заявлял об этом еще 12 лет тому назад, пока жив, не перестану составлять и распространять их. Людей же, считающих добрым делом распространение моих книг, становится все больше и больше, и тем больше, чем больше их за это преследуют. И потому, казалось бы, ясно, что одно разумное средство прекратить то, что не нравится в моей деятельности, – это то, чтобы прекратить меня. Оставляя же меня и хватать и мучить распространителей не только возмутительно, несправедливо, но еще и удивительно глупо.

Если же справедливо то, что придумал, как мне говорили, один министр для того, чтобы прекратить мою деятельность, именно то, чтобы, мучая близких мне людей, заставить меня прекратить мою деятельность, то и этот прием никак не достигает цели. Не достигает потому, что, как мне ни больно страданья моих друзей, я не могу, пока жив, прекратить эту мою деятельность; не могу потому, что, делая то, что делаю, я не ищу каких-либо внешних целей, а исполняю то, чего не могу не исполнить: требования воли бога, как я понимаю и не могу не понимать ее.

Так что одно не возмутительно несправедливое и не крайне глупое, что могут сделать люди, которым не нравятся мои книги, – это то, чтобы запереть, казнить, мучить не тех людей, которых много и которые всегда найдутся, а меня одного, виновника всего. И пускай не думают, что, вследствие разговоров в газетах о каком-то моем юбилее, я воображаю себя обеспеченным от всякого рода насилий. Я в этом отношении никак не поддаюсь самообману и очень хорошо знаю, что все эти толки о необходимости празднования моего 80-летия при решительных против меня мерах правительства тотчас же заменятся для большинства моих чествователей признанием давнейшей необходимости принятия против меня тех мер, которые применяются против моих друзей. «И давно, мол, пора поступить так». И потому опять и опять прошу и советую всем, кому неприятно распространение моих писаний, взяться за меня, а не за ни в чем не повинных людей. Советую потому, что только этим путем они, кроме того, что перестанут ронять себя, делая явную несправедливость, и на деле достигнут своей цели: освобождения себя хоть на время от одного из своих обличителей*.

18 мая 1908. Ясная Поляна.

198. В. Г. Черткову
1908 г. Июня 1. Ясная Поляна.

Черткову.

Псылаю вам, милый друг, несколько страниц, написанных мною о теперешних смертных казнях у нас*. Это так мучает меня, что я не могу быть спокоен, пока не выскажу всех тех чувств, которые во мне это вызывает. Надеюсь, что вы поможете мне поместить это, если возможно, в русских газетах или, по крайней мере, за границей*. Не пишу вам своей рукой, потому что нынче чувствую себя очень слабым, а откладывать дело, о котором пишу, не хочется. Жду вас с великим нетерпением и любовью.

1 июня 08.

Двойную главу пятую предоставляю вам решить: выкинуть ли ее или оставить, и тогда следующие главы из V сделать VI и т. д.*.

199. П. Е. Щеголеву
1908 г. Июня 8. Ясная Поляна.

Очень благодарен вам, Павел Елисеевич, за присланное прекрасное издание о Грибоедове* и за обещание (если я верно понял) прислать «Русскую правду» Рылеева*.

Если декабристы и не интересуют меня, как прежде, как матерьял работы, они всегда интересны и вызывают самые серьезные мысли и чувства.

В вашей присылке есть «Дело о Грибоедове»*. Благодарю за него. Что с ним делать?

Еще раз благодарю вас за ваш подарок, остаюсь уважающий и помнящий вас

Лев Толстой.

8 июня 1908.

200. М. М. Стасюлевичу
1908 г. Июня 23. Ясная Поляна.

Уважаемый Михаил Матвеевич,

Посылаю вам отрывок рассказа Леонида Семенова*. По-моему, это вещь замечательная и по чувству, и по силе художественного изображения. Хорошо бы было ее напечатать, и напечатать поскорее. Это желание мое напечатать поскорее напоминает мне мой давнишний разговор с Островским. Я когда-то написал пьесу «Зараженное семейство», прочел ее ему и говорил, что я желаю, чтобы она поскорее была напечатана. Он сказал мне: «Что же, или ты боишься, что поумнеют?» Слова эти были совершенно уместны по отношению той моей плохой комедии, но теперь это другое дело. Теперь нельзя не желать того, чтобы поумнели и прекратились эти ужасы, но хотя и нельзя надеяться, всякое искреннее слово, выражающее возмущение против совершающегося, я думаю, полезно. Во всяком случае, поступите, как найдете нужным.

С искренним уважением и любовью к вам

Лев Толстой.

Ясная Поляна.

23 июня 1908 года.

201. В. Е. Чешихину (Ч. Ветринскому)
1908 г. Июля 22. Ясная Поляна.

Благодарю вас, Василий Евграфович, за присылку вашей очень хорошей и полезной книги о Герцене*.

Братски приветствую вас.

Лев Толстой.

22 июля 1908.

202. И. Ф. Тимонову
1908 г. Июля 22. Ясная Поляна.

Я совершенно согласен с выраженными в вашем письме мыслями* и, хотя уже прежде принял некоторые меры для предотвращения вмешательства церкви в мои похороны*, теперь намерен принять еще более действительные средства.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

203. В. Г. Короленко
1908 г. Августа 16. Ясная Поляна. Ясная Поляна. 16 августа 1908 г.

Уважаемый Владимир Галактионович,

Близко знакомый мне человек просит меня устроить в печати прилагаемую статью*. Статья эта – дневник его впечатлений, как рабочего среди рабочих. Все здесь написанное совершенно правдиво и дает потому очень верное впечатление о состоянии, и преимущественно духовном – рабочих. Автор – человек очень образованный и чрезвычайно чуткий и не лишенный литературного дарования, потому думаю, что статья эта может пригодиться для вашего журнала.

Кроме того, должен сказать, что человек этот теперь очень нуждается и рассчитывает на гонорар, и потому я очень просил бы вас безотлагательно известить или меня, или его по прилагаемому здесь адресу о том, будет ли, или не будет принята его статья*.

Рад случаю непосредственно напомнить вам о себе и о нашем хотя и кратком личном знакомстве.

Дружески жму вам руку.

204. Бернаруду Шоу
1908 г. Августа 17. Ясная Поляна.

Ясная Поляна, 17-го августа 1908 г.

Dear mr. Shaw*.

Прошу вас извинить меня, что я до сих пор не поблагодарил вас за присланную вами через г. Моода книгу*.

Теперь, перечитывая ее и обратив особенное внимание на указанные вами места, я особенно оценил речи Дон-Жуана в interlude* (хотя думаю, что предмет много бы выиграл от более серьезного отношения к нему, а не в виде случайной вставки в комедию) и The Revolutionist's handbook*.

В первом я без всякого усилия вполне согласился со словами Дон-Жуана, что герой тот, «he who seeks in contemplation to discover the inner will of the world... in action to do that will by the so-discovered means»* – то самое, что на моем языке выражается словами: познать в себе волю бога и исполнять ее.

Во втором же мне особенно понравилось ваше отношение к цивилизации и прогрессу, та совершенно справедливая мысль, что, сколько бы то и другое ни продолжалось, оно не может улучшить состояние человечества, если люди не переменятся*.

Различие в наших мнениях только в том, что, по-вашему, улучшение человечества совершится тогда, когда простые люди сделаются сверхчеловеками или народятся новые сверхчеловеки, по моему же мнению, это самое делается тогда, когда люди откинут от истинных религий, в том числе и от христианства, все те наросты, которые уродуют их, и, соединившись все в том одном понимании жизни, лежащем в основе всех религий, установят свое разумное отношение к бесконечному началу мира и будут следовать тому руководству жизни, которое вытекает из него.

Практическое преимущество моего способа освобождения людей от зла перед вашим в том, что легко себе представить, что очень большие массы народа, даже мало или совсем необразованные, могут принять истинную религию и следовать ей, тогда как для образования сверхчеловека из тех людей, которые теперь существуют, также и для рождения новых, нужны такие исключительные условия, которые так же мало могут быть достигнуты, как и исправление человечества посредством прогресса и цивилизации.

Dear mr. Shaw, жизнь большое и серьезное дело, и нам всем вообще в этот короткий промежуток данного нам времени надо стараться найти свое назначение и насколько возможно лучше исполнить его. Это относится ко всем людям, и особенно к вам, с вашим лучшим дарованием, самобытным мышлением и проникновением в сущность всякого вопроса.

И потому, смело надеясь не оскорбить вас, скажу вам о показавшихся мне недостатках вашей книги.

Первый недостаток ее тот, что вы недостаточно серьезны. Нельзя шуточно говорить

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. о таком предмете, как назначение человеческой жизни, и о причинах его извращения и того зла, которое наполняет жизнь нашего человечества. Я предпочел бы, чтобы речи Дон-Жуана не были бы речами привидения, а речами Шоу, точно так же и то, чтобы The Revolutionist's Handbook был приписан не несуществующему Tanner'у, а живому, ответственному за свои слова Bernard Shaw.

Второй упрек в том, что вопросы, которых вы касаетесь, имеют такую огромную важность, что людям с таким глубоким пониманием зол нашей жизни и такой блестящей способностью изложения, как вы, делать их только предметом сатиры часто может более вредить, чем содействовать разрешению этих важных вопросов.

В вашей книге я вижу желание удивить, поразить читателя своей большой эрудицией, талантом и умом. А между тем все это не только не нужно для разрешения тех вопросов, которых вы касаетесь, но очень часто отвлекает внимание читателя от сущности предмета, привлекая его блеском изложения.

Во всяком случае, думаю, что эта книга ваша выражает ваши взгляды не в полном и ясном их развитии, а только в зачаточном положении. Думаю, что взгляды эти, все более и более развиваясь, придут к той единой истине, которую мы все ищем и к которой мы все постоянно приближаемся.

Надеюсь, что вы простите меня, если найдете в том, что я вам сказал, что-нибудь вам неприятное. Сказал я то, что сказал, только потому, что признаю в вас очень большие дарования и испытываю к вам лично самые дружелюбные чувства, с которыми я остаюсь.

Лев Толстой.

205. Л. Н. Андрееву
1908 г. Сентября 2. Ясная Поляна.

Ясная Поляна. 2 сентября 1908 года.

Получил ваше хорошее письмо*, любезный Леонид Николаевич. Никогда не знал, что значит посвящение, хотя, кажется, и сам кому-то посвящал*. Одно знаю, что ваше посвящение мне означает ваши ко мне добрые чувства, то же, что я видел и в письме вашем ко мне, и это мне очень приятно.

Вы в вашем письме так искренно скромно судите о своих писаниях, что я позволю себе сказать свое мнение не о ваших собственно писаниях, но вообще мои мысли о писательстве, которые, может быть, пригодятся и вам.

Думаю, что писать надо, во-первых, только тогда, когда мысль, которую хочется выразить, так неотвязчива, что она до тех пор, пока, как умешь, не выразишь ее, не отстанет от тебя. Всякие же другие побуждения для писательства, тщеславные и, главное, отвратительные денежные, хотя и присоединяющиеся к главному, потребности выражения, только могут мешать искренности и достоинству писания. Этого надобно очень бояться. Второе, что часто встречается и чем, мне кажется, часто грешны особенно нынешние современные писатели (все декадентство на этом стоит), желание быть особенным, оригинальным, удивить, поразить читателя. Это еще вреднее тех побочных соображений, о которых я говорил в первом. Это исключает простоту. А простота – необходимое условие прекрасного. Простое и безыскусственное может быть нехорошо, но непростое и искусственное не может быть хорошо. Третье: поспешность писания. Она и вредна и, кроме того, есть признак отсутствия истинной потребности выразить свою мысль. Потому что если есть такая истинная потребность, то пишущий не пожалеет никаких трудов, ни времени для того, чтобы довести свою мысль до полной определенности и ясности. Четвертое: желание отвечать вкусам и требованиям большинства читающей публики в данное время. Это особенно вредно и разрушает вперед уже все значение того, что пишется. Значение ведь всякого словесного произведения только в том, что оно не в прямом смысле поучительно, как проповедь, но что оно открывает людям нечто новое, неизвестное мне и, большей частью, противоположное тому, что считается несомненным большой публикой. А тут как раз ставится необходимым условием то, чтобы этого не было.

Может быть, что-нибудь из всего этого пригодится вам. Вы пишете, что достоинство ваших произведений есть искренность. Я признаю не только это, но что и цель их добрая: желание содействовать благу людей. Думаю, что вы искренни и в своем

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. скромном суждении о своих произведениях. Это тем более хорошо с вашей стороны, что тот успех, которым они пользуются, мог бы заставить вас, напротив, преувеличивать их значение. Я слишком мало и невнимательно читал вас, как я мало вообще читаю художественные произведения и интересуюсь ими, но по тому, что я помню и знаю из ваших писаний, я бы посоветовал вам больше работать над ними, доводя в них свою мысль до последней степени точности и ясности.

Повторяю то, что ваше письмо мне было очень приятно. Если будете в наших странах, рад буду повидаться с вами*.

Любящий вас

Лев Толстой.

206. Табачной фабрике «Оттоман»
1908 г. Сентября 3. Ясная Поляна.

Ясная Поляна. 3 сент. 1908 г.

Получил ваше милое письмо и подарок*. Очень сожалею, что не могу принять его, так [как] с тех пор, как уже более 20 лет оставил куренье, как дело вредное, всегда предостерегал всех от этой дурной привычки и печатно и изустно. Пожалуйста, поверьте мне, что мой отказ принять подарок нисколько не уменьшает мою благодарность вам за ваши добрые чувства ко мне. Прекрасный, присланный вами ящик, в который были положены коробки с папиросами, я оставляю у себя, как память о вас, для размещения моих бумаг; самые же папиросы возвращаю назад. Одну коробку с папиросами жена моя взяла для помещения в музей, в который она собирает все относящиеся до меня предметы. Повторяю мою просьбу не принять это возвращение в дурную сторону.

207. Дженингу Райерсону
<перевод с английского>
1908 г. Сентября 15/28. Ясная Поляна.

28 сентября 08.

Уважаемый г. Райерсон Дженингс,

В ответ на ваше письмо от 24 августа* выражаю искреннее пожелание успеха кандидатуре г. Брайана в президенты Соединенных Штатов*. С моей точки зрения, то есть поскольку я вообще не признаю никакого государства, основанного на насилии, я не могу оправдывать функций президента республики, но, поскольку эти функции еще существуют, безусловно, желательно, чтобы они выполнялись людьми, заслуживающими доверия.

Я отношусь с большим уважением и симпатией к г. Брайану и знаю, что принципы, на которых основана его деятельность, совпадают с моими в отношении сочувствия к трудящимся массам, антимилитаризму и признанию зол, приносимых капитализмом.

Мне еще неизвестно, но я надеюсь, что г. Брайан будет сторонником земельной реформы в духе Генри Джорджа и его системы единого налога*, проведение которой я считаю в настоящее время делом совершенно необходимым и которое каждый передовой реформатор должен иметь прежде всего в виду.

Преданный вам

Лев Толстой.

208. Лицам и учреждениям, приславшим поздравления ко дню восьмидесятилетия
1908 г. Октября 5. Ясная Поляна.

Когда я, еще несколько месяцев назад, услышал о намерениях моих друзей праздновать мое восьмидесятилетие, я печатно заявил о том, что очень бы желал, чтобы ничего этого не делали*. Я надеялся, что мое заявление будет принято во внимание и никакого празднования не будет.

Но случилось то, чего я никак не ожидал, а именно: начиная с последних дней августа и до настоящего дня я получил и продолжаю получать с самых разных сторон

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. такие лестные для меня приветствия, что чувствую необходимость выразить мою искреннюю благодарность всем тем лицам и учреждениям, которые так доброжелательно и ласково отнеслись ко мне*.

Благодарю все университеты, городские думы, земские управы, различные учебные заведения, общества, союзы, группы лиц, клубы, товарищества, редакции газет и журналов, приславшие мне адреса и приветствия. Благодарю также всех моих друзей и знакомых, как в России, так и за границей, вспомнивших меня в этот день. Благодарю всех незнакомых мне людей, самых разнообразных общественных положений вплоть до заключенных в тюрьмах и каторгах, одинаково дружелюбно приветствовавших меня. Благодарю юношей, девушек и детей, приславших мне свои поздравления. Благодарю и лиц духовного звания, – хотя и очень немногих, но приветствия которых тем более дороги для меня, – за их добрые пожелания. Благодарю также тех лиц, которые вместе с поздравлениями прислали мне тронувшие меня подарки.

Сердечно благодарю всех приветствовавших меня, и в особенности тех из них, которые (большинство обращавшихся ко мне) совершенно неожиданно для меня и к великой моей радости выражали в своих обращениях ко мне свое полное согласие не со мною, а с теми вечными истинами, которые я старался, как умел, выражать в моих писаниях. Среди этих лиц, что было мне особенно приятно, было больше всего крестьян и рабочих.

Извиняюсь в том, что не имею возможности отвечать отдельно каждому учреждению и лицу, прошу принять это мое заявление как выражение моей искренней благодарности всем лицам, выразившим мне в эти дни свои добрые чувства, за доставленную ими мне радость*.

Лев Толстой.

5 октября 1908 года.

209. С. А. Энгельгардту
<неотправленное>
1908 г. Ноября 12. Ясная Поляна.

Сергей Александрович,

Вопрос ваш поставлен так ясно и определенно, что мне хочется так же ясно и определенно ответить на него*.

Отвечаю на второй вопрос: не вызван ли был мой поступок передачи имущества семейным желанием избавиться от невыгод собственности, удержав ее выгоды? Ответ на этот вопрос отвечает и на первый: не обманываю ли я себя, воображая, что, поступив дурно, поступаю хорошо?

Вы пишете: «согласитесь со мной, что если бы вы передали свое имущество беднякам, то вы были бы теперь лишены не только отрицательной, но и положительной стороны вашего капитала».

Во-1-х, не говоря о трудности раздачи беднякам (каким? почему этим, а не тем?) имущества, вы забываете о том, что такая раздача должна была вызвать самые тяжелые, даже враждебные чувства ко мне 8 человек семейных, не разделяющих моих взглядов на собственность, воспитанных в довольстве, даже роскоши и, с полным на это правом, рассчитывающих на получение после моей всякую минуту и, во всяком случае, скоро могущей наступить смерти свою долю наследства. Это во-1-х; во-2-х, раздав то, что тогда составляло мое имущество, я не лишал себя ни положительной, ни отрицательной стороны своего капитала, то есть собственности. Раздав имущество, я мог удержать за собой право на вознаграждение за будущие литературные работы. А эти работы с того времени, как я отказался от вознаграждения, и до теперешнего, во всяком случае, давали бы мне возможность жить вне нужды и независимо от семьи. Потребности мои настолько ограничены, что, если бы я и не мог сам зарабатывать средства существования, друзья мои всегда дали бы мне возможность прожить вне нужды оставшиеся года жизни, и потому жизнь моя с семьей никак не обусловлена моим желанием пользоваться теми скорее тяжелыми, чем желательными для меня условиями жизни, в смысле роскоши ее, в которых я живу.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Так что решение мое поступить 18 лет тому назад по отношению моего имущества так, как будто я умер, решение, стоившее мне тогда тяжелой борьбы, никак не могло произойти от желания, обманув себя и людей, избавиться от невыгод обладания собственностью, удержав все ее выгоды, а от других более сложных причин, в справедливости признания которых судьей может быть только моя совесть*.

Лев Толстой.

12 ноября 1908.

210. В. Гурову и М. Михайлову
1908 г. Ноября 20. Ясная Поляна. Ясная Поляна. 20 ноября 08.

Прочел ваши рассказы. Написано бойко, но не видно таланта. Решение на самоубийство психологически не обосновано*. Очень сожалею, что не могу посылкой в редакцию для напечатания содействовать облегчению вашего тяжелого положения, которому вполне сочувствую*. Если бы вы попытались описывать больше личные и действительно испытанные вами чувства и события, то такой рассказ скорее мог бы иметь успех.

Лев Толстой.

211. М. Н. Мейбаум
1908 г. Декабря 8. Ясная Поляна.

Получил ваш рассказ и прочел его*. Замысел его мне очень понравился, но тема так сложна и представляет такую возможность и даже необходимость психологической разработки – показания того, что он в тех условиях, в которых находится, и при своей степени нравственного развития не мог поступить иначе; а между тем этого ничего нет или очень слабо, так что читателю непонятно, что повлекло его к совершению поступка. И потому, хотя и очень сожалею об этом, думаю, что рассказ в таком виде едва ли будет принят какой-либо редакцией, да, откровенно говоря, по-моему, и не стоит того. Вопрос же о том, есть ли у вас дарование и можно ли вам советовать продолжать заниматься литературой, я не могу решить. Во всяком случае, советовал бы вам не класть все свои силы на это занятие. Для литературной же работы посоветовал бы вам как можно больше простоты и краткости.

Ясная Поляна.

8-го декабря 1908 г.

212. А. А. Столыпину
1908 г. Декабря 20. Ясная Поляна.

Александр Аркадьевич,

Прочел то, что вы написали 18 декабря*.

Стыдно, гадко.

Пожалейте свою душу.

Я любил вашего отца*, и мне больно за вас.

Лев Толстой.

20 декабря 1908.

1909

213. Эльмеру Мооду
1909 г. января 23. Ясная Поляна.

Пожалуйста, любезный Моод, передайте Бирмингемским студентам мою благодарность за их намерение воспроизвести мою комедию*: благодарю их потому, что приписываю их выбор не достоинству комедии, а их доброму расположению ко мне и моим взглядам. А это меня всегда трогает и радует.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Дружески жму руку и прошу передать мой привет вашей жене*, свояченице* и Шанкс*.

Лев Толстой.

1909. 5 февр.

214. Шаих-Касиму Суваю
1909 г. января 26. Ясная Поляна. Ясная Поляна.

26 января 1909 г.

Я предоставил всем желающим право издания и переводов всех моих сочинений с 1881 года* и могу только благодарить вас за принятый на себя труд, что я и делаю этим письмом*.

215. В. Г. Черткову
1909 г. января 30. Ясная Поляна.

Владимир Григорьевич,

Ввиду того, что вы готовите для издания все мои писания* и желали бы для этого иметь право свободно пользоваться и моими частными письмами к разным лицам, – сим удостоверяю, что, в случае если вы или те, кому вы при себе или после себя поручите продолжать это дело, нашли бы желательным включить в издания моих писаний те или другие из моих частных писем к кому бы то ни было, копии с которых имеются у вас или будут вами получены от меня или другими путями, то предоставляю, как вам, так и продолжателям вашего дела, полное право делать это, согласно вашему или их благоусмотрению.

Даю вам это разрешение и потому, что, предполагая, что некоторые из моих писем могут иметь общее значение, я уверен, что как вы, так и те, кому вы предоставите продолжать вашу работу, сумеют наиболее целесообразным образом воспользоваться ими; и потому еще, что, вообще не признавая литературной собственности, я не желал бы, чтобы мои письма становились частной собственностью тех лиц, которым они адресованы.

Лев Толстой.

Ясная Поляна, 30 января 1909 г.

216. М. А. Стаховичу
1909 г. февраля 5. Ясная Поляна.

5 февраля 1909 г.

Ясная Поляна.

Благодарю вас, милый Михаил Александрович, за рукавицы и книжку*. Новое подтверждение верности вашего художественного вкуса – ваше суждение о рассказе Арцибашева «Кровь»; хороши и другие рассказы: «Гололобов», «Смех», «Бунт», если бы не общие недостатки всех новых писателей: небрежность языка и самоуверенность*. Но, во всяком случае, это человек очень талантливый и самобытно мыслящий, хотя великая самоуверенность мешает правильной работе мыслей.

Совсем было забыл самое важное дело. В харьковской тюрьме заключен некто Александр Михайлович Бодянский, приговоренный на шесть месяцев тюрьмы за распространение моих сочинений. Я его знаю и уважаю, хотя он и не вполне разделяет мои взгляды, а наполовину революционного настроения. Он старый, большой человек и находится в самых тяжелых условиях, которые ухудшились еще вследствие странного общего распоряжения министра внутренних дел о том, что содержащимся в общих камерах, но приговоренным к одиночному заключению, увеличивается срок на одну треть. Он же не переведен в общую камеру, а к нему в камеру посажен уголовный арестант, так как вследствие тесноты не хватает одиночных помещений. Если можете помочь этому делу, сделаете, кроме великого одолжения мне, и истинно доброе дело*.

Любящий вас сам не знаю за что, должно быть, не за дурное,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Лев Толстой.

217. Н. В. Мешкову
1909 г. Февраля 25. Ясная Поляна.

Николай Васильевич,

Очень благодарен вам за присылку книг. Получил их и пользуюсь ими. Как бы рад был, если бы достало сил и умения воспользоваться ими, как хотелось бы*.

Уважающий вас

Л. Толстой.

25 февраля 1909 г.

218. Н. П. Лопатину
1909 г. Февраля 28. Ясная Поляна. Ясная Поляна.

28 февраля 1909 г.

Извините меня, пожалуйста, за то, что, не зная вашего имени и отчества, пишу вам без обращения.

Написать мне вам хочется для того, чтобы сказать вам, что я очень благодарен вам за помещение в вашей газете моей заметки*. Благодарен потому, что думаю, что нельзя и не должно молчать о тех преступлениях всех законов божеских и человеческих, которые совершаются правительством под предлогом общего блага; и вы, рискуя многим, содействовали обличению этой ужасной жестокой лжи*. Но вместе с благодарностью не могу не чувствовать огорчения при мысли о том, что те меры, которые должны бы были по справедливости обращены на меня, обращаются на людей, близких мне по своим взглядам.

Пожалуйста, дайте мне знать о себе, о том, как вы переносите ваше заключение, и не могу ли я чем-нибудь быть вам полезным, чего бы очень желал.

Лев Толстой.

219. А. А. Гаинову
1909 г. Марта 4. Ясная Поляна.

Ясная Поляна.

4 марта 1909.

Я уже около 20 лет предоставил всем желающим право переиздания и переводов на все языки всех моих писаний, написанных после 1881 года, так что могу только благодарить вас за принятый на себя труд*.

Лев Толстой.

220. В. А. Поссе
1909 г. Марта 5. Ясная Поляна.

Рад был получить ваше письмо и еще более был бы рад, если бы удалось написать то, что думаю о нем [Гоголе]*. Боюсь только, что то, что думаю, и неубийственно и нецензурно.

Лев Толстой.

5 марта 1909.

221. Б. Обратиловой
1909 г. Марта 21. Ясная Поляна. Моравия.

Милостивая государыня!

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. Особого разрешения на перевод моих книжек для чтения, как и всех моих других сочинений, не требуется. Я могу только поблагодарить вас за принятый вами на себя труд*.

222. З. Н. Шевцову
1909 г. Марта 23. Ясная Поляна.

Советую тебе, милый мальчик*, всю жизнь с нынешнего дня и до смерти учиться изо всех сил тому, чтобы быть как можно добрее со всеми: с няней, с папой, мамой, братьями, дворником, со всеми, с кем только сходишься. Это не совсем легко, этому надо учиться, так же, как учиться читать, писать, играть на скрипке или на фортепьяно. Только тем всем наукам выучишься – и конец, а этой науке конца нет. И, главное, ни от какой науки нет такой радости, сколько от этой; что дальше учишься, то самому все веселее и веселее, и все вокруг тебя всё больше и больше любят. Пожалуйста, сделай так. Всякую минуту помни, что тебе надо быть добрым.

23 марта 1909.

223. З. М. Гагиной
1909 г. Мая 7–8. Ясная Поляна.

Ясная Поляна, 8 мая 1909.

Спасибо, милая Зинаида Михайловна, за то, что помните меня и прислали свой дневник*. С особенным чувством радости за вас и за детей прочел его. Так радостно было заглянуть в уголок души хорошей, правдивой женщины, а также и в уголок души того народа, который я чем дальше живу, тем больше, даже незаконно исключительно люблю. Люблю ваших ребят, и Сережу и девочку – забыл, как зовут*. Этот народ нельзя не любить. Помогай вам бог продолжать ваше – хотел сказать – прекрасное, но ваше дело больше: оно истинно хорошее. Последствия этого дела неисчислимы. Не сравниваю его с деятельностью Думы, чтобы не оскорбить вашу деятельность. И как просто, хорошо вы его делаете, без преувеличения, без задора и без усталости. Ohne Hast, ohne Rast*.

Одно мне не понравилось в вашем дневнике: это ваши упреки судьбе, себе, сожаление о прошедшем. Все то самое тяжелое, что случается с нами, – вы испытали очень, очень тяжелое, – все это, как ни странно сказать, благо, «иго мое благо», если только мы поставим главным делом жизни приближение к нему, к высшему совершенству.

Прощайте, не забывайте меня.

Любящий вас

Лев Толстой.

224. С. А. Толстой
<неотправленное>
1909 г. Мая 13. Ясная Поляна.

Письмо это отдадут тебе, когда меня уже не будет. Пишу тебе из-за гроба с тем, чтобы сказать тебе, что для твоего блага столько раз, столько лет хотел и не мог, не умел сказать тебе, пока был жив. Знаю, что если бы я был лучше, добрее, я бы при жизни сумел сказать так, чтобы ты выслушала меня, но я не умел. Прости меня за это, прости и за все то, в чем я перед тобой был виноват во все время нашей жизни и в особенности в первое время. Тебе мне прощать нечего, ты была какою тебя мать родила, верною, доброю женой и хорошей матерью. Но именно потому, что ты была такою, какою тебя мать родила, и оставалась такою и не хотела изменяться, не хотела работать над собой, идти вперед к добру, к истине, а, напротив, с каким-то упорством держалась всего самого дурного, противного всему тому, что для меня было дорого, ты много сделала дурного другим людям и сама все больше и больше опускалась и дошла до того жалкого положения, в котором ты теперь*.

225. Теодору Вейхеру
<перевод с немецкого>
1909 г. Мая 27/июня 9. Ясная Поляна.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Милостивый государь,

Благодарю вас очень за присылку вашего календаря Гете на 1909 г.*

Я просмотрел его с большим интересом. Что меня особенно заинтересовало, это разговоры Гете с разными лицами. В этих разговорах я нашел для себя много нового и ценного, как, например, то, что он в разговоре с Фальком высказывает о науках*, которые сделались слишком дальноркими, или с Римером об умах растительных и ἐλεοῦεῖροι*, или о том, что природа – орган, на котором наш господь бог играет, а дьявол раздувает мехи*.

Особенно замечателен его разговор с Мюллером (1823, 3 февраля)*, а также все высказанное им еще в 1824 году о вреде журналов и критики*, что особенно верно в наше время.

Но было бы слишком долго перечислять все глубокомысленное и остроумное, что я нашел в этой книге.

Извините, что не могу исполнить вашей просьбы – высказаться о произведениях Гете, будучи слишком занят.

Еще раз благодарю вас за книгу*, которая была для меня так ценна.

Лев Толстой.

27/V – 9 июня 1909.

226. В. Д. Поленову
1909 г. Июня 3. Ясная Поляна.

Ясная Поляна, 3 июня 1909.

Очень благодарен вам, Василий Дмитриевич, за присылку вашего альбома*. По рассказам я имел очень неопределенное понятие о вашей выставке, но альбом ваш произвел на меня сильное впечатление. Воображаю, как подействовала бы на меня сама выставка, и очень, очень сожалею, что не мог видеть ее. Не говоря уже о красоте картин и том вполне сочувственном мне отношении вашем к изображаемому предмету, самый этот огромный труд, положенный вами на это дело, вызывает глубокое уважение к художнику.

Само собой разумеется, что раскрашивание, хотя вы его и начали, не может передать красок, но благодарю вас за намерение сделать это для меня*.

Кроме всех других значений, ваша выставка имеет, по моему мнению, еще значение педагогическое. Нельзя в лучшей форме передать детям историю Христа, как по вашим картинам.

Еще раз благодарю вас.

Ваш*

227. С. А. Толстой
1909 г. Июня 23. Кочеты.

Получили нынче твое письмо Тане*, милая Соня. Мне здесь очень хорошо, но хочется и домой и для тебя, и для Левы*, и для Саши*, так как она не приезжает сюда, и для самого себя. Определять времени вперед не люблю, но думаю, что скоро*. Нынче получил письмо от Черткова со вложением копии письма тебе. Он предлагает отдать рассказ «Дьявол» в литературный фонд, который просит об этом*. Я еще не решил. Рассказ мне не нравится. Надо будет пересчитать его. У нас теперь довольно тихо, гораздо тише, чем в Ясной, в смысле посетителей. Нынче приехал сын Михаила Сергеевича Миша*. Я себя чувствую хорошо. Кое-что работаю*, и хочется столь многого, что ясно, что это обычные старческие неосуществимые мечты. Хочется только не даром провести оставшиеся месяцы, дни, часы, когда так многое, непонятное и скрытое прежде, стало ясно. Вчера была Наташа Абрикосова*. Повторяю совет не придавать важность хозяйству, а тому, как ты верно пишешь, чтоб быть доброй*. Только одно это нужно. И доказательство, что это одно нужно, то, что это одно всегда можно.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.

Целую тебя, Сашу, Леву, привет Варваре Михайловне.

Л. Т.

228. Организационному комитету XVIII международного мирного конгресса
<перевод с французского>
1909 г. Июля 12/25. Ясная Поляна.

Председателю XVIII мирного конгресса, Стокгольм.

Господин председатель,

Вопрос, который подлежит обсуждению конгресса, чрезвычайно важен и интересует меня в течение уже многих лет. Я постараюсь воспользоваться честью, которую мне оказали моим избранием, изложив то, что я имею сказать по данному вопросу перед столь исключительной аудиторией, как та, которая соберется на конгрессе. Если силы мне позволят, я сделаю все возможное, чтобы прибыть в Стокгольм к назначенному сроку;* если же нет, я пришлю вам то, что хотел бы сказать, в надежде, что члены конгресса пожелают ознакомиться с моим мнением.

Примите, милостивый государь, уверение в моем совершенном уважении.

12/25 июля 1909.

229. П. П. Казмичеву
1909 г. Июля 23. Ясная Поляна. Ясная Поляна, 23 июля 1909.

Павел Петрович,

Прочел оба ваши рассказа*, и первый рассказ «У виселицы»*, особенно в том виде, в каком он в рукописи, то есть не ослабленный цензурными выпусками, мне очень понравился, и думаю, что не ошибусь, сказав, что он и сам по себе очень хорош, и производит то самое чувство ужаса, которое, очевидно, переживал автор и которое переживают многие и многие люди теперь в России. Очень жалею о тех выпусках, которые ослабили его, потому что в рассказе все хорошо, особенно, как вы и говорите, первая глава, которая, к сожалению, выпущена. Так что, повторяю, рассказ очень хорош, и желательно, чтобы он получил наибольшее распространение без выпусков. Второй же рассказ «Казнь» не понравился мне*.

Благодарю вас за обращение ко мне и присылку рассказов. Нужно ли вернуть вам их обратно?

Лев Толстой.

230. П. И. Корневскому
1909 г. Июля 26. Ясная Поляна.

Ясная Поляна. 26 июля 1909.

Петр Иванович,

Сейчас прочел с некоторыми из моих друзей вашу замечательную статью: «Крестьянский Генрих Блок»*. Слушателями были: товарищ председателя судебной палаты* (он же и читал статью), известный литератор*, художник*, врач*, крестьянин* и наши домашние. На всех слушателей она одинаково подействовала своим обстоятельным и смелым изложением возмутительных гадостей, совершаемых Крестьянским банком под видом помощи несчастным крестьянам. Поразительно, как эти «несчастные» крестьяне, служащие дойной коровой для всех дармоедов, служат для них тоже и оправданием совершаемых над ними гадостей под видом служения им. Для меня то, что я узнал из вашей статьи, было совершенно ново, и хотелось не верить в возможность таких случаев, так они ужасны. Но приводимые вами примеры и цифры неоспоримо убеждают, что дела, кажущиеся невозможными по своей безнравственности, совершаются как нечто самое обыкновенное и – смешно сказать – законное. В особенности поразила меня и понравилась мне ваша глубоко верная мысль о различии положения людей, занятых денежными предприятиями для своего обогащения, от положения крестьян, занятых только тем, чтобы прокормить свои семьи и отдать правительству все то, что с них требуется. Понятно, что по

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. отношению первых, стремящихся к своему обогащению, которое всегда совершается не иначе, как отнятием у трудящихся произведений их труда, могут представляться необходимыми такие же мошеннические меры, задерживающие осуществление поставленной ими для себя цели. Но применение таких мер к крестьянам поразительно по своей несправедливости и жестокости, как это вы ясно доказываете в вашей статье. Мысль эта для меня совершенно новая и многое объяснила мне.

Хотя я и не имею на это никакого права, мне хочется благодарить вас за вашу смелость и правдивость, которая, вероятно, поставила вас в материально тяжелое положение.

Письмом этим только отвечаю на ваше. Очень хотел бы написать подробнее о той деятельности правительства по отношению к земельному вопросу, которая, как я ни далек от интересов внутренней политики, неудержимо возмущает меня с многих и разных сторон.

Если вы найдете стоящим того и нужным воспользоваться этим письмом для приложения его или выписок из него к новому изданию вашей статьи, я вперед изъявляю на это свое полное согласие*.

Уважающий вас

Лев Толстой.

231. И. И. Мечникову
1909 г. Июля 27. Ясная Поляна.

Уважаемый Илья Ильич,

Простите, пожалуйста, что долго не отвечал вам. Благодарю вас за ваше письмо и книги*. Только поверхностно просмотрел их. Очень бы желал чем-нибудь с своей стороны быть вам полезным. Пожалуйста, если вам что-нибудь нужно будет в России*, что я могу исполнить, не обойдите меня.

Дружески жму вам руку. Прошу передать мой привет вашей жене*.

Лев Толстой.

27 июля 1909.

232. Неизвестной (Е. Ш.)
<неотправленное>
1909 г. Августа 8–9? Ясная Поляна.

Вопрос, который вы мне делаете, мне делают многие*. И я знаю, что все те, кому неприятны мои мысли, с особенным старанием придумывают всякого рода измышления, по которым бы мысли эти могли быть признаны неверными. Так как я твердо верю, что излагаемые мною мысли – не мои мысли, а мысли всех святых и мудрецов мира и ближайшего к нам – Христа, что мысли эти не могут быть не только опровергнуты, но и оспариваемы, то люди, которым не нравятся эти мысли, стараются доказать, что я, повторитель этих мыслей в наше время, – лжец, корыстолюбец и лицемер. Хотя и указание на то, что человек, утверждающий то, что $2 \times 2 = 4$, ворует платки, нисколько не делает несправедливой и необязательной для всех провозглашаемую им истину, очернение человека, говорящего истину, делает для многих людей неприятную истину менее обязательною. Так я знаю, что очернение моей личности производится с большим усердием с двух сторон: с одной – революционной; так, на днях я получил письмо*, в котором меня просили объяснить, правда ли то, что появилось будто бы в «Современном слове», что я, «ехавши по Бал-Хар, дороге, по которой я никогда не ездил, выдал будто бы трех политических жандармам». С другой же стороны, правительственно-православными придумываются такие же разные и столь же основательные доказательства моей порочности. В числе их самое распространенное то, что я, отказавшись от собственности, передал свое состояние семейству. В чем заключается тут преступность моего поступка, я никак не могу понять. В действительности дело было так: когда в 1880 году я пришел к убеждению, что христианин не должен владеть собственностью, я отказался от нее и просил распорядиться с нею так, как будто я умер. Вследствие чего все мои семейные получили то, что им следовало по наследству, на что они рассчитывали, имели право рассчитывать. Поступить же иначе я не нашел нужным, да и не мог,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. потому что, отдавая мое имущество кому-либо помимо семейных наследников, я был бы в неразрешимом затруднении: кому именно отдать его? Крестьянам Ясной Поляны? Но почему именно им, а не другим крестьянам, живущим по соседству, или тем, которые живут на земле, тоже бывшей моей, уже давно отданной сыновьям? Кроме того, отдавая имущество не тем детям, которые рассчитывали на него, я вызвал бы в них естественное чувство несправедливого лишения того, на что они считали себя вправе, и недобрые ко мне чувства. Так что, если бы мне пришлось теперь вновь распорядиться с моим имуществом, я не думаю, чтобы я поступил иначе. Одно, что я мог сделать, это то, чтобы отказаться и не для каких-нибудь отдельных лиц, а безразлично для всех, от своего права на вознаграждение за все мои писания с того времени, 80 года, когда я предоставил поступить с моим имуществом, как с имуществом умершего лица.

И отказ этот от литературных прав собственности на все писанное мною после этого года должен бы, казалось, быть достаточным доказательством того, что, отказываясь от имущества в пользу семейных, я никак не мог быть руководим корыстной целью, так как литературное вознаграждение за сотни печатных листов, написанных мною после 80 года, составило бы, по меньшей мере, сотни тысяч рублей и в десятки раз превосходило бы то, что мною оставлено семейным. Я давно уже слышу эти обвинения меня в лицемерной подлости и не хотел отвечать на них, но не столько ваше письмо, сколько слова недавно приходившего ко мне юноши, очевидно, колебавшегося в признании истинности тех моих мыслей, которые были близки ему, преимущественно по внушению ему сомнению в правдивости человека, излагавшего их, заставляют меня ответить на эти обвинения.

Знаю, что будут выдуманы другие, потому что, если нечего сказать против мыслей, обличающих нас, надо придумать что-нибудь доказывающее порочность того, кто их произносит. А это всегда легко.

Л. Толстой.

233. К. А. Военскому
1909 г. Августа 17. Ясная Поляна. 17 августа 09 г. Ясная Поляна.

Получил вашу прекрасную книгу и не из одной учтивости, а совершенно искренно благодарю вас за составление и присылку ее*. Я прочел не только те девять страниц из предисловия, на которые вы указываете, но и все предисловие и некоторые главы вслух с своими друзьями*, на которых так же, как и на меня, она произвела самое хорошее впечатление*. Не могу не пожалеть о том, что не имел этой книги в то время, как писал о 12-м годе.

Желаю вам успеха в вашем труде и всего хорошего.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

234. П. А. Столыпину
<черновое>
1909 г. Августа 30. Ясная Поляна.

Пишу вам об очень жалком человеке, самом жалком из всех, кого я знаю теперь в России. Человека этого вы знаете и, странно сказать, любите его, но не понимаете всей степени его несчастья и не жалеете его, как того заслуживает его положение. Человек этот – вы сами. Давно я уже хотел писать вам и начал даже письмо писать вам не только как к брату по человечеству, но как исключительно близкому мне человеку, как к сыну любимого мною друга*. Но я не успел окончить письма, как деятельность ваша, все более и более дурная, преступная, все более и более мешала мне окончить с неприятной любовью начатое к вам письмо. Не могу понять того ослепления, при котором вы можете продолжать вашу ужасную деятельность – деятельность, угрожающую вашему материальному благу (потому что вас каждую минуту хотят и могут убить*), губящую ваше доброе имя, потому что уже по теперешней вашей деятельности вы уже заслужили ту ужасную славу, при которой всегда, куда будет история, имя ваше будет повторяться как образец грубости, жестокости и лжи. Губит же, главное, ваша деятельность, что важнее всего, вашу душу. Ведь еще можно бы было употреблять насилие, как это и делается всегда во имя какой-нибудь цели, дающей благо большому количеству людей, умиротворяя их или изменяя к лучшему устройство их жизни, вы же не делаете ни того, ни другого,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. а прямо обратное. Вместо умиротворения вы до последней степени напряжения доводите раздражение и озлобление людей всеми этими ужасами произвола, казней, тюрем, ссылок и всякого рода запрещений, и не только не вводите какое-либо такое новое устройство, которое могло бы улучшить общее состояние людей, но вводите в одном, в самом важном вопросе жизни людей – в отношении их к земле – самое грубое, нелепое утверждение того, зло чего уже чувствуется всем миром и которое неизбежно должно быть разрушено – земельная собственность. Ведь то, что делается теперь с этим нелепым законом 9-го ноября*, имеющим целью оправдание земельной собственности и не имеющим за себя никакого разумного довода, как только то, что это самое существует в Европе (пора бы нам уж думать своим умом) – ведь то, что делается теперь с законом 9-го ноября, подобно мерам, которые бы принимались правительством в 50-х годах не для уничтожения крепостного права, а для утверждения его.

Мне, стоящему одной ногой в гробу и видящему все те ужасы, которые совершаются теперь в России, так ясно, что достижение той цели умиротворения, к которой вы, вместе с вашими соучастниками, как будто бы стремитесь, возможно только совершенно противоположным путем, чем тот, по которому вы идете: во-первых, прекращением насилий и жестокостей, в особенности казавшейся невозможной в России за десятки лет тому назад смертной казни, и, во-вторых, удовлетворением требований с одной стороны всех истинно мыслящих, просвещенных людей, и с другой – огромной массы народа, никогда не признававшей и не признающей право личной земельной собственности.

Да, подумайте, подумайте о своей деятельности, о своей судьбе, главное, о своей душе, и или измените все направление вашей деятельности, или, если вы не можете этого сделать, уйдите от нее, признав ее ложной и несправедливой.

Письмо это пишу я только вам, и оно останется никому не известным в продолжение, скажем, хоть месяц. С первого же октября, если в вашей деятельности не будет никакого изменения, письмо это будет напечатано за границей*.

235. В. Г. Черткову
1909 г. Августа 31. Ясная Поляна.

Пользуясь случаем отъезда Перно*, чтобы написать несколько слов, – несколько слов потому, что очень хочется, и каждый день жду возможности ехать к вам. Должно быть, это будет не позже 2-го*. Стараюсь не тяготиться всем тем, что связывает меня. Стыжусь себя за это, сравнивая свое положение с положением других, в тысячи раз худшим. Я вчера был совсем нездоров. В таком положении видел меня Перна. Теперь опять, как всегда. Все эти дни, дней пять, ничего пристально не работаю. Много разных планов – хочется многое сказать, но уж силы плохи, и не мешает и помолчать. Саша мне прекрасно помогает в переписке и проч.

Как часто завидую тем старикам, особенно у буддистов – которые уходят в известные года в пустыню.

Ездил я дня два тому назад к Димочке* в Ларинское на их работу – постройку хаты. Очень хорошее получил впечатление от всех товарищей его и, главное, его самого. Бодрые, веселые, спокойные, чистые, простые. Особенно резко чувствую эту разницу с моей жизнью, особенно в тот 29 августа, когда я у него был на другой день после 28 у нас с мороженым, шампанским и гостями*.

Был тут Буланже, которого я рад был видеть. Он составляет книгу о Конфуции*. Я, кроме Магомета*, составил книжечку изречений Лаотзе с маленьким предисловием*. Нам хочется с Иваном Ивановичем собрать и издать книжечки, копеечные всех мудрецов религиозных. Это, я думаю, очень нужно*. Также «На каждый день», он июнь издает просто книжечками по копейке под заглавием не «На каждый день», а «Для души». Так и все он хочет издать. Что Сытин?*

В Берлине хотят прочесть мой доклад штокгольмский и делают или хотят сделать из этого особенный шум. И мне это неприятно. Я думаю, что доклад этот не стоит того. Что вы об этом думаете?*. Другим не говорю этого, но вам скажу, что мне последнее время грустно, тяжело. Разумеется, потому что сам плох. Но не унываю, стараюсь быть получше. Прощайте, до скорого свидания. Целую всех.

Л. Т.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Нынче получил милые письма внучат. Спасибо им.

236. Н. Н. Гусеву
1909 г. Сентября 21. Ясная Поляна.

Спасибо, милый друг Николай Николаевич, что пишете не очень редко*. По письмам вашим вижу, что вы середка на половинку – не слишком тоскуете и не храбрите перед нами, выказывая свое настроение лучше, чем оно есть. Я все надеюсь дожить до вашего возврата и не продолжением моей жизни, а сокращением вашей ссылки. Узнал всю эту отвратительную и глупую клевету о вас о прокламации в банках варенья* и т. п. Хотят сделать запрос в Думе*. Что-то будет? На это я не надеюсь. Да и вообще не надеюсь, а верю, что все к лучшему. Мне, по крайней мере, все так. Вчера только вернулись от Черткова*. При отъезде из Москвы толпа чуть не задавила нас*. У Черткова было мне очень хорошо, очень хорошо. Я все трачу чернила и бумагу, хотя с большой экономией, но трачу*. С Иваном Ивановичем издаем копеечные книжечки о религиях*. Вчера со мной по приезде из Москвы была дурнота, такая же, как когда вы меня подняли*. Теперь чувствую себя здоровым, но на душе что-то новое, хорошее, далекое от сансары жизни и очень радостное. Саша очень хорошо работает с Варварой Михайловной*, помогая мне. Смотрите, пожалуйста, пожалуйста, пишите мне, что вам нужно, и я могу сделать, если и не могу, то сделаю, для вас. Прощайте, целую вас.

Лев Толстой.

237. Б. В. Кабанову
1909 г. Октября 5. Ясная Поляна.

5-го октября 09 г. Ясная Поляна.

Борис Владимирович,

Думаю, что собирание частушек и обработка их хорошее, полезное дело. Судя по вашему письму, вы сделаете это дело очень хорошо, потому что видно, что любите и уважаете собирательного автора их*.

238. Яну Стыке
<перевод с французского>
1909 г. Октября 12. Ясная Поляна.

Дорогой друг,

Я очень вам признателен за ваше намерение перевести мою книгу «Круг чтения». Немецкий экземпляр вам немедленно будет выслан. Что касается опубликования моего письма, то распоряжайтесь им, как найдете желательным*.

Благодарю вас за эскиз вашей новой картины, которая, как большинство ваших картин, совмещает идею общего значения с действительностью*.

Ваш друг

Лев Толстой.

239. В. Г. Черткову
1909 г. Октября 22. Ясная Поляна.

Нынче волнительное, хорошо волнительное утро. Сейчас только вернулся с деревни, где ходил смотреть проводы молодых ребят, везомых на ставку. Залихватская гармония с песней и приплясыванием, и завывания баб, и удивление и участие ребяенок, и тихие слезы стариков отцов. – А этот чей? – спросил я, указывая на высокого стройного молодца, у старика, знакомого мне, Прокофья.

– Мой, – и захлюпал и зарыдал. И я тоже, как и теперь, плачу, вспоминая это. Это одно впечатление*, другое – вашего прекрасного, истинно дружеского, и не дружеского, моего лучшего я, письма. Разумеется, вы во всем, – кроме несоответствующей действительности важности, которую вы приписываете мне, – во всем правы. Спасибо вам, милый друг. Да и нечего благодарить, потому что знаю, что вам хорошо любить меня, как и мне вас. Вот и все пока.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.
Л. Т.

22 октября.

Я рад теперь, что написал вам в минуту моей слабости. Это вызвало ваше такое хорошее, бодрящее письмо*.

240. Литературному фонду
1909 г. Ноября 4. Ясная Поляна.

Вспоминаю основателей и приветствую сотоварищей Литературного фонда. Сочувствую его доброй пятидесятилетней деятельности*. Рад буду внести свою лепту в предполагаемый сборник*.

Лев Толстой.

5. XI.09.

241. Т. л. Сухотиной (П. А. Полилову)
1909 г. Ноября 6–7. Ясная Поляна.

6 ноября 09 года. Ясная Поляна.

Петр Александрович,

Ваша статья с письмом ко мне доставила мне большую радость*. Я давно уже перестал, да и никогда не интересовался политическими вопросами, но вопрос о земле, то есть земельном рабстве, хотя и считается вопросом политическим, есть, как вы совершенно верно говорите, вопрос нравственный, вопрос нарушения самых первобытных требований нравственности, и потому вопрос этот не только занимает, но мучает меня, мучает то глупое, дерзкое решение этого вопроса, которое принято нашим несчастным правительством, и то полное непонимание его людьми общества, считающими себя передовыми. Вы можете поэтому представить себе ту радость, которую я испытал, читая вашу прекрасную статью, так ярко и сильно выставляющую сущность дела. Вопрос этот так мучает меня, что я на днях видел очень яркий сон, в котором среди общества «ученых», оспаривая их взгляды, излагал тот самый взгляд на существующую вопиющую несправедливость земельной частной собственности, который так прекрасно выражен в вашей статье. Я кое-как записал этот сон и хотел, исправив, напечатать. Сон этот мой сбился в вас и в вашей статье.

Помогай вам бог закончить этот труд, и чем скорее, тем лучше. Знакомы ли вы с Николаевым? Познакомьтесь, это такой знаток Генри Джорджа, и такой страстный сторонник его учения, и такой прекрасный человек, каких редко встретить.

Очень благодарю вас за радость, которую вы мне доставили.

Мне думается, что вопрос о несправедливости земельного рабства и о необходимости освобождения от него стоит теперь на той же степени сознания его, на котором стоял вопрос крепостного права в 50-х годах: такое же сознательное возмущение народа, живо сознающего совершаемую над ним несправедливость, такое же сознание этой несправедливости в редких лучших представителях богатых классов и такое же грубое, отчасти неумышленное, отчасти умышленное непонимание вопроса в правительстве. Разница только в том, что тогда для освобождения крепостных был у правительства образец Европы и, главное, Америки, теперь же образца этого нет, а если и есть, то образец этот, состоящий в образовании мелкой частной земельной собственности, не только не освобождает народ от земельного рабства, а, напротив, закрепляет его. И, как всегда, правительственные люди, стоя на самой низкой и нравственной и умственной ступени, в особенности теперь, после победы над революцией, ставшие особенно самоуверенными и дерзкими, не будучи в состоянии ни думать самобытно, ни понимать безнравственность земельной собственности, смело ломают вековые устои русской жизни для того, чтобы привести русский народ в то ужасное, безнравственное и губительное состояние, в котором находятся народы Европы. Люди эти не понимают по своей ограниченности и безнравственности того, что русский народ находится теперь не в том положении, в котором свойственно заставить его подражать Европе и Америке, а в том, в котором он должен показать другим народам тот путь, на котором может быть достигнуто освобождение людей от земельного рабства. Если бы правительство, не говоря уже,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. было бы умным и нравственным, но если бы оно было хоть немного тем, чем оно хвалится, было бы русским, оно бы поняло, что русский народ с своим укоренившимся сознанием о том, что земля божья и может быть общинной, но никак не может быть предметом частной собственности, оно бы поняло, что русский человек стоит в этом важнейшем вопросе нашего времени далеко впереди других народов. Если бы наше правительство было бы не совсем чуждое народу, жестокое и грубое и глупое учреждение, оно бы поняло не только ту великую роль, которую предстоит ему осуществить, оформив их великие, передовые идеалы народа, но поняло бы и то, что то успокоение, умиротворение народа, которого оно добивается теперь неслыханными со времен Иоанна Грозного казнями и всякого рода ужасами, могло бы быть наверное достигнуто только одним: осуществлением общего, народного идеала: освобождения земли от права собственности. Не нужно было бы тогда ни царю, ни его министрам, как преступникам, прятаться от народа за тройными стенами стражей. Только объяви манифест, как тогда, при освобождении крепостных, о том, что правительство занято освобождением от земельного рабства, и народ лучше всех стражей охранит правительство, которое он тогда признает своим. Слепота людей нашего так называемого высшего общества поразительна. Дума? При всех встречах моих с членами Думы я считал своей обязанностью умолять их о том, чтобы они хотя бы подняли в своей Думе вопрос об освобождении земли от права собственности и о переводе по Джорджу налогов на землю. Ответ всегда один: мы не занимались этим вопросом, незнакомы с ним, главное же то, что вопрос этот ни в каком случае не будет принят к обсуждению. Очевидно, эти господа слишком усердно заняты молотьбой пустой соломой, чтобы иметь досуг подумать о том, что одно важно и нужно. Они слепые, а что хуже всего, уверенные, что зрячие.

Так как же мне не радоваться вашей деятельности!

Пожалуйста, пишите мне об успехе вашей работы.

Дружески, с благодарностью жму вам руку.

Лев Толстой.

7 ноября 09 года.

Ясная Поляна.

242. Н. С. Логунову
1909 г. Ноября 11. Ясная Поляна.

11-го ноября 09 г., Ясная Поляна.

Посылаю вам адреса людей, понимающих христианское учение так же, как мы, без церковного толкования, но советую вам, прежде чем к ним ехать, списаться с ними, спросить, могут ли они принять вас*.

Насчет закона 9-го ноября*, скажу то, что закон этот выпущен только затем, чтобы развратить крестьян, чтобы одни из них стали помещиками, а другие голышами, и чтобы те помещики, у которых 3 тысячи десятин земли, могли бы спокойно владеть своей землей и могли бы сказать мужику: у тебя теперь земля собственная, и у меня тоже. У тебя 10 десятин, а у меня 3 тысячи. Мы теперь равны с тобою. Наживи деньги и купи, и у тебя будет больше. Это одно, а другое то, что от этого закона вражда между братьями и сынами и отцами; и еще то, что по этому закону земля вся скоро уйдет от бедняков к богачам. Самый дурной закон. Надо не поддаваться ему.

Спасибо, что написали, пишите о себе.

243. Е. Смирновой
1909 г. Ноября 11. Ясная Поляна.

11 ноября 09 г. Ясная Поляна.

Описания в рассказе вашем лиц и их язык очень верны. К сожалению, нет в рассказе внутреннего содержания. Попытайтесь послать в какой-нибудь журнал: «Русское богатство», «Вестник Европы», «Русская мысль». Может быть, примут как верную картину крестьянской жизни*.

244. Н. Н. Ге (сыну)

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
1909 г. Ноября 26. Ясная Поляна.

Очень, очень был рад, милый Николай Николаевич, прочесть ваше письмо*, излагающее сущность вашей статьи. Всей душой разделяю ваше мнение. Ничего подобного в Европе нет, главное, потому, что нигде нет того, что у нас есть – русского деревенского народа. Мы особенно резко видим ужас и мерзость интеллигенции, потому что видим ее на фоне этого народа, которого она же хочет поучать.

Ожидаю вашу статью*.

Лев Толстой.

26 ноября 09 г.

Ясная Поляна.

245. З. М. Гагиной
1909 г. Декабря 5. Ясная Поляна.

Получил ваш дневник и ваше письмо*, милая Зинаида Михайловна, и, хотя и хотел после прочесть дневник, не мог оторваться от него, пока не прочел весь*. Радуюсь вашей деятельности и переживаю вместе с вами ее радости и тяжелые стороны. Самый лучший для меня, наиболее любимый мною тип людей, это наши русские крестьяне, а самый лучший, тоже наиболее любимый возраст, это детство, а самый радостный труд, это труд для наиболее любимых существ. И вы в вашем деле пользуетесь и умеете пользоваться этим великим благом. Помогай вам бог.

Как мне ни жалко это, я должен отказать себе в радости видеть вас и ваших детей на рож[д]естве. К нам собирается так много народа, что будет невозможно принять вас. Простите, пожалуйста, за этот невольный отказ.

Ваши выписки из Гюйо* мне очень понравились. Какая это книга? Очень благодарю вас за то, что не забываете сердечно любящего вас

Л. Толстого.

Передайте мой привет вашим детям.

5 декабря 1909.

246. В. Г. Черткову
1909 г. Декабря 20. Ясная Поляна.

Сейчас прочел вашу статью, дорогой друг, и не мог не найти ее очень хорошей, несмотря на все желание мое быть вследствие предмета ее настороже против пристрастия. Я никак не ожидал, чтобы это было так. Мне даже жалко стало редакцию «Русских ведомостей»*.

Я совсем здоров и бодр и понемногу работаю. Результаты: статья «Сон»* и о бродячей армии*, на днях думаю послать вам. Очень вы мне – думаю так же, как я вам, – вы мне недостаете, то есть личное общение с вами. Начинаю подумывать о том, чтобы еще раз зимой побывать у вас.

Много писем хороших, радостных. А вчера был серый мужик, 50 лет, Аткарского уезда, продал лошадь, чтобы приехать, серьезный, глубоко религиозный, свободный, еле грамотный. Такая радость – общение с такими людьми, одно знание, что есть такие*. Порадовало нас появление Сентября «На каждый день»*.

Много предстоит работы, так много, что наверное не кончу 0,01 и не тужу об этом. Кроме радости, доставленной мне вчерашним мужичком, общение с ним живо напомнило мне мою обязанность пытаться писать для народа, а не для редакции и читателей «Русских ведомостей» и им подобным. Очень уж мы далеки друг от друга.

Л. Т.

Целую вас, Галю*, Димочку*.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
247. Анри Казадезюс
<перевод с французского>
1909 г. декабря 21 – 1910 г. января 3. Ясная Поляна.

Г-ну Анри Казадезюс.

Милостивый государь,

Исполняю только долг совести, свидетельствуя о том, что превосходное исполнение вами и вашими товарищами различных произведений старинных композиторов было для меня одним из самых больших музыкальных наслаждений, когда-либо мною испытанных.

Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить вас и ваших друзей за чрезвычайную любезность, которую вы оказали, приехав к нам в деревню, чтобы доставить нам это большое удовольствие*.

Сердечно жму вашу руку.

Лев Толстой.

3 января 1910.

1910

248. В. Ф. Краснову
1910 г. января 8. Ясная Поляна.

Василий Филиппович,

Получив вашу статью об Ходынке*, я очень обрадовался, будучи вполне уверен, что такой интересный предмет и описанный вами, очевидцем, так хорошо владеющим языком, будет изложен так, что всякий журнал с удовольствием примет его и за него заплатит. Я уже готовился послать его в «Русскую мысль», но решил прежде внимательно прочесть его. Но, к сожалению и удивлению моему, нашел, что рассказ написан так странно, с такими ненужными, преувеличенными сравнениями, так застилающими самую интересную сущность дела, которая слишком мало рассказана, что рассказ не может быть принят, и я раздумал послать его. Возвращаю вам его и советую переделать, откинув все лишнее, только затемняющее сущность такого интересного события, и вновь прислать его ко мне. Тогда непременно постараюсь поместить его.

Пожалуйста, не сетуйте на меня.

Любящий вас

Лев Толстой

8 января 1910 г.

Ясная Поляна.

249. А. П. Новикову
1910 г. января 8. Ясная Поляна.

Рад был узнать про вас. Все мы живем не так, как считаем по совести нужным. Все выбираем, по мере своих духовных сил и телесных слабостей, средний путь, более или менее близкий к тому, который считаем настоящим. Но важно то, чтобы знать, в чем верный путь и в чем я отступаю от него, а не оправдывать себя, как вы это делаете в своем письме*. Земледельческая работа все-таки самая лучшая и для души полезная, и если вы ее бросили, то сделали это не по рассуждению, а по своей слабости. Так и надо знать.

Постарайтесь приучить своего приемного сына к этой лучшей жизни.

Я живу дурно, в богатстве, хотя сам ничего не имею, но с теми, кто живут в богатстве. Духовно, слава богу, хоть понемногу, но все-таки кое-как подвигаюсь и смерти не боюсь и не желаю.

Желаю вам всего истинно хорошего, то есть духовного совершенствования. Посылаю

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
вам книги «На каждый день». Читайте, меня вспоминайте.

Любящий вас Лев Толстой.

250. п. Данилову
1910 г. Января 9. Ясная Поляна. 9 января 1910 года. Ясная Поляна.

Вы совершенно верно поняли меня*. Думаю, что еще яснее поймете мою мысль, если прочтете всю статью без вырезок*.

Люди все братья, и подвигаться всем надо равномерно к совершенствованию и благу, а не так, как теперь, когда у меньшинства богатого излишек пустых, ненужных знаний, а у огромного большинства нет и самого простого и всем нужного.

251. в. г. Черткову
1910 г. Января 14. Ясная Поляна.

Ге письма, как мне помнится, я не послал именно ввиду тех самых соображений, о которых вы пишете*. О других же двух пунктах, как ни странно это сказать, я согласен, совсем согласен с вами, хотя и был согласен с Леонидом Семеновым* и желал быть согласен с желанием того, кто описывал свою жизнь*. Так хочется только бы быть в любви хоть с теми, с кем входишь в прямые общения. Знаешь так уж много своих нелюбовных грехов со всем, гораздо большим числом людей, с которыми не переставая так жестоко грешить и своей жизнью.

Работы свои, кажется очень неудачные, я кончил – рад, что развязался с ними. Вы виновны в том, что они в более или менее художественной форме. Все это вместе должно составить одно целое. И как это ни плохо каждое отдельно, вместе это может быть полезно. Вместе это так: 1-й день в деревне – Бродячие люди; 2-й день в деревне – Живущие и умирающие; 3-й день в деревне – Подати и 4-е Сон. Две из них переписаны, две будут переписаны на днях и высланы вам*.

Очень хочется видиться с вами. Это странно, но вы так близки мне, что мне писать вам как-то неудобно. Мне слишком много хочется сказать. А не могу сказать всего – не успею – так и ничего.

Ну, прощайте пока. Может быть, и до свиданья.

л. т.

252. в. ф. Краснову
1910 г. Января 14. Ясная Поляна.

Жалею сам, что не почеркал того, что нехорошо*. Нехороши сравнения, описания того, чего не мог видеть автор, а главное, декадентская манера приписывать сознательность неодушевленным предметам. Описания тогда хороши и действуют на читателя, когда читатель сливается душой с описываемым, а это бывает только тогда, когда описываемые впечатления и чувства читающий может перенести на себя.

Не унывайте и не берите в писании за образец новых, а Пушкина и Гоголя.

Лев Толстой.

14 января 1910 г.

Ясная Поляна.

253. а. и. Тарасову
1910 г. Января 28. Ясная Поляна.

Прочел письмо ваше с большим интересом и удовольствием*. Очень сожалею о том, что ротный командир отобрал у вас книги «Война и мир», «Анна Каренина», «Крейцерову сонату», «Воскресение», которые не запрещены. Посылаю вам четыре книги «На каждый день», которые, надеюсь, от вас не отберут и которые могут быть вам для души полезны*.

Братски жму вам руку.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.
28 января 10 г.

Ясная Поляна.

254. М. А. Стаховичу
1910 г. Января 31. Ясная Поляна. Ясная Поляна. 31 янв.

Сегодня открыта в Ясной Поляне библиотека*. Извещаем Вас об этом, помня Ваши заслуги в этом деле*.

Лев Толстой.

Я вас все поджидаю. Давно не видались.

Ваш Л. Т.

255. Е. А. Мохначевой
1910 г. февраля 9. Ясная Поляна.

9 февраля 10 года. Ясная Поляна.

Катерина Александровна.

Я давно уже отдал право издательства моих сочинений после 81 года в общее пользование. Сочинения же до 81 года, к числу которых принадлежат и книги для чтения, предоставил жене и не принимаю никакого участия в их издании*. Несмотря на это, я постараюсь содействовать тому, чтобы книги эти продавались дешевле*.

256. Б. Манджосу
1910 г. февраля 17. Ясная Поляна.

Ясная Поляна, 17 февраля 10 г.

Ваше письмо глубоко тронуло меня*. То, что вы мне советуете сделать, составляет заветную мечту мою, но до сих пор сделать этого не мог. Много для этого причин (но никак не та, чтобы я жалел себя); главная же та, что сделать это надо никак не для того, чтобы подействовать на других. Это не в нашей власти, и не это должно руководить нашей деятельностью. Сделать это можно и должно только тогда, когда это будет необходимо не для предполагаемых внешних целей, а для удовлетворения внутреннего требования духа, когда оставаться в прежнем положении станет так же нравственно невозможно, как физически невозможно не кашлять, когда нет дыхания. И к такому положению я близок и с каждым днем становлюсь ближе и ближе.

То, что вы мне советуете сделать: отказ от своего общественного положения, от имущества и раздача его тем, кто считал себя вправе на него рассчитывать после моей смерти, сделано уже более 25 лет тому назад. Но одно, что я живу в семье с женою и дочерью в ужасных, постыдных условиях роскоши среди окружающей нищеты, не переставая и все больше и больше мучает меня, и нет дня, чтобы я не думал об исполнении вашего совета.

Очень, очень благодарю вас за ваше письмо. Письмо это мое у меня будет известно только одному человеку*. Прошу вас точно так же не показывать никому [и моего письма].

Любящий вас

Л. Толстой.

257. М. Шатунову
1910 г. февраля 23. Ясная Поляна.

23 февраля 1910 г. Ясная Поляна.

Письмо ваше очень порадовало меня. Помогай вам бог неуклонно идти по тому пути, который, как вижу, ясен перед вами. Разумеется, оставайтесь учителем и старайтесь, несмотря на препятствия духовенства, влиять на молодое поколение. Я не знаю деятельности, на которую бы можно было променять эту*.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Посылаю вам то, что я высказывал по вопросу о деятельности сельских учителей*.

Всегда буду рад общению с вами.

258. И. Д. Гальперину–Каминскому
1910 г. февраля 24–25. Ясная Поляна. 25 февраля 1910 г. Ясная Поляна.

Илья Данилович,

Очень вам благодарен за присылку статьи о «Barricade»*.

Я вчера получил и прочел часть самых интересных отзывов. Да, это очень замечательное явление, и хотелось бы высказаться о нем*. Но дела так много, а сил и жизни осталось так мало, что едва ли удастся.

Больше всего поразило меня во всем этом удивительное соединение огромной эрудиции, большого ума, необыкновенного изящества языка, утонченной учтивости по отношению к противникам, с самым наивно грубым эгоизмом, ничего не видящим, кроме себя и своего сословия, с самым грубым невежеством по отношению основных и необходимейших для жизни каждого человека религиозно-нравственных понятий, тех религиозно-нравственных понятий, без которых при всех всевозможных аэропланах и величайшей утонченной игре артистов Théâtre Français и т. п. люди все-таки спускаются на степень почти животного. Особенно удивительно для меня при этом еще и то, что эти люди, как г. Бурже и другие во Франции в 1910 г., после Вольтера, Руссо и др., могут серьезно говорить про католицизм. Ничто яснее этого не показывает тот ужасный, в смысле не ума, а разума, и не блеска, а нравственности, [упадок], в котором находятся эти люди. В этой свалке для меня очевидно *tous les moyens sont bons**. Католицизм – пускай мы знаем, что это грубый, бессмысленный, одуряющий народ, давно развенчанный обман, но он годен для нашей цели, давай его сюда.

259. К. П. Славнину
1910 г. февраля 27. Ясная Поляна.

К. Славнину.

27 февраля 1910 г. Ясная Поляна.

Для того, чтобы ответить на ваш вопрос, мне нужно знать, что вы понимаете под словом «преступление»*. Если вы понимаете то, что признается таковым нашим правительством, то я не знаю и не хочу знать той глупой, грязной и преступной чепухи, которая называется этим правительством законами и неподчинение которой называется преступлением. Если же вы спрашиваете, заключается ли перед совестью и здравым смыслом всех мыслящих людей «наличность преступления» в напечатанных вами моих словах, определяющих сущность деятельности всех церковных богословов, не только русских, но и всемирных, то отвечаю, что преступление совершено не мною и не вами, а готовится к совершению всей той продажной ордой чиновников, которые из-за получаемого ими жалованья готовы не только вас посадить в тюрьму* вместе с тысячами томящихся там людей, но всегда готовы мучить, убивать, вешать кого попало, только бы получать аккуратно свое награбленное с народа месячное жалованье.

Извините, если, может быть, неточно отвечаю на ваш вопрос, но незатихающее негодование и ужас перед деятельностью царствующего в наше время Чингис-Хана с телефонами и аэропланами, облакающего свои злодеяния в форму законности, негодование это при всяком таком случае, как ваш, просится наружу.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

260. Я. С. Пяшунину
1910 г. марта 5. Ясная Поляна.

5 марта 10 г. Ясная Поляна.

Не советую никуда ездить. Миллионы живут, где родились, почему вам, одному из

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. миллионов, нельзя жить на месте, а надо уехать!

Думаю, что во всяком месте можно жить хорошо и дурно. Тому, кто живет хорошо, везде хорошо, а тому, кто живет дурно, везде дурно. Думать, что от перемены места может жизнь стать лучше, большой соблазн.

Если человек так думает, то он будет ожидать улучшения жизни от перемены места, а о том, чтобы самому становиться лучше, не будет заботиться.

А улучшение жизни только в себе. Не советую никуда ездить, а жить, где живете, и работать над собою, чтобы себя исправлять. И стоит только перестать думать о Канаде и Америке, а заглянуть в себя – так и дома над собой работы много найдете*.

261. В. Ю. Шимановскому
1910 г. Марта 10. Ясная Поляна.

Леониду Шимановскому

для передачи В. Ш.

Милостивый государь,

Накануне дня получения вашего письма, разговаривая с моими друзьями о тех книгах, которые желательно бы было иметь в народной библиотеке, мы пришли к мысли о том, что одна из самых полезных таких книг и каких еще нету теперь, был бы энциклопедический словарь, составленный по предметам, наиболее важным и интересным для рабочего народа*, и вместе с тем составленный так, чтобы он был доступен простому, только грамотному человеку, давая ему возможность дальше и дальше образовываться по тем отраслям, к которым он имеет призвание или которые ему нужны.

Получив ваше письмо, я тотчас же подумал, что наилучшее, по моему мнению, употребление денег, о которых вы говорите, было бы составление такого народного словаря. Работа эта очень большая, требующая и большого труда, и внимания, и нынче, разговаривая с одним из вчерашних друзей, именно с Горбуновым, издателем «Посредника», мы решили, что хорошо бы было людям, интересующимся этим делом, составить кружок, который с общего согласия решал бы, что и как делать и как употреблять для этой цели пожертвованные деньги. Желательно бы было, если бы завещатель согласился на мое предложение, чтобы он от себя назначил бы человека, участвующего в этом деле. Дело это я себе представляю так: соображаясь с существующими энциклопедическими словарями, избирались бы только те предметы, которые нужны большинству народа и доступны ему, и переделывались и излагались бы в самой простой и ясной форме. Словарь этот выходил бы отдельными выпусками и постоянно в новых изданиях, все больше и больше совершенствуясь и удешевляясь. Подробности работы представляются мне довольно ясно, но описывать их в письме было бы слишком длинно. Кроме того, дело само покажет то, что нужно. Такое употребление пожертвованных денег, кроме того, что оно вполне удовлетворяет требованию жертвователя, чтобы дело было доброе и не противное правительству, удовлетворяет и тому требованию, чтобы деньги эти не употреблялись единовременно. Издание будет покрывать свои расходы и приносить доход, давая возможность улучшать и удешевлять все больше и больше издание этого словаря. Рад буду, если мое предложение будет вами принято, но вперед заявляю, что, кроме моих преклонных лет, я и очень занят и потому не могу отдать этому делу ничего, кроме моих советов, если они будут нужны, дело же должно быть поставлено так, чтобы оно шло и без меня*.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

262. Н. Н. Гусеву
1910 г. Марта 18. Ясная Поляна.

Получил ваше последнее письмо, милый Николай Николаевич, и стараюсь, но не могу не огорчаться и об том, что все-таки я, живущий себе спокойно среди всех возмутительных условий роскоши и безопасности (хотя бы сглазить), все-таки я причина и страданий, и тяжелых испытаний любимых мною, таких хороших людей*.

Чувство мое о вас двойное: вера в то, что вы перенесете испытание так, как вы, знаю, искренно пишете, готовитесь перенести, и страх за тяжелые минуты, часы, может быть (чего избави бог) месяцы горя, уныния и раскаяния в том, чему надо радоваться, а не раскаиваться.

Пожалуйста, если будет возможно писать мне, пишите всю задушевную правду, если хотите, мне одному. Как английская пословица говорит: что настоящее общение только вдвоем... Все наши домашние, включая Сухотиных, все вас очень любят и искренне опечалились вашим письмом. Но все-таки мне вы много ближе всех, и насколько мы близки к тому, чем хотим жить, настолько близки друг к другу.

В дурные минуты думайте о том, что то, что с вами случилось, это тот материал, над которым вы призваны работать. Мне, по крайней мере, эта мысль и чувство, вызываемое ею, всегда очень помогает.

Прощайте, милый друг, постараемся подняться на ту высоту, на которой безразлично – видеться или не видеться до смерти и сейчас умереть или через X лет. Подняться и держаться на этой высоте мне легче с моей старостью, чем вам с вашей молодостью, но все-таки вы можете с вашим – не умом – уму грош цена – а с вашим добрым, любящим и открытым на все лучшее сердцем.

Лев Толстой.

18 марта.

263. А. Воробьеву
1910 г. Марта 18–19. Ясная Поляна. 18 марта 1910 г.

Если бы жена ваша была согласна и вы надеялись бы обзавестись всем нужным для хозяйства, то деревенская жизнь на земле самая лучшая. Но то, чтобы быть в любви и согласии с женой, дороже всего, и потому если бы для того, чтобы уйти на землю, надо расстроиться с женой, то лучше оставаться в городе и дожидаться времени, когда можно будет переменить жизнь, никого не огорчая*.

264. Е. Озеровой
1910 г. Марта 19. Ясная Поляна.

19 марта 10 г. Ясная Поляна.

Боюсь, что огорчу вас, и очень сожалею об этом. Я не люблю стихов вообще. Трогают меня, думаю, преимущественно как воспоминания молодых впечатлений, некоторые, и то только самые совершенные стихотворения Пушкина и Тютчева. Ваши же стихи слабы, и не советовал бы вам этим заниматься*. Говорю то, что думаю. Пожалуйста, не имейте на меня за это недоброго чувства.

265. В. Г. Короленко
1910 г. Марта 26–27. Ясная Поляна.

Короленко.

27 марта 10 года. Ясная Поляна.

Владимир Галактионович,

Сейчас прослушал вашу статью о смертной казни* и всячески во время чтения старался, но не мог удержать – не слезы, а рыдания. Не нахожу слов, чтобы выразить вам мою благодарность и любовь за эту и по выражению, и по мысли, и главное по чувству – превосходную статью.

Ее надо перепечатать и распространять в миллионах экземплярах. Никакие думские речи, никакие трактаты, никакие драмы, романы не произведут одной тысячной того благотворного действия, какое должна произвести эта статья.

Она должна произвести это действие – потому, что вызывает такое чувство сострадания к тому, что переживали и переживают эти жертвы людского безумия, что невольно прощаешь им, какие бы ни были их дела, и никак не можешь, как ни хочется этого, простить виновников этих ужасов. Рядом с этим чувством вызывает

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.
ваша статья еще и недоумение перед самоуверенной слепотой людей, совершающих эти ужасные дела, перед бесцельностью их, так как явно, что все эти глупо-жестокое дела производят, как вы прекрасно, показываете это, обратное предполагаемой цели действие; кроме всех этих чувств, статья ваша не может не вызывать и еще другого чувства, которое я испытываю в высшей степени – чувство жалости не к одним убитым, а еще и к тем обманутым, простым, развращенным людям: сторожам, тюремщикам, палачам, – солдатам, которые совершают эти ужасы, не понимая того, что делают.

Радует одно то, что такая статья, как ваша, объединяет многих и многих живых неразвращенных людей одним общим всем идеалом добра и правды, который, что бы ни делали враги его, разгорается все ярче и ярче.

Лев Толстой.

266. В. М. Абрамову
<неотправленное>
1910 г. Апреля 4–6. Ясная Поляна.

Абрамову.

Василий Максимович,

Очень хорошее дело вы делаете, помогай вам бог*. Хотел бы сказать всем пьющим только одно: а именно то, что жизнь наша настоящая не в теле нашем, а в душе. А потому жить надо для души. А для того, чтобы жить для души, надо первым делом всячески просвещать ее добрыми мыслями, добрыми беседами, добрыми чтениями, а никак не заглушать, не затемнять ее. А ничем нельзя так заглушить и затемнить свет душевный, как всяким дурманом: табаком и пуще всего вином. Казалось бы, людям надо бояться греха, и потому и всего того, что вводит в грех. А между тем люди так любят грехи, что не только не боятся водки, но считают хорошим делом, как выражение любви к человеку, угощать тем ядом, который вводит во все грехи и блуд, и роскошь, и праздность, и сквернословие, и брань, и вражду, и драку. Удивительное это дело!

Говорят, как вы пишете, что трудно не делать того, что все делают – не угощать. Да неужели если все делают скверности, так и мне надо то же делать? Попаду я к людоедам: все едят человеческое мясо, стало быть, и мне есть. Надо понять, что пьянство дело не такое, что можно его делать и не делать, а что дело это всегда скверное, такое же скверное, как и блуд, воровство, грабеж, убийство, потому что ведет к этому самому. Только подумать о том, что при бедноте нашего народа они пропивают на одном акцизе 750 миллионов! «Да все делают». Да если все делают глупости и гадости, то ведь надо переставать их делать, а чтобы перестать делать, надо кому-нибудь начинать. Отчего же не мне, если я понимаю, что делаю дурное?

Говорят еще и то, что трудно отвыкнуть. Неправда это. Отвыкнуть очень легко от всего дурного, если только поймешь, что то, что делаешь дурного, – дурно не для тела одного, а для души. Только пойми человек, что жить надо для души, а не для тела одного, а что для души вино пагубно, тогда легко отвыкнуть. Тому, кто живет, как скот, для одного тела, тому нельзя отвыкнуть, а тому, кто живет, как человек, тому, кто помнит душу свою, тому нельзя не отвыкнуть. Пусть каждый такой человек, который помнит душу и знает все то зло, какое бывает от вина, пусть каждый такой человек каждый день на молитве, если он молится, а то и без молитвы, каждый день поутру вспомнит о том, от чего он хочет отвыкнуть, и скажет себе: буду помнить, что, кроме всех моих дел, у меня есть нынче еще одно важное дело: удержаться от питья и от всякого участия в угощении вином. И если он будет помнить и делать так, то не пройдет и полгода, и он будет удивляться и на людей, которые губят себя вином, будет удивляться и на себя, зачем он над собою делал эти гадости.

Может быть, эти мои советы пригодятся кому-нибудь из ваших товарищей, очень рад был бы. Посылаю вам и несколько книг и по этому вопросу, и вообще о жизни.

Лев Толстой.

6 апреля 1910 г.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Непосланная вставка в письмо Абрамову о пьянстве 6 апреля 1910 г.

Говорят, что нельзя при покупках, продажах, условиях, а пуще всего на праздниках, на крестинах, свадьбах, похоронах не пить водки и не угощать ею.

Казалось бы, для всякой продажи, покупки, для всякого условия надо хорошенько подумать, обсудить, а не дожидаться sprysku, выпивки. Ну да это еще меньшее горе. А вот праздник. Праздник значит ручному труду перерыв, отдых. Можно отдохнуть или сойтись с близкими, с родными, с друзьями побеседовать, повеселиться или о душе подумать можно, почитать Евангелие или еще какие хорошие книги. И тут-то, заместо беседы, веселья с друзьями, родными, напиваются вином, и вместо того чтобы о душе подумать, почитать что-нибудь душеполезное – сквернословие, ссоры, драки. А то крестины. Человек родился. Ну, что ж, слава богу, надо подумать, как его хорошо воспитать. А чтобы хорошо воспитать, надо самому об себе подумать, от плохого отвыкать, к хорошему приучать, и тут вместо этого – вино, пьянство. То же и еще хуже на свадьбах. Сошлись молодые люди в любви жить, детей растить. Надо, казалось бы, им пример доброй жизни показать. Вместо этого опять вино. А уж глупее всего на похоронах. Ушел человек туда, откуда пришел, от бога и к богу. Казалось бы, когда о душе подумать, как не теперь, вернувшись с кладбища, где зарыли тело отца, матери, брата, который ушел туда, куда мы все идем и чего никто не минует. И что же вместо этого – вино и все, что от него бывает. А мы говорим: нельзя не помянуть, стариками заведено. Да ведь, старики не понимали, что это дурно. А мы понимаем. А понимаем, так и бросать надо.

А брось год, другой, да и оглянись назад – и увидишь, что, первое, в год рублей 30–50, а то и вся сотня дома осталась, второе, много сквернословий, а также глупых и плохих дел осталось несказанными и неделанными, третье, в семье и согласия и любви больше, и, четвертое, у самого на душе много лучше стало.

267. Г. К. Градовскому
1910 г. Апреля 6. Ясная Поляна.

Григорий Константинович, вы желаете, чтобы я выразил свое отношение к предполагаемому и устраиваемому вами съезду писателей*. Отношение мое к людям, стремящимся к единению, не может быть иным, как самое сочувственное, особенно в настоящем случае, когда стремятся к единению писатели – люди, к которым и я принадлежу, занятые деятельностью слова – могущественнейшего орудия единения людей. И потому вполне сочувствую и желаю наибольшего успеха съезду.

Одно только обстоятельство в приготовлениях к этому съезду смущает меня, смущает настолько, что если бы я и имел для этого силы и возможность, я не мог бы принять участие в съезде. Устройство съезда и даже пределы области его занятий разрешаются, определяются теми лицами, которые у нас называются правительством. А между тем я полагаю, что в наше время всякому уважающему себя человеку, а тем более писателю, нельзя вступать в какие-либо добровольные соглашения с тем сбродом заблудших и развращенных людей, называемых у нас правительством, и тем более несовместимо с достоинством человека руководствоваться в своей деятельности предписаниями этих людей.

Если найдете нужным обнародовать это письмо*, то я ничего не имею против, но только с тем непременным условием, чтобы не было исключено и мое объяснение тех причин, по которым я считал бы для себя невозможным участвовать в съезде писателей.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

6 апреля 10 г.

Ясная Поляна.

268. С. А. Стахович
1910 г. Апреля 12. Ясная Поляна.

12 апреля 1910 г. Ясная Поляна.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. Благодарю вас, милая Софья Александровна, за подарок*. Очень рад буду, если удастся написать вашим карандашом что-нибудь такое, что понравилось бы и мне и вам. Тот карандаш у доктора в починке, и нет о нем слуха.

Как жаль, что вы не написали смешное. Я люблю смеяться. Саша завтра едет в Крым. Странное дело, чем больше я люблю ее, тем меньше боюсь за нее. Она и больная хороша, мне по крайней мере. Жалею о том, что вы так недавно были у нас, значит, не скоро опять приедете. А может быть, это не помешает.

Дружески жму руку. Привет Александру Александровичу и старшему и младшему и Михаилу Александровичу*.

Лев Толстой.

269. А. Л. Толстой
1910 г. Апреля 15. Ясная Поляна.

Хочется написать тебе, милый друг Саша, и не знаю, что писать. Знаю, что тебе желательнее всего знать обо мне, а о себе писать неприятно. О том, как ты мне дорога, составляя мой грех исключительной любви, тоже писать не надо бы, но все-таки пишу, потому что это думаю сейчас.

Внутреннее мое состояние в последние дни, особенно в тот день, когда ты уезжала, была борьба с физическим желчным состоянием. Состояние это полезно, потому что дает большой материал для работы, но плохо тем, что мешает ясно мыслить и выражать свои мысли, а я привык к этому. Нынче первый день мне лучше, но ничего, кроме писем: Шоу*, еще об обществе мира* и еще кое-кому не писал. Но занят книжечками, которые уже в сверстанном виде и меня радуют*. Нынче был и еще здесь Саламахин, тоже меня радующий своей серьезной религиозностью. Зачем рождаются и детьми умирают, зачем одни век в нужде и образованны, другие век в роскоши и безграмотны, и всякие кажущиеся неравенства? – все это могу объяснить. Но отчего одни люди, как Саламахин, весь горит, то есть вся жизнь его руководима религией, а другой, другая, как ложка не может понять вкус той пищи, в которой купается?

Вчера ездил с Булгаковым, нынче с Душаном. Делир* покоен. Погода чудная, фиалки Ленки душат меня, стоя теперь передо мною. Как-то у вас? Что-то пишут, что там холода. Пиши ты или Варя* каждый день.

Страшно хочется, как давно не хотелось кое-что, да ты знаешь что – безумие нашей жизни в образах высказать под заглавием: «Нет в мире виноватых»*, и на эту мысль. Страшно хочется, но не начинал еще. Боюсь, что это ложный аппетит. Правда, очень развлекают по утрам. Хочу попробовать. Ну, да это неважно. Прощай, сейчас только кончили обедать. И меня ждет у Душана в комнате проезжий поговорить. Иду к нему. Целую тебя и для краткости милую Варю.

Лев.

270. В. Д. Ахшарумову
1910 г. Апреля 20. Ясная Поляна. 20 апреля 1910 г. Ясная Поляна.

Благодарю вас, уважаемый Владимир Дмитриевич, за присылку мне вашей книги*. Несмотря на мое равнодушие к стихам, я прочел ее с удовольствием и с таким же удовольствием вспоминаю то время, о котором вы вспоминаете, и нашем тогдашнем знакомстве. «Куда», «Холодный ветер ломит двери» и другие стихотворения мне понравились, не говоря о содержании, ясностью и определенностью мысли и выражений, которых уже не встречаешь у теперешних поэтов. Не знаю, как вы, а для меня истинное благо жизни прямо пропорционально старости и приближению к концу. От всей души желаю вам того же и надеюсь, что вы это испытываете.

С совершенным уважением

Лев Толстой.

271. Н. А. Морозову
1910 г. Апреля 20. Ясная Поляна.

20 апреля 1910 г.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Очень благодарю вас, дорогой Николай Александрович, за присылку книг, непременно прочту их*. Даже сейчас по получении раскрыл «Письма из Шлиссельбургской крепости» и забыл свои дела – зачитался.

Благодарю за добрую память и не отчаиваюсь еще раз повидать вас*.

Любящий вас*

272. В. Г. Короленко
1910 г. Апреля 26. Ясная Поляна.

Ясная Поляна. 26 апреля 1910 года.

Прочел и вторую часть вашей статьи*, уважаемый Владимир Галактионович. Она произвела на меня такое же, если не еще большее впечатление, чем первая. Еще раз, в числе, вероятно, многих и многих, благодарю вас за нее. Она делает свое благое дело. Надо бы непременно напечатать и как можно больше распространить ее. Будет ли это сделано?*

Сейчас читаю замечательную книгу, появившуюся в Лос-Анжелос под заглавием «Преступление и преступники» Griffith J. Griffith, «Crime and Criminals»*, которая дает богатый материал, доказывающий все большее и большее увеличение числа преступлений в Америке; показывает по верным данным, что ежегодный, все увеличивающийся, расход на подавление преступлений доходит – страшно сказать – до 6 миллиардов долларов, статистическими данными доказывает, что карательная деятельность правительства, в особенности смертные казни, заразительно действуют на общество, увеличивая число убийств. Книга очень смелая и интересная. Я думаю, что хорошо бы было напечатать ее. Если найду переводчика, предложу вам.

Дружески жму руку.

Лев Толстой.

273. Бернарду шоу
1910 г. Апреля 15–26. Ясная Поляна.

Ясная Поляна, 1910.

Получил вашу пьесу и остроумное письмо*. Пьесу прочел с удовольствием, сюжет ее мне вполне сочувственен. Ваши замечания о том, что проповедь добра обыкновенно мало действует на людей и молодые люди считают достоинством все то, что противоречит этой проповеди, совершенно справедливы. Но причина этого явления совсем не та, чтобы такая проповедь была не нужна, но только та, что проповедующие не исполняют того, что проповедуют, то есть – лицемерие. Тоже не согласен с тем, что вы называете вашей теологией. Вы полемизируете в ней с тем, во что уже никто из мыслящих людей нашего времени не верит и не может верить. Между тем вы сами как будто признаете бога, имеющего определенные и понятные вам цели.

«To my mind unless we conceive God as engaged in a continual struggle to surpass himself, – as striving at every birth to make a better man than before, we are conceiving nothing better, than an omnipotent snob»*.

Об остальном же вашем рассуждении о боге и о зле повторяю слова, которые я высказал, как вы пишете, о вашем «Man and Superman»*, а именно, что вопросы о боге, о зле и добре слишком важны для того, чтобы говорить о них шутя. И потому откровенно скажу вам, что заключительные слова вашего письма произвели на меня очень тяжелое впечатление: «Suppose the world were only one of God's jokes, would you work any the less to make it a good joke instead of a bad one?» – «Предположите, что мир есть только одна из божьих шуток. Разве вы в силу этого меньше старались бы превратить его из дурной шутки в хорошую?»

Ваш Лев Толстой*.

274. Редакции газеты «Русское слово»
1910 г. Апреля 29. Ясная Поляна.

С согласия автора письма, пересылаю вам его для напечатания в вашей газете*.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. Рассказ о жизни и впечатлениях этой крестьянской девушки мне кажется очень замечательным: и по своей искренности, простоте и очевидной правдивости, и в особенности потому, что ясно выражает ту совершившуюся в крестьянском рабочем населении за последнее время перемену, заключающуюся в живом сознании несправедливости своего положения. Как ни стараются люди властвующих классов скрыть от себя, заглушить в себе сознание несправедливости своего положения, такие рассказы, как рассказ этой крестьянской девушки, неотразимо должны вызывать это сознание. В рассказе этом испытываемая миллионами людей несправедливость своего положения представляется как что-то совершенно новое и никому не известное.

Думаю поэтому, что напечатание этого рассказа может быть полезным.

Лев Толстой.

Ясная Поляна.

29 апреля 1910 года.

275. П. С. Прошкову
1910 г. Апрель (начало). Ясная Поляна.

Прокофий Семенович!

Ко мне из Тулы приходит мальчик, который рассказывает, что он должен покинуть ваше училище вследствие того, что, как он говорит, он несправедливо подозревается в воровстве. Мальчик этот очень жалок, и потому хотя и не могу знать, насколько справедливо то, за что он исключается из училища, я все-таки позволяю себе обратиться к вам с просьбой дать мальчику возможность получить аттестат*.

Надеюсь, что вы не посетуете на меня за мое обращение.

С совершенным уважением Лев Толстой.

276. А. Л. Толстой
1910 г. Мая 2. Кочеты.

Пишу тебе, голубушка Саша, из Кочетов вечером 2-го. Приехал я с Душаном и Булгаковым. Чудная погода, милые Сухотины и все радостно. Даже и про тебя вспоминаю без боли, но... жутко. Пишу весело, и вдруг от тебя дурные вести*. Мама немножко была недовольна, что я не отложил отъезд на день, но все-таки отпустила меня без раздражения. Она приедет сюда 4-го послезавтра, если что-нибудь ее не задержит. Каюсь, что мне от многого и многого хотелось уехать из Ясной. Очень много суеты и посетителей и других причин. А нынче как раз был посетитель, которого мне жаль было покинуть так скоро. Я едва успел с ним поговорить ¼ часа. Это Шнякин, отказавшийся и отбывший 4 года арестантских рот, – добролюбец* – такой спокойный, твердый и радостный. Сильный, сдержанный, рабочий человек, не говорящий лишнего, но все, что скажет, – важно, нужно и добро, и такая сияющая улыбка. Дорогой неприятно было смотреть на меня, но здесь чудесно. Может быть, и напишу здесь то, что хочется. Жду Черткова. Таня и большая и маленькая* так милы и так приятен Михаил Сергеевич*, что лучше ничего желать нельзя. Плохо то, что письма твои ко мне и мои к тебе теперь будут еще дольше идти. Raison de plus* чаще писать, что я и делаю. Хотя нынче и знаю, что пишу глупо, знаю и то, что тебе все-таки будет приятно знать, что у нас делается. Ольга* уехала к себе. Андрей хотел приехать теперь же в Ясную. А здесь завтра приезжает Сережа Сухотин. Вот и все, целую тебя, Варе привет.

Л. Т.

277. С. А. Толстой
1910 г. Мая 3. Кочеты.

Пишу тебе, милая Соня, чтобы самолично известить о себе. Доехали прекрасно*, а здесь не верю действительности, что можно выйти на крыльцо, не встретив человек 8 всякого рода просителей, перед которыми больно и совестно, и человек двух, трех посетителей, хотя и очень хороших, но требующих усилия мысли и внимания, и потом можно пойти в чудный парк и, вернувшись, опять никого не встретить, кроме

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. милых Танечек* и милого Михаила Сергеевича*. Точно волшебный сон. Здоровье хорошо – 2-й день нет изжоги. Как ты, отдохнула ли?* С кем приедешь? Скажи Андрюше и Кате*, что жалею, что они меня не застали. Сейчас ложусь спать. Таня так заботлива, что хочется только удерживать ее. Гуляю по парку, ничего серьезного не писал. Целую тебя.

Л. Т.

278. А. Л. Толстой
1910 г. Мая 9. Кочеты.

Получил и нынче, 9-го мая, коротенькое письмецо твое, милая дочь, где пишешь о том, что шьешь и занимаешься стенографией, а злодейка Варя* не дает. Как-нибудь сходите с ней – середка на половине. Нынче приехала мама с Андрюшей*. Андрей стал говорить про Молочникова*, осуждая его, и я резко, в чем виню себя, je lui ai dit son fait*, и нехорошо. Удивительно, что здесь же в первые часы приезда я в первый раз высказал мамá мои чувства отвращения и страдания к той жизни, в которой участвую, живя в ней. Ушел взволнованный, потом пришел и поцеловал ее, и она, я думаю, поняла и почувствовала. Это было хорошо. Радостно мне присутствие здесь Черткова. Андрей и неприятен и жалок. Знаю, что с такими людьми надо обходиться, помня, что они не виноваты, что не понимают, и стараюсь. Но нынче сорвался. Его не обидел, но говорил резко о том мире, в котором он живет и который считает достойным уважения. Очень, очень у меня нарастает потребность высказать все безумие и всю мерзость нашей жизни с нашей глупой роскошью среди голодных, полуголых людей, живущих во вшах, в курных избах. Ну да что бог даст. Держись, милая. Будь, как была, строга и внимательна к себе. Целую тебя, милая дочь.

Л. Т.

279. А. Л. Толстой
1910 г. Мая 15. Кочеты.

Опять пишу, опять о тебе думаю, тебя чувствую, как каждый вечер. У меня в комнате навоняла лампа, и пишу в Танином кабинете. Она проводила нынче мам через Абрикосовых на Мценск и теперь стоит подле меня, и мы с ней говорили про мамá. Таня милая так хорошо умеет видеть в ней – мамá – все доброе. Я ей благодарен за это. Тут теперь все семейство, и жизнь очень приятна, легка. Остается мне жить здесь 4 дня. Хотя я ничего не делал здесь, мне было очень хорошо. Надеюсь, так же будет до конца. Нынче не было от тебя письма. Надеюсь, будет завтра, и хорошее. Нынче с утра ходил по деревне и много и приятно беседовал с мужиками и бабами*. Вечером приехал сосед Матвеев – ученый*. Какая страшная разница и в пользу первых. Прощай, душенька. Целую тебя. Привет Варе.

Л. Т.

280. А. Л. Толстой
1910 г. Мая 18. Кочеты.

Пишу еще на всякий случай два слова 18-го вечером.

Я последние два дня был нездоров: чрезвычайная слабость, но нынче не только лучше, но совсем хорошо. По просьбе Черткова нынче занялся поправкой пьесы и думаю отдать; для телятинской публики, и очень важной публики, годится*. Здесь Тапсель*, и снимал нас для кинематографа. А мне все это, все эти выдумки, роскошь противны все больше и больше. Нынче нет от тебя письма, и мне недостает чего-то. Прощай, голубушка. Как ты устроишься с поездкой и когда приедешь?

Варе мой сердечный привет.

Л. Т.

281. В. А. Романике
1910 г. Мая 26. Ясная Поляна. Ясная Поляна, 26 мая 1910 года,

В. А. Романике.

Слухи о том, что ссылают куда-то тех, кто выйдет из общины, ложны*. Но выход из

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. общины считаю очень нехорошим делом, и отец ваш, выходя из общины, поступает дурно. Земля – божья и никому в собственности принадлежать не должна. Владеть землей как собственностью – великий грех. Помещики знают это и хотят и крестьян ввести в этот грех и приучить к нему. Им нужно это, чтобы себя оправдать. Когда у крестьянина будет собственная земля, – хоть 10, хоть 5 десятин собственных, – тогда помещик, у которого 5000 десятин, может сказать крестьянину, что тебе не на что обижаться – у тебя 5 десятин, а у меня 5000; я не виноват, что я и мои предки умели нажить, а ты и твои предки не умели. Наживешь ты, а я проживу, и у тебя будет много, а у меня мало.

Закон 9-го ноября о том, что можно крестьянам выкупать землю помещиков, – мошенническая штука, и на нее поддаваться не надо*.

282. В редакции газет
<неотправленное>
1910 г. Июня 7–10. Ясная Поляна.

В газеты.

Я уже два раза* заявлял в печати о том, что я не могу и почему не могу удовлетворять требований людей, обращающихся ко мне за денежной помощью, но число таких людей, письменно и лично обращающихся ко мне за деньгами, все увеличивается и увеличивается, и потому считаю нужным еще раз повторить мое прежнее заявление.

30 лет тому назад я распорядился своим имуществом, включая и мои сочинения, вышедшие и до 81 года, так, чтобы наследники мои: 9 человек детей и жена разделили между собою при моей жизни по законам наследования после умершего все, что я имел. На все же сочинения мои, какие я писал после 81 года, я отказался от права собственности, предоставив печатание и перепечатывание их всем, кто хочет*. И потому с 1881 года, не имея никакой собственности, я, очевидно, никак не могу удовлетворять не только поступающие ко мне просьбы на тысячи и больше рублей ежедневно, на удовлетворение которых недостало бы состояния Ротшильдов, но не могу оказывать и самой ничтожной денежной помощи. И потому очень прошу всех нуждающихся людей, подпавших тому странному недоразумению, по которому видят во мне обладателя миллионов, обратить внимание на это мое заявление и избавить себя и меня от тяжелых чувств, которые вытекают от этого странного недоразумения, избавить себя от того тяжелого разочарования и тех недобрых чувств, которые обращающиеся ко мне люди письменно, и особенно лично, должны испытывать, не получая ответов на свои просьбы или получая при личном объяснении определенные отказы, а во-вторых – признаюсь в эгоистическом чувстве – и избавить меня, доживающего последние месяцы, если не дни своей жизни и потому желającego одного: чтобы быть в любовных, хотя бы не во враждебных отношениях с людьми, от мучительного чувства сознания своей виноватости перед людьми за то, что я вызвал в них недобрые к себе чувства и вместе с тем не имею никакой возможности исполнить их желание или хоть как-нибудь смягчить их разочарование.

Тем более что обращаться ко мне за денежной помощью после этого моего заявления нельзя уже потому именно, что одно из двух: или справедливо то, что я не имею собственности и потому не могу оказывать никакой денежной помощи; или же, как то стараются внушить люди, дурно расположенные ко мне, что это несправедливо, и я перевел воображаемые миллионы или сотни тысяч на жену, но в сущности пользуюсь ими, – то также неосновательно обращаться за денежной помощью с надеждой успеха к такому лгуну и обманщику.

Очень, очень прошу все редакции газет, которым не будет послано прямо это письмо, перепечатать его. Сочту это за большое себе одолжение.

283. С. А. Толстой
1910 г. Июня 19. Отрадное.

19 июня 1910 – вечером.

Ожидаю от тебя письма, милая Соня, а пока пишу, чтоб и известить тебя о себе, и поговорить с тобой.

У нас все хорошо. Вчера ездил верхом в деревню, где душевнобольные женщины. Встретил меня знакомый крестьянин*, который 12 лет тому назад был в Москве и

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. поступил тогда в мое общество трезвости* и с тех пор не пьет. И больные женщины были интересны. А дома пришли из Троицкого в 3-х верстах врачи пригласить к себе на спектакль синемаотографа. Троицкое это окружная больница для душевнобольных самых тяжелых. Их там 1000 человек. Я обещал им приехать, а нынче еду к ним осматривать больницу. Завтра же кинематограф в Мещерской больнице*. Мы поедем с Сашей. Саша не дурна*. Как всегда, работает мне и бодр и весела. Время летит. И не успел оглянуться, и прошла уж неделя. Какой неделя – остается уж только 5 дней до отъезда. Мы решили ехать 25-го*. И в гостях хорошо, и дома хорошо. Как ты поживаешь? Как твои работы? Хотел сюда приехать Эрденко – скрипач*. Гольденвейзер едва ли приедет*. До свиданья, милая Соня, целую тебя. Привет Колечке* и Варе*. Сейчас свистят. Это завтрак или обед. Я нынче много спал и чувствую себя бодрым. Кое-что поделал*.

Л. Т.

Был в окружной больнице. Было очень интересно и хорошо, и я не устал.

Сейчас был в ванне и чувствую себя хорошо. Вернувшись домой, получил всех Чертковых очень обрадовавшее известие, что ему «разрешено» быть в Телятинках во время пребывания там его матери. И они едут 27-го. Это извещает Михаил Стахович. Как удивительно странно это «разрешение» на время пребывания матери*.

Еще раз целую тебя.

Л. Т.

284. Т. Л. Сухотиной
1910 г. Июня 23. Тула.

Милая, дорогая Танечка. Пишу тебе с Тульского вокзала, возвращаясь от Черткова. Сегодня 23-го мы выписаны мамá, которая телеграфирует, что умоляет приехать нынче. Варя же извещает, что она в своем тяжелом нервном раздражении*. Мы провели у Чертковых 11 дней прекрасно. Нынче там был Эрденко, который играл удивительно. Когда увидимся? Чем скорее, тем лучше. Очень ты меня уж привлекла последним посещением.

Письмо это передаст тебе Григорьев Андрей Яковлевич, скопец. Он приезжал к Чертковым, чтобы повидать меня, и был всем очень приятен и мил. Он хотел, чтобы я написал что-нибудь Матвеевой*. Но без прямого вызова считаю неудобным. Но при случае передай ей мой привет. Милого Мишу целую, про Танечку уж не говорю и не имею для нее подходящего эпитета. Пишу на станции, и вокруг меня толпа. Чувствую тяжесть шапки Мономаха. Пиши.

285. А. Н. Остольской
1910 г. Июня 25. Ясная Поляна. 25 июня 1910 г. Ясная Поляна.

Остольской.

«Хилость, старость, смерть – вот жемчужины жизни», – пишете вы*, подразумевая, вероятно, то, что хуже этого ничего не может быть.

Я испытывал две первые и готовлюсь каждый час к третьей и кроме радости и благодарности той силе, которая послала меня в жизнь, ничего не испытываю. Очевидно, кто-нибудь из нас ошибается. Думаю, что не я, а вы. Думаю так, во-первых, потому, что жизнь есть стремление к благу и во мне это стремление получает удовлетворение, у вас же нет, а во-вторых, потому, что я в своем понимании схожусь не только со всеми величайшими мудрецами мира – от браминов, Будды, Лаотзе, Христа, Магомета, Сократа, Эпиктета, Марка Аврелия и до Руссо, Канта, Эмерсона и др., но и с огромным большинством людей, вы же сходите с разными странными, трудно понимаемыми писателями-декадентами самого последнего времени и с крошечным меньшинством запутавшейся и мало мыслящей, и мало просвещенной кучкой людей, называемой интеллигенцией.

Простите, если письмо это покажется вам резким. Руководило мною чувство участия к вам и подобным вам многим и многим несчастным, которые, рассуждая самым детско-превратным образом, с безграничной самоуверенностью решают вопрос о том, хорош или не хорош мир, в отрицательном смысле только потому, что они воображают себе, что мир существует только для их удовольствия, а удовольствия они не

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. находят, потому что ищут его не там, где оно есть и может быть.

Еще раз прошу, не сердитесь на меня, а подумайте о том, что я пишу, и верьте, что руководит мною только чувство участия к вам, как к любимой меньшей сестре.

286. С. Троицкой
1910 г. Июля 1. Ясная Поляна.

1 июля 10 г. Ясная Поляна.

Не знаю, какой мой разговор вы читали о женщинах. Я всегда думаю и не могу думать иначе, как так, что женщина по своим высшим духовным силам ничем не отличается от мужчины*.

287. С. А. Толстой
1910 г. Июля 14. Ясная Поляна.

14 июля 1910.

1) Теперешний дневник никому не отдам, буду держать у себя*.

2) Старые дневники возьму у Черткова и буду хранить сам, вероятно, в банке*.

3) Если тебя тревожит мысль о том, что моими дневниками, теми местами, в которых я пишу под впечатлением минуты о наших разногласиях и столкновениях, что этими местами могут воспользоваться недоброжелательные тебе будущие биографы, то не говоря о том, что такие выражения временных чувств, как в моих, так и в твоих дневниках никак не могут дать верного понятия о наших настоящих отношениях – если ты боишься этого, то я рад случаю выразить в дневнике или просто как бы в письме мое отношение к тебе и мою оценку твоей жизни.

Мое отношение к тебе и моя оценка тебя такие: как я смолоду любил тебя, так я, не переставая, несмотря на разные причины охлаждения, любил и люблю тебя. Причины охлаждения эти были (не говорю о прекращении брачных отношений – такое прекращение могло только устранить обманчивые выражения не настоящей любви) – причины эти были, во-1-х, все большее и большее удаление мое от интересов мирской жизни и мое отвращение к ним, тогда как ты не хотела и не могла расстаться, не имея в душе тех основ, которые привели меня к моим убеждениям, что очень естественно и в чем я не упрекаю тебя. Это во-1-х. Во-вторых (прости меня, если то, что я скажу, будет неприятно тебе, но то, что теперь между нами происходит, так важно, что надо не бояться высказывать и выслушивать всю правду), во-вторых, характер твой в последние годы все больше и больше становился раздражительным, деспотичным и несдержанным. Проявления этих черт характера не могли не охлаждать – не самое чувство, а выражение его. Это во-2-х. В-третьих. Главная причина была роковая та, в которой одинаково не виноваты ни я, ни ты, – это наше совершенно противоположное понимание смысла и цели жизни. Все в наших пониманиях жизни было прямо противоположно: и образ жизни, и отношение к людям, и средства к жизни – собственность, которую я считал грехом, а ты – необходимым условием жизни. Я в образе жизни, чтобы не расставаться с тобой, подчинялся тяжелым для меня условиям жизни, ты же принимала это за уступки твоим взглядам, и недоразумение между нами росло все больше и больше. Были и еще другие причины охлаждения, виною которых были мы оба, но я не стану говорить про них, потому что они не идут к делу. Дело в том, что я, несмотря на все бывшие недоразумения, не переставал любить и ценить тебя.

Оценка же моя твоей жизни со мной такая: я, развратный, глубоко порочный в половом отношении человек, уже не первой молодости, женился на тебе, чистой, хорошей, умной 18-летней девушке, и, несмотря на это мое грязное, порочное прошедшее, ты почти 50 лет жила со мной, любя меня, трудовой, тяжелой жизнью, рожая, кормя, воспитывая, ухаживая за детьми и за мною, не поддаваясь тем искушениям, которые могли так легко захватить всякую женщину в твоём положении, сильную, здоровую, красивую. Но ты прожила так, что я ни в чем не имею упрекнуть тебя. За то же, что ты не пошла за мной в моем исключительном духовном движении, я не могу упрекать тебя и не упрекаю, потому что духовная жизнь каждого человека есть тайна этого человека с богом, и требовать от него другим людям ничего нельзя. И если я требовал от тебя, то я ошибался и виноват в этом.

Так вот верное описание моего отношения к тебе и моя оценка тебя. А то, что

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. может попасться в дневниках (я знаю только, ничего резкого и такого, что бы было противно тому, что сейчас пишу, там не найдется).

Так это 3) о том, что может и не должно тревожить тебя о дневниках.

4) Это то, что если в данную минуту тебе тяжелы мои отношения с Чертковым, то я готов не видаться с ним, хотя скажу, что это мне не столько для меня неприятно, сколько для него, зная, как это будет тяжело для него. Но если ты хочешь, я сделаю.

Теперь 5) то, что если ты не примешь этих моих условий доброй, мирной жизни, то я беру назад свое обещание не уезжать от тебя. Я уеду. Уеду, наверное, не к Черткову. Даже поставлю неременным условием то, чтобы он не приезжал жить около меня, но уеду непременно, потому что дальше так жить, как мы живем теперь, невозможно.

Я бы мог продолжать жить так, если бы я мог спокойно переносить твои страдания, но я не могу. Вчера ты ушла взволнованная, страдающая. Я хотел спать лечь, но стал не то что думать, а чувствовать тебя, и не спал и слушал до часу, до двух – и опять просыпался и слушал и во сне или почти во сне видел тебя. Подумай спокойно, милый друг, послушай своего сердца, почувствуй, и ты решишь все, как должно. Про себя же скажу, что я с своей стороны решил все так, что иначе не могу, не могу. Перестань, голубушка, мучить не других, а себя, себя, потому что ты страдаешь в сто раз больше всех. Вот и все.

Лев Толстой.

14 июля утро.

1910.

288. П. И. Бирюкову
1910 г. Июля 19. Ясная Поляна.

Милый, милый Поша. Так радостно получить ваше письмо*. Ведь сердце сердцу весть подает. Вы так же дороги мне, как я вам. У Марьи Александровны пожар, но она перенесла – главное потерю рукописей*, как свойственно человеку, живущему духовной жизнью. Надо у ней учиться. Ее все любят, и все готовы помочь. Передам ей ваши слова. У меня хуже пожара. Софья Андреевна взволнована, раздражена, почти душевно больна – ненависть к Черткову, ревность к нему, и мне очень трудно*. Но я чувствую, что это и поделом, и на пользу мне. Непременно приезжайте все со всей семьей*. Думаю, что Софья Андреевна будет рада принять вас, хотя ничего в ее положении нельзя предвидеть. А не у нее, то у Чертковых*, у Николаевых*. Да мы с Сашей сделаем все, чтобы вас с семьей устроить. Мне такая радость побыть с вами.

Да, дети великий вопрос. Вот где: неделание: не сделать вредного.

До свидания, пожалуйста, чем раньше, тем лучше. Привет вашей жене*.

Л. Т.

19 июля 1910.

289. Ф. Ефремову
1910 г. Июля 23. Ясная Поляна. 23 июля 10 года. Ясная Поляна.

В книгах, которые вам посылаю, я, как умел, выразил мои взгляды. Желал бы, чтобы они ответили вашим требованиям. Сколько я понял из вашего письма, вы тяготитесь своим положением бедности. Как ни странно это сказать, – я же мучительно тягочусь теми условиями богатой жизни, из которой никак не могу выйти. С какой бы радостью я променялся с вами.

И потому позволю себе советовать вам: не тяготиться вашим положением. Вы служите делу не только не грешному, но полезному. Благодарите за это судьбу и дорожите вашим положением.

Позволяю себе дать вам еще совет: не заниматься стихотворством. Если у вас есть

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. досуг и есть что сказать людям, высказывайте это как можно яснее и проще, а не обременяя себя условиями размера и рифмы*.

Брат ваш.

290. В. Г. Черткову
1910 г. Июля 31. Ясная Поляна.

Заявление* подписал. Все то, что вы делаете, хорошо, и я только чувствую благодарность к вам. Софья Андреевна очень спокойна, добра, и я боюсь всего того, что может нарушить это состояние, и потому до времени ничего не предпринимаю для возобновления свиданий с вами*. Будем ждать, и только бы самим (мне) не портить, все будет, как должно быть, то есть хорошо.

Уверен, что до свиданья.

Л. Толстой.

291. В. Г. Черткову
1910 г. Августа 2. Ясная Поляна.

Вчера говорил с Пошей, и он очень верно сказал мне, что я виноват тем, что сделал завещание тайно*. Надо было или сделать это явно, объявив тем, до кого это касалось, или все оставить, как было, – ничего не делать. И он совершенно прав, я поступил дурно и теперь плачусь за это. Дурно то, что сделал тайно, предполагая дурное в наследниках, и сделал, главное, несомненно дурно тем, что воспользовался учреждением отрицаемого мной правительства, составив по форме завещание. Теперь я ясно вижу, что во всем, что совершается теперь, виноват только я сам. Надо было оставить все, как было, и ничего не делать. И едва ли распространяемость моих писаний окупит то недоверие к ним, которое должна вызвать непоследовательность в моих поступках.

Мне легче знать, что дурно мне только от себя. Но думаю пока, что теперь самое лучшее все-таки ничего не предпринимать. Хотя тяжело.

Вот что я записал себе нынче 2-го августа утром и сообщаю вам, милый Владимир Григорьевич, зная, что вам важно все, что важно для меня*.

Л. Т.

292. В. Г. Черткову
1910 г. Августа 12. Ясная Поляна.

В. Г. Черткову.

Пишу на листочках, потому что пишу в лесу, на прогулке. И с вчерашнего вечера и с нынешнего утра думаю о вашем вчерашнем письме*. Два главные чувства вызвало во мне это ваше письмо: отвращение к тем проявлениям грубой корысти и бесчувственности, которые я или не видел, или видел и забыл;* и огорчение и раскаяние в том, что я сделал вам больно своим письмом*, в котором выражал сожаление о сделанном. Вывод же, какой я сделал из письма, тот, что Павел Иванович был неправ и также был неправ и я, согласившись с ним, и что я вполне одобряю вашу деятельность, но своей деятельностью все-таки недоволен: чувствую, что можно было поступить лучше, хотя я и не знаю как. Теперь же я не раскаиваюсь в том, что сделал, то есть в том, что написал то завещание, которое написано, и могу быть только благодарен вам за то участие, которое вы приняли в этом деле.

Нынче скажу обо всем Тане*, и это будет мне очень приятно.

Лев Толстой.

12 августа 1910 г.

293. В. Г. Черткову
1910 г. Августа 14. Ясная Поляна.

Спасибо вам, милый друг, за письмо*. Меня трогает и умиляет эта ваша забота только обо мне. Нынче, гуляя, я придумал записочку, какую, вместо разговора,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. напишу Софье Андреевне, с моим заявлением о поездке к вам, чтобы проститься, но, вернувшись домой, увидел ее в таком жалком, раздраженном, но явно больном, страдающем состоянии, что решил воспользоваться вашим предложением и не пытаться получить ее согласие на поездку к вам. Даже самая поездка моя одного (если уж ехать, то, как предлагает Таня, то вместе с Софьей Андреевной) едва ли состоится теперь.

Знаю, что все это нынешнее, особенно болезненное состояние может казаться притворным, умышленно вызванным (отчасти это и есть), но главное в этом все-таки болезнь, совершенно очевидная болезнь, лишаящая ее воли, власти над собой. Если сказать, что в этой распущенной воле, в потворстве эгоизму, начавшихся давно, виновата она сама, то вина эта прежняя, давнишняя, теперь же она совершенно неменяема, и нельзя испытывать к ней ничего, кроме жалости, и невозможно, мне, по крайней мере, совершенно невозможно ей contrecarrer* и тем явно увеличивать ее страдания. В то же, что решительное отстаивание моих решений, противных ее желанию, могло бы быть полезно ей, я не верю, а если бы и верил, все-таки не мог бы этого делать. Главное же, кроме того, что думаю, что я должен так поступать, я по опыту знаю, что, когда я настаиваю, мне мучительно, когда же уступаю, мне не только легко, но даже радостно.

Мне это легко потому, что она все-таки более или менее старается сдерживаться со мной, но бедной Саше, молодой, горячей, на которую она постоянно жестоко, с той особенной, свойственной людям в таком положении, ядовитостью, нападает, бывает трудно. И Саша считает себя оскорбленной, считается с ней, и потому ей особенно трудно.

Мне очень, очень жалко, что пока не приходится повидаться с вами и с Галей и с Лизаветой Ивановной*, которую мне особенно хотелось повидать, тем более что случай этот ее видеть, вероятно, последний. Передайте ей мою благодарность за ее доброе отношение ко мне и моим.

Я был последние дни нездоров, но нынче мне гораздо лучше. И я особенно рад этому нынче, потому что все-таки меньше шансов сделать, сказать дурное, когда телесно свеж.

Все ничего не делаю, кроме писем, но очень, очень хочется писать, и именно художественное. И когда думаю об этом, то хочется еще и потому, что знаю, что это вам доставит удовольствие. Может быть, и высидится настоящее яйцо, а если и болтушка, то что ж делать.

Я только что хотел писать милой Гале о том, что в ее письме я, к сожалению, видел признаки не свойственного ей раздражения, когда дочери рассказали мне про нее, как она победила*. Передайте ей мою любовь.

л. т. 14 августа утром.

С вами будем переписываться почаще.

294. В. Г. Черткову
1910 г. Августа 25. Кочеты.

Нынче из письма Варвары Михайловны к Саше узнал*, что вы больны, и это мне было огорчительно, особенно тем, что, наверное, содействовали этому все те неприятности, которых я невольная причина. Будем мужаться, милый друг, и не поддаваться влияниям тела. Мне все яснее и яснее становится возможность этого. И иногда достигаю этого. Я нынче же получил письмецо от Александра Борисовича*, и он пишет, что вы имеете дурной вид, но ничего не пишет о вашем нездоровье. Пишите мне, пожалуйста, почаще не содержательные письма, а просто, что придет в голову.

Как вам, я уверен, хочется знать про меня, просто, в каком я духе, чем занят, что думаю, чувствую, хоть в главном, – так и мне хочется знать про вас.

Про себя скажу, что мне здесь очень хорошо. Даже здоровье, на которое тоже имели влияние духовные тревоги, гораздо лучше. Стараюсь держаться по отношению к Софье Андреевне как можно и мягче и тверже и, кажется, более или менее достигаю цели – ее успокоения, хотя главный пункт: отношение к вам, остается то же. Высказывает она его не мне. Знаю, что вам это странно, но она мне часто ужасно жалка. Как

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. подумаешь, каково ей одной по ночам, которые она проводит больше половины без сна с смутным, но большим сознанием, что она не любима и тяжела всем, кроме детей, нельзя не жалеть.

Я нового ничего не пишу. Записываю в дневник мысли и даже планы художественных, воображаемых работ*, но все утра проходят в переписке и, последнее время, в исправлении корректур Ивана Ивановича*. Некоторые книжечки мне очень нравятся.

Дочери мои любят меня, и я их хорошей любовью, немного исключительной, но все-таки не слишком, и мне очень радостно с ними. Тяготит меня, как всегда и особенно здесь, роскошь жизни среди бедноты народа. Здесь мужики говорят: на небе царство господнее, а на земле царство господское. А здесь роскошь особенно велика, и это словечко засело мне в голову и усиливает сознание постыдности моей жизни.

Вот все о себе, милый батя. Привет Гале, Димочке и всем вашим, нашим друзьям.

Л. Т.

25 августа.

Иду обедать.

295. А. Б. Гольденвейзеру
1910 г. Августа 26. Кочеты.

Спасибо вам за ваше хорошее письмо, милый Александр Борисович. Спасибо за вашу дружбу и ко мне, и к моему лучшему другу Владимиру Григорьевичу, но вы слишком мрачно смотрите на мое положение*. Без преувеличения и хвастовства скажу правду, что не только не худо, но часто даже очень, очень хорошо. Какое удивительное свойство – духовное понимание (сознание) жизни. Оно, как самый удивительный волшебник, претворяет всякое зло внешнее в благо и величайшее такое зло в величайшее благо. Не говорю, чтобы я обладал этим свойством, но я имею счастье помнить, предчувствовать его возможность.

Может быть, мы еще долго пробудем здесь. Отчего бы вам не приехать сюда? О том, что все здесь будут рады вам (без вашей музыки, разумеется), говорить нечего. Вчера написал бате пустое письмо*. Мне хочется быть в общении с ним, хотя бы каком-нибудь. Напишите подробнее об его здоровье. Дружеский привет милой Анне Алексеевне*.

До свиданья, надеюсь.

Лев Толстой.

26 авг.

Пишу в парке, где каждый день гуляю и кое-что записывал. А нынче живо вспомнил о вас и вот пишу.

296. С. А. Толстой
1910 г. Августа 29. Кочеты.

Ты меня глубоко тронула, дорогая Соня, твоими хорошими и искренними словами при прощанье*. Как бы хорошо было, если бы ты могла победить то – не знаю, как назвать – то, что в самой тебе мучает тебя. Как хорошо бы было и тебе, и мне. Весь вечер мне грустно и уныло. Не переставая думаю о тебе. Пишу то, что чувствую, и не хочу писать ничего лишнего. Пожалуйста, пиши. Твой любящий муж.

Л. Т.

Ложусь спать, 12-й час.

297. М. Н. Яковлевой
1910 г. Августа 29. Кочеты.

Очень сожалею, милая Мария Николаевна, что вы не застали меня*. Может быть, я бы сумел сказать вам лучше устно то, что теперь постараюсь написать. Посылаю вам

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. предисловие к книжкам «На каждый день». Книжки же «На каждый день», думаю, что у вас есть. Если вы внимательно прочтете их, вы и там найдете то, что должно успокоить вас. Я же на тот вопрос, который мучает вас теперь, скажу вам следующее: то, что мучает вас, мучает меня уже давно и продолжает мучить и до сих пор. Я так же, как и вы, уверен, что больше вас страдаю от роскоши той среды, в которой я живу, рядом с ужасной бедностью огромного большинства того народа, который кормит, одевает, обслуживает нас. Страдаю от этого ежечасно и не могу избавиться, могу находить только средние пути, при которых не нарушаю любовь с окружающими меня и делаю, что могу, для того, чтобы сгладить разницу положения и разделение между нашим кругом и рабочими.

Самая обыкновенная ошибка, и вы делаете ее, в том, чтобы думать, что, узнав путь к идеалу, вы можете достигнуть его. Если бы идеал был достижим, он бы не был идеал, и если бы люди достигли его, жизнь бы кончилась. Идеал всегда недостижим, но из этого не следует то, что надо махнуть на него рукой и не следовать идеалу, а только то, что надо все силы свои полагать на все большее и большее приближение к нему. В этом приближении и жизнь, и ее благо. Есть такие люди, которые могли, не имея тех препятствий семьи, которые для вас есть, сразу разорвать связи с преступной жизнью богачей. Такая старушка Мария Александровна Шмидт живет в 2-х верстах от Засеки (жаль, что вы не побывали у нее). Но есть и такие, как мы с вами, которые не умеют или не осилят этого сделать, но это не мешает и этим людям жить для души и подвигаться к совершенству. Только не заглушайте в себе стыд и раскаяние перед своим положением, а разжигайте его в себе и вместе с тем не забывайте требований любви к семейным, и вы пойдете по тому пути, который ведет к истинному благу. Прощайте, помогай вам живущий в вас бог.

Любящий вас

Лев Толстой.

298. С. А. Толстой
1910 г. Сентября 1. Кочеты.

Ожидал нынче от тебя письмеца, милая Соня, но спасибо и за то коротенькое, которое ты написала Тане.

Не переставая думаю о тебе и чувствую тебя, несмотря на расстояние. Ты заботишься о моем телесном состоянии*, и я благодарен тебе за это, а я озабочен твоим душевным состоянием. Каково оно? Помогай тебе бог в той работе, которую, я знаю, ты усердно производишь над своей душой. Хотя и занят больше духовной стороной, но хотелось бы знать и про твое телесное здоровье. Что до меня касается, то если бы не тревожные мысли о тебе, которые не покидают меня, я бы был совсем доволен. Здоровье хорошо, как обыкновенно по утрам делаю самые дорогие для меня прогулки, во время которых записываю радующие меня, на свежую голову приходящие мысли, потом читаю, пишу дома. Нынче в первый раз стал продолжать давно начатую статью о причинах той безнравственной жизни, которой живут все люди нашего времени*. Потом прогулка верхом, но больше пешком. Вчера ездил с Душаном к Матвеевой*, и я устал настолько от езды к ней, она довезла нас назад в экипаже, сколько от ее очень неразумной болтовни. Но я не раскаиваюсь в своей поездке. Мне было интересно и даже поучительно наблюдение этой среды, грубой, низменной, богатой среди нищего народа. Третьего же дня был Mavor*. Он очень интересен своими рассказами о Китае и Японии, но я очень устал с ним от напряжения говорить на малознакомом и обычном* языке. Нынче ходил пешком. Сейчас вечер. Отвечаю письма, и прежде всего тебе*.

Как ты располагаешь своим временем, едешь ли в Москву и когда? Я не имею никаких определенных планов, но желаю сделать так, чтобы тебе было приятно. Надеюсь и верю, что мне будет так же хорошо в Ясной, как и здесь.

Жду от тебя письма*. Целую тебя.

Лев.

1 сент. 1910.

299. Мохандасу ганди
1910 г. Сентября 7. Кочеты. 7 сентября 1910 г. Кочеты.

Получил ваш журнал «Indian Opinion» и был рад узнать все то, что там пишется о непротивляющихся. И захотелось сказать вам те мысли, которые вызвало во мне это чтение.

Чем дольше я живу, и в особенности теперь, когда живо чувствую близость смерти, мне хочется сказать другим то, что я так особенно живо чувствую и что, по моему мнению, имеет огромную важность, а именно о том, что называется непротивлением, но что в сущности есть не что иное, как учение любви, не извращенное ложными толкованиями. То, что любовь, то есть стремление к единению душ человеческих, и вытекающая из этого стремления деятельность есть высший и единственный закон жизни человеческой, это в глубине души чувствует и знает каждый человек (как это мы яснее всего видим на детях), знает, пока он не запутан ложными учениями мира. Закон этот был провозглашен всеми, как индийскими, так и китайскими и еврейскими, греческими, римскими мудрецами мира. Думаю, что он яснее всего был высказан Христом, который даже прямо сказал, что в этом одном весь закон и пророки. Но мало этого, предвидя то извращение, которому подвергается и может подвергнуться этот закон, он прямо указал на ту опасность извращения его, которая свойственна людям, живущим мирскими интересами, а именно ту, чтобы разрывать себе защиту этих интересов силою, то есть, как он сказал, ударами отвечать на удары, силою отнимать назад присвоенные предметы и т. п. и т. п. Он знал, как не может не знать этого каждый разумный человек, что употребление насилия несовместимо с любовью как основным законом жизни, что, как скоро допускается насилие, в каких бы то ни было случаях, признается недостаточность закона любви и потому отрицается самый закон. Вся христианская, столь блестящая по внешности, цивилизация выросла на этом явном и странном, иногда сознательном, большей частью бессознательном, недоразумении и противоречии.

В сущности, как скоро было допущено противление при любви, так уже не было и не могло быть любви как закона жизни, а не было закона любви, то не было никакого закона, кроме насилия, то есть власти сильнейшего. Так 19 веков жило христианское человечество. Правда, во все времена люди руководствовались одним насилием в устройстве своей жизни. Разница жизни христианских народов от всех других только в том, что в христианском мире закон любви был выражен так ясно и определенно, как он не был выражен ни в каком другом религиозном учении, и что люди христианского мира торжественно приняли этот закон и вместе с тем разрешили себе насилие и на насилии построили свою жизнь. И потому вся жизнь христианских народов есть сплошное противоречие между тем, что они исповедуют, и тем, на чем строят свою жизнь: противоречие между любовью, признанной законом жизни, и насилием, признаваемым даже необходимостью в разных видах, как власть правителей, суды и войска, признаваемым и восхваляемым. Противоречие это все росло вместе с развитием людей христианского мира и в последнее время дошло до последней степени. Вопрос теперь стоит, очевидно, так: одно из двух: или признать то, что мы не признаем никакого религиозно-нравственного учения и руководимся в устройстве нашей жизни одной властью сильного, или то, что все наши, насилием собираемые, подати, судебные и полицейские учреждения и, главное, войска должны быть уничтожены.

Нынче весной на экзамене закона божия одного из женских институтов Москвы законоучитель, а потом и присутствовавший архиерей спрашивали девиц о заповедях и особенно о шестой. На правильный ответ о заповеди архиерей обыкновенно задавал еще вопрос: всегда ли во всех случаях запрещается законом Божиим убийство, и несчастные, развращенные своими наставниками девицы должны были отвечать и отвечали, что не всегда, что убийство разрешено на войне и при казнях преступников. Однако, когда одной из несчастных девиц этих (то, что я рассказываю, не выдумка, а факт, переданный мне очевидцем) на ее ответ был задан тот же обычный вопрос: всегда ли греховно убийство? она, волнуясь и краснея, решительно ответила, что всегда, а на все обычные софизмы архиерея отвечала решительным убеждением, что убийство запрещено всегда и что убийство запрещено и в Ветхом завете, и запрещено Христом не только убийство, но и всякое зло против брата. И, несмотря на все свое величие и искусство красноречия, архиерей замолчал, и девушка ушла победительницей.

Да, мы можем толковать в наших газетах об успехах авиации, о сложных дипломатических сношениях, о разных клубах, открытиях, союзах всякого рода, так называемых художественных произведениях и замалчивать то, что сказала эта девица; но замалчивать этого нельзя, потому что это чувствует более или менее смутно, но чувствует всякий человек христианского мира. Социализм, коммунизм,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. анархизм, Армия спасения, увеличивающаяся преступность, безработность населения, увеличивающаяся безумная роскошь богатых и нищета бедных, страшно увеличивающееся число самоубийств – все это признаки того внутреннего противоречия, которое должно и не может [не] быть разрешено. И, разумеется, разрешено в смысле признания закона любви и отрицания всякого насилия. И потому ваша деятельность в Трансвале, как нам кажется на конце света, есть дело самое центральное, самое важное из всех дел, какие делаются теперь в мире и участие в котором неизбежно примут не только народы христианского, но всего мира*. Думаю, что вам приятно будет узнать, что у нас в России тоже деятельность эта быстро развивается в форме отказов от военной службы, которых становится с каждым годом все больше и больше. Как ни ничтожно количество и ваших людей, непротивляющихся, и у нас в России число отказывающихся, и те и другие могут смело сказать, что с ними бог. А бог могущественнее людей.

В признании христианства, хотя бы и в той извращенной форме, в которой оно исповедуется среди христианских народов, и в признании вместе с этим необходимости войск и вооружения для убийства в самых огромных размерах на войнах, заключается такое явное, вопиющее противоречие, что оно неизбежно должно рано или поздно, вероятно очень рано, обнаружиться и уничтожить или признание христианской религии, которая необходима для поддержания власти, или существование войска и всякого поддерживаемого им насилия, которое для власти не менее необходимо. Противоречие это чувствуется всеми правительствами, как вашим британским, так нашим русским, и из естественного чувства самосохранения преследуется этими правительствами более энергично, как это мы видим в России и как это видно из статей вашего журнала, чем всякая другая антиправительственная деятельность. Правительства знают, в чем их главная опасность, и зорко стерегут в этом вопросе уже не только свои интересы, но вопрос быть или не быть.

С совершенным уважением*

Leo To1stoy.

300. С. А. Толстой
1910 г. Сентября 14. Кочеты.

Прочел твое письмо, оставленное Михаилу Сергеевичу*, и очень благодарен за него. Как я сказал, не хочу говорить о наших отношениях, буду только стараться о том, чтобы улучшить их, и вполне уверен, что достигну этого, если ты будешь помогать мне. Пользуюсь случаем писать тебе, так как Михаил Сергеевич посылает во Мценск. Вчера я был слаб и плох и телесно и душевно. Нынче хорошо спал и бодр. Написал письмо о Гроте*. Не знаю еще, пошлю ли. Как ты доехала?* Пожалуйста, извести меня, милая Соня. Целую тебя. До свиданья.

Л. Т.

14 с. 1910.

301. Ф. П. Купчинскому
1910 г. Сентября 19–20. Кочеты.

Купчинскому.

Кочеты, 19 сентября 10 г.

Филипп Петрович!

Получил вашу книгу и благодарю за присылку ее*. Я прочел ее, и хотя всегда думал, что ничего не может усилить моего ужаса перед войною, книга ваша произвела на меня это неожиданное мною впечатление. Вы так хорошо со всех сторон рассматриваете последствия этого и обмана и преступления, что я думаю, что она на всякого или на большинство читателей произведет такое же впечатление, как и на меня. Очень желаю ее распространения, но не берусь взять на себя заботу об ее переводах на иностранные языки. Я и слаб, и стар, и болен, так что едва успеваю делать самое крайнее необходимое, и потому, пожалуйста, не сетуйте на меня за то, что не исполняю вашего желания. Прекрасную книгу вашу возвращаю и думаю, что те исключения, которые, судя по отметкам, вы в цензурных видах предполагаете делать, не уменьшат ее значения.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.
С совершенным уважением и сочувствием.

Еще думал о вашей книге и пришел к убеждению, что книга ваша настолько хороша и важна по своему содержанию, что я не должен умалчивать перед вами о тех недостатках, которые, по моему мнению, могут ослабить ее действие на читателей. Недостатки эти я вижу в преувеличенности описаний ужасов войны, в описаниях этих луж крови, гор трупов, хождения по ним, разрывания друг друга зубами и т. п. Такая преувеличенность, высказывая намерение автора, подрывает доверие читателей и ослабляет впечатление. Книга много выиграла бы, если бы было исключено из нее все преувеличенное, а также и описания природы, и в некоторых местах даже и описание чувств, испытываемых разными людьми. Книга так хороша и содержание ее так важно, что нельзя не пожалеть о том, что может ослабить ее действие, и не постараться это исправить. Таково мое мнение, и я счел нужным сообщить его вам.

Уважающий вас.

20 сентября 1910 г.

302. А. Б. Гольденвейзеру
1910 г. Сентября 21. Кочеты.

Напрасно вы думаете, милый Александр Борисович, что ваше сообщение было мне неприятно*. Как ни тяжело знать все это и знать, что столько чужих людей знают про это, знать это мне полезно. Хотя в том, что пишет Варвара Михайловна и что вы думаете об этом, есть большое преувеличение в дурную сторону, недопущение и болезненного состояния и перемешанности добрых чувств с нехорошими.

Я нашел у себя книжечку Клименко о Чайковском*. Откуда она у меня? Не знаете ли вы? Она мне была интересна. Завтра едем*. Не хочу говорить иначе, как до свидания.

Л. Т.

21 сентября 1910.

303. М. Левину
1910 г. Сентября 24. Ясная Поляна.

М. Левину.

Духоборам я не предполагал отдать неполученную премию, но просил не присуждать мне премию и тем не ставить меня в неприятное положение, так как я откажусь от нее, а отказ этот может быть неприятен моим наследникам*.

Отказываюсь же я потому, что убежден в безусловном вреде денег.

24 сент. 10 г.

Ясная Поляна.

304. И. А. Малиновскому
1910 г. Сентября 25. Ясная Поляна. Ясная Поляна. 25 сентября 1910.

Иоаникий Иоанникийевич*, от души благодарю вас за присылку вашей книги*. Я еще не успел внимательно прочесть ее всю, но, уж и пробежав ее, я порадовался, так как увидел все ее большое значение для освобождения нашего общества и народа от того ужасного гипноза злодейства, в котором держит его наше жалкое, невежественное правительство. Книга ваша, как я уверен, благодаря импонирующему массам авторитету науки, главное же – тому чувству негодования против зла, которым она проникнута, будет одним из главных деятелей этого освобождения. Такие книги, как я вчера, шутя, сказал моему молодому другу и вашему земляку и знакомому В. Булгакову, могут сделать то, что мне казалось невозможным: помирить меня даже с официальной наукой. Мог ли я поверить 50 лет тому назад, что через полвека у нас в России виселица станет нормальным явлением и «ученые», «образованные» люди будут доказывать полезность ее. Но и как всякое зло неизбежно несет и связанное с ним добро, так и это: не будь этих ужасных последних пореволюционных лет, не было бы и тех горячих выражений негодования против смертной казни, тех и нравственных, и религиозных, и разумных доводов,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. которые с такой очевидностью показывают преступность и безумие ее, что возвращение к ней уже будет невозможно. И среди этих доводов одно из первых мест будет занимать ваша книга. Надеюсь, уверен, что не ошибаюсь теперь.

Еще раз благодарю вас за присылку, а главное, за написание вами прекрасной книги и от души желаю вам лучшего блага в мире: продолжения такой же плодотворной деятельности.

С искренним уважением и любовью

Лев Толстой.

305. В. Г. Черткову
1910 г. Сентября 25. Ясная Поляна.

Письмо ваше*, милый друг Владимир Григорьевич, произвело на меня тяжелое впечатление. Я вполне согласен с тем, что вы пишете, что мною была сделана ошибка и что надо поправить ее, но дело в том, что все это представляется мне в гораздо более сложном и трудно разрешимом виде, чем оно может представиться даже самому близкому, как вы, другу. Решать это дело должен я один в своей душе, перед богом, я и пытаюсь это делать, всякое же чужое участие затрудняет эту работу. Мне было больно от письма, я почувствовал, что меня разрывают на две стороны, верно, оттого, что я, верно или неверно, почувствовал личную нотку в вашем письме. Пожалуйста, если хотите сделать мне добро, – а я знаю, что вы всей душой хотите этого, – не будем больше говорить об этом вашем письме, а будем пока переписываться, как будто его не было, как и прежде, и о моем испытании, и о наших общих и духовных и практических, – главное, духовных делах.

Никогда мне так не нужно было и я так не понимал ясно благодетельность сознания того, что жизнь наша только в настоящем, а в настоящем, если цель, дело твоей жизни – движение вперед к доброй, любовной жизни, то все, что бы с тобой ни случилось, может, или, скорее, не может, не быть обращено в достижение цели твоей жизни – в благо. Я повторяю вам то, что сотни раз вы слышали и знаете, но, испытав благодетельность этого сознания, мне хочется всем рассказывать, что $2 \times 2 = 4$.

Пожалуйста, сделайте, как я прошу, и чтоб в наших отношениях не осталось и тени какого-нибудь неудовольствия друг на друга*.

Спасибо за все очень большое, все надеюсь до свидания.

Привет Гале и всем друзьям.

Л. Т.

25 утром.

306. В. А. Молочникову
1910 г. Сентября 30. Ясная Поляна.

Спасибо, милый Молочников, за ваше письмо о Соловьеве и Смирнове*. Какая сила! И как радостно – все-таки радостно за них и стыдно за себя.

Напишите, к кому писать о том, чтоб их перевели?* От кого зависит? Одно остается, сидя за кофеем, который мне подадут и готовят, писать, писать. Какая гадость! Как бы хотелось набраться этих святых вшей. И сколько таких вшивых учителей, и сколько сейчас готовится.

Спасибо, что пишете.

Л. Толстой.

Где я сказал еще эту глупость о том, что в тюрьмах хорошо живется?*

307. В. Г. Черткову
1910 г. Октября 6. Ясная Поляна.

Получил ваше письмо, милый, дорогой друг, и, как мне ни грустно то, что я не

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. общаюсь с вами непосредственно, мне хорошо, особенно после моей болезни или, скорее, припадка*. Сашин отъезд, приезд* и влияние Сергея и Тани*, и теперь моя болезнь имели благотворное влияние на Софью Андреевну, и она мне жалка и жалка. Она больна и все другое, но нельзя не жалеть ее и [не] быть к ней снисходительным. И об этом я очень, очень прошу вас ради нашей дружбы, которую ничто изменить не может, потому что вы слишком много сделали и делаете для того, что нам обоим одинаково дорого, и я не могу не помнить этого. Внешние условия могут разделить нас, но то, что мы – позволяю себе говорить за вас – друг для друга, никем и ничем не может быть ослаблено.

Я только как практический совет в данном случае говорю – будьте снисходительны. С ней нельзя ни считаться, ни логически рассуждать. Все это говорю к тому, что если возникнет – в чем я уверен – [возможность] прежних естественных отношений, то не ставьте преград тому, чего мне так хочется.

Ну, до следующего письма или свидания*. Мое здоровье лучше. Только слабость. А что ваше? Напишите.

Скажите дорогой Гале, что благодарю ее за письмо*. Напишу ей после*.

Я и к ней обращаю ту же просьбу о снисхождении.

Л. Т.

308. Т. Л. Сухотиной
1910 г. Октября 12. Ясная Поляна.

Вот и пишу тебе, милая Танечка. И так совесть мучает, что не написал до сих пор. Хорошо ли у вас дома? Надеюсь, что хорошо. А у нас не похваюсь: все так же тяжело. Особенно нет, но каждый день упреки, слезы. Вчера и нынче было особенно худо. Сейчас 12-го и 12-й час ночи. Только что были разговоры с упреками о каком-то завещании Черткову, о котором она откуда-то, как говорит, узнала*. Я молчал, и так разошлись. Нынче же утром думал о том, что объявлю, что уезжаю в Кочеты, и уеду. Но потом раздумал. Да, странно, вы, любящие меня, должны желать, чтобы я не приезжал к вам. Надеюсь, что и не приеду. Остальное все хорошо. Хотя не похваюсь работой*. Да и тем лучше. Довольно уже я намарал бумаги. Из посетителей был на днях приятный мне Наживин. Жду Ивана Ивановича*. Сейчас прервала меня Софья Андреевна, требуя, чтоб я прочел выписки из моих дневников, когда я был влюблен в нее. И опять слезы и сейчас опять пришла, и опять слезы и просьбы не писать тебе о ней. Привет Мише, Танечке и всем вашим. Отец Л. Т.

(12 октября 1910).

309. Леону де рони
<перевод с французского>
1910 г. Октября 16. Ясная Поляна.

Рони

Дорогой собрат,

Я вам буду очень обязан за сообщения, которые вы намереваетесь мне сделать по вопросу о трудах и программе всемирного союза, цель которого не может не интересовать меня*.

Примите, дорогой собрат, уверение в моем расположении и совершенном уважении.

Л. Т.

16 октября 10.

310. В. Г. Черткову
1910 г. Октября 17. Ясная Поляна.

Хочется, милый друг, по душе поговорить с вами. Никому так, как вам, не могу так легко высказать, – знаю, что никто так не поймет, как бы неясно, недосказанно ни было то, что хочу сказать.

Вчера был очень серьезный день. Подробности фактические вам расскажут, но мне хочется рассказать свое – внутреннее.

Жалею и жалею ее и радуюсь, что временами без усилия люблю ее. Так было вчера ночью, когда она пришла покаянная и начала заботиться о том, чтобы согреть мою комнату и, несмотря на измученность и слабость, толкала ставеньки, заставляла окна, возилась, хлопотала о моем*...телесном покое. Что ж делать, если есть люди, для которых (и то, я думаю, до времени) недоступна реальность духовной жизни. Я вчера с вечера почти собирался уехать в Кочеты, но теперь рад, что не уехал*. Я нынче телесно чувствую себя слабым, но на душе очень хорошо. И от этого-то мне и хочется высказать вам, что я думаю, а главное, чувствую. Я мало думал до вчерашнего дня о своих припадках, даже совсем не думал, но вчера я ясно, живо представил себе, как я умру в один из таких припадков. И понял то, что, несмотря на то, что такая смерть в телесном смысле, совершенно без страданий телесных, очень хороша, она в духовном смысле лишает меня тех дорогих минут умирания, которые могут быть так прекрасны. И это привело меня к мысли о том, что если я лишен по времени этих последних сознательных минут, то ведь в моей власти распространить их на все часы, дни, может быть, месяцы, годы (едва ли), которые предшествуют моей смерти, могу относиться к этим дням, месяцам, так же серьезно, торжественно (не по внешности, а по внутреннему сознанию), как бы я относился к последним минутам сознательно наступившей смерти. И вот эта-то мысль, даже чувство, которое я испытал вчера и испытываю нынче и буду стараться удержать до смерти, меня особенно радует, и вам-то мне и хочется передать ее. В сущности, это все очень старо, но мне открылось с новой стороны.

Это же чувство и освещает мне мой путь в моем положении и из того, что было и могло бы быть тяжело, делает радость.

Не хочу писать о делах – после.

А вы также открывайте мне свою душу.

Не хочу говорить вам: прощайте, потому что знаю, что вы не хотите даже видеть того, за что бы надо было меня прощать, а говорю всегда одно, что чувствую: благодарю за вашу любовь.

Это я позволил себе так рассентиментальничаться, а вы не следуйте моему примеру.

Жаль мне только, что Гаю до сих пор не удалось видеть. Вот ее прошу простить. И она, вероятно, исполнит мою просьбу*.

311. Письмо в редакцию
<неотправленное>
1910 г. Октября 22. Ясная Поляна.

М. г., ввиду возобновляемых от времени до времени проектов и предложений о покупке теми или иными издателями права на издание моих сочинений считаю необходимым печатно заявить, что никакие права на издание моих сочинений не подлежат продаже.

Временное распоряжение изданием моих произведений, напечатанных до 1881 года (за исключением тех из них, которые я отдал или могу еще отдать во всеобщее пользование) было мною предоставлено лично моей жене, Софье Андреевне Толстой, – без права передачи этого уполномочия в третьи руки.

Все же написанное мною после 1-го января 1881 года (или же написанное и раньше, но не изданное до этого срока), насколько оно подлежит изданию, предоставлено, как я уже неоднократно заявлял в печати, во всеобщее пользование, то есть после первого появления в печати этого материала у тех или других, по моему усмотрению, издателей, кто угодно в России и за границей имеет право свободно и безвозмездно перепечатывать и переводить эти произведения, не спрашивая ни у кого специального для этого разрешения.

Таким образом, предложения о покупке исключительного, постоянного ли, или временного, права на издание каких бы то ни было моих писаний, все равно напечатанных уже, или еще не напечатанных и появились ли они в свет раньше или позже 1881 года, являются плодом совершенного недоразумения, так как на это не

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. было и нет моего согласия*.

312. А. К. Чертковой
1910 г. Октября 23. Ясная Поляна.

Благодарствуйте, милый друг Галя, за письмо Гусева*. Сейчас прочел и порадовался. Какая умница! Да что ум, какое сердце! Я всегда, во всех письмах его чувствую это сердце. Случилось странное совпадение. Я, – все забывши, – хотел вспомнить и у забытого Достоевского и взял читать «Братьев Карамазовых» (мне сказали, что это очень хорошо). Начал читать и не могу побороть отвращение к антихудожественности, легкомыслию, кривлянию и неподобающему отношению к важным предметам*. И вот Николай Николаевич пишет то, что мне все объясняет.

Вы не можете себе представить, как хорошо для души все забыть, как я забыл. Дай бог вам узнать это благо забвения. Как радостно, пользуясь тем, что сделано в прошлом, но не помня его, всю силу жизни перенести в настоящее.

Поздравляю вас и Диму с прибавкой года. Дай бог вам обоим узнать радость старости. Благодарю вас [за] любовь и снисхождение ко мне, в которых очень нуждаюсь.

23 октября утром.

313. И. И. Горбунову-Посадову
1910 г. Октября 24. Ясная Поляна.

Горбунову.

24 октября 10 года. Ясная Поляна.

Иван Иванович,

Получил листовки*, высланные вами Саше, и очень заинтересовался ими. Разобрал их на четыре сорта: самые хорошие, хорошие, посредственные и плохие. Вышло почти что поровну. И вот мне хочется заменить плохие и отчасти посредственные книгами безразличными, только не безнравственными и вредными, но самыми разнообразными, которые чередовались бы с книгами остальными, одного определенного направления. Однообразие это, я думаю, тяжело и действует обратно той цели, с которой они распространяются, вызывая скуку, в особенности если книги с нравственными целями не совсем хорошие. Книги эти я бы заменил, во-первых, простыми, веселыми, без всякого замысла рассказами, даже сборниками смешных, веселых, невинных анекдотов. Второе – практическими руководствами земледелия, садоводства, огородничества. Третий отдел – выбрал бы самые лучшие стихотворения: Пушкина, Тютчева, Лермонтова, даже Державина. Если мания стихотворства так распространена, то пускай, по крайней мере, они имеют образец совершенства в этом роде. Об этом еще придется подумать. Вы же с своей стороны выскажите ваше мнение.

До свидания, милый друг, ваш

Лев Толстой.

314. М. П. Новикову
1910 г. Октября 24. Ясная Поляна.

Новикову.

24 октября 10 года, Ясная Поляна.

Михаил Петрович,

В связи с тем, что я говорил вам перед вашим уходом*, обращаюсь к вам еще с следующей просьбой: если бы действительно случилось то, чтобы я приехал к вам, то не могли ли бы вы найти мне у вас в деревне хотя бы самую маленькую, но отдельную и теплую хату, так что вас с семьей я бы стеснял самое короткое время. Еще сообщаю вам то, что если бы мне пришлось телеграфировать вам, то я телеграфировал бы вам не от своего имени, а от Т. Николаева.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Буду ждать вашего ответа*, дружески жму руку.

Лев Толстой.

Имейте в виду, что все это должно быть известно только вам одним.

Л. Т.

315. В. Г. Черткову
1910 г. Октября 26. Ясная Поляна.

Нынче в первый раз почувствовал с особенной ясностью – до грусти – как мне недостает вас.

Есть целая область мыслей, чувств, которыми я ни с кем иным не могу так естественно [делиться], – зная, что я вполне понят, – как с вами. Нынче было несколько таких мыслей-чувств. Одна из них о том (я нынче во сне испытал толчок сердца, который разбудил меня, и, проснувшись, вспомнил длинный сон, как я шел под гору, держался за ветки и все-таки поскользнулся и упал, – то есть проснулся. Все сновидение, казавшееся прошедшим, возникло мгновенно), так одна мысль о том, что в минуту смерти будет этот, подобный толчку сердца в сонном состоянии, момент вневременный, и вся жизнь будет этим ретроспективным сновидением. Теперь же ты в самом разгаре этого ретроспективного сновидения. Иногда мне это кажется верным, а иногда чепухой.

Вторая мысль-чувство это опять-таки нынче виденное мною, уже третье в эти последние два месяца, художественное, прелестное нынешнее, художественное сновидение. Постараюсь записать его и предшествующие хотя бы в виде конспектов*.

Третье, это уже не столько мысль, сколько чувство, и дурное чувство – желание перемены своего положения. Я чувствую что-то недолжное, постыдное в своем положении и иногда смотрю на него – как и должно – как на благо, а иногда противлюсь, возмущаюсь.

Саша сказала вам про мой план, который иногда в слабые минуты обдумываю*. Сделайте, чтобы слова Саши об этом и мое теперь о них упоминание было бы сомне по авену*.

Очень вы мне недостаете. На бумаге всего не расскажешь. Ну хоть что-нибудь. Я пишу вам о себе. Пишите и вы о себе и как попало. Как вы поймете меня с намека, так и я вас. Ну, до свиданья.

Если что-нибудь предприму*, то, разумеется, извещу вас. Даже, может быть, потребую от вас помощи.

Л. Т.

316. С. А. Толстой
1910 г. Октября 28. Ясная Поляна.

Отъезд мой огорчит тебя*. Сожалею об этом, но пойми и поверь, что я не мог поступить иначе. Положение мое в доме становится, стало невыносимым. Кроме всего другого, я не могу более жить в тех условиях роскоши, в которых жил, и делаю то, что обыкновенно делают старики моего возраста: уходят из мирской жизни, чтобы жить в уединении и тиши последние дни своей жизни.

Пожалуйста, пойми это и не ездь за мной, если и узнаешь, где я. Такой твой приезд только ухудшит твое и мое положение, но не изменит моего решения. Благодарю тебя за твою честную 48-летнюю жизнь со мной и прошу простить меня во всем, чем я был виноват перед тобой, так же как и я от всей души прощаю тебя во всем том, чем ты могла быть виновата передо мной. Советую тебе помириться с тем новым положением, в которое ставит тебя мой отъезд, и не иметь против меня недоброго чувства. Если захочешь что сообщить мне, передай Саше, она будет знать, где я, и перешлет мне, что нужно; сказать же о том, где я, она не может, потому что я взял с нее обещание не говорить этого никому*.

Лев Толстой.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
28 октября.

Собрать вещи и рукописи мои и переслать мне я поручил Саше.

Л. Т.

317. А. Л. Толстой
1910 г. Октября 28. Щекино. Щекино, 6 ч. утра, 28 октября 1910 г.

Доехали хорошо. Поедем, вероятно, в Оптину*. Письма мои читай. Черткову скажи, что если в продолжение недели, до 4 числа, не будет от меня отмены, то пусть пошлет заявление в газеты*. Пожалуйста, голубушка, как только узнаешь, где я, а узнаешь это очень скоро, – извести меня обо всем: как принято известие о моем отъезде, и все чем подробнее, тем лучше*.

318. А. Л. Толстой
1910 г. Октября 28. Козельск.

Доехали, голубчик Саша, благополучно – ах, если бы только у вас бы не было не очень неблагополучно. Теперь половина восьмого. Переночуем и завтра поедем, если будем живы, в Шамардино. Стараюсь быть спокойным и должен признаться, что испытываю то же беспокойство, какое и всегда, ожидая всего тяжелого, но не испытываю того стыда, той неловкости, той несвободы, которую испытывал всегда дома. Пришлось от Горбачева ехать в 3-м классе, было неудобно, но очень душевно приятно и поучительно. Ели хорошо и на дороге и в Белеве, сейчас будем пить чай и спать, стараться спать. Я почти не устал, даже меньше, чем обыкновенно. О тебе ничего не решаю до получения известий от тебя. Пиши в Шамардино и туда же посылай телеграммы, если будет что-нибудь экстренное. Скажи Бате*, чтоб он писал и что я прочел отмеченное в его статье место, но второпях, и желал бы перечесть – пускай пришлет*. Варе* скажи, что ее благодарю, как всегда, за ее любовь к тебе и прошу и надеюсь, что она будет беречь тебя и останавливать в твоих порывах. Пожалуйста, голубушка, мало слов, но кротких и твердых.

Пришли мне или привези штучку для зарядки пера, чернила взяты, начатые мною книги Montaigne*, Николаев*, 2-й том Достоевского*, «Une vie»*.

Письма все читай и пересылай нужные: Подборки*, Шамардино.

Владимиру Григорьевичу скажи, что очень рад и очень боюсь того, что сделал. Постараюсь написать сюжеты снов и просящихся художественных писаний*. От свидания с ним до времени считаю лучшим воздержаться. Он, как всегда, поймет меня.

Прощай, голубчик, целую тебя, несмотря на твою сопливость.

Л. Т.

Еще пришли маленькие ножницы, карандаши, халат.

319. А. Л. Толстой
1910 г. Октября 29. Оптина пустынь.

29 октября 10 г. Оптина пустынь.

Сергеенко тебе все про меня расскажет, милый друг Саша. Трудно. Не могу не чувствовать большой тяжести. Главное, не согрешить, в этом и труд. Разумеется, согрешил и согрешу, но хоть бы поменьше.

Этого, главное, прежде всего желаю тебе, тем более что знаю, что тебе выпала страшная, не по силам по твоей молодости задача. Я ничего не решил и не хочу решать. Стараюсь делать только то, чего не могу не делать, и не делать того, чего мог бы не делать. Из письма к Черткову* ты увидишь, как я не то [что] смотрю, а чувствую. Очень надеюсь на доброе влияние Тани и Сережи*. Главное, чтобы они поняли и постарались внушить ей, что мне с этими подглядыванием, подслушиванием, вечными укоризнами, распоряжением мной, как вздумается, вечным контролем, напускной ненавистью ко самому близкому и нужному мне человеку*, с этой явной ненавистью ко мне и притворством любви, что такая жизнь мне не неприятна, а прямо невозможна, что если кому-нибудь топиться, то уж никак не ей,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
а мне, что я желаю одного – свободы от нее, от этой лжи, притворства и злобы, которой проникнуто все ее существо. Разумеется, этого они не могут внушить ей, но могут внушить, что все ее поступки относительно меня не только не выражают любви, но как будто имеют явную цель убить меня, чего она и достигнет, так как надеюсь, что в третий припадок, который грозит мне, я избавлю и ее и себя от этого ужасного положения, в котором мы жили и в которое я не хочу возвращаться.

Видишь, милая, какой я плохой. Не скрываюсь от тебя.

Тебя еще не выписываю, но выпишу, как только будет можно, и очень скоро. Пиши, как здоровье.

Целую тебя.

Л. Т.

29. Едем Шамардино*.

Душан разрывается, и физически мне прелестно.

320. В. Г. Черткову
1910 г. Октября 29. Оптина пустынь.

Рад был видеть Алешу Сергеенко, но, как ни ожиданны были всякие дурные известия, те, которые он привез, больно поразили меня*. Жду, что будет от семейного обсуждения – думаю, хорошее*. Во всяком случае, однако, возвращение мое к прежней жизни теперь стало еще труднее – почти невозможно, вследствие тех упреков, которые теперь будут сыпаться на меня, и еще меньшей доброты ко мне. Входить же в какие-нибудь договоры я не могу и не стану. Что будет, то будет. Только бы как можно меньше согрешить.

Спасибо вам и за письмо ко мне*, и за Сергеенко, и за письмо к Саше*, про которое он мне говорил.

Я не похваюсь своим и телесным и душевным состоянием, и то и другое слабое, подавленное.

Жалко Сашу, жалко детей Сережу и Таню, жалко вас с Галей, и больше всего ее самую. Только бы жалость эта была без примеси гансине*. И в этом не могу похвалиться.

Ну, прощайте. Спасибо за любовь, очень дорожу ею.

Л. Т.

29. 2-й час дня.

321. С. А. Толстой
1910 г. Октября 30–31. Шамардино.

Свидание наше и тем более возвращение мое теперь совершенно невозможно*. Для тебя это было бы, как все говорят, в высшей степени вредно, для меня же это было бы ужасно, так как теперь мое положение, вследствие твоей возбужденности, раздражения, болезненного состояния, стало бы, если это только возможно, еще хуже. Советую тебе примириться с тем, что случилось, устроиться в своем новом, на время положении, а главное – лечиться.

Если ты не то что любишь меня, а только не ненавидишь, то ты должна хоть немного войти в мое положение. И если ты сделаешь это, ты не только не будешь осуждать меня, но постарайся помочь мне найти тот покой, возможность какой-нибудь человеческой жизни, помочь мне усилием над собой и сама не будешь желать теперь моего возвращения. Твое же настроение теперь, твое желание и попытки самоубийства, более всего другого показывая твою потерю власти над собой, делают для меня теперь невыносимым возвращение. Избавить от испытываемых страданий всех близких тебе людей, меня, и, главное, самое себя никто не может, кроме тебя самой. Постарайся направить всю свою энергию не на то, чтобы было все то, чего ты желаешь, – теперь мое возвращение, а на то, чтобы умиротворить себя, свою душу, и ты получишь, чего желаешь.

Я провел два дня в Шамардине и Оптиной и уезжаю. Письмо пошлю с пути. Не говорю, куда еду, потому что считаю и для тебя, и для себя необходимым разлуку*. Не думай, что я уехал потому, что не люблю тебя. Я люблю тебя и жалею от всей души, но не могу поступить иначе, чем поступаю. Письмо твое – я знаю, что писано искренно, но ты не властна исполнить то, что желала бы. И дело не в исполнении каких-нибудь моих желаний и требований, а только в твоей уравновешенности, спокойном, разумном отношении к жизни. А пока этого нет, для меня жизнь с тобой невысказана. Возвратиться к тебе, когда ты в таком состоянии, значило бы для меня отказаться от жизни. А я [не] считаю себя вправе сделать это. Прощай, милая Соня, помогай тебе бог. Жизнь не шутка, и бросать ее по своей воле мы не имеем права, и мерять ее по длине времени тоже неразумно. Может быть, те месяцы, какие нам осталось жить, важнее всех прожитых годов, и надо прожить их хорошо.

Л. Т.

322. С. Л. Толстому и Т. Л. Сухотиной
1910 г. Октября 31. Шамордино.

Благодарю вас очень, милые друзья – истинные друзья – Сережа и Таня, за ваше участие в моем горе и за ваши письма*. Твое письмо, Сережа, мне было особенно радостно: коротко, ясно и содержательно и, главное, добро*. Не могу не бояться всего и не могу освободить себя от ответственности, но не осилил поступить иначе. Я писал Саше через Черткова о том, что я просил ее сообщить вам – детям. Прочтите это*. Я писал то, что чувствовал, и чувствую то, что не могу поступить иначе. Я пишу ей – мамá*,*. Она покажет вам тоже. Писал обдумавши, и все, что мог. Мы сейчас уезжаем, еще не знаем куда. Сообщение всегда будет через Черткова.

Прощайте, спасибо вам, милые дети, и простите за то, что все-таки я причина вашего страдания. Особенно ты, милая голубушка, Танечка. Ну вот и все. Тороплюсь уехать так, чтобы, чего я боюсь, мама не застала меня. Свидание с ней теперь было бы ужасно. Ну, прощайте.

Л. Т.

4-ый час утра. Шамардино.

323. М. Н. Толстой и Е. В. Оболенской
1910 г. Октября 31. Шамордино.

Милые друзья, Машенька и Лизанька*. Не удивитесь и не осудите нас – меня за то, что мы уезжаем, не простившись хорошенько с вами. Не могу выразить вам обоим, особенно тебе, голубушка Машенька, моей благодарности за твою любовь и участие в моем испытании. Я не помню, чтобы, всегда любя тебя, испытывал к тебе такую нежность, какую я чувствовал эти дни и с которой я уезжаю. Уезжаем мы непредвиденно, потому что боюсь, что меня застанет здесь Софья Андреевна*. А поезд только один в 8-м часу. Прости меня, если я увезу твои книжечки и «Круг чтения». Я пишу Черткову, чтобы он выслал тебе «Круг чтения» и «На каждый день»*, а книжечки возвращу. Целую вас, милые друзья, и так радостно люблю вас.

Л. Т.

4 ч. утра, 31.

324. В. Г. Черткову
1910 г. Октября 31. Шамордино. 31 октября. 1910 г. 4-й час ночи.

Шамардино.

Спасибо, милый друг, за помощь* и за меня и за Сашу. Мы всего боимся и решили ехать сейчас же. 4-й час утра 31-го. Куда – еще не знаем. С пути извещу. Надеюсь на вашу помощь, а помощь нужна большая.

1) Мое письмо к Саше*, посланное через вас, сообщить тем из моих детей, кто в Ясной. Сообщить ли содержание этого письма Софье Андреевне, решат они сами. Я пишу Софье Андреевне, не отказывая вернуться, но первым условием ставлю ее работу над собой и успокоение*.

2) всю мою переписку получайте и пересылайте*.

3) Самое главное, следить через кого-нибудь о том, что делается в Ясной, и сообщайте мне, главное же, если бы Софья Андреевна вздумала ехать ко мне, узнав, где я, известите меня телеграммой, чтоб я мог уехать. Свидание с ней было бы мне ужасно.

4) Пустяки: пусть Булгаков найдет мою статью «О социализме» и пришлет мне*. «Круг чтения» и «На каждый день» пошлите сестре монахине М. Н. Толстой в Шамардино, станция Подборки Калужской губернии. Это главное. Что будет еще нужно – напишу. Пусть по-прежнему любит меня Галя. Я-то особенно теперь дорожу любовью и болезненно умиленно сам отзываюсь на нее тем же. Димочке и всем друзьям привет и милому Алеше* спасибо за его труды. Как он доехал? Ну, вот и все.

Л. Т.

Приписываю еще несколько слов в вагоне. Мы боялись, как бы Софья Андреевна не приехала в монастырь, и решили уехать сейчас же. Едем на юг, вероятно, на Кавказ. Так как мне все равно, где быть, я решил избрать юг, особенно потому, что Саша кашляет. Разумеется, будем извещать вас о том, где будем. Если захотите телеграфировать, то телеграфируйте в Ростов, Фроловой*. Очень бы желательно было узнать, что делается там. Если по-старому, то хоть два слова.

Л. Т.

31. 12-й час дня.

я здоров, и радостно быть с Сашей.

325. В. Г. Черткову
1910 г. ноября 1. Астапова.

Ясенки Черткову Срочная.

Вчера захворал пассажиры видели ослабевши шел с поезда. Боюсь огласки. Нынче лучше. Едем дальше, примите меры. Известите*.

Николаев.

326. С. Л. Толстому и Т. Л. Сухотиной
1910 г. ноября 1. Астапово.

1 ноября 10 г. Астапово.

Милые мои дети, Сережа и Таня,

Надеюсь и уверен, что вы не попрекнете меня за то, что я не призвал вас. Призвание вас одних без мамá было бы великим огорчением для нее, а также и для других братьев. Вы оба поймете, что Чертков, которого я призвал*, находится в исключительном по отношению ко мне положении. Он посвятил свою жизнь на служение тому делу, которому и я служил в последние 40 лет моей жизни. Дело это не столько мне дорого, сколько я признаю, ошибаюсь или нет – его важность для всех людей, и для вас в том числе. Благодарю вас за ваше хорошее отношение ко мне. Не знаю, прощаюсь ли или нет*, но почувствовал необходимость высказать то, что высказал. Еще хотел прибавить тебе, Сережа, совет о том, чтобы ты подумал о своей жизни, о том, кто ты, что ты, в чем смысл человеческой жизни и как должен проживать ее всякий разумный человек. Те усвоенные тобою взгляды дарвинизма, эволюции и борьбы за существование не объяснят тебе смысла твоей жизни и не дадут руководства в поступках, а жизнь без объяснения ее значения и смысла и без вытекающего из него неизменного руководства есть жалкое существование. Подумай об этом. Любя тебя, вероятно накануне смерти, говорю это.

Прощайте, старайтесь успокоить мать, к которой я испытываю самое искреннее чувство сострадания и любви*.

Любящий вас отец

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.
Лев Толстой.

Деловые бумаги
327. Завещание
1909 г. Сентября 18. Крекшино.

Завещание

Заявляю, что желаю, чтобы все мои сочинения, литературные произведения и писания всякого рода, как уже где-либо напечатанные, так и еще не изданные, написанные или впервые напечатанные с 1 января 1881 года, а равно и все написанные мною до этого срока, но еще не напечатанные, – не составляли бы после моей смерти ничьей частной собственности, а могли бы быть безвозмездно издаваемы и перепечатываемы всеми, кто этого захочет. Желаю, чтобы все рукописи и бумаги, которые останутся после меня, были бы переданы Владимиру Григорьевичу Черткову с тем, чтобы он и после моей смерти распоряжался ими, как он распоряжается ими теперь, для того чтобы все мои писания были безвозмездно доступны всем желающим ими пользоваться для издания. Прошу Владимира Григорьевича Черткова выбрать так же такое лицо или лица, которым бы он передал это уполномочие на случай своей смерти. Лев Николаевич Толстой. Крекшино, 18 сентября 1909.

При подписании настоящего завещания присутствовали и сим удостоверяют, что Лев Николаевич Толстой при составлении настоящего завещания был в здравом уме и твердой памяти: свободный художник Александр Борисович Гольденвейзер, мещанин Алексей Петрович Сергеенко, Александр Васильевич Калачев, мещанин. Настоящее завещание переписала Александра Толстая*.

328. Завещание
1909 г. Ноября 1. Ясная Поляна.

Тысяча девятьсот девятого года, ноября первого дня я, нижеподписавшийся, находясь в здравом уме и твердой памяти, на случай моей смерти делаю следующее распоряжение: все мои литературные произведения, когда-либо написанные по сие время и какие будут написаны мною до моей смерти, как уже изданные, так и неизданные, как художественные, так и всякие другие, оконченные и неоконченные, драматические и во всякой иной форме, переводы, переделки, дневники, частные письма, черновые наброски, отдельные мысли и заметки, словом, все без исключения мною написанное по день моей смерти, где бы таковое ни находилось и у кого бы ни хранилось, как в рукописях, так равно и напечатанное, и притом как право литературной собственности на все без исключения мои произведения, так и самые рукописи и все оставшиеся после меня бумаги завещаю в полную собственность дочери моей Александре Львовне Толстой*. Лев Николаевич Толстой. Сим свидетельствую, что сие завещание действительно составлено, написано и подписано завещателем, Львом Николаевичем Толстым, находящимся в здравом уме и твердой памяти. Александр Борисович Гольденвейзер. В том же свидетельствую. Федор Алексеевич Страхов.

329. Объяснительная записка к завещанию от 1 ноября 1909 г
1909 г. Октября 31 – ноября 1? Ясная Поляна.

Несмотря на давно изъявленный мною и устно и печатно отказ от прав собственности на все мои писания, когда-либо написанные, но не изданные до тысяча восемьсот восемьдесят первого года, и желание, чтобы право на издание их стало доступно всем, я, к моему удивлению и глубокому огорчению, убедился в том, что некоторые из моих семейных не намерены, как они сами открыто это заявляли, исполнить мое желание. Этому мне сначала трудно было поверить; но, убедившись, что это так, я решил обеспечить, насколько это от меня зависит, осуществление моего желания и вместе с тем избавить тех из моих семейных, которые считают своею обязанностью в точности привести в исполнение мое желание, от столкновений, пререканий и всяких затруднений со стороны тех из них, которые пожелали бы противиться этому. Для этого я решил оставить духовное завещание, по которому передаю в полную собственность все без исключения мною написанное по день моей смерти дочери моей Александре Львовне Толстой, будучи уверен в том, что она в точности исполнит мои распоряжения относительно этих писаний. Распоряжения же эти изложены мною в особой бумаге, подписанной мной 18 сентября 1909-го* года, которую я теперь еще раз подтверждаю и содержание которой я не желал бы сообщать никому до моей смерти во избежание всяких толков и пересуд об этом при моей жизни. Причины, побудившие меня предоставить это право моей дочери Александре, естественны, так как в ней я с этой стороны уверен. Другим же моим семейным не следует удивляться

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. моему поступку, так как те из них, которые пожелали бы в этом деле поступить противно моей воле, поймут, что я именно этого и хотел избежать; а те из них, которые считают мое желание для себя нравственно обязательным, могут только радоваться тому, что я принял необходимые меры для обеспечения его исполнения. Очень надеюсь, что теперь устранится всякий случай для нежелательных столкновений в этой области между членами моей семьи за невозможностью после этого каких-либо недоразумений по поводу этого вопроса.

Лев Толстой.

31 октября 1909.

330. Завещание*

1910 г. Июля 22. Лес близ деревни Грумант.

Тысяча девятьсот десятого года, июля (22) двадцать второго дня, я, нижеподписавшийся, находясь в здравом уме и твердой памяти, на случай моей смерти, делаю следующее распоряжение: все мои литературные произведения, когда-либо написанные по сие время и какие будут написаны мною до моей смерти, как уже изданные, так и неизданные, как художественные, так и всякие другие, оконченные и неоконченные, драматические и во всякой иной форме, переводы, переделки, дневники, частные письма, черновые наброски, отдельные мысли и заметки, словом, все без исключения мною написанное по день моей смерти, где бы таковое ни находилось и у кого бы ни хранилось, как в рукописях, так равно и напечатанное и притом как право литературной собственности на все без исключения мои произведения, так и самые рукописи и все оставшиеся после меня бумаги завещаю в полную собственность дочери моей Александре Львовне Толстой. В случае же, если дочь моя Александра Львовна Толстая умрет раньше меня, все вышеозначенное завещаю в полную собственность дочери моей Татьяне Львовне Сухотиной.

Лев Николаевич Толстой.

Сим свидетельствую, что настоящее завещание действительно составлено, собственноручно написано и подписано графом Львом Николаевичем Толстым, находящимся в здравом уме и твердой памяти. Свободный художник Александр Борисович Гольденвейзер. В том же свидетельствую, мещанин Алексей Петрович Сергеенко. В том же свидетельствую, сын подполковника Анатолий Дионисиевич Радынский.

331. Объяснительная записка к завещанию*

1910 г. Июля 31. Ясная Поляна.

Так как Л. Н. Толстой написал завещание, по которому оставляет после своей смерти все свои писания «в собственность» своей дочери Александре Львовне Толстой, а в случае ее смерти раньше его смерти Татьяне Львовне Сухотиной, то необходимо объяснить, во-первых, почему, сам не признавая собственности, он составил подобное завещание, а во-вторых, как он желает, чтобы было поступлено с его писаниями после его смерти.

К «формальному» завещанию, имеющему юридическую силу, Лев Николаевич прибег не ради утверждения за кем бы то ни было собственности на его писания, а, наоборот, для того, чтобы предупредить возможность обращения их после его смерти в чью-либо частную собственность.

Для того чтобы предохранить тех, кому он поручил распорядиться его писаниями, согласно его указаниям, от возможности отнятия у них этих писаний на основании законов о наследстве, Льву Николаевичу представлялся только один путь: написать обставленное всеми требуемыми законом формальностями завещание на имя таких лиц, в которых он уверен, что они в точности исполнят его указания о том, как поступить с его писаниями. Единственная, следовательно, цель написанного им «формального» завещания заключается в том, чтобы воспрепятствовать предъявлению со стороны кого-либо из его семейных их юридических прав на эти писания в том случае, если эти семейные, пренебрегая волей Льва Николаевича относительно его писаний, пожелали бы обратить их в свою личную собственность.

Воля же Льва Николаевича относительно своих писаний такова:

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. Он желает, чтобы:

1) Все его сочинения, литературные произведения и писания всякого рода, как уже где-либо напечатанные, так и еще не изданные, не составляли после его смерти ничьей частной собственности, а могли бы быть издаваемы и перепечатываемы всеми, кто этого захочет.

2) Чтобы все рукописи и бумаги (в том числе: дневники, черновики, письма и проч. и проч.), которые останутся после него, были переданы В. Г. Черткову с тем, чтобы последний, после смерти Льва Николаевича, занялся пересмотром их и изданием того, что он в них найдет желательным для опубликования, причем в материальном отношении Лев Николаевич просит В. Г. Черткова вести дело на тех же основаниях, на каких он издавал писания Льва Николаевича при жизни последнего.

3) Чтобы В. Г. Чертков выбрал такое лицо или лица, которым передал бы это уполномочие на случай его, Черткова, смерти с тем, чтобы и это лицо или эти лица поступили так же на случай своей смерти, и так далее до минования в этом надобности.

4) Чтобы те лица, кому Лев Николаевич завещал «формальную» собственность на все его писания, завещали эту собственность дальнейшим лицам, избранным по соглашению с В. Г. Чертковым или теми, кому перейдет вышеупомянутое уполномочие Черткова, и так далее до минования в этом надобности.

Совершенно согласен с содержанием этого заявления, составленного по моей просьбе и в точности выражающее мое желание.

Лев Толстой. 31 июля 1910 г.

Эпистолярное наследие Льва Толстого

Самое раннее дошедшее до нас письмо Толстого, адресованное «тетеньке» Т. А. Ергольской, датируется 20 июля 1840 года, и написано оно двенадцати летним мальчиком, а последнее, обращенное к английскому биографу Эльмеру Мооду, было продиктовано 3 ноября 1910 года восьмидесятидвухлетним Толстым. Между этими двумя датами – жизнь величайшего русского писателя с творческими свершениями, принесшими ему мировую славу, с напряженными исканиями решения главных проблем века и человеческого бытия, с счастьем и горестями, радостями и страданиями. В эти десятилетия были созданы шедевры отечественной словесности, оригинальные философские и эстетические трактаты, темпераментные злободневные публицистические статьи, заполнены каждодневными самоотчетами десятки тетрадей и написано множество писем. Для Толстого, начиная с отрочества и кончая последними днями жизни, письмо, отвечавшее его потребности в общении с внешним миром, с самыми разными людьми, являлось настоятельной необходимостью. «Что же, вообще, письма, как не записки о коротком времени» [1], – заметил Герцен. Без таких «записок», весьма полно запечатлевших его жизнь на протяжении долгого времени, Толстой обходиться не мог. Он писал их везде, куда бы ни забрасывала его судьба: в своей Ясной Поляне и станице Старогладковской, в Казани и осажденном Севастополе, в траншее на реке Бельбек и в степной кибитке под Самарой, в Нижнем Новгороде и Тифлисе, в Москве и Петербурге, в Париже и Лондоне, Брюсселе и Женеве и т. д. Отправлялись эти «записки» в близкие и весьма отдаленные географические точки мира, самым разным адресатам.

Среди корреспондентов Толстого не только члены семьи, друзья, соседи, сослуживцы, но люди совсем незнакомые, очень разные по общественному положению, рангу и занятиям: он находился в переписке с писателями, маститыми и начинающими, с издателями и редакторами журналов и газет, с художниками и композиторами, актерами и режиссерами, академиками и студентами, педагогами и гимназистами, помещиками и фабрикантами, министрами и преследуемыми сектантами, всесильными царедворцами и бесправными крестьянами, властвующими самодержцами и ссыльными революционерами. Весьма обширна и многообразна долготелая иностранная почта писателя. Всего же им написано свыше 10000 писем, занявших в его полном собрании сочинений 31 том. При этом число найденных писем достаточно велико.

К своей корреспонденции писатель относился серьезно, ответственно и творчески. Зачастую он набрасывал письмо начерно, неоднократно переделывал, добываясь соответствия слова, мысли и чувства, а затем только переписывал набело; на иных оставались следы правки, зачеркнутых. Случалось, что уже написанное письмо не отправлялось по назначению или же заменялось другим.

Однажды Толстой признался Т. А. Ергольской: «Вы мне говорили несколько раз, что вы пишете письма набело; беру с вас пример, но мне это не дается так, как вам, и часто мне приходится, перечтя письмо, его разрывать. Но не из ложного стыда – орфографическая ошибка, клякса, дурной оборот речи меня не смущают; но я не могу добиться того, чтобы управлять своим пером и своими мыслями. Вот только что я разорвал dokonченное к вам письмо, в котором я наговорил то, чего не хотел, а что хотел сказать, того не сказал» (17 августа 1851 г.).

Уезжая из дома, хотя бы и на короткий срок, Толстой обязывал близких пересылать ему всю приходившую почту, чтобы незамедлительно с ней ознакомиться и подготовить ответы. В поздние годы, когда поток писем захлестывал Ясную Поляну, в ведении переписки стали участвовать секретари, дочери, а иногда и гости писателя. Однако Толстой непременно сам просматривал все письма и решал, кому ответить лично, а кому – на основе набросанного им на конверте краткого конспекта – одному из его помощников. Бывало, что он проставлял помету «Б0», что означало: «без ответа».

В 1901 году ради максимально полного сохранения эпистолярия писателя в Ясной Поляне по инициативе В. Г. Черткова был установлен копировальный пресс для дублирования всех отправляемых писем, за исключением тех, в которых речь шла о чужих, порой интимных тайнах.

Эпистолярное наследие Толстого огромно и уникально по своему духовно–нравственному потенциалу, многогранности содержания и художественному уровню.

«Письма писателей, – утверждал академик М. П. Алексеев, – важный источник, представляющий большое и разностороннее значение для изучения личности и творчества их авторов, времени, в которое они жили, людей, которые их окружали и входили с ними в непосредственное общение. Но писательское письмо – не только историческое свидетельство; оно имеет свои отличия от любого другого бытового письменного памятника, архивной записи или даже прочих эпистолярных документов; письмо находится в непосредственной близости к художественной литературе...» [2]

Действительно, писательское письмо, формировавшееся под воздействием процессов, совершавшихся в словесном искусстве, постепенно превратилось из бытового и делового документа в «литературный факт» [3].

XIX век в России, особенно в первые его десятилетия, отмечен высокой эпистолярной культурой вообще и писательского письма в частности. Оставаясь средством общения, оно вместе с тем обрело качество художественного текста, свободного от канонов «письмовника», этикетной скованности, от авторской безликости, тематической узости, манерности. Пушкин, продолжая и развивая традиции Н. М. Карамзина, П. А. Вяземского, арзамасцев, стал «сочинять» послания, ориентированные на индивидуальность адресата, диалогические, исповедально–психологические, иронически–пародийные, серьезные и шуточные, предельно раскованные, в которых высокий стиль сочетался с низким.

«Пушкин, – с полным основанием утверждал один из исследователей его творчества, – незаметно для самого себя составил одну из лучших своих книг – собрание писем, груды золотых слитков русского слова, роскошный фейерверк алмазных искр... Гений во всем, Пушкин гений и в своих письмах» [4]. Брюсов полагал, что «письма Пушкина замечательны не менее его художественных произведений» [5].

То же можно сказать и о Льве Толстом. И он, особенно в молодости, преимущественно связан с эпистолярной традицией пушкинской эпохи, но в дальнейшем обновил стилистику письма, расширил его содержание, усилил его социальную проблемность.

Эпистолярная проза Толстого, главным действующим лицом которой является личность исключительная, гигантская, отзывавшаяся на важнейшие проблемы «трудного времени», отмеченная печатью необыкновенного дара, – неотъемлемая часть литературного наследия писателя и всей нашей национальной культуры.

1
Тысячи толстовских посланий вычерчивают пройденный им «путь жизни», зачастую в событиях, эпизодах, встречах, думах и горестях, нигде более не зафиксированных. Они позволяют близко соприкоснуться с этим удивительным человеком, проникнуть в

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. его внутренний мир, сложный, величественный и мятущийся, проследить движение его беспокойной мысли в тончайших оттенках и нюансах.

Письма эти, быть может, явственнее, чем дневники, обнажают таинство рождения и свершения творений великого мастера, сопровождавшееся переходами от веры в себя, в свое «могу», к мукам сомнения, позволяют уяснить отношение писателя к современности, к политической борьбе, к умственным течениям, социальным и философским идеям, литературным направлениям. Из многочисленных посланий вырисовывается зримая картина связей Толстого с очень разными членами «писательского цеха», старшими и младшими, с видными деятелями науки, искусства, культуры, с друзьями-единомышленниками, идейными противниками. И наконец, письма дают возможность войти в дом писателя, увидеть его в общении с членами семьи, взрослыми и малыми, в дни покоя и счастья и в ситуациях предельно драматических.

Без этой замечательной «книги бытия», стихийно сложившейся на протяжении долгого ряда лет, нам не дано было бы глубинно и многогранно узнать личность «самого сложного человека среди всех крупнейших людей XIX столетия» [6], его судьбу.

В толстовском эпистолярном наследии различаются отдельные объемные циклы, образовавшиеся в результате длительного и регулярного диалога с одним корреспондентом. Такие циклы, каждый из которых обладает своим сюжетом, тональностью, стилем, составляют большой пласт переписки писателя.

Хронологически самый ранний из них – сотня писем к нежно любимой «тетеньке» Т. А. Ергольской, в подавляющем большинстве относящихся к эпохе «юности» и «молодости», почти не отраженной в мемуаристике и документах, а потому необычайно ценных в биографическом плане. «...О себе я все вам сообщаю...» – признался 17-летний юноша своей воспитательнице (25...28 августа 1845 г.). И действительно, ей он описывал в подробностях жизнь в Казани и Петербурге, перипетии своей военной службы на Кавказе, в Румынии и Крыму, походы и сражения, участником и свидетелем которых был. Ей он исповедовался в своих проступках и прегрешениях, с ней делился невзгодами, планами, житейскими и литературными, первыми художественными замыслами и раздумьями.

«Письма к тетеньке» – безусловно «факт литературы». По сути – это автобиографическая проза, где автор «Детства» как бы намечал контуры облика Николеньки Иртеньева и других молодых героев его будущих произведений.

Письма эти отличаются определенностью стиля – стиля французского романа конца XVIII века. Ориентируясь на своего адресата, «тетеньку Туанетт», выросшую в атмосфере поклонения культуре и литературе французского Просвещения, Толстой, сам не избегший такого влияния, отвечал «тетеньке» на ее языке, то есть по-французски и в возвышенно-чувствительном духе: «...я плачу над всеми вашими письмами», «ваша любовь для меня все» и т. п. (6 января 1852 г.).

Брат Толстого Сергей, знакомый с письмами к их общей воспитательнице, иронизировал: «Хороши же и ты ей цедульки пишешь. Я одну из последних как-то видел. Я не говорю, чтобы вовсе не надо было выписывать тирад из *M-me de Genlis* и ей подобных, но не следует этого употреблять во зло... Ты просишь меня прислать тебе 1 том «Новой Элоизы»; зачем она тебе? Из твоих писем к тетеньке видно, что ты ее помнишь наизусть». Он недоумевал, как «можно шестидесятилетней женщине писать письма вроде тех, которые писывали в осьмнадцатом веке друг другу страстные любовники» (т. 59, с. 187). Но Толстой писал их, и таким образом неожиданно получился несколько архаичный сентиментальный роман в духе «осемнадцатого века».

Традиции «осемнадцатого века», но несколько иные, рационально-просветительские, дидактические, явственно просматриваются также в романических посланиях к Валерии Арсеньевой. Охваченный «страстным желанием любить» это юное, легкомысленное, увлеченное светом создание, Толстой шлет ей одно за другим многостраничные нравоучительные, назидательные письма. Он даже прибегает к жанру аллегории-притчи, где сам и его избранница действуют под вымышленными именами Храповицкого и Дембицкой и где их будущая совместная жизнь изображена реально, в подробностях, согласно его тогдашнему идеалу. Толстой утверждал здесь тип существования «лучших людей из дворян», демократический, трудовой в своей основе, скромный, интеллигентный, с неременным условием «сделать сколько возможно своих крестьян счастливыми» (19 ноября 1856 г.). Он всячески подчеркивал, что Храповицкие будут свободны от пороков привилегированного

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. аристократического общества, своекорыстия, эгоизма и тщеславного высокомерия.

Педагогические опыты поклонника Руссо оказались безуспешными: Дембицкая не смогла внять голосу учителя, «наклонности» их остались «противуположными», и они расстались. Но благодаря этим «опытам» в конечном итоге сформировался оригинальный дидактический эпистолярный «роман воспитания», который вспомнил писателю в дни, когда он создавал повесть «Семейное счастье».

К романическому циклу относятся и письма, обращенные к А. А. Толстой, охватывающие период с 1857 по 1903 год (сохранилось 136 писем). Строго говоря, романическими они были лишь в первые несколько лет, когда в них прорывалась взаимная любовь, но потаенная, тщательно ими скрываема от самих себя и друг от друга. «Ежели бы Александрии была 10-ю годами моложе», – с грустью записал Толстой в Дневник 11 мая 1857 года. Свои чувства они маскировали придуманной шутилой игрой в «любимую бабушку» и «любезного внука», что придавало их письмам особую атмосферу. Однако со временем между обоими корреспондентами установилась подлинная сердечная дружба, омрачаемая порой несогласием во взглядах на религию, на современную общественную действительность, что делало их диалог иногда полемическим и даже сердитым.

Письма Толстого к той, кого он неизменно именовал «бабушкой», ранние в особенности, но также и поздние, – шедевр его эпистолярного наследия. Душевная близость, искренняя приязнь, уровень личности корреспондентки позволяли Толстому свободно открывать перед ней свой интеллектуальный мир, посвящать в тайны творческих замыслов, делиться раздумьями и сомнениями, касаться самых разных сторон своей жизни. «...Вы все поймете, на все у вас есть струнка, которая отзовется», – подчеркнул Толстой в том удивительном письме, где им в сжатой форме раскрыта «мысль» рассказа «Три смерти», очень важная для понимания его поэтики (см. письмо от 1 мая 1858 г.). Именно в послании к ней вырвалось такое важное, определяющее весь жизненный путь писателя признание: «Чтоб жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость» (18–20? октября 1857 г.).

Письма к А. А. Толстой ранней поры несут на себе зримые следы чтения психологической и моралистической беллетристики «осмнадцатого века» [7], особенно исповедальные, в которых и беспощадный самоанализ, и диалектика сложных дум и чувств. Письма эти, запечатлевшие эмоциональный, психологический, философский мир молодого Толстого, явились своего рода подготовительными «этюдами» для работы над образами Андрея Болконского и Пьера Безухова.

Толстой отдавал себе отчет в исключительной значимости посланий к «дорогому другу». Перечитав их в 1910 году, он нашел, что «это один из самых лучших материалов для биографии» [8]. В самом деле, не будь этих сотен страниц, набросанных рукой писателя, в его жизнеописании оказались бы, зияющие, ничем не восполнимые проделы.

Романическим в известной мере можно назвать и цикл, состоящий из 839 посланий (1862–1910 гг.) Толстого к жене. Он как бы делится на две части: одна – о любви состоявшейся, счастливой, цельной, вдохнувшей в опустевшую Ясную Поляну жизнь истинную, полную, давшую ее владельцу желанный дом, семью, детей. Другая – тоже о любви, но уже драматической, омраченной разладом на почве духовного разъединения. Вся эта большая группа писем, в которой запечатлена жизнь Толстого дома и вне дома, подробности его литературной и общественной деятельности, встречи с современниками, его реакция на всевозможные текущие события, на новые книги, на лекции ученых, на спектакли, художественные выставки и т. д., обладает уникальным энциклопедическим содержанием. Этот цикл замечателен еще и тем, что он пронизан столь дорогой писателю «мыслью семейной» применительно к своей исключительной судьбе.

В эпистолярии Толстого главенствующее место занимает дружеское писательское письмо. «Грамотки», которыми он обменивался в 50-е годы с Некрасовым, Тургеневым, Григоровичем, Боткиным, Анненковым, Дружининым, весьма типичны именно для этого жанра. Их ведущая тема – литература. Здесь речь идет о замыслах и готовых трудах, высказываются свои и передаются чужие мнения о прочитанных рукописях и книжных новинках, дается информация о делах журнальных, цензурных осложнениях, обсуждается поведение собратьев по перу. У этих писем свой особый стиль: серьезное высказывание соседствует с каламбуром, интимное признание – с

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. иронической насмешкой, лирический пейзаж – с пародией, свободная разговорная манера – с принятым в их среде жаргоном. Такие послания – и памятник литературного быта целой эпохи, и увлекательное чтение.

После отхода от «Современника», всего его круга, Толстой находился в дружеской писательской переписке, длившейся почти четверть века, преимущественно с одним фетом (сохранилось 171 письмо). Союз двух мастеров слова, проводивших дни в усадебной тиши, жидился на общей принадлежности к «писательскому цеху» и естественной потребности в духовно-творческой среде, определившей характер их переписки. Послания к Фету – это текст для двоих, но по своей структуре и лексике они сходны с теми, что шли в адрес петербургских приятелей. Наряду с философскими размышлениями, обменом мнений о сочинениях друг друга, чистосердечными признаниями – картины природы, домашние и хозяйственные новости, милые шутки, пародийные стихи, каламбуры, прозвища только им известные. В старости Фету довелось перечесть весомую пачку писем, некогда присланных ему из Ясной Поляны, и они потрясли его. «Боже мой, как это молодо, могуче, самобытно и гениально правдиво! – писал он С. А. Толстой. – Это точно вырвавшийся с варка чистокровный годовик, который и косится на Вас своим агатовым глазом, и скачет, молниеносно лягаясь, и становится на дыбы, и вот-вот готов, как птица, перенестись через двухаршинный забор» [9].

Отзыв поэта скорее всего относится к письмам ранним, поэтическим, игровым, дружелюбным, еще без тени рефлексии, а не к тем уже довольно редким посланиям, что шли в адрес поэта в пору охлаждения и разномыслия, где слышалась полемика, подчас весьма резкая, раздавались взаимные обвинения.

В 1871 году началась регулярная, продолжавшаяся четверть века переписка Толстого с философом, литературным критиком, беллетристом Н. Н. Страховым (сохранилось 235 писем). Разносторонние знания этого ученого, с чутким вниманием относившегося к духовно-творческому миру Толстого, деятельно помогавшего ему в трудах (участие в издании «Войны и мира» в 1873 г., «Азбуки», «Анны Карениной») сблизили их, несмотря на принципиальные и серьезные расхождения. Толстой подвергал резкой критике политическую реакционность Страхова, его пренебрежение справедливыми демократическими требованиями «низов», апологию монархии и почвенничество. И тем не менее он был его другом, желанным гостем и необходимым собеседником, который всегда был в курсе того, какие замыслы волновали его, над чем он трудился за своим письменным столом. В частых и обстоятельных посланиях к нему затронут большой круг актуальных общественно-политических проблем эпохи, серьезных философских, религиозно-нравственных вопросов. В них явственно прослеживается трудный и болезненный процесс «перестройки» мировоззрения писателя, сопровождавшийся драматическими переживаниями и разочарованиями, а также его поворот к писанию религиозно-нравственных сочинений и социально-аналитических трактатов. Некоторые письма к Страхову походили на предварительные наброски задуманных трудов, например «Исповеди» или «В чем моя вера?» (см. письма от 30 ноября 1875 г. и 27? января 1878 г.).

Эти документы, сплавленные из интеллектуальной прозы, острой публицистики, философских размышлений, рассказов, обнажающих разные грани каждодневного существования Толстого, принадлежат к замечательным явлениям эпистолярной литературы.

В 1878 году корреспондентом Толстого стал известный критик-демократ, автор статей о русской живописи, страстный почитатель его искусства В. В. Стасов, и тогда началась переписка (сохранилось 99 писем), в чем-то аналогичная страховской. Сотрудник Петербургской публичной библиотеки, библиофил, разносторонне образованный, Стасов охотно взял на себя миссию поставлять «Льву Великому» «дрова для печи», то есть исторические труды и материалы, архивные документы для осуществления возникавших творческих замыслов. Главный предмет их бесед – книги, события «минувших дней», но и жгучие проблемы современности, общественного движения в России. По типу и тону эта переписка очень серьезная, содержательная, в которой затрагивался широкий спектр самых различных вопросов, подчас весьма актуальных.

Большое место в эпистолярном наследии Толстого занимают послания к другу, единомышленнику, издателю его запрещенных в России сочинений В. Г. Черткову. Обмен письмами был на редкость интенсивным (они составили пять томов Полного собрания сочинений, куда вошло 931 письмо). Сфера преимущественного интереса обоих собеседников – религиозно-нравственное учение Толстого, вытекающие из него

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. теоретические и практические выводы, а также издательская деятельность на родине и за рубежом. Письма к другу – одновременно деловые и проповеднические: собственно литература, искусство затрагивались лишь мимоходом, главным образом в связи с обсуждением рукописей начинающих авторов и сочинений известных писателей, предлагаемых для выпуска издательством «Посредник». Но Чертков был писателю душевно очень близок, и ему единственному он поверял самые сокровенные переживания и думы, тайные помыслы и планы.

В многотомной переписке Толстого существует вполне готовая отдельная «книга», не имеющая аналогий ни в отечественной, ни в мировой литературе и которую следовало бы озаглавить «Отец». Составилась бы она из более чем 400 писем писателя к своим сыновьям и дочерям, юным и уже взрослым, и фрагментов о них же из посланий, обращенных к другим корреспондентам. Вышла бы книга об отце необыкновенном, любящем, требовательном, мудром, в высшей степени объективном и строгом в своих оценках и характеристиках. Пафос этих посланий, в особенности к сыновьям, – в горячем желании сделать их зрячими, убедить в ложности фантомов и призраков собственнического мира, склонить к признанию иного, разумного, трудового, справедливого жизненного идеала, утвердить демократическое самосознание. «...Заняту надо быть тем прежде всего в нашем привилегированном положении, чтобы слезть с шеи народа... – внушал отец Сергею, – надо перестать участвовать в его угнетении посредством землевладения, чиновничества, торгашества...» (8 марта 1890 г.), Андрею, доставившему ему немало огорчений, он советовал начать «новую жизнь» «с главной целью» своего «исправления... нравственного усовершенствования» (16? октября 1895 г.), а Михаила «с трудом удерживаемыми слезами» увещевал сойти с «губительного пути» (16–19 октября 1895 г.). Да и вообще во всех трудных моментах жизни дети Толстого слышали его слово, мудрое, проникновенное, принимавшее во внимание индивидуальность каждого из них. Сколько любви, дружеского участия, напутствий, практических советов в посланиях к сыновьям и дочерям, чьи увлечения, неверные поступки, беды и житейские невзгоды бередили его душу.

В этом своеобразном «романе воспитания» главное действующее лицо – отец, со своей интеллектуальной мощью, миром высоких чувств, разочарованиями и гордой любовью, этическим максимализмом и демократическим идеалом.

Разумеется, в переписке Толстого наряду с означенными здесь «гнездами» писем различаются и другие, не столь объемные и протяженные во времени, эпистолярные диалоги (например, с писателем С. Т. Семеновым, другом и биографом П. И. Бирюковым и др.). Немало в ней писем эпизодических, написанных по тому или иному поводу, а иногда просто ответных, и т. д.

Из совокупности всех этих многочисленных документов составилась эпистолярный раздел литературного наследия писателя.

Пережитый Толстым на рубеже 1880–х годов кризис, приведший к «перестройке» его мировоззрения, к принципиальному изменению восприятия жизни, ее видения, заметным образом сказался как во всем его творчестве, так и в переписке. Поэтические и лирические начала в ней ослабевают, но усиливается проблемность, философичность, элемент публицистичности, обличительная интонация. Почти исчезает непосредственная радость от красоты природы, непринужденная легкость беседы, юмор, шутка, чаще попадаются «были» о страшной участи народа, о судьбах искалеченных несправедливым строем взрослых и детей.

Нередко даже сугубо личные письма, а тем более обращения к сановникам, министрам и державным властелинам насыщаются актуальным общественным содержанием, носят противоположительственный характер.

В ту пору, когда имя Толстого обрело громкую известность, круг его корреспондентов весьма расширился, причем инициатива завязывания письменного знакомства, как правило, исходила не от него: крестьяне, арестованные и сосланные революционеры, гонимые сектанты, участники студенческих волнений и вообще страждущий и обделенный «рабочий народ» зывали к нему о помощи и защите. Толстой почти безотказно берет на себя роль ходатая. Среди отправляемой из Ясной Поляны почты все больше деловых писем: прошений, заявлений, запросов, объяснений, адресованных в официальные инстанции или к власти имущим, высокопоставленным знакомым или юристам. Случалось, что хлопоты эти были успешными.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. К «великому старцу» обращались и как к вероучителю с просьбой дать совет, как в соответствии с его убеждениями следует поступать в сложных житейских коллизиях. Обычно эти неизвестные лица получали в ответ письма проповеднические и наставительные с предложением «жить по совести», не нарушая «закона любви».

Самостоятельный раздел образует собрание толстовских писем, адресованных иностранным корреспондентам, среди которых писатели, политические деятели (Ромен Роллап, Генрик Сенкевич, Бернард Шоу, Кэндзио Токутоми, Мохандас Ганди), ученые, переводчики, издатели, публицисты и немало рядовых тружеников, земледельцев, рабочих, служащих. Сохранилось около 9000 иноязычных посланий чуть ли не из всех стран континента – это ли не зримое свидетельство его мировой славы и мирового значения! Документы, отправленные из Ясной Поляны, освещают проблему «Толстой и зарубежный мир» широко и в разных аспектах. Здесь он в резкой форме высказывал свое решительное неприятие империалистической политики захвата и завоевания чужих земель и искреннее сочувствие всем национально-освободительным движениям, борьбе негров против расовой дискриминации за свои человеческие права. С «неизвестными друзьями» он делился впечатлениями о литературных новинках, явлениях общественной и социальной мысли, мнениями о полученных журналах, книгах. Очень часто корреспонденция эти передают тревогу художника-гуманиста за состояние мира с его несправедливыми войнами, насилием, рабством, национальной дискриминацией, торгашеским духом, передают его веру в то, что «деспотизм», «войны» и социальное неравенство будут «уничтожены».

Тысячи писем великого художника подтверждают истину слов А. И. Герцена: «Письма – больше, чем воспоминанья, на них запеклась кровь событий, это – само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное»[10].

2

Читатель эпистолярной книги Льва Толстого увидит его интеллектуальное развитие в движении, в переломных моментах, с сопутствовавшими ему эмоциями и настроениями. Высказываемые то тут, то там отдельные суждения, мимоходом оброненные замечания и соображения раскрывают историю формирования «учения» Толстого, показывают его духовный мир в брожении, на пути к бескомпромиссным итогам. Из писем явствует, что уже с молодых лет, размышляя над социальными проблемами, он их сопрягал с этическими и религиозными. К середине 1850-х годов оппозиционное отношение к современной общественной действительности сменилось осознанным ее неприятием: Толстой стал остро и болезненно реагировать на факты жестокости, бесчеловечности крепостного права. «В России скверно, скверно, скверно... в глуши тоже происходит патриархальное варварство, воровство и беззаконие», – делился он с А. А. Толстой своими выводами, к которым пришел вообще и в особенности после того, как «в одну неделю» увидел, что «барыня на улице палкой била свою девку», «чиновник избил до полусмерти 70-летнего больного старика», а «бурмистр... наказал загулявшего садовника» «побоями» (18 августа 1857 г.). «Беззаконный обыск» в Ясной Поляне в июле 1862 года открыл Толстому глаза и на собственное бесправие, на реальную опасность подвергнуться издевательствам со стороны «разбойников с вымытыми душистым мылом щеками и руками». Существование в условиях «деспотии» и рабства начинает казаться ему невыносимым, и рождается у него желание «не видать всю мерзость житейского разврата, – напыщенного, самодовольного и в эполетах и кринолинах» (22–23? июля 1862 г.).

Путешествия по Западной Европе, все, что открылось там, обострило ощущение, что мир устроен неразумно, враждебен человеку. «Спасение» автору «Люцерна» виделось в следовании этическому принципу – «жить надо для другого», в «любви», который позднее будет определять характер его «учения». Тогда же была сделана попытка обосновать свою этику религией, но, обратившись к «христианскому учению», к Евангелию, Толстой, по собственному признанию, там «не нашел... ничего...» (А. А. Толстой, конец апреля – 3 мая 1859 г.).

Вскоре в духовной биографии художника наступила новая фаза: с целью устранения «общественного зла», «деспотизма», «насилия» он, по примеру декабристов, задумывает создать легальное, а если не будет дана санкция, то и «тайное общество», названное им «Общество народного образования» (Ег. П. Ковалевскому, 12 марта 1860 г.). «Общество» открыть не удалось, но обучением «Марфутки и Тараски», организацией школ в Ясной Поляне и ее окрестностях Толстой занимался увлеченно и самоотверженно. «Есть... у меня поэтическое, прелестное дело, от которого нельзя оторваться, – это школа», – делился он с А. А. Толстой (начало августа 1861 г.). «Школа» – это «спасение» как «от всех тревог и искушений жизни», так и от ее пороков. «Школа», «распространение образования в народе» для

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. яснополянского учителя своего рода социально-просветительский эксперимент. Толстой верил, что «воспитание» в народе нового самосознания приведет к избавлению от рабства и угнетения. «Покуда не будет большого равенства образования – не бывать и лучшему государственному устройству», – разъяснял Толстой В. П. Боткину смысл занятий с крестьянскими ребятами (26 января 1862 г.). Вот такая утопическая программа превращения раздираемого жестокими противоречиями общества в «любовную ассоциацию людей» противопоставлялась автором «Утра помещика» в годы первого демократического подъема программе шестидесятников, выступивших с требованием решительной борьбы против всего «старого порядка» за «землю и волю». Толстой искал свой путь «спасения», решения главных проблем эпохи, мирный, без активных действий, организаций и выступлений «низов».

«Школа», хотя и не дала желаемых результатов, серьезно повлияла на писателя, сблизила с народом, дала ему импульс для возвращения к художественному творчеству после нескольких лет разочарования в искусстве вообще. «Я теперь писатель всеми силами своей души», – объявил он А. А. Толстой, приступив к работе над романом «из времени 1810 и 20-х годов» (17? октября 1863 г.). Однако ни поглощенность работой над «Войной и миром», ни семейное счастье, ни увлеченность хозяйством не отвлекали Толстого от «общего хода дел» в России, и он пристально всматривался в то, что происходило вокруг него. Все отчетливее зрело сознание, что «мужику плохо», что строй современной жизни ненормален, порочен и несправедлив, нуждается в «преобразовании». Прошли годы, и коренным образом изменилось его миропонимание, и перед ним, прозревшим, действительность предстала во всей жестокой правде, в вопиющих социальных контрастах.

Письма свидетельствуют, как мучительно и болезненно происходил процесс переоценки всех ценностей и в каком мрачном и нервном состоянии находился Толстой, когда освобождался от былых идолов и идеалов. «Волнуюсь, метусь и борюсь духом и страдаю», – изливал он душу Страхову (4 октября 1879 г.). И вновь в кризисной ситуации Толстой ищет в «христианском учении» той «твердой и ясной основы», которая утвердила бы его в обретенной «вере», в истинности нового жизнепонимания. Во многих посланиях, и больше всего к Страхову, мелькают имена Ренана, Штрауса и другие, названия трудов по истории религии, высказываются соображения о тех или иных евангельских заветах, мифах, сюжетах. Наконец, писатель «нашел» в религии, неортодоксальной, очищенной от «обмана», нужного «правительству, правящим классам» ради оправдания «ложного общественного устройства» (А. И. Дворянскому, 13 декабря 1899 г.), аргументы в пользу своего «учения». Исповедуемый им «закон божий», на который Толстой часто ссылается в письмах, означал, с одной стороны, разрыв с официальной церковью, с признаваемыми ею догмами, канонами и обрядами, отрицание «ложного общественного устройства», призыв «стать врагом правительства», а с другой стороны, – несомненность заповеди «не противься злу насиліем».

Так, в период второй революционной ситуации 1879–1881 годов, когда катастрофически ухудшилось положение народа, Толстой, продолжая прежние поиски «спасения», создает свое религиозно-нравственное учение, неоднозначное и крайне противоречивое, сочетающее острую разрушительную общественную критику с призывом к непротывлению злу насиліем. Оба эти плана явственно ощутимы и в его переписке. Духом мятежа и обличения проникнуты многие письма, даже дружеские и вполне «домашние». В них варьировалась тема «безобразия государственности, войн, судов, собственности» (Н. Н. Страхову, 1? апреля 1882 г.), доказывалось, как, например, в послании к Черткову, что нынешнее «государство и его агенты – это самые большие и распространенные преступники» (26 февраля 1897 г.). А. М. Калмыковой Толстой откровенно выразил возмущение либеральной печатью, которая возводит «в великого человека, в образцы человеческого достоинства» Александра III, «чья деятельность виселиц, розг, гонений, одурения народа» «постыдна» (31 августа 1896 г.).

«...Я человек, отрицающий и осуждающий весь существующий порядок и власть» – так охарактеризовал себя Толстой в письме к одному из членов царской семьи (вел. князю Николаю Михайловичу, 14 сентября 1905 г.). «Отрицая» и «осуждая», он, однако, призывал к следованию «закону любви», к нравственному самосовершенствованию. Им владела иллюзорная вера, что «духовная революция», «революция сознания» несет с собой избавление от ненавистных ему «порядка и власти», освободит общество от «зла» и тем самым предотвратит революционную борьбу, за которой он следил с напряженным вниманием.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Уже после выступления «Народной воли» Толстой доказывал Страхову: «Засуличевское дело – не шутка... Это первые члены из ряда, еще нам непонятного; но это дело важное... это похоже на предвозвестие революции» (6 апреля 1878 г.). «Ряд» этот во всем его историческом значении и в дальнейшем останется Толстому «непонятым». Но к тем, кто к нему принадлежал, он относился с симпатией и сочувствием, а к их «идеалу общего достатка, равенства, свободы», к защите требований «земледельческого народа» – с глубоким пониманием (Александр III, 8–15 марта 1881 г.). Ведь и сам Толстой на протяжении долгих лет жил истерзанный жгучей болью за горькую судьбу не ведающих «достатка» нищих, ограбленных, бесправных русских мужиков, мечтал о всеобщем «равенстве» и братстве, жаждал «свободы» от державной власти и чиновничьего произвола.

Понимание это, однако, имело свою четкую границу, обозначенную самим Толстым в письме к В. В. Стасову. В октябре 1905 года он краткой и точной формулой определил свое отношение к революции. «Я, – писал он, – во всей этой революции состою в звании, добро ц самовольно принятом на себя, адвоката 100-миллионного земледельческого народа. Всему, что содействует или может содействовать его благу, я сорадуюсь, всему тому, что не имеет этой главной цели и отвлекает от нее, я не сочувствую».

С позиций этого «земледельческого народа» вникал гениальный художник в смысл русской буржуазно-демократической революции и находил «благом» все, во имя чего она свершалась: коренное изменение политической системы, уничтожение самодержавия, неравенства сословий, земельной собственности. И с позиций этого же «земледельческого народа», отражая его «незрелость мечтательности» [11], он не видел в «революционной буре» «благо», не «сорадовался» ей, а, наоборот, всячески пытался помочь решить ее задачи мирным ненасильственным путем. В канун событий 1905 года, видя, что в народе зреет решимость активно действовать, что «развязка» приближается, Толстой направляет Николаю II письмо, наглядно демонстрирующее всю сложность и неоднозначность его отношения к русской буржуазно-демократической революции, ко всему комплексу проблем эпохи в целом. Преисполненный просветительской веры в изначально добрую природу человека, в возможность добровольного отказа императора от своей социальной роли, писатель предлагал ему исполнить все пункты программы, за которую шла борьба, то есть «уничтожить земельную собственность», «отменить» «исключительные законы», ставящие трудовой народ «в положение пария», и, наконец, изменить саму политическую систему, ибо «самодержавие есть форма правления отжившая» (16 января 1902 г.).

Отчуждение от политической борьбы и вместе с тем жгучая ненависть к «разбойничьему гнезду», страстное желание «блага русскому народу» и вместе с тем стремление избавить его от «братоубийства», от вооруженного захвата «главного предмета борьбы» – земли, породили такую необычную форму отстаивания демократических требований земледельцев, как письма к царям и государственным деятелям.

«...Крестьянство, – указывал В. И. Ленин, – стремясь к новым формам общежития, относилось очень бессознательно, патриархально, по-юродивому, к тому, каково должно быть это общежитие, какой борьбой надо завоевать себе свободу... почему необходимо насильственное свержение царской власти для уничтожения помещичьего землевладения» [12]. Эта политическая наивность русского патриархального крестьянства была свойственна и самому Толстому.

Патриархальные иллюзии трагически осложнили гуманистические искания писателя, не позволили увидеть тот реальный путь, который привел бы к осуществлению его прекрасной мечты о гармоническом обществе – «любвной ассоциации людей».

«Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа» [13], – утверждал Карл Маркс. Ум великого Толстого был связан с телом своего народа нитями видимыми, явственно просматриваемыми. Они просматриваются и в его искусстве, и в его философии жизни, и в его учении.

3

Общение Толстого, проведшего большую часть жизни в яснополянском уединении, со своими литературными современниками, было преимущественно эпистолярным. Поэтому его переписка является ценнейшим источником для установления тех собратьев по перу, с кем так или иначе он был связан, и характера их взаимоотношений. Письма Толстого к писателям, критикам, редакторам журналов вообще бесценны по богатству

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. разнообразной информации, особенно те, что относятся к 50-м годам; тогда он еще не выступал с литературно-критическими статьями и эстетическими трактатами, и сохранившиеся «грамотки» – единственный источник, из которого можно узнать о его реакции на тогдашнюю общественно-литературную ситуацию.

Молодой прозаик по возвращении в ноябре 1855 года из Севастополя в Петербург стал членом содружества литераторов, группировавшихся вокруг «Современника». Вскоре оно распалось на два противоборствующих лагеря. Во главе одного из них – Н. Г. Чернышевский, выступавший с материалистической концепцией искусства, предъявлявший к художнику требование сознательного участия в процессе преобразования действительности, просвещения масс. Как перспективное в отечественной словесности им выдвигалось «гоголевское» направление, именуемое то «критическим», то «сатирическим». Что касается Пушкина, то он оценивался очень высоко, но как «поэт-художник», а не как «поэт-мыслитель»[14].

Взгляды критика-демократа встретили резкую оппозицию со стороны так называемого «бесценного триумvirата» – либерально настроенных литераторов П. В. Анненкова, В. П. Боткина, А. В. Дружинина, сторонников традиционной идеалистической эстетики, «бессознательного», «артистического» искусства, наиболее ярким представителем которого они считали Пушкина. Между обоими станами велась бурная журнальная полемика.

Толстой фактически не примкнул ни к одному из них. Смысл художественной деятельности виделся ему в воздействии на эмоциональную сферу личности, высвобождении ее из-под «власти жизненной лжи и разврата», в «заражении» чувствами создателя поэтических ценностей. «Мне только одного хочется, когда я пишу, – делился автор «Люцерна» с Боткиным, – чтоб другой человек и близкий мне по сердцу человек порадовался бы тому, чему я радуюсь, позлился бы тому, что меня злит, или поплакал бы теми же слезами, которыми я плачу» (17 июня / 9 июля 1857 г.).

В ряде своих писем Толстой выступает как оппонент не только Чернышевского, но и его противников, хотя и в меньшей степени. Он предвзято и односторонне интерпретирует высказывания критика. Так, прочтя «Заметки о журналах», писатель заявил Некрасову: «У нас не только в критике, но в литературе, даже просто в обществе, утвердилось мнение, что быть возмущенным, желчным, злым очень мило. А я нахожу, что очень скверно. Гоголя любят больше Пушкина» (2 июля 1856 г.). Толстой неодобрительно отозвался об «Очерках гоголевского периода русской литературы», не принял обличительных произведений, а мечтал о журнале, «цель» которого – «художественное наслаждение, плакать и смеяться» (Боткину, 4 января 1858 г.). Но были у него претензии к «бесценному триумvirату», и, по мере избавления от «самообольщения» художника, увлечения «невыводимым делом» – школой, он все более от них удалялся, почувствовав, насколько призрачны их «толки, споры, речи», насколько они далеки от жизни.

Идейные несогласия отдалили Толстого и от Некрасова, первого его читателя, критика, наставника и издателя. «Отчего это время не сблизило нас, а как будто развело далее друг от друга?»[15] – с грустью спросил как-то Некрасов.

«Время» и в самом деле «развело» двух замечательных русских писателей, о чем свидетельствуют споры, вызванные линией «Современника», да и некоторые несправедливые поздние суждения Толстого в письмах к Страхову.

Нельзя назвать гармоничным и союз Толстого с его старшим современником – Тургеневым, с кем он много переписывался и кого неоднократно по тому или иному поводу упоминал в посланиях к общим друзьям. Благодаря обилию документальных свидетельств ясно, что разъединяла их резкая противоположность натур, разность поколений, творческих устремлений, несовпадение точек зрения на современность, на проблемы, волновавшие русскую интеллигенцию. Образовавшийся между ними, по словам Толстого, «овраг» и привел к длительной 17-летней ссоре и разрыву. Отношения возобновились лишь в 1878 году, но Толстой в письме к А. Н. Пыпину, целиком посвященном характеристике Тургенева как творческой индивидуальности, признавал, что только после смерти по-настоящему оценил его, распознал в нем «проповедника добра» (10 января 1884 г.), а это для Толстого много значило.

После пережитого писателем духовного кризиса обновляется круг его литературных корреспондентов, изменяется и критерий художественности. Значимость того или иного автора теперь определяется степенью его «знания истинных интересов жизни

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. народа» (М. Е. Салтыкову-Щедрину, 1–3? декабря 1885 г.). Поэтому он проявляет интерес к публикациям «Отечественных записок», заново открывает для себя Герцена и Салтыкова-Щедрина, у которого находит «все, что нужно», чтобы писать для «нового круга читателей» (там же), восхищается романом А. И. Эртеля «Гарденины», одобрительно отзывается о некоторых рассказах и повестях Н. Н. Златовратского и П. В. Засодимского. Очень внимателен Толстой к творчеству своего постоянного в 80–90-е годы эпистолярного собеседника Н. С. Лескова, с которым его сближали и общность интереса к «христианскому учению», и антицерковные настроения, и поиски в Евангелии сюжетов для народных рассказов и легенд, и соучастие к судьбе народа, России.

Примерно в те же годы у Толстого завязывается переписка с молодыми крестьянами, фабричными рабочими, ремесленниками, которые впервые взяли за перо. Толстой не жалея сил и времени со скрупулезной тщательностью прочитывал и редактировал рукописи Ф. Ф. Тищенко, Н. Н. Иванова, Ф. А. Желтова, В. И. Савихина, С. Т. Семенова и других и каждую из них возвращал с сопроводительным письмом, содержащим обстоятельный разбор произведения и предложения по их исправлению. Толстой преподавал им уроки мастерства, и делал это особенно охотно, так как находил, что в этих незатейливых сочинениях «нет ничего придуманного, сочиненного, а рассказано то, что именно так и было, – выхвачен кусочек жизни, и той именно русской жизни с ее грустными, мрачными и дорогими задушевными чертами» (Редактору «Вестника Европы», 18 июля 1908 г.).

Толстого воодушевляла надежда, что эта вышедшая из самых «низов» литературная поросль сумеет создать словесность, понятную мужику, близкую его взглядам, психологии, вкусам, отмеченную «сжатостью, красотой языка и ясностью» (С. А. Толстой, 13 апреля 1887 г.). Поэтому писатель учил Тищенко, что «писать хорошо» можно, только если «иметь в виду не исключительную публику образованного класса, а всю огромную массу рабочих мужчин и женщин» (11 февраля 1886 г.). А Желтову предлагал ориентироваться не на «литератора, редактора, чиновника, студента и т. п., а на 50-летнего хорошо грамотного крестьянина» (21 апреля 1887 г.). Из всех, кого пестовал Толстой, профессиональным писателем стал самый талантливый из них – С. Т. Семенов, чьи произведения издаются и поныне.

Толстому была отпущена долгая жизнь, его эпистолярные писательские контакты, начавшиеся в 1852 году, закончились только в 1910 году, незадолго до кончины. Ему довелось общаться с многими младшими современниками, шедшими вслед ему, читать их произведения. Он успел увидеть панораму искусства, зародившегося на рубеже двух столетий в многообразии школ, течений, направлений. Самую отрицательную оценку получили романы, повести, стихи модернистов, манерные, выспренние, бездуховные. Толстой упрекал их авторов в безнравственности: они «не знают... что хорошо, что дурно» (Н. С. Лескову, 20 октября 1893 г.), описывают не «истинные человеческие чувства», а «самые низменные, животные побуждения» (М. М. Докшицкому, 10–11 февраля 1908 г.). Познакомившись с романами И. Потапенко «Семейная история», Ф. Сологуба «Тяжелые сны», М. Арцыбашева «Санин», с некоторыми журнальными прозаическими и поэтическими публикациями, Толстой приходит к серьезному выводу: «...упадок искусства есть признак упадка всей цивилизации» (М. Лоскутову, 24 февраля 1908 г.).

Сам Толстой остался верен традициям высокого и бескомпромиссного реализма и отдавал предпочтение тем мастерам слова, которые «выхватывали кусочек... русской жизни» в ее скрытых от обыденного взора процессах, явлениях, характерах, объединяли «людей в одном и том же чувстве» (там же). Поэтому подлинными художниками, продолжающими традиции русской классической литературы, он счел, пусть и с некоторыми оговорками, Чехова, Куприна, Леонида Андреева, а также зачинателя нового этапа в словесности, отечественной и мировой, – Максима Горького.

«Истинное же искусство, – утверждал Толстой, – захватывает самые широкие области, захватывает сущность души человека. И таково всегда было высокое и настоящее искусство» (там же). Письма свидетельствуют, насколько чутко отзывался он на «высокое и настоящее» поэтическое творчество.

4

Двадцатичетырехлетний Толстой до пути в Тифлис, вдали от родных мест и близких, «позволил себе помечтать» и в письме к Т. А. Ергольской обрисовать свое будущее таким, каким оно ему виделось. «Я женат – моя жена кроткая, добрая, любящая, и она вас любит так же, как и я. Наши дети вас зовут «бабушкой»; вы живете в

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. большом доме, наверху, в той комнате, где когда-то жила бабушка; все в доме по-прежнему, в том порядке, который был при жизни папá, и мы продолжаем ту же жизнь, только переменяя роли: вы берете роль бабушки... я – роль папá... моя жена – мамá, наши дети – наши роли: Машенька – в роли обеих тетенок... даже Гаши и та на месте Прасковьи Исаевны» (12 января 1852 г.). И все, о чем «помечталось» на далеком Кавказе, сбылось. Прошло немного более десятилетия, Толстому тридцать пять лет, он обосновался в Ясной Поляне, живет в том же доме, где жили его родители, он – папá, у него «добрая, любящая» жена Софья Андреевна, – она – мамá, с ними тетенька Татьяна Александровна – и она бабушка, и тут же Гаши, именуемая теперь Агафьей Михайловной, и растет маленький Сережа. В сущности своей в яснополянской усадьбе продолжается «та же жизнь», но только сменились действующие лица и их роли. В течение почти двадцати лет жизнь семьи Толстого, несмотря на обнаруживающиеся порой несогласия, протекала в нормальном ритме, гармонично, а весь сложившийся в доме бытовой уклад с слугами, гувернантками, с землевладением и тяжким трудом яснополянского мужа не вызывал в Толстом противодействия. И только тогда, когда пелена спала с глаз и он увидел отчаянное положение народа, а действительность предстала перед ним во всех ее «кричащих противоречиях» и жестокой правде, он осознал всю страшную несправедливость и безнравственность сословного общества, привилегированного существования в дворянских гнездах. «Жить по-прежнему» в абсолютном противоречии с выстраданными убеждениями, с гласно проповедуемым учением стало для автора «Исповеди» невыносимым. Но среди домашних он не встретил единогодушного сочувствия своему новому миропониманию: они хотели, чтобы было «все в доме по-прежнему», чтобы сохранялся традиционный сословный тип существования.

Драматическая ситуация, сложившаяся в семье великого писателя, была обусловлена самой «переворотившейся» эпохой; он безоговорочно встал на сторону народа, отверг весь «старый порядок», жаждал его коренного переустройства, а живущие рядом с ним близкие исповедовали другую веру, считали истинной ту жизнь, которая, с его точки зрения, «построена на гордости, жестокости, насилии, зле» (С. А. Толстой, 15–18 декабря 1885 г.).

Письма передают, какой страшной мукой стало для Толстого его каждодневное яснополянское бытие, в каком смятении он жил и как трудно давались ему решения о выходе из возникшего тупика. Горькие признания все чаще, начиная с 1885 года, прорываются в посланиях к Черткову. «Я путаюсь, желаю умереть, приходят планы убежать или даже воспользоваться своим положением и перевернуть всю жизнь», – писал он ему. И сознавал, что не готов для «бегства», не может причинить страдание самым близким ему людям, признавался, что от этого его постоянно мучает один вопрос: «...неужели так и придется мне умереть, не прожив хоть один год вне того сумасшедшего безнравственного дома, в котором я теперь принужден страдать каждый час, не прожив хоть одного года по-человечески разумно, то есть в деревне не на барском дворе, а в избе, среди трудящихся, с ними вместе трудясь по мере своих сил и способностей, обмениваясь трудами, питаясь и одеваясь, как они...» (6–7 июня 1885 г.).

Такая конфликтная внутрисемейная ситуация с постоянным столкновением разных жизненных позиций и идеалов оставалась неизменной все последующие годы, хотя острота ее порой смягчалась. Тем не менее «поединок роковой» ощущался постоянно, мечта об «избе» не угасала, а мысль о «побеге» не покидала Толстого, приобретая особую актуальность в моменты, когда тяжелое душевное состояние достигало крайнего предела. Судя по письмам, таким оно было в 1897 году. Исповедуясь Черткову, Толстой писал: «Жизнь, окружающая меня, становится все безумнее и безумнее: еда, наряды, игра всякого рода, суэта, шутики, швырянье денег, живя среди нищеты и угнетения, и больше ничего. И остановить это, обличить, усвоить нет никакой возможности. Глухие скорее услышат, чем кричащие не переставая. И мне ужасно, ужасно тяжело» (12 января 1897 г.). В неотправленном письме к дочери Марии отец сознался: «Ужасно гадко, и гадко то, что я не могу преодолеть себя и не страдаю и не могу предпринять что-нибудь, чтобы порвать это ложное положение...» (12 января 1897 г.). И все же в то лето Толстой был очень близок к уходу с «барского двора». В прощальном письме к жене он его объяснял невозможностью жить дальше в «несоответствии» со своими «верованиями» (8 июля 1897 г.). Однако и тогда, любя и жалея больше всех Софью Андреевну, Толстой остался в родовом имении, раздираемый противоречивыми чувствами. Лишь темной осенней ночью в октябре 1910 года «яснополянский старец» нашел в себе мужество освободиться от «ложного положения», свершить «уход». Ушел потому, что его бунт против несправедливого, жестокого общественного порядка становился все мятежнее, потому, что было мучительно каждодневное существование «в ужасных, постыдных

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. условиях роскоши среди окружающей нищеты» (Б. Манджосу, 17 февраля 1910 г.) и, наконец, потому, что им владело горячее желание свой «последний срок» прожить «по-человечески разумно... в деревне... в избе», разделяя судьбу обездоленного народа.

Великий писатель ушел из некогда дорогой ему Ясной Поляны, где испытал и счастье и страдания, ушел от тех, кто, не чувствуя пульса времени, хотел, чтобы «все осталось по-прежнему». Но ушел уже после того, как отметил свое восьмидесятилетие, на исходе душевных и физических сил. Его мечта пожить «в деревне... в избе» осталась неосуществленной. Толстой скончался в пути, на маленькой глухой железнодорожной станции Астапово.

С. Розанова

Алфавитный указатель имен[16]

Абрамов Василий Максимович – т. 20: 700, 701, 702.

Абрамович Мария Ивановна, акушерка – т. 19: 166.

Абрикосов Владимир Алексеевич (1858–1922), родственник Х. Н. Абрикосова – т. 19: 57, 58.

Абрикосов Хрисанф Николаевич (1877–1957), единомышленник Толстого – т. 20: 585, 666, 712.

Абрикосова Наталья Леонидовна (рожд. Оболенская; 1881–1955), жена Х. Н. Абрикосова – т. 20: 585, 666, 712.

Аввакум Петрович (1620 или 1621–1682), протопоп, один из основоположников старообрядчества, писатель – т. 18: 832, 833; т. 19: 70.

Аверкиев Дмитрий Васильевич (1836–1905), драматург, романист и литературный критик – т. 18: 767, 768.

Авилова Лидия Алексеевна (рожд. Страхова; 1864–1943) – т. 20: 583, 583.

Аврелий Марк (121–180), римский император, философ-стоик – т. 19: 26, 170; т. 20: 623, 676, 718.

Авсеенко Василий Григорьевич (1842–1913), писатель и публицист – т. 18: 790, 791.

Агафья Михайловна (1808–1896) – т. 18: 313, 315, 346, 313; т. 19: 10, 24, 29, 31, 47, 49, 108; т. 20: 784.

Агеев Афанасий Николаевич (1861–1908) – т. 19: 326, 327.

Агренов-Славянский Дмитрий Александрович (наст. фам. Агренов; 1834–1908), собиратель народных песен – т. 19: 46.

Адлерберг Николай Александрович (1844–1904), знакомый Толстых – т. 19: 326; т. 20: 565, 566.

Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886), публицист и общественный деятель, один из идеологов славянофильства – т. 18: 461, 641–644, 838, 839, 891, 892; т. 20: 469.

Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860), публицист, историк, поэт, один из идеологов славянофильства – т. 18: 461, 496, 506.

Аксаков Сергей Тимофеевич (1791–1859) – т. 18: 461, 463, 464, 500, 501.

– «Детские годы Багрова внука» – т. 18: 463, 464.

– «Семейная хроника» – т. 18: 463.

– «17 октября» – т. 18: 500, 501.

– «31 октября 1856 г.» – т. 18: 500, 501.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Александр I (1777–1825), российский император с 1801 г. – т. 18: 584, 616, 620, 652, 671, 679, 680, 853, 856; т. 20: 588, 589, 595, 596, 616.

Александр II (1818–1881), российский император с 1855 г. – т. 18: 406, 413, 415, 424, 449, 557, 585, 588, 589, 592–596, 650, 651, 700, 862, 880, 885, 887, 890–893; т. 19: 9, 199, 369, 370; т. 20: 540, 594.

Александр III (1845–1894), российский император с 1881 г. – т. 18: 658, 879, 887–890; т. 19: 34, 39, 67, 68, 94, 103, 104, 127, 200, 219, 274, 283, 305, 308, 309, 369–371; т. 20: 540, 598, 599, 778, 779.

Александров Анатолий Александрович (1861–1930), издатель журн. «Русское обозрение» – т. 19: 403.

Алексеев Василий Иванович (1848–1919) – т. 18: 816, 818, 879, 896, 898; т. 19: 17, 18, 90, 94.

Алексеев Никита Петрович, командир батареи № 4 батареи 20-й артиллерийской бригады, в которой служил Толстой на Кавказе – т. 18: 321, 330, 333; т. 20: 593.

Алексеев Николай Васильевич, сын В. И. Алексеева – т. 18: 898; т. 19: 18.

Алексеев Петр Семенович (1849–1913), врач, автор ряда статей о вреде алкоголизма – т. 19: 160–162, 179, 180, 182, 203, 214.

Алексеева Елизавета Александровна, жена В. И. Алексеева – т. 18: 898; т. 19: 18.

Алексей (Александр Федорович Лавров–Платонов; 1829–1890) – т. 18: 868, 868.

Алексей (Алешка) – см. Орехов А. С.

Алехин Алексей Васильевич (1859–1934), химик, последователь Толстого – т. 19: 240.

Алехин Аркадий Васильевич (1854–1918), единомышленник Толстого – т. 19: 135, 180, 241.

Алехин Митрофан Васильевич (1857–1935), художник, последователь Толстого – т. 19: 240, 241.

Алмазов Алексей Иванович (1838–1900), врач–психиатр, единомышленник Толстого – т. 19: 245.

Алчевская Христина Даниловна (рожд. Журавлева; 1841–1920), педагог и общественная деятельница – т. 19: 18, 20.

Амфитеатров Валентин Александрович (ок. 1830–1908) – т. 19: 317, 318.

Андерсен Ханс Кристиан (1805–1875), датский писатель – т. 18: 509, 510.

Андреас–Саломе Лу (1861–1937), нем. писательница – т. 19: 448, 449.

Андреев Василий Васильевич (1861–1918) – т. 19: 353, 353.

Андреев Леонид Николаевич (1871–1919), писатель – т. 20: 500, 501, 577, 630, 637, 638, 649, 650, 784.

– «Жили–были» – т. 20: 500.

– «Красный смех. Отрывки из найденной рукописи» – т. 20: 577.

Андреев Николай Андреевич (1873–1932), скульптор – т. 20: 585.

Андреев Павел Николаевич (1878–1923), художник и литератор – т. 20: 577.

Аничков Виктор Михайлович (1830–1877), ген. – майор, профессор Николаевской академии Генерального штаба – т. 18: 508.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Анке Николай Богданович (1803–1872) – т. 19: 74, 119, 75.

Анна Ивановна (1693–1740), российская императрица с 1730 г. – т. 18: 862, 864.

Анненков Павел Васильевич (1812 или 1813–1887), критик, историк литературы и мемуарист – т. 18: 447, 455, 460, 461, 469, 470, 474, 475, 479, 480, 489, 490, 494, 495, 517, 562, 686, 767, 772, 773, 840; т. 20: 772, 781.

Анненкова Леонила Фоминична (1844–1914), курская помещица, знакомая Толстых – т. 19: 301, 302, 353.

Антокольский Марк Матвеевич (1843–1902), скульптор – т. 19: 295, 296.

Антоний (Вадковский Александр Васильевич; 1846–1912), митрополит петербургский и ладожский с 1898 г. – т. 20: 487.

Аполлов Александр Иванович (1864–1893) – т. 19: 327.

Апурин Петр Семенович (1865–1918) – т. 19: 41, 42.

Аракчеев Алексей Андреевич (1769–1834) – т. 18: 583, 584.

Арбузов Сергей Петрович (1849–1904), в 1862–1863 гг. ученик Яснополянской школы, позже лакей в доме Толстых – т. 18: 617, 806, 807, 895.

Арбузова Мария Афанасьевна (ум. в 1884 г.) – т. 18: 636; т. 19: 31, 49, 81.

Аристотель (384–322 до н. э.), древнегреч. философ и ученый – т. 18: 487 (цит.), 488.

Аристофан (ок. 445 – ок. 385 до н. э.), древнегреч. драматург – т. 18: 650.

Армфельдт Анна Васильевна (1821–1888) – т. 19: 34, 35, 38, 127, 35.

Армфельдт Наталья Александровна (1850–1887) – т. 19: 34, 35, 37, 38, 127, 35.

Арнольд Мэтью (1822–1888) – т. 19: 62, 63.

Арнольд Эдвин (1831–1904) – т. 19: 363, 364.

Арсеньев Николай Владимирович (1846–1907), брат В. В. Арсеньевой – т. 18: 424, 426–429, 431, 441, 452, 455.

Арсеньева Валерия Владимировна (в первом браке Талызина, во втором Волкова; 1836–1909), соседка Толстого по имению – т. 18: 412, 414, 418, 421, 424, 427–429, 431, 437, 441, 447–450, 452, 454–456, 458, 459, 461, 467, 468, 476–478, 590, 592; т. 19: 10; т. 20: 557, 558, 589, 590, 170.

Арсеньева Евгении Владимировна (в замуж. Липранди; 1845–1909), сестра В. В. Арсеньевой – т. 18: 426–429, 433, 441, 452, 455.

Арсеньева Ольга Владимировна (в замуж. Енгальчева; 1838–1867), сестра В. В. Арсеньевой – т. 18: 426, 427, 437, 440, 441, 453–455, 477, 478.

Арцыбашев Михаил Петрович (1878–1927), писатель – т. 20: 627, 628, 658, 783.

Арчер Герберт, англ. учитель, сотрудник изд-ва «Свободное слово» – т. 19: 439.

Ауэрбах Герман Андреевич, тульский помещик, владелец фарфорового завода – т. 18: 603.

Ауэрбах Софья Павловна (рожд. Берхгольц; род. в 1844 г.), знакомая Толстых – т. 19: 254, 255.

Ахматова Елизавета Николаевна (1820–1904), переводчица и издательница – т. 18: 597–599, 608.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Ахшарумов Владимир Дмитриевич (1825–1911) – т. 20: 705, 705.

Ахшарумов Дмитрий Дмитриевич (1823–1910), писатель, общественный деятель – т. 20: 565, 566.

Ахшарумов Николай Дмитриевич (1819–1893) – т. 18: 628, 629.

Ачинский Даниил (Даниил Корнильев Делиенко; 1784–1843) – т. 18: 853; т. 19: 114, 115, 115.

Бабст Иван Кондратьевич (1824–1881) – т. 18: 504, 506.

Багратион Петр Иванович (1765–1812), ген. от инфантерии, герой Отечественной войны 1812 г. – т. 18: 646, 663, 668.

Багратион-Мухранский Георгий Константинович, тифлисский чиновник – т. 18: 327, 330, 334.

Байрон Джордж Ноэл Гордон (1788–1824) – т. 18: 650, 651; т. 19: 99, 174.

Бакунин Александр Александрович (1821–1908), юнкер, участник Севастопольской обороны – т. 18: 388, 391, 397.

Бакунин Алексей Ильич (род. в 1875 г.) – т. 19: 441, 441.

Бакунин Павел Александрович (1820–1900), публицист и философ, деятель тверского земства – т. 19: 131.

Балашов Александр Дмитриевич (1770–1837), ген. – адъютант, в 1804–1807 гг. московский обер-полицмейстер – т. 18: 667, 668.

Баллу Эйдин (Адин; 1803–1890), амер. священник и писатель – т. 20: 474.

Банников Митрофан Николаевич – т. 19: 24, 29, 31, 48, 29.

Баранов Александр Николаевич – т. 19: 362, 362.

Баранцевич Казимир Станиславович (1851–1927), писатель-народник – т. 19: 166.

Баратынская Екатерина Ивановна (рожд. Тимирязева; род. в 1859 г.), переводчица, сотрудница изд-ва «Посредник» – т. 19: 240, 242, 263.

Баратынский Евгений Абрамович (1800–1844), поэт – т. 18: 541 (цит.), 792, 793; т. 19: 199.

Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917), исследователь народного творчества и древнерусской письменности – т. 18: 727.

Бартнев Петр Иванович (1829–1912), библиограф, изд. – ред. журн. «Русский архив» – т. 18: 619, 620, 664, 665, 667–672, 674, 678–681, 815, 816, 829, 830, 841; т. 20: 524–527.

Барыкова Анна Павловна (рожд. Каменская; 1839/1840–1893), поэтесса и писательница, в последние годы жизни сотрудница изд-ва «Посредник» – т. 19: 96, 184, 218.

Барятинский Александр Иванович (1815–1879), ген. – фельдмаршал, в 1851–1852 гг. командующий левым флангом Кавказской линии – т. 18: 326, 330, 332, 333, 365, 366; т. 20: 551.

Барятинский Александр Петрович (1798–1844) – т. 18: 831, 831.

Башилов Михаил Сергеевич (1820–1870) – т. 18: 646, 649, 650, 652, 655, 658, 660, 663, 648.

Башилова Мария Ивановна, жена М. С. Башилова – т. 18: 648, 652, 659, 664.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848) – т. 18: 408–410.

Беллами Эдуард (1850–1898), амер. писатель, журналист и общественный деятель – т. 19: 182.

Бельский Леонид Петрович (1855–1916) – т. 20: 622, 622.

Беляев Александр Петрович (1803–1885), декабрист – т. 18: 829–831.

Бер София, переводчица произведений Толстого на нем. и ит. языки – т. 19: 296, 330.

Беранже Пьер Жан (1780–1857), фр. поэт – т. 18: 499, 507, 690, 691, 787 (цит.), 788.

Берви Василий Васильевич (псевд. Н. Флеровскпй; 1829–1918), экономист и публицист – т. 18: 407, 408, 410.

Берг Николай Васильевич (1824–1884), поэт и переводчик, участник Севастопольской обороны – т. 18: 667, 668.

Берг Федор Николаевич (1839–1909) – т. 19: 158, 159.

Бергер Иван Александрович (1867–1916) – т. 19: 279, 281.

Беринг – см. Тимашев-Беринг А. А.

Беркенгейм Григорий Моисеевич (1872–1919), врач – т. 20: 531–533.

Берлиоз Гектор Луи (1803–1869), фр. композитор – т. 18: 793.

Бернар Клод (1813–1879), фр. физиолог – т. 19: 312, 313.

Бернарден де Сен-Пьер Жак Анри (1737–1814), фр. писатель и философ – т. 19: 128, 129.

Бернгарди Теодор фон (1802–1887), нем. историк и дипломат – т. 20: 568.

Беро Жан (1849–1935), фр. художник – т. 19: 195, 196, 293, 303.

Берс Александр Андреевич (1845–1918), офицер. брат С. А. Толстой – т. 18: 613–616, 622, 636, 699–701, 722, 750; т. 19: 281, 282.

Берс Андрей Евстафьевич (1808–1868), врач Московской дворцовой конторы, отец С. А. Толстой – т. 18: 602, 603, 605, 615–618, 620, 635, 647–649, 652, 653, 656, 659, 667; т. 19: 75.

Берс Владимир Андреевич (1853–1874), брат С. А. Толстой – т. 18: 618, 622.

Берс Вячеслав Андреевич (1861–1907), брат С. А. Толстой – т. 18: 622.

Берс Елизавета Андреевна (1843–1919), сестра С. А. Толстой – т. 18: 616–618, 620, 621, 641, 644, 654, 656.

Берс Любовь Александровна (рожд. Иславина; 1826–1886), мать С. А. Толстой – т. 18: 596, 602, 603, 605, 618, 621, 622, 653, 656, 657, 700, 701.

Берс Петр Андреевич (1849–1910), брат С. А. Толстой – т. 18: 618, 621, 622, 636, 654, 655, 729, 735, 738, 768, 854, 855; т. 19: 174.

Берс Степан Андреевич (1855–1910), брат С. А. Толстой – т. 18: 622, 719, 806–808, 816, 821, 825, 833, 844, 845; т. 19: 78, 79, 152.

Берс Татьяна Андреевна – см. Кузминская Т. А.

Берсы – т. 18: 612, 619, 622, 648; т. 19: 281.

Бессонов Петр Алексеевич (1828–1898), литературовед, славист – т. 18: 701; т.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 19: 31.

Бестужев Михаил Александрович (1800–1871), декабрист – т. 18: 832, 833.

Бестужев-Рюмин Василий Николаевич (1835–1910) – т. 19: 418, 418; т. 20: 599.

Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829–1897), историк – т. 18: 889; т. 20: 599.

Бестужев-Рюмин Михаил Павлович (1803–1826), декабрист – т. 19: 418.

Бетховен Людвиг ван (1770–1827) – т. 18: 405, 442, 445, 455, 469, 487, 793; т. 19: 161, 356.

Безр Наталья Андреевна (в замуж. Ржевская; 1809–1887), троюродная сестра Толстого – т. 18: 352.

Бибиков Александр Николаевич (1827–1886), помещик Тульской губ. – т. 18: 725, 726; т. 19: 24, 29, 30, 46, 49.

Бибиков Алексей Алексеевич (1837–1914), управляющий самарским имением Толстых в 1878–1884 гг. – т. 18: 816, 818; т. 19: 18, 263.

Бибиков Владимир Александрович (род. в 1877 г.), тульский помещик, сын А. Н. Бибикова – т. 19: 186, 326, 330.

Бибиков Михаил Илларионович (1818–1881), ген. – лейтенант, сенатор, муж С. Н. Бибиковой – т. 18: 828.

Бибилова Мария Сергеевна (рожд. Толстая; 1872–1954), дочь С. Н. Толстого – т. 19: 391, 417, 442, 452.

Бибилова Софья Никитична (рожд. Муравьева; 1829–1392) – т. 18: 828, 828.

Биль Сэмюэл (Beal), англ. автор книг о буддизме – т. 19: 121, 122, 170, 171.

Бирюков Павел Иванович (1860–1931), друг и биограф Толстого – т. 19: 66, 69–71, 79, 81, 95, 97, 106, 107, 114, 115, 120, 128, 131, 135, 139–142, 152, 155, 164, 166, 167, 171, 172, 179, 180, 182, 206, 210, 240, 242, 243, 245, 249, 251, 253, 256, 260–262, 278–281, 325–327, 336, 343, 386–388, 391–394, 416, 425, 427, 431, 439, 440, 445, 446; т. 20: 472, 521, 522, 528, 540, 541, 550, 551, 556, 558, 563, 564, 581, 584, 585, 589, 590, 592, 593, 595, 597–599, 618, 639, 640, 676, 691, 697, 721–725, 775.

Бирюков Сергей Иванович (род. в 1858 г.) – т. 19: 280, 281.

Бирюкова Павла Николаевна (рожд. Шарапова; 1867–1945), жена П. И. Бирюкова – т. 19: 426, 446; т. 20: 521, 551, 558, 564, 590, 598, 722.

Бисмарк Отто Эдуард Леопольд фон Шенхаузен (1815–1898), канцлер Германской империи в 1871–1890 гг. – т. 18: 661, 663, 807.

Бистром Родриг Григорьевич (1809–1886), генерал, помещик – т. 18: 834.

Битовт Юрий Юлианович – т. 20: 552, 552.

Бичер-Стоу Гарриет (1811–1896), амер. писательница – т. 18: 506, 507; т. 19: 227.

Блудов Дмитрий Николаевич (1785–1864), гос. деятель, в 1855–1864 гг. президент Петербургской АН – т. 18: 415.

Блудова Антонина Дмитриевна (1812–1891) – т. 18: 414, 568, 415.

Боборыкин Константин Николаевич (1829–1904) – т. 18: 380; т. 20: 563, 563.

Боборыкин Петр Дмитриевич (1836–1921), писатель, в 1863–1865 гг. ред. – изд. журн. «Библиотека для чтения» – т. 18: 633–635; т. 19: 413; т. 20: 473, 474.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Бобринский Алексей Павлович (1826–1894), тульский помещик – т. 18: 781, 782.

Бобринский Владимир Алексеевич (1824–1898) – т. 18: 461, 462.

Бобрищев–Пушкин Павел Сергеевич (1802–1865), декабрист – т. 18: 831, 843.

Богданович Модест Иванович (1805–1882), ген. – лейтенант, военный историк – т. 18: 856.

Боголепов Николай Павлович (1846–1901) – т. 19: 417, 417; т. 20: 532.

Боголюбов – см. Емельянов А. С.

Богомолец Александр Михайлович (1850–1935), врач, участник революционного движения – т. 19: 156, 157, 204, 205.

Богомолец Софья Николаевна (1856–1892) – т. 19: 156, 157, 204, 757.

Богоявленский Николай Ефимович, земский врач – т. 19: 160, 232, 242.

Бодянский Александр Михайлович (1842–1916), помещик, единомышленник Толстого – т. 20: 631, 658.

Бомарше Пьер Огюстен Карон де (1732–1799), фр. драматург – т. 20: 504, 508.

Бондарев Тимофей Михайлович (1820–1898), сибирский ссыльный крестьянин–сектант, философ–самоучка – т. 19: 67, 68, 103–105, 111, 112, 114, 115, 162, 321, 322.

Борель, француз, гувернер А. Л. и М. Л. Толстых – т. 19: 208, 232.

Борисов Иван Петрович (1832–1871), орловский помещик, приятель Тургенева, фета и братьев Толстых – т. 18: 532–534, 540, 541, 544, 569, 606, 630, 649, 651, 666, 694.

Борисов Петр Иванович (1858–1888), сын И. П. и Н. А. Борисовых, воспитанник А. А. Фета – т. 18: 533, 534, 787.

Борисова Надежда Афанасьевна (рожд. Шеншина; 1832–1869) – т. 18: 531–533, 540, 541, 606, 532.

Борисович Иван Игнатьевич (1792?–1888), польский дворянин, живший в Черни Тульской губ. – т. 19: 30.

Боткин Василий Петрович (1811/1812–1869), писатель, публицист, литературный и музыкальный критик – т. 18: 403, 427, 447, 455, 456, 460–462, 466, 471, 473, 482–485, 493, 496, 501, 505, 524, 527, 528, 577, 579, 627, 630, 866; т. 20: 772, 777, 781, 782.

Боткин Дмитрий Петрович (1829–1889), председатель Московского общества любителей художеств – т. 18: 655, 794, 795.

Боткин Сергей Петрович (1832–1889), врач–терапевт – т. 18: 795, 796.

Боткины – т. 18: 499, 654.

Боянус Александр Карлович (ум. в 1917 г.), брат А. К. Боянуса – т. 19: 15.

Боянус Алексей Карлович (1867–1926), товарищ И. Л. Толстого по гимназии – т. 19: 15.

Брайан Уильям Дженнингс (1860–1925), амер. юрист, политический деятель – т. 20: 651, 652.

Бригс Вильям – т. 20: 570, 571.

Бриммер Эдуард Владимирович (1797–1874), ген. – майор, начальник артиллерии Отдельного кавказского корпуса – т. 18: 326, 333, 334.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.

Бриссо Эдуард (1852–1909) – т. 19: 278, 278.

Броневский Евгений Алексеевич (1825–1868), штабс-капитан – т. 18: 386, 387, 394.

Бронте Шарлотта (псевд. Карер Белл; 1816–1855), англ. писательница – т. 18: 485.

Брэддон Мэри Элизабет (1837–1915), англ. писательница – т. 18: 620, 622.

Брюммер-Клауэнштейн Луиза, переводчица сочинений Бьёрнсона – т. 19: 394, 395.

Брюнетьер Фердинанд (1849–1906), фр. критик, историк и теоретик литературы – т. 19: 280.

Буайе Поль (1864–1949), фр. публицист, преподаватель рус. языка – т. 20: 559.

Бувье Бернар – т. 20: 582, 582.

Будда (Шакья (Сакья) – Муни), имя, данное основателю буддизма Сиддхартхе Гаутаме (623–544 до н. э.) – т. 19: 49, 95, 114, 122, 170, 184, 230, 364, 446, 447; т. 20: 676, 718.

Бумский Пиками Иванович, прапорщик, сослуживец Н. Н. и Л. Н. Толстых по Кавказу – т. 18: 321, 348, 352–354.

Буланже Мария Викторовна (рожд. Клюковская; 1863–1947), жена П. А. Буланже – т. 19: 441; т. 20: 513.

Буланже Николай Павлович (1888–1942), сын П. А. Буланже – т. 20: 513.

Буланже Павел Александрович (1865–1925), сотрудник изд-ва «Посредник», близкий знакомый Толстого – т. 19: 161, 210, 280, 409, 440; т. 20: 470, 471, 480, 487, 492, 493, 499, 509, 512, 513, 645, 646, 676.

Булгаков Валентин Федорович (1886–1966), секретарь Толстого в 1910 г. – т. 20: 692, 693, 704, 710, 716, 717, 738, 740, 741, 757.

Булгаков Федор Ильич (1852–1908), журналист и писатель – т. 19: 227.

Булгарин Фаддей Венедиктович (1789–1859), реакционный журналист и писатель – т. 18: 543.

Булыгин Михаил Васильевич (1863–1943), последователь Толстого – т. 19: 288, 380; т. 20: 519.

Бунин Иван Алексеевич (1870–1953) – т. 19: 257; т. 20: 629.

Бурдон Жорж Анри (Bourdon; 1868–1938), фр. литератор, журналист, ред. газ. «Figaro» – т. 20: 580.

Бурже Поль Шарль Жозеф (1852–1935), фр. писатель, поэт и литературный критик – т. 19: 181, 182, 268; т. 20: 694.

Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886) – т. 19: 189, 191.

Бутс Уильям (1829–1912) – т. 19: 216, 217.

Быстренин Владимир Порфирьевич (род. в 1856 г.), писатель и критик – т. 19: 218.

Бычков Афанасий Федорович (1818–1899), археограф, в 1882–1899 гг. директор Публичной библиотеки в Петербурге – т. 19: 404.

Бьёрнсон Бьёрнстьерне Мартиниус (1832–1910), норвежский писатель и общественный деятель – т. 19: 205, 224, 225, 394, 395.

Бэкон Фрэнсис (1561–1626), англ. философ-материалист – т. 20: 611, 613.

Бюрнуф Эжен (Burnouf; 1801–1852), фр. востоковед – т. 18: 815.

- Вагнер Екатерина Дмитриевна (ум. в 1918 г.), учительница – т. 19: 234, 235.
- Вагнер Николай Петрович (1829–1907) – т. 19: 189, 191, 345.
- Вагнер Рихард (1813–1883), нем. композитор – т. 19: 356, 357.
- Вадбольская Екатерина Васильевна – т. 18: 632, 633.
- Валишевский Казимир (1849–1935) – т. 20: 576, 578, 581/591, 577.
- Ванновский Петр Семенович (1822–1904) – т. 20: 486, 487, 487.
- Варвинский Иосиф Васильевич (1811–1878), врач, профессор Московского ун-та – т. 18: 656.
- Васнецов Виктор Михайлович (1848–1926), художник – т. 19: 293–295.
- Вебер Георг (1808–1888), нем. историк – т. 19: 153, 154.
- Вейхер Теодор – т. 20: 663, 664.
- Великанов Павел Васильевич (1860–1945), земский учитель – т. 19: 301.
- Величкина Вера Михайловна (в замуж. Бонч-Бруевич; 1868–1918), врач, литератор, деятель революционного движения – т. 20: 500.
- Венгеров Семен Афанасьевич (1855–1920), библиограф и историк литературы – т. 19: 13, 14.
- Вергани Женни – т. 18: 315, 420, 426, 427, 432, 433, 437, 441–443, 451–455, 460, 467, 469, 476, 477, 421.
- Верди Джузеппе (1813–1901) – т. 20: 479.
- Верещагин Александр Васильевич (1850–1909) – т. 19: 26, 26.
- Верещагин Василий Васильевич (1842–1904), художник – т. 18: 873, 874; т. 19: 26, 195.
- Веригин Петр Васильевич (1862–1924), с 1886 г. руководитель секты духоборов – т. 19: 421, 438, 439; т. 20: 483, 484.
- Верн Жюль (1828–1905) – т. 18: 859.
- Веселитская-Божидарович Лидия Ивановна (псевд. В. Микулич; 1857–1936), писательница – т. 19: 253, 254, 267, 320, 321, 377, 384, 385; т. 20: 478.
- Веселовский Константин Степанович (1819–1901), в 1857–1890 гг. непреременный секретарь Академии наук – т. 18: 751.
- Вестерлунд Нина (рожд. Олудерус; 1839–1922), мать Д. Ф. Толстой – т. 19: 351, 354.
- Вестерлунд Эрнест Теодор (1839–1924), врач, отец Д. Ф. Толстой – т. 19: 350, 354.
- Ветрова Мария Федосеевна (1870–1897) – т. 19: 395, 396.
- Виардо Луи (1800–1883), фр. критик, литератор, переводчик русских писателей, муж П. Виардо – т. 18: 766, 767.
- Виардо-Гарсиа Мишель Полина (1821–1910), фр. певица и композитор – т. 18: 476.
- Вилла Г. (Villot G.) – т. 19: 254, 255, 263, 255.
- Вильгельм II (1859–1941), герм. император и король Пруссии в 1888–1918 гг. – т.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
19: 445, 446, 454, 455.

Винер Елизавета Владимировна (в замуж. Джунковская; 1862–1928), сотрудница изд-ва «Посредник» – т. 19: 108, 109.

Винер Цецилия Владимировна (1860–1922), сестра Е. В. Винер, жена Д. А. Хилкова – т. 19: 109, 274, 278, 410, 416.

Виноградов Дмитрий Федорович – т. 18: 895, 895; т. 19: 24, 29, 31, 47.

Виньи Альфред Виктор де (1797–1863), фр. писатель – т. 20: 553.

Винэ Александр Родольф (Vinet; 1797–1847), фр. богослов и историк – т. 18: 851, 853.

Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – т. 19: 381, 382, 382; т. 20: 529–531, 533, 534.

Владимиров Нил Тимофеевич, помещик Калужской губ., земский деятель – т. 19: 240.

Владыкина Анна Элпидифоровна – т. 19: 210, 211.

Вогюэ Эжен Мелькиор де (1848–1910), фр. писатель и переводчик – т. 19: 157, 185.

Воейков Александр Сергеевич (род. в 1801 г.), тульский помещик, опекун Толстого и его братьев – т. 18: 321, 322, 344.

Воейков Николай Сергеевич (род. в 1803 г.), брат А. С. Воейкова – т. 18: 317, 342, 344, 478, 549, 478.

Воейков Петр Александрович (1828–1894) – т. 18: 321, 322.

Воейкова Александра Александровна (1819–1893), фрейлина – т. 18: 486, 488.

Военский Константин Адамович (1860–1918) – т. 20: 673, 673.

Волконская Луиза Ивановна (рожд. Трузсон; 1825–1890), жена А. А. Волконского – т. 18: 353, 628, 629.

Волконский Александр Алексеевич (1818–1865) – т. 18: 353, 422, 629, 629.

Волконский Григорий Михайлович (1864–1912) – т. 19: 454, 456; т. 20: 466, 575, 576.

Волконский Николай Сергеевич (1753–1821), дед Толстого по матери, владелец Ясной Поляны – т. 18: 376, 664, 665.

Волинский А. – см. Флексер А. Л.

Вольтер (псевд.; наст. имя и фам. Мари Франсуа Аруэ; 1694–1778) – т. 18: 651; т. 19: 128, 219; т. 20: 627, 694.

Вольф Николай Иванович (1811–1881), ген. – майор, помощник начальника штаба при наместнике Кавказа – т. 18: 334, 355.

Воробьев Александр, продавец – т. 20: 698.

Воробьев Влас Анисимович (1853–1929) – т. 19: 30, 31, 49, 31.

Воробьев Петр Евстратьевич – т. 18: 314, 316, 315.

Воронцов Михаил Семенович (1782–1856), ген. – фельдмаршал, в 1844–1854 гг. наместник Кавказа и главнокомандующий Отдельным кавказским корпусом – т. 20: 523–525, 544, 545.

Всеволожский Михаил Владимирович (1860–1909), племянник А. В. Олсуфьева, приятель С. Л. Толстого – т. 19: 287.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Вуд Генри (псевд.; наст. имя Элен Вуд; 1814–1887) – т. 19: 230, 231.

Вульф Карл Иванович (ум. в 1860 г.) – т. 18: 495, 497.

Вышеславцев Петр Михайлович, присяжный поверенный, родственник Мальцевых – т. 19: 55, 56.

Вяземская Александра Павловна, фрейлина – т. 18: 749, 750.

Вяземская Мария Аркадьевна (рожд. Столыпина; в первом браке Бек; 1819–1889), двоюродная сестра А. Д. Столыпина – т. 18: 571.

Вяземский Леонид Дмитриевич (1848–1909) – т. 20: 485, 486, 485.

Вяземский Петр Андреевич (1792–1878), поэт – т. 18: 658, 679, 680; т. 19: 199; т. 20: 768.

Гагина Зинаида Михайловна (псевд. Н. Б. Петрова; род. в 1864 г.) – т. 20: 662, 684, 685, 662.

Гаибов Аббас-Ага, секретарь Закавказского мусульманского духовного правления – т. 20: 660.

Гайдебуров Павел Александрович (1841–1893), журналист и публицист, в 1876–1893 гг. ред. – изд. газ. «Неделя» – т. 19: 80, 197, 204, 205, 217, 218, 220, 238.

Гайдн Франц Йозеф (1732–1809), австр. композитор – т. 18: 513, 793.

Гальперин-Каминский Илья Данилович (1859–1935) – т. 19: 185, 278; т. 20: 475, 693, 694.

Галя – см. Черткова А. К.

Ганди Мохандас Карамчанд (1869–1948) – т. 20: 732, 735, 775, 733.

Ганзен Анна Васильевна – т. 19: 225, 225.

Ганзен Петер Эмануэль (Петр Готфридович; 1846–1930) – т. 19: 185, 224, 225, 185.

Гарнет Констанция – т. 20: 474, 475.

Гарнет Эдуард (1868–1937), англ. литератор – т. 20: 474, 475.

Гаррис Томас – т. 19: 43, 43.

Гаррисон Уильям Ллойд (1805–1879), амер. общественный деятель, поэт и журналист – т. 20: 474.

Гаршин Всеволод Михайлович (1855–1888) – т. 19: 53, 63.

Гастев Петр Николаевич (род. в 1866 г.), последователь Толстого – т. 19: 217, 326, 327.

Гафиз – см. Хафиз.

Гаярин Иван Федорович (1827–1890), педагог и писатель – т. 18: 547.

Ге Анна Петровна (1832–1891) – т. 19: 32, 141, 164, 176, 210, 33.

Ге Екатерина Ивановна (1859–1918) – т. 19: 141, 142.

Ге Николай Николаевич (1831–1894), художник – т. 19: 32, 33, 95–97, 116, 140, 141, 163, 164, 171, 175, 176, 195, 196, 200, 202, 207, 209–211, 252, 263, 264, 273, 274, 278, 281–283, 291–295, 298, 302, 303, 404; т. 20: 492, 557–559, 689.

Ге Николай Николаевич (1857–1940), учитель, сын художника, друг семьи Толстого – т. 19: 106, 107, 111, 131, 134, 135, 140, 141, 163, 176, 210, 241, 242, 252,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 264, 274, 283, 303, 443, 444; т. 20: 483, 484, 492, 493, 558, 590, 676, 684, 689, 716, 717.

Ге Петр Николаевич (1859– ум. после 1927), сын художника – т. 19: 141, 142, 264.

Ге Прасковья Николаевна (1878–1959) – т. 19: 32; т. 20: 590, 590.

Гегель Георг Вильгельм Фридрих (1770–1831), нем. философ – т. 18: 760; т. 19: 61, 153, 154, 299, 312, 313.

Гейне Генрих (1797–1856), нем. поэт – т. 19: 413.

Генкель Василий Егорович фон (1825–1910), переводчик на нем. язык произведений русских писателей – т. 19: 296, 297.

Герасимов Николай Игнатьевич (род. в 1871 г.), журналист и переводчик – т. 20: 481, 482.

Герасимов Осип Петрович (ум. в 1920 г.), зав. складом изданий сочинений Толстого – т. 19: 174, 175.

Герлах Леопольд фон (Gerlach; 1790–1861), прусский генерал и писатель – т. 20: 568.

Герцен Александр Иванович (1812–1870) – т. 18: 471, 556–559, 561–563, 583, 584, 589, 865; т. 19: 12, 13, 162, 163, 198, 199, 258, 264, 355, 356, 361, 445, 447; т. 20: 564, 565, 589, 591, 594, 604–606, 645, 766, 776, 782.

– «Былое и думы» («Роберт Оуэн») – т. 18: 560, 561.

– «Избранные статьи А. И. Герцена (1857–1869)», с предисл. Л. Тихомирова – т. 20: 605.

– «Письмо к императору Александру II» – т. 19: 198 (цит.), 199.

– «С того берега» – т. 20: 591.

– «Тимашев, сидите дома, как Бейст, не ездите, как Гей-нау!» – т. 18: 557.

Герцен Наталья Александровна (1844–1936), дочь А. И. Герцена – т. 18: 563.

Гете Иоганн Вольфганг (1749–1832) – т. 18: 423, 424, 440, 443, 495, 504 (цит.), 506, 650, 685, 744, 877, 878; т. 19: 223, 224, 229, 253; т. 20: 576, 594, 663, 664.

– «Герман и Доротея» – т. 19: 229.

– «Ифигения в Тавриде» – т. 18: 440.

– «Страдания юного Вертера» – т. 18: 423, 424, 443, 744.

– «Фауст» – т. 18: 504 (цит.), 506, 557, 877, 878; т. 19: 253.

Гижицкий Георг фон (1851–1895) – т. 19: 272, 272.

Гимбут Карл Фердинандович (1815–1881), лесничий – т. 18: 340.

Гинцбург Илья Яковлевич (1859–1939), скульптор – т. 19: 222, 223; т. 20: 576, 620, 621, 629, 669, 670.

Гирс Николай Карлович (1820–1895) – т. 18: 864, 863.

Глинка Михаил Иванович (1804–1857) – т. 18: 620–622, 706, 707, 800.

Глинка Сергей Николаевич (1775 или 1776–1847), писатель – т. 18: 680, 681.

Гнедич Петр Петрович (1855–1925), писатель–переводчик, историк искусств – т. 19: 456.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) – т. 18: 408, 543, 706, 707; т. 19: 37, 89, 152, 154, 158, 159, 161, 199, 203, 229, 271; т. 20: 660, 661, 690, 781.

– «Вий» – т. 19: 229.

– «Выбранные места из переписки с друзьями» – т. 19: 152, 154.

– «Мертвые души» – т. 19: 229.

– «Невский проспект» – т. 19: 229.

– «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» – т. 19: 229.

– «Шинель» – т. 19: 229.

Голицын Григорий Сергеевич (1838–1907), главноначальствующий гражданской частью на Кавказе в 1897–1904 гг.–т. 19: 421.

Голицына Елена Александровна (рожд. Дондукова–Корсакова), сестра М. А. Дондукова–Корсакова – т. 18: 549, 559.

Голохвастов Павел Дмитриевич (1838–1892), писатель, историк, исследователь русских былин – т. 18: 720–723, 729, 730, 732, 769, 779, 791, 822.

Голохвастова Ольга Андреевна (рожд. Ростопчина) – т. 18: 730, 731, 779, 780, 791, 730, 792.

Гольденвейзер Александр Борисович (1875–1961), пианист, с 1904 г. профессор Московской консерватории – т. 20: 499, 549, 585, 687, 694, 716, 717, 727–729, 737, 745, 760–762, 764.

Гольденвейзер Анна Алексеевна (рожд. Софиано; 1881–1929), жена А. Б. Гольденвейзера – т. 20: 585, 728, 729.

Гольдсмит Оливер (1728–1774), англ. писатель – т. 19: 128.

Гольцев Виктор Александрович (1850–1906), публицист и литературный критик – т. 19: 203, 209, 214; т. 20: 470.

Гомер (между XII и VIII вв. до н. э.) – т. 18: 487, 495, 692, 694, 695, 731; т. 19: 230, 273, 274; т. 20: 595.

– «Илиада» – т. 18: 487, 695; т. 19: 230, 274.

– «Одиссея» – т. 18: 695; т. 19: 230.

Гончаров Иван Александрович (1812–1891) – т. 18: 402–404, 427, 452, 495, 497, 523, 524, 531.

– «Обломов» – т. 18: 495, 497, 523, 524.

– «Обыкновенная история» – т. 18: 452.

Гораций (полное имя Квинт Гораций Флакк; 65–8 до н. э.), римский поэт – т. 18: 653 (цит.), 654.

Горбунов Иван Федорович (1831–1895/1896), актер, автор-рассказчик, писатель – т. 18: 406.

Горбунов–Посадов Иван Иванович (наст. фам. Горбунов; 1864–1940), поэт, педагог, публицист, один из редакторов и издателей «Посредника», близкий друг Толстого – т. 19: 166, 167, 218, 223, 243, 244, 255, 278, 279, 327, 424; т. 20: 579, 580, 619, 622, 676, 677, 696, 727, 728, 742, 746, 747.

Горбунова–Посадова Елена Евгеньевна (рожд. Короткова; 1878–1955), жена И. И. Горбунова–Посадова, сотрудница изд-ва «Посредник» – т. 19: 424.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Гордон Чарлз Джордж (1833–1885) – т. 19: 223, 224.

Горемыкин Иван Логгинович (1839–1917) – т. 19: 357, 361.

Горчаков Александр Михайлович (1798–1883), министр иностранных дел и гос. канцлер России, дальний родственник Толстого – т. 18: 402, 855, 857, 858.

Горчаков Александр Николаевич, сын прадеда Толстого – Н. И. Горчакова – т. 18: 854, 857.

Горчаков Алексей Иванович (1737–1805) – т. 18: 857, 858, 858.

Горчаков Алексей Иванович (1769–1817) – т. 18: 854, 855.

Горчаков Андрей Иванович (1776–1855), ген. от инфантерии, троюродный брат бабки Толстого – т. 18: 316–319.

Горчаков Василий Николаевич (род. в 1771 г.) – т. 18: 854, 857, 860, 861, 855.

Горчаков Михаил Дмитриевич (1793–1861), ген. от артиллерии, в 1853–1854 гг. главнокомандующий Дунайской армией, с февраля 1855 г. – Крымской армией, троюродный дядя Толстого – т. 18: 372–374, 378, 380, 382, 386–388, 390, 394, 397.

Горчаков Михаил Николаевич (1769–1830), отставной секунд-майор, чиновник Военного министерства – т. 18: 854, 857.

Горчаков Николай Иванович (1725–1811), секунд-майор, предводитель дворянства в Чернском уезде Тульской губ., прадед Толстого – т. 18: 854, 857, 858.

Горчаков Павел Иванович (1730–1797) – т. 18: 858, 858.

Горчаков Петр Дмитриевич (1785–1868), ген. от инфантерии, брат М. Д. Горчакова – т. 18: 379, 380.

Горчаков Петр Иванович (род. в 1722 г.) – т. 18: 858, 858.

Горчаков Сергей Дмитриевич (1794–1873), троюродный дядя Толстого – т. 18: 314–316, 353, 656.

Горчакова Анна Александровна (рожд. Шереметева; 1800–1882), жена С. Д. Горчакова – т. 18: 353, 656.

Горчакова Екатерина Васильевна (в первом браке Уварова, во втором Перовская; ум. в 1833 г.), двоюродная тетка Толстого – т. 18: 854, 856, 857.

Горчакова Елена Петровна (рожд. Строилова), жена В. Н. Горчакова – т. 18: 854.

Горчакова Елена Сергеевна (1824–1897), дочь С. Д. Горчакова – т. 18: 656, 855.

Горчакова Татьяна Григорьевна (рожд. Морткина; 1708–1710?–1781) – т. 18: 858, 858.

Горчаковы – см. Горчаков С. Д. и Горчакова А. А.

Горький Максим (псевд.; наст. имя и фам. Алексей Максимович Пешков; 1868–1936) – т. 20: 469, 477–479, 490, 491, 769, 783.

Готорн (Хоторн) Натаниел (Houthorn; 1804–1864), амер. писатель – т. 18: 416; т. 19: 197.

Готье Владимир Иванович (1813–1887) – т. 18: 316, 798, 317.

Гоуэлс Уильям Дин – см. Хоуэлс У.-Д.

Гофман Иосиф (1876–1957), польский пианист, педагог и композитор – т. 19: 386.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Градовский Григорий Константинович (1842–1915) – т. 20: 702, 703.

Грановский Тимофей Николаевич (1813–1855), историк, профессор Московского ун-та
– т. 18: 461, 462.

Гребенников Леонид Михайлович – т. 20: 619, 619.

Грибовский Вячеслав Михайлович (1867–1925 или 1928) – т. 19: 62, 80, 113, 207,
63.

Грибоедов Александр Сергеевич (1795–1829) – т. 18: 463; т. 19: 199; т. 20: 643,
644.

– «Горе от ума» – т. 18: 463.

Григорович Дмитрий Васильевич (1822–1899/1900) – т. 18: 402–404, 412, 417,
461–464, 504, 505, 507, 835; т. 19: 15, 128, 229, 256, 269–271, 444; т. 20: 772.

– «Антон Горемыка» – т. 19: 229, 269.

– «Воспоминания» – т. 19: 256.

– «Кошка и мышка» – т. 18: 504, 505.

– «Очерки современных нравов» – т. 18: 402, 463, 464.

– «Пахарь» – т. 18: 402, 403.

– «Переселенцы» – т. 18: 403.

– «Столичные родственники» – т. 18: 461, 462.

Григорьев Аполлон Александрович (1822–1864), поэт и литературный критик – т. 18:
427, 457, 531, 697, 782, 783, 785, 790, 791.

Григорьев Василий Васильевич (1816–1881), историк, востоковед – т. 18: 461, 462.

Грисбах Иоганн Якоб (1745–1812) – т. 18: 875; т. 19: 26.

Гриффис Джордж Гриффис (Griffith) – т. 20: 706, 707.

Громека Михаил Степанович (1852–1883), преподаватель рус. языка и истории в
варшавской гимназии, знакомый Толстого – т. 19: 21, 22.

Громов Федор Васильевич, тульский архитектор – т. 18: 428.

Гронлунд Лоренс (Grunland; 1846–1899), амер. юрист – т. 19: 226.

Грот Николай Яковлевич (1852–1899), философ-идеалист, основатель и редактор
журн. «Вопросы философии и психологии» – т. 19: 153–155, 236, 239, 241, 242,
412, 413; т. 20: 735.

Губернарчук Семен Тимофеевич (род. в 1866 г.) – т. 19: 319, 319.

Гульд Джей (1836–1892), амер. миллионер – т. 20: 474.

Гуно Шарль (1818–1893), фр. композитор – т. 18: 557, 656, 658.

Гуныко Дементий Ефимович – т. 19: 319, 319.

Гуревич Любовь Яковлевна (1866–1940), писательница, с 1891 г. издательница журн.
«Северный вестник» – т. 19: 304, 311–313, 343–345, 347, 399, 400; 410–412, 447,
448.

Гуров В. – т. 20: 654, 655.

Гусев Николай Николаевич (1882–1967), секретарь Толстого в 1907–1909 гг.,
исследователь его творчества и биограф – т. 20: 618–620, 630, 631, 635, 636,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 640, 650, 654, 664, 666, 677, 697, 698, 745, 746.

Гюго Виктор Мари (1802–1885) – т. 18: 650, 651, 802, 803; т. 19: 95, 96, 117, 229, 230, 243; т. 20: 553, 556, 637, 638, 679.

– «Бедные люди» – т. 19: 95, 96, 243.

– «Бездна» – т. 18: 802 (цит.), 803.

– «Неверующий» («Атеист», «Un athée») – т. 20: 637, 638.

– «Отверженные» – т. 19: 95, 96, 230, 231.

– «Собор Парижской богородицы» – т. 19: 229–231.

– «Postscriptum de ma vie», («Посмертные сочинения. Postscriptum моей жизни») – т. 20: 637.

Гюйо Жан-Мари (1854–1888) – т. 19: 280, 282; т. 20: 684, 685.

Давыдов Алексей Иванович, петербургский книгопродавец и издатель – т. 18: 409, 449, 507, 523, 537, 559, 564, 566.

Давыдов Николай Васильевич (псевд. Н. Василич; 1848–1920) – т. 19: 24, 25, 46, 52, 64, 254, 255; т. 20: 527, 528, 629, 634, 635, 639, 640.

Даль Владимир Иванович (псевд. Казак Луганский; 1801–1872), писатель, лексикограф и этнограф – т. 18: 811, 812, 815, 875.

– «Письма к друзьям из похода в Хиву 1839 г.» – т. 18: 815.

– «Пословицы русского народа» – т. 18: 811, 812, 875.

Дамиан (Damien; Жозеф де Вестер; 1840–1889), бельгийский священник, миссионер – т. 19: 223, 224.

Данилевский Василий Яковлевич (1852–1939) – т. 19: 276, 276.

Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885), публицист и социолог, идеолог панславизма – т. 18: 707, 812; т. 19: 181, 193, 205, 266.

Данилов Павел – т. 20: 688, 689.

Данте Алигьери (1265–1321), ит. поэт – т. 18: 675, 676; т. 20: 638.

Дарвин Чарлз Роберт (1809–1882), англ. естествоиспытатель, автор теории эволюции – т. 18: 705, 706, 745, 746; т. 19: 180, 181, 193.

Дашкевич Леонид Вячеславович (род. в 1855 г.), юрист, земский деятель – т. 20: 532.

Дворянский Александр Иванович – т. 19: 457, 460; т. 20: 778.

Девель Виктор Владимирович (1856–1899), секретарь Петербургского комитета грамотности – т. 19: 364, 375.

Дегтеренко Григорий Павлович – т. 20: 522, 522.

Декарт Рене (1596–1650), фр. философ и математик – т. 19: 150.

Делано Алина (Александра Павловна), переводчица произведений рус. писателей на англ. язык – т. 19: 259, 260.

Делянов Иван Давыдович (1818–1897/1898) – т. 19: 219, 220, 309, 365, 375.

Денисенко Елена Сергеевна (рожд. Толстая; 1863–1942), дочь М. Н. Толстой, преподавательница музыки и иностр. языков – т. 18: 607; т. 20: 552, 553, 673,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 755.

Денисенко Иван Васильевич (1851–1916), юрист, муж Е. С. Денисенко – т. 20: 668, 670.

Денисенко Павел Александрович (Денисов), петербургский актер, ред. – изд. журн. «Дневник русского актера» – т. 19: 100, 101.

Державин Гаврила Романович (1743–1816) – т. 19: 271; т. 20: 747.

Дерулед Поль (Deroulède; 1846–1914), фр. политический деятель и писатель – т. 19: 116, 117.

Джордж Генри (1839–1897) – т. 19: 54, 230, 231, 301, 302, 307, 308, 54; т. 20: 601, 651, 652, 681, 682.

Дидро Дени (Diderot; 1713–1784), фр. писатель, философ-просветитель – т. 19: 219.

Диккенс Чарлз (1812–1870) – т. 18: 409, 410, 428, 429, 451; т. 19: 78, 79, 101, 102, 134, 229; т. 20: 556, 561, 562, 589.

– «Дэвид Копперфилд» – т. 19: 229; т. 20: 589.

– «Жизнь и приключения Николаса Никльби» – т. 18: 428, 429.

– «Крошка Доррит» – т. 18: 409, 410; т. 19: 101, 102.

– «Наш общий друг» – т. 19: 101, 102.

– «Оливер Твист» – т. 19: 78, 79.

– «Повесть о двух городах» – т. 19: 101, 102.

– «Холодный дом» – т. 19: 78, 79.

Диллон Эмиль (Эмилий Михайлович; 1854–1933), англ. журналист, переводчик произведений Толстого на англ. язык – т. 19: 210, 211, 237, 238.

Диоген Синопский (ок. 400 – ок. 325 до н. э.), древногреч. философ-киник – т. 19: 206; т. 20: 676.

Дитерихс Иосиф Константинович (1868–1932) – т. 20: 488, 580, 489.

Дитерихс Константин Александрович (1825–1899) – т. 19: 451; т. 20: 464, 465.

Дмитриев Федор Михайлович (1829–1894) – т. 18: 574, 575, 575.

Дмитриева-Мамонова Софья Эммануиловна (1860–1946), художница, подруга Т. Л. Толстой – т. 19: 269.

Добролюбов Александр Михайлович (1876–1944?) – т. 20: 710, 710.

Доде Альфонс (1840–1897), фр. писатель – т. 18: 730.

Докшицкий Моисей Менделевич (род. в 1890 г.), корреспондент Толстого из киевской губ. – т. 20: 627, 628, 783.

Долгорукий (Долгоруков) Василий Андреевич (1804–1868) – т. 18: 402, 583, 588, 594, 637, 640, 584.

Долгоруков Петр Владимирович (1816/1817–1868), историк и публицист – т. 18: 857.

Дондуков-Корсаков Михаил Александрович (1794–1869) – т. 18: 557, 559, 591, 592, 558; т. 20: 564.

Дондукова-Корсакова Мария Михайловна (1828–1909), дочь М. А. Дондукова-Корсакова – т. 20: 564, 629, 630.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Дондукова-Корсакова Мария Никитична (1803–1884), жена М. А. Дондукова-Корсакова – т. 18: 559; т. 20: 564.

Дондукова-Корсакова Ольга Михайловна, дочь М. А. Дондукова-Корсакова – т. 18: 555, 556, 559.

Доре Гюстав (1832–1883), фр. художник – т. 19: 195, 196.

Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) – т. 18: 580, 876, 878, 879; т. 19: 25, 26, 60, 166, 216, 217, 250, 251; т. 20: 553, 554, 745, 746, 751.

– «Братья Карамазовы» – т. 19: 60; т. 20: 745, 746, 751.

– «Записки из Мертвого дома» – т. 18: 580, 876, 879.

– «Униженные и оскорбленные» – т. 18: 879.

Драгомиров Михаил Иванович (1830–1905), ген. от инфантерии, военный теоретик – т. 19: 382.

Дрейфус Альфред (1859–1935) – т. 19: 417, 445, 446, 417.

Дроз Гюстав (1832–1895) – т. 18: 730; т. 19: 29, 29.

Дроздов Иван Ефремович (1798–1868), штаб-лекарь – т. 18: 374.

Дружинин Александр Васильевич (1824–1864), литературный критик, писатель, в 1856–1861 гг. редактор журн. «Библиотека для чтения» – т. 18: 402–404, 408–412, 414–417, 427, 438, 447, 455, 461, 462, 470, 489, 490, 494, 495, 497, 523, 524, 530, 535, 537, 538, 541, 542; т. 19: 229; т. 20: 680, 772, 781.

Друммонд Генри (Drummond; 1851–1897), англ. богослов и естествоиспытатель – т. 19: 197, 198.

Дубенская Мария Александровна (рожд. Цурикова; 1854–1924), знакомая Толстых – т. 19: 351, 381.

Дуброво Илья Иванович (1843–1883) – т. 19: 62, 63.

Дудченко Митрофан Семенович (1867–1946), корреспондент Толстого из Полтавской губ. – т. 20: 638.

Дуже Элеонора (1858–1924), ит. драматическая актриса – т. 19: 386.

Дунаев Александр Никифорович (1850–1920), один из директоров Московского Торгового банка, близкий знакомый Толстого – т. 19: 290, 291, 315; т. 20: 487.

Дурново Иван Николаевич (1834–1903) – т. 19: 204, 365, 575.

Дурново Михаил Аполлонович, жандармский полковник – т. 18: 583, 585, 590, 592, 593.

Дьяков Алексей Дмитриевич (1878–1919), сын Д. А. Дьякова, приятель сыновей Толстого – т. 20: 478.

Дьяков Дмитрий Алексеевич (1823–1891), тульский помещик, друг молодости Толстого – т. 18: 308, 331, 353, 558, 611, 669, 670, 792, 804.

Дьяков Дмитрий Дмитриевич (1880–1943) – т. 19: 280, 282.

Дьяковы – т. 18: 318, 645, 828.

Дюма Александр (Дюма-отец; 1802–1870), фр. романист – т. 18: 316, 317, 323, 325, 844, 845.

– «Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя» – т. 18: 316, 317.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
– «Людовик XIV и его время» – т. 18: 316, 317.
– «Тысяча и одно привидение» – т. 18: 316, 317.
– «Учитель фехтования» – т. 18: 845.
Дюма Александр (Дюма-сын; 1824–1895), фр. писатель – т. 19: 261–265.
Дюма Жорж (1866–1946) – т. 19: 244, 245.
Е. Ш. – т. 20: 671, 672.
Еврипид (ок. 480–406 до н. э.), древнегреч. драматург – т. 18: 685.
Егоров Михаил Филиппович – т. 19: 24, 48, 49, 51.
Егоров Филипп Родионович (1839–1895), кучер у Толстых, затем управляющий в Ясной Поляне – т. 19: 24, 30, 47, 49, 51, 108, 139.
Екатерина II Алексеевна (1729–1796), российская императрица с 1762 г. – т. 20: 530, 576, 577, 591, 623, 666.
Елизавета I Тюдор (1533–1603), англ. королева с 1558 г. – т. 19: 202.
Елизавета Петровна (1709–1761), российская императрица с 1741 г. – т. 18: 862; т. 20: 578, 581, 591.
Елпатьевский Сергей Яковлевич (1854–1933), врач, писатель, сотрудник журн. «Русское обозрение» – т. 20: 517.
Емельянов Алексей Степанович (Боголюбов; 1854 – ум. после 1887 г.) – т. 18: 838, 839.
Ергольская Людмила Андреевна – т. 20: 477, 478.
Ергольская Татьяна Александровна (1792–1874), тетка и воспитательница Толстого – т. 18: 305, 306, 308, 309, 311–313, 315, 317, 319, 320, 322, 325, 326, 329, 331, 332, 336, 344, 347, 351, 354, 367, 369, 370, 375, 377, 379–381, 383, 386, 388, 390, 396, 398, 404, 405, 420, 427, 428, 439, 441, 447, 448, 456, 457, 467, 475, 477, 480, 490, 494, 496, 509, 513, 514, 518, 526, 529, 535, 537, 540, 541, 544, 549, 551, 553, 558, 564, 567, 568, 583–586, 588, 590–593, 597, 603, 604, 606, 607, 610, 613, 614, 639, 644, 658, 684, 685, 754, 755; т. 19: 287, 288; т. 20: 593, 766, 767, 769–771, 784.
Ергольская Терезия Антоновна – т. 18: 305, 305.
Ергольский Петр Евграфович (1817–1866) – т. 18: 305, 305.
Еремеев Дмитрий Павлович, двоюродный брат З. Н. Молоствовой – т. 18: 353.
Ермолов Алексей Петрович (1777–1861), военный деятель, генерал, участник Отечественной войны 1812 года – т. 18: 615.
Ернефельт (Ярнефельт) Арвид Александрович (1861–1932) – т. 19: 430, 430; т. 20: 476.
Ернефельт (Ярнефельт) Эро Александрович (1863–937) – т. 20: 476, 476.
Ершов Андрей Иванович (1834–1907) – т. 19: 167, 167.
Есипов Григорий Васильевич – т. 18: 722, 723.
Ефремов Филипп – т. 20: 722, 723.
Жебунев Леонид Николаевич (род. в 1851? г.), помещик Екатеринославской губ., участник революционного движения 1870–1880-х гг. – т. 19: 103, 105.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Желтов Федор Алексеевич (род. в 1859 г.), сектант-молоканин, автор нескольких рассказов и очерков – т. 19: 137, 138, 346; т. 20: 783.

Жемчужников Алексей Михайлович (1821–1908), поэт – т. 19: 206, 207; т. 20: 468.

Жиркевич Александр Владимирович (псевд. А. Нивин; 1857–1927), военный юрист, поэт и беллетрист – т. 19: 193, 194, 425; т. 20: 554.

Жихарев Степан Петрович (1788–1860), литератор – т. 18: 667, 668.

Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) – т. 18: 694, 695, 826, 827; т. 19: 199.

Журавов Иван Герасимович (1862– ум. в сер. 90-х гг.), тульский крестьянин, автор нескольких рассказов из деревенской жизни – т. 19: 138, 142.

Жюльен Станислав (Julien; 1799–1873), фр. ученый, китаевед – т. 19: 230, 231.

Загоскин Михаил Николаевич (1789–1852), писатель – т. 18: 617–619, 728, 729.

– «Рославлев, или Русские в 1812 году» – т. 18: 617–619.

– «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» – т. 18: 728.

Загоскина Екатерина Дмитриевна (1807–1885), начальница Казанского Родионовского института в 1836–1861 гг. – т. 18: 319, 323, 324.

Зайковская Евфалия Леонтьевна (рожд. Назимова; ум. в 1896 г.), жена Д. Е. Зайковского – т. 18: 655.

Зайковская Ольга Дмитриевна (1844–1919), подруга С. А. Толстой в молодости – т. 18: 655, 656.

Зайковская Эмилия Дмитриевна (1846–1922) – т. 18: 655, 657, 656.

Зайковские, семья знакомого Берсов – Дмитрия Ефремовича Зайковского (1807–1885), штаб-лекаря, инспектора Московского ун-та – т. 18: 654–656.

Зайковский Дмитрий Дмитриевич (1838–1867), доктор медицины, доцент Московского ун-та – т. 18: 657.

Закревский Арсений Андреевич (1783–1865), в 1848–1859 гг. московский военный ген. – губернатор; дальний родственник Толстого – т. 18: 316, 317, 319.

Зандер Николай Августович, учитель музыки младших сыновей Толстого – т. 19: 286, 399.

Занини (Саннини) Деметрио – т. 19: 379, 380.

Засодимский Павел Владимирович (1843–1912), писатель – т. 19: 213, 214, 248; т. 20: 782.

Засулич Вера Ивановна (1849–1919) – т. 18: 837–839, 837; т. 20: 779.

Захарьин Григорий Антонович (1829–1897), врач-терапевт – т. 18: 665, 678, 867, 868; т. 19: 268.

Зверев Николай Андреевич (род. в 1850 г.), в 1902–1905 гг. начальник Главного управления по делам печати – т. 20: 532.

Зенгер Алексей Владимирович (род. в 1873 г.) – т. 20: 606, 607.

Зёренсен И., школьный учитель из Дании – т. 19: 185.

Зинин Николай Николаевич (1812–1880), химик-органик – т. 18: 635.

Зиновьев Алексей Алексеевич – т. 19: 311, 312.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Зиновьев Николай Алексеевич (1839–1917) – т. 19: 311, 312, 267.

Зиссерман Арнольд Львович (1824–1897) – т. 19: 385; т. 20: 526, 527

Златовратский Николай Николаевич (1845–1911), писатель–народник – т. 19: 111, 112; т. 20: 629, 630, 782.

Золя Эмиль (1840–1902) – т. 19: 72, 73, 262–265, 268.

Зутнер Берта фон (1843–1914), австр. писательница и общественная деятельница – т. 19: 227.

Зябрев Константин Николаевич (1846–1896), яснополянский крестьянин – т. 19: 52, 81, 135.

Зябрев Николай Ермилович, яснополянский крестьянин – т. 19: 50, 52.

Зябрева Авдотья Никитична (Никифоровна; ум. в 1868 г.) – т. 18: 331, 332; т. 19: 256.

Ибсен Генрик (1828–1906), норв. драматург – т. 19: 224, 225.

– «Бранд» – т. 19: 224.

Ивакин Иван Михайлович (1855–1910) – т. 18: 799, 876, 876; т. 19: 116, 117, 156, 157, 235, 236.

Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584) – т. 19: 60; т. 20: 504, 682.

Иванов, тульский купец – т. 18: 700.

Иванов Александр Андреевич (1806–1858), художник – т. 18: 874; т. 19: 195, 196, 295, 296, 303.

Иванов Александр Петрович (1836–1912) – т. 19: 33, 78, 79, 81, 280, 281, 409, 410.

Иванов Николай Алексеевич (1813–1869), историк, профессор Казанского ун-та – т. 20: 564.

Иванов Николай Никитич (1867–1912), сотрудник книжного склада изд-ва «Посредник» – т. 19: 106, 107, 129, 130, 132, 133; т. 20: 783.

Иванова Надежда Павловна (ум. в 1926 г.), тульская знакомая Толстых – т. 20: 580.

Ивашев Василий Петрович (1794–1839), декабрист – т. 18: 844, 845.

Ивашева Камилла Петровна (рожд. ле-дантю; 1808–1839) – т. 18: 845, 845.

Игумнова Юлия Ивановна (1871–1940), художница, подруга Т. Л. Толстой – т. 19: 453; т. 20: 478, 488, 489, 493, 517, 602, 603.

Иенкен (Дженкинс) Наталья Александровна (1863–1927) – т. 20: 636, 637.

Иксуль фон Гильдебрандт Варвара Ивановна (рожд. Лутковская; род. в 1852 г.), знакомая Толстых – т. 19: 343, 344, 361.

Ильгенштейн Генрих – т. 20: 556, 556.

Ильин Николай Дмитриевич, частный поверенный в Петербурге – т. 19: 200, 210, 211.

Исаков Николай Васильевич (1821–1891), в 1859–1863 гг. попечитель Московского учебного округа – т. 18: 522.

Иславин Владимир Александрович (1818–1895) – т. 18: 309, 312, 343, 353, 493,
Страница 166

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 596, 828, 829, 344.

Иславин Константин Александрович (1827–1903) – т. 18: 309, 312, 343, 344, 353, 422, 424, 425, 427, 442, 443, 699, 828; т. 19: 15, 16, 23, 48, 77, 79, 23.

Иславин Михаил Александрович (1819–1905), чиновник министерства гос. имуществ, дядя С. А. Толстой – т. 18: 309, 312, 353, 406.

Исленьев Александр Михайлович (1794–1882) – т. 18: 314, 537, 620, 621, 624, 625, 622.

Исленьев Василий Владимирович (род. в 1826 г.), штабс-капитан, двоюродный брат С. А. Толстой – т. 18: 657.

Истомин Владимир Константинович (1847–1914), литератор, приятель братьев С. А. Толстой – т. 18: 721, 722, 785, 828, 899.

Кабанов Борис Владимирович – т. 20: 678, 678.

Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885), историк, либеральный общественный деятель, публицист – т. 18: 504, 506.

Каверина Софья Константиновна – т. 20: 568, 570, 563.

Казадезюс Анри Гюстав (1879–1947) – т. 20: 686, 687.

Казерио Джованни Санто (1872–1894) – т. 20: 566, 567.

Казмичев Павел Петрович (псевд. Мих. Борецкий, П. Мирецкий; род. в 1872 г.), беллетрист и критик, по профессии юрист – т. 20: 668.

Калачев Александр Васильевич (ок. 1876–1931), учитель, последователь Толстого – т. 20: 760.

Калмыкова Александра Михайловна (рожд. Чернова; 1849–1926), писательница, сотрудница изд-ва «Посредник» – т. 19: 62, 63, 70, 71, 79–81, 95, 106, 107, 115, 364, 375; т. 20: 778.

Канивальский Иван Матвеевич (1790–1856), генерал-майор – т. 18: 318.

Кант Иммануил (1724–1804), нем. философ – т. 18: 682, 816, 817; т. 19: 152–154, 157, 250; т. 20: 569, 589, 612, 627, 718.

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826), писатель и историк – т. 18: 696, 706–709, 845, 846; т. 19: 70, 170, 171; т. 20: 768.

– «Бедная Лиза» – т. 18: 707, 708.

– «История государства Российского» – т. 19: 170.

Карамзина Елизавета Николаевна (1821–1891), дочь Н. М. Карамзина – т. 18: 481; т. 19: 223, 224.

Карл XII (1682–1718), шведский король с 1697 г. – т. 19: 350.

Карнеджи Эндью, амер. миллиардер – т. 20: 474.

Карпов Николай Алексеевич (род. в 1802 г.), помещик Тульской губ. – т. 18: 352, 354.

Карпенгер Эдуард (1844–1929), англ. поэт и публицист – т. 19: 378, 410–412, 415.

Картавов Петр Алексеевич (псевд. Обнорский; 1873–1941), библиограф – т. 20: 575.

Карус Поль (1852–1919), амер. писатель, востоковед – т. 19: 402, 403.

Касаткин Николай Алексеевич (1859–1930), художник – т. 19: 267, 278.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Катков Мефодий Никифорович (1820–1875), брат Михаила Никифоровича Каткова – т. 18: 445, 446.

Катков Михаил Никифорович (1818–1887), в 60-х гг. реакционный публицист, ред. – изд. журн. «Русский вестник» и газ. «Московские ведомости» – т. 18: 445, 446, 461, 462, 504, 527, 528, 570, 578, 580, 581, 601, 616–618, 621, 623, 624, 638, 640, 650, 651, 656, 729, 738, 746, 760, 762, 783, 803, 806, 808.

Кашевская Екатерина Николаевна (в замуж. Фридман; 1862–1939), учительница музыки и фр. языка в семье Толстого – т. 20: 585.

Кашпирева Софья Сергеевна (рожд. Урусова), редактор журн. «Семейные вечера» – т. 18: 854.

Келлер Владимир Васильевич (род. в 1867 г.), юрист, сын знакомого Толстого по Севастополю – В. Ф. Келлера – т. 19: 243.

Келлер Густав Федорович (1839–1904) – т. 18: 564, 572, 573, 564.

Кенворти Джон Колеман (род. в 1860 г.) – т. 19: 315, 325, 326, 348, 392, 394, 316; т. 20: 467.

Кеннан Джордж (1845–1924) – т. 19: 199, 202.

Кизеветтер Георг, скрипач петербургских театров в 1848–1858 гг. – т. 18: 466, 472.

Киреевский Николай Васильевич (1797–1870), помещик Орловской губ., родственник В. В. Арсеньевой – т. 18: 420, 432.

Кириллов Иван (ум. в 1738 г.), секретарь Сената – т. 18: 722, 723.

Киркегор (Кьеркегор) Сёрен Обю (1813–1855) – т. 19: 224, 225.

Кларк Чарлз Аллен (Clarke; род. в 1863 г.), англ. журналист, писатель и издатель – т. 20: 467.

Классен Карл Христианович, управляющий имением в Гаспре, где останавливался Толстой. – т. 20: 512.

Клен Виктор Гектор де (1831–1873) – т. 18: 607, 607.

Кливленд Стивен Гровер (1837–1908) – т. 19: 260, 260.

Клименко Иван Александрович, архитектор, приятель П. И. Чайковского – т. 20: 737.

Клобский (Клопский) Иван Михайлович (1852–1898), студент, единомышленник Толстого – т. 19: 108, 109.

Клодт Ольга Константиновна (род. в 1856 г.), учительница рисования – т. 20: 476, 476.

Кнорринг Николай Иванович, казанский полицмейстер – т. 18: 323, 324.

Кнорринг Ф. Г. – т. 18: 339, 340.

Кобеко Дмитрий Фомич (1837–1918) – т. 20: 578, 578.

Ковалевский Евграф Петрович (1790–1867) – т. 18: 547, 548.

Ковалевский Егор Петрович (1809 или 1811–1868), путешественник и писатель, участник обороны Севастополя – т. 18: 390, 412, 415, 495, 497, 544, 548; т. 20: 777.

Кок Поль Шарль де (1793–1871), фр. писатель – т. 19: 19.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Коко Жан Батист – т. 20: 475, 475.

Кокорев Василий Александрович (1817–1889), предприниматель, разбогатевший на
винных откупах – т. 18: 504–506.

Колбасин Дмитрий Яковлевич (1827–1890), чиновник, близкий к литературным кругам,
брат Е. Я. Колбасина – т. 18: 416, 449, 470, 471, 489, 490.

Колбасин Елисей Яковлевич (1831–1885), беллетрист и публицист, с 1855 г.
сотрудник «Современника» – т. 18: 470, 471.

Колокольцева Мария Дмитриевна (рожд. Дьякова; 1850–1903), дочь Д. А. Дьякова –
т. 18: 828.

Колошин Валентин Павлович (1837–1855), сын декабриста П. И. Колошина, с семьей
которого был близок Толстой – т. 18: 396, 398, 399.

Колошин Дмитрий Павлович (1827–1877), чиновник, сын П. И. Колошина – т. 18: 314,
749, 750.

Колошин Сергей Павлович (1825–1868), сын П. И. Колошина – т. 18: 315, 315.

Колошина Софья Павловна (1828–1911), дочь П. И. Колошина – т. 20: 557, 558.

Кольцов Алексей Васильевич (1809–1842), поэт – т. 19: 230.

Кони Анатолий Федорович (1844–1927), юрист и литератор – т. 19: 164, 308, 309,
395, 396, 424; т. 20: 500, 528–530, 569, 592.

Кониси Масутаро (Даниил Павлович; 1862–1940), переводчик на японский язык
произведений Толстого – т. 19: 375, 376.

Конкин Иван Евсеевич (ум. в 1920-х гг.), духобор – т. 20: 483, 484.

Константинов Константин Иванович (1817–1871), ген. от артиллерии – т. 18: 413,
427, 415.

Константинов Осип Ильич (1813–1856), литератор, артиллерийский офицер,
сослуживец Толстого по Севастополю – т. 18: 378, 379.

Конфуций (ок. 551–479 до н. э.), древнекитайский мыслитель – т. 19: 114, 170,
230; т. 20: 627, 676.

Коншин Александр Николаевич (1867–1919), сын владельца Серпуховской мануфактуры
– т. 20: 470, 483.

Коперник Николай (1473–1543), польский астроном, создатель гелиоцентрической
системы мира – т. 19: 291.

Коппе Франсуа Эдуар Жоакен (1842–1908), фр. писатель – т. 19: 218.

Копылов Николай Федотович, тульский купец – т. 18: 310, 317, 700.

Корганов Иван Иосифович (1842–190?), судебный деятель, сын И. И. Корганова – т.
20: 537–539.

Корганов Иосиф Иванович (ум. в 1870 г.) – т. 20: 537, 538.

Корганова Анна Авессаломовна (рожд. Бебутова; 1816–1900-е гг.), вдова Иосифа
Ивановича Корганова – т. 20: 538–540, 545.

Кореневский Петр Иванович – т. 20: 668, 670.

Корнилов Владимир Алексеевич (1806–1854), вице-адмирал, герой Севастопольской
обороны – т. 18: 377.

Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – т. 19: 362; т. 20: 517, 560, 629,
645, 646, 668, 699, 700, 706.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Корф Модест Андреевич (1800–1876), гос. деятель, историк – т. 18: 489, 615, 814.

Корш Евгений Федорович (1810–1897), журналист и переводчик, соредактор «Русского вестника» – т. 18: 445–447, 510, 515.

Костомаров Николай Иванович (1817–1885), историк, этнограф и писатель – т. 18: 576, 577; т. 19: 95, 96; т. 20: 509, 510.

Костомарова Алина Леонтьевна (рожд. Крагельская; 1836–1908) – т. 19: 96, 97; т. 20: 509, 570.

Краевский Андрей Александрович (1810–1889) – т. 18: 400, 403, 404, 411, 412, 438, 499, 523, 400.

Крамской Иван Николаевич (1837–1887), художник – т. 18: 681, 743, 744, 835, 836; т. 19: 32, 33, 195, 196, 295.

Краснов Василий Филиппович (род. в 1878 г.), московский фотограф из крестьян – т. 20: 687, 690.

Кривцов Николай Иванович (1791–1843) – т. 19: 198, 199.

Кристи Владимир Григорьевич, бессарабский помещик, последователь Толстого – т. 20: 584.

Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921), революционер, один из теоретиков анархизма – т. 19: 438, 439; т. 20: 540, 541, 598, 698.

Кросби Эрнест (1856–1907) – т. 19: 307, 308; т. 20: 585, 586.

Крыжановский Николай Андреевич (1818–1888), ген. – адъютант, во время крымской войны начальник штаба артиллерии – т. 18: 595.

Крылов Иван Андреевич (1769–1844) – т. 18: 822; т. 19: 199.

Крюгер Паулус (1825–1904), с 1883 г. президент бурской республики Трансвааль – т. 19: 455.

Крюков Иван Васильевич (1794–1857), тульский помещик – т. 18: 316, 318.

Крюков Михаил Фомич (1852–1918), буфетчик в семье Толстого – т. 19: 107, 186, 326.

Ксенофонт (ок. 430–355 или 354 до н. э.), древнегреч. историк и писатель – т. 18: 692, 694, 695; т. 19: 230.

Куглер Франц Теодор (1808–1858), нем. искусствовед – т. 19: 177.

Кузен Виктор (1792–1867), фр. философ-идеалист – т. 19: 230, 231.

Кузин Сергей Тимофеевич (1864– после 1936 г.) – т. 20: 715, 716.

Кузминская Вера Александровна (1871–ум. в 1940-х гг.), дочь А. М. и Т. А. Кузминских – т. 19: 166, 181, 252, 254, 255, 269, 342; т. 20: 580.

Кузминская Дарья Александровна (1868–1873), дочь А. М. и Т. А. Кузминских – т. 18: 735, 736.

Кузминская Мария Александровна – см. Эрдели М. А.

Кузминская Татьяна Андреевна (рожд. Берс; 1846–1925), сестра С. А. Толстой – т. 18: 602, 610, 612–614, 618, 619, 621, 622, 629, 631, 633, 641, 644, 653, 654, 656, 659, 669, 699, 735, 750, 751, 846, 867; т. 19: 15, 16, 46, 69, 73, 77, 78, 118, 166, 181, 182, 251, 253–255, 262, 267, 288, 300, 382, 441; т. 20: 590, 618, 621, 622.

Кузминские, семья А. М. и Т. А. Кузминских – т. 19: 16, 41, 54, 108, 140, 153,
Страница 170

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 180, 182, 183, 279, 342; т. 20: 584.

Кузминский Александр Михайлович (1843–1917), судебный деятель, муж Т. А. Кузминской – т. 18: 699, 701, 751, 846; т. 19: 15, 16, 54, 74, 75, 108, 114, 166, 182, 187, 204, 205, 254, 263, 267, 381, 382.

Кузминский Михаил Александрович (род. в 1875 г.), сын А. М. и Т. А. Кузминских – т. 19: 263.

Куприн Александр Иванович (1870–1938) – т. 20: 589, 784.

– «Поединок» – т. 20: 589.

Купфершmidt Александр Михайлович (1805–1879), музыкант, приятель И. С. Тургенева – т. 18: 619.

Купчинский Филипп Петрович (род. в 1844 г.), рус. литератор, живший за границей – т. 20: 735, 736.

Курно Антуан Огюстен (1801–1877), фр. математик, философ и экономист – т. 18: 808.

Курносенков Яков Петрович, яснополянский крестьянин – т. 19: 52.

Куртыш Иван Маркович (1883?–1911), крестьянин Бессарабской губ. – т. 20: 607.

Кутлер Павел Федорович – т. 18: 583, 584.

Кутлер Федор Федорович (1828–1858) – т. 18: 518, 578.

Кутузов (Голенищев–Кутузов) Михаил Илларионович (1745–1813) – т. 18: 646, 663, 664.

Кюстин Адольф де (Custine; 1790–1857), фр. литератор – т. 20: 536, 537, 568, 591.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797–1846), поэт, декабрист, друг Пушкина – т. 18: 832, 833.

Лавров Вукол Михайлович (1852–1912) – т. 19: 23, 23.

Лавров Михаил Николаевич, управляющий типографией М. Н. Каткова – т. 18: 738.

Лазарев Егор Егорович (1855– после 1938 г.), крестьянин Самарской губ., участник революционного движения, знакомый Толстого с 1883 г. – т. 20: 531, 532.

Лазаревич Екатерина Сергеевна (рожд. Игнатьева; ум. в 1868 г.), жена Н. И. Лазаревича – т. 18: 424.

Лазаревичи, семья ген. – майора Николая Ивановича Лазаревича (ум. в 1862 г.), соседа Толстых и Арсеньевых по имению – т. 18: 430.

Лайель Эдна (Lya11; наст. имя Ада Элен Бэли; 1857–1903), англ. романистка – т. 19: 197, 205, 255.

Лакруа Поль (Lacroix; 1806–1884), фр. романист, историк и библиограф – т. 18: 814, 815.

Лао-цзы (Лао-тзе), древнекитайский полупоупендарный философ VI–V вв. до н. э. – т. 18: 817, 818; т. 19: 114, 170, 230, 231, 272; т. 20: 627, 676, 718.

Лаптев Дмитрий Андреевич (ум. в 1855 г.), полковник, муж С. Д. Лаптевой – т. 18: 309, 312.

Лаптева Софья Дмитриевна (рожд. Горчакова; ум. в 1876 г.), троюродная тетка Толстого – т. 18: 309.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Ларошфуко Франсуа де (1613–1680), фр. писатель–моралист – т. 18: 640.

Лас–Каз Эммануэль Огюст Дьёдонне (1766–1842) – т. 19: 183, 184.

Лачинов Николай Александрович (н. л.; 1834– ум. после 1906 г.) – т. 18: 673, 674, 674.

Лебединский Иван Филиппович, железнодорожный служащий – т. 19: 349, 350.

Лебрэн–Виже Луиза Елизавета (1755–1842) – т. 18: 693, 693.

Левашев Александр Иванович (1807–1893), тульский помещик – т. 18: 828.

Левенфельд Рафаил (1854–1910), нем. писатель, переводчик и биограф Толстого – т. 19: 266, 267; т. 20: 520.

Левин Лев Федорович, с 1852 по 1855 гг. командир 20–й полевой артиллерийской бригады – т. 18: 366; т. 20: 593.

Левин М. (род. в 1860? г.) – т. 20: 737, 738.

Левитан Исаак Ильич (1860–1900), художник – т. 19: 278.

Ледерле Михаил Михайлович (1857–1908) – т. 19: 228, 230.

Лей Джемс Уильям Томас – т. 20: 561, 562.

Лелевель Иоахим (1786–1861) – т. 18: 562, 563; т. 20: 564.

Леонид (Лев Александрович Кавелин; 1822–1891), архимандрит, наместник Троице–Сергиевой лавры – т. 18: 768, 769, 868.

Леонтьев Константин Николаевич (1831–1891), писатель, публицист, поздний славянофил – т. 19: 95, 96, 266.

Леопарди Джакомо (1798–1837) – т. 19: 169, 169.

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) – т. 18: 706, 707; т. 19: 166, 174, 175, 199, 229; т. 20: 747.

– «Герой нашего времени» – т. 19: 229.

Лесков Николай Семенович (1831–1895) – т. 19: 128, 129, 209, 214, 220, 222, 264, 267, 268, 274, 289, 290, 297, 298; т. 20: 583, 782, 783.

– «Загон» – т. 19: 274, 275.

– «Обуянная соль» – т. 19: 214.

– «Под рождество обидели» – т. 19: 214; т. 20: 583.

– «Сказание о Федоре–христианине и о друге его Абраме–жидовине», легенда – т. 19: 128, 129.

– «Час воли божией» – т. 19: 209.

Лессинг Готхольд Эфраим (1729–1781), нем. драматург, искусствовед и литературный критик – т. 19: 128.

Липецкий Эммануил Григорьевич, зубной врач в Елизаветграде – т. 20: 549.

Липранди Павел Петрович (1796–1864) – т. 18: 375, 376.

Лихтенберг Георг Кристоф (1742–1799), нем. ученый, писатель–сатирик и публицист – т. 20: 627.

Логунов Никифор Савельевич (ум. в 1919 г.), крестьянин Воронежской губ. – т. 20: 683.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765) – т. 18: 761, 800.

Лонгинов Михаил Николаевич (1823–1875), историк литературы, библиограф, сотрудник «Современника» – т. 18: 409, 410, 578, 641.

Лопатин Николай Михайлович (1854–1897) – т. 19: 54, 54.

Лопатин Николай Петрович (1880–1914) – т. 20: 659, 660, 659.

Лорер Николай Иванович (1795–1873), декабрист – т. 19: 424, 425; т. 20: 565, 566.

Лоскутов Михаил – т. 20: 628, 783, 628.

Лоуэлл Джеймс Рассел (1819–1891), амер. поэт, публицист, аболиционист – т. 20: 474.

Луандр Шарль Леопольд. (Louandre; 1812–1882), фр. историк и библиограф – т. 18: 842, 843.

Лубе Эмиль (1838–1929) – т. 20: 514, 514.

Лунин Михаил Сергеевич (1787–1845), декабрист – т. 18: 562, 852, 853.

Лунина Екатерина Сергеевна – см. Уварова Е. С.

Львов Георгий Владимирович (1821–1873), либеральный чиновник, приятель молодого Толстого – т. 18: 309, 310, 316, 353.

Львов Евгений Владимирович (1817–1896), помещик Тульской губ., знакомый Толстого – т. 18: 776.

Львова Александра Владимировна (1835–1915), племянница Г. В. Львова – т. 18: 475, 486.

Любимов Николай Алексеевич (1830–1896), профессор физики Московского ун-та, сотрудник «Русского вестника» – т. 18: 618, 619, 621, 646; т. 19: 383, 384.

Люлли Жан Батист (1632–1687) – т. 19: 145, 151.

Ляпунов Вячеслав Дмитриевич (1873–1905) – т. 19: 417, 417.

Мавра Андреевна, послушница Тульского монастыря, знакомая М. Н. Толстой и Т. А. Ергольской – т. 18: 550.

Магомет (Мухаммед; ок. 570–632), религиозный проповедник, считающийся основателем ислама – т. 20: 676, 718.

Магрини Лучано, секретарь Юбилейного комитета, созданного в Милане к 100-летию Дж. Мадзини – т. 20: 582, 583.

Мадзини Джузеппе (Иосиф; 1805–1872), ит. революционер, один из вождей ит. национально-освободительного движения – т. 20: 582, 583.

Мадзини Пьетро – т. 20: 496, 498.

Майдель Егор Иванович фон (1817–1881) – т. 18: 838, 839.

Майков Аполлон Николаевич (1821–1897), поэт – т. 18: 495, 500, 501, 706, 707; т. 19: 32, 33, 274.

Макарий (Михаил Петрович Булгаков; 1816–1882) – т. 18: 868, 868.

Макаров Глеб Владимирович, литератор, предводитель дворянства Любимского уезда Ярославской губ. – т. 20: 632.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Макиавелли Никколо (1469–1527), ит. писатель, историк и политический мыслитель – т. 18: 807.

Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957), политический деятель, адвокат, близкий знакомый Толстого, впоследствии белоэмигрант – т. 20: 532.

Маковицкий Душан Петрович (1866–1921), словак, врач, друг и единомышленник Толстого, живший в Ясной Поляне с 18 декабря 1904 г. до ухода Толстого – т. 19: 392, 412; т. 20: 577, 580, 589, 623, 648, 659, 669, 670, 675, 687, 704, 705, 709, 710, 712, 716, 722, 731, 741, 744, 752, 753, 756, 771.

Маковский Владимир Егорович (1846–1920), художник – т. 19: 171, 211.

Маликов Александр Капитонович (1839–1904) – т. 18: 816, 878; т. 20: 599.

Маликова Елизавета Александровна (род. ок. 1845 г.), приемная дочь В. И. Алексеева – т. 18: 898; т. 19: 18.

Малиновский Иоанникий Алексеевич (1868–1932), историк права, профессор Томского ун-та – т. 20: 738, 739.

Мальцев (Мальцев) Иван Сергеевич, флигель-адъютант, сын С. И. Мальцева – т. 19: 37; т. 20: 511, 512.

Мальцев (Мальцев) Николай Сергеевич (род. в 1849 г.), сын С. И. Мальцева – т. 19: 55–57.

Мальцев (Мальцев) Сергей Иванович (1810–1893) – т. 19: 58, 59, 55.

Мальцева (Мальцева) Анастасия Николаевна (рожд. Урусова; 1820–1894), жена С. И. Мальцева – т. 18: 521, 571.

Манасеина Мария Михайловна (рожд. Коркунова; ум. в 1903 г.), врач – т. 19: 302, 303.

Манджос Борис – т. 20: 692, 693, 786, 692.

Мандт Мартин (1800–1858) – т. 20: 542, 543.

Маракуев Владимир Николаевич (ум. в 1921 г.) – т. 19: 31, 54, 168, 228, 230, 54.

Мария Александровна (1824–1880), императрица, жена Александра II – т. 18: 449, 642, 709, 862.

Мария Александровна (1853–1920), великая княгиня, дочь Александра II – т. 18: 643, 644, 750, 778.

Мария Федоровна (1847–1928) – т. 18: 656, 658; т.19: 34, 35, 420–422.

Маркгем (Маркем) Эдвин (1852–1940) – т. 20: 468, 468.

Марков Евгений Львович (1835–1903), писатель, критик и этнограф – т. 18: 801, 802.

Морковников Владимир Васильевич (1837–1904) – т. 19: 45, 46.

Маркс Адольф Федорович (1838–1904) – т. 19: 432–436, 443, 449, 450, 453, 433; т. 20: 469, 470, 581.

Маркс Лидия Филипповна (рожд. Собина; во втором браке Всеволожская), жена А. Ф. Маркса, после его смерти представительница издательства – т. 20: 581.

Маров Афанасий Степанович, житель Старого Оскола – т. 20: 600, 601.

Маслов Федор Иванович (1840–1915), юрист, член и председатель Московской судебной палаты, знакомый Толстого – т. 20: 546.

Матвеев Владимир Александрович – т. 20: 712, 717, 712.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Матвеева Варвара Дмитриевна – т. 20: 717, 731, 717.

Мейбаум Мария Николаевна, корреспондентка Толстого – т. 20: 655.

Мейербер Джакомо (наст. имя и фам. Якоб Либман Бер; 1791–1864), композитор – т. 18: 437.

Мейн (Майн) Андрей Данилович (1847–1899), знакомый Берсов – т. 18: 655.

Мельников Павел Иванович (псевд. Андрей Печерский; 1818–1883), писатель – т. 18: 495, 497.

Менгден Елизавета Ивановна (рожд. Бибикова; в первом браке Оболенская; 1822–1902), переводчица, мать Д. Д. Оболенского и О. В. Фредерикс, близкая знакомая семьи Толстых – т. 18: 466, 764, 766, 848, 849; т. 19: 182, 262.

Менделеев Дмитрий Иванович (1834–1907), химик, ученый, педагог и общественный деятель – т. 19: 166.

Менций – см. МЭН-цзы.

Меншиков Александр Сергеевич (1787–1869), военный и гос. деятель, с 1853 до 15 февраля 1855 г. главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму – т. 18: 386.

Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918), реакционный журналист и публицист – т. 19: 274, 275, 322, 323; т. 20: 477, 610.

Мерedit Джордж (1828–1909) – т. 20: 636, 637.

Мериме Проспер (1803–1870), фр. писатель – т. 19: 166.

Местр Жозеф Мари де (1753–1821) – т. 18: 619, 777, 620.

Мечников Илья Ильич (1845–1916) – т. 20: 670, 670.

Мешков Николай Васильевич (1851–1933) – т. 20: 659, 659.

Мещерская Екатерина Николаевна (рожд. Карамзина; 1806–1867), дочь Н. М. Карамзина, жена П. И. Мещерского – т. 18: 480, 481.

Мещерская Екатерина Петровна (в замуж. Клейнмихель; 1841–1879), дочь П. И. Мещерского – т. 18: 481.

Мещерский Владимир Петрович (1839–1914), публицист и писатель, издатель газ. «Гражданин» – т. 18: 695, 696, 745, 792; т. 20: 576.

Мещерский Петр Иванович (1801–1876), подполковник – т. 18: 480, 481.

Миклухо-Маклай Николай Николаевич (1846–1888), ученый, путешественник и общественный деятель – т. 19: 106, 107, 117, 118.

Милан I Обренович (1854–1901) – т. 19: 445, 446.

Милль Джон Стюарт (1806–1873) – т. 18: 686, 688, 688; т. 19: 12.

Милошевич Мария Николаевна (ум. в 1924 г.) – т. 20: 562–564, 574, 562.

Милошевич Николай Степанович (1828–1901) – т. 20: 562, 563, 562.

Милютин Владимир Алексеевич (1826–1855), правовед и экономист – т. 18: 309, 312.

Минаев Иван Павлович (1840–1890), востоковед – т. 18: 801.

Минин Василий Петрович (1805–1874), тульский губ. предводитель дворянства в 1852–1861 и 1864–1874 гг. – т. 18: 700.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Минор Соломон Алексеевич (наст. фам. Залкинд; 1826–1900), московский раввин, писатель и проповедник – т. 19: 18.

Минский Н. (псевд.; наст. имя и фам. Виленкин Николай Максимович; 1855–1937) – т. 19: 183, 183.

Мирбо Октав (1848 или 1850–1917) – т. 20: 553, 554, 553.

Мисербиев Садо (1832–1901) – т. 18: 338–340, 344, 340.

Михаил Николаевич (1832–1909), великий князь – т. 18: 375, 427, 700, 701.

Михайлов М. – т. 20: 654, 655.

Михайлов Михаил Ларионович (1829–1865) – т. 18: 575, 575.

Михайловский Кирилл Кириллович, титулярный советник, надзиратель первого квартала Рогожской части в Москве – т. 18: 655.

Михайловский Николай Константинович (1842–1904), публицист, социолог и литературный критик, теоретик народничества – т. 18: 756–759, 899.

Михайловский–Данилевский Александр Иванович (1790–1848), военный историк – т. 18: 620.

Михельсон Мориц Ильич (1825–1908) – т. 20: 608, 609.

Мишле Жюль (1798–1874) – т. 18: 688, 689.

Молоствовова Зинаида Модестовна (в замуж. тиле; 1828–1897), подруга М. Н. Толстой по институту в Казани – т. 18: 319, 323, 324; т. 20: 557, 558.

Молочников Владимир Айфалович (1871–1936) – т. 20: 641, 643, 714, 740, 112.

Монтень Мишель де (Montaigne; 1533–1592), фр. философ и писатель – т. 19: 31, 192, 193, 452; т. 20: 751.

Моод Луиза (Мария Яковлевна; рожд. Шанкс; ум. в 1938 г.) – т. 20: 467, 636, 656, 637.

Моод Эльмер (Алексей Францевич; 1858–1938) – т. 19: 413, 432, 433, 439, 440; т. 20: 466, 636, 646, 648, 656, 766, 467.

Мопассан Ги де (1850–1893), фр. писатель – т. 19: 24, 25, 181, 182, 268–271, 280; т. 20: 481, 482, 751.

– «Воскресные прогулки парижского буржуа» – т. 20: 481, 482.

– «Жизнь» – т. 19: 24, 25; т. 20: 751.

– «Монт-Ориоль» – т. 19: 270, 271.

– «Сильна как смерть» – т. 19: 181, 182.

Морозов Николай Александрович (1854–1946) – т. 20: 613, 706, 614.

Морозов Петр Васильевич – т. 18: 550, 572, 573, 550.

Мортье де Фонтен Луи-Анри-Станислав (1816–1883) – т. 18: 418, 420, 422, 423, 427, 440–445, 504, 421.

Мохначева Екатерина Александровна – т. 20: 691, 692.

Моцарт Вольфганг Амадей (1756–1791) – т. 18: 405, 793; т. 19: 281, 282.

Мозс-Оскрагелло Константин (1850–1910) – т. 19: 243, 244.

Муравьев Михаил Николаевич (1796–1866) – т. 18: 638, 640.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Муравьев Николай Константинович (1870–1936), московский адвокат и общественный деятель – т. 20: 640, 761.

Муравьев-Апостол Матвей Иванович (1793–1886), декабрист – т. 18: 828; т. 19: 418.

Муравьев-Апостол Сергей Иванович (1796–1826), декабрист – т. 19: 418.

Мусин-Пушкин Александр Иванович (1827–1903), товарищ детства Толстого, впоследствии генерал – т. 18: 312.

Мусин-Пушкин Алексей Иванович (1825–1879), товарищ детства Толстого, впоследствии гофмаршал – т. 18: 311, 312.

Мусин-Пушкин Михаил Николаевич (1795–1862), попечитель Казанского учебного округа в 1829–1845 гг. и Петербургского в 1845–1856 гг. – т. 18: 309, 312.

Мэвор Джемс (Mavor) – т. 20: 731, 731.

Мэн-цзы (Менций; ок. 372–289 до н. э.), древнекитайский философ, последователь Конфуция – т. 19: 170, 230.

Мюллер Макс (Müller; 1823–1900), англ. филолог, специалист по общему языкознанию, индологии и мифологии – т. 18: 815; т. 19: 194; т. 20: 597.

Мюллер Фридрих фон (1779–1849), канцлер Веймарского герцогства, ближайший друг Гете в последние два десятилетия его жизни – т. 20: 663, 664.

Мясоедов Григорий Григорьевич (1834–1911), художник – т. 18: 835.

Нагорнов (Нагорный) Николай Михайлович (1845–1896), муж В. В. Нагорновой – т. 18: 702, 871; т. 19: 453.

Нагорнова (Нагорная) Варвара Валерьяновна (рожд. Толстая; 1850–1921), дочь М. Н. Толстой – т. 18: 383, 405, 615, 625, 626, 645, 700–702; т. 19: 453.

Наживин Иван Федорович (1874–1940), писатель – т. 20: 535, 580, 607, 608, 742.

Назарьев Валерьян Никанорович (1830–1902) – т. 19: 208; т. 20: 564, 565.

Найт Вильям Ангус (1836–1916) – т. 19: 280, 282.

Накашидзе Александр Петрович (род. в 1881 г.), брат И. П. Накашидзе – т. 20: 482, 483.

Накашидзе Илья Петрович (1866–1923), груз. публицист и литературный критик, последователь Толстого – т. 20: 482, 529, 530, 535, 546, 547.

Накашидзе Нина Иосифовна, жена И. П. Накашидзе – т. 20: 536, 547.

Наполеон I (Наполеон Бонапарт; 1769–1821), фр. император в 1804–1815 гг. – т. 18: 616, 670, 671, 675, 761 (цит.), 762; т. 19: 183, 184, 202; т. 20: 673.

Наполеон III (Шарль Луи Наполеон Бонапарт; 1808–1873) фр. император в 1852–1870 гг. – т. 18: 472, 473, 545.

Наташа – см. Охотницкая Н. П.

Некрасов Николай Алексеевич (1821–1878) – т. 18: 357–362, 364, 365, 368, 369, 380, 381, 383, 387, 388, 397–403, 406, 407, 410, 456, 465–467, 480, 485, 488, 489, 495, 497–500, 506, 507, 729, 755–759, 770, 817, 822, 825; т. 19: 131; т. 20: 772, 781, 782.

Нелидова Варвара Аркадьевна (ум. в 1897 г.) – т. 20: 542, 543.

Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858–1943), рус. сов. режиссер,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. театральный деятель, писатель, драматург – т. 20: 478, 479, 630.

Нератов Анатолий Иванович, казанский знакомый Толстого – т. 18: 323, 324.

Нессельроде Карл Васильевич (1780–1862), русский гос. деятель, канцлер, в 1816–1856 гг. министр иностранных дел – т. 18: 402.

Нестеров Александр Яковлевич (ум. в 1724 г.) – т. 18: 861, 863. 864, 861.

Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942), художник – т. 20: 608, 610.

Нечаев Николай Васильевич (1818–1877), врач-хирург – т. 18: 621.

Нечаев Сергей Геннадиевич (1847–1882) – т. 18: 897, 898.

Никитин Дмитрий Васильевич (1874–1960), домашний врач Толстых в 1902–1904 гг. – т. 20: 552, 553, 559.

Никифоров Лев Павлович (1848–1917), сотрудник и переводчик изд-ва «Посредник» – т. 19: 196–198, 205, 216, 217, 226, 270, 271, 322, 323; т. 20: 570.

Николаев Петр Петрович (1873–1928), писатель, философ, последователь Толстого – т. 20: 751.

Николаев Сергей Дмитриевич (1861–1920), экономист, переводчик сочинений Г. Джорджа, близкий знакомый Толстого – т. 19: 308; т. 20: 673, 676, 680, 722.

Николай I (1796–1855), российский император с 1825 г. – т. 18: 378–382, 489, 772, 814–817, 821, 826, 827, 832, 833, 835, 836, 845; т. 19: 35; т. 20: 505, 523–525, 534–537, 542–547, 550, 568, 569, 593, 598, 623.

Николай II (1868–1918), последний российский император (1894–1917) – т. 19: 308, 309, 311, 357, 370, 371, 385, 388, 415, 416, 445, 446; т. 20: 484, 485, 487, 501, 502, 514, 529, 587, 779, 780.

Николай Михайлович (1859–1919), великий князь, автор трудов об эпохе Александра I – т. 20: 501, 502, 514, 523, 526, 586, 587, 595, 596, 616, 779.

Николай Николаевич (1831–1891), великий князь, в 1854–1855 гг. ген. – инспектор по инженерной части в Крыму – т. 18; 375.

Николев Николай Петрович (1758–1815) – т. 18: 667, 668.

Ницше Фридрих (1844–1900), нем. философ-идеалист – т. 20: 481, 482, 525, 534, 568, 612.

Новиков Алексей Митрофанович (1865–1925), учитель в семье Толстых в 1889–1890 гг. – т. 19: 180, 181, 232.

Новиков Андриан Петрович (1865–1930) – т. 20: 566, 688, 567.

Новиков Иван Петрович – т. 19: 357, 358, 361.

Новиков Михаил Петрович (1871–1939) – т. 20: 529–531, 533, 534, 579, 747–749, 529.

Новоселов Михаил Александрович (род. в 1864 г.), учитель, последователь Толстого – т. 19: 226, 244.

Новосильцев Петр Петрович (1797–1869), тайный советник, помещик Орловской губ. – т. 18: 532.

Ньютон Исаак (1643–1727), англ. физик и математик – т. 19: 291, 292.

Нэп Шарль (1874–1926), один из лидеров социал-демократической партии Швейцарии, по профессии – адвокат – т. 20: 557, 558.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Оболенская Елизавета Валерьяновна (рожд. Толстая; 1852–1935), дочь М. Н. Толстой – т. 18: 405, 615, 625, 645, 828, 829; т. 19: 163, 407, 408, 437; т. 20: 528, 589, 666, 756.

Оболенская Мария Львовна (рожд. Толстая; 1871–1906), дочь Толстого – т. 18: 720; т. 19: 17, 31, 33, 42, 45, 54, 57, 85, 107, 108, 111, 135, 161, 166, 179, 180, 182, 183, 185, 189, 210, 216, 217, 224, 247, 249, 251, 252, 255, 258, 260, 262, 269, 272, 274, 275, 278, 284–286, 292, 300–302, 304, 305, 314, 315, 321, 322, 326, 328–330, 342–344, 357, 363, 376–378, 386, 387, 391, 397, 399, 402, 404, 407, 408, 410, 415, 416, 427, 430, 431, 437, 442, 448, 452, 453; т. 20: 466, 471, 472, 478, 481, 482, 487, 488, 493, 499, 512, 517, 518, 542, 546, 550–552, 565, 566, 584, 588, 589, 602, 603, 609, 785.

Оболенский Георгий (Юрий) Васильевич (1826–1886), участник Севастопольской обороны – т. 18: 505.

Оболенский Дмитрий Александрович (1822–1881), либеральный чиновник, казанский знакомый братьев Толстых – т. 18: 309–312, 465, 466, 854.

Оболенский Дмитрий Дмитриевич (род. в 1844 г.), тульский помещик, близкий знакомый Толстого – т. 18: 695; т. 19: 126, 234, 235.

Оболенский Евгений Петрович (1796–1865), сын тульского губернатора, декабрист – т. 20: 568, 570.

Оболенский Леонид Дмитриевич (1844–1888), помещик, муж Е. В. Оболенской – т. 19: 163, 164.

Оболенский Леонид Егорович (1845–1906) – т. 19: 60, 61, 63, 65–67, 101, 119, 121, 124, 139, 142, 174, 175, 64; т. 20: 465.

Оболенский Николай Леонидович (1872–1934), помещик, муж М. Л. Толстой – т. 19: 269, 3245, 327, 376, 377, 402, 407, 408, 415, 416, 427, 437, 442, 453; т. 20: 466, 478, 479, 488, 493, 499, 517, 546, 552, 585, 589, 603, 609.

Обратилова Б. – т. 20: 661, 661.

Обручев Николай Николаевич (1830–1904), военный и гос. деятель – т. 18: 812.

Огарев Владимир Иванович (род. в 1822 г.), помещик Тульской губ., сосед Толстых по имению – т. 18: 316, 339, 340.

Огарев Николай Платонович (1813–1877), революционер, публицист и поэт – т. 18: 557, 558, 561–563, 584; т. 20: 645.

Огарева Наталья Алексеевна – см. Тучкова-Огарева Н. А.

Оголин Александр Павлович – т. 18: 324, 325.

Оголин Александр Степанович (1821–1911), губ. прокурор в Казани, впоследствии сенатор – т. 18: 322, 324.

Огранович Михаил Петрович (1848–1904), врач-невропатолог – т. 19: 315, 342.

Одаховский Юлиан Игнатьевич – т. 20: 554, 554.

Одоевский Александр Иванович (1802–1839) – т. 18: 841, 841.

Одоевский Владимир Федорович (1803–1869), писатель, философ, педагог, музыкальный критик – т. 18: 675, 676.

Одоевский Иван Сергеевич (1769–1839), генерал, помещик Владимирской губ. – т. 18: 841.

Озеров Борис Семенович (1827–1859), сын сенатора, приятель молодого Толстого – т. 18: 309, 312, 344, 318, 353.

Озерова Ел. – т. 20: 698, 699.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Озмидов Николай Лукич (1844–1908), единомышленник Толстого – т. 19: 101, 102, 106, 107, 113.

Озмидова Ольга Николаевна (в замуж. Спенглер; род. в 1865 г.), писательница, сотрудница изд-ва «Посредник» – т. 19: 97, 98, 111.

Оленин Петр Алексеевич (псевд. Волгарь; 1864–1926), беллетрист, драматург и режиссер – т. 19: 168; т. 20: 586.

Олсуфьев Адам Васильевич (1833–1901), помещик, владелец имения Никольское-Обольяново Московской губ., близкий знакомый Толстого – т. 19: 310, 437.

Олсуфьева Анна Михайловна (1835–1899), жена А. В. Олсуфьева – т. 19: 310, 437.

Олсуфьева Елизавета Адамовна (1857–1898), дочь А. В. Олсуфьева, подруга Т. Л. Толстой – т. 19: 310, 418, 437.

Олсуфьевы, семья А. В. Олсуфьева – т. 19: 45, 54, 97, 287, 310, 311, 390, 392, 393, 428, 437, 441.

Ольденбургский принц Петр Александрович (1868–1924) – т. 20: 491.

Онуфриев Михаил – т. 18: 820, 821.

Орехов Алексей Степанович (ум. в 1882 г.), камердинер Толстого, впоследствии управляющий имением Ясная Поляна – т. 18: 306, 319, 437, 605, 618, 620, 636, 714, 717.

Орлов Александр Иванович (1837 – ок. 1913), литератор и переводчик – т. 19: 152, 159, 203; т. 20: 676.

Орлов Владимир Федорович (1841–1899), учитель, народоволец, впоследствии последователь Толстого – т. 18: 897; т. 19: 101, 102, 111, 192.

Орлов Иван Иванович, один из учителей Яснополянской школы, в 1863–1890 гг. управляющий имением Толстых Никольское-Вяземское – т. 18: 679, 680, 689, 690.

Орлов Николай Алексеевич (1827–1885), сын начальника 111 Отделения А. Ф. Орлова – т. 18: 475.

Орлов Николай Васильевич (1863–1924) – т. 20: 512, 567, 568, 580, 572.

Осинский Валерьян Андреевич (1853–1879) – т. 18: 893, 894.

Остен-Сакен Александра Ильинична (рожд. Толстая; 1797–1841), тетка Толстого – т. 18: 305, 346, 347, 398, 399.

Остен-Сакен Дмитрий Ерофеевич (1790–1881), ген. – адъютант, начальник гарнизона в Севастополе – т. 18: 387.

Остольская Антонина Игнатьевна, корреспондентка Толстого – т. 20: 718, 718.

Островская Мария Васильевна (по сцене Васильева; 1845–1906), артистка, жена А. Н. Островского – т. 19: 128, 129.

Островский Александр Николаевич (1823–1886) – т. 18: 402, 409, 412, 427, 432, 456, 457, 461, 463; 464, 495, 506, 507, 543, 638, 678, 679, 768, 830; т. 19: 112, 113, 129, 130; т. 20: 644.

– «Горячее сердце» – т. 18: 678, 679.

– «Гроза» – т. 18: 543.

– «Доходное место» – т. 18: 457, 461, 463, 464.

– «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» – т. 18: 768.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

– «Не сошлись характерами! Картины московской жизни» – т. 18: 506, 507.

– «Праздничный сон – до обеда» – т. 18: 457, 461, 462.

– «Свои люди – сочтемся!» («Банкрот») – т. 18: 463, 464.

Островский Андрей Николаевич (1845–1906), присяжный поверенный, брат драматурга – т. 18: 830.

Остроградский Михаил Васильевич (1801–1861/1862), математик, академик Петербургской АН – т. 18: 761, 800.

Оуэн Роберт (1771–1858), англ. социалист-утопист – т. 18: 560, 561; т. 20: 591.

Охотницкая Наталья Петровна (ум. в 1876 г.), вдова офицера, проживавшая у Толстых, компаньонка Т. А. Ергольской – т. 18: 402, 403, 426, 427, 437, 476, 478, 549, 586, 605, 658, 678; т. 19: 60.

Павел I (1754–1801), российский император с 1796 г. – т. 18: 664, 665; т. 20: 504, 591, 592.

Павлов Николай Филиппович (1805–1864) – т. 18: 504, 505.

Павлов-Сильванский Николай Павлович (1869–1908) – т. 20: 578, 582, 594, 595.

Пажес Эмиль, профессор философии Сорбоннского ун-та в Париже, переводчик – т. 19: 168, 169.

Панаев Иван Иванович (1812–1862), писатель, один из редакторов «Современника» – т. 18: 390–392, 395–397, 403, 412, 415, 416, 427, 456, 457, 461, 462, 484, 485, 489, 490, 495, 497, 499, 500, 515; т. 20: 593, 594.

Панаева Авдотья Яковлевна (во втором браке Головачева; 1820–1893), писательница (псевд. Н. Станицкий) – т. 18: 466, 485, 488, 489.

Пановский Николай Михайлович (1797–1872), писатель – т. 18: 655, 656.

Паран-Дюшатле А. (1790–1836), фр. врач – т. 19: 361.

Паркер Теодор (1810–1860), амер. религиозный проповедник и писатель – т. 19: 230, 231; т. 20: 474.

Парфений (ум. в 1868 г.), игумен Гуслицкого монастыря – т. 18: 811, 832.

Паскаль Блез (1623–1662), фр. религиозный философ, писатель, математик и физик – т. 18: 781, 782, 842, 843, 853; т. 19: 152, 154, 170, 203, 230, 231.

Паскевич Ирина Ивановна (рожд. Воронцова-Дашкова; 1835–1919) – т. 18: 789, 790, 790.

Пассек Татьяна Петровна (1810–1889), писательница, родственница и друг А. И. Герцена – т. 20: 604.

Пастернак Леонид Осипович (1862–1945) – т. 19: 278, 435, 436; т. 20: 470, 577, 578.

Патти Аделина (1843–1919), ит. певица – т. 18: 745.

Пашенька – т. 18: 305, 306, 305.

Пелагеюшкин Феофан Титович (1813–1861), яснополянский крестьянин – т. 18: 572.

Пеллико Сильвио (1789–1854), ит. писатель, публицист – т. 19: 128.

Перна Александр Яковлевич (Эльмар; 1878–1916) – т. 20: 618, 675, 676, 618.

- брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Перовский Борис Алексеевич (1814–1881), ген. – адъютант, в 1860–1872 гг.
воспитатель сыновей Александра II – т. 18: 521, 522, 568, 569, 571, 589, 596,
856.
- Перовский Василий Алексеевич (1795–1857) – т. 18: 819, 826, 832, 856, 857, 820.
- Перовский Лев Алексеевич (1792–1856), гос. деятель эпохи Николая I – т. 18: 854,
856.
- Перро Максимилиан – т. 18: 762, 762.
- Перфильев Василий Степанович (1826–1890), в 1878–1887 гг. московский губернатор,
друг молодости Толстого – т. 18: 331, 374. 669, 700, 702, 705, 829; т. 19: 174,
406.
- Перфильев Сергей Степанович (1836–1909), сын С. В. Перфильева – т. 18: 655, 656.
- Перфильев Степан Васильевич (1796–1878), жандармский генерал – т. 18: 316, 317,
654, 655, 828, 829.
- Перфильев Федор Васильевич (род. в 1856 г.), судебный деятель, сын В. С.
Перфильева – т. 19: 158.
- Перфильева Анастасия Сергеевна (рожд. Ланская; 1813–1891), жена С. В. Перфильева
– т. 18: 316, 317. 654, 655.
- Перфильева Варвара Степановна (1840?–1890), дочь С. В. Перфильева – т. 18: 655.
656.
- Перфильева Прасковья Федоровна (рожд. Толстая; 1831–1887), троюродная сестра
Толстого, жена В. С. Перфильева – т. 18: 331, 669, 702.
- Перфильева Фани Александровна (рожд. Снеткова; 1837–1929) – т. 18: 655, 656.
- Перфильевы («старички») – см. Перфильев С. В. и Перфильева А. С.
- Перфильевы – см. Перфильев В. С. и Перфильева П. Ф.
- Пестель Павел Иванович (1793–1826), декабрист – т. 20: 644.
- Петерсон Николай Павлович (1845–1919), в 1861–1862 гг. учитель в Яснополянской
школе – т. 18: 586, 655.
- Петр I Великий (1672–1725), рус. царь с 1682 г., первый российский император с
1721 г. – т. 18: 691, 701, 702, 704, 706, 720–723, 725, 727, 728, 733, 845,
861–865.
- Петров А., настоятель русской церкви в Женеве – т. 18: 481.
- Петров Иван Иванович (1861–1892) – т. 19: 113, 127, 128, 134, 128.
- Петров М. А., военный писарь, писатель-самоучка – т. 18: 522–524, 531.
- Петрович Александр (1861–1926) – т. 20: 584, 584.
- Пешкова Екатерина Павловна (рожд. Волжина; 1876–1965), общественная деятельница,
литератор, жена М. Горького – т. 20: 490, 491.
- Пикулин Павел Лукич (1822–1885), врач – т. 18: 544.
- Писарев Рафаил Алексеевич (1850–1906) – т. 19: 62, 232, 232.
- Писемский Алексей Феофилактович (псевд. Никита Безрылов; 1821–1881) – т. 18:
457, 461, 462, 495, 496, 531, 537, 538, 581, 634, 704, 705.
- «В водовороте» – т. 18: 704, 705.
- «Горькая судьбина» – т. 18: 537, 538.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

– «Старая барыня» – т. 18: 457.

Плавтов Петр Васильевич (ум. в 1899 г.), земский врач больницы в Никольском-Обольянове – т. 19: 311, 437.

Планидин Павел Васильевич (род. ок. 1856 г.) – т. 19: 448, 448.

Платон (428 или 427 до н. э. – 348 или 347 до н. э.), древне-греч. философ – т. 18: 487, 488, 692, 694, 698; т. 19: 230, 231, 272.

Плеве Вячеслав Константинович (1846–1904), министр внутренних дел и шеф жандармов в 1902–1904 гг. – т. 20: 529, 530.

Плетнев Петр Александрович (1792–1865/1866), поэт, литературный критик – т. 18: 581, 582; т. 20: 594.

Плутарх (ок. 46 – ок. 127), древнегреч. писатель, историк и философ-моралист – т. 19: 128.

Победоносцев Константин Петрович (1827–1907), реакционный гос. деятель, юрист, обер-прокурор Синода с 1880 по 1905 г. – т. 18: 888–890; т. 19: 274, 415, 416; т. 20: 487–489, 540, 598, 599.

Погодин Михаил Петрович (1800–1875), историк, писатель, журналист, профессор Московского ун-та – т. 18: 504, 506, 599, 615, 673, 676, 677.

Погорельский Антоний (псевд.; наст. имя и фам. Алексей Алексеевич Перовский; 1787–1836), писатель – т. 19: 229.

Подчасская Елизавета Петровна (рожд. Трубецкая; 1796–187?) – т. 18: 528, 529, 529.

Подчасский Лев Николаевич (1836–1861), сын Е. П. Подчасской – т. 18: 528, 529.

Поленов Василий Дмитриевич (1844–1927) – т. 19: 195, 196; т. 20: 665.

Поленц Вильгельм фон (1861–1903) – т. 20: 511, 512, 556, 511.

– «Деревенский священник» – т. 20: 511–513, 556.

– «Землевладелец» – т. 20: 511, 556.

– «Крестьянин» – т. 20: 511, 556.

Поливанов Александр Константинович (род. в 1845 г.), сын А. Р. Поливановой – т. 18: 481.

Поливанова Александра Романовна (1825–1865), знакомая Толстого по Швейцарии – т. 18: 481.

Половцев Анатолий Викторович (1841–1905) – т. 20: 555, 576, 555.

Полонский Яков Петрович (1819–1898), поэт – т. 18: 427, 531, 606, 789, 790, 801, 896; т. 19: 215, 216, 429, 430.

– «Вечерний звон. Стихи 1887–1890», сб. – т. 19: 2–15, 216.

– «Вечная ткань» – т. 18: 801.

– «Детство» – т. 19: 215.

Полторацкий Владимир Алексеевич (1828–1889) – т. 19: 385, 385.

Померанцев Юрий Николаевич (1878–1934), один из учеников С. И. Танеева, впоследствии композитор и дирижер – т. 19: 399.

Понтий Пилат, римский наместник Иудеи в 26–36 гг. – т. 19: 89, 195, 196, 200,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 201.

Попов Александр Николаевич (1821–1877) – т. 18: 814, 815.

Попов Евгений Иванович (1864–1938) – т. 19: 180, 210, 223, 234, 243, 259, 267, 278, 279, 283–288, 328, 399, 285; т. 20: 488, 625, 626.

Попов Иван Иванович (1860–1925), статистик Воронежского земства, брат Е. И. Попова – т. 19: 155.

Поссе Владимир Александрович (1864–1940) – т. 20: 478, 520, 660, 669, 670, 479.

Потапенко Игнатий Николаевич (1856–1929), писатель – т. 19: 268; т. 20: 783.

Потапов Александр Львович (1818–1886) – т. 18: 583, 588, 584.

Потехин Алексей Антипович (1829–1908) – т. 18: 802, 803; т. 19: 126, 128, 130, 135, 126.

Потто Василий Александрович (1836–1911) – т. 20: 536, 545, 536.

Потшер (Потшер) Морис (1867–1960) – т. 20: 510, 511.

Потэн Пьер (1825–1901), парижский врач – т. 19: 278.

Прасковья Исаевна (Савишна; ум. в 1839 г.) – т. 18: 346, 347; т. 20: 784.

Прессансе Эдмонд де (1824–1891) – т. 19: 25, 26, 26.

Прескотт Уильям Хиклинг (1796–1859), амер. историк – т. 19: 229.

Прокопенко Семен Павлович (1865–1933), крестьянин Харьковской губ. – т. 19: 246.

Протасов Николай Алексеевич (род. в 1817 г.), тульский помещик – т. 18: 356.

Прошков Прокофий Семенович, директор Тульского железнодорожного училища – т. 20: 709.

Пругавин Александр Степанович (1850–1921), литератор, автор книг по истории русского сектантства и старообрядчества – т. 20: 598, 599, 746.

Прудон Пьер Жозеф (1809–1865), фр. мелкобуржуазный социалист, теоретик анархизма – т. 18: 557, 558; т. 20: 564.

Прянишников Илларион Михайлович (1840–1894), художник – т. 19: 171.

Пугачев Емельян Иванович (ок. 1742–1775), предводитель Крестьянской войны 1773–1775 гг. – т. 19: 365, 366.

Пузин Павел Александрович (1879–1918), помещик Тульской губ., приятель М. Л. и А. Л. Толстых – т. 20: 478.

Пукирев Василий Владимирович (1832–1890), художник – т. 18: 655.

Пунга Герман Андреевич, латышский инженер, сотрудник изд-ва «Свободное слово» – т. 20: 513.

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) – т. 18: 405, 408, 409, 479, 480, 512, 517, 557 (цит.), 558 (цит.), 600 (цит.), 650, 697 (цит.), 699, 706–708, 718, 728, 730, 731, 733, 742, 747, 748, 761, 771, 800, 875, 876; т. 19: 166, 199, 229, 270, 271; т. 20: 559, 633, 690, 699, 747, 768, 781.

– «Борис Годунов» – т. 18: 517 (цит.), 558 (цит.).

– «В Академии наук заседает князь Дундук...» – т. 18: 557, 558.

– «Воспоминание» – т. 18: 600 (цит.).

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

- «Выстрел» – т. 18: 728.
- «Гости съезжались на дачу...» – т. 18: 728.
- «Демон» – т. 18: 517 (цит.).
- «Евгений Онегин» – т. 19: 229.
- «Египетские ночи» – т. 18: 728.
- «Каменный гость» («Дон-Жуан») – т. 18: 405.
- «Капитанская дочка» – т. 18: 728.
- «Мадона» – т. 18: 512.
- «Наполеон» – т. 19: 229.
- «Повести Белкина» – т. 18: 728, 730, 731.
- «Признание. К А. И. Осиновой» – т. 18: 697 (цит.), 699.
- «Цыганы» – т. 19: 166.

Пушкины – см. Мусины-Пушкины Алексей Иванович, Александр Иванович и Михаил Николаевич.

Пушин Михаил Иванович (1800–1869), брат декабриста И. И. Пушина, мемуарист – т. 18: 479, 480, 486, 488.

Пушина Анастасия Кондратьевна (рожд. Рылеева; 1823–1890) – т. 18: 829, 829.

Пушина Евгения Ивановна (1838–1900), родственница А. К. Пушиной – т. 18: 829.

Пушина Мария Яковлевна, жена М. И. Пушина – т. 18: 479, 480, 486, 488; т. 19: 127.

Пыпин Александр Николаевич (1833–1904), литературовед, академик Петербургской АН – т. 18: 747; т. 19: 27, 28; т. 20: 782.

Пяшунин Яков С. – т. 20: 695, 695.

Радищев Александр Николаевич (1749–1802) – т. 19: 365; т. 20: 530.

Радынский Анатолий Дионисович (1888–1954), инженер, один из помощников В. Г. Черткова – т. 20: 764.

Раевский Иван Иванович (1835–1891), помещик Тульской и Рязанской губ., знакомый Толстого – т. 19: 231, 232.

Раевский Иван Иванович (1871–1931), сын И. И. Раевского – т. 19: 260, 261, 342, 261.

Раевский Петр Иванович (1873–1920), сын И. И. Раевского – т. 19: 260, 261.

Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630–1671), предводитель Крестьянской войны 1670–1671 гг. – т. 19: 365.

Райерсон Дженнингс, корреспондент Толстого из Филадельфии – т. 20; 651.

Рамакришна (наст. имя Гададхар Чаттерджи; 1836–1886) – т. 20; 596, 597.

Рафаэль Санти (1483–1520), ит. живописец – т. 18: 512.

Рахманов Владимир Васильевич (1865–1918), врач, автор статей по вопросам воспитания и медицины – т. 19: 217.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Рачинская Варвара Александровна (1836–1910) – т. 18: 587, 388.

Рачинский Константин Александрович (1838–1909) – т. 18: 574, 575.

Рачинский Сергей Александрович (1833–1902), ботаник, деятель народного образования – т. 18: 515, 574, 575, 586, 588, 800, 820, 821.

Ребиндер Константин Григорьевич (ум. в 1886 г.), полковник, воспитатель сыновей вел. кн. Марии Николаевны – т. 18: 488.

Редсток Гренвиль (1831–1913), англ. проповедник-евангелист – т. 18: 781, 782; т. 19: 66.

Рей М. Жюль (род. в 1848 г.), швейцарец, гувернер сыновей Толстого в 1875–1877 гг. – т. 18: 817–819.

Рейнгардт Николай Викторович (1842– ум. после 1905 г.), присяжный поверенный в Казани, сотрудник и ред. – изд. газ. «Волжский вестник» – т. 19: 186, 187.

Рейхель Евгений (1853–1916), нем. писатель – т. 20: 611, 613.

Ренан Жозеф Эрнест (1823–1892), фр. писатель, историк и филолог-востоковед – т. 18: 815; т. 19: 12, 13, 210–212, 257, 258; т. 20: 778.

Репин Илья Ефимович (1844–1930), художник – т. 18: 835; т. 19: 60, 62, 63, 72, 138, 141, 142, 156, 157, 160, 161, 175, 176, 222, 223, 347, 418, 424, 425; т. 20: 618, 621, 622, 629.

Рессель Федор Иванович (ум. в 1845 г.) – т. 18: 643. 644.

Рибо Теодюль Арман (1839–1916), фр. психолог и философ – т. 19: 153.

Рильке Райнер Мария (1875–1926), австр. поэт – т. 19: 448, 449.

Ример Фридрих Вильгельм (1774–1845), нем. ученый, в 1803–1812 гг. литературный помощник Гете и учитель его сына – т. 20: 663, 664.

Рис Теодор (Федор Федорович) – т. 18: 665, 667, 669, 671, 678, 679, 705, 710, 671.

Рихау Даниель Карл (Карл Иванович; 1827–1883) – т. 18: 647, 648, 649.

Рише Шарль (1850–1935), фр. физиолог и психолог – т. 19: 280, 281.

Робертсон Фредерик Уильям (1816–1853), англ. богослов и проповедник – т. 19: 230, 231.

Род Эдуард (1857–1910), швейц. романист и литературный критик – т. 19: 168, 169, 281, 282.

Розанов Василий Васильевич (псевд. В. Варварин; 1856–1919), писатель, публицист и философ – т. 19: 265, 266.

Рокфеллер Джон Дэвидсон (1839–1937), амер. миллиардер – т. 20: 474.

Роллан Ромен (1866–1944), фр. писатель и общественный деятель – т. 19: 143, 151; т. 20: 775.

Ролстон (Ралстон) Уильям Ролстон Шедден (1828–1889), англ. переводчик и пропагандист рус. литературы – т. 18: 848–850.

Романика Василий Антонович – т. 20: 713, 714.

Рони Леон де (1837–1914) – т. 20: 742, 743.

Ропет Иван Павлович (наст. имя и фам. Иван Николаевич Петров; 1845–1908), архитектор – т. 19: 361.

- брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Ростовцев Николай Дмитриевич (1845?–1921), земский деятель Воронежской губ., близкий друг В. Г. Черткова – т. 19: 95, 96.
- Ростовцев Николай Яковлевич (1831–1897) – т. 18: 379, 380, 388, 391, 397, 534, 534.
- Ростопчин Федор Васильевич (1763–1826), в 1812–1814 гг. московский ген. – губернатор – т. 20: 575.
- Рощин Сергей Иванович – т. 19: 245, 246.
- Рубакин Николай Александрович (1862–1946) – т. 19: 364, 375.
- Рубан-Щуровская Зоя Григорьевна (рожд. Ге; род. ок. 1860 г.) – т. 19: 210, 213, 264, 211.
- Рубан-Щуровский Григорий Семенович (1857–1920), фельдшер, муж З. Г. Рубан-Щуровской – т. 19: 210, 212, 264, 274.
- Рубинштейн Николай Григорьевич (1835–1881), пианист, педагог, с 1866 г. директор Московской консерватории – т. 18: 793, 794.
- Руднев Александр Матвеевич (род. в 1842 г.) – т. 20: 492, 492.
- Румянцев Николай Михайлович (1798?–1893), повар в Ясной Поляне – т. 19: 24, 31.
- Русанов Борис Гаврилович (род. в 1876 г.), сын Г. А. Русанова – т. 19: 348.
- Русанов Гавриил Андреевич (1846–1907), воронежский помещик, близкий знакомый Толстого – т. 19: 161, 170, 210, 441; т. 20: 541, 542.
- Русанова Антонина Алексеевна (1855–1905), жена Г. А. Русанова – т. 19: 170, 171; т. 20: 541, 542.
- Руссо Жан-Жак (1712–1778), фр. писатель и философ-просветитель – т. 18: 351, 352, 357, 485; т. 19: 128, 166, 229, 231, 243, 270, 431; т. 20: 521, 553, 582, 627, 694, 718, 770.
- «Исповедь» – т. 19: 229, 231.
- «Новая Элоиза» («Nouvelle Héloïse») – т. 18: 351, 352, 357; т. 19: 229, 231, 431; т. 20: 770.
- «Эмиль, или О воспитании» – т. 19: 229, 231, 243.
- Рылеев Кондратий Федорович (1795–1826) – т. 18: 560, 561, 829; т. 20: 643.
- Рябинин Михаил Андреевич (1814–1867), родственник М. И. Пущина – т. 18: 480.
- Савина Мария Гавриловна (рожд. Подраменцова; 1854–1915), актриса Александрійского театра – т. 19: 126, 130.
- Савихин Василий Иванович (псевд.; наст. фам. Иванов; 1858–1912) – т. 19: 72, 73, 131, 132, 138; т. 20: 559, 783, 559.
- Савицкий Константин Аполлонович (1844–1905), художник – т. 18: 835; т. 19: 63, 72.
- Сайян Рубен, пастор и проповедник в Тулузе, автор рассказов – т. 19: 165, 166.
- Салаев Федор Иванович (1820–1879), московский книгопродавец и издатель – т. 18: 873.
- Саломон Шарль (1862–1936), фр. литератор, переводчик произведений Толстого на фр. язык – т. 20: 559.
- Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович (псевд. Н. Щедрин; 1826–1889) – т. 18: 463,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 495, 497; т. 19: 82, 83; т. 20: 782.

Самарин Петр Федорович (1830–1901), тульский губ. предводитель дворянства, старый знакомый Толстого – т. 19: 251.

Самарин Юрий Федорович (1819–1876) – т. 18: 660, 663, 678, 747, 662.

Самарина Александра Павловна (рожд. Евреинова; 1836–1905), жена П. Ф. Самарина – т. 19: 251.

Санд Жорж (псевд.; наст. имя и фам. Аврора Дюпен; 1804–1876), фр. писательница – т. 19: 12, 95, 96.

Сарракан Л., фр. романист – т. 19: 322.

Сахаров Иван Иванович – т. 18: 424, 428, 437, 440, 427.

Свербеев Дмитрий Дмитриевич (1845–1920), курляндский губернатор в 1892–1905 гг. – т. 19: 393.

Свешникова Елизавета Петровна (ум. в 1918 г.), писательница, сотрудница изд-ва «Посредник» – т. 19: 102, 103, 113.

Свистунов Петр Николаевич (1803–1889), декабрист – т. 18: 828–831, 842, 843, 845, 846, 851, 853.

Свифт Джонатан (1667–1745), англ. писатель – т. 19: 128, 200, 202.

Свободин Павел Матвеевич (1850–1892) – т. 19: 133, 133.

Святополк-Мирский Петр Данилович (1857–1914) – т. 20: 490, 491.

Северцев (Сиверцев) Петр Алексеевич (ум. в 1884 г.), знакомый Берсов – т. 18: 657.

Сейрон Анна (Seuron; рожд. Вебер; 1845–1922), в 1882–1888 гг. гувернантка в семье Толстого – т. 19: 23, 25, 31, 77, 107.

Семевский Михаил Иванович (1837–1892), историк, редактор журн. «Русская старина» – т. 18: 832, 833.

Семенов Леонид Дмитриевич (наст. фам. Семенов-Тян-Шанский; 1880–1917) – т. 20: 644, 689, 690, 644.

Семенов Николай Петрович (1823–1904), сенатор, знакомый Н. Н. Стрхова – т. 18: 854.

Семенов Сергей Терентьевич (1868–1922) – т. 19: 128, 129, 159, 160, 178, 217, 218, 220, 345, 353, 396, 397, 408, 409; т. 20: 469, 470, 527, 528, 538, 614, 615, 630, 641, 775, 783.

Сенкевич Генрик (1846–1916), польский писатель – т. 20: 623, 625, 775.

– «Без догмата» – т. 20: 623; 625.

– «Семья Поланецких» – т. 20: 623, 625.

Сенума Какусобуро (Иван Акимович; 1868–1933), ректор духовной семинарии при русской православной миссии – т. 20: 548.

Сервантес Сааведра Мигель де (1547–1616), испанский писатель – т. 18: 650; т. 19: 128.

Сергеенко Алексей Петрович (1886–1961), сын П. Л. Сергеенко, литератор, в 1906–1910 гг. секретарь В. Г. Черткова – т. 20: 750–753, 757, 760, 764.

Сергеенко Петр Алексеевич (1854–1930), беллетрист, литературный критик, автор книг и статей о Толстом – т. 20: 596, 597, 637.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Сергей Александрович (1837–1905), великий князь – т. 18: 889; т. 19: 240, 240; т. 20: 599.

Сержпутовский Адам Осипович – т. 18: 372, 386, 393, 394, 374.

Сечинский Иван Иванович, полковник, полицмейстер III-го Отделения в Москве – т. 18: 655.

Сибиряков Константин Михайлович, сын сибирского золотопромышленника, оказывал материальную поддержку «Посреднику» – т. 19: 61, 63, 65–67, 69, 70.

Сидорков Илья Васильевич (1858–1940) – т. 20: 580, 716, 580.

Сильвестр (ум. ок. 1566 г.) – т. 18: 599, 769, 599.

Симон Жюль Франсуа (Simon; 1814–1896), фр. писатель и политический деятель, издатель журн. «Revue de Famille» – т. 19: 254, 263, 264.

Симон Федор Павлович (род. в 1861 г.), студент Лесного ин-та – т. 19: 135.

Син-Джон Артур Карлович (St. John), англичанин, оставивший военную службу под влиянием взглядов Толстого – т. 19: 392, 421.

Скайлер Эжен (Евгений; 1840–1890), амер. писатель, переводчик и дипломат – т. 18: 848, 849.

Скин В., англ. романист – т. 19: 116, 117.

Скиталец Степан Гаврилович (псевд.; наст. фам. Петров; 1869–1941), писатель – т. 20: 517.

Склифосовский Николай Васильевич (1836–1904), хирург – т. 19: 15, 16.

Скороходов Владимир Иванович (1862–1924), последователь Толстого – т. 19: 240; т. 20: 560, 561.

Скотт Вальтер (1771–1832), англ. писатель – т. 18: 495, 497, 650, 651.

Скрыдлов Николай Илларионович (род. в 1844 г.) – т. 20: 565, 566.

Славнин Кельсий Порфирьевич – т. 20: 694, 695.

Славянский – см. Агренев Д. А.

Слепцов Николай Павлович (1815–1851) – т. 18: 331, 332.

Сливицкий Александр Михайлович (псевд. Алексей Котельва; 1850–1913), педагог и писатель – т. 19: 215.

Смирнов Николай Михайлович (1807–1870), сенатор – т. 18: 661, 662.

Смирнов Самуил Иванович (род. в 1880 г.), крестьянин Ярославской губ. – т. 20: 740.

Смирнова Е. – т. 20: 683, 683.

Снегирев Иван Михайлович (1793–1868), писатель, археолог, этнограф – т. 18: 811.

Соболев Андрей Ильич – т. 18: 310, 311, 313, 315, 331, 332, 335, 341, 350, 352, 311.

Соболевский Сергей Александрович (1803–1870), библиограф и поэт, друг Пушкина – т. 18: 675, 676.

Соколова Зинаида Сергеевна (рожд. Алексеева; 1865–1950) – т. 19: 413–415, 414.

Сократ (470 или 469–399 до н. э.), древнегреч. философ – т. 19: 63, 170; т. 20:

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 718.

Солдатенков Козьма Терентьевич (1818–1901), книгоиздатель – т. 20: 492.

Соллогуб Владимир Александрович (1813–1882), писатель и драматург – т. 18: 463.

Соловьев Александр Николаевич (1887–1911), крестьянин Новгородской губ. – т. 20: 740.

Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900), религиозный философ, поэт, публицист и критик – т. 18: 760, 773, 804, 808, 809, 816, 817, 833, 897, 898; т. 19: 204, 266, 327, 381, 411.

Соловьев Иван Григорьевич (1819–1881), московский книгопродавец – т. 18: 722, 738, 743.

Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879), историк – т. 18: 861, 863, 864.

Сологуб Федор Кузьмич (псевд.; наст. фам. Тетерников; 1863–1927), поэт-символист, романист – т. 19: 345; т. 20: 783.

Соломахин Семен Михайлович (1888–1952), последователь Толстого – т. 20: 704.

Сопоцько Михаил Аркадьевич (род. в 1869 г.) – т. 19: 248, 260, 248.

Сосновский Михаил Иванович (1863–1925?), журналист – т. 19: 113, 114.

Софокл (ок. 496–406 до н. э.), древнегреч. драматург – т. 18: 685.

Соханская Надежда Степановна (псевд. Н. Кохановская; 1825–1884), писательница – т. 18: 523, 524.

Спенсер Герберт (1820–1903), англ. философ и социолог – т. 19: 61, 308.

Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839), гос. деятель, ближайший советник Александра I в первую половину его царствования – т. 18: 615, 673.

Спиноза Бенедикт (Барух; 1632–1677), нидерландский философ-материалист – т. 19: 250.

Стадлинг Ионас (1847–1935) – т. 19: 240, 343, 242.

Станкевич Александр Владимирович (1821–1912), беллетрист, брат Н. В. Станкевича – т. 18: 504.

Станкевич Николай Владимирович (1813–1840), поэт, философ, общественный деятель – т. 18: 480, 516–518.

Стасов Владимир Васильевич (1824–1906), художественный и музыкальный критик – т. 18: 804, 832–836, 844–846, 871–874; т. 19: 26, 27, 142, 143, 156, 157, 211, 264, 271, 272, 274, 283, 291, 292, 302, 303, 348, 349, 355, 356, 361, 362, 385, 403–405, 418; т. 20: 498, 526, 530, 534, 536, 537, 546, 547, 555, 563, 568–570, 576, 578, 581, 582, 591, 592, 594, 595, 600, 604–606, 615, 620, 621, 773, 779.

Стасов Дмитрий Васильевич (1828–1918), юрист, брат В. В. Стасова – т. 19: 356; т. 20: 615, 620.

Стасов Николай Васильевич (1818–1879) – т. 18: 871, 872.

Стасова Надежда Васильевна (1822–1895), общественная деятельница, сестра В. В. Стасова – т. 19: 323, 324.

Стасюлевич Александр Матвеевич (ок. 1830–1867) – т. 20: 640, 641.

Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826–1911), историк и публицист – т. 18: 848; т. 19: 143, 384, 385; т. 20: 630, 640, 641, 644.

Стахович Александр Александрович (1830–1913), помещик Орловской губ.,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. актер-любитель – т. 19: 127; т. 20: 704.

Стахович Александр Александрович (1858–1915), орловский помещик, член Гос. думы 2-го созыва, кадет, сын А. А. Стаховича – т. 20: 704.

Стахович Михаил Александрович (1881–1923), орловский помещик, земский деятель, сын А. А. Стаховича, близкий знакомый Толстого – т. 19: 78, 79, 106, 107, 115–117, 399; т. 20: 532, 533, 576, 614, 615, 629, 658, 691, 703, 704, 716, 717.

Стахович Софья Александровна (1862–1942), дочь А. А. Стаховича, близкая знакомая Толстых – т. 19: 347, 417, 418; т. 20: 703, 704.

Стебут Иван Александрович (1833–1923), профессор Петровской сельскохозяйственной академии – т. 19: 242.

Стендаль (псевд.; наст. имя и фам. Анри Мари Бейль; 1783–1842), фр. писатель – т. 20: 553, 554.

Стерн Лоренс (1713–1768), англ. писатель – т. 19: 229, 231.

– «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» – т. 19: 229, 231.

Стой Карл Волькмар (1815–1885) – т. 18: 587, 588.

Столыпин Александр Аркадьевич – т. 20: 656, 656.

Столыпин Аркадий Дмитриевич (1821–1899) – т. 18: 378, 380, 387, 388, 397, 398, 455; т. 20: 656, 673, 656.

Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) – т. 20: 614, 615, 656, 673, 675.

Стороженко Николай Ильич (1836–1906), профессор Московского ун-та по западноевропейской литературе – т. 19: 184, 185, 280; т. 20: 548, 549.

Страхов Николай Николаевич (1828–1896), литературный критик, философ-идеалист – т. 18: 686, 688, 689, 691, 692, 696, 699, 705–707, 710, 711, 727, 729, 732–734, 736, 737, 740–748, 751, 755–758, 760, 763, 764, 767, 771–773, 779, 782–784, 786, 788–792, 794–797, 801–804, 806–812, 814, 816–818, 821, 825, 827, 832, 833, 836, 837, 845–848, 853–855, 860, 866–879, 887–894, 898; т. 19: 12–14, 16, 17, 22, 25, 26, 74, 75, 79, 121, 122, 152, 154, 155, 157, 176–178, 180–182, 191, 193, 203–205, 211, 216, 218–220, 246, 247, 250, 251, 255, 257, 258, 265, 266, 271, 272, 298, 299, 309–314, 319, 321, 328, 347, 349, 377; т. 20: 473, 572, 596, 597, 599, 751, 773, 777–779, 782.

Страхов Федор Алексеевич (1861–1923), философ-идеалист, один из близких друзей Толстого – т. 20: 583, 635, 761, 762.

Строганов Григорий Александрович (1824–1878), муж вел. кн. Марии Николаевны – т. 18: 476, 625.

Строганов Павел Александрович (1772–1817), ген. – лейтенант, сенатор, один из приближенных Александра I – т. 20: 595, 596.

Струве Петр Бернгардович (1870–1944), экономист, философ, представитель «легального марксизма». Белоэмигрант – т. 20: 519, 520.

Стыка Ян (1858–1926) – т. 20: 678, 679, 678.

Стэд Уильям Томас (1849–1912), англ. публицист и путешественник – т. 19: 167, 199, 202, 228, 230.

Субай Шаих-Касим – т. 20: 657, 657.

Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912), журналист, публицист, с 1876 г. издатель консервативной газ. «Новое время» – т. 18: 744, 752, 753; т. 19: 167, 181, 182, 253, 254; т. 20: 492.

Суворина Анна Ивановна (1840–1873) – т. 18: 744, 744.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Суворов Иван Васильевич – т. 18: 333, 341, 348, 354, 356, 336.

Суворов Сергей Ермолаевич (1888–1914) – т. 20: 618, 618.

Сукачев Евгений Андреевич (ум. в 1905 г.), последователь Толстого – т. 19: 240.

Сукин Александр Яковлевич (1764–1837) – т. 18: 831, 831.

Сулержицкий Леопольд Антонович (1872–1916), режиссер и театральный деятель – т. 20: 470, 472, 486, 492, 493.

Суриков Василий Иванович (1848–1916), художник – т. 19: 132.

Сухово-Кобылин Александр Васильевич (1817–1903) – т. 18: 314, 315.

Сухомлинов Михаил Иванович (1828–1901), историк литературы, вице-президент Академии наук – т. 20: 473, 474.

Сухотин Михаил Михайлович (1884–1921), сын М. С. Сухотина от первого брака – т. 20: 585, 666.

Сухотин Михаил Сергеевич (1850–1914), орловский помещик, губ. и уездный предводитель дворянства, с 1899 г. муж Т. Л. Толстой – т. 19: 386, 407, 431, 453; т. 20: 466, 514, 528, 533, 546, 565, 566, 584, 585, 598, 600, 666, 710, 711, 717, 735, 742.

Сухотин Сергей Михайлович (1818–1886), камергер, крупный помещик Тульской губ., отец М. С. Сухотина – т. 18: 356, 619, 656, 657.

Сухотин Сергей Михайлович (1887–1926), сын М. С. Сухотина от первого брака – т. 20: 710.

Сухотина Татьяна Львовна (рожд. Толстая; 1864–1950), дочь Толстого – т. 18: 625, 626, 632, 638, 657, 669, 719, 720, 798, 816; т. 19: 17, 30, 45, 53, 54, 73, 75–77, 79, 81, 85, 107, 110, 111, 134, 135, 155, 161, 174, 179, 182, 185, 189, 198, 210, 228, 230, 232, 239–242, 249, 251, 252, 255, 258, 260, 261, 269, 275, 277–279, 283, 285, 292, 300–302, 305, 310, 318, 321, 322, 326, 329, 342–345, 347, 351, 352, 357, 358, 361, 363, 376–381, 386, 388, 390, 391, 399, 405, 407, 410, 413, 415–418, 428, 431, 437, 439, 441, 444, 446, 448, 452, 453; т. 20: 465, 466, 478, 481, 514, 517, 518, 528, 532, 545, 546, 550, 551, 558, 565, 566, 585, 589, 665, 666, 680, 682, 685, 691, 708, 710–712, 717, 721, 725–727, 730, 731, 741, 742, 744, 752, 753, 755, 758, 759, 763, 764.

Сухотина Татьяна Михайловна (в замуж. Альбертини; род. в 1905 г.), внучка Толстого – т. 20: 710, 711, 717, 742.

Сухотины – т. 18: 689; т. 20: 531, 697, 710.

Сушков Николай Васильевич (1796–1871), драматург, поэт и журналист – т. 18: 522, 657, 658.

Сушкова Дарья Ивановна (рожд. Тютчева; 1806–1874) – т. 18: 522, 657, 658.

Сытин Иван Дмитриевич (1851–1934), книгоиздатель и книготорговец – т. 19: 79, 96, 125, 128, 134, 135, 162, 163, 168, 179, 447; т. 20: 619, 635, 676.

Сытин Сергей Дмитриевич (1863?–1915?), брат И. Д. Сытина – т. 19: 135.

Сычинский – см. Сечинский И. И.

Сютаев Василий Кириллович (1819–1892) – т. 18: 897, 898.

Сютаев Иван Васильевич (род. в 1856 г.), крестьянин Тверской губ., сын В. К. Сютаева, сотрудник изд-ва «Посредник» – т. 19: 114.

Танеев Сергей Иванович (1856–1915), композитор – т. 19: 342, 357, 363, 389, 390,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 398, 399; т. 20: 630.

Тапсель Томас (ум. в 1915 г.) – т. 20: 713, 713.

Тарасов Александр И. (род. в 1886 г.) – т. 20: 690, 691.

Тарле Евгений Викторович (1875–1955) – т. 20: 499, 499.

Теккерей Уильям Мейкпис (1811–1864), англ. писатель – т. 18: 409, 410, 428, 429, 451, 485.

– «Ньюкомы» – т. 18: 409, 410.

– «Ярмарка тщеславия» – т. 18: 428, 429.

Теплов Михаил Васильевич (1862–1958) – т. 19: 171, 171.

Терентьев Тимофей – т. 18: 820, 821.

Тёрнер Карл Иванович (1832–1903), англичанин, преподаватель Петербургского ун-та, переводчик Толстого – т. 19: 289.

Тесье дю Моте Мари-Эдмон, фр. химик, участник революций 1848 г., близкий друг А. И. Герцена – т. 18: 557, 561.

Тиле Николай Васильевич (ум. в 1893 г.), чиновник особых поручений при казанском губернаторе, с 1852 г. муж З. М. Молоствовой – т. 18: 323.

Тиличев Александр Дмитриевич (род. в 1865 г.), переводчик и педагог – т. 19: 162, 163.

Тимашев Александр Егорович (1818–1893) – т. 18: 557, 701, 557.

Тимашев-Беринг Алексей Александрович (род. в 1813 г.), московский обер-полицмейстер в 1850-х гг. – т. 18: 655.

Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920), естествоиспытатель-дарвинист – т. 19: 156, 157, 180, 181, 192, 276.

Тимонов Иван Филиппович (род. в 1874 г.), автор статей по сельскому хозяйству – т. 20: 645, 645.

Тимофеева Варвара Васильевна (псевд. О. Боловино-Починковская; род. в 1850 г.) – т. 20: 477.

Тиссо Жак Жозеф (Джемс; 1836–1902), фр. живописец – т. 19: 295, 296, 303.

Тихомиров Дмитрий Иванович (1844–1915), педагог, автор книг для школьного обучения – т. 19: 162, 163.

Тихомиров Лев Александрович (псевд. И. Кольцов; 1852–1923), народник, публицист, впоследствии ренегат – т. 20: 605.

Тишкова Агафья Петровна (род. в 1889 г.) – т. 20: 708, 709, 709.

Тищенко Федор Федорович (псевд. Ф. Тарасенко; род. в 1858 г.), украинский писатель из крестьян – т. 19: 98, 99, 122, 123, 125, 136, 137, 142, 143, 303, 304, 306, 307, 385, 403; т. 20: 783.

Токутоми Сохо (наст. имя Токутоми Иитиро; род. в 1863 г.) – т. 19: 375, 376, 376.

Толстая Авдотья Максимовна (рожд. Тугаева; 1796–1861) – т. 18: 317, 318, 319.

Толстая Александра Андреевна (1817–1904), двоюродная тетка Толстого – т. 18: 474–476, 478, 481, 484–486, 488, 490, 493, 508, 511, 512, 515, 517–520, 522, 524, 527–530, 532, 534, 552, 553, 555, 556, 567–569, 571, 573, 580, 583, 584, 588, 592, 595–597, 599, 608, 624, 626, 631, 633, 637, 640, 641, 644, 701, 702,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 709, 711, 713, 716, 717, 725, 726, 739, 748, 750, 754, 760, 762, 778, 780–782, 796, 797, 818, 820, 825, 827, 832, 833, 838, 839, 855, 857, 858, 861–863, 872; т. 19: 11, 12, 34–38, 127, 155, 191, 193, 204, 223, 224, 241, 242, 317, 318; т. 20: 542, 543, 565, 566, 596, 597, 641, 770, 771, 776–778.

Толстая Александра Владимировна (рожд. Глебова; 1880–1967), с 1901 г. жена М. Л. Толстого – т. 20: 566.

Толстая Александра Львовна (1884–1979), дочь Толстого – т. 19: 41, 42, 127, 179, 251, 269, 277, 317, 329, 342, 378, 397, 400, 428, 437, 441; т. 20: 466, 517, 532, 556, 565, 598, 603, 665, 666, 675, 677, 678, 691, 692, 703–705, 710–713, 716, 721, 722, 726, 727, 729, 735, 741, 746, 748–750, 752, 753, 755–758, 760–764.

Толстая Анна Ильинична (1888–1954), внучка Толстого – т. 19: 315; т. 20: 584, 585.

Толстая Варвара Валерьяновна – см. Нагорнова В. В.

Толстая Варвара Львовна (род. и ум. 1 ноября 1875 г.), дочь Толстого – т. 18: 775, 778, 780.

Толстая Варвара Сергеевна (1871–1920), дочь С. Н. Толстого – т. 19: 391, 417, 442, 452.

Толстая Вера Сергеевна (1865–1923), дочь С. Н. Толстого – т. 19: 102, 356, 357, 391, 416–418, 442, 452; т. 20: 481, 482, 553, 565, 566.

Толстая Дора Федоровна (рожд. Вестерлунд; 1878–1933), жена Л. Л. Толстого – т. 19: 350, 351, 354, 363, 376, 378, 380, 397, 407, 413, 415, 437; т. 20: 499, 544, 546.

Толстая Екатерина Васильевна (рожд. Горяинова; род. в 1876 г.) – т. 20: 711, 711.

Толстая Елена Сергеевна – см. Денисенко Е. С.

Толстая Елизавета Александровна (рожд. Ергольская; 1790–1851) – т. 18: 305, 307, 303.

Толстая Елизавета Андреевна (1812–1867), сестра А. А. Толстой – т. 18: 474–476, 478, 481, 484, 485, 488, 520, 521, 534, 553, 568, 597, 637, 640.

Толстая Елизавета Валерьяновна – см. Оболенская Е. В.

Толстая Мария Константиновна (рожд. Рачинская; 1865–1900), первая жена С. Л. Толстого – т. 19: 320, 321, 326, 327, 342, 453.

Толстая Мария Львовна – см. Оболенская М. Л.

Толстая Мария Михайловна (рожд. Шишкина; 1829–1919) – т. 18: 309, 326, 328, 329, 331, 332, 342, 353, 363, 364, 394, 552, 586, 611, 612, 614, 618, 619, 311; т. 19: 357, 391, 417, 442, 452; т. 20: 481, 565, 566.

Толстая Мария Николаевна (рожд. Волконская; 1790–1830), мать Толстого – т. 18: 345, 346, 778.

Толстая Мария Николаевна (1830–1912), сестра Толстого – т. 18: 308, 309, 316, 317, 319, 320, 322, 326, 329, 331, 332, 345–347, 367, 368, 383, 398–407, 417, 421, 422, 424, 457, 458, 462, 464–466, 488, 492, 494, 496, 498, 504, 509, 514, 518–520, 526, 529, 535, 540, 549–553, 559, 578, 579, 584–586, 589–591, 593, 607, 615, 625, 626, 629, 637, 640, 645, 657, 658, 678, 679, 684, 702, 715, 828, 829; т. 19: 27, 28, 317, 397; т. 20: 552, 553, 563–565, 593, 650, 750, 756, 757, 784.

Толстая Мария Сергеевна – см. Бибикина М. С.

Толстая Ольга Константиновна (рожд. Дитерихс; 1872–1951) – т. 19: 431, 438–440, 448, 450, 451, 453; т. 20: 464–466, 495, 496, 571, 710, 464.

Толстая Пелагея Николаевна (рожд. Горчакова; 1762–1838), бабка Толстого по отцу – т. 18: 313, 346, 857.

Толстая Прасковья Васильевна (рожд. Барыкова; 1796–1879), мать А. А. Толстой – т. 18: 312, 518, 533, 534, 553, 568, 632, 633, 749, 754, 778, 818, 819, 827, 839, 856, 858.

Толстая Прасковья Ильинична (Паша; 1853–1859) – т. 18: 519–521, 532–534, 520.

Толстая Софья Андреевна (1824–1895), сестра А. А. Толстой – т. 18: 534, 749, 856; т. 19: 223.

Толстая Софья Андреевна (рожд. Берс; 1844–1919), жена Толстого – т. 18: 570, 596, 597, 599, 600, 602–606, 610–617, 619, 620, 622, 623, 625, 627, 630, 632, 636, 639, 640, 642, 644, 645, 648, 649, 651–654, 656, 664, 668, 678, 681–683, 689, 690, 699 701, 704, 707, 712, 715, 718–720, 722, 728, 731, 735, 738–743, 748, 749, 764, 766, 767, 773, 775, 777–780, 786, 789, 791, 792, 794–798, 804, 806, 813, 814, 816, 818, 819, 827–829, 838, 844, 846–849, 851, 859, 862, 867, 871, 875, 878, 879, 890, 894, 895; т. 19: 9, 10, 15, 20, 22–25, 29–31, 41, 46–48, 51, 52, 54–58, 68, 69, 75, 78, 79, 81, 84, 86, 94, 95, 101, 107–111, 119, 128, 134, 139, 141, 152, 156, 163, 166, 172, 173, 179, 180, 182, 185, 199, 205, 208, 215, 219, 226, 231, 234–236, 238–240, 242, 243, 249, 251, 252, 256, 262, 263, 268, 275, 279, 288, 289, 292, 300, 306, 311–315, 317–321, 326, 327, 329, 342–344, 351, 364, 376, 377, 380, 381, 388, 390, 397, 398, 400–402, 407, 411, 412, 416, 427, 429, 431, 436, 437, 441, 442, 451–453; т. 20: 465, 466, 473, 479, 487, 488, 499, 514, 517, 526, 532, 540, 544, 546, 555, 556, 567–569, 572, 573, 576, 580, 584, 589, 590, 600, 604, 606, 615, 616, 618, 621, 622, 625, 630, 634, 651, 662, 663, 665–667, 685, 692, 703, 710–712, 714–717, 719, 721–727, 729–731, 735, 740–746, 749, 750, 752–759, 772, 783–785.

Толстая Софья Николаевна (рожд. Философова; 1867–1934) – т. 19: 163, 183, 261, 276, 279, 281, 315, 428, 437, 438, 262; т. 20: 515.

Толстая Татьяна Львовна – см. Сухотина Т. Л.

Толстой Александр Петрович (1801–1873) – т. 18: 587, 588.

Толстой Александр Сергеевич (1869–1873) – т. 18: 724, 725.

Толстой Алексей Константинович (1817–1875), писатель – т. 18: 587–589, 592, 640, 792, 793, 799; т. 20: 468.

Толстой Алексей Львович (1881–1886), сын Толстого – т. 18: 899; т. 19: 55, 56, 81, 82.

Толстой Андрей Львович (1877–1916), сын Толстого – т. 18: 816, 819, 829, 838; т. 19: 18, 30, 108, 109, 179, 251, 263, 269, 287, 302, 326, 329, 330, 333, 334, 336, 342, 343, 363, 378, 427, 431, 438–440, 450, 451, 453, 456; т. 20: 464, 466, 494, 496, 565, 566, 585, 603, 710–712, 752, 759, 774.

Толстой Валерьян Петрович (1813–1865) – т. 18: 320, 326, 356, 357, 368, 374, 376, 379, 380, 382, 383, 387, 389, 395, 398–400, 402, 423, 424, 465, 509, 626, 627, 640, 322.

Толстой Глеб Дмитриевич (1862–1904), земский начальник в Рязанской губ., сын Д. А. Толстого – т. 19: 256.

Толстой Григорий Сергеевич (1853–1928) – т. 18: 552, 586, 552; т. 19: 356.

Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889) – т. 18: 754, 755; т. 19: 67, 103, 105.

Толстой Дмитрий Николаевич (1827–1856), брат Толстого – т. 18: 305, 308–311, 317, 319, 331, 343, 345, 346, 353, 370, 550, 552; т. 19: 17, 18; т. 20: 593.

Толстой Дмитрий Януарьевич (1827–1859) – т. 18: 549, 550.

Толстой Иван Львович (1888–1895), сын Толстого – т. 19: 163, 164, 179, 242, 251,
Страница 195

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
269, 277, 288, 310, 313–315, 317, 318, 320, 343, 389, 390.

Толстой Илья Андреевич (1813–1879) – т. 18: 330, 632, 633, 819, 826, 827, 854, 856, 857, 858.

Толстой Илья Львович (1866–1933), сын Толстого – т. 18: 652, 655, 657, 718, 719; т. 19: 9, 10, 15, 17, 45, 46, 54–56, 75, 76, 94, 95, 97, 108, 111, 135, 163, 179, 183, 210, 261, 262, 275, 276, 279, 300, 315, 380, 428, 429, 438, 440, 450–452; т. 20: 478, 515–518, 585, 752.

Толстой Лев Львович (псевд. Л. Львов; 1869–1945), сын Толстого, писатель и публицист – т. 18: 681, 700, 719, 720; т. 19: 17, 52, 54, 78, 79, 85, 97, 107, 111, 131, 135, 177, 179, 186, 208–210, 215, 233, 239, 242, 243, 245, 249, 254, 255, 257, 260, 262, 264, 266, 268, 269, 275–279, 281, 282, 300, 301, 313, 315, 320, 342, 350, 354, 363, 376, 378, 380, 391, 397, 407, 413, 415, 437; т. 20: 492, 499, 528, 543, 544, 603, 665, 666, 685.

Толстой Лев Львович (1898–1900), внук Толстого – т. 19: 437.

Толстой Лев Николаевич

– «Азбука» – т. 18: 631, 693, 700–705, 707, 708, 710, 711, 714, 715, 718, 719, 726, 729, 735–738, 740, 742, 776, 800; т. 20: 773.

– «Альберт» – т. 18: 466, 469, 470, 472, 473, 483, 498–500, 507, 508.

– «Анна Каренина» – т. 18: 728–730, 733, 735, 736, 740, 741, 743–747, 749–752, 754, 755, 758–764, 766–768, 771, 772, 778–780, 782–788, 791, 792, 795, 796, 798, 799, 801–806, 808–812, 816–818, 820, 821; т. 19: 21, 170, 245; т. 20: 475, 548, 554, 690, 773.

– «Ассирийский царь Асархадон» – т. 20: 549.

– [Бессмысленные мечтания] – т. 19: 311, 374, 375.

– «Бог правду видит, да не скоро скажет» – т. 18: 696, 710, 711.

– «Богу или маммоне?» – т. 19: 355.

– «Божеское и человеческое» – т. 20: 588, 592, 593.

– «Бродячие люди» – см. «Три дня в деревне».

– «В чем моя вера?» – т. 19: 22, 23, 28, 30, 32, 33, 40, 62, 63, 71, 109, 178, 357, 358, 376; т. 20: 773.

– «Великий грех» – т. 20: 584, 587, 601.

– «Власть тьмы» – т. 19: 122, 126–128, 130, 133, 344; т. 20: 708.

– Военные рассказы. СПб., 1856 – т. 18: 416, 423, 424, 427, 428, 449, 456, 515.

– «Война и мир» – т. 18: 608–610, 615–629, 631, 633, 635–638, 640, 645–660, 663–665, 667–684, 691, 694, 695, 697, 704, 726, 728, 729, 733–735, 738–744, 783, 785, 850; т. 19: 245; т. 20: 475, 554, 599, 690, 771, 773, 778.

– «Воскресение» – т. 19: 183, 185, 326, 328, 342–345, 355, 362, 423, 433–436, 439, 441–445, 448–450, 452, 453; т. 20: 464, 465, 470, 474, 475, 690.

– «Воспитание и образование» – т. 18: 595, 596.

– «Воспоминания» – т. 20: 521, 522, 546, 550, 551, 558, 564, 590.

– [Воспоминания о Н. Я. Гроте] – т. 20: 735.

– [Воспоминания о суде над солдатом] – т. 20: 640.

– «Вражье лепко, а божье крепко» – т. 19: 72, 115.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

- «Всем равно» – т. 20: 728.
- «Где выход?» – т. 20: 478, 479.
- «Где любовь, там и бог» – т. 19: 62, 63, 165, 166.
- «Грамматика для сельских школ» – т. 18: 760, 763.
- «Два гусара» («Отец и сын») – т. 18: 402, 404, 766, 767; т. 20: 650.
- «Два старика» – т. 19: 73, 76, 77.
- «Декабристы» – т. 18: 561, 562, 825, 841, 844, 845, 865.
- «Детство» – т. 18: 327, 328, 347, 349, 351, 357–364, 368, 392, 411, 415, 428, 449, 579, 587, 644; т. 20: 551, 770.
- Детство и отрочество. СПб., 1856 – т. 18: 423, 424, 427, 428, 449, 456, 471.
- «Для чего люди одурманиваются?» – т. 19: 180, 203.
- «Для чего мы живем? Мысли о смысле жизни», сборник – т. 20: 601.
- «Дневник помещика» – т. 18: 407, 413, 415.
- [Доклад, подготовленный для конгресса мира в Стокгольме] – т. 20: 667, 676.
- «Дьявол» – т. 20: 663, 666.
- «Единая заповедь» – т. 20: 666, 680.
- «Единственное средство» – т. 20: 494.
- «Живой труп» – т. 20: 478–480, 520.
- «Жил в селе человек праведный, звать его Николай...» – т. 19: 114.
- «Заключение к последнему отчету о помощи голодающим» – т. 19: 266.
- «Закон насилия и закон любви» – т. 20: 635–637.
- «Записки маркера» – т. 18: 368, 369, 381, 392, 398.
- «Записки сумасшедшего» – т. 18: 684; т. 19: 128.
- «Зараженное семейство» – т. 18: 638, 640; т. 20: 644.
- «И свет во тьме светит» – т. 19: 355; т. 20: 546.
- «Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн» – т. 18: 482–485, 488–490; т. 20: 777, 784.
- «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный» – т. 18: 427, 438, 441, 447–449, 456, 470; т. 20: 641.
- «Ильяс» – т. 19: 58, 59; т. 20: 657.
- «Исповедь» – т. 18: 782, 870; т. 19: 38, 86, 94, 244, 245; т. 20: 600, 773, 784.
- «Исследование догматического богословия» («Критика догматического богословия») – т. 18: 873; т. 19: 17, 94.
- «К духовенству» («Обращение к духовенству») – т. 20: 532, 533.
- «К картине Ге («Тайная вечеря»)» – т. 19: 96, 97.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

- «К молодым людям» – т. 19: 160, 161.
- «К политическим деятелям» – т. 20: 600.
- «К рабочему народу» – т. 20: 517, 519, 520, 523.
- «Кавказский пленник» – т. 18: 692, 708–711.
- «Казачи» – т. 18: 368, 405, 479, 480, 483, 504, 505, 507, 510, 541, 571, 580, 581, 601, 602, 606, 767, 848–850; т. 20: 557.
- «Как умирают русские солдаты» («Тревога») – т. 18: 380, 411, 412.
- «Как четвертого числа...» – см. «Песня про сражение на р. Черной 4 августа 1855 г.».
- «Как читать Евангелие и в чем его сущность?» – т. 19: 376.
- «Карма» – т. 19: 402, 403.
- «Конец века» – т. 20: 588, 589, 590.
- «Корней Васильев» – т. 20: 657.
- «Краткое изложение Евангелия» – т. 18: 897, 898; т. 19: 94.
- «Крейцера соната» – т. 19: 152–154, 161, 170, 171, 179–182, 184, 185, 219, 375; т. 20: 690.
- «Крестник» – т. 19: 102.
- «Круг чтения» – т. 19: 32; т. 20: 482, 576, 579–581, 583, 596, 600, 621, 627, 635, 636, 638, 676, 678, 756, 757.
- «Кто прав?» – т. 19: 234, 235, 264, 265.
- «Любите друг друга» – т. 20: 618.
- «Люцерн» – см. «Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн».
- «Мать» – т. 19: 385, 435, 436.
- «Метель» – т. 18: 401.
- «Много ли человеку земли нужно» – т. 20: 660.
- «Молодость», замысел – т. 18: 358, 361.
- «Мысли о воспитании и обучении», сборник – т. 20: 519, 520.
- «На каждый день» («Новый круг чтения») – т. 20: 482, 618, 620, 621, 635, 636, 676, 685, 686, 688, 691, 695, 729, 756, 757.
- «Набег» – т. 18: 325, 362, 364, 365, 368, 392, 449.
- «Наука и искусство» – т. 19: 213.
- «Не могу молчать» – т. 20: 643, 677.
- «Неделание» – т. 19: 262–265, 275.
- «Несколько слов по поводу книги «Война и мир» – т. 18: 665, 673, 679, 680.
- «Нет в мире виноватых» – т. 20: 704, 705.
- «Неужели это так надо?» – т. 20: 478, 479.
- [Николай Палкин] – т. 19: 108, 128.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

- «Новая азбука» – т. 18: 760, 763, 768, 770, 800, 871.
- «О безумии» – т. 20: 731.
- «О Гоголе» (1888 г.) – т. 19: 159, 161.
- [О Гоголе] (1909 г.) – т. 20: 660, 661.
- «О голоде» («Помощь голодным») – т. 19: 234–241.
- «О жизни» – т. 19: 129, 135, 139, 141, 142, 153–157, 166, 173, 245; т. 20: 601.
- «О значении русской революции» – т. 20: 602–605.
- [О значении христианской религии] – т. 18: 780, 782.
- «О народном образовании» (1860–1861 гг.) – т. 18: 556, 576, 577, 580.
- «О народном образовании» (1874 г.) – т. 18: 755–758, 770.
- «О науке» – т. 20: 686, 688, 689.
- «О науке и искусстве» – т. 19: 214, 384.
- «О смысле жизни», сборник – т. 20: 487.
- «О сознании духовного начала» – т. 20: 546, 550.
- «О социализме» – т. 20: 742, 757.
- «О средствах помощи населению, пострадавшему от неурожая» – т. 19: 233.
- «О Шекспире и о драме» – т. 20: 555, 558, 570, 585, 586, 611, 613.
- «Об искусстве» – т. 19: 174–176, 216.
- «Одумайтесь!» – т. 20: 564, 565, 569–571.
- «Окончание малороссийской легенды «Сорок лет», изданной Костомаровым в 1881 г.» – т. 19: 97; т. 20: 509, 510.
- «От ней все качества» – т. 20: 713.
- «Ответ на определение Синода от 20–22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма» – т. 20: 487, 488.
- «Отец Сергей» – т. 20: 637, 638.
- «Отрочество» – т. 18: 358, 359, 361, 368, 381, 390, 392, 398, 644.
- «Отъезжее поле» – т. 18: 483.
- «Очерки Кавказа», замысел – т. 18: 362.
- «Патриотизм и правительство» – т. 20: 472, 473.
- «Первая ступень» («О вегетарианстве») – т. 19: 222, 223, 225.
- «Первый винокур» – т. 19: 114, 115.
- «Песни на деревне» – т. 20: 679, 680.
- «Песня про сражение на р. Черной 4 августа 1855 г.» («Как четвертого числа...», «Севастопольская песня») – т. 18: 424, 427, 449; т. 20: 563, 564, 574.
- «Петр Хлебник» – т. 19: 30, 31.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

- [Письмо к Н. А. Александрову] – т. 19: 9, 10.
- Письмо к издателям [О самарском голоде] (1873 г.) – т. 18: 739, 740.
- «Плоды просвещения» – т. 19: 173, 174, 182–185, 189, 191, 234, 235; т. 20: 656.
- «Поликушка» – т. 18: 601, 606; т. 19: 128.
- «Пора опомниться!» – т. 19: 162–164.
- Послесловие к «Крейцеровой сонате» – т. 19: 184, 185.
- «Посмертные записки старца Федора Кузмича» – т. 20: 589, 596, 616.
- [Правительство последнего царствования] ([О царствовании императора Александра II]) – т. 18: 808.
- Предисловие к сборнику «Цветник» – т. 19: 137.
- Предисловие к «Севастопольским воспоминаниям...» А. И. Ершова – т. 19: 167.
- Предисловие к сочинениям Гюи де Мопассана – т. 19: 280, 296.
- Предисловие к статье Э. Карпентера «Современная наука» – т. 19: 411, 412, 416.
- Предисловие к статье В. Г. Черткова «О революции» – т. 20: 571.
- «Приближение конца» – т. 19: 376.
- «Проезжий и крестьянин» – т. 20: 740.
- «Путь жизни» – т. 20: 704, 705, 717, 727, 728.
- «Рабство нашего времени» – т. 20: 464, 467, 472, 473, 476.
- «Разговор с прохожим» – т. 20: 680, 740.
- «Разжалованный» – см. «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный».
- «Разрушение ада и восстановление его» – т. 20: 533, 540, 541.
- «Религия и нравственность» – т. 19: 269, 272.
- [Роман о времени Петра I] – т. 18: 691, 703–706, 718, 720–723, 725.
- «Роман русского помещика» – т. 18: 362, 364, 400, 401.
- «Рубка леса» («Рассказ юнкера») – т. 18: 391, 392, 411, 449; т. 20: 650.
- «Русские книги для чтения» – т. 18: 631, 776, 777, 800, 871; т. 19: 71, 73; т. 20: 692.
- «Севастополь в декабре месяце» – т. 18: 387, 388, 392, 395, 397, 398, 449; т. 20: 593–595, 598.
- «Севастополь в мае» («Ночь весной в Севастополе») – т. 18: 392, 395–398, 449, 515; т. 20: 593.
- «Севастополь в августе 1855 года» – т. 18: 449.
- «Семейное счастье» – т. 18: 519, 520, 523, 524, 526–528, 530, 789, 790; т. 20: 558, 770.
- «Сиддарта, прозванный Буддой, т. е. святым» – т. 19: 95, 96.
- «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях» – т. 19: 74–77, 79–81, 107, 108.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

- «Смерть Ивана Ильича» – т. 19: 68, 69, 95, 226; т. 20: 475, 554.
- «Собеседники» – т. 18: 816, 817, 822, 825.
- «Соединение и перевод четырех Евангелий» – т. 18: 876–878; т. 19: 17, 90, 94, 246, 247, 315, 316.
- «Сон» (1857, 1863 гг.) – т. 18: 502, 503, 505, 509, 510.
- «Сон» («На днях я видел такой...») – см. «Три дня в деревне».
- «Сто лет» – т. 18: 861.
- «Страшный вопрос» – т. 19: 232, 234, 235.
- «Стыдно» – т. 19: 319, 349, 350.
- «Так что же нам делать?» – т. 19: 9, 10, 13, 14, 17, 34, 40, 45, 49, 51, 52, 71, 73–75, 78, 80–82, 101, 102, 105, 116, 117, 143, 151, 168, 169.
- «Течение воды» – т. 19: 115.
- «Три вопроса» – т. 20: 549.
- «Три дня в деревне» – т. 20: 680, 685, 686, 689, 690.
- «Три смерти» – т. 18: 506–510, 514, 515; т. 20: 771.
- «Трудолюбие, или Торжество земледельца» (Предисловие к сочинению Т. М. Бондарева «Торжество земледельца, или Трудолюбие и тунеядство») – т. 19: 111, 162.
- «Труждающиеся и обремененные» – т. 18: 855, 858.
- «1805 год» – см. «Война и мир».
- «Упустишь огонь – не потушишь» – т. 19: 62, 63, 73.
- «Утро помещика» – т. 18: 358, 401, 411, 412, 438, 440, 441, 444, 445, 447–449, 456, 470; т. 20: 777.
- «Учение 12-ти апостолов» – т. 19: 54.
- «Фальшивый купон» – т. 20: 546.
- «Хаджи-Мурат» – т. 19: 385; т. 20: 523, 526–528, 532, 533, 536, 538, 542, 546, 547, 550, 569.
- «Ходите в свете, пока есть свет» – т. 19: 139, 256.
- «Ходынка» – т. 20: 687.
- «Хозяин и работник» – т. 19: 310–313, 323, 326, 412.
- «Холстомер» – т. 18: 606; т. 20: 650
- «Христианский катехизис» – т. 18: 813.
- «Христианское учение» («Катехизис», «Изложение веры») – т. 19: 297, 298, 302, 305, 306, 354, 355, 359, 361–364, 376, 378, 459, 460.
- «Христианство и патриотизм» («Тулон») – т. 19: 117, 267, 268, 275, 278, 279, 289, 296, 302, 303.
- «Царство божие внутри вас» – т. 19: 210–212, 219, 222, 223, 225, 227, 234, 235, 246, 249, 252, 258–260, 263–267, 277, 302, 312, 321, 329, 330, 343, 344, 376, 430; т. 20: 474, 475.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

- «Царю и его помощникам» – т. 20: 487, 488.
- «Церковь и государство» – т. 18: 871.
- «Чем люди живы» – т. 18: 897–899; т. 19: 20, 21, 96, 101; т. 20: 578.
- [Четыре эпохи развития] – т. 18: 357.
- «Что такое искусство?» – т. 19: 282, 357, 387, 388, 391–393, 397, 412, 413, 416, 424; т. 20: 629, 685.
- «Что такое религия и в чем сущность ее?» – т. 20: 498.
- «Что я видел во сне...» – т. 19: 452.
- «Чьи мы?» – т. 18: 871.
- «Это ты» – т. 20: 549.
- «Юность» – т. 18: 358, 361, 397, 409, 411, 412, 414–417, 440, 447, 449, 454–456, 460, 462, 471.
- «Carthago delenda est» («Карфаген должен быть разрушен») – т. 19: 426, 427.

Толстой Михаил Львович (1879–1944), сын Толстого – т. 18: 895; т. 19: 11, 18, 53, 109, 140, 179, 208, 251, 269, 282, 300, 302, 327, 329, 330, 333, 342, 343, 363, 377, 378, 386, 397, 428, 431, 437, 441; т. 20: 466, 478, 481, 566, 759, 774.

Толстой Николай Валерьянович (1850–1879), сын М. Н. Толстой – т. 18: 335, 405, 559.

Толстой Николай Ильич (1794–1837), отец Толстого – т. 18: 345, 346, 778.

Толстой Николай Львович (1874–1875), сын Толстого – т. 18: 750, 754, 763, 764, 766, 778.

Толстой Николай Николаевич (1823–1860), старший брат Толстого – т. 18: 306, 307, 313, 314, 317, 319–322, 324, 326, 327, 330–335, 337–341, 343–348, 350, 356, 358, 359, 362, 368, 371, 372, 374, 377, 379, 383, 390, 398, 399, 404, 462–464, 470, 478, 494, 496, 505, 519, 520, 523, 540–542, 549–555, 559, 568, 589, 591, 606, 718, 749; т. 19: 313, 314, 406; т. 20: 557, 558, 564, 593.

Толстой Николай Сергеевич (1812–1875) – т. 18: 495, 499, 499.

Толстой Николай Сергеевич (род. в 1851 г.), сын С. Н. Толстого, умерший в раннем детстве – т. 18: 332, 341, 342.

Толстой Павел Львович (род. в 1900 г.), сын Л. Л. Толстого – т. 20: 499.

Толстой Петр Львович (1872–1873), сын Толстого – т. 18: 720, 749, 750, 754, 778.

Толстой Сергей Львович (1863–1947), сын Толстого – т. 18: 610, 620, 622, 625, 632, 636, 638, 650, 657, 690, 691, 718, 719, 728, 796–798, 802, 843, 846; т. 19: 15, 17, 45, 46, 56, 75, 84, 94, 95, 107, 108, 114, 119, 135, 139, 166, 173, 179, 181, 182, 187, 189, 198, 199, 306, 320, 321, 326, 327, 342, 386, 395, 396, 410, 411, 416, 441, 442, 453; т. 20: 465, 466, 585, 589, 634, 741, 752, 753, 755, 758, 759, 774, 784.

Толстой Сергей Николаевич (1826–1904), брат Толстого т. 18: 305, 308, 309, 311, 313, 314, 316–320, 322, 326, 328, 332, 340–342, 345, 346, 350, 351, 356, 357, 360, 362, 364, 374, 376, 382, 383, 393, 395, 398, 404, 420, 421, 427, 448, 455, 457, 459, 465, 467, 468, 475, 478, 480, 481, 494, 523, 540, 541, 544, 548–550, 558, 559, 563, 564, 567, 585, 586, 597, 607, 611, 612, 614, 618, 619, 633, 724, 725, 786, 806, 838; т. 19: 11, 20, 24, 29, 53, 54, 280, 281, 314, 356, 390, 391, 400, 406, 416, 417, 442, 451, 452, 456; т. 20: 478, 479, 481, 482, 488, 489, 552, 565, 566, 593, 770.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Толстой Федор Иванович («Американец»; 1782–1846) – т. 18: 319, 643, 644.

Толстые, семья П. В. Толстой – т. 18: 309.

Толстые («кузины»), дочери троюродного дяди Толстого, скульптора и медальера Федора Петровича Толстого (1783–1873) – т. 18: 415.

Толстые – см. Толстая А. А. и Толстая Е. А.

Томашевский Анатолий Константинович (1842–1908), в 1861–1863 гг. учитель толстовских школ – т. 18: 655.

Торо Генри Дэвид (1817–1862), амер. писатель и общественный деятель – т. 20: 474.

Тотомианц (Тотомьянц) Вахтанг Фомич (род. в 1871 г.), доктор общественных наук Брюссельского ун-та, автор трудов по кооперации – т. 20: 478.

Трегубов Иван Михайлович (1858–1931), последователь Толстого – т. 19: 326, 327, 345, 388, 391, 393, 394; т. 20: 492.

Трепов Дмитрий Федорович (1855–1906) – т. 20: 482, 483.

Трепов Федор Федорович (1812–1889) – т. 18: 838, 839, 837.

Трескин Владимир Владимирович (1863–1920), тульский помещик, приятель И. Л. Толстого – т. 19: 108.

Третьяков Павел Михайлович (1832–1898), художественный деятель, основатель картинной галереи – т. 18: 681, 743; т. 19: 141, 142, 195, 196, 292, 294, 295, 298, 303.

Троицкая Софья, корреспондентка Толстого из Закавказья – т. 20: 719.

Троллоп Антони (Энтони; 1815–1882), англ. писатель – т. 19: 230.

Трубецкой Паоло (Павел Петрович; 1866–1938), скульптор – т. 19: 443.

Трубецкой Сергей Петрович (1790–1860), декабрист – т. 18: 529; т. 19: 417, 418; т. 20: 568, 570.

Трушкин Василий Петрович – т. 20: 604, 605.

Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883) – т. 18: 383, 391, 399–407, 412, 417, 424, 427, 428, 445–447, 456, 461, 462, 465–467, 469–476, 478–480, 484, 485, 490, 493–495, 497, 499–501, 503–506, 522–524, 531, 533, 538, 543, 544, 558, 561, 562, 566, 567, 569, 570, 573, 575, 577, 582, 627, 628, 649, 651, 665, 666, 724, 725, 766, 767, 772, 783, 790, 795, 796, 798, 799, 802, 803, 835, 840, 846–851, 874, 875, 895, 896; т. 19: 15, 22, 23, 25–28, 156, 157, 216, 229, 269, 428–430; т. 20: 564, 565, 627, 628, 633, 650, 768, 772, 762.

– «Андрей Колосов» – т. 18: 428.

– «Ася» – т. 18: 500, 501, 506.

– «Гамлет и Дон-Кихот» – т. 19: 28.

– «Гамлет Щигровского уезда» – т. 18: 772.

– «Два приятеля» – т. 18: 428.

– «Дворянское гнездо» – т. 18: 543.

– «Довольно» – т. 19: 23, 28.

– «Дым» – т. 18: 665, 666.

- брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.
– «Жид» – т. 18: 428.
- «Записки охотника» – т. 19: 229, 269.
- «Затишье» – т. 18: 428.
- «Накануне» – т. 18: 543, 544.
- «Новь» – т. 18: 795, 796, 798, 799.
- «Отцы и дети» – т. 18: 582; т. 20: 627 (цит.), 628.
- «Петушков» – т. 18: 428.
- Повести и рассказы. Изд. П. В. Анненкова – т. 18: 424, 427, 428.
- «Призраки» – т. 18: 446, 461.
- «Фауст» – т. 18: 446.
- «Часы» – т. 18: 783.
- Тургенева Ольга Александровна (в замуж. Сомова; 1836–1872), дальняя родственница
Тургенева, знакомая Толстого – т. 18: 426, 434, 442, 445.
- Тургенева Полина (Пелагея) Ивановна (в замуж. Брюэр; 1842–1919), дочь И. С.
Тургенева – т. 18: 476, 569.
- Тучков Николай Павлович (1834–1893) – т. 19: 17, 18.
- Тучкова-Огарева Наталья Алексеевна (рожд. Тучкова; 1829–1913), жена Н. П.
Огарева, с 1856 г. жена А. И. Герцена – т. 18: 563, т. 19: 202, 249, 250.
- Тютчев Федор Иванович (1803–1873) – т. 18: 513, 582, 658, 697, 724–726, 792; т.
19: 229; т. 20: 699, 747.
- Тютчева Анна Федоровна (в замуж. Аксакова; 1829–1889), дочь Ф. И. Тютчева – т.
18: 641–644.
- Тютчева Екатерина Федоровна (1835–1882), дочь Ф. И. Тютчева – т. 18: 519, 567,
568, 619, 657, 658, 747–749.
- Уваров Алексей Сергеевич (1825–1884) – т. 18: 619, 620.
- Уваров Дмитрий Петрович (1774–1820), первый муж Е. В. Горчаковой – т. 18: 854,
856.
- Уваров Федор Александрович (1780–1827) – т. 18: 852, 853.
- Уваров Федор Петрович (1773 или 1769?–1824) – т. 18: 668, 620.
- Уварова Екатерина Сергеевна (рожд. Лунина; ум. в 1861 г.) – т. 18: 852, 853.
- Уварова Прасковья Сергеевна (рожд. Щербатова; 1840–1924), жена А. С. Уварова,
председатель Московского археологического общества – т. 19: 9; т. 20: 557, 558.
- Уде Фриц (1848–1911), нем. художник-жанрист – т. 19: 293, 303.
- Уилкинс Мэри (1862–1930), амер. писательница – т. 19: 226.
- Уильямс Хауард (род. в 1837 г.), англ. литератор – т. 19: 223.
- Уитиер Джон (1807–1892), амер. поэт – т. 20: 474.
- Уитмен Уолт (1819–1892), амер. поэт – т. 19: 197, 198; т. 20: 474.
- Уорд Хамфри (Гемфри) Уорд Мэри (1851–1920), англ. писательница – т. 19: 205,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 323; т. 20: 512, 513.

Уокер Джон (род. в 1847 г.) – т. 19: 444, 448, 448.

Урусов Леонид Дмитриевич (ум. в 1885 г.), тульский вице-губернатор в 1876–1885 гг., близкий знакомый Толстых – т. 18: 863; т. 19: 53, 55, 57–59, 63, 64, 68, 72, 73, 77.

Урусов Сергей Семенович (1827–1897) – т. 18: 677, 678, 692, 693, 721, 780–782, 797, 677; т. 19: 171–173, 176; т. 20: 594, 596, 597.

Урусова Варвара Дмитриевна, писательница, сестра Л. Д. Урусова – т. 19: 54.

Устрялов Николай Герасимович (1805–1870), историк – т. 18: 722, 723; т. 20: 537.

Ухтомский Эспер Эсперович (1861–1921) – т. 19: 272, 427, 427.

Ушаков Сергей Петрович (1828–1894), тульский губернатор в 1873–1886 гг. – т. 18: 838.

Ушакова Мария Александровна (1831–1878), жена С. П. Ушакова – т. 18: 838.

Файнерман Исаак Борисович (1862–1925), учитель, в 1880-х гг. сочувствовал взглядам Толстого, впоследствии журналист (псевд. Тенеромо) – т. 19: 70, 72, 81, 107–109, 113, 114, 116, 135, 236, 237, 245, 345.

Фальк Иоганн Даниель (1770–1826), нем. писатель – т. 20: 663.

Федоров Николай Федорович (1828–1903) – т. 18: 897, 898; т. 19: 235, 236.

Федосеев Николай Евграфович (1871–1898) – т. 19: 425, 425.

Фейербах Людвиг Андреас (1804–1872), нем. философ-материалист, атеист – т. 19: 230, 231, 312, 313.

Феокритова Варвара Михайловна (1875–1950) – т. 20: 666, 677, 704, 705, 710–713, 716, 717, 727, 737, 741, 751, 756, 678.

Фере Василий Юльевич (род. в 1864 г.), чиновник особых поручений при тульском губернаторе, знакомый Толстого – т. 19: 263.

Ферзен Герман Егорович, петербургский чиновник, знакомый братьев Толстых – т. 18: 309, 312, 330, 353, 394.

Феррис Томас – т. 20: 540, 541.

Фет Афанасий Афанасьевич (наст. фам. Шеншин; 1820–1892) – т. 18: 462, 484, 494, 499, 503–507, 531–536, 538, 540–542, 544, 553, 555, 566, 567, 569, 570, 577, 578, 605–607, 626–629, 631, 644, 645, 649, 651, 653–655, 665, 666, 681–686, 689–691, 693–695, 724, 725, 733, 734, 766, 767, 773, 775, 776, 786, 788, 789, 792–795, 797–799, 807–810, 816, 822, 825, 827, 828, 834, 840, 841, 846, 847, 850, 851, 853, 854, 859, 860, 864–866, 875, 877, 878; т. 19: 17, 77, 95, 156, 178, 209, 230, 253, 258, 299, 301, 378; т. 20: 514, 564, 772, 773.

– А. Л. Бржеской («Далекий друг, пойми мои рыдания...») – т. 18: 860.

– «В дымке-невидимке Выплыл месяц вешний...» – т. 18: 733, 734.

– [«Весна»] («Пришла, – и тает все вокруг...») – т. 18: 650, 651.

– «Графине С. А. Толстой» («Когда так нежно расточала...») – т. 18: 649, 651.

– «Графу Л. Н. Толстому» («Как ястребу, который просидел...») – т. 18: 775, 776.

– «Еще весны душистой нега...» – т. 20: 514.

– «Еще майская ночь» – т. 18: 484, 485.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

- «Из деревни», очерки – т. 8: 630, 631.
- «Искушение на горе» – т. 18: 799.
- «Майская ночь» – т. 18: 689, 690.
- «Наша интеллигенция», статья – т. 18: 846, 853, 854.
- «Никогда» – т. 18: 859, 860.
- «О Франция! Мой час настал, я умираю...» («Последняя песня») – т. 18: 499, 506, 507.
- [«Опять»] («Сияла ночь, луной был полон сад. лежали...») – т. 18: 807, 808, 827, 828.
- «Опять незримые усилья...» – т. 18: 606 (цит.), 650, 651.
- [«Отошедшей»] («Ты отстрадала, я еще страдаю...») – т. 18: 851, 854.
- «Первый заяц», рассказ – т. 18: 690, 691.
- «Песни кавказских горцев» – т. 18: 775, 776.
- «Семейство Гольц», повесть – т. 18: 685, 686.
- «Смерть» – т. 18: 854, 859, 860.
- «Среди звезд» – т. 18: 792–795, 827, 828.
- «Стихотворения А. А. Фета». Изд. К. Солдатенкова, М., 1863 – т. 18: 792, 793.
- «Томительно–призывно и напрасно...» – т. 18: 694.
- «Уж верба вся пушистая...» – т. 18: 650, 651.
- «Что ты, голубчик, задумчив сидишь...» – т. 18: 766, 767.
- «Я пришел к тебе с приветом...» – т. 19: 258.
- «Alter ego» – т. 18: 822 (цит.), 825, 827, 828.

Фет (Шеншина) Мария Петровна (рожд. Боткина; 1828–1894), жена А. А. Фета – т. 18: 504, 505, 535, 536, 544, 566, 569, 606, 627, 628, 630, 631, 645, 651, 653, 654, 666, 682, 685, 686, 689, 690, 694, 724, 766, 767, 775, 786, 795, 798, 810, 827, 841, 846, 851, 853, 859, 860, 865–867, 875.

Филарет (Дроздов Василий Михайлович; 1782–1867), митрополит московский и коломенский, историк церкви – т. 18: 761; т. 19: 70.

Филиппов Михаил Михайлович (1858–1903), ученый–энциклопедист, писатель, журналист – т. 20: 574, 575.

Филиппов Третий Иванович (1825–1899), публицист славянофильского направления – т. 18: 408, 410; т. 19: 266.

Филиппова Любовь Ивановна (1859–1929), жена М. М. Филиппова – т. 20: 574, 575.

Филон Александрийский (21 или 28 до н. э. – 41 или 49 н. э.), иудейско–эллинистический религиозный философ – т. 18: 877, 879, 890.

Философова Александра Николаевна (1878–1897) – т. 19: 279, 281.

Философова Наталья Николаевна (в замуж. ден; 1872–1926) – т. 19: 232, 239, 279, 281.

Фирдоуси Абулькасим (ок. 940–1020 или 1030), перс, и тадж. поэт – т. 18: 541,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 542.

Фихте Иоганн Готлиб (1762–1814), нем. философ и общественный деятель – т. 19: 153.

Фишер Куно (1824–1907), нем. историк философии, гегельянец – т. 19: 154, 271, 272.

Фишер Унуин – т. 19: 232, 233.

Флексер Аким Львович (псевд. А. Вольтинский; 1863–1926), литературный критик, публицист, член редакции журн. «Северный вестник» – т. 19: 258, 327, 347, 411.

Флобер Гюстав (1821–1880) – т. 18: 802, 803.

Фожер Проспер (1810–1888), фр. историк литературы, автор ряда работ о Паскале – т. 18: 842.

Фонвизин Михаил Александрович (1788–1854), декабрист – т. 18: 842.

Фонвизина Наталья Дмитриевна (рожд. Апухтина; во втором браке Пушина; 1805–1869), жена М. А. Фонвизина – т. 18: 842, 843.

Фонтенель Бернар Ле Бовье де (1657–1757), фр. писатель – т. 18: 820 (цит.), 821.

Фосс Иоганн Фридрих Генрих (1751–1826) – т. 18: 694, 695.

Фотий (Спасский Петр Никитич; 1792–1838), архимандрит, настоятель Юрьева монастыря под Новгородом, фанатик и изувер, пользовавшийся влиянием на Александра I – т. 18: 834, 835.

Фофанов Константин Михайлович (1862–1911), поэт – т. 20: 524.

Фохт Карл (1817–1895), нем. естествоиспытатель – т. 18: 616, 617.

Франклин Бенджамин (Вениамин; 1706–1790), амер. просветитель, гос. деятель и ученый – т. 19: 128.

Франс Анатолий (псевд.; наст. имя Анатолий Франсуа Тибо; 1844–1924), фр. писатель – т. 20: 552, 553.

Франц I Иосиф-Карл (1768–1835), в 1804–1835 гг. австр. император – т. 18: 663, 664, 670; т. 20: 605.

Франциск Ассизский (1181 или 1182–1226) – т. 19: 279, 281; т. 20: 603.

Фредерикс Ольга Владимировна (рожд. Менгден; ум. в 1921 г.), дочь Е. И. Менгден, знакомая Толстых – т. 19: 262.

Фрей Вильям (Гейнс Владимир Константинович; 1839–1888), рус. эмигрант, общественный деятель, публицист – т. 19: 70–74, 80, 81, 102, 103, 186, 187.

Фукаи Эйго – т. 19: 375, 376.

Фуко Филипп Эдуард (1811–1894), фр. санскритолог – т. 19: 122, 230, 231.

Хаджи-Мурат (конец 90-х гг. 18 в. – 1852), участник освободительного движения кавказских горцев – т. 18: 331; т. 20: 524, 526, 527, 536–539, 544, 545, 547.

Хафиз (Гафиз; наст. имя Шамседдин Мохаммед; ок. 1325–1389 или 1390), перс, поэт – т. 18: 535, 538, 542.

Хилков Дмитрий Александрович (1857–1914), последователь Толстого, в прошлом гвардейский офицер – т. 19: 129, 135, 245, 246, 273, 274, 278, 410.

Хилкова Цецилия Владимировна – см. Винер Ц. В.

- брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Хилкова Юлия Петровна – т. 19: 273, 274, 274.
- Хирьяков Александр Модестович (1863–1946), литератор, сотрудник изд-ва «Посредник» – т. 19: 255, 256.
- Хирьякова Ефросинья Дмитриевна (рожд. Костенко; 1859–1938), фельдшерица, журналистка, жена А. М. Хирьякова – т. 19: 437, 439.
- Хованская Антонина Александровна, помещица Тверской губ., знакомая Д. А. Хилкова – т. 19: 254, 255.
- Холевинская Мария Михайловна (1858–1920) – т. 19: 351, 352, 355, 357, 358, 353.
- Хомяков Алексей Степанович (1804–1860) – т. 18: 641, 644.
- Хомяков Василий Алексеевич, помещик, сосед Толстых по имению – т. 19: 46.
- Хомяков Дмитрий Алексеевич (1841–1919), помещик Тульской губ., земский деятель, писатель, сын А. С. Хомякова – т. 18: 868.
- Хоуэлс (Гоуэлс) Уильям Дин (Howells; 1837–1920), амер. писатель и критик – т. 19: 197, 198.
- Хохлов Петр Галактионович (1868 – ум. после 1905 г.), студент Высшего технического училища в Москве, последователь Толстого – т. 19: 210, 279, 280.
- Христианович Петр Иванович (1851–1912), начальник службы тяги Московско-Курской жел. дороги – т. 19: 441.
- Хрулев Степан Александрович (1807–1870), генерал, участник Севастопольской обороны – т. 18: 387, 388.
- Хэпгуд Изабелла Флоренс (1850–1928), амер. переводчица, критик и журналист – т. 19: 185, 259, 260.
- Цветкова Елена Яковлевна (1872–1929), певица – т. 20: 517.
- Цебрикова Мария Константиновна (1835–1917) – т. 19: 73, 95, 96, 370, 375.
- Цертелев Дмитрий Николаевич (1852–1911) – т. 19: 208, 218, 209.
- Цицерон Марк Туллий (106–43 до н. э.), древнеримский политический деятель, оратор и писатель – т. 19: 355 (цит.), 356, 377.
- Цумпт Карл Готлиб (1792–1849) – т. 18: 636, 637.
- Цурикова Мария Александровна – см. Дубенская М. А.
- Чаадаев Петр Яковлевич (1794–1856), писатель, философ – т. 20: 594, 595.
- Чага Яков Тимофеевич (род. в 1880 г.) – т. 20: 560, 561.
- Чаев Николай Александрович (1824–1914), романист и драматург – т. 18: 693.
- Чайковский Модест Ильич (1850–1916), драматург, критик, переводчик, брат и биограф П. И. Чайковского – т. 19: 271, 272.
- Чайковский Петр Ильич (1840–1893) – т. 18: 793, 794, 849; т. 19: 272, 281, 282; т. 20: 717, 737.
- Чаннинг Уильям Эллери (1780–1842), амер. писатель, проповедник – т. 20: 474.
- Чемберлен Джозеф (1836–1914), англ. политический деятель, с 1895 г. министр колоний, инициатор англо-бурской войны – т. 19: 454, 455.
- Черенин Александр Аполлонович (род. в 1858 г.) – т. 20: 622, 623, 622.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

Черкасский Владимир Александрович (1824–1878) – т. 18: 638, 807, 808, 834, 640.

Чернов Дмитрий, духобор – т. 19: 437, 439.

Чернышев Александр Иванович (1785–1857), в 1827–1852 гг. военный министр – т. 20: 523–525, 545.

Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889) – т. 18: 408–410, 417, 456, 489, 506–508, 579–581, 651; т. 20: 781.

Черняев Михаил Григорьевич (1828–1898), генерал, с 1876 г. командующий сербской армией – т. 18: 806.

Чертков Александр Дмитриевич (1789–1858) – т. 18: 461, 623, 462.

Чертков Владимир Владимирович (1889–1964) – т. 19: 288, 394; т. 20: 513, 514, 618, 675, 676, 686, 728, 746, 757, 686.

Чертков Владимир Григорьевич (1854–1936), друг и единомышленник Толстого, издатель его сочинений – т. 19: 33–36, 39–43, 45, 61–64, 66, 69–73, 78, 80–83, 86, 94–96, 100, 101, 106, 107, 111–115, 117, 121, 127–129, 131, 132, 135–137, 139–141, 143, 157, 160, 161, 166, 170, 178, 184, 185, 209, 210, 212, 218, 222, 225, 234, 235, 243, 244, 248, 249, 255, 256, 265, 278, 280, 281, 285, 288, 289, 304–307, 314, 330, 336, 348, 377, 384, 386–388, 391–393, 396, 410, 416, 425, 427, 432–434, 438–441, 443, 444, 447, 448, 451; т. 20: 464, 470, 472, 473, 475, 476, 478–480, 484–487, 489, 490, 502, 513, 514, 518–520, 525, 540, 570, 571, 573, 579, 583–585, 588, 615, 618, 619, 635, 643, 657, 658, 666, 675–677, 679, 685, 686, 689, 690, 693, 708, 710, 711, 713, 716, 717, 719, 721–728, 735, 739–745, 748, 750–753, 755, 756, 758, 760–765, 767, 774, 778, 785.

Черткова Анна Константиновна (рожд. Дитерихс; 1859–1927), жена В. Г. Черткова, сотрудница изд-ва «Посредник» – т. 19: 106, 107, 111, 129, 185, 223, 392, 427, 438; т. 20: 464, 470, 479, 480, 485, 489, 500, 513, 540, 618, 686, 716, 717, 726, 728, 740, 741, 744–746, 753, 757.

Черткова Елизавета Ивановна (рожд. Чернышева–Кругликова; 1832–1922), мать В. Г. Черткова – т. 19: 42, 114, 116, 280, 281, 448; т. 20: 716, 717, 726.

Чехов Антон Павлович (1860–1904) – т. 19: 256, 258, 268, 269; т. 20: 469, 579–581, 784.

– «Беглец» – т. 20: 581.

– «В овраге» – т. 20: 469.

– «Душечка» – т. 20: 579–581.

– «Палата № 6» – т. 19: 256.

– «Рассказ неизвестного человека» – т. 19: 258.

Чехович Мария Александровна (род. в 1859 г.), акушерка, подруга Е. Д. Хирьяковой – т. 19: 437, 439.

Чешихин–Ветринский Василий Евграфович (наст. фам. Чешихин; 1866/1867–1923), историк русской литературы, критик и публицист – т. 20: 645.

Чингисхан (ок. 1155–1227) – т. 19: 198; т. 20: 695.

Чистяков Матвей Николаевич (1854–1920), управляющий хутором В. Г. Черткова, близкий друг А. И. Эртеля – т. 19: 248.

Чичерин Борис Николаевич (1828–1904), историк, публицист и общественный деятель – т. 18: 463, 464, 510, 511, 516, 524, 536–538, 540, 565, 566, 574–578, 816, 818, 844; т. 19: 198, 199; т. 20: 563.

Чулков Николай Алексеевич (1823–1890), тульский помещик – т. 18: 352.

Шабунин (Шибунин) Василий – т. 20: 640, 641, 640.

Шамиль (1799–1871), руководитель освободительной борьбы горцев Дагестана и Чечни – т. 18: 331, 354; т. 20: 538, 539, 545, 594.

Шанкс Мария Яковлевна (род. в 1866 г.) – т. 20: 636, 637, 656, 656.

Шапулинский Павел Дмитриевич – см. Шипулинский П. Д.

Шарапов Михаил Николаевич (1874–1895), студент, брат П. Н. Бирюковой – т. 19: 261, 262.

Шарапова Анна Николаевна (1864–1922), сестра П. Н. Бирюковой, переводчица на эсперанто статей Толстого – т. 20: 598.

Шатилов Иосиф Николаевич (1824–1889), тульский помещик, председатель Московского комитета грамотности – т. 18: 730, 731.

Шатунов Михаил (род. в 1889 г.) – т. 20: 693, 693.

Шаховский Дмитрий Иванович (1861–1939), гос. и общественный деятель, знакомый Толстого – т. 19: 243.

Шашкин Александр Иванович – т. 20: 632, 632.

Шевцов Захар Николаевич (род. в 1902 г.) – т. 20: 661, 661.

Шевырев Степан Петрович (1806–1864), критик и историк литературы – т. 18: 461, 462.

Шекспир Уильям (1564–1616) – т. 18: 685; т. 19: 29, 30, 348, 349, 452; т. 20: 555, 569, 570, 585, 586, 609–613, 638.

– «Гамлет» – т. 19: 348; т. 20: 611, 613.

– «Кориолан» – т. 19: 29.

– «Король Лир» – т. 19: 348, 452; т. 20: 611.

– «Макбет» – т. 19: 29, 30; т. 20: 611.

Шелли Перси Биш (1792–1822), англ. поэт – т. 20: 609, 610.

Шеллинг Фридрих Вильгельм Йозеф (1775–1854), нем. философ-идеалист – т. 19: 153.

Шеншин Петр Афанасьевич (1834–1881?) – т. 18: 689, 767, 775, 776, 795, 799, 841, 690; т. 19: 17, 18.

Шеншина Ольга Васильевна, племянница А. А. Фета – т. 18: 734, 775, 793, 795.

Шенье Андре Мари (1762–1794), фр. поэт и публицист – т. 18: 472, 473.

Шербюлье Виктор (1829–1899), фр. романист и литературный критик – т. 18: 730.

Шереметев Сергей Алексеевич (1836–1896) – т. 18: 595, 594.

Шестаков Иван Алексеевич (ум. в 1877 г.), председатель Олонецкой палаты гражданского и уголовного суда – т. 18: 811, 813.

Шидловская Вера Александровна (рожд. Исленьева; 1825–1910) – т. 19: 431, 431.

Шиллер Иоганн Кристоф Фридрих (1759–1805) – т. 18: 424, 427; т. 19: 128, 229; т. 20: 621.

– «Разбойники» – т. 19: 128, 229.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. – «Тэкла» – т. 18: 424 (цит.), 427.

Шильдер Николай Карлович (1842–1902), ген. – лейтенант, историк, с 1899 г. директор Публичной библиотеки в Петербурге – т. 20: 542, 543, 589.

Шимановский Всеволод Юльевич (род. в 1862 г.) – т. 19: 319, 319; т. 20: 696, 697.

Шипулинский (Шапулинский) Павел Дмитриевич (1805–1872), профессор Медико-хирургической академии в Петербурге – т. 18: 427, 447.

Шишкина Мария Михайловна – см. Толстая М. М.

Шкарван Альберт Альбертович (1870–1926) – т. 19: 427, 438, 439; т. 20: 676.

Шмидт Мария Александровна (1844–1911) – т. 19: 113, 135, 141, 275, 276, 326, 376, 413; т. 20: 721, 730, 722.

Шмит Евгений Генрих (1851–1916), нем. – венгерский писатель, издатель журн. «Ohne Staat» («Без государства») и «Religion des Geistes» («Религия духа») – т. 19: 393, 412, 445, 447; т. 20: 676.

Шолом-Алейхем Соломон Наумович (псевд.; наст. имя и фам. Шолом Нохумович Рабинович; 1859–1916), евр. писатель – т. 20: 549.

Шопенгауэр Артур (1788–1860), нем. философ-идеалист – т. 18: 681–683, 698, 786, 865, 877, 878; т. 19: 152, 154, 169, 248, 272, 313; т. 20: 627.

Шопов Георгий Стоилович (род. в 1879 г.), болгарин, корреспондент Толстого – т. 20: 493, 494.

Шостак Екатерина Николаевна (рожд. Исленьева; ум. в 1904 г.) – т. 18: 487, 493, 532, 534, 596, 488.

Шоу Джордж Бернард (1856–1950), англ. писатель – т. 20: 636, 646–648, 653, 704, 707, 708, 775.

Шрам Владимир Сергеевич – т. 19: 280, 281.

Шредер Феликс – т. 19: 281, 282.

Штраус Давид Фридрих (1808–1874), нем. теолог и философ – т. 18: 815; т. 20: 778.

Штраус Иоганн (1825–1899), австр. композитор и дирижёр – т. 18: 435, 437.

Шубинский Сергей Николаевич (1834–1913), историк, редактор журн. «Исторический вестник» – т. 20: 542.

Шульгин Сергей Николаевич (1861–1929) – т. 20: 540, 545, 536.

Шуман Роберт Александер (1810–1856), нем. композитор – т. 18: 793.

Щеглов Иван Леонтьевич (псевд.; наст. фам. Леонтьев; 1856–1911), писатель, драматург – т. 19: 243, 244.

Щеголев Павел Елисеевич (1877–1931), в 1896 г. студент, впоследствии литературовед и историк революционного движения в России – т. 19: 348; т. 20: 643, 644.

Щеголенок Василий Петрович (1805? – не ранее 1886), рус. сказитель, крестьянин – т. 18: 871, 872.

Щелин Дмитрий Матвеевич (род. в 1801 г.), крапивенский предводитель дворянства в 1850–1866 гг. – т. 18: 342.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Эгиди Христофор Мориц фон (1847–1898), нем. писатель – т. 20: 512.

Эзоп (VI в. до н. э.), древне-греч. баснописец – т. 18: 694, 703, 704.

Эйхгоф Теодор, нем. педагог и литератор – т. 20: 611, 613.

Эккерман Иоганн Петер (1792–1854), нем. писатель, секретарь и друг Гете – т. 19: 223, 224; т. 20: 664.

Элиот Джордж (псевд.; наст. имя Мэри Анн Эванс; 1819–1880), англ. писательница – т. 18: 530; т. 19: 53, 54, 134, 230, 231.

Эллис Э. В. – т. 20: 609, 609.

Эмерсон Ралф Уолдо (1803–1882), амер. философ-идеалист, поэт и эссеист – т. 20: 474, 627, 718.

Эмс (Эймс; Ames), англичанин, помощник В. Г. Черткова в изд-ве «Свободное слово» – т. 20: 485.

Энгельгардт Сергей Александрович, московский корреспондент Толстого – т. 20: 653, 654.

Эндауров Александр Меркурьевич (1850–1918), народоволец, технолог, в 1901 г. заведовал хрустальным заводом в г. Дядьково Брянского уезда – т. 20: 493.

Эпиктет (ок. 50–ок. 138), римский философ-стоик – т. 19: 16, 17, 170, 230; т. 20: 676, 718.

Эрдели Иван Егорович (род. в 1870 г.), муж М. А. Эрдели – т. 19: 224; т. 20: 585, 621.

Эрдели Мария Александровна (рожд. Кузминская; 1869–1923), дочь А. М. и Т. А. Кузминских – т. 19: 74, 166, 179, 181, 204, 223, 224, 343; т. 20: 585, 621.

Эрденко Михаил Гаврилович (1886–1940) – т. 20: 716, 717, 716.

Эртель Александр Иванович (1855–1908), писатель – т. 19: 71, 95, 96, 131, 183, 184; т. 20: 782.

Эсадзе Семен Спиридонович – т. 20: 544, 547, 536.

Эскирос Анри Франсуа Альфонс (1814–1876) – т. 19: 243, 244.

Ювенал Децим Юний (ок. 60–после 127), римский поэт-сатирик – т. 20: 600.

Юм Давид (1711–1776), англ. философ, историк и публицист – т. 18: 351; т. 19: 152.

Юнге Екатерина Федоровна (рожд. Толстая; 1843–1913) – т. 19: 96, 97; т. 20: 604, 604.

Юркевич Памфил Данилович (1827–1874), профессор философии Киевской духовной академии и Московского ун-та – т. 18: 678, 681.

Юрьев Сергей Андреевич (1821–1888), писатель и переводчик, с 1878 г. председатель Общества любителей российской словесности, в 1880–1885 гг. редактор журн. «Русская мысль» – т. 18: 678; т. 19: 23, 184.

Юшков Владимир Иванович (1789–1869) – т. 18: 319, 323, 341, 347, 586, 324.

Юшкова Пелагея Ильинична (рожд. Толстая; 1801–1875) – т. 18: 305, 307, 324, 346, 347, 349, 351, 390, 404, 559, 564, 778, 780, 305, 307; т. 20: 593.

Языков Николай Михайлович (1803–1846), поэт – т. 19: 154.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Якимак Алексей Абрамович – т. 18: 427, 428.

Яковлева Мария Николаевна (псевд. Марьяна Ямпольская) – т. 20: 729, 730.

Якубовский Юрий Осипович (1857–1929), банковский служащий, знакомый Толстого с 1886 г. – т. 19: 424.

Якушкин Иван Дмитриевич (1793–1857), декабрист – т. 20: 568, 570.

Янжул Иван Иванович (1846–1914) – т. 19: 259, 260, 280, 282, 259.

Янсон Юлий Эдуардович (1835–1893), экономист, профессор Петербургского ун-та – т. 18: 811.

Ярошенко Николай Александрович (1846–1898), художник – т. 19: 182, 185, 210, 211.

Barthélemy-Saint-Hilaire Jules (1805–1895), фр. политический деятель и ученый – т. 19: 121, 122.

Lundgren Victor, швед, рабочий из Англии, корреспондент Толстого – т. 20: 518.

O'Meara Barry-Edward (1786–1836), ирландский врач – т. 19: 183, 184.

Theuriet André (1833–1907), фр. писатель и поэт – т. 19: 197, 198.

Впервые – «Яснополянский сборник. 1980», Тула, 1981, с. 188.

Впервые – Е. Ковалевская и А. Холина. Неизвестный автограф. – «Ленинградская правда», 8 сентября 1978 г.

Письмо датируется на основании записи в ЯЗ от 6 января 1905 г. (кн. 1, с. 124). В ПСС, т. 75, № 281, письмо опубл. под неверной датой: 5 января.

Впервые – «Яснополянский сборник. 1978». Тула, 1978, с. 71–72.

Примечания

1

А. И. Герцен. Собр. соч., т. X. М., 1956, с. 17.

2

И. С. Тургенев. Полн. собр. соч. и писем в 28-ми томах. Письма, т. I, М.–Л., 1961, с. 15.

3

Ю. Н. Тынянов. Литературный факт, – в сб. «Поэтика. История литературы. Кино». М., 1977, с. 265.

4

Н. О. Лернер. Проза Пушкина. Пг.–М., 1923, с. 108.

5

Брюсов В. Новости пушкинской литературы. – Русская мысль, 1912, № 3, с. 17.

6

Горький М. Полн. собр. соч. в 25-ти томах, т. 16. М., 1973, с. 365.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.

7

См.: Р. М. Лазарчук. Переписка Толстого с Т. А. Ергольской в А. А. Толстой и эпистолярная культура конца XVIII – первой трети XIX в. – В сб. «Л. Н. Толстой и русская литературно-общественная мысль». Л., 1979.

8

Маковицкий Д. П. У Толстого. 1904–1910. Яснополянские записки. – ЛН, т. 90, кн. 4, с. 199.

9

А. А. Фет. Соч. в 2-х томах, т. 2. М., 1982, с. 310.

10

А. И. Герцен. Собр. соч., т. VIII, с. 290.

11

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, с. 212.

12

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, с. 211.

13

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, с. 147.

14

Н. Г. Чернышевский. Литературная критика, т. 1. М., 1981, с. 186.

15

«Л. Н. Толстой. Переписка с русскими писателями». т. 1. М., 1978, с. 86.

16

В указатель включены имена, упомянутые в тексте писем, в статье и комментариях. Имена, встречающиеся только в статье-послесловии и в комментариях, в указатель не внесены. Аннотируются лишь те имена, о которых нет сведений в комментариях. Ссылки на страницы с аннотациями даны курсивом. Указатель составила В. Бастрыкина.

Комментарии

1

Ольга Константиновна, жена сына Толстого, Андрея Львовича, в 1899 г. часто бывала в Ясной Поляне, и Толстой писал о ней Черткову как о душевно близком, любящем человеке, но не упомянул ее имени (т. 88, № 578). Чертков спрашивал в письме от 7 января 1900 г. н. ст., о ком идет речь.

2

Деловые отношения – переписка в связи с подготовкой Чертковым в Англии бесцензурного издания «Воскресения». См. письма 342, 348, 351, 354 в т. 19 наст. изд.

3

21 ноября 1899 г. Толстой тяжело заболел и весь декабрь был нездоров.

4

В декабре 1899 г. Толстой начал писать статью «Самый дешевый товар» (окончательное заглавие: «Рабство нашего времени» – т. 34, т. 90) и письмо

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. духоборам, переселившимся в Канаду, законченное и отправленное 15 февраля (т. 72, № 246).

5

К. А. Дитерихс, отец А. К. Чертковой и О. К. Толстой, умер в декабре 1899 г. в Петербурге.

6

Письмо критика Оболенского от 16 декабря 1899 г. с хвалебным отзывом о романе «Воскресение» (т. 72, с. 282–283).

7

Оболенский, оказавшийся проездом на станции Ясенки, передал Толстому записку (вероятно, на визитной карточке).

8

Письмо С. А. Толстой от 20 января (ГМТ).

9

Т. Л. Сухотиной предстояла операция (трепанация черепа), которая была сделана в марте 1900 г.

10

С. Л. Толстой.

11

М. Л. Оболенская.

12

Н. Л. Оболенский.

13

А. Л. Толстой.

14

О. К. Толстая.

15

М. Л. Толстой.

16

А. Л. Толстая.

17

Письмо М. С. Сухотина неизвестно.

18

Эльмер Моод, английский переводчик и издатель сочинений Толстого, в письме от 3 февраля н. ст. прислал вырезку из английской газеты, содержащую не совсем точные сведения об отношении Толстого к англо-бурской войне. «Конечно, Вы не могли серьезно желать, чтобы люди были убиты», – писал Моод и просил разрешить ему выступить с опровержением (т. 72, с. 291).

- брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.
- 19
Корреспондент газеты «Русский листок» С. С. Орлицкий посетил Толстого в начале января. Изложение их беседы, опубликованное в «Русском листке», было перепечатано русскими и иностранными газетами. Подаренная С. С. Орлицким книга – «Далекие годы. Автобиографическая хроника». СПб., 1899 (хранится в ЯПБ).
- 20
См. т. 19 наст. изд., письмо 360.
- 21
«Рабство нашего времени» (т. 34).
- 22
В письме от 30 мая н. ст. Моод сообщил, что вышлет интересующие Толстого сочинения, в том числе и книгу Аллена Кларка «Развитие фабричного производства». Лондон, 1899 (ГМТ).
- 23
Л. Я. Моод.
- 24
Американский поэт Эдвин Маркгем прислал Толстому письмо от 20 января н. ст. и книгу «Человек с мотыгой. И другие стихотворения» (Нью-Йорк, 1899), с надписью: «Графу Льву Толстому с горячим приветом, с той стороны земли. Эдвин Маркгем, Бруклин, Нью-Йорк, 5 янв. 1900».
- 25
10 февраля отмечалось 50-летие литературной деятельности поэта А. М. Жемчужникова, который вместе с братьями и А. К. Толстым составил содружество, известное под именем Козьмы Пруткова. Письмо Толстого было прочитано на квартире поэта, где отмечался его юбилей. Жемчужников ответил благодарственным письмом от 11 февраля (Переписка, т. 2, № 573).
- 26
Ответ на письмо Горького от 19 января, в котором он просил Толстого прислать его фотографическую карточку. Толстой послал свою фотографию с надписью: «Алексею Максимовичу Пешкову, 9 февраля 1900 г. Лев Толстой».
- 27
13 января Горький пришел в Хамовники, чтобы поговорить с Толстым; тогда и состоялось их знакомство.
- 28
В журнале «Жизнь» (1900, кн. 1, январь) была опубликована повесть Чехова «В овраге». Отзыв Толстого Горький передал Чехову и в своем письме процитировал последнюю фразу настоящего/письма (см.: М. Горький. Собр. соч. в 30-ти томах, т. 28, с. 120).
- 29
Семенов прислал Толстому рукопись повести «Родные души». В письме от 24 февраля он просил просмотреть повесть и предложить А. Ф. Марксу напечатать ее (Переписка, т. 2, № 545). Повесть в «Ниве» не была опубликована.
- 30
Рассказы. Семенова печатались в изд. «Посредник»: «два брата» (М., 1887); «Девичья погибель и другие рассказы и очерки» (М., 1898). Кроме того, был выпущен сборник «Крестьянские рассказы» (М., 1894) с предисловием Толстого.

31

В 1891–1892 гг. Толстой обращался к редактору журн. «Русская мысль» и сотруднику газеты «Русские ведомости» В. А. Гольцеву с просьбой напечатать рассказы Семенова; по цензурным соображениям они в печати не появились (т. 65, № 295; т. 66, № 283; Переписка, т. 2, № 532).

32

«Воскресение» после напечатания в «Ниве» было выпущено отдельной книгой в двух изданиях: одно из них – с иллюстрациями Л. О. Пастернака. Маркс прислал Толстому по 100 экземпляров каждого издания.

33

Суллер – Л. А. Сулержицкий.

34

Опустошенным (англ.).

35

Упомянутое Толстым письмо М. Л. Оболенской к Черткову от 16 февраля было вызвано следующими обстоятельствами. П. И. Бирюков перевел и напечатал за границей, предварительно не сообщив об этом Черткову, несколько писем Толстого к разным лицам. Недовольный этим Чертков 7–12 февраля писал Толстому, что издание и распространение неопубликованных писем и сочинений Толстого за границей, а именно в Англии и Америке, где к ним проявляется особый интерес, необходимо сосредоточить в одних руках. «Мне кажется, – писал он, – что такого рода маленькая прерогатива для меня вполне естественно вытекает из моего 15-летнего деятельного отношения к вашим писаниям» (ГМТ). Оболенская, в то время много занимавшаяся копированием бумаг Толстого, не разделяла мнения Черткова. «Буду всеми силами стараться, – отвечала она 16 февраля, – все возможное и возможно скоро доставлять вам, но кому-либо препятствовать в переписке и распространении чего-либо папашиного помимо вас никогда не буду» (ГМТ).

36

В первом завещании, записанном Толстым в дн. 27 марта 1895 г., говорилось: «Бумаги мои все дать пересмотреть и разобрать моей жене, Черткову, Вл. Гр., Страхову» (т. 22 наст. изд.).

37

Отрицательные стороны (англ.).

38

«Патриотизм и правительство». Работа над статьей была возобновлена в марте и закончена в мае 1900 г. (т. 90).

39

«Рабство нашего времени» (т. 34).

40

Ответ на телеграмму американского телеграфного агентства «American Cable News», в которой Толстого просили высказать «добрые пожелания» бурским делегатам, чтобы помочь заручиться «добрыми услугами Америки» в борьбе против английского владычества. Делегация буров выехала в Америку с намерением добиться «прекращения жестоких и бесполезных избиений» буров, а также сражавшихся вместе с ними американских граждан. Американская общественность, стремясь поддержать буров, пыталась получить поддержку наиболее выдающихся деятелей культуры и искусства всего мира.

41

По поручению Академии наук Сухомлинов с письмом от 24 апреля выслал Толстому диплом почетного академика (избран 8 января 1900 г.) и список академических изданий, с просьбой указать, какие книги Толстой хотел бы получить.

42

В том же письме Сухомлинов просил Толстого назвать имена писателей – художников и критиков (не более шести), которых он предлагает к избранию в почетные академики. Выдвинутый Толстым П. Д. Боборыкин в 1902 г. был избран почетным академиком.

43

В письмо от 6 июля н. ст. Эдуард Гарнет сообщал, что журнал «Harper's Magazine» предложил ему и его жене написать статью о романе Толстого «Воскресение» при условии, если в том же номере появится обращение писателя к американскому народу. Гарнет просил Толстого высказаться против лицемерия, фальши современного общества.

44

Жена Гарнета Констанция занималась переводом произведений русских писателей. Кроме трактата Толстого «Царство божие внутри вас» (1894 г.), ею были переведены «Анна Каренина» (1901 г.), «Смерть Ивана Ильича» (1902 г.), «Война и мир» (1904 г.).

45

Гальперин-Каминский, переводчик на французский язык сочинений Толстого, летом 1900 г. посетил Ясную Поляну. Он просил Толстого просмотреть и высказаться по поводу точности и полноту его перевода «Воскресения». В письме от 21 июля из Петербурга он напомнил об этом Толстому (т. 72, с. 410).

46

Перевод был сделан с издания: Л. Н. Толстой. Воскресение. Purleigh, 1899, выпущенного Чертковым в Англии без цензурных изъятий.

47

Коко, итальянский студент-юрист, в письме от 12 июля н. ст. высказал мнение, что вопрос всеобщего мира может быть разрешен путем плебисцита. «...Прежде, чем распространять эту мысль, – писал он, – я хотел бы услышать ваше мудрое мнение» (т. 72, с. 420).

48

Клодт, единомышленница Толстого, в письме от 20 июля писала, что в финских газетах появились сообщения о предполагаемой поездке Толстого за границу, и в связи с этим приглашала его приехать в Финляндию.

49

Речь идет о финском писателе А. А. Эрнефельте, который приходился племянником Клодт.

50

Статья «Рабство нашего времени» была отправлена Черткову в Англию для издания 30 июля.

51

Эрнефельт, переводчик многих сочинений Толстого, перевел также и «Рабство нашего времени» на финский язык.

52

Ернефельт, находившийся под влиянием взглядов Толстого, решил отказаться от жизни в городе, поселиться в деревне, заняться земледелием, несмотря на несогласие жены.

53

Клодт после некоторого перерыва возвратилась под г. Лугу, где она занималась крестьянским трудом и обучением крестьянских детей.

54

Художнику Эро Ернефельту.

55

В «Книжках Недели» (1900, апрель–декабрь) печатались «Очерки прошлого» О. Боловино-Починковской (настоящая фамилия – Тимофеева Варвара Васильевна).

56

Статья М. О. Меньшикова «Критические заметки. Красивый цинизм. М. Горький. Рассказы, т. I, II, III, IV. СПб, 1900» («Книжки Недели», 1900, сентябрь).

57

Ергольская (из села Холопеничи, Минской губ.) с письмом от 13 августа прислала рисунки, сочинения и стихи двух братьев, крестьянских мальчиков из бедной семьи. Она просила помочь советом, как устроить судьбу этих детей.

58

М. Л. Толстой.

59

И. Л. Толстой.

60

Ю. И. Игумнова.

61

Толстой уехал к дочери Т. Л. Сухотиной в ее имение Кочеты, Орловской губ., 17 октября и пробыл там до 2 ноября.

62

В начале сентября 1900 г. Толстому из Англии были присланы рукописи двух его «воззваний», начатых в 1897–1898 гг. А. К. Черткова в письме от 15 сентября н. ст. просила их просмотреть и поправить для опубликования в Англии. Первая статья – «Где выход?» (т. 34) – в конце сентября была отправлена Черткову и напечатана в «Листках Свободного слова» (№ 18, 1900). Вторая – «Неужели это так надо?» (т. 34) – отправлена 14 октября. Напечатана отдельной брошюрой: «Неужели это так надо?», Christchurch, 1901, № 45.

63

Редактор журнала «Жизнь» В. А. Поссе посетил Толстого 8 октября, намереваясь уже не в первый раз просить у него для журнала драму «Живой труп» или другое сочинение. Просьбу свою он изложил лишь в письме к Толстому от 10 октября (т. 72, с. 483–484). 14 октября Толстой ответил отказом (т. 72, № 399).

64

Горький вместе с Поссе приезжал в Ясную Поляну 8 октября. Это была его третья

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. встреча с Толстым. Они много говорили о литературе. В этот же день С. А. Толстая сфотографировала их в яснополянском парке.

65

Вл. И. Немирович-Данченко был в Ясной Поляне 11 октября. Он приезжал просить для Московского Художественного театра драму «Живой труп». Толстой дать пьесу отказался.

66

Над драмой «Живой труп» (первоначальное название «Труп») Толстой работал с мая по ноябрь 1900 г. Она осталась незавершенной и при жизни Толстого не печаталась (см. т. 11 наст. изд.).

67

Н. Л. Оболенский.

68

С. Н. Толстой.

69

В недатированном письме (по почт. шт. получения в Москве – 12 октября) директор «La Scena Illustrata» просил Толстого написать об отношении к композитору Джузеппе Верди. Отзыв вместе с высказываниями других выдающихся деятелей культуры предполагалось поместить в номере, посвященном Верди (ГМТ).

70

Чертков в письме от 19 декабря н. ст. писал о необходимости сосредоточить в одних руках дело переводов и издания сочинений Толстого за границей (ГМТ).

71

Черткова при письме от 19 декабря н. ст. прислала Толстому вырезку из журнала «Revue des Revues» (декабрьского номера), а не «Revue Blanche», с напечатанным письмом-опровержением Черткова по поводу опубликования этим журналом (1900 № 19) статьи неизвестного автора «Le mensonge Chinois» («китайский обман») за подписью Толстого (ГМТ).

72

Черткова в том же письме интересовалась Блуменау и спрашивала, давал ли Толстой разрешение на перевод драмы «Труп» на немецкий язык (ГМТ).

73

См. письмо 18 и примеч. 9 к нему.

74

бездействует (англ.).

75

П. А. Буланже задумал издание журнала «Утро» с участием Толстого и его единомышленников. Главное управление по делам печати не разрешило издания.

76

М. Л. Оболенская жила в Пирогове вблизи имения С. Н. Толстого.

77

См. письмо 18 и примеч. 4 к нему.

78

«Воскресные прогулки парижского буржуа».

79

«Буддийские сутты». Перевод с пали Рис-Дэвидса. Русский перевод и предисловие Н. И. Герасимова. М., 1900. Книга с пометами Толстого сохранилась в яснополянской библиотеке. Некоторые изречения из нее были включены Толстым в его сборники «Круг чтения» и «На каждый день».

80

Толстой читал сочинение Ф. Ницше «Так говорил Заратустра».

81

Дочь С. Н. Толстого.

82

В письме от 19 января С. Н. Толстой высказывал беспокойство в связи с появившимися в «Русском слове» сообщениями о болезни Толстого.

83

Обращение Толстого к московскому обер-полицейстеру было вызвано тем, что 20-летний юноша А. П. Накашидзе заступился за избиваемую городскими пьяную женщину. Его ложно обвинили в том, что он был нетрезв, доставили в полицейский участок, где избили. В камере он простудился и заболел плевритом.

84

В письме от 1 октября 1900 г. адресат описывал тяжелое положение духоборов, сосланных в Якутский край (ГМТ). По поручению Толстого, Н. Н. Ге (сын художника) сообщил Конкину, что ему (также находившемуся в Якутии) высылаются хина и лечебник.

85

В декабре 1900 г. Толстой обратился к Николаю II с письмом, в котором обрисовал тягостное положение преследуемых правительством религиозных сектантов. Толстой предлагал царю «освободить всех... заключенных и изгнанных за преступление против веры... не казнить, как преступление, несогласие религиозной совести с требованиями государства» (т. 72, № 426).

86

П. В. Веригину. Письмо от 20 января (т. 73, № 11).

87

Толстой отвечает на вопрос А. К. Чертковой в письме от 15 марта н. ст., насколько верно опубликованное в немецкой социал-демократической газете «Vorwärts» сообщение о студенческих демонстрациях в Москве.

88

См. письмо 26 и примеч. 1 к нему.

89

Письма Черткова и англичанина Эмса от 11 марта н. ст. В письме Черткова сообщалось о посылке Толстому «Записок» Эмса о его жизни без употребления денег (ГМТ).

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo.

90

Член государственного совета генерал-лейтенант Вяземский заявил протест против полицейской расправы, 4 марта на площади у Казанского собора в Петербурге, над участниками демонстрации протеста против репрессий, примененных к студентам Киевского университета (183 студента, участвовавших в волнениях, были отданы в солдаты).

91

Вяземский получил «высочайший выговор» и был выслан из Петербурга.

92

Это письмо было затем подписано несколькими десятками лиц в Москве и Петербурге и отправлено Вяземскому.

93

В «Церковных ведомостях» № 8 от 24 февраля было опубликовано «Определение» Синода от 20–22 февраля о том, что «церковь не считает» Толстого «своим членом и не может считать, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею». «Определение» появилось в газетах. Акция отлучения Толстого от церкви вызвала негодование в обществе. Приходившие к Толстому делегации выражали ему сочувствие и высказывали возмущение действиями церковных властей. Об этом же говорилось в многочисленных письмах, адресованных Толстому.

94

Настоящее письмо было продиктовано Л. А. Сулержицкому. В России оно не было тогда опубликовано и впервые напечатано в Англии в «Листках Свободного слова» (1901, № 23).

95

В связи с появлением в английских газетах сообщений об аресте Толстого и обыске у него, Чертков в письме от 5–8 апреля н. ст. просил близких регулярно извещать его, все ли благополучно у Толстого.

96

П. С. Ванновский (в прошлом военный министр) в марте 1901 г. был назначен министром народного просвещения.

97

Обращение «Царю и его помощникам» (т. 17 наст. изд.) было откликом на преследование правительством участников студенческих волнений (см. письмо 25 и примеч. 1 к нему). 26 марта оно было послано Николаю II, великим князьям и всем министрам.

98

26 февраля С. А. Толстая написала резкое письмо, осуждающее постановление Синода об отлучении Толстого от церкви. Оно было направлено в адрес обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева и митрополитов, подписавших «Определение». В гектографированном виде оно широко распространилось в России, и это вынудило церковников выступить с ответом. 24 марта в «Прибавлении» к № 17 неофициальной части «Церковных ведомостей» были опубликованы письмо С. А. Толстой и ответ митрополита Антония.

99

См. т. 17 наст. изд.

100

См. письмо 29 и примеч. 1 к нему.

101

Чертков прислал Толстому для просмотра текст готовившейся к изданию брошюры: «О смысле жизни. Мысли Л. Н. Толстого, собранные В. Чертковым». Изд. «Свободного слова», 1901.

102

Н. Л. Оболенский.

103

8 апреля Толстой записал в Дн.: «Счастливые периоды моей жизни были только те, когда я всю жизнь отдавал на служение людям. Это были: школы, посредничество, голодающие» (см. т. 22 наст. изд.).

104

Письмо Е. И. Попова не сохранилось. Толстой ответил ему 8 апреля 1901 г. (т. 73, № 64).

105

С. Н. Толстой, старший брат Толстого, живший поблизости от М. Л. Оболенской. Они часто виделись, когда Толстой приезжал к дочери. Поездка Толстого не осуществилась. 8 мая он выехал из Москвы в Ясную Поляну.

106

Имеется в виду близость к смерти.

107

См. письмо 27 и примеч. 3 к нему.

108

См. т. 17 наст. изд.

109

См. письмо 26 и примеч. 1 к нему.

110

Юлия Ивановна Игумнова, помогавшая Толстому в копировании рукописей.

111

См. письмо 27 и примеч. 4 к нему.

112

И. К. Дитерихс, брат А. К. Чертковой, обратился к Победоносцеву с открытым письмом по поводу отлучения Толстого. Оно было напечатано Чертковым в «Листках Свободного слова» (1901, № 23) и перепечатано заграничными газетами. Неизвестное лицо прислало Толстому вырезку из французской газеты «Aurore» (ГМТ).

113

Семья брата, С. Н. Толстого.

114

Союз взаимопомощи русских писателей, возглавлявшийся П. И. Вейнбергом, был распущен распоряжением министра внутренних дел. Поводом для этого явилась принятая 12 марта резолюция с требованием отмены запрещения обсуждать в печати вопрос о студенческих выступлениях и расправах, чинимых над демонстрантами (см.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo. письмо 25).

115

См. письмо 25 и примеч. 1 к нему. Эти сведения были опубликованы в «Листках Свободного слова» (1901, № 21).

116

Фамилии авторов показаний не названы; ими была воссоздана живая и реальная картина событий, происшедших 4 марта во время студенческой демонстрации у Казанского собора.

117

Екатерина Павловна Пешкова.

118

17 апреля 1901 г. Горький, на основании ложного доноса о приобретении им мимеографа для печатания воззваний, был арестован и заключен в одиночную камеру. Письмо Толстого к Святополк-Мирскому, бывшему в то время товарищем министра внутренних дел, имело своим последствием освобождение писателя из тюрьмы с отдачей под надзор полиции.

119

Принц Ольденбургский посетил Толстого в Москве в начале 1900 г.

120

Принц Ольденбургский в письме от 26 мая сообщил Толстому, что Горький освобожден из тюрьмы и находится под домашним арестом.

121

А. М. Руднев – главный врач Тульской губ. больницы.

122

Н. Н. Ге (сыном) был подготовлен и издан «Альбом художественных произведений Николая Николаевича Ге» (М. – СПб., 1903). Какую помощь оказал Суворин, неизвестно.

123

Суворин в «Иллюстрированном приложении к «Новому времени» (1901, № 9031, 21 апреля) напечатал статью И. М. Трегубова «Мир мой даю вам, не так как мир дает».

124

Л. Л. Толстой.

125

С 28 июня по август Толстой болел малярией. В продолжение первых десяти дней положение было крайне тяжелым. Улучшение наступило 6–7 июля.

126

Приписка к коллективному письму М. Л. и Н. Л. Оболенских, Н. Н. Ге (сына), Ю. И. Игумновой, П. А. Буланже.

127

Буланже.

- брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
128
Летом 1901 г. Сулержицкий жил в селе Пекари, под Каневом. Обучал крестьян грамоте и помогал им в полевых работах.
- 129
Служащие и рабочие хрустального завода (в селе Дядькове, Брянского уезда) подарили Толстому глыбу зеленого стекла (пресс-папье) с монограммой и надписью золотом: «Вы разделили участь многих великих людей, идущих впереди своего века, глубокочтимый Лев Николаевич. И раньше их жгли на кострах, гноили в тюрьмах и ссылках. Пусть отлучают вас как хотят и от чего хотят фарисеи, первосвященники. Русские люди всегда будут гордиться, считая Вас своим, великим, дорогим, любимым». Подарок хранится в яснополянском кабинете Толстого.
- 130
Толстой отвечает на письмо Шопова от 14 июня 1901 г.
- 131
Шопов находился в заключении за отказ от военной службы.
- 132
Толстой имеет в виду свою статью «Единственное средство» законченную в июле 1901 г. (т. 34).
- 133
О. К. Толстой.
- 134
Таптыково – имение (вблизи от Ясной Поляны), купленное А. Л. Толстым в 1900 г.
- 135
В письме от 28 августа н. ст. итальянский журналист, корреспондент в Париже Пьетро Мадзини поставил перед Толстым ряд вопросов, касающихся заключенной в 1892 г. франко-русской военной конвенции. Этот «Ответ» Толстого был опубликован в иностранных газетах.
- 136
В письме к Толстому 24 августа Стасов сообщал, что в связи с болезнью не сможет приехать в августе в Ясную Поляну, но надеется повидаться с Толстым в Крыму.
- 137
В 1901 г. в «Ниве» печатались статьи Стасова «Архитектура», «Скульптура», «Живопись», «Музыка» – из его большого исследования «Искусство XIX века». В письме от 24 августа Стасов сообщал Толстому, что держит корректуры этих статей, а отдельное издание книги «Искусство XIX века» будет открываться «Посвящением гр. Л. Н. Толстому» (ГМТ).
- 138
справедливо или нет (фр.).
- 139
В августе 1901 г. Толстой начал работу над статьей «Что такое религия и в чем сущность ее?» (т. 35).
- 140
Толстые выехали 5 сентября; Стасов в Крым не приезжал.

141

8 сентября Толстые выехали из Севастополя в Гаспру (близ Ялты), в имение С. В. Паниной, предложившей Толстому провести там осень и зиму.

142

Толстой вспоминал о своем пребывании в Крыму во время войны 1853–1856 гг. На пути от Симферополя к Севастополю он подробно рассказывал близким о событиях, происходивших в этих местах во время Севастопольской обороны. В Севастополе, гуляя на Приморском бульваре и Графской пристани, объяснял расположение редутов и войск во время обороны.

143

М. Л. Оболенская.

144

Н. Л. Оболенский.

145

Д. Ф. Толстая, жена Л. Л. Толстого.

146

П. Л. Толстой, сын Л. Л. Толстого.

147

Историк Тарле прислал Толстому свою книгу «Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени» (СПб., 1901).

148

В. М. Величкина в 1891 г. работала с Толстым по оказанию помощи голодающим Рязанской губ.

149

употребите все средства (фр.).

150

В письме А. К. Чертковой сообщалось о тяжелом положении Величкиной, арестованной по обвинению в принадлежности к социал-демократической организации и устройстве демонстрации в Женеве против русского консульства. Кони в письме от 27 ноября сообщил Толстому, что удалось добиться только относительного улучшения условий заключения (А. Ф. Кони. Собр. соч. М., 1969, т. 8, № 109). В 1902 г. Величкина была освобождена.

151

Леонид Андреев прислал Толстому свой первый сборник – «Рассказы», вышедший в изд. «Знание» в 1901 г., вместе с письмом от 15 декабря, в котором просил принять книгу «как дань безграничного... уважения» (Переписка, т. 2, № 584).

152

Знакомство Толстого с Андреевым произошло в апреле 1910 г. в Ясной Поляне. Между ними состоялся разговор, в котором Толстой высказал свое отношение к творчеству писателя.

153

Осенью 1901 г. по инициативе вел. кн. Николая Михайловича произошло его знакомство с Толстым, лечившимся в Гаспре. «Он мало интересен», – сообщал

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Толстой Черткову (т. 88, № 644).

154

Николай Михайлович 13 января телеграфировал о своем согласии.

155

после нас хоть потоп (фр.).

156

счастливая случайность (фр.).

157

«Будь ничтожен и подобострастен и всего достигнешь» (фр.). Толстой не совсем точно цитирует Бомарше («Женитьба Фигаро», 3-й акт, реплика Фигаро: «Раболепная посредственность – вот кто всего добивается». – Перевод Н. Любимова).

158

См. т. 19 наст. изд., письмо 251 и примеч. 2 к нему.

159

Царское правительство проводило жестокую политику русификации Финляндии. В 1900 г. русский язык был объявлен официальным языком; 29 июня был введен новый закон, по которому финны должны были отбывать воинскую повинность в русской армии.

160

Имеется в виду интервенция ряда иностранных государств (Германии, США, Англии, Франции, Японии, Италии, Австро-Венгрии, царской России) в Китае 1900–1901 гг. для подавления так называемого «боксерского» восстания.

161

В 1899 г. по инициативе России была созвана мирная конференция в Гааге. В то же время царизм вел подготовку к новой войне на Дальнем Востоке.

162

Нобелевская литературная премия впервые была присуждена в декабре 1901 г. Ее получил французский поэт Сюлли-Прюдом. Толстой отвечает на Адрес представителей шведской интеллигенции, посланный в связи с тем, что Нобелевская литературная премия не была присуждена Толстому. В адресе-протесте шведские писатели и ученые осудили решение Шведской академии наук и выразили Толстому свое «преклонение» (т. 73, с. 205).

163

Речь идет об украинской легенде, записанной и изданной Н. И. Костомаровым: «Сорок лет. Малороссийская легенда Н. Костомарова». Изд. ред. «Газеты А. Гатцука». М., 1881. Предполагая в 1886 г. напечатать ее в «Посреднике», Толстой отредактировал текст и написал новое окончание (гл. XIV). Издание это не осуществилось. В январе 1902 г. редактор журн. «Образование» А. Я. Острогорский получил у Толстого разрешение на опубликование написанной им гл. XIV (т. 73, № 202), но поместил объявление, что в февральском номере будет напечатан рассказ Толстого «Сорок лет».

164

В январе 1886 г. Толстой обратился к А. Л. Костомаровой с просьбой разрешить напечатать легенду в своей переработке (т. 63, № 475). Костомарова, готовившая в то время собрание сочинений мужа, не согласилась на такую публикацию.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

165

Переработанная Толстым легенда «Сорок лет» была опубликована в журн. «Образование» (1902, № 2). В примечании было указано, что она принадлежит Н. И. Костомарову и печатается с разрешения Костомаровой.

166

К этому времени французский драматург Потшер был автором пьес «Дьявол, торгующий каплей», «Свобода», «Каждый ищет свое сокровище», «Наследство», «Это ветер». Какие из них были посланы Толстому неизвестно.

167

В письме от 19 сентября н. ст. 1901 г. Потшер рассказывал о своей деятельности по созданию народного театра.

168

Имеется в виду работа Потшера «Народный театр, его возрождение и задачи», вышедшая в 1899 г. в Париже.

169

Немецкий писатель Поленц, узнав о положительном отзыве Толстого о романе «Крестьянин» в предисловии к его русскому переводу (см. т. 15 наст. изд.), сообщал в письме о намерении прислать свои произведения о крестьянах.

170

В романе «Землевладелец» Поленц рисовал помещичью жизнь, идеализируя «господский» образ жизни.

171

См. письмо 52.

172

Художник Орлов прислал Толстому фотографию со своей картины «Недоимка». Вместе с другими фотографиями с картин Орлова она висела в яснополянском кабинете Толстого.

173

Из письма Орлова от 2 марта к Толстому известно, что он во время своего пребывания в Ясной Поляне поделился с писателем замыслом новой картины. (Ее сюжет остался неизвестен.) В этом же письме он сообщал, что задуманную картину ему не удалось написать.

174

Ответ на письмо Буланже от 13(?) марта.

175

муки роста <u>(англ.)</u>.

176

рост (англ.).

177

«Деревенский священник» – история разочарования деревенского священника в официальной церковной религии. См. примеч. 1 к письму 50.

178

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Роман Гемфри Уорд «Роберт Элсмер», в русском переводе – «Отщепенец» («Книжки Недели», 1889, № 1–10).

179

М. В. Буланже.

180

Н. П. Буланже.

181

В письме Чертковым 2 марта Толстой задал ряд вопросов, касавшихся печатания его сочинений в Англии (т. 88, № 648). Черткова ответила 24 марта н. ст. (ГМТ).

182

Чертков в письме от 24 марта н. ст. сообщил, что вел. кн. Николай Михайлович, передавая Николаю II письмо Толстого (см. письма 45, 46), просил никому его не показывать. Эта просьба была исполнена.

183

В. В. Чертков.

184

Сухотина уехала из Гаспры 30 марта, а первое письмо от нее пришло только 17 апреля.

185

Президент французской республики Эмиль Лубе в связи с заключением франко-русского союза весной 1902 г. приезжал в Россию.

186

Перифраз строк стихотворения фета «Еще весны душистой нега...»:

И соловей еще не смеет
Запеть в смородинном кусте.

187

М. С. Сухотину – мужу Т. Л. Толстой.

188

И. Л. Толстой.

189

пресыщение (фр.).

190

Имеется в виду школа, основанная в Англии в 1893 г. Д.-Г. Бедлеем; с 1900 г. находилась в г. Бидельсе.

191

быть смешным (фр.).

192

Толстой писал статью «К рабочему народу» (т. 35).

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.

193

В беседе с С. Г. Скитальцем Толстой с похвалой отозвался о его рассказе «Сквозь строй» («Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», т. 2. М., 1978, с. 277).

194

После встречи с Толстым В. Г. Короленко писал: «Удивительный старик. Тело умирает, а ум горит пламенем» («Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников», т. 2. М., 1978, с. 578).

195

Речь идет о беременности М. Л. Оболенской.

196

11 июня Толстые предполагали выехать из Гаспры в Ясную Поляну. Из-за плохой погоды отъезд был отложен до 25 июня.

197

А. Л. Толстая.

198

См. письмо 56 и примеч. 5 к нему

199

М. Л. Оболенская.

200

Т. Л. Толстая–Сухотина.

201

И. Л. Толстой.

202

Речь идет о письме Lundgren (а не Landgren) от 30 мая н. ст. Судя по его письму от 23 августа н. ст., можно предположить, что Толстой сам отвечал ему. Текст ответа неизвестен.

203

Письмо от 5 июня н. ст.

204

Статья «К рабочему народу». Была выслана в Англию Черткову 22 июля.

205

Толстой читал либерально–буржуазный журнал «Освобождение», издававшийся П. В. Струве с июля 1902 г. в Штутгарте.

206

Толстой имеет в виду новое издание литературно–научного и политического журнала «Жизнь», органа легальных марксистов, издававшегося В. А. Поссе с 1902 г. в Лондоне, а затем в Женеве (после того как журнал в России был запрещен).

207

Сборник «Л. Н. Толстой. Мысли о воспитании и обучении, собранные В. Г. Чертковым» (1902).

208

и чувствую себя очень хорошо (фр.).

209

В письме от 17 июля н. ст. Левенфельд просил у Толстого разрешения перевести драму «Труп» («Живой труп») на немецкий язык.

210

См. письмо 18 и примеч. 9 к нему.

211

Искусство вечно жизнь коротка (лат.).

212

Бирюков, приступив к работе над биографией Толстого, 6 мая н. ст. 1902 г. обратился к нему с просьбой написать воспоминания. В письме от 19 мая Толстой обещал это сделать (т. 73, № 256).

213

«Воспоминания», к которым Толстой приступил в 1903 г., остались незаконченными (см. т. 14 наст. изд.).

214

Дегтеренко служил у Толстых во время их пребывания в Гаспре. В письме от 5 августа упрекал Толстого в несоответствии его образа жизни с проповедуемым учением.

215

«К рабочему народу», изд. «Свободное слово», 1902, № 78.

216

это письмо автора его неизвестным друзьям (фр.).

217

Речь идет о «Хаджи-Мурате», начатом в 1896 г. Работа продолжалась с перерывами до 1904 г. (см. т. 14 наст. изд.). Упомянутые материалы нужны были для работы над главой о Николае I. По просьбе Толстого был выслан X том «Актов Кавказской археографической комиссии» (т. 73, № 416).

218

Письмо от 2 сентября 1902 г., в котором Фофанов, выражая чувства любви и уважения к Толстому, интересовался его мнением о своих стихах (Переписка, т. 2, № 590).

219

Этот отзыв Толстого подтверждается и другими его высказываниями, записанными современниками: «Фофанов не лишен таланта, Фофанов – поэт» (ЯЗ, кн. 2, с. 384).

220

В письме от 31 августа Бартенев сообщил сведения о публикации материалов о Николае I в «Русском архиве».

221

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. В русском переводе письма М. С. Воронцова к А. И. Чернышеву были напечатаны в «Русской старине» (1885, март).

222

См. письмо 67.

223

Толстой отвечает на письмо редакции венской газеты «Die Zeit» от 14 сентября н. ст. 1902 г., которая прислала статью «О Ницше и его культе» и просила помочь ей в борьбе с нищезанятием.

224

Известно, что Толстой в 1900–1902 гг. читал многие сочинения Ницше, в частности его работу «Так говорил Заратустра». Об его отношении к Ницше см. т. 15 наст. изд.

225

17 ноября в письме к Черткову Толстой сообщал, что продолжает обдумывать статью на упомянутую тему (т. 88, № 671). Замысел остался неосуществленным.

226

Стасов по приглашению Толстых гостил в Ясной Поляне с 10 по 14 августа 1902 г. Во время этой встречи Толстой передал ему список материалов, нужных для работы над «Хаджи-Муратом» (т. 73, № 311). В письмах от 21 августа и 3 сентября Стасов подробно рассказал о результатах поисков книг и документов (ПСТ, № 157, 158).

227

мы еще хорошо отделались (фр.).

228

Во втором письме от 11 сентября Толстой сообщал Стасову, что «Акты...» вышлет ему вел. кн. Николай Михайлович (т. 73, № 334). См. письмо 62 и примеч. 3 к нему.

229

В письме от 18 сентября Бартенев сообщал, что в «Русском архиве» за 1888 и 1890 гг. имеются материалы о Хаджи-Мурате.

230

А. Л. Зиссерман был автором сочинений по военной истории Кавказа. Список его исследований, использованных Толстым в работе над «Хаджи-Муратом», см. с. 495 т. 14 наст. изд.

231

Бартенев в письме от 4 октября рассказал кратко историю удельных крестьян (ГМТ). См. письмо 64.

232

Против Семенова было возбуждено судебное дело по обвинению в козунственном отзыве об иконе. 19 августа 1902 г. против него был составлен обвинительный акт, о чем стало известно Толстому. Настоящее письмо было лично вручено Семенову. 13 октября тот писал Толстому: «Был я с вашим письмом у Н. В. Давыдова. Он очень внимательно отнесся ко мне, хотел прочитать все дело сам, посоветовал вызвать новых свидетелей...» (Переписка, т. 2, № 547). 18 декабря 1902 г. суд приговорил Семенова к пяти дням ареста, но приговор не был приведен в исполнение за давностью совершенного «преступления».

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

233

Давыдов был попечителем тульского приюта для малолетних преступников.

234

волей-неволей (фр.).

235

Работа над повестью продолжалась до 1904 г.

236

Монтре и Веве – места на берегу Женевского озера, где Толстой жил в 1857 г. Т. Л. Сухотина посетила их вместе с П. И. Бирюковым (Пошей), собиравшим материалы для биографии Толстого.

237

Сухотина с мужем находилась в это время в Берлине, где он лечился.

238

Е. В. Оболенская предполагала ехать за границу, но поездка не состоялась.

239

М. П. Новиков, военный писарь, в 1896 г. за высказанное им неодобрение проекта устройства дорогостоящего праздника по случаю коронации Николая II был разжалован и выслан в Варшаву, а после коронации – в Тургайскую область. Вернулся на родину в 1897 г.

240

Новиков, назначенный уездным представителем в созданное министром С. Ю. Витте «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности», подал докладную записку о тяжелом положении крестьянства. За это был арестован.

241

Кони в письме от 8 ноября 1902 г. подтверждал, что Новиков арестован за то, что «в поданной им записке усмотрели признаки государственного преступления». Одновременно Кони писал, что более он ничего сделать для Новикова не может (А. Ф. Кони. Собр. соч., т. 8. М., 1969, № 117). См. также примеч. 2 к письму 75.

242

В письме И. П. Накашидзе от 25 октября сообщалось об аресте Новикова и о содержании его докладной записки.

243

См. письмо 70 и примеч. 2 и 4 к нему.

244

См. письмо 70 и примеч. 2 к нему.

245

Это письмо Толстого Витте оставил без ответа, и Толстой вторично писал ему (см. письмо 75). В своих воспоминаниях Витте писал: «Граф Лев Толстой (известный писатель), ходатайствуя об одном крестьянине, подвергнувшемся за свои мнения, высказанные в совещании, аресту и ссылке, не без некоторого основания упрекал меня в провокации» (С. Ю. Витте. Воспоминания, т. 2. М., 1960, с. 533).

246

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Толстой отвечает на письмо Лазарева от 18 октября из Швейцарии, написанное после встречи с Т. Л. Сухотиной, от которой узнал об охлаждении писателя к литературным занятиям во время работы над «Хаджи-Муратом». «И только поэтому, что, быть может, по нескромности мне передали ваше признание, что вам хочется, внутренне хочется мыслить образами, – писал Лазарев, – я невольно шепчу вам на ухо: дорогой мой, послушайте еще раз своего внутреннего голоса и продолжайте, не оставляйте мыслить образами» («Сборник Государственного Толстовского музея». М., 1937, с. 244).

247

Г. М. Беркенгейм.

248

Лазарев писал в своем письме: «...обрел завидную жену, один из самых крупных недостатков которой состоит в нетерпимом и непримиримом преклонении перед одним русским «великим стариком»...» (там же).

249

В этот день Толстой написал пять больших писем (т. 73, № 373–377)

250

бесцветным (фр.).

251

Беркенгейм.

252

обязанных всем самим себе (англ.).

253

Комитеты, созданные на местах для помощи «Особому совещанию о нуждах сельскохозяйственной промышленности», в которых участвовали и крестьяне.

254

Статью «К духовенству» (т. 34).

255

Легенда «Разрушение ада и восстановление его» (т. 12 наст. изд.)

256

Наталья и Алексей – дети М. С. Сухотина от первого брака.

257

См. письмо 72.

258

Витте ответил письмом от 22 ноября 1902 г., в котором сообщал, что так как комитет, членом которого был Новиков, подчинен министерству внутренних дел, то он передал туда просьбу Толстого. Новиков был вскоре освобожден.

259

См. письмо 79 и примеч. 1 к нему.

260

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Ф. Ницше. Антихрист.

261

Толстой отвечает на письмо Наживина от 4 декабря н. ст. с просьбой прислать его фотографию.

262

А. Е. Зусман.

263

Рассказ «Вне жизни» был опубликован в «Русском богатстве» (1902, № 8).

264

Сборник рассказов «Перед рассветом» (М., 1902; на обложке – 1903).

265

Рассказ «На ниве народной».

266

В письме на имя В. А. Потто, начальника Военно-исторического отдела Тифлисского архива, Толстой просил разрешить подателю письма заниматься в архиве и делать выписки, необходимые Толстому для работы над «Хаджи-Муратом» (т. 73, № 416). Просмотром документов занимались учитель тифлисской гимназии С. Н. Шульгин и сотрудник архива С. С. Эсадзе (см. письма 87 и 88).

267

См. письмо 76. Стасов прислал комплект «Московских ведомостей» за 1851 и 1852 гг., Адрес-календарь за 1851 и 1852 гг., «Северную пчелу» за 1852 г., «Русскую историю» Устрялова (СПб., 1849) и «Историю жизни и царствования Николая I» Лакруа (вып. 1–2. М., 1877–1878).

268

Стасов исполнил эту просьбу Толстого (ПСТ, № 173).

269

Еще не в этот раз (фр.) (в том смысле, что на сей раз смерть его миновала).

270

То есть работу Адольфа де Кюстина «Россия в 1839 году» (Париж, 1843).

271

Корганов прислал Толстому письмо от 20 декабря, в котором писал: «Милостивый государь Лев Николаевич! Из газет я узнал, что вы собираетесь одарить свет новым произведением своим «Хаджи-Мурат». Если речь идет о том Хаджи-Мурате, который в 1851–1852 году коварно передался от Шамиля русскому правительству и затем, будучи отдан под надзор покойного моего отца, полковника Иосифа Ивановича Корганова в г. Нуху, где отец мой в то время был уездным начальником и командующим войсками уезда, бежал с прогулки, но был пойман, живым не дался, а пришлось снять голову и отправить в Тифлис... Я был в то время десятилетним мальчиком и живо помню все подробности его пребывания у нас в доме и затем бегства; он верхом сопровождал коляску моей матери, где сидел и я» (т. 73, с. 353–354). В заключение письма Корганов предлагал сообщить все известные ему подробности о Хаджи-Мурате; он писал также, что его мать и сейчас жива и хорошо помнит это время.

272

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. Корганов ответил пространным письмом от 29 декабря, в котором сообщил подробности внешности Хаджи-Мурата, а также обстоятельства его бегства и гибели (т. 74, с. 8–9).

273

Повесть «Дедушка Илья». Опубликовано в журн. «Образование» (1902, кн. 11 и 12).

274

См. письмо 68 и примеч. 1 к нему.

275

Письмо от 23 декабря, в котором Толстой порицал Семенова за «охлаждение и разочарование в деревенской жизни» и убеждал его не бросать деревни и крестьянского образа жизни (т. 73, № 422).

276

См. письмо 80.

277

Корганова письмом не ответила. Сведения, которыми располагала, она сообщила посетившему ее по просьбе Толстого С. Н. Шульгину (см. письмо 88).

278

Письмо от 11 января н. ст.

279

Толстой в начале декабря болел гриппом, от которого долго не мог оправиться.

280

Англичане Томас Феррис и Берти Ро посетили Толстого в ЯснойПоляне 1 января 1903 г. Они беседовали с ним о своей вере – спиритизме. Толстой называет их «безденежными», так как они были сторонниками отказа от употребления денег и прибыли из Англии, не потратив ни одной копейки, повторяя «to1stoy» и показывая, что денег нет.

281

Было оставлено название «Разрушение ада и восстановление его» (т. 12 наст. изд.).

282

См. т. 18 наст. изд., письма № 378, 379.

283

Толстой читал «Записки революционера» П. А. Кропоткина (Лондон, 1902).

284

См. письмо 60 и примеч. 1 и 2 к нему.

285

Толстой отвечает на письмо Русанова от 5–10 января.

286

См. письмо 60.

287

В письме к Толстому от 25–28 января Русанов сообщал, что решал последовать его совету. «Это должно принести пользу», – писал он (ГМТ). Сведений о такой работе Русанова нет.

288

Жена Русанова.

289

В связи с появившимися в газетах сведениями об интересе Толстого к биографии Николая I Толстая в письме от 21 (?) января сообщала, что свои воспоминания о Николае I она передала историку Н. К. Шильдеру, а Толстому посылает выдержки из записок гр. П. Д. Киселева. Она спрашивала так же, не интересны ли для Толстого воспоминания лейб-медика Мандта о последних минутах жизни Николая I (опубл. в статье: В. И. Срезневский. К истории создания «Хаджи-Мурата». – «Толстой. Памятники творчества и жизни», I. Пг., 1917, с. 14–17)

290

со свободными руками (фр.).

291

Толстому их не удалось получить.

292

В смысле: частной жизнью (фр.).

293

Толстая, человек монархических убеждений, 31 января отвечала: «я никогда не слыхала, чтобы маскарады вызывали какие-нибудь приключения». Кроме того, она весьма идилично изображала Николая I, его отношения с женой и фрейлиной Нелидовой.

294

Речь идет о пьесе «Швейцар генеральши Антоновой, или Без корня». В письме к С. А. Толстой от 27 января Л. Л. Толстой сообщал о посылке рукописи и просил отца «написать свое мнение о ней» (ГМТ).

295

Д. Ф. Толстая, жена Л. Л. Толстого.

296

Историк и сотрудник Военно-исторического отдела Тифлисского архива Эсадзе в письме от 5 февраля просил указать, какие материалы интересуют Толстого (см. письмо 78 и примеч. 1 к нему).

297

Эсадзе прислал Толстому выписки из архивных документов и библиографию печатных источников.

298

В письме от 9 февраля Шульгин сообщал, что, работая в архиве, виделся с его директором В. А. Потто, а также с А. А. Коргановой (см. письмо 78 и примеч. 1 к нему).

299

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Шульгин послал Толстому полученные от зятя Шамяля письма с упоминаниями о Хаджи-Мурате. Впоследствии Шульгин их опубликовал в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 40.

300

М. Л. Оболенская с мужем 17 февраля уехали за границу, и Толстой, не дожидаясь их письма, написал им дважды 23 и 26 февраля (т. 74 № 56, 58).

301

Работа не была закончена. Отрывок, переписанный из дн. за 1903 г. (см. т. 22 наст. изд.), под заглавием «О сознании духовного начала» был напечатан в изд. «Свободное слово» (1903, № 7 – т. 90).

302

Повесть «Фальшивый купон» была начата во второй половине 1880-х годов. Работу над ней Толстой возобновил в октябре 1902 г. (см. т. 14 наст. изд.).

303

Драма «И свет во тьме светит». Т. Л. Сухотина переписывала ее в 1896 г. В последний раз Толстой работал над ней в октябре 1902 г. (см. т. 11 наст. изд.).

304

Д. Ф. Толстая.

305

Письма от 27 февраля и 1 марта, в которых Накашидзе сообщал Толстому о собранных им сведениях о Хаджи-Мурате. «Резолюций Николая I очень мало, – писал он. – Относительно Хаджи-Мурата сведения попадают в донесениях, их можно собирать, если нужны они вам» (т. 74, с. 64).

306

В 1893 г. по распоряжению Главнокомандующего на Кавказе Г. С. Голицына Накашидзе был выслан. В 1903 г. без разрешения вернулся в Тифлис. Благодаря ходатайству Толстого Накашидзе не подвергся репрессиям за самовольное возвращение.

307

По просьбе Толстого Стасов прислал ему 10 томов «Кавказского сборника».

308

В 1902 г. Сенума и Одзак Коё с согласия Толстого приступили к переводу на японский язык «Анны Карениной». В письме от 16 января Сенума сообщал, что роман будет напечатан отдельной книгой, просил прислать фотографию и написать несколько слов для этого издания.

309

В письме (середина апреля) Стороженко просил Толстого подписать коллективную телеграмму городскому голове г. Кишинева, в связи с происшедшим там еврейским погромом, возмущившим всю передовую Россию. Первоначальный текст телеграммы был следующий: «Глубоко потрясенные зверствами, жертвой которых сделались евреи г. Кишинева, мы выражаем наш ужас перед случившимся, чувство жгучего стыда за христианское общество и безмерное негодование против гнусных подстрекателей темной массы».

310

Стороженко ответил, что принят текст, предложенный Толстым, который был послан в виде письма.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

311

Письмо Э. Г. Линецкому, в котором Толстой дал суровую оценку участникам преступления в Кишиневе (т. 74, № 130).

312

См. письмо 92.

313

Шолом-Алейхем в письме от 27 апреля просил Толстого принять участие в сборнике в пользу жертв погрома в Кишиневе. Толстой дал в сборник «Гилф» три сказки: «Ассирийский царь Асархадон», «Три вопроса» и «Это ты» (т. 14 наст. изд. и т. 34).

314

Речь идет о письме Т. Л. Сухотиной к Бирюкову.

315

Письмо от 2 июня н. ст., содержащее семь вопросов, относящихся к «Воспоминаниям» Толстого.

316

См. письмо 89 и примеч. 2 к нему.

317

Бирюков, получив от М. Л. Оболенской копию первых глав «Воспоминаний» Толстого, включил их в соответствующие главы своей книги «Л. Н. Толстой. Биография». Бирюков просьбу Толстого выполнил и сделал такое примечание в введении к I тому.

318

Толстой несколько раз возвращался к работе над «Воспоминаниями», но они остались незаконченными.

319

3 января 1852 г. Толстой держал экзамен на звание юнкера при бригадном штабе Кавказской гренадерской артиллерийской бригады в урочище Мухровань Тифлисского уезда.

320

Толстой сначала написал в письме: «в январе», затем: «не помню, в каком месяце», но и это зачеркнул.

321

Прошение об увольнении от военной службы Толстой подал 30 мая 1853 г. Оно не было удовлетворено из-за начавшейся войны с Турцией.

322

Толстой приехал в Ясную Поляну 2 февраля 1854 г. и 3 марта выехал в Дунайскую армию. В прапорщики он был произведен 13 января 1854 г., но узнал об этом в Туле 6 февраля.

323

Библиограф Битовт прислал свою работу «Граф Л. Толстой в литературе и искусстве. Подробный библиографический указатель русской и иностранной литературы о гр. Л. Н. Толстом» (изд. И. Д. Сытина. М., 1903).

324

Д. В. Никитина, по просьбе Толстого, несколько раз ездившего в Пирогово.

325

Е. С. Денисенко.

326

Толстой послал только что вышедший в Париже роман А. Франса «Histoire comique» (в русском переводе – «Театральная история»), в котором изображаются быт и нравы артистической среды. Толстого заинтересовал один из главных персонажей романа доктор Трюбле своими высказываниями по вопросам философии, религии, морали.

327

Речь идет о романе Андре Куврера «La Graine», изданном в 1903 г. в Париже.

328

Монахиня, она же Машенька – М. Н. Толстая.

329

В. С. Толстая.

330

Письмом здесь Толстой называет присланное ему по просьбе французского писателя Мирбо посвящение к драме «Дела есть дела». Посвящение было написано Мирбо специально для русского перевода драмы. Обращаясь к Толстому, он писал: «Вы были моим истинным учителем несравненно более, нежели кто-либо из французских писателей... Вы и Достоевский. Хорошо помню, как изумительные повествования «Войны и мира», «Анны Карениной», «Смерти Ивана Ильича», «Преступления и наказания», «Идиота» и многие другие русские произведения, которыми я восторженно восхищался, явились для меня ослепительным откровением доселе неведанного мне искусства, властная и новая красота которого произвела на меня никогда раньше не испытанное потрясающее впечатление. Кое-кто из гордых писателей моей родины, – но из них иные уже забыты, другие будут забыты завтра, – заявляли, что вы многим обязаны Франции. Они хотели бы видеть в Вас питомца французской революции и Стендаля. Я же утверждаю, что Франция сама ваша должница: Вы возбудили в ее многовековом гении новую жизнь, как бы расширили ее восприимчивость. Вы первый научили нас искать жизнь в самой жизни, а не в книгах, как бы прекрасны они ни были...» (т. 74, с. 195). Пьеса под названием «Власть денег» в переводе Е. Семенова (СПб., 1903) вышла в свет с этим посвящением Толстому.

331

Дата Толстого ошибочна.

332

Воспоминания Ю. И. Одаховского, участника севастопольской кампании, были записаны Жиркевичем со слов мемуариста в 1898 г. 23 сентября Жиркевич прислал их Толстому для просмотра. Согласившись с рядом замечаний Толстого, касающихся бесспорных ошибок, он не разделял полностью его отрицательного мнения о воспоминаниях и опубликовал их вместе с пометами Толстого в «Историческом вестнике» (1908, № 1.)

333

Жиркевич был в Ясной Поляне у Толстого 10 ноября 1903 г.

334

Стасов, гостивший в Ясной Поляне с 11 по 14 сентября, уговаривал Толстого записать голос на граммофонную пластинку и сняться для кино. Толстой решительно

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. отказался. После отъезда Стасова С. А. Толстая добилась согласия мужа, о чем сообщала Стасову в письме от 22 сентября 1903 г. (ПСТ, № 192). Ответное письмо Стасова к С. А. Толстой и было прочитано писателем.

335

Стасов прислал Толстому письмо А. В. Половцева, заведовавшего Общим архивом министерства императорского двора. Половцев, по просьбе Толстого, сообщил, что в «Камер-фурьерском журнале» отсутствуют записи о Бородинском празднике в 1839 г., интересовавшие Толстого, и поэтому он послал календарь-альманах «Царь-колокол» на 1889 г., в котором была помещена его статья «Бородинская годовщина».

336

Толстой работал над статьей «О Шекспире и о драме».

337

и не отказываюсь от своей мысли (фр.).

338

Толстой имеет в виду письмо Стасова от 23 сентября (ПСТ, № 193), в котором тот выражал свое несогласие с высказанной в трактате мыслью о «малой демократичности» Шекспира.

339

Толстой отвечал на письмо доктора философии Ильгенштейна от 27 ноября н. ст., в котором тот в связи с работой над книгой о немецком писателе Поленце интересовался мнением Толстого о нем. Книга вышла под заглавием «Вильгельм фон Поленц» (Берлин, 1904).

340

«Деревенский священник». См. письмо 50 и примеч. 1 и 2 к нему.

341

Ответ на письмо Бирюкова от 26 ноября н. ст., в котором тот сообщал о рождении сына и о своей жизни в Женеве.

342

Бирюков спрашивал Толстого, справедливо ли утверждение швейцарки Мари Дроз, служащей в доме Бирюковых, что она была гувернанткой в семье Толстого.

343

Речь идет о статье Бирюкова «Отказ адвоката Нэна от воинской повинности в Швейцарии» («Свободное слово», 1903, № 7).

344

Ответ на вопросы, поставленные Бирюковым в связи с работой над биографией писателя. Первая встреча Толстого с художником Н. Н. Ге произошла в Италии в 1861 г. Знакомство состоялось в марте 1882 г. в Москве.

345

Толстой был в Риме с декабря 1860 г. по конец января 1861 г. Н. Н. Толстой умер 20 сентября 1860 г.

346

С. П. Колошина.

- брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
347
З. М. Молоцова.
- 348
П. С. Щербатова, в замужестве Уварова.
- 349
В. В. Арсеньева. См. письма Толстого к ней в т. 18 наст. изд.
- 350
Толстой имеет в виду свой трактат «О Шекспире и о драме».
- 351
Речь идет о письмах художника Н. Н. Ге к Толстому, которые были переданы сыну Ге в связи с его работой над биографией отца. В письме к Толстому 30 ноября н. ст. из Парижа Н. Н. Ге-сын просил оставить оригиналы ему на память об отце. «У меня ничего от отца не осталось, – писал он, – смотрю же на почерк... так и вижу нашу с ним жизнь в хуторе, бедную и трудную, хорошую жизнь. Дайте мне эту радость иметь возможность всегда видеть его почерк» (ГМТ).
- 352
Воспоминания «Н. Н. Ге» были написаны Т. Л. Сухотиной в 1903 г. Толстой просмотрел их в рукописи и сделал свои замечания (ГМТ). В переработанном виде они были опубликованы в «Вестнике Европы» (1904, № 11).
- 353
Д. В. Никитин.
- 354
Шарль Саломон.
- 355
Поль Буайе.
- 356
Савихин (наст. фам. Иванов), писатель–беллетрист из крестьян, прислал медаль, изготовленную к столетию со дня рождения Пушкина.
- 357
Рассказ Савихина был напечатан под заглавием «Дед Софрон, или Суд людской – не божий» (М., «Посредник», 1886).
- 358
Короленко прислал Толстому письмо от 4 января, а также книгу Г. Т. Хохлова «Путешествие уральских казаков в «Беловодское царство» (СПб., 1903) со своим предисловием и с дарственной надписью: «Льву Николаевичу Толстому от глубоко и искренно уважающего Вл. Короленко. Январь 1904 г. Полтава».
- 359
Уральские казаки–старообрядцы Логашкины, отец и сын, 13 ноября 1903 г. посетили Толстого, о чем Короленко узнал из сообщений в газетах. Это послужило поводом для посылки Толстому вышеупомянутой книги Хохлова.
- 360
Короленко в предисловии дает объяснение смысла поиска казаками–старообрядцами

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. «Беловодского царства». По легенде, бытовавшей среди них, в этом царстве сохранились догматы и обряды православия, существовавшего в России до церковной реформы патриарха Никона (XVII в.). Казаки неоднократно отправлялись на поиски этой мифической страны. Кроме того, среди старообрядцев распространился слух, что Толстой якобы побывал в «Беловодии» (В. Г. Короленко. Избранные письма. М., 1936, т. III, с. 168). Этим, возможно, и объясняется визит Логашкиных в Ясную Поляну.

361

В письмах от 15 и 29 декабря 1903 г. единомышленник Толстого Скороходов сообщил о судьбе сельского учителя Чаги, отказавшегося по своим убеждениям от воинской службы, за что был приговорен к восемнадцати годам ссылки в Якутскую область. Скороходов просил Толстого принять участие в судьбе Чаги, помочь ему остаться на зиму в Иркутске, куда к нему приехала его семья.

362

С. П. Чижов был выслан в Восточную Сибирь за принадлежность к секте штундистов. Сидел вместе с Чагой в Александровской тюрьме в Иркутске.

363

Речь идет о И. И. Попове, редакторе газ. «Восточное обозрение» в Иркутске.

364

Ответ на письмо английского литератора, исследователя творчества Диккенса, Джемса Лея от 8 января н. ст., в котором тот от имени Диккенсовского общества просил Толстого высказать свое отношение к английскому романисту.

365

Толстой отвечает на телеграфный запрос филаделфийской (США) газеты «The North American» в связи с русско-японской войной: «Сочувствуете ли вы России, Японии или никому?».

366

Толстой отвечает на письмо Милошевич (от 21 или 22 января) – дочери его знакомого, участника севастопольской обороны Н. С. Милошевича. Она спрашивала о принадлежности Толстому песен «Как восьмого сентября мы за веру и царя от француз ушли» и «Как четвертого числа нас нелегкая несла горы отбирать», найденных среди бумаг отца. Толстой является автором последней песни, первая из них сочинена коллективно. См. письмо 119 и с. 415 т. 2 наст. изд.

367

Милошевич в изданной ею книге («Из записок севастопольца Н. С. Милошевича», СПб., 1904) эти песни не опубликовала. По имевшимся у нее спискам они были напечатаны В. И. Срезневским в еженедельнике «Зори» (1923, № 3 (46), с. 1–2).

368

Стасов был занят хлопотами об освобождении своей родственницы С. К. Кавериной, арестованной за участие в революционном движении.

369

Стасов приезжал в Ясную Поляну в сентябре.

370

К. Н. Боборыкин – участник севастопольской обороны, служивший вместе с Толстым.

371

Б. Н. Чичерин. См. письма Толстого к нему в т. 18 наст. изд.

372

У Бирюкова, жившего в Швейцарии вблизи Женевы в собственном доме, поселился некий К. А. Васильевский, эмигрант, человек аморальный, который вымогал деньги и всячески терроризировал его. В письме от 9 апреля Бирюков сообщал, что ему удалось наконец избавиться от Васильевского.

373

Бирюков прислал рукопись первого тома «Биографии» Л. Н. Толстого, которая была позднее просмотрена и исправлена Толстым.

374

Первая поездка Толстого за границу состоялась в 1857 г. (выехал 29 января в Париж и вернулся 30 июля в Петербург).

375

Вторую поездку за границу Толстой совершил вместе с М. Н. Толстой (выехал 2 июля 1860 г. в Штетин и вернулся в Петербург 13 апреля 1861 г.).

376

Казнь франсуа Рише Толстой видел в Париже 6 апреля н. ст. 1857 г. (см. письмо 89 в т. 18 наст. изд.).

377

На Кавказ Толстой уехал 29 апреля 1851 г.

378

Ссора Толстого с Тургеневым произошла в мае 1861 г. (см. письма 143, 144, 147 в т. 18 наст. изд.).

379

Знакомство Толстого с Герценом произошло в Лондоне в марте 1861 г.

380

См. письмо 135 и примеч. 5 к нему в т. 18 наст. изд.

381

Речь идет о воспоминаниях товарища Толстого по Казанскому университету Назарьева «Жизнь и люди былого времени», опубликованных в «Историческом вестнике» (1890, № 11; см. письмо 159 и примеч. 3 в т. 19 наст. изд.).

382

См. письмо 108 и примеч. 1 и 2 к нему.

383

Статья «Одумайтесь!».

384

А. А. Толстая, двоюродная тетка Толстого, умерла 21 марта.

385

М. М. Толстая, жена С. Н. Толстого, была глубоко религиозным человеком.

- брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
386
Н. А. Адлерберг.
- 387
А. Л. Толстой.
- 388
Н. И. Скрудлов. с апреля 1904 г. командующий русским флотом на Тихом океане.
- 389
«Из записок Н. И. Лорера» и его же «Прибавление к моим запискам» были напечатаны в февральском и сентябрьском номерах «Русского архива» за 1874 г. Один из них мог быть послан С. Н. Толстому.
- 390
Воспоминания Д. Д. Ахшарумова «В арестантских ротах» напечатаны в журн. «Мир божий» (1904, январь – март). По-видимому, один из этих номеров был послан С. Н. Толстому.
- 391
М. Л. Оболенская.
- 392
В. С. Толстая.
- 393
М. С. Сухотин.
- 394
Т. Л. Сухотина.
- 395
М. Л. Толстой.
- 396
А. В. Толстая.
- 397
Книга «Подражание Христу» в русском переводе была опубликована в 1898 г. Фома Кемпийский – предполагаемый автор.
- 398
Новиков, служивший лакеем у князя Г. П. Волконского, написал очерк своей жизни – «Правдивая история рабской жизни, или Записки лакея». В письме от 5 апреля он просил Толстого «просмотреть то, что... написал». Эта рукопись в выдержках опубликована в статье «Народ и господа» («Свободное слово», 1905, № 17).
- 399
Новиков приводит рассказ пастуха-итальянца об убийстве президента французской республики Мари Франсуа Карно, совершенном анархистом Казерио.
- 400
По-видимому, Новиков вторично посылал свою рукопись Толстому, так как в Дн. писателя отмечено им чтение этих записок 15 июня 1910 г. (см. т. 22 наст. изд.).

401

Жена князя Волконского, у которого Новиков служил.

402

В письме от 13 или 14 апреля Орлов прислал фотографию с картины «Освятили». Она висела в яснополянском кабинете вместе с другими фотографиями с картин Орлова.

403

Над картиной «Телесное наказание» («Порка») Орлов работал в 1904 г.

404

С. А. Толстая.

405

На этот сюжет в 1914–1920 гг. Орловым была написана картина «Рекрутская ставка» («В солдаты»).

406

После долгих хлопот Стасову удалось добиться освобождения находившейся под арестом своей родственницы С. К. Кавериной (см. письмо 116).

407

В петербургской газ. «Новости» в феврале и марте 1904 г. Было напечатано несколько статей Стасова.

408

См. письмо 90 и примеч. 3 к нему.

409

Стасов прислал Толстому сочинение Ницше «Антихрист».

410

Свод законов за 1852 г.

411

Вероятно, Бернгарди «Unter Nicolaus I...» («При Николае I...»), 1899.

412

«Записки о жизни Леопольда фон Герлаха». Берлин, 1891.

413

См. письмо 79 и примеч. 4 к нему.

414

Стасов прислал Толстому записки И. Д. Якушкина, С. П. Трубецкого и Е. П. Оболенского, изданные в Лондоне в 1862–1863 гг. в серии «Записки декабристов». Толстой вновь вернулся к своему замыслу романа о декабристах.

415

Боюсь злоупотреблять (фр.).

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

416

Толстой отвечает на два письма Кони: от 10 и 21 апреля. С письмом от 10 апреля были присланы: брошюра «Общие черты судебной этики» (М., 1902) и статья «Федор Петрович Гааз. По новым материалам», оттиск из ВЕ (1903, т. VI) (А. Ф. Кони. Собр. соч., т. 8. М., 1969, № 134).

417

В письме от 21 апреля изложены замечания Кони к XV главе «Хаджи-Мурата» (там же, № 135). Вероятно, они дополняли устные замечания, сделанные им в Ясной Поляне после прочтения рукописи.

418

Записки декабристов Трубецкого, Оболенского и Якушкина (см. письмо 114 и примеч. 9 к нему).

419

Письмо от 27 апреля (ПСт, № 209).

420

Критический этюд «Венецианский купец Шекспира» (СПб., 1904).

421

Статья «О Шекспире и о драме» была закончена в январе 1904 г.

422

Статья «Одумайтесь!».

423

См. письма 88 и 115. Замысел романа о декабристах остался неосуществленным.

424

все хорошо, что хорошо кончается (англ.).

425

См. письмо 114 и примеч. 1 к нему.

426

Книги, отосланные Стасову (см. письмо 114).

427

Письмо Черткова от 4 мая, присланное с его другом Бригсом, неизвестно. Сохранилась лишь записка, в которой он рекомендует Бригса как близкого друга.

428

Судя по вопросам, на которые Чертков просил ответить Толстого, и по содержанию второго письма, написанного по тому же поводу (см. письмо 118), Чертков хотел подтверждения своих прав на распоряжение рукописным наследием писателя после его смерти.

429

Эпиграфы к статье «Одумайтесь!», которая переводилась тогда на английский язык.

430

О. К. Толстая.

431

Статья Черткова «О революции». Толстой написал к ней предисловие (т. 36, с. 149).

432

См. запись в Дн. от 27 марта 1895 г. в т. 22 наст. изд.

433

Далее следуют ответы Толстого на вопросы Черткова.

434

См. письмо 178 в т. 19 наст. изд.

435

В «Новом времени» от 26 апреля (№ 10110) в статье Скальковского «По обычаю предков» сообщалось, что автором севастопольских песен был генерал П. К. Меньков.

436

См. письмо 108 и примеч. 1 и 2 к нему. Толстой прочел его по копии, оставшейся в Ясной Поляне.

437

Толстой ошибся в имени и отчестве своего адресата. Надо: «Любовь Ивановна».

438

Роман М. М. Филиппова «Осажденный Севастополь» в 1888–1889 гг. был издан в двух томах. В мае 1904 г. после смерти мужа Филиппова посетила Толстого и оставила ему экземпляр романа (Б. М. Филиппов. Тернистый путь русского ученого. М., 1982, с. 64–65).

439

Толстой благодарил П. А. Картавова за присылку его книги «Летучие листки 1812 года. Растопчинские афиши» (СПб., 1904).

440

Ответ на письмо литератора, внука декабриста С. Г. Волконского – Г. М. Волконского от 11/23 июня 1904 г., который писал: «В прилагаемой вырезке из «Нового времени» (1904, 3 июня, № 10148) за подписью W. W. утверждается про вас следующее: «Как известно, по крайней мере по слухам, он (Толстой) не нашел в фигурах декабристов достаточно характерных русских черт, да и вообще достаточной важности, чтобы можно было из них сделать центр большого эпического создания». Вы меня обяжете, если ответите мне на мой вопрос: неужели это верно?» (т. 75, с. 135).

441

Речь может идти либо об «Открытом письме» Волконского от 7 мая н. ст. 1904 г. к министру императорского двора В. Фредериксу по поводу избития заключенных в петербургской Выборгской тюрьме, либо об его письме в журн. «Освобождение» (№ 46, от 1 мая н. ст.) о непричастности М. А. Стаховича к публикации этим журналом, выходившим за границей, его статьи «Старая история» об истязании в орловской полиции казаке Ибрагимове. За эту публикацию редактор «Гражданина» В. П. Мещерский обвинял автора статьи.

442

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. А. В. Половцев, занятый сбором материалов для книги «Гете и Россия» (в печати его работа неизвестна), в письме от 28 сентября просил Толстого высказать свое отношение к творчеству Гете в целом или к какому-нибудь из его произведений. По-видимому, Толстой ему не ответил.

443

Эти книги нужны были Толстому для работы над составлением «Круга чтения». Стасов выполнил просьбу Толстого и прислал ему книгу В. О. Ключевского «Добрые люди древней Руси» (1892), Е. Е. Голубинского «История канонизации святых в русской церкви» (1894), Ф. И. Буслаева «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (1861) и др.

444

Речь идет о книге польского историка К. Валишевского, писавшего на французском языке, «Роман императрицы России – Екатерины II». Стасов прислал Толстому книгу Валишевского «Вокруг трона. Екатерина II, императрица России» (Париж, 1894).

445

Толстой отвечает на письмо Андреева от 15–16 ноября, в котором тот писал, что посылает ему рассказ «Красный смех», и просил «несколько минут личного разговора» (Переписка, т. 2, № 586). Письмо было доставлено Толстому братом Л. Н. Андреева – П. Н. Андреевым. Запись Маковицкого проясняет обстоятельства написания данного письма: «Говорили о «Красном смехе»... Я его не читал, только перелистывал, – сказал Толстой. – Здесь сидел брат Андреева, ждал ответа; я написал ему, что некоторые места сильны. Все остальное искусственно, неясно и неопределенно» (ЯЗ, кн. 1, с. 194).

446

Художник Пастернак прислал Толстому репродукции с иллюстраций к рассказу «Чем люди живы» и просил высказать о них свое мнение.

447

Ответ на письмо Стасова от 2 декабря, в котором тот сообщал, что директор Публичной библиотеки Д. Ф. Кобеко послал Толстому книгу Н. В. Соколова «Отщепенцы» (СПб., 1866) и письмо.

448

Письмо Толстого Д. Ф. Кобеке см. в т. 75, № 276.

449

В своем письме Стасов сообщил Толстому о предложении историка Н. П. Павлова-Сильванского ознакомить его с бумагами, записками, показаниями и прочими материалами, относящимися к декабристам.

450

у меня потекли слюнки (фр.).

451

Стасов писал о плохом состоянии своего здоровья.

452

Имеется в виду французская монография К. Валишевского «Последняя из Романовых, Елизавета I» (1902), вышедшая в Париже.

453

Новиков, крестьянин Тульской губ., призванный в 1904 г. в армию, описал свои впечатления в статье «На войну!». В сентябре 1904 г. он послал ее Толстому.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Статья была напечатана Чертковым в «Свободном слове» (1905, № 15, 16 и 17).

454

В недатированном письме Горбунова–Посадова шла речь о технических вопросах, касающихся подготовки рукописи «Круга чтения» для набора.

579

455

В упомянутом письме Горбунов–Посадов спрашивал о плане расположения недельных чтений. Сборник «Круг чтения» составлен из изречений и рассказов разных авторов. Изречения подобраны по темам и расположены по дням недели. Той же теме посвящен и рассказ, помещенный в конце недели.

456

Горбунов–Посадов предлагал исключить из «Круга чтения» рассказ А. П. Чехова «Душечка», считая, что он написан в шутовском тоне. См. письмо 130 и примеч. 1 к нему. Написанное Толстым «Послесловие» (а не «Предисловие») см. в т. 15 наст. изд.

457

Для недельных чтений Толстым было написано 12 небольших рассказов.

458

А. Л. Зусман.

459

Сидорков, слуга.

460

Д. П. Маковицкий, врач.

461

И. К. Дитерихс.

462

В. А. Кузминская.

463

Жорж Бурдон, автор книги «Внимая Толстому. Беседы о войне и некоторых других предметах» (Париж, 1904), в письме от 22 января н. ст. просил разрешения посетить Ясную Поляну.

464

С разрешения Л. Ф. Маркс (издательская фирма «А. Ф. Маркс» имела исключительное право на издание произведений Чехова после его смерти) оба рассказа были напечатаны в «Круге чтения». «Беглец» – полностью, а «Душечка» – с небольшими сокращениями Толстого.

465

Исторический труд К. Валишевского «Последняя из Романовых, Елизавета I» (Париж, 1902) – см. письмо 126 и примеч. 6 к нему.

466

Эти выписки из архивных документов по делу декабристов привез Толстому по

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. просьбе Стасова Бирюков.

467

Стасов в письме от 12 февраля предложил «еще другую большую пачку подобных же известий и из тех же превосходных источников», то есть новых материалов о декабристах, найденных в архивах историком Н. П. Павловым–Сильванским.

468

Ответ на письмо профессора Женевского университета, председателя Общества Руссо и исследователя его творчества Бернара Бувье от 6 марта н. ст., в котором тот приглашал Толстого вступить в недавно созданное Общество Жан-Жака Руссо, целью которого было изучение жизни в творчестве Руссо.

469

В сборник «Круг чтения», над составлением которого работал в это время Толстой, им были включены изречения Мадзини и отрывок из книги «Избранные мысли Иосифа Мадзини» (М., 1905) под заглавием «Воспитание» (т. 41–42).

470

Лучано Магрини в письме к Толстому от 4 марта н. ст. просил прислать статью или написать несколько слов для издания, подготовлявшегося Комитетом итальянских писателей и политических деятелей послучаю столетия со дня рождения Джузеппе Мадзини (В. Е. Невлер. Лев Толстой и Джузеппе Мадзини. – «Известия Академии наук Серия литературы и языка», т. XXXI, вып. 4. М., 1972, с. 297).

471

По просьбе Толстого писательница Авилова прислала свои рассказы «Без привычки» и «Первое горе».

472

Речь идет о рассказе «Под рождество обидели», напечатанном в 1890 г. Толстой был в восторге от него и писал Черткову 15 января 1891 г.: «Какая прелесть! Это лучше всех его рассказов. И как хорошо бы было, если бы можно было напечатать» (т. 87, № 278). Он включен Толстым в «Круг чтения» под заглавием «Под праздник обидели» (с сокращениями).

473

Рассказ «Первое горе» с небольшими сокращениями помещен в «Круге чтения».

474

Ф. А. Страхов.

475

А. Петрович, сербский общественный деятель и публицист, прислал брошюру на немецком языке «Русский переворот и социал-демократия» (Берлин, 1905). Автор, анализируя политические события в России, высказывает мнение о неизбежности краха самодержавия и утверждает, что русский народ покажет всему миру путь к свободе.

476

В статье «Великий грех» («Русская мысль», 1905, № 7) Толстой высказал надежду, что «русский народ... разрешит у себя земельный вопрос упразднением земельной собственности и укажет другим народам путь разумной, свободной и счастливой жизни» (т. 36, с. 230).

477

Это был первый приезд Черткова в Россию после того, как в феврале 1897 г. он был

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
выслан в Англию.

478

П. И. Бирюков.

479

Дочь И. Л. Толстого.

480

Сухотин.

481

Н. Л. и Х. Н. Абрикосовы.

482

Н. А. Андреев, живший в Ясной Поляне с 30 мая по 4 июня, работал над скульптурным портретом Толстого.

483

Свою статью «О Шекспире и о драме» Толстой начал писать как предисловие к статье американского писателя Кросби «Отношение Шекспира к рабочему классу».

484

В переводе на английский язык впервые была напечатана в журн. «The Nineteenth Century Review» в 1906 г.

485

Оленин-Волгарь прислал Толстому свой сборник «На вахте. Очерки и рассказы» (СПб., 1904).

486

Рассказ «В чужой шкуре».

487

Оленин прислал также рукопись своего романа «Тайна Володи-мальчика».

488

Толстой отвечает на письмо вел. кн. Николая Михайловича от 28 августа, в котором тот положительно отзывался о статье «Великий грех» и описывал обстановку в Грузии в связи с усилением там крестьянских волнений (ЛН, т. 37–38, с. 320).

489

Письмо от 1 октября, в котором Николай Михайлович пытался убедить Толстого, что он «ближе» к нему, чем «к ним», то есть придворно-аристократическим кругам, высказывал свою любовь к нему, хотя и с «глубокой болью», но «подчинялся» решению Толстого прекратить с ним переписку (ЛН, т. 37–38, с. 321). См. пред. письмо.

490

хотя и великий князь (фр.).

491

Письмо Оболенской неизвестно.

492

Шекеры – религиозная секта в Северной Америке, отвергавшая, в частности, брак.

493

Толстой читал историческую работу Н. К. Шильдера «Император Александр Первый, его жизнь и царствование» (СПб., 1903). Упомянув о «планах писанья», возможно, он имел в виду свой давний замысел написать о Федоре Кузмиче, который, согласно легенде, был якобы Александром I. Работа над повестью продолжалась с 22 ноября по 27 декабря и осталась незавершенной (т. 14 наст. изд.).

494

В октябре 1905 г. началась забастовка на дорогах московского железнодорожного узла, ставшая началом Октябрьской Всероссийской политической стачки.

495

Толстой читал в сб. «Знание» (кн. VI) повесть Куприна «Поединок». Маковицкий записал тогда его отзыв: «Новый писатель пользуется старыми приемами. «Поединок» дает живое представление о военной жизни» (ЯЗ, кн. I, с. 425).

496

Назанский – персонаж повести Куприна «Поединок». Его речь см. в XX главе повести.

497

Об этом имеется запись в дневнике Маковицкого: «Читаю Канта, пока не работаю, Герцена – полуотдых; Диккенса – отдых, я прочел его всего. Теперь в который раз «Копперфильда», сосу, как карамельку» (ЯЗ, кн. I, с. 442).

498

Речь идет о письмах Толстого к Арсеньевой, которой он был увлечен в молодости. С разрешения писателя они были включены Бирюковым в 10-ю главу первого тома «Биографии». С. А. Толстая нашла это «нескромным», и по ее просьбе они давались в кратком изложении (ДСТ, т. 2, с. 238 и 241).

499

См. письмо 60 и примеч. 2 к нему и т. 14 наст. изд.

500

Летом 1905 г. Бирюков передал Толстому машинописную копию своей работы – первого тома «Биографии» писателя. Толстой начал ее просматривать, вносить исправления и дополнения (см. письмо 110 и примеч. 2 к нему).

501

Речь идет о записях для «Биографии», сделанных Бирюковым в июне–июле 1905 г. со слов Толстого (т. 34, с. 401–403).

502

Письма С. А. Толстой и Т. А. Кузминской были использованы Бирюковым при работе над «Биографией».

503

См. письмо 141 и примеч. 4 к нему.

504

П. Н. Бирюкова.

505

Н. Н. Ге.

506

П. Н. Ге. дочь Н. Н. Ге-сына.

507

Письмо от 24 сентября (Пст, № 234).

508

Стасов по случаю выхода сочинений А. И. Герцена в изд. Павленкова в 1905 г. писал: «...вышел, наконец, в свет – Герцен, и мне сделалось возможно снова увидеть солнце и греться на нем... Как я подумаю, если б у Герцена ничего другого не было написано, кроме «Роберта Оуэна» и «С того берега», то одно уже это было бы для меня чем-то громадными беспредельно греющим и животворящим. Но ведь сколько у него другого еще!» (там же). Чтение Толстым «С того берега» отмечено в Дн. в записи от 12 октября 1905 г. (т. 22 наст. изд.).

509

Толстой возвратил Стасову книгу Кюстина «Россия в 1839 году» и «Записки декабриста» Д. И. Завалишина.

510

Работы К. Валишевского «Вокруг трона, Екатерина II – императрица России» (Париж, 1894) и «Последняя из Романовых, Елизавета I» (Париж, 1902).

511

Стасов прислал Толстому работу немецкого историка Брюкнера «Конец императора Павла» (Штутгарт, 1897) и «Воспоминания» Адама Чарторижского (Лондон, 1888).

512

Толстой просил Стасова в письме от 7 сентября похлопотать о Е. Гончаренко, который за отказ от военной службы отбывал наказание в дисциплинарном батальоне (т. 76, № 45).хлопоты Стасова были безуспешны.

513

Кони в письме от 25 сентября 1905 г. сообщил Толстому, что в результате его хлопот военный министр затребовал для пересмотра «дело о Гончаренке».

514

Письмо от 1 ноября (Пст, № 236).

515

См. примеч. 5 к письму 143.

516

Речь идет о событиях революции 1905 г.

517

Ответ на письмо Бирюкова от 20 и 22 декабря н. ст. с вопросами относительно биографии Толстого, необходимыми для его работы.

518

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Речь идет о письме от 30 ноября н. ст., полученном Толстым позднее. В нем Бирюков выражал сожаление, что повесть «Божеское и человеческое» вновь перерабатывается.

519

Толстой отпустил своих крестьян на оброк еще в 1856 г.

520

Бирюков утверждал, что слухи о том, что Николай I мог читать рассказ «Севастополь в декабре месяце», ни на чем не основаны. Рассказ был напечатан в июньском номере «Современника» (1855, № 6), а Николай I умер в феврале.

521

Речь идет о письме Панаева от 31 мая 1855 г., в котором он сообщал Толстому, что отдельный оттиск «Севастополя в декабре...» Плетневым представлен императору (Переписка, т. I, № 65). Оттиск был действительно вручен Александру II, но Бирюков усомнился в этом. Толстой, забыв о передаче его рассказа Александру II, решил, что ошибся Панаев, на письмо которого ссылался Бирюков.

522

В январе – феврале 1852 г. Толстой участвовал в боевых действиях против горцев. Он не был представлен к Георгиевскому кресту в связи с тем, что документы об отставке со службы в Тульском губернском правлении не были присланы, и он формально не числился на военной службе.

523

Этот случай произошел уже после сражения 18 февраля 1853 г., но когда именно, установить не удалось (Н. Н. Гусев, Л. Н. Толстой. Материалы к биографии с 1828 по 1855 г. м., 1958, с. 427).

524

Толстой был представлен к Георгиевскому кресту за участие в боевых действиях 17–18 февраля 1853 г. против Шамиля, но не получил его, так как за неявку на караул был посажен под арест. Кроме того, он был представлен к производству в офицеры и вследствие этого не мог одновременно получить награду.

525

Историку Павлову–Сильванскому. См. письмо 126 и примеч. 3 к нему.

526

Стасов в то время работал над книгой о П. Я. Чаадаеве, которую вскоре закончил и сдал в печать. Он прислал Толстому в письме от 16 декабря выписку из третьего философического письма Чаадаева, посвященного «ложности некоторых обыденных пониманий истории», то есть «излишнего восхищения античностью». По мысли Чаадаева, «мы, русские, не имеем ничего общего с Гомером, греками, римлянами, германцами, все это нам совершенно чуждо».

527

лучше сказать, что вы религиозны, не сознавая этого (фр.).

528

См. письмо 145 и примеч. 4 к нему.

529

Николай Михайлович прислал Толстому первые тома подготовленного им издания «Русские портреты XVIII и XIX столетий» в 6-ти томах (СПб., 1905–1909).

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.

530

Тексты биографических очерков к портретам в первом томе издания были написаны Б. Л. Модзалевским, К. А. Военским и др.

531

истории частной жизни (фр.).

532

В связи с работой над «Посмертными записками старца Федора Кузмича» Толстой читал труды Николая Михайловича «Князя Долгорукие, сподвижники императора Александра I в первые годы его царствования» (СПб., 1901) и «Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817). Историческое исследование эпохи императора Александра I» (т. I–III. СПб., 1903).

533

С письмом от 11 февраля Сергеенко прислал изречения Рамакришны, индийского религиозного мыслителя.

534

А. А. Толстая, двоюродная тетка Толстого, дружеская переписка с которой продолжалась сорок семь лет.

535

Н. Н. Страхов, философ, друг Толстого.

536

С. С. Урусов, друг Толстого периода Крымской войны.

537

Сергеенко, с согласия писателя, собирал для издания письма Толстого к разным лицам. В 1910–1912 гг. под его редакцией вышло три тома. Это была первая обширная публикация писем Толстого.

538

Присланные Толстому изречения были взяты, вероятно, из книги М. Мюллера «Рамакришна» (Мадрас, 1905).

539

Ответ на письмо Бирюкова от 18 февраля н. ст. Речь идет об ошибочном предположении о чтении Николаем I «Севастополя в декабре месяце» (см. письмо 145 и примеч. 4 к нему).

540

В письме от 18 февраля н. ст. Бирюков спрашивал, как Толстой, «живя и действуя в полной силе в шестидесяти годах», относился к этой эпохе, «было ли то радостное настроение, о котором упоминает Кропоткин в своих воспоминаниях».

541

Жене и сестре жены Бирюкова.

542

Это событие произошло 18 февраля 1852 г., во время боевых действий на Кавказе.

543

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. Ответ на письмо от 10 марта н. ст., в котором Бирюков сообщал о своем намерении опубликовать в журн. «Былое» статью «Событие 1 марта и Л. Н. Толстой» и просил разрешения включить в нее письмо Толстого к Александру III и ответ на него К. П. Победоносцева.

544

Телеграмма неизвестна.

545

А. С. Пругавин в письме от 23 февраля просил разрешения опубликовать в журн. «Былое» письмо Толстого к Александру III и ответ Победоносцева, так как предполагалось посвятить мартовский номер событиям 1 марта 1881 г. и отношению к ним русских писателей (см. письмо № 378 в т. 18 наст. изд.). Толстой ответил ему письмом от 3 марта, в котором сообщал, что право публикации предоставлено Бирюкову (т. 76, № 158).

546

К. Н. Бестужев-Рюмин в то время преподавал историю детям царя. Через него письмо и было передано. Последствий оно не имело.

547

Письмо от 15 февраля, в котором Стасов высказывал восхищение повестями Толстого, включенными в «Круг чтения», делился впечатлениями от вновь перечитанной «Исповеди» и от статьи «К политическим деятелям», где нашел «несколько мыслей, брошенных как бы вскользь, но до того глубоких и важных для постижения и определения искусства», что он их «вложил в свой амбар кирпичей, откуда идут материалы на стройку... «Разгрома» (ПСТ, № 242). См. примеч. 3.

548

Толстой приводит афоризм римского сатирика Ювенала: «Мнения – как гвозди: чем больше по ним колотишь, тем больше они влезают».

549

Стасов в течение последних лет жизни писал книгу «Разгром», посвященную проблемам современного искусства. В письмах он неоднократно сообщал Толстому о работе над книгой.

550

Маров прислал Толстому вырезку из «Биржевых ведомостей» (1906, № 52, 22 февраля) со статьей «Рабочие у гр. Л. Н. Толстого», подписанной «К. Т.» Автор статьи описывал свое посещение Толстого, у которого он был с двумя рабочими тульского оружейного завода. Пытаясь подчеркнуть противоречие взглядов и поступков писателя, автор заметки утверждал, что в Ясную Поляну были вызваны казаки для наказания крестьян, рубивших господский лес.

551

В письме от 15 марта Маров писал о впечатлении от статьи Толстого «Великий грех» и просил разъяснить ему, почему писатель не передал своей земли крестьянам.

552

То есть сочинения Генри Джорджа. Какие книги были посланы, неизвестно. 22 ноября 1906 г. Маров писал о своем согласии с взглядами Толстого и Генри Джорджа (ГМТ).

553

Письмо неизвестно.

554

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
Ю. И. Игумновой.

555

Мамадыш – маленький городок вблизи Казани, ставший для Толстого символом
российского захолустья.

556

Статью «О значении русской революции».

557

Этот разговор был вызван тем, что Государственная дума 19 июня 1906 г. приняла
законопроект об отмене в России смертной казни. В печати были опубликованы
статьи в защиту смертной казни.

558

Толстой вспоминает молитву франциска Ассизского «В чем радость совершенная».

559

Дальняя родственница Толстого, художница Юнге в письме от 9 июля просила
писателя прочесть ее воспоминания о Т. П. Пассек. В марте 1906 г. Толстой
говорил, что на основании воспоминаний самой Пассек и отношения к ней Герцена
составил неблагоприятное о ней мнение. «Воспоминания. 1843–1863» (СПб., б. г.)
Юнге были опубликованы уже после ее смерти. Пассек посвящены XIX и XXIII главы.

560

Толстой направил к Стасову с рекомендательным письмом студента лесного института
В. Трушкина, который просил помочь найти ему работу, так как нуждался (т. 76, №
236).

561

Это вас ни к чему не обязывает (фр.).

562

В статье «О значении русской революции».

563

В письме от 7 июля Стасов вспоминал, как Толстой читал «одну из книжек главного
и первого... любимца из всех русских писателей – Герцена», как читал и
рассказывал «ту сцену, как на параде, в Вене, император русский делал учтивости
императору австрийскому», и просил сообщить, «где у Герцена написана та сцена на
Венском плац параде?» (Пст., с. 402).

564

Толстой назвал книгу: «Избранные статьи А. И. Герцена (1857–1869)» с
предисловием Л. Тихомирова («Библиотека социальных знаний», серия первая, т. I,
«Колокол», Женева, 1887).

565

Письмо от 18 сентября (Пст, № 251).

566

Стасов писал Толстому: «...мне кажется... что великое нынешнее наше всеобщее
движение есть, прямо или косвенно, дело рук ваших. Вы его не любите, вы его не
признаете, вы, может быть, если бы на то была ваша мощь и власть, – вы бы его
задавили и выковырнули бы его из русской истории... Разве вся русская нынешняя
революция, разве она не из вашего огнедышащего Везувия выплеснулась?» (там же,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. с. 407).

567

Тем ходом, каким идут дела (фр.).

568

Письмо от 14 сентября, в котором Стасов делится воспоминаниями о Герцене («Сборник Государственного Толстовского музея». М., 1937. с. 281–282).

569

Зенгер, в то время корреспондент газеты «Русь», обратился к Толстому с письмом, в котором содержалась просьба принять участие в приеме английской делегации, прибывшей с целью вручить председателю Первой государственной думы Муромцеву сочувственный адрес по случаю разгона Думы.

570

Письмо от 2 октября н. ст., в котором писатель Наживин сообщал о мужественном поведении А. И. Иконникова и И. М. Куртыша, отказавшихся от военной службы и подвергшихся за это репрессиям.

571

Копию письма Наживина Толстой послал навестившему его летом 1906 г. рядовому Троицко-Сергиевского полка Якову Райгородскому (т. 76, № 266).

572

Роман Наживина «Менэ... Тэкел... фарес».

573

Художник Нестеров прислал Толстому фотографии со своих картин и письмо от 24 сентября, написанное после того, как он в августе 1906 г. провел некоторое время в Ясной Поляне.

574

Картина «Видение отроку Варфоломею».

575

Картина «Мечтатели».

576

Картины «Юность преподобного Сергия» и «Святая Русь».

577

С письмом от 11 октября языковед Михельсон прислал свою книгу «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» (т. I–II. СПб., 1903–1904).

578

Написано после смерти М. Л. Оболенской, умершей 27 ноября 1906 г. от крупозного воспаления легких. На письме Оболенский пометил: «После смерти Маши Л. Н. передал мне это письмо».

579

Толстой отвечает на письмо английского корреспондента Эллиса от 29 ноября н. ст., в котором тот писал: «Позвольте мне, незнакомому вам человеку, выразить свое восхищение вашей превосходной статьей о Шекспире, напечатанной в

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. «Fortnightly Review». Я вполне согласен со всем, что вы говорите, и хотел бы, если вам угодно, переговорить с вами об этом вопросе. Лично я считаю Шелли величайшим поэтом Англии. Мне бы очень дорого было знать ваше мнение об его произведениях» (см. «Сборник Государственного Толстовского музея». М., 1937, с. 242).

580

«Две России» – первая часть фельетона Меньшикова: «Письма к ближним. 1. Две России. 2. Упадок церкви. 3. Сухое сердце», опубликованного в НВ (1907, № 11085, 21 января). «Две России» были посвящены картине «Святая Русь» М. В. Нестерова, творчество которого Толстой высоко ценил. Меньшиков отмечал в картинах художника «церковно-мужицкое» содержание, любовь к «доподлинной России... народной, настоящей, святой». Этим и объясняется столь сочувственный отзыв писателя о фельетоне Меньшикова, к деятельности и личности которого он относился весьма сдержанно.

581

Толстой отвечает на телеграмму газеты «Свободный труд»: даст ли открывающаяся 20 февраля Вторая государственная дума «хоть каплю счастья народу», найдет ли она мирное решение земельного вопроса (ГМТ).

582

Вероятно, были посланы статьи Толстого о земельном вопросе, изданные в 1905 и 1906 гг. Письмо Толстого было опубликовано газетой (1907, № 1, 28 января) с примечанием, что его суждение ошибочно.

583

23 ноября н. ст. 1906 г. Рейхель прислал Толстому письмо с отзывом на статью «О Шекспире и о драме» (ГМТ), а также свою работу «Литература о Шекспире». «Как вы увидите из прилагаемой книги, – писал он, – я был первым, кто занялся критикой Шекспира как драматурга и пришел к тем заключениям, к которым и вы очень близки...» (см. т. 77, с. 52).

584

Рейхель высказал предположение, что и «Новый органон», и все шекспировские драмы написаны не тем знаменитым Шекспиром, как это принято считать, а его однофамильцем. Бэкон же, воспользовавшись бедственным положением писателя, завладел его рукописями, внес в них неудачные дополнения, чем исказил смысл драм и много повредил их «художественности».

585

вынести окончательное решение (нем.).

586

ниже всякой критики (нем.).

587

Теодор Эйхгоф, исследователь творчества Шекспира, прислал Толстому с письмом от 6 января н. ст. 1907 г. корректуру своей статьи о «Гамлете» (ГМТ). Отзыв Толстого о ней неизвестен.

588

В письме от 31 марта (ГМТ) революционер-народник Морозов сообщал о посылке Толстому своей книги «Откровение в грозе и буре. История возникновения Апокалипсиса. С 62-мя рис. с древних астрон. карт Пулковской обсерватории» (СПб., ред. журн. «Былое», 1907).

589

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Позднее, 6 января 1908 г., Толстой сказал об этой книге: «Странная книга. Он замечательно даровитый» (ЯЗ, кн. 3, с. 10).

590

Морозов Н. А. В начале жизни. – «Русское богатство», 1906, май, июнь. М. С. Сухотин по просьбе Толстого читал вслух записки Морозова. В ЯЗ записано 22 января 1907 г.: «Талантливо написано, (позволяет) взглянуть в душу революционеров» (кн. 2, с. 358).

591

Писатель С. Т. Семенов за участие в годы первой русской революции в работе Крестьянского союза был выслан за границу. Он жил в Англии у Черткова. В письме от 11 апреля н. ст. просил Толстого содействовать его возвращению на родину (ГМТ).

592

В письме от 28 июня Стахович сообщал Толстому, что виделся со Столыпиным, просил за Семенова, но получил отказ. К письму Стахович приложил официальный ответ министерства внутренних дел о том, что «досрочное возвращение в пределы империи» Семенову не разрешается из-за его «противоправительственной деятельности» (ГМТ).

593

Стахович был членом Первой и Второй государственных дум, входил во фракцию «партии мирного обновления», образовавшейся из правых кадетов и левых октябристов. Толстой весьма скептически относился к его «думской» деятельности.

594

В письме от 22 июня (ГМТ) Д. В. Стасов писал о намерении собирать материал для биографии брата, скончавшегося в 1906 г., и просил прислать ему для снятия копий письма В. В. Стасова к Толстому. С. А. Толстая выслала ему 32 письма, находившихся в Ясной Поляне и в Историческом музее в Москве. В изданную вскоре книгу – «Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову. Сборник воспоминаний» (СПб., б. г.) – переписка Толстого со Стасовым не вошла. Она была издана значительно позднее: «Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка. 1878–1906» (л., «Прибой», 1929).

595

Толстой отвечает на письмо вел. кн. Николая Михайловича от 13 августа (ГМТ) и благодарит его за присланные книги «Легенда о кончине императора Александра I в Сибири в образе старца Федора Козьмича» (СПб., 1907) и новые тома издания «Русские портреты XVIII и XIX столетий» (СПб., 1906, 1907).

596

В труде «Легенда о кончине Александра I...» автор опровергал версию, что Александр I скрывался под именем старца Федора Козьмича.

597

К работе над «Посмертными записками старца Федора Кузмича...», прерванной в 1905 г., Толстой больше не возвращался (т. 14 наст. изд.).

598

Опубликование этого письма (Р. вед., № 214, 20 сентября, и НВ, № 11323, 20 сентября) вызвало появление в реакционной прессе всякого рода пасквильных карикатур и фельетонов, «изобличавших» Толстого в непоследовательности и неискренности.

599

В этот день Толстой написал еще семь писем к разным лицам.

600

Письмо Черткова посвящено описанию впечатления от статьи Толстого «Любите друг друга» (см. примеч. 9). Перепечатанная копия ее была послана Толстому для последующей работы (ГМТ).

601

Э. Я. Перна, друг семьи Чертковых, в письме от 22 сентября 1907 г. (ГМТ) сообщал, что проводил Чертковых, которые 22 сентября 1907 г. уехали в Англию.

602

Судя по помете в Записной книжке 25 сентября 1907 г. (т. 56, с. 214), Толстой «начерно» закончил третью редакцию сб. «Избранных мыслей многих писателей об истине, жизни и поведении», получившего в окончательной редакции название «На каждый день» (т. 43 и 44).

603

Репин был в Ясной Поляне 21–29 сентября 1907 г. В этот приезд он написал портрет Толстого, сидящего за столом вместе с женой (находится в ГМТ). В письме к Т. А. Кузминской от 24 ноября 1907 г. Толстой шуточно, но неодобрительно отзывался об этом портрете (см. письмо 176).

604

П. И. Бирюков.

605

См. примеч. 10.

606

Сергей Ермолаевич Суворов, юноша из Саратова. В июле 1907 г. был у Толстого и Черткова.

607

Статья «Любите друг друга (Обращение к кружку молодежи)» (т. 37). По словам Черткова, статья была вызвана желанием Толстого сказать на прощанье несколько слов кружку крестьянской молодежи, которая летом 1907 г. собиралась в доме Черткова.

608

Н. Н. Гусев, секретарь Толстого с 26 сентября 1907 г. до 4 августа 1909 г., когда был арестован и выслан из Ясной Поляны на два года в Пермскую губ. за распространение запрещенных статей Толстого. В своем дневнике, в первой записи от 27 сентября 1907 г., Гусев писал: «Вчера утром я приехал в Телятинки и в двенадцать часов пошел в Ясную. Л. Н. встретил меня словами: «А я пишу Черткову, и пишу ему: Гусев все еще не приезжал. А теперь припишу: Гусев приехал» (Гусев, с. 52).

609

Ответ на письмо Гребенникова из Риги от 9 октября (ГМТ) с просьбой рекомендовать издателям его рукопись: «Пословицы русского народа в бытовом, семейном, философском, юридическом и проч. отношениях». Толстой, судя по пометам на конверте, собирался рекомендовать И. И. Горбунову и И. Д. Сытину издать этот труд.

610

См. примеч. 10 к письму 172. Гусев был арестован 22 октября и освобожден лишь 20 декабря. Настоящее письмо он получил после своего освобождения.

611

Гинцбург в письмо от 9 февраля (ГМТ) обратился к Толстому с просьбой принять участие в сборнике памяти Стасова, скончавшегося в октябре 1906 г., на что Толстой согласился. В письме от 30 октября (ГМТ), на которое отвечает Толстой, Гинцбург просил ускорить высылку обещанной статьи.

612

Подготовкой нового издания «Круга чтения».

613

Стасов высоко ценил художественное творчество Толстого и в то же время скептически относился к его религиозно-нравственному учению.

614

Настоящее письмо было опубл. в сб. «Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову» (СПб., б. г.). Воспоминаний о Стасове Толстой не написал.

615

Ответ на письмо от 7 ноября (ГМТ), в котором Кузминская сообщала, что ее хлопоты о судьбе отказавшегося от военной службы А. И. Иконникова не имели успеха.

616

Кузминская после долгого перерыва с 28 сентября по 15 октября гостила в Ясной Поляне.

617

Жизнь серьезна (нем.).

618

Репин в сентябре 1907 г. во время своего пребывания в Ясной Поляне написал портрет Толстого с женой (см. письмо 172 и примеч. 5 к нему).

619

С письмом от 12 декабря (ГМТ) литератор Вельский прислал две свои книги: «Вечерние зорьки» (М., 1907) и «Думки» (М., 1908).

620

А. А. Черенин, нотариус. В студенческие годы часто бывал у Толстого в хамовническом доме в Москве.

621

26 декабря Черенин приехал в Ясную Поляну со своей рукописью воспоминаний. Сделав несколько замечаний и одобрив текст, Толстой тотчас же написал письмо издателю. Воспоминания были напечатаны под заглавием: А. Чер-н. У великого писателя (Из личных воспоминаний и впечатлений). Ярославль, 1908.

622

«Л. Н. посмотрел, – пишет Маковицкий, – дал ему совет, чтобы о нем не писал, как о вознесенном над другими (и Черениным) человеке, чтобы подробности поездки («они кушали») выпустил. Суть Л. Н-чу понравилась» (ЯЗ, кн. 2, с. 601).

623

Творчество Генрика Сенкевича Толстой высоко ценил. «Очень блестящ», – записал он в Дн. 18 марта 1890 г., читая роман «Без догмата» (см. т. 21 наст. изд.). «С

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. большим удовольствием» был прочитан Толстым и роман «Семья Поланецких», о чем он сообщал жене в письме от 25 октября 1894 г., называя Сенкевича «прекрасным писателем, благородным, умным» (т. 84, с. 228).

624

В письме из Парижа от 16 декабря н. ст. 1907 г. Сенкевич призывал Толстого выступить с протестом против насильственного отторжения Пруссией польских земель.

625

в лучшей роли (фр.).

626

Ответ на письмо Попова, последователя религиозно-нравственного учения Толстого, от 10–29 декабря 1907 г. (ГМТ). Попов писал Толстому о несогласии с его утверждением, что каждый человек должен сам решать, как лучше поступить. По мнению Попова, существует единый для всех закон жизни, ему и надо следовать. Он спрашивал, по-прежнему ли Толстой «любит мысль» «умереть под забором», то есть готов ли он отказаться от жизни в тех условиях, которые сам осуждает, и быть последовательным в своих желаниях и решениях.

627

В письме от 4 февраля (ГМТ) Докшицкий писал о своем увлечении героем романа М. П. Арцыбашева «Санин» но не знал, чему отдать предпочтение, «санинству или христианскому учению».

628

Роман «Санин» был опубликован в «Современном мире» (1907, № 1–5, 9).

629

Тургенев, «Отцы и дети», глава XXI, разговор Базарова и Кирсанова.

630

Письмо от 10 февраля (ГМТ), в котором Докшицкий повторял свой вопрос о «Санине».

631

Лоскутов, ученик VII класса Суворовского кадетского корпуса, обратился к Толстому с письмом от 12 февраля (ГМТ), в котором спрашивал: «...декадентство в литературе – упадок или возрождение?..» В декадентстве Толстой видел прямую угрозу культуре, признаки ее вырождения, «последнюю степень бессмыслия» (Дн., 20 декабря 1896 г., т. 22 наст. изд.). См. также трактат «Что такое искусство?», десятая глава которого посвящена критике декадентских произведений (т. 15 наст. изд.).

632

В связи с предстоящим 28 августа 80-летием Толстого в Петербурге был организован временный Комитет почина (председатель – проф. М. М. Ковалевский, члены: В. Г. Короленко, И. Е. Репин, М. А. Стахович, И. Я. Гинцбург). Предполагалось превратить юбилей в национальное и всемирное торжество. В печати широко информировалось о деятельности Комитета. По предложению петербургского Комитета почина был организован московский Комитет по организации чествования 80-летия Толстого (во главе с судебным деятелем Н. В. Давыдовым; в комитет входили: А. И. Сумбатов-Южин, В. Я. Брюсов, И. А. Бунин, Н. Н. Златовратский, Вл. И. Немирович-Данченко, С. И. Танеев, В. В. Вересаев и др.).

633

М. М. Дондукова-Корсакова в письме к С. А. Толстой от 22 февраля (ГМТ) умоляла Толстого отказаться от юбилея, так как это произведет тяжелое впечатление на

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. верующих. Ответ Толстого см. в т. 78, № 57.

634

После получения настоящего письма петербургский Комитет почина на заседании 22 марта принял решение сложить с себя полномочия. Извещение об этом было напечатано 28 марта в ряде петербургских газет. 2 апреля прекратил свою деятельность и московский Комитет (см. письмо 188 и примеч. 2 к нему).

635

С письмом от 4 марта н. ст. (Переписка, т. 2, № 553) Семенов прислал из Женевы свой рассказ «Из жизни Макарки» с просьбой рекомендовать его в ВЕ.

636

Гусев записал 5 марта в дневнике: «Сегодня за обедом Лев Николаевич сравнивал этот рассказ с пьесой Л. Андреева «Царь-голод», которую он прочитал недавно, и находил, что простое, естественное изображение Семенова гораздо трогательнее и производит более сильное впечатление, чем нагромождение ужасов и эффектов у Андреева» (Гусев, с. 118).

637

См. предисловие Толстого к «Крестьянским рассказам» Семенова (т. 15 наст. изд.).

638

Последнее письмо Толстого к Стасюлевичу было от 17 сентября 1904 г., перед этим Толстой писал Стасюлевичу в 1880 г. (см. т. 63, № 9 и т. 75, № 235). В ответном письме от 12 марта (ГМТ) Стасюлевич сообщал, что напечатает рассказ Семенова «Из жизни Макарки» в майской книге. Рассказ был напечатан в ВЕ, № 5, 1908.

639

Бодянский сообщил Н. Н. Гусеву, что послал в газеты письмо, в котором предлагал «согласно с законами, а потому и принятой правдой, Льва Николаевича... посадить в тюрьму ко дню юбилея». По мнению Бодянского, это дало бы Толстому «глубокое нравственное удовлетворение». «Как меня восхитил Бодянский, – говорил Толстой, получив письмо. – Действительно, это дало бы удовлетворение. Я на днях думал: чего я желаю? и ответил: ничего не желаю, кроме того, чтоб меня посадили...» (Гусев, с. 121). Письмо Бодянского не было напечатано.

640

В феврале 1908 г. Бодянского приговорили к шести месяцам тюремного заключения за распространение религиозно-философских сочинений Толстого, выпущенных издательством «Обновление». Но через два с половиной месяца он был освобожден досрочно.

641

С письмом от 28 февраля (ГМТ) Макаров прислал около 30 экземпляров своей книги «Рассказы для детей» (Ярославль, 1907) с просьбой раздать их яснополянским детям. Сохранился экземпляр, в котором Толстой оценил рассказы по пятибалльной системе (см. «Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. I. Книги на русском языке. Часть вторая», М., 1975, с. 7–8).

642

В письме от 13 марта (ГМТ) крестьянин Шашкин просил Толстого не устраивать юбилейных празднеств по случаю 80-летия.

643

Письмо из Курска Воинова-Разумова от 16 марта (ГМТ), который в грубой форме и с ортодоксальных церковно-религиозных позиций обвинял Толстого в том, что он

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. «подорвал дух религии», «нравственности», «нарушил счастье семейных очагов», и требовал «сбросить свою маску» и отправить его письмо «в редакцию выдающихся изданий».

644

Письмо не было опубликовано, но оглашено Н. В. Давыдовым на заседании московского Комитета по организации чествования Толстого, после чего Комитет из уважения к просьбе писателя прекратил свою деятельность (см. письмо 183 и примеч. к нему).

645

В этот день Толстой написал письмо в редакции газет с отказом от своего юбилея (см. пред. письмо) и передал его Н. В. Давыдову для прочтения на заседании московского Комитета по организации чествования 80-летия Толстого.

646

Давыдов.

647

Статья «Закон насилия и закон любви», работа над которой продолжалась до начала 1909 г. (т. 37).

648

См. письма 183 и 188 и примеч. к ним.

649

Толстой начал исправлять «Круг чтения» для второго издания в августе 1907 г. В январе 1908 г., будучи в Москве, Чертков договорился с И. Д. Сытиным о печатании этого издания. При жизни Толстого в 1910 г. вышел лишь первый выпуск – «Январь – март». Последующие три выпуска были напечатаны только в 1912 г.

650

25 марта Толстой написал еще 8 писем (см. т. 78, № 95–102); кроме того, несколько ответных писем по поручению Толстого написал Гусев (см. т. 78).

651

Ответ на письмо Моода от 1 апреля н. ст. (ГМТ) по поводу начавшейся в Англии подготовки к чествованию 80-летия Толстого. Предполагая, что официальное торжество будет неприятно писателю, Моод спрашивал, какие формы чествования были бы Толстым менее отрицаемы, так как совсем отменить празднество невозможно.

652

Моод прислал книги Бернарда Шоу: «Невозможность анархизма» (Лондон, 1905) и сб. «Другой остров Джона Буля», «Майор Барбара», а также «Как он лгал ее мужу» (Лондон, 1907).

После чтения этих книг Толстой сказал: «Очень умно. Он за социализм против анархизма. Мне это очень интересно... Его драмы, рассказы и особенно статьи даровиты» (ЯЗ, кн. 3, с. 26).

653

В письме от 16 января н. ст. (ГМТ) Моод просил дать подпись под адресом по случаю 80-летия со дня рождения английского романиста Джорджа Мередита. Автограф Толстого, вероятно, послан не был.

654

«Закон насилия и закон любви» (см. пред. письмо и примеч. 1 к нему).

655

Л. Я. Моод, переводчица произведений Толстого на английский язык.

656

М. Я. Шанкс, художница.

657

Н. А. Иенкен, художница.

658

Это письмо было Толстым передано Сергеенко, гостившему в Ясной Поляне, для опубликования. Сергеенко просьбы не выполнил. Об отношении Толстого к торжественному проведению его 80-летия см. письма 183, 185 и 188.

659

В газете «Русь» (1908, № 68, 9 марта) было помещено сообщение о том, что Толстой занят переводом сочинений В. Гюго. В ответ на это в газете «Echo de Paris» (перепечатано в газ. «Русь», 1908, № 72, 13 марта) была опубликована заметка, автор которой писал: «Толстой, кажется, никогда не числился в списках поклонников Виктора Гюго... если Толстой действительно занят Гюго, то, по всей вероятности, только развенчанием его, что он недавно пытался сделать с Данте и Шекспиром, но, скорее всего, он вовсе и не думает о Гюго и его гениальных произведениях, и все слухи – плод досужей фантазии репортеров русских газет».

660

Этот рассказ под названием «Неверующий» Толстой поместил в «Круге чтения» (см. т. 41).

661

В конце марта в печати появились сообщения об окончании Толстым повести «Отец Сергей». Узнав из газет содержание повести, к Толстому обратилась с письмом от 31 марта С. В. Спасская (ГМТ). Она высказывала недоумение в связи с сходством, как ей казалось, сюжета повести с «Бездной» Л. Андреева.

662

Дудченко в письме от 27 марта (ГМТ) высказывал мнение, что Толстому необходимо привести свою жизнь в соответствие с убеждениями.

663

Речь идет о выступлении Давыдова на заседании московского Комитета по организации чествования Толстого. См. письмо 188 и примеч. 2 к нему.

664

8 апреля Толстой читал в журн. «Былое» за 1906–1908 гг. статьи о казнях революционеров, а в газ. «Русь» – статью В. Владимирова о действиях карательной экспедиции Семеновского полка на Московско–Казанской ж. д. в декабре 1905 г. В этой связи у Толстого возник замысел художественного произведения на тему о смертных казнях (см. след. письмо и примеч. 1 к нему).

665

По просьбе Толстого Давыдов прислал ему материалы о судебных процессах в военных судах, выносящих смертные приговоры, а так же о способах приведения приговоров в исполнение. Сведения нужны были Толстому для задуманного произведения на тему о смертных казнях, в котором не было бы «ничего необыкновенного, а все самое обыкновенное» (Гусев, с. 149).

666

1 мая Толстой продиктовал начало воспоминаний о своем участии в 1836 г. в судебном разбирательстве дела солдата Шабунина, ударившего офицера (см. след. письмо и примеч. 2 к нему).

667

Ответ на письмо Стасюлевича от 6 мая (ГМТ). С письмом он прислал несколько номеров журнала ВЕ, в том числе майскую книжку, где был опубликован рассказ С. Т. Семенова «Из жизни Макарки» (см. письмо 184).

668

Александр Матвеевич Стасюлевич, офицер 65-го пехотного Московского полка, стоявшего в 1866 г. в нескольких верстах от Ясной Поляны, обратился к Толстому с просьбой выступить в защиту ротного писаря Василия Шабунина, ударившего офицера. Толстой тогда же узнал от Шабунина подробности дела и 16 июля выступил защитником на заседании военно-полевого суда. Шабунин был приговорен к расстрелу. Возмущенный приговором Толстой обратился к А. А. Толстой с просьбой ходатайствовать через военного министра Милютина о помиловании Шабунина, но при этом забыл указать номер полка, в котором служил Шабунин. Этим обстоятельством военный министр объяснил невозможность обращения к царю. Написанное Толстым второе письмо с указанием номера полка опоздало, и Шабунин был казнен (см. т. 17 наст. изд.).

669

В ответном письме от 17 мая (ГМТ) Стасюлевич сообщал, что его брата разжаловали за то, что, «будучи караульным офицером, выпустил важного арестанта, получив за это деньги». По официальным данным, Стасюлевич «за неодобрительное поведение и разные противозаконные поступки по отправлению должности караульного офицера разжалован в рядовые с лишением дворянства» (П. О. Бобровский. История 13-го лейб-гренадерского Эриванского его величества полка за 250 лет. СПб., 1892–1897, т. VI, с. 345). Толстой встречался с А. М. Стасюлевичем на Кавказе в 1853 г. и отчасти описал его в рассказе «Из кавказских воспоминаний. Разжалованный» (см. т. 2 наст. изд.).

670

В. А. Молочников был привлечен к ответственности за распространение в Новгороде запрещенных сочинений Толстого и 7 мая Петербургской судебной палатой был приговорен к одному году заключения в крепости.

671

Это письмо было напечатано в газете «Русь» от 22 мая, № 140, с цензурными искажениями.

672

Толстой посылал Черткову свою статью «Не могу молчать», направленную против смертной казни (т. 38).

673

Статья впервые была напечатана 4 июля в отрывках в целом ряде русских газ.: Р. вед., «Слово», «Речь», «Современное слово» и др.; все эти газеты были оштрафованы. Полностью статья была напечатана в августе 1908 г. в нелегальной типографии в Туле.

674

Глава V была оставлена в тексте статьи.

675

Щеголев прислал Толстому письмо от 5 июня (ГМТ) и свою книгу «А. С. Грибоедов и

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. декабристы (По архивным материалам)» (СПб., 1905).

676

Щеголев предлагал также прислать подготовленную им к изданию книгу: «П. И. Пестель. «Русская правда. Наказ Временному верховному правлению». СПб., 1906.

677

К книге Щеголева было приложено факсимиле дела о Грибоедове, хранящегося в Государственном архиве.

678

Рассказ поэта-символиста Семенова «Смертная казнь» был получен Толстым в гранках от друга Семенова Л. О. Левинсона. Первые главы, не понравившиеся Толстому, не были посланы Стасюлевичу. Рассказ вместе с письмом Толстого был напечатан в ВЕ, 1908, № 8.

679

Чешихин (псевд. – Ч. Ветринский) прислал Толстому свою книгу «А. И. Герцен» (СПб., 1908). Это была первая в России монографическая работа о Герцене с использованием эпистолярного наследия Герцена и Огарева (в том числе и неопубликованного), дневников, воспоминаний современников, статей из «Колокола» и художественных произведений.

680

Письмо сельского учителя из с. Крестовые Городищи Самарской губ. Тимонова от 8 июля 1908 г. (почт. шт.) (ГМТ). Тимонов писал, что подготовка к 80-летию писателя показала, какой огромной популярностью пользуется он во всем мире. Поэтому Толстой должен подумать о том, как должна быть увековечена память о нем, а также ясно выразить волю о похоронах без церковных обрядов, чтобы духовенство не имело возможности использовать смерть великого человека в своих интересах.

681

Толстой впервые высказал свою волю о похоронах без церковных обрядов в записи в Дн. от 27 марта 1895 г. О том же он писал в Дн. 11 августа 1908 г. и 22 января 1909 г. (см. т. 22 наст. изд.).

682

В письме от 15 августа н. ст. П. А. Буланже просил Толстого помочь опубликовать дневник, который он вел, работая на нефтяных промыслах в Грозном.

683

Дневник Буланже в РБ напечатан не был. О переписке между Короленко и Буланже неизвестно. Дневник Буланже «На промыслах (Из дневника рабочего)» был напечатан в 1909 г. в журн. «Познание России» (№ I–III, под псевд. П. Хлебников).

684

Дорогой г. Шоу (англ.).

685

7 декабря н. ст. 1906 г. Шоу (через Эльмера Моода) послал Толстому свою книгу «Человек и сверхчеловек» со следующей надписью: «Интермедия в третьем акте, с. 86–137, содержит в себе выводы автора относительно религии, богословия и эволюции и основана на его личном опыте. Собственный опыт Толстого легко поможет ему обнаружить под искусственностью и выдумкой подлинную сущность интермедии как исповеди и изложения взглядов на жизнь». Толстой читал пьесу в январе 1907 г., и она не понравилась ему. «Какой низменный!.. Он говорит про серьезные вопросы, а одной какой-нибудь шуткой свернет в сторону – теряешь всякое уважение к нему», – записал Маковицкий слова Толстого (см. ЯЗ, кн. 2, с. 348–349). Перечитав пьесу

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Шоу в августе 1908 г., Толстой написал настоящее письмо.

686

Имеется в виду третий акт пьесы, интерлюдия (сцена в аду).

687

К пьесе «Человек и сверхчеловек» Шоу написал приложение «Руководство для революционера и карманный справочник Джона Танера (члена праздного богатого класса)».

688

Толстой цитирует реплику Дон-Жуана в 3-м акте: «Я воспеваю не оружие и героя, а философа – того, кто путем созерцания постигает внутреннюю волю мира, путем изобретений находит средства для выполнения этой воли, а путем деятельности творит эту волю при помощи найденных им средств». В тексте книги это место отчеркнуто Толстым и отмечено NB.

689

Имеется в виду VII глава «Руководства для революционера» – «Прогресс как иллюзии».

690

Письмо от 18 августа, в котором Андреев просил разрешения Толстого посвятить ему «Рассказ о семи повешенных», так как «полная искренность лежит в основе его» (Переписка, т. 2, № 588).

691

Толстой трижды посвящал свои произведения: рассказ «Рубка леса» – Тургеневу, повесть «Два гусара» – М. Н. Толстой и повесть «Холстомер» – памяти М. А. Стаховича.

692

После того как это письмо было отослано, Толстой на втором экземпляре письма сделал некоторые добавления, о которых сообщил Андрееву Н. Н. Гусев в письме от 3 сентября. Во всех изданиях письмо печатается с этими добавлениями.

693

Табачная фабрика товарищества «Оттоман» (Петербург) к 80-летию Толстого выпустила папиросы с именем и портретом писателя. В письме от 28 августа (ГМТ) фабрика, поздравляя Толстого с днем рождения, сообщала о посланном ему в подарок ящике папирос. «Это лучшее, чем может похвалиться наша фабрика», – писали ее владельцы.

694

Письмо неизвестно.

695

Толстой был лично знаком с Брайаном и находился с ним в переписке. Брайан трижды выставлял свою кандидатуру в президенты, но избран не был.

696

Генри Джордж, американский экономист и публицист, утверждавший, что основной причиной бедности народа является лишение его земли. Выступал за национализацию земли буржуазным государством (без ликвидации частного землевладения) и изменение системы налогов, то есть введение «единого земельного налога», который приведет к всеобщему достатку.

697

См. письма 183 и 188 и примеч. к ним.

698

По случаю своего 80-летия Толстой получил более двух тысяч телеграмм и несколько сотен писем от различных лиц. Были получены также письма и телеграммы из-за границы от писателей Шоу, Гауптмана, Киплинга и др. (ГМТ).

699

Это письмо было опубликовано 8 октября рядом газет.

700

Письмо Энгельгардта от 9 ноября (ГМТ) явилось откликом на опубликованное в газетах заявление Толстого по поводу просьб разных лиц, обращенных к нему (письмо «В редакции газет» от 30 октября 1908 г. – т. 78, № 267; см. также письмо 171 в наст. т.).

701

Написав это письмо, Толстой поручил Гусеву отправить его, но вечером принял решение не посылать его адресату (см. Гусев, с. 214–216).

702

Речь идет о рассказах «Повешенный» (Михайлова) и «Самоубийца» (Гурова), присланных с письмом от 11 ноября (ГМТ). Авторы описали один и тот же случай из жизни ссыльных: юноша не мог перенести крайней нужды и грубого отношения к нему окружающих и покончил с собой.

703

В письме не было жалоб на тяжелое положение. Видимо, Толстой имел в виду трудные условия жизни ссыльных, о которых идет речь в рассказах.

704

С письмом от 13 ноября (ГМТ) Мейбаум прислала Толстому рукопись своего рассказа «Роковой вопрос». «Если вы не найдете его годным, – писала она, – то, может быть, сообразоволяете сказать, почему именно. Если же вы его одобрите, то не посоветуете ли, куда послать, в какой журнал или газету, а может быть, будете так добры, что поспособствуете в этом мне».

705

Это письмо написано в связи с опубликованием журналистом А. А. Столыпиным, братом министра, в газ. НВ от 18 декабря статьи «Заметки», в которой именем Христа оправдывалась смертная казнь. Эту заметку, вырезанную из газеты, прислал Толстому петербургский студент Л. Арсеньев (ГМТ).

706

А. Д. Столыпин служил штабным офицером в Севастополе в Крымскую кампанию. У Толстого тогда установились с ним дружеские отношения, сохранившиеся до самой смерти Столыпина (1899 г.).

707

В письме от 30 января н. ст. из Челмсфорда (Англия) (ГМТ) Моод просил Толстого написать «несколько приветственных слов студентам» Бирмингемского университета, которые хотят поставить комедию «Плоды просвещения» в переводе его и Л. Я. Моод.

708

Л. Я. Моод.

709

М. Я. Шанкс – сестра жены Моода, подруга Т. Л. Сухотиной по школе живописи, ваяния и зодчества в Москве.

710

Мать Л. Я. и М. Я. Шанкс.

711

Это заявление было сделано Толстым в виде письма к редакторам Р. вед. и НВ от 16 сентября 1891 г. (см. письмо 178 в т. 19 наст. изд.).

712

В письме от 17 января из Казани (ГМТ) Субай просил разрешения перевести на киргизский язык рассказ Толстого «Корней Васильев» и извинялся, что без разрешения автора перевел его рассказ «Ильяс».

713

Чертков еще при жизни Толстого начал готовить издание полного собрания всех сочинений Толстого и с этой целью собирал черновые рукописи, снимал копии с дневников и писем. По просьбе Черткова и было написано настоящее письмо.

714

Стахович прислал Толстому первый том сб. рассказов М. П. Арцыбашева, вышедший в 1908 г. в изд. «Жизнь».

715

Чтение рассказов Арцыбашева отмечено и в дневниковой записи от 4 февраля 1909 г. (см. т. 22 наст. изд.).

716

Стахович добился того, чтобы не удлинляли срока заключения Бодянского, о чем сообщил Толстому в письме от 17 февраля (ГМТ) (см. письмо 185 и примеч. 2 к нему).

717

Владелец крупных транспортных предприятий Мешков субсидировал журналы «Минувшие годы», «Былое» и др. В письме от 5 февраля из Петербурга (ГМТ) он сообщал, что слышал о намерении Толстого писать «о современной ему эпохе и ее деятелях» и в этой связи посылает ему журн. «Былое» и «Минувшие годы». По свидетельству Маковицкого, Толстой сказал, что получение журналов «обязывает его; что он должен быть революционером» (ЯЗ, кн. 3, с. 323).

718

Лопатин, в то время редактор еженедельной либеральной газ. «Жизнь», опубликовал 9 февраля написанную Толстым заметку против смертной казни, начинавшуюся словами: «Нет худа без добра», содержащую призыв отказаться от подчинения «закону государства» (т. 38, с. 49). За опубликование заметки Лопатин был приговорен к штрафу в 3000 руб. За неуплату штрафа он был подвергнут тюремному заключению.

719

В письме от 3 марта (ГМТ) Лопатин отвечал Толстому: «...помещая в газете Ваши слова, совершенно сознательно обрекал себя на все последствия этого. Чтобы иметь возможность опубликовать ваш новый протест против смертной казни, стоит просидеть 3 месяца в тюрьме. Я говорил это раньше, говорю теперь, после того как отбыл часть наказания, и буду говорить до конца».

720

В письме из Тифлиса от 24 февраля Аббас-Ага Гаибов просил разрешения напечатать сделанный им стихотворный перевод на азербайджанский язык рассказа Толстого «Много ли человеку земли нужно?». Письмо Гаибова и ответ Толстого опубл. в кн.: «Великая дружба азербайджанского и русского народов (с древних времен до наших дней)», Баку, 1964, кн. 1, с. 238.

721

Приписка к письму Н. Н. Гусева (по поручению Толстого). После в письме от 22 февраля (ГМТ) просил Толстого в связи со столетием со дня рождения Гоголя (март 1909 г.) написать для журн. «Жизнь для всех» заметку о нем. Перечитывая в то время сочинения Гоголя, Толстой в Дн. заметил: «Главное несчастье его всей деятельности – это его покорность установившемуся лжерелигиозному учению и церкви и государства, какое есть. Хорошо бы, если бы он просто признавал все существующее, а то он это оправдывал, и не сам, а с помощью софистов-славянофилов...» (т. 22 наст. изд.). Написанная в марте статья о Гоголе была передана приехавшему в Ясную Поляну корреспонденту Р. сл. С. П. Спири и напечатана в этой газ. (1909, № 68, 24 марта) (см. т. 15 наст. изд.).

722

Обратилова из Моравии в письме от 25 марта н. ст. (ГМТ) просила разрешения перевести произведения Толстого на чешский язык.

723

Толстой отвечает на письмо семилетнего мальчика из Москвы Захара Шевцова от 20 марта 1909 г. (ГМТ), писавшего, что давно читает книги Толстого, которые ему нравятся, и очень хочет познакомиться с писателем. «Напишите мне, пожалуйста, письмо», – писал мальчик.

724

Гагина, открывшая в своем имении в Рязанской губернии школу для крестьянских детей, прислала Толстому письмо от 3 мая (ГМТ), а также дневник (позднее опубл. под псевд.: Н. Б. Петрова. Из дневника народной учительницы. М., 1915).

725

Речь идет об учениках Гагиной.

726

Без поспешности и промедления (нем.).

727

Письмо вызвано тяжелым объяснением Толстого с женой по поводу повести «Дьявол» (1889) (см. т. 12 наст. изд.), в которой нашли отражение факты биографии писателя: его увлечение в молодости яснополянской крестьянкой Аксиньей Базыкиной. В Дн. Толстой в этот день сделал запись: «За завтраком Соня была ужасна. Оказывается, она читала «Дьявол» и в ней поднялись старые дрожжи, и мне было очень тяжело. Ушел в сад. Начал писать письмо ей то, что отдать после смерти, но не дописал, бросил... Потом в 4 часа она все высказала, и я, слава богу, смягчил ее, и сам расплакался, и обоим стало хорошо» (т. 22 наст. изд.).

728

Толстой получил 18 мая от издательства Дитерих в Лейпциге «Гетевский календарь на 1909 г.» с изречениями писателя, фрагментами из его произведений и разговорами с разными лицами, а также письмо, подписанное одним из сотрудников издательства Т. Вейхером со следующим вопросом: «В чем вы видите главное значение Гете, или какие произведения Гете оказали на вас наиболее сильное действие, или полагаете ли вы, что влияние Гете распространится шире, чем это до сих пор имело место?» (ГМТ).

729

Толстой обратил внимание на разговор, в котором Гете критически оценил состояние современной ему университетской науки и образования: «О самостоятельном знании почти нет и речи. Молодых людей, как стадо, загоняют в комнаты или аудитории и кормят их, за недостатком действительных предметов, цитатами и словами».

730

В беседе с Римером, происходившей в 1814 г., Гете, говоря об «умах растительных и умах животных», заметил, что «поэты и художники – всем питаются и изо всего извлекают себе пользу».

731

Толстой здесь цитирует слова Гете.

732

В беседе с Мюллером Гете сказал: «Если бы я имел несчастье быть обязанным состоять в оппозиции, я бы лучше стал производить восстание и революцию, чем возиться в мрачном кругу вечного порицания существующего. Я никогда в жизни не любил вставать во враждебную, бесполезную оппозицию к преобладающему течению большинства или к господствующему принципу...».

733

Имеется в виду следующее замечание Гете в разговоре с Эккерманом: «Появляющиеся ежедневно в пятидесяти различных местах критические журналы и шум, производимый ими в публике, не дают появиться ничему здоровому. Кто ныне не удаляется от этого вполне и не изолирует себя насильственно, тот пропал. Правда, через этот плохой, большей частью отрицательный, разводящий эстетику и критику журнализм появляется некоторый род полукультуры в массах; однако для творческого таланта это вредный туман, падающий сверху яд, который разрушает дерево в его творческой силе, начиная с зеленой красы листвы вплоть до глубочайшей сердцевины и самых скрытых волокон».

734

В календаре имеются многочисленные пометы Толстого. О них см.: Н. Н. Гусев. Пометы Л. Н. Толстого на «Гетевском календаре». – «Сборник Государственного Толстовского музея». М., 1937. О чтении Толстым «Гетевского календаря» см. также в предисловии Т. Мотылевой к книге «Толстой читает Гете» (Тула, 1982, с. 22–25).

735

Художник Поленов прислал Толстому альбом своих картин «Из жизни Христа» (М., 1909).

736

В письме от 27 мая Поленов сообщил: «Посылаю Вам альбом моей выставки. Так как Вы ее не видели, то мне хотелось дать Вам понятие о красках, и я начал раскрашивать, но выходит плохо, и бросил» (ГМТ).

737

Автограф письма неизвестен. Печатается по копии, в которой отсутствует подпись.

738

Письмо к Т. Л. Сухотиной от 22 июня (ГМТ).

739

Л. Л. Толстой, который в это время лепил бюст отца. «Лева лепит и лепит, почти не отрываясь, – писала Софья Андреевна дочери в письме от 22 июня. – Бюст папá

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. хорош, Сашин пока страшен, какая-то Екатерина II» (ГМТ).

740

А. Л. Толстая.

741

8 июня Толстой приехал гостить в Кочеты к своей дочери Т. Л. Сухотиной. Об этой поездке см. записи в Дн. Толстого (т. 22 наст. изд.). 5 июля он вернулся в Ясную Поляну. О пребывании Толстого в Кочетах см.: Гусев, с. 265–270.

742

В письме к С. А. Толстой от 18 июня (ГМТ) Чертков сообщал, по ее просьбе, сведения о том, когда была написана Толстым повесть «Дьявол» (см. письмо 224 и примеч. 1 к нему). Предполагалось отдать эту повесть в сборник, посвященный исполнявшемуся в 1909 г. 50-летию «Общества пособия нуждающимся литераторам и ученым» (Литературный фонд) (см. письмо 240 и примеч. 2 к нему).

743

Михаил Михайлович Сухотин.

744

Толстой в это время кончил статью «Единая заповедь» (см. т. 38).

745

Наталья Леонидовна Оболенская, дочь племянницы Толстого Е. В. Оболенской. С 1905 г. замужем за Х. Н. Абрикосовым.

746

«Помню, когда во время операции я была близка к смерти, – писала Софья Андреевна 20 июня Толстому, – мне все в жизни показалось ничтожно, нелепо, и выступило одно, несомненное и ясное – это помогать людям жить, облегчать им тяжесть жизни; и не словами, а делом, личным участием» (ПСТ, № 424). Эту же мысль высказала С. А. Толстая в уже упоминавшемся письме к дочери от 22 июня.

747

В июле 1909 г. президент XVIII Международного мирного конгресса прислал Толстому письмо об его избрании членом конгресса, который должен был состояться в Стокгольме в августе. Толстой принял предложение и начал готовить доклад, законченный в основном к 30 июля (см. т. 38). Согласие Толстого приехать в Стокгольм вызвало оживленные отклики в мировой печати. В то же время в печати появились сведения о резко антимилитаристском характере доклада. Решением Толстого принять участие в конгрессе была недовольна С. А. Толстая, опасаясь за его здоровье. Но 4 августа пришло сообщение, что из-за забастовки рабочих в Швеции конгресс откладывается на 1910 год. Однако высказывались предположения, что главная причина перенесения срока конгресса – опасение, вызванное приездом Толстого и антимилитаристским содержанием его доклада. «Я думаю, – говорил Толстой, – нескромно с моей стороны, – что в отложении конгресса играли роль не одни забастовки рабочих в Швеции, а и то, что я собирался приехать, и мое письмо к ним, и статья газеты (интервью Спиро в «Русском слове»). [Речь идет об интервью Спиро «У Л. Н. Толстого» (Р. сл., 1909, № 177, 2 августа) о поездке Толстого в Стокгольм. – Б. Ш]. Побоялись приезда. «Как нам быть с ним?» (Толстым). Прогнать нельзя. И отложили конгресс» (ЯЗ, кн. 4, с. 30). В 1910 г., получив вновь приглашение на конгресс, Толстой ответил отказом (см. т. 82, № 58).

748

Казмичев вместе с письмом от 14 июля (ГМТ) прислал Толстому рукописи своих рассказов «Казнь» и «У виселицы».

749

Рассказ «У виселицы» был напечатан с цензурными изъятиями и без первой главы, которую Короленко нашел нехудожественной, в «Русском богатстве» (1909, № 6, под заглавием «Под покровом ночи»). Выпущенная глава была опубликована отдельно («Речь», 1909, № 216, 2 августа, под заглавием «Из летописи одного города»).

750

Рассказ «Казнь» опубл. в «Ежемесячном журнале» (1914, № 3, под названием «Свыше сил»).

751

Корневский в 1909 г. служил в отделении Крестьянского банка в Вильно. Он опубликовал в РБ (1909, № 6) статью «Крестьянский «Генрих Блок» под псевд. «К-ий» и был уволен со службы. Оттиск статьи Корневский прислал Толстому. На большом фактическом материале автором разоблачалась деятельность Крестьянского банка, который разорял крестьян, давая ссуды на покупку земли под большие проценты и в то же время взвинчивая цены на помещичью землю. Махинации банка Корневский сопоставил с действиями банкирской конторы «Генрих Блок», закабалявшей крестьян продажей в рассрочку выигрышных билетов.

752

И. В. Денисенко.

753

В. А. Поссе.

754

И. Я. Гинцбург.

755

Д. П. Маковицкий.

756

Неизвестно, о ком идет речь.

757

Отдельное издание статьи с полной фамилией автора вышло в ноябре 1909 г. с предисловием, в котором были приведены выдержки из письма Толстого.

758

Ответ на письмо от 1 июля (ГМТ) известного ученого-биолога Мечникова, который познакомился с Толстым, посетив его в Ясной Поляне 30 мая 1909 г. С письмом Мечников прислал книгу французского натуралиста, путешественника и литератора Эдуарда Фoa «От Замбези до Конго» (Париж, 1907) и свою книгу «Этюды оптимизма» (Париж, 1907). К первой книге – о нравах и обычаях африканских негров Толстой проявил интерес при разговоре с Мечниковым 30 мая. Вторая книга произвела на писателя неприятное впечатление (см. Дн. 20 июля 1909 г. в т. 22 наст. изд.).

759

Мечников с 1888 г. жил постоянно в Париже.

760

О. Н. Мечникова вместе с мужем приезжала в Ясную Поляну 30 мая.

761

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Корреспондентка, подписавшая свое письмо «Е. Ш.», акушерка по профессии, спрашивала Толстого, почему «учение Ваше идет часто вразрез будто бы с Вашими поступками?» (ГМТ).

762

Толстой имеет в виду письмо без подписи из Урюпинска. Неизвестный корреспондент просил опровергнуть в печати слух о том, что Толстой в поезде выдал жандармам трех пассажиров, которым грозила смертная казнь (ГМТ). Толстой, не принимая всерьез это письмо, на конверте написал: «Выдал и получил за это вознаграждение 500 р.».

763

В письме от 23 июля (ГМТ) историк Военский сообщил об отправке Толстому 12 июля своей книги «Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года» (т. 1. СПб., 1909). Толстому был послан 1-й том предполагаемого десятитомника – «Литва и западные губернии». Всего из печати вышло три тома.

764

В тот день были в Ясной Поляне, кроме членов семьи, С. Д. Николаев и Е. С. Денисенко с детьми.

765

Просматривая книгу 16 июля. Толстой заметил: «Какой жулик был Наполеон! Маленького роста, не француз, корсиканец. Его выдвинула революция, и какая революция! Наша взрывала, а та казнила» (ЯЗ, кн. 4, с. 16).

766

См. письмо 212 и примеч. 2 к нему.

767

12 августа 1906 г. на даче председателя совета министров и министра внутренних дел Столыпина под Петербургом произошел взрыв, в результате которого было убито более 20 человек, ранено около 30-ти, в том числе его сын и дочь. Сам Столыпин не пострадал.

768

Имеется в виду закон от 9 ноября 1906 г., по которому крестьянам предоставлялось право свободного выхода из общины и переселения на хутора и отруба. Создание крепких кулацких хозяйств как опоры самодержавия в деревне было одним из важнейших пунктов реакционной аграрной программы Столыпина.

769

Письмо не было отправлено, так как Толстой на опыте предыдущих писем к Столыпину понял утопичность своего намерения: «Л. Н. сказал, что ему непонятно, как можно серьезно к царю, к Столыпину обращаться, их слушаться», – записал Маковицкий (ЯЗ, кн. 4, с. 57).

770

Э. Я. Перна возвращался из Телятинок в Крекшино, где жил Чертков.

771

Толстой выехал в Крекшино 3 сентября.

772

В. В. Черткову.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
773

28 августа – день рождения Л. Н. Толстого.

774

«Конфуций, китайский мудрец. Жизнь его и учение». В 1910 г. издана «Посредником» под редакцией Толстого.

775

«Изречения Магомета, не вошедшие в Коран. Избраны Л. Н. Толстым. Перевод с английского С. Д. Николаева», изд. «Посредник». М., 1910. Книга вышла в октябре 1909 г. (т. 40).

776

«Изречения китайского мудреца Лао-Тзе, избранные Л. Н. Толстым», изд. «Посредник». М., 1910. Книга вышла с предисловием Толстого (т. 40).

777

П. А. Буланже, А. И. Орловым, В. Г. Чертковым и П. И. Бирюковым, при участии Толстого, были составлены и изданы в «Посреднике» (в серии «Замечательные мыслители всех времен и народов») книги об Эпиктете, Диогене, Марке Аврелии, Будде и др.

778

Толстой был недоволен И. Д. Сытиным как издателем сборников «Круг чтения» и «На каждый день», печатание которых, по мнению Толстого, шло крайне медленно.

779

Толстому через словацкого врача и литератора А. Шкарвана было сделано предложение прочесть в Берлине доклад, подготовленный для конгресса в Стокгольме (см. письмо 228 и примеч. 1 к нему). Толстой поручил это сделать венгерскому писателю Евгению Шмиту. Но, узнав из письма Шмита от 24 сентября н. ст. (ГМТ) о запрещении чтения доклада без предварительной цензуры, Толстой отказался от этого намерения (т. 80, № 109 и 145). Доклад был прочитан Н. Н. Ге, сыном художника, на французском языке на антимилитаристском конгрессе в Швейцарии.

780

4 августа Гусев, как «изобличенный в революционной пропаганде и распространении недозволенных к обращению литературных произведений», был сослан под гласный надзор полиции в Чердынский уезд Пермской губ. Глубоко возмущенный Толстой опубликовал в Р. вед. (1909, № 183, 11 августа) «Заявление об аресте Н. Н. Гусева» (т. 38).

781

В 1908 г. неизвестными лицами в целях конспирации были переданы Гусеву упакованные в банку из-под варенья экземпляры нелегального издания «Не могу молчать». На этом основании распространился слух, что сам Гусев занимался рассылкой прокламаций в банках из-под варенья.

782

Этот запрос не был сделан.

783

3 сентября Толстой уехал из Ясной Поляны к Черткову в имение Пашковых Крекшино; ночь с 3 на 4 сентября он провел в Москве, в хамовническом доме, и на другой день выехал в Крекшино. 18 сентября Толстой вернулся в Москву.

784

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. 19 сентября, когда Толстой прибыл на Курский вокзал, там собралось несколько тысяч человек, устроивших писателю овацию. «В Москве узнали и приветствовали, – записал Толстой в Дн. 20 сентября, – и приятно и неприятно, потому что вызывает дурное чувство самомнения» (т. 22 наст. изд.). Это был последний приезд Толстого в Москву.

785

Публикуя письмо, Гусев сделал к этому листу следующее примечание: «Здесь Лев Николаевич в шутовском тоне намекает на хорошо известное мне его обыкновение писать статьи и особенно письма на неисписанных листках, отрываемых им от получаемых писем».

786

См. пред. письмо и примеч. 8 к нему.

787

По дороге со станции Засаека в Ясную Поляну у Толстого начался глубокий обморок, который продолжался до утра 20 сентября. Он вспоминает обморок, случившийся 2 марта 1908 г. (Гусев, с. 115–117).

788

Дочь Александра и ее подруга Феокритова, печатавшая на машинке.

789

В письме от 1 сентября (ГМТ) Кабанов, студент Московского сельскохозяйственного института, высланный в Вологодскую губ., спрашивал об отношении Толстого к народным частушкам.

790

В письме от 12 октября н. ст. (ГМТ) польский художник Стыка благодарил Толстого за письмо от 27 июля / 9 августа (т. 80, № 58) и просил разрешения перевести «Круг чтения» на французский язык, сопроводив публикацию письмом писателя. Насколько известно, перевод издан не был.

791

В этом же письме Стыка прислал фотографию с эскиза к его аллегорической картине «Человечество», на которой изображены Гюго, Мицкевич и на переднем плане Толстой.

792

Эти впечатления Толстого отразились в рассказе «Песни на деревне» (см. т. 14 наст. изд.).

793

20 октября, в ответ на письмо Толстого от 12 октября (т. 89, № 853), Чертков писал: «Жить, желая смерти, значит не жить вовсе. Это своеволие и эгоизм», – и далее утверждал, что не только в 30 лет, но в 80 человек в состоянии сделать шаг, который поднимет его на высшую ступень (ГМТ).

794

«Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым», так называемый Литературный фонд, созданный по инициативе А. В. Дружинина в 1859 г. Толстой был одним из членов-учредителей Общества (см. т. 47, с. 395–396). Приветствие огласили 8 ноября на торжественном собрании Литературного фонда в Петербурге. Толстому была послана ответная благодарственная телеграмма (т. 80, с. 173).

795

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. В «Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859–1909» (СПб., 1910) были включены: «Единая заповедь» (т. 37); «Разговор с прохожим» и «Песни на деревне» (т. 14 наст. изд.).

796

Сухотина под влиянием отца проявила интерес к земельному вопросу и к проекту Генри Джорджа (см. примеч. 3 к письму 207). Изложив в популярной форме проект решения земельной проблемы в духе Толстого, она подписала свою статью псевдонимом «П. А. Полилов» и с сопроводительным письмом от 2 ноября послала отцу (опубл. в воспоминаниях Т. Л. Сухотиной «О том, как мы с отцом решали земельный вопрос». – Сб. «Толстой и о Толстом. I. Новые материалы». М., 1924, с. 57–60). Письмо «Полилова» произвело сильное впечатление на Толстого: «...прекрасное письмо и чудо какое хорошее предисловие к его... книге о Генри Джордже» (Яз, кн. 4, с.97). Узнав о впечатлении, какое произвела работа на Толстого, Сухотина раскрыла свое авторство. Толстой передал ей копию настоящего письма.

797

Толстой отвечает на письмо Логунова от 6 ноября (ГМТ), в котором тот спрашивал адреса единомышленников Толстого и интересовался его мнением о «праве собственности земли».

798

См. письмо 234 и примеч. 3 к нему.

799

С письмом от 6 ноября (ГМТ) Смирнова, учительница земской школы в Калужской губ., прислала на отзыв свой рассказ из деревенской жизни.

800

В письме от 3 декабря н. ст. Ге, излагая содержание своей статьи «Честность», писал: «Я высказываю мнение, не лестное для интеллигентов. Именно я говорю о том, что в России крестьяне одни представляют собою хотя необразованных, но единственных цивилизованных людей» (ГМТ).

801

Ге прислал статью «Честность» вместе с письмом от 22 декабря н. ст. (ГМТ). Статья не была опубликована.

802

Продолжение дневника школьных занятий (см. письмо 223 и примеч. к нему) и письмо от 2 декабря (ГМТ) с просьбой разрешить приехать вместе с учениками на рождественские праздники в Ясную Поляну.

803

См. письмо 223 и примеч. 1 к нему.

804

В письме от 11 декабря Гагина сообщала, что выписки были сделаны из книг Жана Мари Гюйо «Иррелигиозность будущего» и «Воспитание и наследственность» (ГМТ). По просьбе Толстого С. А. Толстая привезла из Москвы сочинение Гюйо «Безверие будущего. Социологическое исследование» (СПб., 1908). 19 декабря Толстой записал в Дн.: «После обеда читал пустую «научную» книгу Гюйо» (т. 22 наст. изд.). Книга с многочисленными отрицательными замечаниями Толстого на полях сохранилась в япб.

В связи с началом работы над трактатом «Что такое искусство?» в начале 1890-х годов Толстой прочитал книги Гюйо «Искусство с точки зрения социологии» (Париж, 1889) и «Проблемы современной эстетики» (Париж, 1884) и нашел в них «много

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoy1eo. хорошего» (см. письмо к Л. Л. и Т. Л. Толстым от 11 марта 1894 г. и примеч. в т. 19 наст. изд.). В самом же трактате исследование Гюйо об эстетике было подвергнуто критике за признание искусством «искусство костюмерное, вкусовое и осязательное» (см. т. 15 наст. изд., с. 49).

805

Статья «Две цензуры для Толстого» («Жизнь для всех», 1910, № 2). Позднее вышла отдельной брошюрой под заглавием «Дополнительная цензура для Толстого» (М., 1914). В ней выражался протест либеральной прессы против «дополнительной цензуры» на произведения Толстого. Поводом к ее написанию послужила публикация в Р. вед. (1909, № 258, 10 ноября) статьи Толстого «О науке» в «изуродованном» виде.

806

«Сон» – заключительный раздел очерка «Три дня в деревне» (см. т. 14 наст. изд.).

807

«Бродячие люди» – очерк Толстого о безработных, о котором упоминается впервые в Дн. 14 ноября 1909 г.: «Написал довольно много о безработных. Едва ли что-нибудь выйдет» (т. 57, с. 170). Он составил первый раздел в очерке Толстого «Три дня в деревне».

808

Крестьянин А. А. Степанов. О нем имеется упоминание в Дн. Толстого (т. 22 наст. изд.).

809

«Сентябрь» сборника «На каждый день» (СПб., 1910) вышел между 19 и 26 ноября 1909 г. (см. т. 44, с. 472).

810

А. К. Черткова – жена Черткова.

811

В. В. Чертков – сын Черткова.

812

20 ноября 1909 г. к Толстому в Ясную Поляну вместе с Гольденвейзером приехали пять членов «Общества старинных инструментов», основанного французским альтистом Анри Казадезюсом. Присутствовавший на этой встрече Маковицкий отметил в своих записках: «Л. Н. указывал на сходство старой французской музыки, когда еще не отошла от народной, с народной музыкой русской... Л. Н. был очень тронут, восхищен. Французы оказались все – живые, интересные, симпатичные, простые люди» (ЯЗ, кн. 4. с.109).

Письмо Толстого явилось ответом на письмо Казадезюса из Парижа от 26 декабря н. ст. (ГМТ), в котором он просил Толстого дать отзыв о квартете.

813

Краснов был очевидцем ходыньских событий; его очерк «Ходынка. Рассказ не до смерти растоптанного» по рекомендации Толстого был опубл. в РБ (1910, № 8). См. также письмо 252. Очерк Краснова пробудил давний интерес Толстого к ходыньским событиям, и 25 февраля им был написан оставшийся незавершенным рассказ «Ходынка» (см. т. 14 наст. изд.).

814

Толстой отвечает на письмо крестьянина Новикова (см. письмо 112) от 5 января (ГМТ). «Я знаю, что крестьянский труд над обработкой земли безгрешнее и

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyLeo. полезнее, чем служба праздным людям, – писал Новиков. – Но что же делать, когда я от малоземелья не мог на 2-х душевом наделе дальше кормиться с семьей, и принужден был опять, скрепя сердце, бросить родные поля и уехать в Москву к старому хозяину». Единственную цель своей жизни Новиков видел в том, чтобы дать приемному сыну «добрые и ясные направления для жизни».

815

Павел Данилов, ученик 5 класса Тифлисской гимназии, в письме от 4 января (ГМТ) писал о том, как он понимает смысл статьи Толстого «О науке».

816

Статья «О науке» (т. 38) была напечатана с большими сокращениями в газете Р. вед. (1909, № 258, 10 ноября).

817

В письме от 12 января 1910 г. (ГМТ) Чертков сообщал о получении очередной посылки с копиями последних писем Толстого к разным лицам и относительно трех из них выражал «неполное» согласие с тем, что писал Толстой. Н. Н. Ге, сын художника, в письмо Толстому от 12/25 декабря 1909 г. (ГМТ) просил предоставить ему исключительное право на издание во французском переводе переписки Толстого с его отцом. Толстой объяснил, что считает это неудобным, так как право печатать свои писания предоставляет всем. В то же время он выразил желание, чтобы письма его к Ге были напечатаны именно сыном художника, а не кем-либо другим (т. 80, № 370). В этой связи Чертков писал: «На всякий случай позволяю себе указать вам, что такое закрепление вами права собственности на ваши письма за одним из наследников их получателя явилось бы прямым противоречием вообще вашему отрицанию литературной собственности на ваши писания, и в частности – вашему недавнему заявлению через меня в газетах о печатании ваших писем» (см. т. 89, № 866).

818

Чертков возражал Толстому, который 31 декабря 1909 г. писал Л. Семенову: «Очень рад был получить ваше хорошее, длинное письмо, милый Леонид. Совершенно согласен с вами, что нехорошо распространять свои книжки, особенно еще с портретами» (т. 80, № 392).

819

Чертков выражал свое несогласие с ответом Толстого от 14 декабря 1909 г. сельскому учителю Н. А. Почуеву (т. 80, № 360). «В ваших устах, – писал Чертков, – для меня звучит резким диссонансом совет человеку, ради улучшения его материального положения, взяться написать что-нибудь».

820

В этом письме Толстой утвердил именно такую форму своей трилогии «Три дня в деревне» и заключительного очерка к ней «Сон».

821

Краснов, получив обратно рукопись своего очерка «Ходынка» и письмо Толстого (см. письмо 248), в ответном письме от 11 января (ГМТ) выразил сожаление по поводу того, что «Толстой не почеркал того, что негодно».

822

Письмо от унтер-офицера 29-го пехотного Черниговского полка из посада Рожаны Ломженской губ. Тарасова от 24 января 1910 г. (ГМТ), который писал, что взял с собой в армию книги разных писателей, в том числе и Толстого. По приезде в полк он сдал книги, как это полагалось, на подпись ротному командиру. Обрато он получил все книги, кроме произведений Толстого.

823

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. Тарасов благодарил Толстого за присланные книги, о чем извещал 5 февраля 1910 г. (ГМТ). Он писал, что на этот раз не отдаст книг ротному на подпись: «Нет, лучше лишиться унтер-офицерского звания... нежели ваших книг».

824

31 января в Ясной Поляне в честь 80-летия Толстого состоялось в присутствии писателя открытие народной библиотеки-читальни.

825

Под текстом, кроме Толстого, подписались: Т. Л. Сухотина, П. Д. Долгоруков (председатель Московского общества грамотности, который и открывал библиотеку), А. Л. Толстая и П. И. Бирюков.

826

См. письмо 282 и примеч. 2 к нему.

827

В письме от 28 января (ГМТ) учительница воскресной школы Мохначева с возмущением писала, что цена «Первой русской книги для чтения» Толстого вместо 10 коп. стала 12 коп.

828

Борис Манджос, студент Киевского университета, в письме от 14 февраля (ГМТ) убеждал Толстого отказаться от своего графского титула, раздать имущество бедным и уйти из дома.

829

В. Ф. Булгакову, тогдашнему секретарю Толстого. После смерти писателя он передал Черткову черновик этого письма, а также письмо Манджоса. Оба письма были опубликованы («Киевская мысль» 1910, № 326, 25 ноября).

830

Михаил Шатунов, учитель из д. Телешовка Николаевского уезда Самарской губ., в письме от 12 февраля (ГМТ) благодарил Толстого за книги, ответившие ему на все вопросы жизни, и спрашивал, остаться ли ему «в деревне учителем» или «поступить на железную дорогу».

831

На конверте письма Шатунова Толстой пометил: «Радостное письмо. Послать книг» (т. 81, с. 108).

832

Гальперин-Каминский, переводчик сочинений Толстого на французский язык, вместе с письмом из Парижа от 28 февраля н. ст. прислал вырезки из газет с полемикой, вызванной постановкой в Париже пьесы П. Бурже «Баррикада». Он просил Толстого высказать мнение по подробным отчетам о пьесе, в которой «одинаково прославляют борьбу и насилие» (ГМТ).

833

12 марта н. ст. Гальперин-Каминский прислал письмо с сообщением, что выслал пьесу Толстому; по свидетельству Гольденвейзера (Гольденвейзер, с. 8). «Баррикада» Бурже заинтересовала писателя и он собирался о ней написать, но замысла своего не осуществил.

834

все средства хороши (фр.).

835

Славнин, редактор «Новой Руси», обвинялся в «кошунстве» за опубликование в газ. (№ 20, 21 января) изречений из книги Толстого «На каждый день», обличающих официальную религию. В письме от 22 февраля (ГМТ) он спрашивал, есть ли здесь «преступление».

836

Славнин до суда уехал за границу и был заочно приговорен к полутора годам тюрьмы.

837

Крестьянин Пермской губ. в письме от 27 февраля (ГМТ) просил у Толстого совета, как переселиться в Америку, Канаду или Колумбию.

838

В письме от 7 марта (ГМТ) адресат обращался к Толстому за советом, на какое доброе дело употребить предоставляемые неким благотворителем 15 000 рублей.

839

Составленный Бирюковым проект завещания Толстой переслал Шимановскому (т. 81, № 273). Однако, ввиду изменившихся семейных обстоятельств, благотворитель отказался от своего предложения. Шимановский предоставил газ. «Речь» настоящее письмо Толстого для публикации, высказав надежду, что, «может быть, на Руси великой найдется лицо, которое пожелает осуществить мысль нашего гения».

840

При обыске у ссыльного М. Е. Маслова были найдены запрещенные статьи Толстого, которые дал ему Гусев. В письме из села Корепино Пермской губ. от 9 марта (ГМТ) Гусев сообщал, что ему в этой связи грозит новое привлечение к суду. Подробнее см.: «Исторический архив», 1961, № 2. При обыске у Гусева было найдено 17 запрещенных книг Толстого и П. А. Кропоткина.

841

Воробьев в письме от 16 марта (ГМТ) просил совета, как ему поступить, если ему «жить в Москве неохота, а охота заняться крестьянством и обрабатывать землю», но жена, которая с детьми живет в деревне, боится, что тогда будет трудно.

842

Озерова из Казани вместе с письмом от 14 марта (ГМТ) прислала свои стихотворения и просила совета, стоит ли «продолжать начатый путь».

843

Толстой прослушал первые шесть глав статьи «Бытовое явление (Заметки публициста о смертной казни)» (РБ, 1910, № 3). Письмо Толстого было опубликовано в газ. «Речь» от 18 апреля и перепечатано другими газетами. Во всех заграничных изданиях письмо печаталось в виде предисловия к статье Короленко.

844

Ответ на письмо ткача Абрамова от 7 марта (ГМТ), писавшего Толстому о вреде пьянства и просившего помочь ему открыть «трезвое общество». Очевидно, он не знал, что еще в 1888 г. по инициативе Толстого было создано добровольное общество по борьбе с алкоголизмом – первое общество трезвости в России, названное им «Согласие против пьянства» (см. т. 90).

845

Журналист Градовский, один из организаторов Второго всероссийского съезда писателей, обратился к С. А. Толстой с письмом (от 1 апреля): «Съезду нельзя,

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. немисливо не отозваться к Льву Николаевичу, – писал он, – и нечего и говорить, что было бы очень больно, если бы и от нашего великого писателя многолюдное литературное собрание не дождалось хотя бы единого приветливого слова» (сб. «Публицист–гражданин». СПб., 1916, с. 194).

846

Настоящее письмо должно было быть оглашено на съезде писателей с пропуском двух «нецензурных» слов: «сброд» и «заблудших», на что, по просьбе Градовского, Толстой дал свое согласие (т. 81, № 288 и 307). Однако М. А. Стахович прочел на заседании съезда лишь первую, приветственную часть письма.

847

Ответ на письмо Стахович из Петербурга от 5 апреля (ГМТ), в котором она сообщала, что посылает в подарок Толстому электрический карандаш, которым можно писать в темноте.

848

Имеются в виду отец и братья С. А. Стахович.

849

См. письмо 273.

850

Письмо Джону А. Истгему, пригласившему Толстого присутствовать на митинге пацифистов в Лондоне или прислать «несколько слов сочувствия». Толстой ответил, что «говорить о мире и проповедовать его в нашем мире все равно что говорить о трезвости и проповедовать ее в трактире или в винной лавке, существующих тем пьянством» (т. 81, с. 229).

851

Сборник «Путь жизни» (т. 45).

852

Верховая лошадь Толстого.

853

В. М. Феокритова, которая сопровождала А. Л. Толстую, уехавшую в Крым лечиться.

854

Повесть «Нет в мире виноватых» осталась незаконченной (см. т. 14 наст. изд.).

855

Поэт Ахшарумов, с которым Толстой встречался еще в 50-е годы, прислал ему свой сборник «Стихотворения» (Полтава, 1908).

856

Морозов прислал Толстому две книги – «Письма из Шлиссельбургской крепости» (СПб., 1910) и научно-философский сб. «На границе неведомого» (М, 1910). В письме от 16 апреля он пояснял: «... и та и другая являются продуктами исключительных условий жизни, образчиком своеобразной психологии одиночного заключения и с этой точки зрения, может быть, будут небезынтересны и для вас, работающего над общественными и философскими вопросами» (ГМТ). Еще в марте 1907 г. Морозов прислал Толстому автобиографические записки «В начале жизни», которые, как и «Письма из Шлиссельбургской крепости», впоследствии вошли в его книгу «Повести моей жизни». В письме от 11 апреля 1907 г. Толстой положительно отозвался о них (см. примеч. к письму 167).

857

Морозов был в Ясной Поляне 28 сентября 1908 г.

858

Автограф письма неизвестен. Печатается по копии, в которой отсутствует подпись.

859

Последние три главы статьи «Бытовое явление (Заметки публициста о смертной казни)» – РБ, 1910, № 4 (см. письмо 265).

860

Отдельное издание статьи было выпущено в середине июля 1910 г. тиражом 3000 экземпляров и разошлось в течение нескольких дней. Еще раньше оно вышло на русском языке в Германии в изд. Ладыжникова.

861

Книга секретаря и казначея Лиги тюремных реформ в Лос-Анджелесе Гриффиса Д. Гриффиса.

862

Шоу прислал Толстому свою пьесу «Разоблачение Бланко Поснета». В письме от 14 февраля н. ст. Шоу отмечал связь своей пьесы с драматургией Толстого. «По форме, – писал он, – это очень острая мелодрама, которую можно сыграть в шахтерском поселке перед самой неискушенной аудиторией. Это, если можно так выразиться, тот род произведения, который вам удастся необыкновенно хорошо. Во всей известной мне драматургии ничто не потрясло меня так, как фигура старого солдата в вашей «Власти тьмы»... Меня поразило в этой пьесе, в частности, то, что проповедь благочестивого старого отца, сколько бы ни заключалось в ней правды, не принесла никакой пользы – она только раздражала его сына и отнимала у него последние остатки собственного достоинства. Но что не удалось благочестивому и доброму отцу, удалось старому проходимцу-солдату... В «Бланко Поснете» я на свой лад использовал ту золотоносную жилу сценического материала, которую вы первый открыли для современных драматургов» (цит. по кн.: Т. Л. Мотылева. О мировом значении Л. Н. Толстого. М., 1957. с. 547).

863

«По-моему, в нашем представлении бог либо должен вести непрерывную борьбу за совершенствование своих творений, за то, чтобы каждое новое рождение давало лучшего, чем раньше, человека, либо же он просто всемогущий сноб» (англ.).

864

«Человек и сверхчеловек». См. письмо 204.

865

Настоящее письмо было написано Толстым по-русски, послано Черткову, который сделал его английский перевод, отправленный затем Толстому для авторизации. Английский текст письма был переписан Сухотиной и послан Шоу.

866

Письмо из Волковыска от крестьянской девушки А. П. Тишковой. На сорока двух страницах она описывала свою полную лишений и унижений жизнь. Чтобы жить независимо, она, – как сообщает об этом в письме, – выучилась шить и приобрела в кредит швейную машину, но для окончательного расчета ей не хватает 80 рублей (ГМТ). Желая помочь Тишковой, Толстой просил напечатать ее жизнеописание в газ. Р. сл. вместе с своим письмом-предисловием. Комментируемое письмо Толстой лично передал корреспонденту этой газеты С. П. Спиро 30 апреля и в тот же день ответил Тишковой (т. 81, № 339). Письмо не было напечатано, но редакция выслала ей 80 рублей.

867

Маковицкий отметил 20 апреля 1910 г.: «Приходил... мальчик, исключенный за воровство из железнодорожного училища и принятый обратно по ходатайству Л. Н.» (ЯЗ, кн. 4, с. 230).

868

У А. Л. Толстой подозревали болезнь легких, и она уехала в Крым для лечения.

869

Последователь поэта-символиста А. М. Добролюбова, проповедовавшего опрощение и непротивление злу.

870

Сухотина и ее пятилетняя дочь – Татьяна.

871

Сухотин.

872

Тем более основания (фр.).

873

О. К. Толстая – жена А. Л. Толстого, с которой он разошелся в 1903 г.

874

См. пред. письмо.

875

Сухотина с дочерью.

876

Сухотин.

877

С. А. Толстая вернулась 1 мая из Москвы, куда уехала 27 апреля.

878

Е. В. Толстая (рожд. Горяинова), по первому мужу Арцимович; с 1907 г. – жена А. Л. Толстого.

879

Феокритова.

880

А. Л. Толстым.

881

Речь идет о последователе Толстого В. А. Молочникове, который в 1908 г. отбывал в новгородской тюрьме наказание за распространение его сочинений. В 1910 г. был вторично заключен без суда в тюрьму по обвинению в пропаганде толстовства и «сворачиванию» двух солдат, отказавшихся от военной службы.

882

я ему сказал о его поступке (фр.).

883

У Маковицкого имеется запись (15 мая): «Л. Н. утром беседовал с крестьянами, приходившими в лечебницу; один, Гостев из Мариина, звал его в гости. Л. Н. хочет непременно сходить» (ЯЗ, кн. 4, с. 255).

884

В. А. Матвеев, сосед Сухотиных, дипломат, служивший в Персии, знаток языков и религиозных движений Востока. Толстому он показался «скучным» (запись в Дн. – т. 58, с. 52).

885

Комедия «От ней все качества» («Долг платежом красен»), написанная Толстым в 1910 г. для любительского спектакля крестьянской молодежи в Телятинках, организованного Чертковым (см. т. 11 наст. изд.).

886

Фотограф-англичанин Томас Тапсель, неоднократно снимавший Толстого по поручению Черткова.

887

Толстой отвечает на письмо от 24 мая крестьянина Романики, в котором тот писал о разногласиях с отцом, пожелавшим выйти из сельской общины. Он спрашивал Толстого, верно ли, что выходящих из общины отправляют для заселения на «вольные земли в сибирские степи» (ГМТ).

888

Закон 9 ноября 1906 г. (см. примеч. 3 к письму 234).

889

В сентябре 1907 г. (см. письмо 171) и в октябре 1908 (см. т. 78, № 267).

890

См. письмо «Редакторам газет «Русские ведомости» и «Новое время» от 16 сентября 1891 г. в т. 19 наст. изд.

891

С. Т. Кузин. «Приятный крестьянин-писатель», – записал Толстой в Дн. 18 июня (см. т. 22 наст. изд.). В письме к жене от 22 июня Толстой подробнее описал свою встречу с Кузиным (т. 84, № 828).

892

Кузин вступил в члены «Согласия против пьянства» в 1888 г., следовательно, не за 12, а за 22 года до встречи с ним Толстого.

893

«Ездил в Мещерское на кинематограф, – записал Толстой в Дн. – Скучно и очень глупо и нецелесообразно» (т. 58, с. 68). По мнению Толстого, «кинематограф расстраивает больных» (ЯЗ, кн. 4, ст. 282).

894

У А. Л. Толстой была сильная простуда.

895

12 июня Толстой вместе с А. Л. Толстой, Маковицким, Булгаковым и И. В. Сидорковым выехал к Черткову в имение Отрадное близ села Мещерское Московской губ., где пробыл до 23 июня. В эти дни он посетил земскую психиатрическую больницу в селе Мещерском и окружную психиатрическую больницу близ села Троицкое. Описание этого путешествия см. в Дн. (т. 22 наст. изд.), а также: Булгаков, с. 274–295. Отъезд раньше намеченного срока был вызван болезненно-нервным состоянием С. А. Толстой (см. след. письмо и примеч. 1 к нему).

896

Скрипач М. Г. Эрденко с женой приехали в Отрадное 23 июня. Булгаков записал в дневнике: «Эрденко играл днем, потому что вечером Льву Николаевичу надо было ехать, и в два приема – до и после прогулки Льва Николаевича... Лев Николаевич несколько раз плакал и горячо благодарил артиста и аккомпаниаторшу, его жену. Эрденко играл, между прочим, Чайковского... «Колыбельная» и «Осенняя песня» ему очень понравились» (Булгаков, с. 294–295).

897

Гольденвейзер в Отрадное не приезжал.

898

Ге (сын).

899

Феокритова.

900

Толстой работал над предисловием к «Пути жизни» (т. 45) и письмом к Славянскому съезду в Софии (т. 38).

901

Вернувшись из Англии, Чертков летом 1908 г. выстроил в Телятинках, близ Ясной Поляны, дом и переехал туда осенью 1908 г. В марте 1909 г. тульская администрация выслала Черткова за пределы губернии. Этим обстоятельством, кроме всего прочего, были вызваны поездки к нему Толстого летом 1909 и 1910 гг. М. А. Стахович известил Черткова, что ему разрешено жить в Телятинках на время пребывания там его матери Е. И. Чертковой (см. Булгаков, с. 283). 14 августа 1910 г. было получено известие об окончательном снятии с Черткова запрещения жить в Тульской губ.

902

С. А. Толстая, находившаяся в болезненно-нервном состоянии, раздраженная пребыванием Толстого в Отрадном у Черткова, послала ему телеграмму: «Умоляю приехать скорее – двадцать третьего». Получив эту телеграмму в ночь с 22-го на 23-е, Толстой ответил: «Удобнее приехать завтра днем, телеграфируйте, если необходимо, приедем ночью». С. А. Толстая заставила Феокритову от своего имени послать вторую телеграмму следующего содержания: «Думаю, необходимо. Варя» (см. примеч. к письмам в т. 84, № 829 и 830).

903

В. Д. Матвеева – соседка по имению Сухотиных, тетка В. А. Матвеева (см. письмо 279 и примеч. 2 к нему). Очевидно, вернувшийся из ссылки сектант Григорьев просил Толстого написать ей, имея в виду устройство каких-то своих дел.

904

Толстой отвечает на письмо Остольской от июня 1910 г. (почт. шт.) (ГМТ). Одинокая женщина, находящаяся в тяжелом душевном состоянии, писала, что только

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. самоубийство кажется ей единственным выходом для измученной души.

905

В письме от 1 июля Троицкая спрашивала Толстого, правда ли, что он «собирается сказать что-то дурное о женщинах», о чем пишут в газетах, и неужели он отрицает «совершенство духа у женщины».

906

Дн. Толстого за время с 1847 по 1900 гг. вместе с другими рукописными материалами были сданы С. А. Толстой на хранение в Румянцевский музей. Дн. более поздних лет находились у Черткова. С. А. Толстая видела в этом посягательство на свои права и требовала возвращения этих Дн.

907

В тот же день, 14 июля, А. Л. Толстая поехала в Телятинки к Черткову и забрала оттуда Дн. 16 июля Софья Андреевна вместе с Т. Л. Сухотиной отвезли их в Тулу и сдали на хранение в отделение Государственного банка (см. заявление Толстого в Тульское отделение Государственного банка от 16 июля 1910 г. – т. 82, № 303).

908

Ответ на письмо Бирюкова от 16 июля, в котором он спрашивал, можно ли приехать в Ясную Поляну (Бирюков, т. IV, с. 205).

909

Речь идет о друге и единомышленнице Толстого М. А. Шмидт, которая жила в 6 километрах от Ясной Поляны в д. Овсянниково. Об этом пожаре 6 июля Маковицкий писал: «У М. А. Шмидт был пожар.. Сгорели все ее рукописи. Между ними все письма Л. Н. к ней, с которых копий нет. А также коллекция копий с писем Л. Н. к другим с 80-х и начала 90-х годов и ею переписанные копии с сочинений Л. Н. с вариантами...» (см.: ЯЗ, кн. 4, с. 295).

910

О болезни С. А. Толстой, определенной профессором Московского университета невропатологом Г. И. Россолимо, приехавшим в Ясную Поляну 19–21 июля, см. т. 82, с. 78. Причиной обострения ее болезненного состояния явилось известие о передаче Черткову Дн. Толстого последних лет (см. пред. письмо).

911

Бирюков с семьей приехал в Ясную Поляну 30 июля и пробыл там до 4 августа (Бирюков, т. IV, с. 207–209).

912

Чертковы жили тогда в Телятинках.

913

С. Д. Николаев с женой Ларисой Дмитриевной жили в это время в д. Ясная Поляна.

914

Г. Н. Бирюкова, рожд. Шаралова.

915

Филипп Ефремов, почтальон из Баку, 19 июня писал Толстому о своей тяжелой жизни, сообщал, что ему удастся иногда печатать стихотворения в газ. «Заря Востока», и просил совета, как «просреть умственно» (ГМТ).

916

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. Речь идет об «Объяснительной записке к завещанию», составленной 31 июля 1910 г. (см. письмо 331).

917

Ради спокойствия в доме Толстой решил временно прекратить встречи с Чертковым.

918

См. письмо 330 и примеч. 1 к нему. У С. А. Толстой возникло подозрение, что тайно от нее составлено завещание, и это еще более осложнило напряженную обстановку в доме. Бирюков, приехавший в Ясную Поляну 30 июля, в беседе с Толстым не одобрил как само завещание, так и то, при каких обстоятельствах оно было составлено.

919

См. запись в «Дневнике для одного себя» от 2 августа в т. 22 наст. изд.

920

Письмо от 11 августа, в котором Чертков напоминал о мотивах и причинах, вызвавших составление завещания, и доказывал, что это был единственный способ обеспечить волю Толстого в отношении его литературного наследия. В «Дневнике для одного себя» Толстой записал: «Длинное письмо от Черткова, описывающее все предшествовавшее. Очень было грустно, тяжело читать и вспоминать. Он совершенно прав, и я чувствую себя виноватым перед ним. Поша был неправ» (см. т. 22 наст. изд.).

921

Речь идет о сыновьях Толстого, о которых Чертков резко высказался в своем письме.

922

См. пред. письмо.

923

Известие о составлении завещания было сочувственно встречено Т. Л. Сухотиной.

924

Ответ на письмо Черткова от 13 августа (ГМТ), в котором тот советовал Толстому перед отъездом в Кочеты не ездить прощаться с ним в Телятинки, так как это может вызвать новые осложнения в отношениях с С. А. Толстой.

925

противодействовать (фр.).

926

Женой и матерью Черткова.

927

Письмо неизвестно. По-видимому, в нем А. К. Черткова высказывала свое неприязненное отношение к С. А. Толстой. 14 августа Т. Л. Сухотина и А. Л. Толстая ездили в Телятинки, где старшая дочь Толстого пыталась смягчить остроту конфликта между матерью и Чертковыми. Очевидно, ей удалось пробудить в Чертковой понимание положения больной С. А. Толстой. Это обстоятельство, по-видимому, и имел в виду Толстой.

928

Письмо неизвестно.

929

Письмо Гольденвейзера от 23 августа опубликовано им (Гольденвейзер, с. 267–268).

930

В Дн. 23 августа Толстой записал: «Сочинял сказочку детям. И еще на тему: «Все равно», и тут же характеры. Наметил сказку» (см. т. 22 наст. изд.). Запись эта относится к задуманной писателем серии «очерков характеров» под общим заглавием «Все равно». Как отметил Толстой в записной книжке, «характеры как крестьян, так и богачей» (т. 58, с. 209). Из этого цикла была написана только «сказочка детям» (опубликована под заглавием «Все равно» в т. 38).

931

Речь идет о книге «Путь жизни», издание которой осуществлялось И. И. Горбуновым–Посадовым.

932

Ответ на письмо Гольденвейзера от 23 августа. «Я постоянно и много думаю о вас, – писал он, – и больно сознавать, как Вам тяжело и как трудно найти из этого выход» (Гольденвейзер, с. 267).

933

См. пред. письмо.

934

Жена Гольденвейзера.

935

С. А. Толстая с дочерью Александрой 29 августа уехали из Кочетов в Ясную Поляну.

936

Детская писательница и переводчица Яковлева (псевд. Марьяна Ямпольская) дважды была в Ясной Поляне, и оба раза в отсутствие Толстого, о чем писала ему в письме от 25 августа (ГМТ).

937

В письме от 30 августа к Т. Л. Сухотиной С. А. Толстая писала: «Берегите папа от простуды, чтоб не ездил никуда» (ГМТ).

938

Статья «О безумии» (см. т. 38).

939

С Маковицким к соседке Сухотиных по имени В. Д. Матвеевой.

940

Джемс Мэвор – профессор политической экономики в Торонто (Канада). Был у Толстого в 1889 г.; находился с ним в переписке с 1897 г. Встречу в Кочетах Толстой отметил в Дн.: «Профессор. Очень живой, но профессор и государственный, и нерелигиозный. Классический тип хорошего ученого» (т. 58, с. 97).

941

В смысле – разговорном.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
942

В «Дневнике для одного себя» Толстой отметил: «Я написал из сердца вылившееся письмо Соне» (т. 22 наст. изд.).

943

Письмо от 31 августа (ПСТ, № 434). Толстой получил его 2 сентября, записав в «Дневнике для одного себя»: «...получил очень дурное письмо от нее. Те же подозрения, та же злоба, то же комическое, если бы оно не было так ужасно и мне мучительно, требование любви» (т. 22 наст. изд.).

944

В журнале были опубликованы материалы о создании Ганди на земле своего друга архитектора Г. Калленбаха «Толстовской ферме», которая объединила сотни семей индийцев, не желавших подчиниться английской администрации и потому оказавшихся в бедственном положении. Под руководством Ганди и с помощью Калленбаха члены фермы стали заниматься сельскохозяйственным трудом.

945

Письмо написано по-русски. Ганди был послан сделанный Чертковым английский его перевод.

946

См. ПСТ, № 437.

947

Толстой писал воспоминания о Н. Я. Гроде по просьбе его брата К. Я. Грота, готовившего к печати сборник его памяти: «Н. Я. Грот в очерках, воспоминаниях и в письмах». СПб., 1911, где они впервые и были напечатаны (см. т. 38).

948

Уехав вместе с дочерью А. Л. Толстой из Кочетов 29 августа, Софья Андреевна 5 сентября вернулась назад, а 12 сентября снова уехала в Ясную Поляну.

949

Купчинский прислал Толстому свою конфискованную книгу «Проклятье войны» (СПб., 1911), написанную на основе материалов русско-японской войны 1904–1905 гг. В письме от 9 сентября он просил Толстого высказать мнение о книге и посоветовать, кому бы можно было поручить ее перевод на французский и английский языки и ее издание, «чтобы эта книга имела читателей, несмотря на запрещение» (ГМТ).

950

Толстой отвечает на письмо Гольденвейзера от 5 сентября (ГМТ), к которому тот приложил выписку из дневника Феокритовой с записью грубых и бестактных слов С. А. Толстой по отношению к мужу. Дневник Феокритовой весьма односторонне и тенденциозно освещает события последнего года жизни Толстого.

951

Толстой читал книгу И. А. Клименко «Петр Ильич Чайковский. Краткий биографический очерк» (М., 1908).

952

22 сентября Толстой выехал из Кочетов в Ясную Поляну. Перед отъездом он сделал следующую запись в Дн.: «Еду в Ясную, и ужас берет при мысли о том, что меня ожидает» (т. 22 наст. изд.).

953

Норвежский журналист Левин в письме от 1 октября н. ст. (ГМТ) сообщал, что уже

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. много лет агитирует в печати в пользу присуждения Толстому Нобелевской премии. Из прилагаемой к письму заметки «Отказ Л. Н. Толстого от Нобелевской премии» («Речь», 1910, № 252 (1890), 14 сентября) он узнал, что Толстой отказывается от Нобелевской премии «и на этот раз, как сделал это в 1907 г.», и предлагает «передать премию духоборам, как самым решительным противникам войны» (о духоборах см. письмо Толстого «В иностранные газеты» от 19 марта 1898 г. в т. 19 наст. изд.). Левин спрашивал, достоверна ли заметка и, если это так, чем мотивирует Толстой свой отказ.

954

Неточность: Малиновского звали Иоанникий Алексеевич.

955

Малиновский прислал свою книгу «Кровавая месть и смертная казнь» (вып. 1–2. Томск, 1908–1909) с надписью: «Льву Николаевичу Толстому, обличителю всякого насилия, и в частности великого зла, именуемого смертной казнью. От автора». Книга Малиновского содержала большой фактический материал о совершаемых царизмом жестоких преступлениях против народа.

956

Письмо от 24 сентября (ГМТ), переданное Булгаковым. Чертков, недовольный обещаниями, данными Толстым Софье Андреевне не видаться с ним и не передавать ему дневники, писал: «...в связи со мной вы дали себя втянуть, разумеется бессознательно и желая только хорошего, в двусмысленное и даже не вполне правдивое положение». Кроме того, в письме содержались обвинения С. А. Толстой в «хитрости». В «Дневнике для одного себя» Толстой записал 24 сентября: «От Черткова письмо с упреками и обличениями. Они разрывают меня на части. Иногда думается: уйти от всех», и 25 сентября: «Проснулся рано, написал письмо Черткову. Надеюсь, что он примет его, как я прошу» (т. 22 наст. изд.).

957

В ответном письме от 26 сентября Чертков признал, что его письмо было «недобрым», с «раздражением и гневом» (см. полный текст этого письма в т. 58, с. 600–601).

958

Ответ на письмо от 27 сентября (ГМТ), в котором Молочников описывал, как он провозжал на железной дороге «свидетелей по его делу», молодых солдат Соловьева и Смирнова (Молочников был обвинен в том, что склонял их к отказу от военной службы). См. письмо 278 и примеч. 3 к нему.

959

А. Н. Соловьев и С. И. Смирнов были приговорены за отказ от военной службы к 4-м годам тюремного заключения.

960

В своем письме Молочников вспоминал слова Толстого о том; что «не так-то уже плохо живется в тюрьмах отказавшимся», ошибочно ссылаясь на очерк писателя «Разговор с прохожим». В действительности эти слова принадлежат Проезжему из очерка «Проезжий и крестьянин» (оба очерка см. в т. 14 наст. изд.). В своем письме Молочников описывал нелегкую жизнь арестантов.

961

3 октября вечером, во время сна, с Толстым случился обморок с судорогами, который длился несколько часов. См. запись Маковицкого – ЯЗ, кн. 4, с. 368–370. На всех присутствующих, особенно на Софью Андреевну, это произвело тяжелое впечатление: «...Раскаяние, угрызение совести, безумная любовь и молитва с страшной силой охватили все мое существо» (ДСТ, т. 2, с. 206).

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo. 962

А. Л. Толстая после бурного объяснения с матерью 27 сентября (см. об этом: Булгаков, с. 382–385), уехала с Феокритовой из Ясной Поляны и поселилась в Телятинках. После обморока отца она примирилась с матерью и 5 октября вернулась в Ясную Поляну.

963

Гостившие в это время в Ясной Поляне старшие дети Толстых Сергей Львович и Татьяна Львовна «умоляли Софью Андреевну, чтобы не убивала, чтобы щадила отца» (ЯЗ, кн. 4, с. 371).

964

7 октября состоялось последнее свидание Толстого с Чертковым в Ясной Поляне, куда тот приезжал по приглашению С. А. Толстой (см. ДСТ, т. 2, с. 208–209). Их следующее свидание произошло уже в Астапове 2 ноября.

965

Письмо А. К. Чертковой от 7 октября (ГМТ).

966

См. письмо к Чертковой от 9 октября (т. 89, № 919).

967

С. А. Толстая из найденного ею тайного «Дневника для одного себя» узнала о сделанном завещании, в связи с чем произошло тяжелое объяснение.

968

Толстой работал над статьей «О социализме», оставшейся незаконченной (т. 38).

969

Горбунова-Посадова.

970

Леон де Рони, французский писатель, востоковед и этнолог, в письме от 24 октября н. ст. из Франции (ГМТ) писал, что давно собирался известить Толстого о существовании Международной ассоциации людей науки, литературы, искусства, которая успешно развивает свою деятельность в пяти частях света и многие из комитетов которой изучают проблемы, близкие Толстому.

971

Многоточие в подлиннике.

972

В «Дневнике для одного себя» Толстой записал 16 октября: «Хотел уехать к Тане, но колеблюсь. Истерический припадок, злой... Отъезд завтрашний едва ли приведу в исполнение. А надобно» (т. 22 наст. изд.).

973

Толстой собирался поехать вместе с Маковицким в Телятинки навестить А. К. Черткову, но раздумал, т. к. Софья Андреевна перед тем просила его не ездить к Чертковым (ЯЗ, кн. 4, с. 383).

974

Гольденвейзер так объяснял историю появления этого заявления: «Лев Николаевич поручил Владимиру Григорьевичу Черткову приготовить такое заявление на всякий случай ввиду слухов о предложениях, делаемых Софье Андреевне относительно

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo. продажи прав на издание его сочинений» (Гольденвейзер, с. 323). Письмо было написано Чертковым и подписано Толстым, но осталось неотправленным (см. т. 82, с. 202).

975

Чертова переслала Толстому письмо Гусева от 27 сентября, в котором он делился впечатлениями от прочитанных книг: «Дневник писателя» Достоевского, «Л. Толстой и Достоевский. Жизнь и творчество» (СПб., 1909) Д. С. Мережковского и «Религиозные отщепенцы. Очерк современного сектантства и раскола» (М., 1906) А. С. Пругавина (выдержки из письма Гусева, касающиеся Достоевского, см. в т. 58, с. 554–555).

976

Сложное отношение Толстого к этому роману Достоевского отражено в Дн., а также в записях С. А. Толстой. Наряду с «неряшливостью, искусственностью, выдуманностью» он признавал, что в романе «много есть хорошего» (Дн. от 18 и 19 октября в т. 22 наст. изд.). «Сегодня я понял то, за что любят Достоевского, – говорил Толстой Софье Андреевне, – у него есть прекрасные мысли», но тут же «стал его критиковать, говоря опять, что все лица говорят языком Достоевского и длинны их рассуждения» (ДСТ, т. 2, с. 221; см. также: ЯЗ, т. 4, с. 385).

977

Толстой получил от Горбунова–Посадова изданные «Посредником» небольшого формата и объема книжечки для народа. Список книг с отметками Толстого см. т. 82, с. 207–210.

978

Новиков приезжал в Ясную Поляну в ночь с 20 на 21 октября, и в разговоре с ним Толстой сообщил о намерении уйти из Ясной Поляны. Отрывок из воспоминаний Новикова о его последнем свидании с Толстым см. т. 58, с. 549–550.

979

Новиков ответил 29 октября. По его мнению, время, когда Толстой должен был «и для пользы деле и в силу пробудившегося... сознания переменить внешние условия жизни – прошло», и теперь менять их «нет никакого смысла». Он писал, что для «временного посещения» у него для Толстого комната есть (ГМТ). Толстой получил письмо Новикова в Астапово 3 ноября. Ответить на него сам он не смог, но под его диктовку Чертков написал на конверте: «Поблагодарить. Уехал совсем в другую сторону» (ГМТ).

980

См. письмо 318 и примеч. 9 к нему.

981

Первоначально Толстой собирался перебраться в крестьянскую избу в д. Боровково Крапивенского уезда Тульской губ. к крестьянину М. П. Новикову (см. пред. письмо).

982

как не бывшее (фр.).

983

Имеется в виду уход из Ясной Поляны.

984

Узнав об отъезде Толстого, Софья Андреевна покушалась на самоубийство.

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.
985

Толстой в 7 ч. 55 м. утра поездом уехал к сестре М. Н. Толстой в Шамордино.

986

Оптина Введенская пустынь – мужской монастырь, в котором Толстой бывал в 1877, 1881 и 1890 гг. Толстой прибыл в Оптину пустынь 28 октября в 8/2 ч. вечера и пробыл там до обеда 29 октября, откуда выехал в Шамордино.

987

Заявление в газеты, подтверждающее, что все написанное после 1881 г. предоставляется «во всеобщее пользование» (см. письмо 311 и примеч. 1 к нему).

988

29 октября к Толстому в Оптину пустынь приехал А. П. Сергеенко с письмами от Черткова и А. Л. Толстой, которая сообщала о том, как отнеслась Софья Андреевна к уходу Толстого.

989

Черткову.

990

Речь идет о статье Черткова «Унитариянское христианство», которую он прислал Толстому вместе с письмом от 25 октября (ГМТ).

991

Феокритовой.

992

В дневниковых записях за октябрь отмечено чтение Толстым книги Монтеня «Опыты».

993

П. П. Николаев. «Понятие о боге как совершенной основе жизни (Духовно-мистическое мировоззрение)» (Женева, 1907–1910).

994

«Братья Карамазовы».

995

«Жизнь» Мопассана.

996

Почтовое отделение Калужской губ.

997

Толстой порой видел такие интересные сны, что их записывал («Сон», «Что я видел во сне»). В последние недели жизни Толстого волновали три сюжета, навеянные его снами, из которых известен один: «Грушенька – роман будто бы Ник. Ник. Страхова». (см. запись в Дн. от 26 октября 1910 г. в т. 22 наст. изд.; см. также письмо 315). Кроме того, Толстой намеревался написать произведения на следующие три сюжета, записанные 29 октября в Шамордине: Феодорит и издохшая лошадь. Священник, обращенный обращаемым. Охота, дуэль и лобовые (см. «Последние сюжеты. Из воспоминаний А. П. Сергеенко». – ЛН, т. 69, кн. 2, с. 290).

998

См. след. письмо.

999

После ухода Толстого, 29 октября в Ясную Поляну съехались сыновья Сергей, Илья и Андрей, а также дочь Татьяна. Зная отношение Сергея Львовича и Татьяны Львовны к поведению Софьи Андреевны, Толстой надеялся на их воздействие.

1000

Черткову.

1001

29 октября в 6 часов вечера Толстой в сопровождении Маковицкого и секретаря Черткова А. П. Сергеенко выехал в Шамордино.

1002

Сергеенко привез письма Черткова и А. Л. Толстой с сообщениями о положении дел в Ясной Поляне, а также рассказал подробно о покушении на самоубийство Софьи Андреевны и об ее тяжелом состоянии.

1003

Съехавшиеся в Ясную Поляну дети Толстого пригласили к Софье Андреевне сиделку, вызвали доктора-психиатра и решили всячески удерживать ее от поездки к Толстому. Свое отношение к уходу отца они высказали в письмах к нему (см. С. Л. Толстой, с. 249–251).

1004

Письмо от 28 октября (см. т. 58, с. 573).

1005

К А. Л. Толстой.

1006

злопамятства (фр.).

1007

Ответ на письмо С. А. Толстой от 30 октября, в котором она просила прощения, умоляла вернуться: «Не будь и мучителем моим в том, чтобы скрывать, именно от меня, место своего пребывания... доживем вместе свято и любовно последние дни нашей жизни!» (ПСТ, № 440).

1008

Толстой принял решение поехать к племяннице Е. С. Денисенко в Новочеркасск, а затем достать заграничный паспорт и уехать в Болгарию.

1009

Письма от 29 октября. Т. Л. Сухотина не упрекала отца за его уход: «Ты, как и всякий, поступаешь так, как можешь и как считаешь нужным. Никогда тебя осуждать не буду».

1010

С. Л. Толстой писал, что «мама нервно больна и во многом неменяема, что вам надо было расстаться (может быть, уже давно)» (С. Л. Толстой, с. 249).

1011

см. письмо 319.

1012

См. пред. письмо.

1013

Письмо обращено к сестре Марии Николаевне, монахине Шамординского монастыря, и ее дочери Елизавете Валерьяновне.

1014

30 октября к Толстому приехали Александра Львовна и ее подруга Феокритова. Их рассказы вызвали опасение Толстого, что Софья Андреевна будет его разыскивать. Вместе с Маковицким, Александрой Львовной и Феокритовой Толстой 31 октября в 7 ч. 40 мин. утра со станции Козельск уехал на поезде в южном направлении.

1015

См. след. письмо.

1016

Толстой отвечает на письмо Черткова от 29 октября (ГМТ), который убеждал Толстого в правильности совершенного им поступка и советовал не возвращаться в Ясную Поляну.

1017

См. письмо 319.

1018

См. письмо 321.

1019

Чертков привез в Астапово всю корреспонденцию Толстого, поступившую за время его отсутствия.

1020

Статья «О социализме» была найдена в ящике письменного стола в Ясной Поляне уже после смерти Толстого.

1021

Сергеенко.

1022

Уйдя из Ясной Поляны, Толстой с целью конспирации придумал себе фамилию – Николаев, а для Александры Львовны был взят псевдоним – Фролова.

1023

Телеграмма была вызвана болезнью Толстого, вынудившей его сойти с поезда и остановиться у начальника станции Астапово И. И. Озолина. Дальнейшая поездка оказалась невозможной. В тот же день по просьбе Толстого его дочь Александра по телеграфу вызвала Черткова в Астапово, и он до самой смерти Толстого находился там.

1024

См. пред. письмо и примеч. 1 к нему.

1025

С. Л. Толстой приехал в Астапово 2 ноября в 8 часов вечера и виделся с Толстым.

1026

2 ноября вечером с экстренным поездом прибыли в Астапово С. А. Толстая, Т. Л. Сухотина и сыновья Андрей и Михаил. 3 ноября Сухотина увиделась с Толстым. С. А. Толстая была к нему допущена только утром 7 ноября, когда Толстой был уже без сознания.

1027

Настоящее завещание является первым официальным юридическим документом, в котором Толстой высказал волю относительно своего литературного наследия, выразившуюся в желании сделать его всеобщим достоянием.

Впервые Толстой высказал это желание в письме в редакции от 16 сентября 1891 г. (см. т. 19 наст. изд.), а затем в ряде завещательных распоряжений, записанных в Дн. и письмах (см. Дн. 27 марта 1895 г., 11 августа 1908 г., 4 февраля 1909 г. в т. 22 наст. изд.; письмо 118 в наст. т.). Поводом к написанию формального завещания явилось опасение, что не все члены семьи Толстого одобряют его решение. Исполнителем воли Толстого по этому завещанию был назначен Чертков, в имени которого Крекшино тайно от семьи и было подписано завещание.

И по форме и по содержанию текст этого завещания не отвечал требованиям юридического документа, т. к. по законам того времени частная собственность могла быть завещана только определенному лицу. Это было сделано Толстым в новом тексте завещания от 1 ноября 1909 г.

1028

К составлению настоящего завещания Чертков привлек московского присяжного поверенного Н. К. Муравьева. Толстой к этому времени решил передать во всеобщее пользование не только произведения, предусмотренные первым завещанием (т. е. написанные после 1881 г.), но и те, что были и будут им написаны на протяжении всей жизни. Так как назначение Черткова юридическим наследником, при наличии у Толстого большой семьи, не отвечало законным нормам, писатель выбрал своим наследником младшую дочь Александру, все время жившую с ним и разделявшую его волю. Завещание было подписано Толстым в Ясной Поляне, куда его привезли по просьбе Черткова Ф. А. Страхов и Гольденвейзер. Но и этот текст завещания мог быть признан недействительным, поскольку в нем не был указан второй юридический наследник на случай смерти первого. Поэтому Толстой вынужден был обратиться к третьему варианту завещания.

1029

Одновременно с текстом нового завещания Толстой подписал и данную объяснительную записку, составленную юристом по просьбе Черткова вместе с завещанием. В ней подтверждалась воля Толстого относительно своих писаний, изложенная в завещании от 18 сентября 1909 г., и участие в ее исполнении Черткова.

1030

Новый текст завещания, удовлетворяющий всем требованиям закона, был первый раз подписан Толстым 17 июня 1910 г. в имени Черткова Телятинки. Вторым юридическим наследником была назначена старшая дочь Татьяна Львовна Сухотина. Но и этот текст Толстому пришлось снова переписать, уже в последний раз, в лесу близ деревни Грумант, т. к. свидетели, подписавшие завещание, допустили ошибку в своем тексте, пропустив необходимые в заверительной надписи слова: «находящимся в здравом уме и твердой памяти». Так появился последний текст завещания Толстого от 22 июля 1910 г., утвержденный к исполнению после смерти писателя Тульским окружным судом в публичном судебном заседании 16 ноября 1910 г.

1031 Через несколько дней после подписания последнего текста завещания Толстой подписал Объяснительную записку к нему, составленную по его просьбе Чертковым.

Записка была необходима для разъяснения, почему Толстой прибегнул к написанию завещания, в чем истинный смысл воли Толстого относительно его писаний. В ней же утверждалось желание Толстого видеть фактическим душеприказчиком всего его

брание сочинений в 22 томах. Том 20. Избранные письма 1900–1910. Лев Николаевич Толстой to1stoyleo.
литературного наследства Черткова, выраженное с самого начала во всех документах, касающихся распоряжений Толстого о его литературном наследии.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!